Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО "Донецкий государственный университет"
Московская школа экономики МГУ им. М. В. Ломоносова
Вольное экономическое общество России
Общероссийская общественная организация
«Российская ассоциация статистиков»

к 50-летию учётно-финансового факультета

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

II Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция молодых ученых (18-19 марта 2026 г.)

Донецк - 2026

УДК 33-047.37(062.552)
ББК У011.31я431
Ф591

Редакционная коллегия:
канд. экон. наук, доц. Алексеенко Н.В., канд. экон. наук Долбня. Н.В.;
канд. экон. наук, доц. Кухенная М. А.; канд. экон. наук, доц. Павловская И.Г.;
канд. экон. наук, доц. Пискунова Н.В.; канд. экон. наук, доц. Хорошева Е.И.
канд. экон. наук, доц. Химченко А. Н. (отв. редактор)

Рекомендовано к печати Ученым советом
учетно-финансового факультета
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Ф591 Финансово-экономические исследования: актуальные вопросы теории и практики: тез. докл. и выступлений II Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. мол. учёных, 18–19 марта 2026 г. / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации; Донецкий гос. ун-т [и др.]; редкол.: Н. В. Алексеенко … А. Н. Химченко (отв. ред.). – Донецк: ДонГУ, 2026. – 475 с.

Опубликованы результаты научных исследований по финансово-экономическим и учётно-аналитическим проблемам развития социально-экономических систем. Значительное внимание уделено анализу структурных процессов в экономике, механизмам управления этими процессами, решению вопросов финансового и банковского менеджмента, формированию современных экономических теорий и школ, исследованию содержания, основных форм и последствий экономических трансформаций.

Для студентов, аспирантов, преподавателей, ученых и работников органов государственной власти.

УДК 33-047.37(062.552)
ББК У011.31я431

© ФГБОУ ВО «ДонГУ», 2026
© Учетно-финансовый факультет, 2026

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ!

От всей души приветствую вас на II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых ученых «Финансово-экономические исследования: актуальные вопросы теории и практики», посвящённой знаменательному событию – 50-летию учетно-финансового факультета!

50 лет – это не просто цифра в истории нашего факультета. Это 50 лет упорного труда, научных открытий и достижений, которые сделали учетно-финансовый факультет одним из лидеров в области экономического образования. За эти годы мы подготовили тысячи специалистов, которые сегодня успешно работают в самых разных сферах экономики, науки и управления.

Мы гордимся нашими выпускниками, которые своим трудом и талантом прославляют наш факультет и вносят значительный вклад в развитие экономики нашей страны. Но главное богатство нашего факультета – это вы, наши молодые учёные и студенты, которые полны энергии, идей и стремления к новым знаниям.

Выступления участников конференции были организованы в формате секционных докладов по следующим направлениям: финансовый и банковский менеджмент: опыт и проблемы; проблемы и перспективы развития учета, анализа и аудита в контексте экономических трансформаций; фундаментальные и прикладные аспекты экономической теории; статистические исследования социально-экономических процессов: теоретические и практические аспекты; современные тенденции развития торговли и таможенного дела; цифровая трансформация: процессы, системы, практики.

Эта конференция — особый формат диалога между поколениями. Здесь: молодые исследователи представляют смелые идеи; студенты пробуют силы в научной дискуссии; опытные учёные делятся экспертизой.

Именно такой синтез опыта и новаторства позволяет нам оставаться на острие профессиональных трендов.

Пусть эта конференция станет площадкой для плодотворного обмена мнениями, новых открытий и достижений. Желаю всем участникам продуктивной работы, интересных дискуссий и, конечно же, новых успехов и свершений!

С наилучшими пожеланиями, декан учетно-финансового факультета
Донецкого государственного университета, кандидат экономических. наук, доцент
Наталья Викторовна Алексеенко

СОДЕРЖАНИЕ

Финансовый и банковский менеджмент: опыт и проблемы

Бадаян Э.Г., Демидова Е.Н. Влияние макроэкономических факторов и рыночной конъюнктуры на управление денежными потоками предприятия 12
Белов Ю.В., Демидова Е.Н. Оценка источников финансирования инвестиционных ресурсов российских предприятий в условиях макроэкономической нестабильности 15
Блажевич А.А., Макарова А.А. Проблемы адаптации бизнеса к изменениям налогового законодательства в условиях цифровизации 18
Борщова А.С., Манжула Т.Ю. Цифровая трансформация в банковском менеджменте: тенденции и проблемы в России 21
Брюханов И.И., Блажевич А.А. Роль государственных финансовых резервов в управлении финансовыми рисками государства на примере Российской Федерации 24
Волошина Н.С., Мамаева Т.П. Особенности взимания НДС при экспорте и импорте товаров 27
Дятлова А.С., Михальская Л.С. Факторы, влияющие на кредитную политику коммерческого банка 30
Жильцова О.Н., Егоров П.В. Интеллектуальный капитал предприятия: составляющие, управление, проблемы 33
Земскова Е.А., Изакова Н.Б. Влияние цифровых валют центральных банков (CBDC) на глобальную финансовую систему 36
Кинаш Л.С., Хорошева Е.И. Направления повышения эффективности регулирования бюджетного дефицита 39
Ковалев А.В., Папуш П. И. Анализ рынка ипотечного кредитования в России в 2020–2024 годах 42
Ковалева К.А., Алексеенко Н.В. Современные проблемы привлечения долгосрочного финансирования деятельности предприятий Российской Федерации 45
Коваленко А.В., Михальская Л.С. Анализ эффективности управления инвестиционной деятельностью субъектов хозяйствования 48
Кравченко Е.К., Беляева Е.В. Исследования спроса на страховые услуги в России с учетом экологических и социальных предпочтений населения 51
Кулешова Е.А. Современная гражданско-правовая политика в РФ в условиях глобальных экономических вызовов 54
Лукьяненко М.Д., Хистева Е.В. Стратегии финансового менеджмента предприятий в условиях санкционного ограничения 57
Меняйленко Д.С., Алексеенко Н.В. Управление кредитным портфелем физических лиц в системе финансового менеджмента банка 60
Мойсина В.В. Стратегические направления, обеспечивающие экономический рост предприятия 63
Муленга Р. Альтернативные перспективы российско-африканского партнёрства в устойчивом управлении долгом 66

Никонович Е.М., Карпова Е.И. Финансовая устойчивость бизнеса в условиях санкционного давления 69
Носов В.И., Мандрон В.В. Оценка влияния финансовых технологий на конкурентоспособность и безопасность финансового рынка 72
Носова А.С., Трунова А.Л., Бойко С.В. Роль налогового аудита в условиях перехода к цифровой экономике 75
Прокопчук В.Э., Егоров П.В. Новые подходы к решению проблем государственного долга в условиях санкционных ограничений 78
Рафальская Е.В., Молчанова В.А. Финансовый и банковский менеджмент в условиях новой реальности: адаптация инструментов и преодоление системных проблем 81
Романюк А. С., Попова Е. В. Сравнительный анализ влияния различных систем критериев на результаты многокритериальной оценки на основе временных рядов акций ИТ-предприятий 84
Самборская А.В., Егоров П.В. Преимущества и недостатки аутсорсинга как метода управления финансовым риском 87
Селищева Е.А., Хистева Е.В. Финансирование малого бизнеса: проблемы и пути их решения 90
Семко Т.П., Гвасалия Д.С. Управление кредитным риском в условиях высокой ключевой ставки 93
Середенков Р.Е., Аванесова И.Б. Неполная трансмиссия ключевой ставки в депозитные ставки: скорость и асимметрия реакции 96
Совик К.С., Хорошева Е.И. Механизм реализации государственной финансовой политики в Российской Федерации 99
Солтанова А.О., Павлова М.В. Управление капиталом банка в условиях структурного дефицита ликвидности и санкционного давления: поиск новых балансов 102
Старовойтова Е.А., Филиппова Т.В. Финансовый менеджмент в условиях неопределенности: новые вызовы и адаптивные стратегии 105
Сырых Д.С., Михальская Л.С. Стратегическое управление банковской ликвидностью в условиях волатильности ключевой ставки Банка России 108
Туктарова Г.А., Данилова А.С. Современные тенденции и системные риски российского рынка долговых инструментов 111
Цаканян М.А., Карпова Е.И. Управление затратами в коммерческом банке: резервы повышения эффективности 114
Чуднова Е.В., Блажевич А.А. Цифровой рубль как фактор трансформации денежно-кредитной политики РФ: анализ макроэкономических рисков и перспектив на этапе масштабирования 117
Шорохов А.Н., Дебердиева Е.М. Алгоритм выбора приоритетных отраслей для государственной поддержки на основе оценки синергетических эффектов и критерия затратоёмкости ресурса (D_i) 120

Проблемы и перспективы учета, анализа и аудита в контексте экономических трансформаций

Блажевич А.А., Иончикова Н.А. Трансформация методики внутреннего контроля в условиях внедрения цифрового рубля 123
Власенко Д.К., Евсеенко В.А. Влияние состояния основных средств на инвестиционную привлекательность организаций 126
Гартман В.Г., Лерман Е.Б. Анализ ликвидности бухгалтерского баланса против банкротства предприятий 129
Гашев А.А., Сафонова М.Ф. Учетно-аналитические аспекты внутреннего контроля продаж и формирования финансовых результатов от обычных видов деятельности в организациях строительной отрасли 132
Гуценко И.В., Панкова М.М. Научно-теоретические и практические аспекты правового обеспечения учета и аудита нематериальных активов 135
Даник О.Л., Стрижиченко Н.А., Лобкова И.В. Риск-ориентированный аудит как критически важный инструмент обеспечения устойчивости бизнес-процессов 138
Кондрашёва А.О., Попова Н.И. Контрольные и аналитические аспекты разработки информации о затратах в цифровой среде ресторанного бизнеса 140
Кутаева А.Р., Козырева С.Д. Проблемы обеспечения достоверности учета движения горюче-смазочных материалов в условиях экономических трансформаций 143
Левченко А.И., Пискунова Н.В. Рейтинговые методы и модели оценки бизнеса на основе балансовых показателей на примере ООО «ДТК» 146
Мохий Я.С., Бешуля И.В. Проблемы нормативного регулирования и учетного признания живого имущества 149
Олихненко М.М., Пискунова Н.В. Бухгалтерский учёт в обеспечении экономической безопасности предприятия 152
Петухова Е.К., Пырсикова Э.Е., Авладеева В.А. Новые стандарты и требования аудита 155
Романова Ю.Г., Панкова М.М. Аспекты правового обеспечения учета и аудита товаров в розничной торговле 158
Сердюк В.Н., Акаев Ш.М., Ковтун К.А. Система внутреннего контроля объектов забалансового учета 161
Терещенко В.С., Баранова А.А. Особенности деятельности предприятий молочной промышленности и их влияние на постановку учётных процедур 164
Трашина Д.В., Шемякина М.С. Прогнозирование рисков в условиях цифровой трансформации экономики 167
Чернощек Е.Б., Панкова М.М. Анализ проблемных аспектов учета материалов и направления его совершенствования на примере предприятия ГУП ДНР «Донбасстеплоэнерго» филиал «Донецктеплосеть» 170
Чернядьева О.А., Шемякина М.С. Стратегическое планирование как инструмент обеспечения экономической безопасности организации 173

Фундаментальные и прикладные аспекты экономической теории

Васильева М.А., Хорошева А.С. Влияние кинематографа на поведение потребителей 176
Гросс В.С., Дмитриченко Л.И. Особенности механизма мотивации труда в Российской Федерации 179
Иончикова Н.А., Зинченко О.И. Макроэкономический потенциал трансфера технологий двойного назначения в Российской Федерации 182
Коваленко Д.А., Васильева В.В. Фундаментальные и прикладные аспекты экономической теории 185
Кораблёв Л.В., Дмитриченко Л.И. Формирование инвестиционной модели экономического развития России 188
Кузнецова В. Ю., *Карпова Е. И.* Фундаментальные законы рынка: спрос, предложение, равновесие 192
Курбонов С.П. Научно-теоретические подходы к оценке занятости на основе качественных характеристик 195
Меньшикова А.А. Варианты функционирования эвентуальной модели управления предприятием 198
Пономаренко Е.О., Химченко А.Н. Налог как инструмент экономического развития государства 200
Удовенко И. Р., Гвасалия Д.С. Денежно-кредитная политика в условиях высокой инфляции 204
Шапошник Ю.А. Обеспечение внешнеэкономической безопасности Российской Федерации на примере ПАО «Фосагро» 207
Швалев К.Н., Нестерова З.В. Обучение кадров и его роль в оптимизации деятельности организации 210

Статистические исследования социально-экономических процессов: теоретические и практические аспекты

Амиров И.А., Нестерова З.В. Исследование конкурентной позиции ПАО «Сбербанк» на рынке финансовых услуг 213
Василенко А.И. Сезонная корректировка как источник ложных сигналов: эмпирические доказательства на данных российского продовольственного рынка 216
Голубова Е.А., Богачкова Л.Ю. Компаративный анализ результативности политики газификации автотранспортных средств в регионах РФ 218
*Заяц К.А., Кухенная М.А. В*нешнеэкономическая деятельность Российской Федерации: результаты статистического исследования 222
Корепанова К.М., Скоробогатова Н. В. Статистическая оценка динамики основных показателей инновационной деятельности России 225
*Котов А.А., Киосак Я.В. С*татистический портрет неформальной занятости в РФ 228
Котова В.А., Алтухова А.П. Статистическое исследование социально-экономических процессов Калининградской области 231
Кутузова Д.В., Трусова А.Ю. Динамический анализ продаж как инструмент исследования социально-экономических процессов в ритейле 234

Мусохранов М.Г., Богачкова Л.Ю. Диверсификация предприятий водоснабжения ЖКХ Волгоградской области по уровню выпадающих доходов: анализ данных 237
Полетаев А.Ю., Богачкова Л.Ю. Оценка региональных различий в уровнях человеческого развития с учетом потенциала народосбережения на основе применения метода Морана 240
Пыркова А.И., Пыркова Г.Х. Развитие ипотечного рынка жилищного кредитования в России на современном этапе развития 243
Сунатбой Т., Агабабаев М.С. Маркетинговое исследование удовлетворенности клиентов в ООО «Красное & Белое» 246
Тычинская К.Ю., Кухенная М.А. Статистическая оценка неравенства доходов населения 249
Цветков А.М. Отраслевая дифференциация регионов России в разрезе лидирующих территорий по социально-экономическому развитию 252
Часовская М.М., Кухенная М.А. Статистический анализ кадрового потенциала технологических областей науки 255
Молодан А.А., Юрина Н.А. Статистический подход к комплексному анализу распределения федеральных округов России по показателям внешней торговли 258

Современные тенденции развития торговли и таможенного дела

Бедина К.Д., Колесник В.В. Кадровая политика таможенных органов в условиях цифровизации таможенного дела 261
Больдясов А.И., Каращук О.С. Расчёт страхового товарного запаса в торговле с помощью неравенств Чебышева и Кантелли 264
Бутенко А.В., Карпухно И.А. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности государства 267
Бухарова Е.М., Капустина Л.М. Мировой рынок пшеницы: актуальные тренды 270
Водопьянова А.С., Дмитриченко Л.А. Влияние инноваций на экономическую эффективность деятельности организации розничной торговли 273
Гецько В.С., Карпухно И. А. Современные тенденции развития таможенного дела в условиях трансформации мировой экономики 276
Гурджиян В.Л., Нуждина Е.А, Харитонова Д.С. Современное состояние и перспективы развития логистики внутреннего речного транспорта в ПФО 279
Гурджиян В.Л., Новикова Я. Д., Миронова К.С. Логистические коридоры на территории ПФО: современное состояние и тенденции 282
Дутова Е. В., Егошина О.Л. Тенденции развития нишевых маркетплейсов в условиях цифровой экономики 284
Земскова И.А. Методологические аспекты имплементации технологии «цифровых двойников» в архитектуру таможенных процессов: потенциал и системные риски 287
Казарян М.А., Климова Л.А. Применение инструментов интернет-маркетинга как эффективный способ повышения продаж 292
Киктенко В.С., Карпухно И.А. Цифровизация таможенного администрирования как ключевая тенденция развития современной торговли 295

Комеков А.К., Аманиязов А.Я. Регионализация и формирование новых торговых блоков в мировой экономике 298
Куприянова Т.А., Сальников Е.В. Трансформация таможенного администрирования в условиях цифровой революции 301
Курашкина Е.О., *Терешкина Н.Е.* Сбытовая стратегия компании в сфере пассажирских железнодорожных перевозок 304
Курбанова Г.М., Аманиязов А.Я. Интеллектуальные транспортные коридоры и их роль в международной торговле 307
Лупинос А.Е., Павловская И.Г. Риск-ориентированный подход как фактор повышения эффективности таможенного контроля 310
Матвеев М.В., Брежнева О. В. Современные тенденции развития торговли и таможенного дела 313
Мелешко Е.С., Патапейка И.Д., Путято О.В. Правоохранительная функция таможенных органов как фактор устойчивого развития внешней торговли 316
Михайлова А. А., Шарнина Н. М. Совершенствование бизнес-процессов продажи как фактор повышения лояльности клиентов ООО «Жанмари Опт» 319
Муртазина Г.Ф. Экономические эффекты платформизации таможенного администрирования трансграничной электронной торговли 321
Пахар А.М., Колесник В.В. Современные тенденции развития торговли и таможенного дела 325
Пивнева В.А., Колесник В. В., Категорийный менеджмент как инструмент оптимизации деятельности торговой компании в условиях современных тенденций развития торговли и таможенного дела 328
Ремиханова Д.А., Колесник В.В Перспективы развития валютного контроля при осуществлении экспортных импортных операций участниками внешнеэкономической деятельности Донецкой Народной Республики 331
Ризун А.А., Павловская И.Г. Современные тенденции развития торговли и таможенного дела 334
Тихонов А.В., Савченко-Бельский В.Ю. Современные маркетинговые стратегии на рынке новых автомобилей в России в условиях структурной перестройки отрасли 337
Филь В.Е., Харченко В.А. Стратегии конкурентного ценообразования на разных этапах жизненного цикла товара 340
Хайруллина Р.Г. Таможенный комплаенс в системе экспортного контроля товаров двойного назначения: правовые проблемы 343
Хоролец. А.В., Харченко В.А. Проблемы управления ликвидностью коммерческих банков в современных экономических условиях 346
Хурсан А. В., Капустина Л.М. Факторы формирования конъюнктуры мирового рынка электромобилей 349
Шабанова М.О., Харченко В.А. Развитие трансграничной электронной торговли в России: современные вызовы для таможенных органов 352
Шеховцова А.В., Павловская И.Г. Влияние таможенного регулирования на формирование и управление торговым ассортиментом 355

Цифровая трансформация: процессы, системы, практики

Аргасцева М.К., Лобанова М.Е. Внедрение и развитие технологий искусственного интеллекта в социальной сфере 358
Бондарь Д.А., Галимуллина Н.М. Управление личными финансами в представлении молодежи: от актуальности до прикладных решений 361
Бутыльская М.А., Волощенко Л.М. Цифровизация налогового администрирования в России: перспективы и вызовы 364
Васильев В.Н., Шелейко В.А. Эффективное взаимодействие отеля с клиентами: моделирование и оптимизация бизнес-процессов 367
Галимова З.М., Умутбаев И.Л. Сравнительный анализ эффективности традиционных и digital-каналов привлечения клиентов в спортивные секции 370
Галстян А.Г. Цифровая трансформация экономик стран ЕАЭС 373
Галямова З.И., Нурисламова А.Р. Методологии разработки программного обеспечения в профессиональной среде 377
Ефимова А.А., Нурисламова А.Р. Цифровая трансформация как драйвер перехода к экономике данных и платформ 379
Зайд К.С., Сербина Н.В. Цифровая трансформация HR: от рутины к возможностям 383
Зайнуллина А.А., Нурисламова А.Р. Проблемы безопасности, конфиденциальности и суверенитета данных в условиях цифровой трансформации 385
Замалова Д.Ф., Умутбаев И.Л. Цифровые экосистемы в спорте: как формируется лояльность клиента и пожизненная ценность (LTV) через мобильные сервисы 389
Захарова А.С., Шлыкова А.А., Иванова Я.Я. Преимущества и риски использования цифровых финансовых активов в системе корпоративного финансирования 392
Зималиева А.Э., Нурисламова А.Р. Оценка экономической эффективности внедрения адаптивных ИИ-платформ в системе высшего образования: модели ROI для цифрового тьютора 395
Иванов Р.А., Пыркова Г.Х., Эволюция банковских приложений в финансовые экосистемы: вызовы для рынка и потребителя 398
Кальченко С.Н., Миронов В.О. Разработка многоуровневого бенчмарка для выявления критических зон уязвимости и оценки граничных условий функционирования больших языковых моделей 401
Кириллов В.С., Долбня Н.В. Киберугрозы в банковской сфере и механизмы их минимизации 404
Красников А.В. Адаптивные механизмы социально-экономической динамики региона с использованием цифровых экосистем 407
Лащенко В.С., Маковецкий С.А. Региональная экономика Донецкой Народной Республики: цифровизация и институциональные изменения 411
Лёвкина А.С. Цифровые экосистемы и аутсорсинг закупок: трансформация сервисной модели 414

Лут М.С. Рассмотрение концепции «Стены энтропии» в качестве инновационной технологии шифрования конфиденциальной коммерческой информации 416
Минин В.М. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления в системе регулирования социально-экономического неравенства российских регионов 420
Мирский А.М. Теоретические основы понимания цифровой трансформации как эволюционного процесса 423
Нарожная Н.П., Гордеева Н.В. Финансовые технологии как драйвер цифровой трансформации индустрии культуры 426
Никитин М.А. Система индикаторов оценки расходов при осуществлении торговой деятельности на маркетплейсах 429
Орлова В.Б., Мамаева В.Е. Сравнительная характеристика цифровых инструментов повышения уровня логистического сервиса 432
Панков Д.О., Панкова М. М. Цифровая трансформация аналитической функции в учете и управлении 435
Рафикова Л.В., Булатова Э.И. Цифровизация закята: от традиционных институтов к цифровой социальной финансовой экосистеме 437
Рашидян Д.Р., Пястолов О.А. Информационная безопасность – приоритет цифровой трансформации финансового рынка в 2026 году 440
Рудавка Н.В. Генезис полиструктурных цифровых преобразований экономической системы 443
Русакова С.А., Шиханова Е.Г. Эффективность внедрения технологий ИИ в банковском секторе 446
Рухлина И.А., Долбня Н.В. Архитектурный анализ и оптимизация бизнес-процессов образовательной организации в условиях цифровой трансформации 449
Скрябин Д.А., Усова Н.В. Перспективы применения технологий искусственного интеллекта в сфере услуг розничной торговли 452
Фалеева Е.Ю., Полынская М.М. Оценка цифровой зрелости университета 455
Фетисова А.А., Цыганкова В.Н. ERP-системы в эпоху цифровой трансформации: эффективность внедрения 458
Хайруллина Ч.А., Нурисламова А.Р. Цифровые двойники (Digital Twins) как основа для принятия решений в реальном времени в промышленности и городском хозяйстве. 461
Хаммуд Али, Попова Е.В. Инновационный многокритериальный подход к экономическому анализу больших данных 464
Цянь Фэйфань Цифровая трансформация управления цепочками поставок промышленных предприятий: теоретические основы и управленческие вызовы 467
Чанаева Д.Н., Моисеева В.С. Цифровизация и применение современных технологий как фактор устойчивого развития гостиничного бизнеса 469
Шеремет Е.С., Гвасалия Д.С. Цифровой рубль: будущее денег или просто новая форма 472

ФИНАНСОВЫЙ И БАНКОВСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

УДК 336.64

ВЛИЯНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И РЫНОЧНОЙ КОНЪЮНКТУРЫ НА УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Бадаян Э.Г.,
Демидова Е.Н., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
eduard.badayan@mail.ru

В современных условиях рыночной экономики управление денежными потоками представляет собой одну из ключевых функций финансового менеджмента, обеспечивающую выживание и развитие хозяйствующего субъекта. Денежные потоки, опосредуя все виды хозяйственных операций, являются объективным индикатором реального финансового состояния организации и ее способности генерировать стоимость. В условиях высокой волатильности внешней среды, характеризующейся инфляционными процессами и нестабильностью финансовых рынков, нарушение синхронности поступлений и выплат может привести к потере платежеспособности даже у стабильно прибыльного предприятия.

Фундаментальной характеристикой денежного потока является его способность обслуживать все без исключения аспекты финансово-экономической деятельности компании: от закупки сырья и материалов до реализации готовой продукции, от выплаты заработной платы до получения кредитных ресурсов. В связи с этим основополагающей целью управления денежными потоками является обеспечение синхронности и сбалансированности положительных (притоков) и отрицательных (оттоков) потоков денежных средств [1]. Достижение баланса между притоками и оттоками денежных средств позволяет поддерживать достаточный уровень платежеспособности предприятия, то есть его способность своевременно и в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства перед контрагентами, бюджетом и персоналом.

Объем и характер формирования денежных потоков предприятия в значительной степени определяются воздействием множества факторов различной природы, важнейшими из которых являются макроэкономические условия, находящиеся вне прямого контроля руководства предприятия. Конъюнктура товарного и фондового рынков оказывает непосредственное влияние на объемы продаж и цены реализации продукции, определяя величину притока денежных средств от операционной деятельности. Однако наиболее критически важным внешним фактором, влияющим на условия привлечения финансовых ресурсов, выступает доступность кредита. Этот фактор всецело

зависит от состояния денежно-кредитной системы страны и политики центрального банка в области процентных ставок.

Для оценки влияния изменения внешних условий на формирование денежных потоков корпоративного сектора рассмотрим динамику ключевой ставки и стоимости кредитных ресурсов в Российской Федерации за 2021–2024 годы (Таблица 1).

Таблица 1

Динамика ключевой ставки, объемов кредитования и средних ставок по кредитам в РФ, 2021–2024 гг. [2,3]

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Ключевая ставка ЦБ РФ (на конец года), % годовых	8,4	7,5	16,0	21,0
Средневзвешенная ставка по корпоративным кредитам до 1 года (на конец года), % годовых	8,43	13,2	18,3	24,21
Средневзвешенная ставка по корпоративным кредитам свыше 1 года (на конец года), % годовых	9,01	12,1	14,9	19,92
Объем выдачи кредитов корпоративному сектору (трлн руб.)	13,9	15,2	15,9	17,1

Представленные в таблице 1 данные отражают резкое изменение условий банковского кредитования корпоративного сектора. В 2021 году условия кредитования оставались относительно стабильными: уровень ключевой ставки и средние ставки по корпоративным кредитам не превышали 9–9,5%, что способствовало привлечению заемных средств и поддержанию ликвидности предприятий. Однако в 2023–2024 гг. резкое повышение ключевой ставки Центрального банка РФ до 16–21% привело к существенному удорожанию заемных ресурсов. Стремительный рост средневзвешенной ставки по корпоративным кредитам сроком до 1 года с 8,43% в 2021 г. до 24,21% в 2024 г. кардинально увеличивает отток денежных средств на обслуживание заемного капитала и критически снижает чистый денежный поток предприятий. Изменение процентных ставок и условий кредитования оказывает прямое влияние на структуру денежных потоков, вынуждая финансовый менеджмент усиливать контроль за заемным капиталом и активно искать альтернативные источники финансирования бизнеса.

Вместе с тем, влияние внешней макроэкономической среды на формирование денежных потоков предприятий не ограничивается исключительно условиями банковского кредитования. На устойчивость и динамику денежных потоков также мощно воздействуют инфляционные процессы, структура долгового финансирования, а также общий уровень платежной дисциплины в экономике страны. Комплексная оценка этих явлений представлена в таблице 2.

Анализ инфляционных показателей свидетельствует о существенном росте инфляции в 2022 году (до 11,9%), что неминуемо привело к снижению покупательной способности денежных средств и масштабному росту операционных издержек предприятий. Тревожной тенденцией является увеличение доли корпоративных кредитов с плавающей процентной ставкой, достигшей 57,2% от общего портфеля к 2024 году. Это усиливает

чувствительность денежных потоков предприятий к любым изменениям денежно-кредитной политики, многократно повышая финансовые риски.

Таблица 2

Динамика ключевых макроэкономических и рыночных показателей в Российской Федерации (2021-2024 гг.) [2,3]

Показатель	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Годовая инфляция (ИПЦ, на конец года), %	8,4	11,9	7,4	8,5
Средняя инфляция (ИПЦ, за год), % г/г	5,9	13,8	5,9	5,8
Индекс МосБиржи, изменение г/г	+16,9%	-43,12%	+43,87%	−9,4%
Объем рынка корпоративных облигаций, трлн руб.	16,66	17,57	23,37	28,35
Объем размещений корпоративных облигаций, трлн руб.	3,2	2,6	4,8	5,8
Доля кредитов МСП с просрочкой, %	9,2	9,6	14,7	54,4
Доля корп. кредитов с плавающей ставкой, %	37,8	41,3	48,2	57,2
Портфель рынка факторинга в РФ, трлн руб.	1,51	1,43	2,25	2,96
Объем просроченной дебиторской задолженности, трлн. руб.	4,47	4,89	5,76	6,50

С другой стороны, наблюдается активный рост объемов рынка корпоративных облигаций (до 28,35 трлн руб.) и рынка факторинга (до 2,96 трлн руб.), что свидетельствует о попытках корпоративного сектора диверсифицировать источники поступления средств и ускорить оборачиваемость капитала. Однако беспрецедентное увеличение доли кредитов субъектов малого и среднего предпринимательства с просрочкой (до 54,4%) и рост объема просроченной дебиторской задолженности (до 6,5 трлн руб.) сигнализируют о системном ухудшении платежной дисциплины.

В качестве решения выявленных проблем обоснована необходимость перехода от фрагментарных методов планирования к построению комплексной системы управления денежными потоками. Данная система должна основываться на централизации функций в рамках корпоративного казначейства, интеграции информационно-когнитивных механизмов анализа и применении сценарного прогнозирования. Реализация предложенного системного подхода, опирающегося на балансировку дефицитных и избыточных потоков, ускорение оборачиваемости капитала и синхронизацию платежного оборота, позволит предприятиям эффективно противостоять негативным макроэкономическим факторам, обеспечивать финансовое равновесие и формировать надежную базу для долгосрочной максимизации рыночной стоимости бизнеса.

Список литературы

1. Лукасевич, И. Я. Управление денежными потоками : учебник / И. Я. Лукасевич, П. Е. Жуков. — Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2023. — 184 с.
2. Банк России. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации : офиц. сайт. — URL: https://www.cbr.ru
3. Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. 2024 : стат. сб. — М. : Росстат, 2024. — URL: https://rosstat.gov.ru

УДК 330.322

ОЦЕНКА ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Белов Ю.В.,
Демидова Е.Н., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yura.belov.21@mail.ru

В условиях высокой волатильности внешней среды, жесткого санкционного давления и беспрецедентного ужесточения условий кредитования инвестиции становятся объективным условием физического сохранения бизнеса, поскольку именно они предотвращают деградацию и износ производственных фондов. Без регулярной финансовой подпитки (инвестиций) поступательное развитие экономики невозможно, поэтому эффективное управление ресурсами является приоритетной задачей финансового менеджмента.

В настоящее время меняется сама природа и структура инвестиционных ресурсов. Если традиционно под ними понимались исключительно денежные средства, ценные бумаги и материальное имущество, то сегодня их спектр существенно расширяется за счет цифровых финансовых активов, краудфандинга и интеллектуального капитала. При этом российская экономика столкнулась с ситуацией, которую эксперты называют «финансовым тупиком»: на фоне рекордного роста ключевой ставки и снижения доступности рыночного кредитования на первый план выходит эффективность формирования и использования капитала [1]. Оценим доступность различных источников капитала и изменение их структуры под влиянием внешних потрясений (таблица 1).

Таблица 1

Динамика объема и структуры источников финансирования инвестиций в основной капитал в РФ (2020–2024 гг.) [2]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Инвестиции в основной капитал, всего (трлн руб.)	20,3	23,2	28,4	34,0	39,5
Темпы прироста инвестиций (в сопоставимых ценах), %	-0,1	8,6	6,7	9,8	7,4
Доля собственных средств организаций, %	55,2	56,0	53,1	53,8	56,7
Доля привлеченных средств, %	44,8	44,0	46,9	46,2	43,3
в том числе банковские кредиты, %	9,9	11,0	10,2	9,8	9,0
в том числе бюджетные средства, %	19,1	18,3	20,4	19,7	16,6
в том числе инвестиции из-за рубежа, %	0,3	0,4	0,3	0,1	< 0,1

Анализ данных свидетельствует о высокой волатильности инвестиционной активности. После рекордного роста в 2023 году (+9,8 %), который был обеспечен масштабным бюджетным импульсом и адаптацией экономики к санкциям, в 2024 году наметилось отчетливое замедление динамики

до 7,4 %. Ключевой структурной проблемой является вынужденное увеличение доли собственных средств предприятий: к 2024 году, по оперативным данным, доля собственных средств в инвестициях в основной капитал превысила 56 %, а по итогам 9 месяцев достигла 61 %. Это прямое свидетельство кризиса доступности внешнего рыночного финансирования. В условиях жесткой денежно-кредитной политики бизнес вынужден изымать средства из оборота или использовать накопленную прибыль для развития, что строго ограничивает потенциал масштабирования.

Снижение доли банковских кредитов в структуре инвестиций до 9 % указывает на серьёзные диспропорции финансового рынка. Чтобы понять причины, по которым банковский сектор перестал быть драйвером инвестиционного роста, рассмотрим роль банковского и долгового рынков в формировании капитала (таблица 2).

Таблица 2

Роль банковского сектора и долгового рынка в формировании инвестиционных ресурсов (2020–2024 гг.) [2]

Показатель	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.
Кредитный портфель юридических лиц (трлн руб.)	39,2	44,9	51,7	73,2	87,8
Прирост корпоративного кредитования (г/г), %	9,9	11,7	14,3	23,3	25,8
Средняя ключевая ставка Банка России, %	5,1	5,7	10,6	9,9	17,5
Кредиты экономике / ВВП, %	51,8	52,6	54,4	60,3	62,5
Объем рынка корпоративных облигаций (трлн руб.)	15,9	17,6	19,2	25,6	29,6
Доля просроченной задолженности юридических лиц, %	5,5	4,1	3,7	2,9	2,6

Данные таблицы 2 демонстрируют парадоксальную ситуацию: несмотря на беспрецедентное повышение ключевой ставки до 21 % к концу 2024 года (при средней ставке за год 17,5 %), корпоративное кредитование демонстрировало рекордные темпы роста, увеличившись на 25,8 %. Бизнес продолжал наращивать долговую нагрузку, руководствуясь высокими инфляционными ожиданиями и необходимостью завершить начатые капиталоемкие проекты, которые экономически невыгодно останавливать.

В контексте поиска альтернативных источников и методов маневрирования ресурсами особое значение приобретает анализ эффективности использования уже имеющегося капитала. Ограниченность внешнего финансирования вынуждает предприятия опираться на внутренние резервы, однако их формирование напрямую зависит от рентабельности операционной деятельности и состояния расчетов с контрагентами. Исследуем показатели эффективности и финансовой устойчивости (таблица 3). Анализ данных показывает существенный разрыв между доходностью финансового и нефинансового секторов экономики. В то время как рентабельность капитала банковского сектора в 2024 году достигла 24,4 %, рентабельность активов нефинансового сектора (ROA) снизилась до 6,1 %. Кроме того, наблюдается беспрецедентный рост дебиторской (с 61,2 трлн руб. в 2020 г. до 123,0 трлн руб. в 2024 г.) и кредиторской (до 127,1 трлн руб.) задолженности.

Таблица 3

Эффективность использования ресурсов и финансовая устойчивость (2020–2024 гг.) [2]

Показатель	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.
Рентабельность активов (ROA) банковского сектора, %	1,7	2,1	0,2	2,2	2,2
Рентабельность капитала (ROE) банковского сектора, %	16,2	20,9	1,7	20,6	24,4
Рентабельность проданных товаров/услуг (нефинансовый сектор), %	9,4	14,7	14,2	12,7	12,7
Рентабельность активов (нефинансовый сектор), %	4,1	8,9	5,5	7,4	6,1
Дебиторская задолженность организаций (трлн руб.)	61,2	73,8	86,3	104,8	123,0
Кредиторская задолженность организаций (трлн руб.)	64,1	76,1	89,2	109,5	127,1

В условиях дороговизны банковских кредитов предприятия вынуждены кредитовать друг друга, предоставляя отсрочки платежей. Это замедляет оборачиваемость капитала, «замораживает» потенциальные инвестиционные ресурсы в расчетах и создает риски цепных кассовых разрывов, лишая бизнес оборотных средств для инвестиций. Для преодоления этих ограничений необходим переход к гибридным формам финансирования. Во-первых, целесообразно активно использовать механизмы проектного финансирования, позволяющие изолировать риски нового проекта от основного баланса предприятия, а также применять синдицированное кредитование и государственно-частное партнерство. Во-вторых, для обновления активной части основных фондов оптимальным инструментом является инвестиционный лизинг, не требующий единовременного изъятия крупных сумм из оборота и обеспечивающий гибкость платежей. В-третьих, для инновационных проектов на ранних стадиях развития оправдано привлечение венчурного капитала и средств краудинвестинговых платформ, что позволяет диверсифицировать источники финансирования и разделить высокие риски с инвесторами.

Подводя итог, можно утверждать, что отечественная экономика перешла к мобилизационно-государственной модели инвестирования, в которой роль классического рыночного кредита сведена к минимуму. В условиях «финансового тупика» и отрицательного спреда между рентабельностью бизнеса и стоимостью денег обеспечение развития требует от предприятий формирования гибких инвестиционных стратегий, основанных на декомпозиции целей, строгом контроле средневзвешенной стоимости капитала, использовании гибридных механизмов и цифровых инструментов управления ресурсами.

Список литературы

1. Руткаускас Т. К. [и др.]. Инвестиции и инвестиционная деятельность организаций : учебное пособие / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Т. К. Руткаускас. — 2-е изд. — Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2025. — 288 с.
2. Структурные изменения в экономике России в 2022–2024 годах: аналитический обзор [Текст] / Д. Куликов ; Аналитическое кредитно-рейтинговое агентство (АКРА). — Москва, 2025. — 15 с.

УДК 336.22

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ БИЗНЕСА К ИЗМЕНЕНИЯМ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Блажевич А. А., канд. экон. наук, доцент,
Макарова А. А.
ФГБОУ В «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
blazhevich_anna@mail.ru, annamakarova1212@mail.ru

В 2025-2026 гг. налоговая система Российской Федерации претерпела масштабные изменения: введена прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц (НДФЛ), повышены ставки налога на прибыль и налога на добавленную стоимость (НДС) для бизнеса на упрощенной системе налогообложения, расширены возможности автоматизированного контроля (АСК «НДС-4»). Для бизнеса это обернулось ростом нагрузки и необходимостью срочной адаптации учетных и аналитических процессов, что делает исследование данных проблем своевременным и практически значимым.

Целью работы является выявление ключевых проблем адаптации хозяйствующих субъектов к изменениям налогового законодательства и цифровизации налогового администрирования, а также разработка рекомендаций по их минимизации.

На современном этапе развития налоги играют ключевую роль, формируя примерно 65% доходов государственного бюджета. Центральным элементом налоговой политики в современном социально-ориентированном государстве выступает принцип фискальной справедливости. Он подразумевает сбалансированное распределение налогового бремени как по горизонтали, так и по вертикали. Горизонтальная справедливость означает равное отношение ко всем субъектам экономической деятельности, в то время как вертикальная предполагает готовность более обеспеченных граждан вносить больший вклад в поддержку менее защищенных слоев населения [1].

Анализ нормативно-правовой базы показывает, что последние два года стали одними из самых насыщенных с точки зрения налоговых новаций. Ключевыми изменениями стали [2]:

1. Введение пятиступенчатой прогрессивной шкалы НДФЛ (13-22%) в зависимости от уровня дохода.
2. Увеличение ставки налога на прибыль организаций с 20% до 25% для предприятий с годовым оборотом свыше 60 млн рублей.
3. Изменение пороговых значений для применения упрощенной системы налогообложения (УСН) и введение обязанности по уплате НДС для налогоплательщиков на УСН, чей доход превышает 60 млн рублей в год.
4. Расширение функционала автоматизированной системы контроля за возмещением НДС (АСК «НДС-4»), позволяющей в режиме реального времени отслеживать всю цепочку движения товаров и денежных средств.

Каждое из этих изменений имеет обоснование с точки зрения фискальной эффективности. Однако в совокупности они создают для бизнеса серьезную налоговую нагрузку, особенно для сегмента малых и средних предприятий (табл. 1.).

Таблица 1

Сравнительный анализ налоговой нагрузки на предприятия в 2025 г.

Показатель	УСН (до 60 млн руб.)	УСН с НДС (свыше 60 млн руб.)	Общая система
Ставка по основному налогу	6% (доходы)	6% + 20% НДС	25% прибыль + 20% НДС
Необходимость ведения полного бухучета	нет	да (для НДС)	да
Сдача налоговой отчетности (форм в год)	1	5	12
Средние затраты на бухгалтерию, тыс. руб./мес.	5-10	20-35	40-60

По данным ФНС России за 2025 год [3]

Наиболее уязвимой категорией оказываются предприятия, которые формально остаются на специальных налоговых режимах, но в силу превышения пороговых значений вынуждены уплачивать НДС и вести полноценный бухгалтерский учет. Фактически они попадают в «серую зону», где преимущества УСН уже утрачены, а возможности общей системы еще не реализованы из-за отсутствия ресурсов. Налоговые льготы выступают в качестве значимого механизма финансовой поддержки для предприятий малого и среднего бизнеса. Основная цель их предоставления заключается в уменьшении налоговой нагрузки, что открывает перспективы для направления высвободившихся средств на развитие предпринимательской деятельности.

Отдельного внимания заслуживают проблемы, связанные с внедрением автоматизированных систем налогового контроля. АСК «НДС-4», разработанная для борьбы с «фирмами-однодневками», по факту создает административные барьеры для добросовестных налогоплательщиков.

Наиболее распространенными проблемами бизнеса являются риски блокировки счетов и кадровый дефицит.

Риск блокировки счетов заключается в том, что при выявлении расхождений налоговый орган вправе заблокировать операции по счетам налогоплательщика. Даже если ошибка впоследствии будет исправлена, компания может потерять возможность проводить платежи в течение нескольких дней, что критично для бизнеса.

Проблема кадрового дефицита состоит в необходимости приобретения бухгалтерами и финансистами новых компетенций, которые необходимы при работе с новыми цифровыми системами. Рынок труда пока не успевает подготовить достаточное количество таких специалистов, а их стоимость для малого бизнеса часто неподъемна.

Анализ позволяет выделить три группы эффектов:

1. Прямые потери. Штрафы за несвоевременную сдачу отчетности, пени, расходы на бухгалтерское сопровождение и обновление программного обеспечения. Для малого бизнеса эти расходы в 2025 году выросли на 30-40% по сравнению с 2023 годом.

2. Косвенные потери. Блокировка счетов приводит к срыву поставок, потере контрагентов, ухудшению деловой репутации.

3. Стратегические последствия. Высокая нагрузка и административные барьеры снижают инвестиционную привлекательность бизнеса. Предприниматели предпочитают не вкладывать средства в развитие, а сворачивать деятельность.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд рекомендаций:

На законодательном уровне целесообразно ввести мораторий на применение штрафных санкций по формальным признакам в течение первого квартала после вступления в силу значимых изменений. Законодательно закрепить обязанность налоговых органов уведомлять налогоплательщика о выявленных расхождениях до блокировки счетов.

На уровне налогового администрирования необходимо внедрить систему «сигнальных меток», позволяющую отличать технические ошибки от умышленных нарушений. Для добросовестных налогоплательщиков при первом нарушении направлять уведомление, а не блокировать счета.

На уровне господдержки стоит предусмотреть компенсацию части затрат малого бизнеса на обновление программного обеспечения и обучение сотрудников через налоговые вычеты или субсидии.

На уровне бизнес-сообщества следует развивать программы повышения налоговой грамотности, проводить семинары с участием налоговых органов.

Таким образом, налоговые изменения создают нагрузку на бизнес, в соответствии с чем нужен баланс фискальных интересов и поддержки предпринимателей.

Список литературы

1. Блажевич, А. А. Налоговое администрирование как инструмент повышения эффективности налоговой политики Российской Федерации / А. А. Блажевич, Н. В. Алексеенко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2023. – № 4. – С. 15-24. – EDN SLLQDJ.
2. Основные изменения в налоговом законодательстве в 2026 году [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – 2026. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517272/ (дата обращения: 01.03.2026) .
3. Аналитический портал ФНС России [Электронный ресурс] // URL: https://analytic.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 01.03.2026).

УДК 658.511.5 : 336.71 (470)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В БАНКОВСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ В РОССИИ

Борщова А.С.,
Манжула Т.Ю., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
tatyana.manzhula88@mail.ru

Цифровая трансформация банковского сектора является ключевым фактором повышения конкурентоспособности финансовых учреждений в условиях глобальной цифровизации экономики. В России этот процесс ускоряется под влиянием регуляторных инициатив Центрального банка РФ, роста использования мобильных технологий и внедрения инноваций, таких как искусственный интеллект (ИИ) и цифровой рубль. Согласно данным Банка России, по итогам 2025 года банковский сектор показал устойчивый рост, несмотря на экономические вызовы: чистая прибыль составила около 3,5 трлн руб., что на 7,9% ниже рекордного уровня 2024 года (3,8 трлн руб.), но все равно демонстрирует адаптивность к новым условиям [1]. Основным драйвером роста стал розничный сегмент, где средства физических лиц увеличились на 16,2% (до 67 трлн руб.), в значительной мере благодаря развитию онлайн-сервисов.

Цифровизация банковского менеджмента позволяет оптимизировать операции, снижать затраты и повышать качество обслуживания клиентов. В 2025 году ключевыми тенденциями стали: расширение мобильного банкинга, интеграция ИИ для персонализации услуг и развитие открытых API для партнерств. По оценкам аналитиков, более 18 млн россиян (33% интернет-пользователей) активно используют мобильные приложения банков, что на 15-20% выше показателей 2024 года [2]. Это подтверждает переход от традиционного банкинга к “цифровому прагматизму”, где фокус смещается на удобство повседневных операций, таких как платежи и инвестиции. Например, в втором полугодии 2025 года банки обновили более 250 функций в мобильных приложениях, включая ИИ-ассистентов для анализа расходов и рекомендации продуктов.

Однако цифровая трансформация сопровождается значительными проблемами. Во-первых, рост киберугроз: в 2025 году количество атак на банковские системы увеличилось на 25%, что требует усиления мер безопасности [3]. Во-вторых, регуляторные барьеры: введение обязательных стандартов открытых API с 2026 года (для банков с активами свыше 120 млн руб.) создает вызовы для малых и средних кредитных организаций. В-третьих, снижение маржи из-за конкуренции с небанками (финтех-компаниями), что приводит к консолидации сектора: по прогнозам, к концу 2025 года количество действующих банков сократится до менее 300 (с 352 на 1 июня 2025 года) за счет слияний и поглощений [4].

Анализ динамики ключевых показателей подтверждает положительный эффект цифровизации. В таблице 1 представлена динамика прибыли банковского сектора за 2021-2025 годы, иллюстрирующая рост на фоне цифровизации.

Таблица 1

Динамика чистой прибыли банковского сектора РФ, трлн руб. [1]

Год	Прибыль, трлн руб.	Рост, %
2021	2.4	-
2022	2.0	-16.7
2023	3.3	+65.0
2024	3.8	+15.2
2025	3.5	-7.9

Как видно из таблицы 1, после спада в 2022 году сектор восстановился благодаря цифровизации, но в 2025 году наблюдается замедление из-за роста операционных расходов на ИТ (на 12,5% в год) и резервов под риски. Рис. 1 демонстрирует динамику проникновения мобильного банкинга в России.

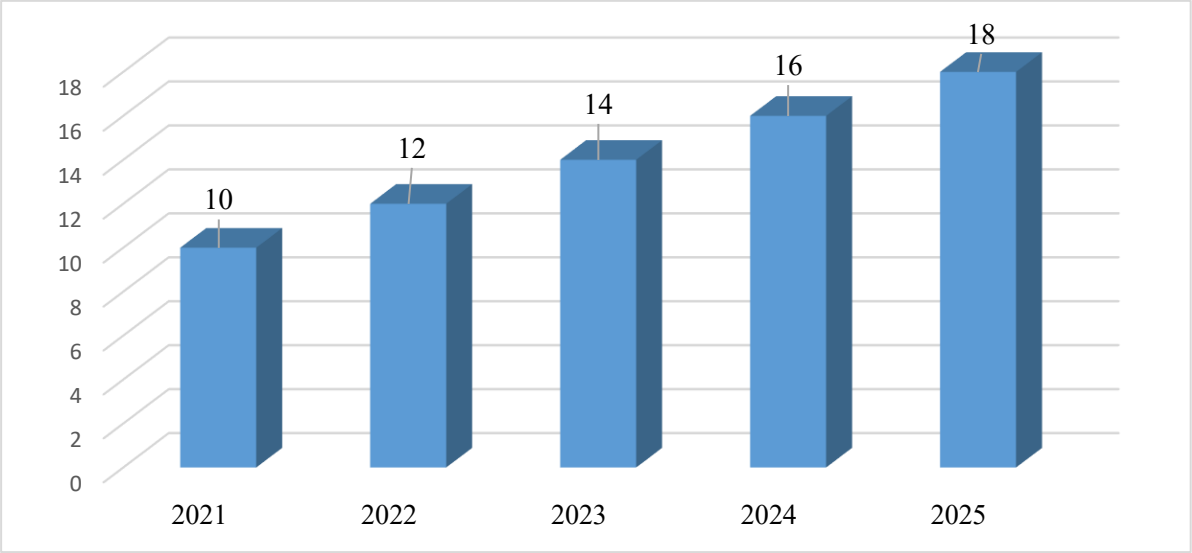


Рис. 1. Динамика количества активных пользователей мобильного банкинга в РФ, млн. чел. [2]

Представленный рис. 1 демонстрирует устойчивый и позитивный рост числа активных пользователей мобильного банкинга в Российской Федерации за период с 2021 по 2025 год. Наблюдается стабильное увеличение количества пользователей на 2 миллиона человек каждый год. Это свидетельствует о предсказуемости и устойчивости тенденции. За четыре года (с конца 2021 по конец 2025) количество активных пользователей мобильного банкинга увеличилось с 10 млн до 18 млн человек, что представляет собой рост в 80%.

Рост числа активных пользователей мобильного банкинга в РФ является очевидным и устойчивым. Тенденция к увеличению проникновения мобильных банковских сервисов, скорее всего, будет продолжаться, хотя темпы роста могут несколько меняться в зависимости от насыщения рынка и появления новых технологий. Такой рост создает благоприятную среду для дальнейшего развития

цифровых финансовых услуг и может стимулировать банки к инвестициям в более совершенные решения и персонализированные предложения.

Цифровой рубль, пилотируемый с 2023 года и расширенный в 2025 году на корпоративный сегмент, становится новым инструментом менеджмента: он снижает транзакционные издержки и повышает прозрачность. Процесс внедрения цифровых технологий сопряжен с формированием инновационных экономических моделей [5, 6]. Однако проблемы интеграции с существующими системами (например, смарт-контракты) требуют дополнительных инвестиций Кроме того, развитие цифровых финансовых активов (ЦФА) достигло 1 трлн руб. в 2025 году (против 346,5 млрд в 2024), что открывает возможности для токенизации активов, но усиливает риски регуляторных несоответствий [7].

В заключение, цифровая трансформация в банковском менеджменте России способствует повышению эффективности, но требует решения проблем кибербезопасности, регуляции и квалификации кадров. Перспективы включают дальнейшую интеграцию ИИ и блокчейна, что позволит сектору достичь прибыли 3-3,5 трлн руб. в 2026 году при условии баланса инноваций и рисков. Для менеджеров банков рекомендуется фокус на гиперперсонализации услуг и партнерствах с финтех-компаниями.

Список литературы

1. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. Банк России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review (дата обращения: 16.02.2026).
2. Цифровой прагматизм: Тренды и предпочтения в мобильном банкинге во втором полугодии 2025 года. UsabilityLab. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://usabilitylab.ru/blog/mobile-banking-trends-h2-2025 (дата обращения: 16.02.2026).
3. Главные банковские тренды 2025 года. Газпромбанк. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.gazprombank.ru/pro-finance/innovation/bankovskie-trendy-2025-goda (дата обращения: 16.02.2026).
4. В 2025 году в России останется менее 300 банков. Эксперт РА. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/publications/vedomosti_feb25_2025 (дата обращения: 16.02.2026).
5. Хорошева, Е. И. Цифровой рубль: старт и перспективы / Е. И. Хорошева, Л. С. Михальская, А. С. Хорошева // Финансовый контроль и казначейское сопровождение целевых средств: перспективы развития в условиях цифровизации : материалы I Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 12 октября 2023 года. – Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2023. – С. 30-33. – EDN UXJMQM.
6. Хорошева, Е. И. Роль государства и институциональной среды в формировании финансово-цифровой культуры / Е. И. Хорошева, Е. М. Никонович // Финансовый контроль и казначейское сопровождение целевых средств: перспективы развития в условиях цифровизации : Материалы III Международной научно-практической онлайн конференции, Донецк, 12 ноября 2025 года. – Донецк: Издательство ФЛП Кириенко С.Г., 2025. – С. 150-153. – EDN UYOULV.
7. Финтех в России 2025: ключевые тренды, вызовы и направления роста. Globus IT. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://globus-ltd.ru/blog/229 (дата обращения: 16.02.2026).

УДК 336.14

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ РЕЗЕРВОВ В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Брюханов И.И.,
Блажевич А.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
blazhevich_anna@mail.ru, ibryuhanov2002@gmail.com

Государственные финансовые резервы представляют собой совокупность денежных средств и активов, созданных и находящихся в распоряжении государства с целью обеспечения финансовой стабильности и предотвращения негативных последствий внешних и внутренних шоков. Они служат важным инструментом в системе управления финансовыми рисками, связанными с колебаниями мировых цен, валютными курсами, внутренней экономической ситуацией, а также внешнеполитическими факторами. Эффективное формирование, управление и использование резервных фондов требуют постоянного анализа ситуации, диверсификации активов и четкой стратегии реагирования на возникающие вызовы.

Целью исследования является систематизация и обоснование роли государственных финансовых резервов в обеспечении экономической безопасности и стабильности РФ в области управления финансовыми рисками.

Управление финансовыми рисками государства является непрерывным процессом, требующим постоянного совершенствования и адаптации к изменяющимся условиям глобальной экономики и геополитической обстановки. Действенная система управления финансовыми рисками в непосредственно связанных с финансами государственных структурах позволяет избежать фрагментации и обеспечивает комплексный мониторинг и анализ финансовых рисков государства [1]. Основная задача государственных резервов – служить механизмом стабилизации экономики при возникновении финансовых шоков. Они выполняют функцию «подушки безопасности», которая позволяет покрывать дефицит бюджета, стабилизировать валютный курс, финансировать экстренные меры и поддерживать доверие инвесторов и населения. В условиях кризиса или внешних потрясений, таких как снижение цен на экспортируемые ресурсы, валютные колебания или финансовые кризисы в других странах, резервы могут быть мобилизованы для стабилизации обменного курса, поддержки национальной валюты и финансирования социальных программ. Достаточные резервы обеспечивают платежеспособность по внешним долгам и позволяют финансировать импорт критически важных товаров и услуг, что снижает давление на госфинансы в кризисные периоды. Однако резервы могут уменьшаться во время кризисов, что требует сбалансированного подхода к расходам, налогам и заимствованиям, чтобы избежать долговой перегрузки.

Так, Бюджетный кодекс Российской Федерации предусматривает создание

и функционирование следующих финансовых резервов: Резервный фонд Российской Федерации, а также Фонд национального благосостояния (ФНБ); Резервный фонд субъектов Российской Федерации; Резервный фонд Президента Российской Федерации; Резервный фонд исполнительных органов государственной власти; Резервный фонд исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации; Резервный фонд местных администраций [2].

В Российской Федерации основным финансовым резервом является ФНБ, который аккумулирует часть экспортных доходов, прежде всего от реализации нефти и газа. В 2008 году, на фоне роста цен на нефть, Российская Федерация решила аккумулировать часть доходов от экспорта энергоносителей, чтобы снизить зависимость бюджета от колебаний цен на нефть и газ. В результате в ФНБ накопились значительные средства, которые в последующие годы использовались для стабилизации бюджета, финансирования инфраструктурных проектов и социальных программ. В 2020 году, в условиях пандемии и падения цен на нефть, средства ФНБ были частично привлечены для поддержки экономики, что позволило снизить негативные последствия кризиса (табл. 1).

Таблица 1

Объём средств Фонда национального благосостояния России (2020-2026 гг.)

Дата	в млрд долл. США	в млрд рублей	в процентах к фактическому значению ВВП
01.01.2026	174,35	13639,25	5,8%
01.01.2025	116,84	11879,97	6,2%
01.01.2024	133,41	11965,07	7,0%
01.01.2023	148,35	10434,58	6,7%
01.01.2022	182,59	13565,35	10,0%
01.01.2021	183,36	13545,66	10,0%
01.01.2020	125,56	7773,06	7,2%

Исходя из ежегодных колебаний объёма средств ФНБ [3] и отсутствия чёткой тенденции, можем сделать вывод, что Россия активно использует финансовые резервы фонда с целью стабилизации бюджета в периоды кризисов.

Еще одним важнейшим инструментом являются валютные и золотовалютные резервы Центрального банка России. Эти резервы позволяют ЦБ РФ проводить интервенции на валютном рынке для стабилизации курса рубля, что снижает риск девальвации и колебаний национальной валюты. Они служат важной подушкой безопасности в условиях глобальных экономических шоков, таких как падение цен на нефть, санкционные ограничения или кризисы на финансовых рынках, обеспечивая своевременную ликвидность и поддержку экономики. Наличие значительных резервов укрепляет доверие инвесторов и международных партнеров, помогает выполнять обязательства по внешнему долгу и поддерживать платежный баланс страны. Кроме того, резервы позволяют управлять долгосрочными макроэкономическими рисками, такими как дефицит бюджета и внешние угрозы, что способствует устойчивому развитию экономики.

В 2014-2015 гг., когда Россия столкнулась с санкциями и существенным снижением цен на нефть, ЦБ активно использовал валютные резервы для поддержания курса рубля и стабилизации финансовой системы. В результате

удалось избежать более глубокого кризиса и сохранить доверие к национальной валюте.

Механизмы управления рисками с помощью резервов включают стабилизацию платежного баланса и курса рубля за счет возможности оперативного вмешательства на валютном рынке, смещение темпов бюджетного дефицита путем финансирования временных расходов без резкого роста госдолга, смягчение внешних шоков за счет поддержки финансовых программ в условиях резких колебаний цен на экспортируемые товары, а также управление процентными и кредитными рисками через возможность заимствований на внешних рынках по разумным ставкам и перегруппировку долга в периоды волатильности. В долгосрочной перспективе резервы служат основой для стратегического планирования фискальной политики, обеспечивая устойчивость бюджета на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Инструменты резервной политики включают диверсификацию портфеля между валютами, золотом и финансовыми активами, чтобы снизить риски, связанные с концентрацией в одном активах. Также значимы временная и целевая дисциплина – способность быстро частично выводить средства в кризисной ситуации без существенных потерь капитала – и применение хеджирования и валютных операций для минимизации курсовых рисков в условиях внешних шоков [4].

Подводя итог, для повышения эффективности следует работать над современной структурой портфеля, где баланс между ликвидностью и доходностью адаптирован к санкциям и геополитическим рискам, развивать гибкость в кризисах с помощью сценариев кризисного реагирования и осуществлять мониторинг внешнеэкономической зависимости, а также усиливать координацию с фискальной и монетарной политикой, чтобы избежать конфликтов инструментов.

Список литературы

1. Брюханов, И. И. Теоретические аспекты управления финансовыми рисками государства / И. И. Брюханов, А. А. Блажевич // Финансово-экономические исследования: актуальные вопросы теории и практики : Тезисы докладов и выступлений Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых учёных, Донецк, 12–13 марта 2025 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2025. – С. 23-25. – EDN SICBNZ.
2. Земсков, В. В. Риск-ориентированная стратегия эффективности использования бюджетных резервов / В. В. Земсков // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – Т. 10, № 6. – С. 39-45.
3. Министерство финансов Российской Федерации. Официальный сайт. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/nationalwealthfund/?ysclid=mmak4139 mv233331405 (дата обращения: 29.02.2026).
4. Репкина, О. Б. Анализ практики хеджирования глобальных финансовых рисков посредством золотовалютных резервов / О. Б. Репкина, А. Н. Бородина // Теория и практика мировой науки. – 2022. – № 12. – С. 47-53.

УДК 336.02

ОСОБЕННОСТИ ВЗИМАНИЯ НДС ПРИ ЭКСПОРТЕ И ИМПОРТЕ ТОВАРОВ

Волошина Н.С.,
Мамаева Т.П., преподаватель 1-й категории
Донецкий колледж экономики, технологии и дизайна ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
voloshina.07@internet.ru

Важнейшей функцией государства является обеспечение финансовых возможностей реализации разноплановых задач, что требует взвешенного подхода к формированию и реализации фискальной политики. Эффективность фискальной политики государства с открытым типом экономики во многом зависит от качества налогообложения, в том числе внешнеэкономической деятельности [1, 2]. Активное развитие международной торговли делает вопросы налогообложения внешнеэкономической деятельности особенно актуальными. Одним из ключевых элементов налоговой системы, влияющих на движение товаров через границы, является налог на добавленную стоимость (НДС) [3]. Его правильное исчисление и взимание при экспорте и импорте товаров имеет не только фискальное значение, но и оказывает прямое влияние на конкурентоспособность предприятий, инвестиционную привлекательность страны и соблюдение международных обязательств.

Согласно положениям Налогового кодекса РФ, при реализации продукции на экспорт применяется ставка НДС в размере 0 %, что позволяет российским предприятиям быть конкурентоспособными на международном рынке. Однако для подтверждения права на применение нулевой ставки налогоплательщик обязан представить в налоговый орган пакет документов, включающий контракт с иностранным покупателем, таможенную декларацию, транспортные накладные и иные подтверждающие материалы. Законодательство устанавливает строгий порядок документального подтверждения экспортных операций, что обеспечивает прозрачность и контроль со стороны государства.

Нормативно-правовое регулирование НДС при внешнеэкономической деятельности обеспечивает баланс интересов государства и бизнеса, способствует наполнению бюджета, стимулирует экспорт и защищает внутренний рынок от недобросовестной конкуренции. С 1 января 2025 года введён новый порядок: если договор заключается через посредника, обязанность по уплате НДС переходит к нему; также иностранные продавцы, реализующие товары через российские маркетплейсы, обязаны уплачивать налог [4]. Современные изменения, такие как повышение базовой ставки до 22 % и пересмотр перечня льготных категорий, направлены на адаптацию налоговой системы к новым экономическим условиям и глобальным вызовам. Различия в

порядке начисления и уплаты НДС при экспорте и импорте представлены в таблице 1.

Таблица 1

Порядок начисления и уплаты НДС при экспорте и импорте товаров*

Экспорт/ импорт	Ставка НДС	Порядок уплаты	Документы для подтверждения	Право на вычет
Экспорт	0 %	НДС не начисляется	Контракт, таможенная декларация, транспортные накладные, подтверждающие документы (срок — 180 дней)	Возмещение «входного» НДС, уплаченного при закупке сырья и услуг
Импорт	22 % (с 2026 г.), льгота - 10 %	Уплата при таможенном оформлении, включается в состав таможенных платежей	Таможенная декларация, расчёт пошлин и акцизов	Уплаченный НДС принимается к вычету при использовании товара в облагаемой деятельности

*составлено на основе [4]

Для более глубокого понимания влияния НДС на внешнеэкономическую деятельность целесообразно рассмотреть структуру экспорта и импорта России по основным торговым партнёрам. Это позволит выявить, какие страны формируют основную налоговую базу при импорте и где наиболее активно применяется нулевая ставка при экспорте (таблица 2).

Таблица 2

Экспорт и импорт России по основным странам (2024–2025 гг.), млрд долларов*

Страна	Экспорт из России (2024)	Импорт в Россию (2024)	Экспорт из России (2025)	Импорт в Россию (2025)
Китай	111 (нефть, газ, металлы)	115 (машины, электроника, текстиль)	118	120 (доля 39 % импорта)
Турция	45 (энергоресурсы, зерно)	20 млрд (продукты, текстиль)	47	22
Индия	35 (нефть, удобрения)	12 (фармацевтика, чай)	36	13
ЕС (суммарно)	60 (металлы, химия)	50 (машины, оборудование)	55	42 (снижение из-за санкций)
Беларусь (ЕАЭС)	20	25	21	26
Казахстан (ЕАЭС)	18	15	19	16

*составлено на основе [5, 6, 7]

Анализ данных в таблице 2 показывает, что в 2024–2025 годах структура внешней торговли России претерпела значительные изменения. Китай стал

главным торговым партнёром: 39 % всего российского импорта. Это означает рост поступлений от импорта, так как именно китайские товары формируют значительную часть налоговой базы. Турция и Индия укрепили позиции как альтернативные партнёры, обеспечивая диверсификацию рынков, что снижает риски для российских экспортеров и одновременно формирует новые направления налоговых поступлений. Европейский союз демонстрирует сокращение торговых связей, что связано с санкционными ограничениями и переориентацией России на другие рынки. Для бюджета это означает уменьшение поступлений НДС от европейских товаров, но одновременно снижение возвратов «входного» налога при экспорте в ЕС. Беларусь и Казахстан (ЕАЭС) сохраняют стабильные показатели, что подтверждает значимость интеграции в рамках Евразийского экономического союза. В рамках ЕАЭС действует особый порядок уплаты НДС: налог перечисляется в бюджет страны назначения, что требует чёткого администрирования и межгосударственного контроля. В целом наблюдается тенденция сокращения торговли с ЕС и роста взаимодействия с азиатскими странами. Для системы налогообложения добавленной стоимости это означает перераспределение налоговых поступлений: увеличиваются доходы от импорта из Китая и стран ЕАЭС, а экспортные операции требуют значительных возвратов «входного» налога при подтверждении нулевой ставки.

Итак, изменения 2026 года направлены на повышение прозрачности и унификацию налогового режима, что делает систему более предсказуемой, но одновременно увеличивает административную нагрузку на бизнес.

Список литературы

1. Карпухно, И. А. Методология исследования функций государства как института регулирования экономических интересов / И. А. Карпухно, Ф. М. Чаусовский // Сборник научных работ серии "Экономика". – 2022. – № 27. – С. 13-27. – DOI 10.5281/zenodo.7340494. – EDN NVBIYV.
2. Хорошева, Е. И. Специфика управления государственными финансами / Е. И. Хорошева, Л. С. Михальская // Сборник научных работ серии "Финансы, учет, аудит". – 2023. – № 1(29). – С. 203-212. – DOI 10.5281/zenodo.7886107. – EDN LUVYVY.
3. Шешуков, М. В. Особенности налогообложения НДС при осуществлении экспортно-импортных операций / М. В. Шешуков, Т. А. Куприянова // Современные аспекты учета, анализа и аудита : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 27 марта 2024 года. – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2024. – С. 140-142. – EDN MYMJQB.
4. Банк России. Статистика внешнего сектора. — Доступно на: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/ets/
5. Институт Гайдара. Предварительные итоги внешней торговли России за 2024 год. — Доступно на: https://iep.ru/doc/40471/predvaritelnye-itogi-vneshney-torgovli-rossii-za-2024-god-eksport-rastet-import-snizhaetsya.pdf
6. Росстат. Внешняя торговля. — Доступно на: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya
7. ФНС России. Новый порядок уплаты НДС при импорте товаров из стран ЕАЭС (2025). — Доступно на: https://www.nalog.gov.ru/rn25/news/activities_fts/15504128/

УДК 336.71

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КРЕДИТНУЮ ПОЛИТИКУ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Дятлова А. С.,
Михальская Л. С., канд. эконом. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
dyatlova-06@mail.ru

Актуальность данного исследования определяется ключевой ролью кредитования как основного инструмента экономического развития и перераспределения средств в банковской системе. В условиях экономической нестабильности, санкций и частых изменений регуляторной среды, острой становится задача минимизации кредитных рисков. Совершенствование механизмов управления кредитным портфелем критично, поскольку оно напрямую влияет на доходность операций и общую стабильность банка. Исследование имеет комплексный характер, так как кредитная политика коммерческого банка выполняет ряд важнейших функций: распределительную (перемещение средств от сберегателей к заемщикам), стимулирующую (поддержка инвестиций и потребления) и контрольную (обеспечение своевременного возврата средств), эффективность которых зависит как от внешних макроэкономических факторов (инфляция, ставки), так и от внутренних условий, таких как качество ресурсной базы и квалификация персонала.

Целью данного исследования является комплексный анализ и систематизация внешних и внутренних факторов, детерминирующих формирование и реализацию кредитной политики коммерческого банка, с последующей разработкой рекомендаций по их учету и адаптации для повышения устойчивости, доходности и адекватности кредитного портфеля в изменяющихся экономических условиях.

Современные исследования в области кредитной политики банков активно развиваются по нескольким ключевым направлениям. Ряд авторов в своих работах особое внимание уделяют принципам формирования кредитной политики и их влиянию на эффективность банковской деятельности. Они подчеркивают важность стратегического подхода к разработке кредитной политики и необходимость учета макроэкономической ситуации при ее формировании [3, 4, 5].

Значительный вклад в изучение механизмов управления кредитными рисками внесли А.Д. Нестеров и А.В. Корень. Их исследования показывают, что эффективная система управления рисками является ключевым элементом успешной реализации кредитной политики. Ученые акцентируют внимание на необходимости создания комплексной системы оценки и минимизации рисков, включая как количественные, так и качественные методы анализа [5].

Р.П. Бурцев и Е.И. Виряскина исследуют влияние макроэкономических факторов на кредитную деятельность банков [1, 2]. Результаты их исследований

свидетельствуют о том, что успешная реализация кредитной политики невозможна без учета таких факторов, как:

-темпы экономического роста;

-уровень инфляции;

- ключевая ставка центрального банка;

- нормативно-правовая среда;

- конкурентная ситуация на рынке.

Современные исследователи сходятся во мнении, что эффективная кредитная политика должна быть гибкой и адаптивной, учитывать, как внешние, так и внутренние факторы развития банка. Особое внимание уделяется необходимости:

- развития систем риск-менеджмента;

- внедрения современных технологий оценки кредитоспособности;

- совершенствования процедур принятия кредитных решений;

- развития цифровых каналов взаимодействия с клиентами.

В ходе проведенного исследования были получены значимые результаты, которые позволили сформировать комплексное представление о факторах, влияющих на кредитную политику коммерческого банка.

Теоретические исследования позволили существенно расширить понимание сущности кредитной политики, определив её как комплексную систему, объединяющую теоретические подходы, управленческие решения и практические меры по работе с ссудным капиталом. Современная кредитная политика представляет собой целостную стратегию, направленную на достижение баланса интересов всех участников процесса: банка, клиентов и регуляторов, а не просто набор отдельных правил и инструкций.

На основе полученных результатов были сформулированы конкретные рекомендации по совершенствованию механизма реализации кредитной политики, включающие внедрение современных технологий оценки рисков, развитие дистанционных каналов обслуживания, оптимизацию процедур принятия решений, усиление системы внутреннего контроля и повышение квалификации персонала.

Установлено, что эффективность работы определяется несколькими ключевыми факторами: наличием четкой системы управления рисками, применением современных методик оценки кредитоспособности, продуманной организационной структурой и качественной нормативно-методической базой. На рис. 1. представлены факторы, определяющие кредитную политику коммерческого банка.

Факторный анализ позволил выявить основные детерминанты формирования и реализации кредитной политики. Значительное влияние оказывают макроэкономические условия (динамика ВВП, уровень инфляции, процентные ставки), нормативно-правовое регулирование, конкурентная среда, внутренние ресурсы банка и уровень технологического развития.

Рис. 1. Факторы, определяющие кредитную политику коммерческого банка

Исследование подтвердило, что успешная реализация кредитной политики требует комплексного подхода, учитывающего, как внешние, так и внутренние факторы развития банка. Особое внимание следует уделять гибкости системы управления и способности адаптироваться к меняющимся рыночным условиям.

Список литературы

1. Бурцев Р. П. Факторы формирования кредитной политики коммерческого банка /Р.П. Бурцев//Инновационные технологии современной научной деятельности: стратегия, задачи, внедрение. - 2022. - С. 99-101.
2. Виряскина Е. И. Эффективная кредитная политика коммерческого банка как гарант его устойчивого развития /Е.И. Виряскина //Материалы XXIV научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. НП Огарёва. - 2021. - С. 351-357.
3. Ерохина Е. В. Анализ денежно-кредитной политики Российской Федерации в условиях санкционных ограничений/ Е.В. Ерохина // Вестник Российского экономического университета имени ПВ. Плеханова. 2024. Т. 21. № 2 (134).- С. 94-101.
4. Зеленева Е.С. Принципы и инструменты денежно-кредитной политики в условиях экономической нестабильности/ Е.С. Заланева, А.О. Лихопой // Финансовый менеджмент. 2023. № 1.- С. 100-106.
5. Хорошева, А. С. Роль денежно-кредитного регулирования в защите экономических интересов государства / А. С. Хорошева, Л. С. Михальская, Е. И. Хорошева // Сборник научных работ серии "Финансы, учет, аудит". – 2023. – № 3(31). – С. 225-235. – DOI 10.5281/zenodo.10057499. – EDN OPNIOX.
6. Нестеров А. Д. Влияние кредитной политики на экономическую безопасность коммерческого банка/ А.Д. Нестеров, А.В. Корень// Актуальные вопросы современной экономики. 2022.-№5.- С.665-670

УДК 330.3

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ: СОСТАВЛЯЮШИЕ, УПРАВЛЕНИЕ, ПРОБЛЕМЫ

Жильцова О.Н.,
Егоров П.В., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
1epv.epv@mail.ru

Цифровизация экономики, внедрение технологий искусственного интеллекта, автоматизация данных требуют от предприятий формирования особой управленческой культуры, основанной на обмене знаниями, инновационном мышлении и умении оперативно адаптироваться к изменениям внешней среды. В этих условиях управление интеллектуальным капиталом следует рассматривать, как неотъемлемую часть эффективного корпоративного управления, направленного на повышение инновационной активности, производительности труда и устойчивости предприятий [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]. Оно становится тем механизмом, который соединяет человеческий, структурный, потребительский, инновационный и социальный капиталы в единую систему, обеспечивающую синергетический эффект от их взаимодействия:

1. **Человеческий капитал** - это ядро интеллектуального потенциала предприятия, источник знаний, компетенций и инновационных идей. Его внутренние факторы оказывают решающее воздействие на способность предприятия к развитию, а внешние факторы, включая состояние рынка труда и образовательную политику государства, формируют условия, для привлечения и удержания талантливых специалистов.

2. **Структурный капитал** является «скелетом» интеллектуальной системы предприятия, обеспечивающим хранение, систематизацию и передачу знаний. Его внутренние факторы связаны с организационной структурой, процессами, технологиями и корпоративной информационной средой. Внешние факторы определяют возможности предприятия в области цифровизации и внедрения инноваций.

3. **Потребительский капитал** отражает силу и устойчивость связей предприятия с внешней средой - клиентами, партнёрами, поставщиками, инвесторами. Если его внутренняя составляющая определяется качеством маркетинговых коммуникаций, уровнем сервиса и корпоративной репутацией, то внешняя составляющая, отражает динамику спроса, конкурентную ситуацию и социально-культурные предпочтения потребителей, а также, задает рамки и направления развития данного капитала.

4. **Инновационный капитал** представляет собой способность предприятия к созданию, внедрению и коммерциализации новых знаний, технологий и продуктов. Высокий уровень инновационного капитала обеспечивает предприятию конкурентные преимущества не только в текущем периоде, но и в

долгосрочной перспективе, так как позволяет адаптироваться к технологическим изменениям и формировать новые рынки.

5. **Социальный капитал** является своеобразным цементирующим элементом всей системы интеллектуального капитала. Его внутренние факторы создают благоприятную атмосферу, для обмена знаниями и коллективного творчества. Тем временем внешние факторы формируют социальную репутацию предприятия. На практике предприятия с высоким уровнем социального капитала отличаются более стабильными трудовыми отношениями, высокой вовлеченностью персонала и сильным корпоративным брендом.

Таким образом, следует констатировать, что управление интеллектуальным капиталом предприятия находится под постоянным воздействием множества внутренних и внешних факторов, которые могут, как способствовать его развитию, так и создавать существенные барьеры. При этом важно понимать, что наличие интеллектуальных ресурсов само по себе не гарантирует конкурентных преимуществ предприятия. Только грамотное управление, учитывающее влияние внутренних и внешних факторов, позволяет превратить знания, инновации и социальные связи в реальные экономические результаты.

На практике предприятия сталкиваются с целым рядом проблем, препятствующих эффективному управлению интеллектуальным капиталом. В этой связи, становится необходимым классифицировать их в зависимости от источника их возникновения.

Анализ проблем управления интеллектуальным капиталом предприятия показывает, что большинство предприятий сталкиваются не только с нехваткой ресурсов, но и с недостаточной согласованностью внутренних и внешних процессов управления интеллектуальным капиталом предприятия:

1. **В сфере эффективного управления человеческим капиталом предприятия,** основным барьером становится несоответствие профессиональной подготовки его сотрудников, требованиям современной экономики. Поскольку внешняя образовательная система не успевает за технологическими трендами, а внутренняя система обучения и развития персонала предприятия, не везде имеется. Это ведёт к снижению инновационной активности и росту кадровых рисков.

2. **В управлении структурным капиталом предприятия**, главной его проблемой является несоответствие организационных и технологических возможностей предприятия, потребностям цифровой экономики. Многие предприятия, по-прежнему, используют устаревшие модели управления, что препятствует обмену знаниями и снижает эффективность внутренних процессов.

3. **Управление потребительским капиталом предприятия** страдает отсутствием системного подхода к взаимодействию с клиентами. Даже при наличии качественного продукта, предприятия нередко теряют позиции из-за слабой коммуникации, недостаточного анализа данных и неразвитости бренда.

4. **В управлении инновационным капиталом предприятия**, основная трудность заключается в слабой интеграции науки и бизнеса. Предприятия не имеют чётких процедур генерации и внедрения инноваций, а недостаток

финансирования и низкая культура инноваций приводят к стагнации исследовательской активности.

5. **Управление социальным капиталом предприятия** демонстрирует внутренние противоречия между декларациями о корпоративной ответственности и фактическим поведением предприятия. Недостаточная вовлеченность его работников, отсутствие доверия и прозрачных коммуникаций подрывают единство коллектива и ослабляют устойчивость предприятия.

Таким образом, проблемы управление интеллектуальным капиталом предприятия, для дальнейших исследований по данному вопросу позволяют выделить его особенности, отражающие специфику развития отдельных компонентов процесса управления интеллектуальным капиталом предприятия.

При этом следует констатировать, что современные предприятия функционируют в условиях, когда управление интеллектуальным капиталом предприятия становится комплексной системой, обеспечивающей интеграцию знаний, инноваций, технологий и человеческих ресурсов в единое пространство создания ценностей.

Список литературы

1. Литвинюк А.А. Управление человеческими ресурсами: учебник для вузов / А А. Литвинюк // М.: Юрайт, 2023. - 434 с.
2. Панкрухин А.П. Маркетинг и устойчивое развитие: управление брендом и репутацией / А. П. Панкрухин// М.: Юрайт, 2020. - 352 с.
3. Проблемы формирования и использования интеллектуального капитала в цифровой экономике / Е. В. Устинов, Л. А. Терехова, В. И. Бунькин, А. В. Андреев // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 3(62). – С. 457-463. – EDN VVXMIJ.
4. Солдатова, С. С. Механизмы совершенствования системы управления интеллектуальным капиталом компании / С. С. Солдатова // Экономика образования. – 2025. – № 1(146). – С. 108-118. – EDN DJYSEZ.
5. Шапиро С.А. Управление человеческим капиталом в цифровой трансформации бизнеса / С.А. Шапиро// М.: КНОРУС, 2024. - 256 с.
6. Шарова, К. И. Взаимодействие искусственного интеллекта и интеллектуального капитала в современном обществе в эпоху цифровизации / К. И. Шарова // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2025. – № 1(136). – С. 231-235. – DOI 10.36773/1818-1112-2025-136-1-231-235. – EDN NQTQRE.
7. Фомин, Е. К. Интеллектуальный капитал - главный фактор развития инновационной экономики в Российской Федерации / Е. К. Фомин, В. А. Верников // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 1(174). – С. 1303-1306. – DOI 10.34925/EIP.2024.174.1.239. – EDN QLRQGT.

УДК 336

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ (CBDC) НА ГЛОБАЛЬНУЮ ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ

Земскова Е.А.,
Изакова Н.Б., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «УрГЭУ», г. Екатеринбург, РФ
elizavetazemskova0811@gmail.com

В эпоху цифровой трансформации и роста трансграничной мобильности капитала центральные банки многих стран активно исследуют возможности выпуска собственных цифровых валют (Central Bank Digital Currencies, CBDC). По данным Банка международных расчетов (BIS), по состоянию на 2025 год 94% центральных банков из числа опрошенных изучают цифровые валюты в той или иной форме, при этом интерес к оптовым CBDC (wCBDC) существенно возрос [5, с. 34]. Всего 134 страны, покрывающие 98% мирового ВВП, находятся на различных стадиях исследования или внедрения CBDC [6]. Цель данной работы – проанализировать, каким образом внедрение CBDC может повлиять на финансовую систему, банковский сектор, трансграничные расчеты и денежно-кредитную политику.

Цифровые валюты центральных банков способны существенно повысить эффективность платежной инфраструктуры. Использование технологий распределенного реестра (блокчейн) позволяет ускорить и удешевить межбанковские расчеты, сделать их прозрачными и отслеживаемыми. Примером успешного трансграничного взаимодействия служит проект Inthanon-LionRock, реализованный Банком Таиланда и Валютным управлением Гонконга, подтвердивший возможность мгновенных трансграничных переводов [1, с. 150].

Кроме того, CBDC способствуют финансовой инклюзивности. Предоставление прямого доступа к цифровым деньгам центрального банка позволяет вовлечь в экономику людей, не имеющих банковских счетов. На Багамских островах цифровая валюта Sand Dollar, запущенная в 2020 году, уже снизила долю наличных в ВВП с 20% до 7% [2, с. 125]. В Индии розничная цифровая рупия (e-Rupee) продемонстрировала впечатляющий рост: к марту 2025 года объем цифровой валюты в обращении достиг 101,6 млрд рупий, увеличившись на 334% за год [7].

Анализ международного опыта показывает существенные различия в подходах к внедрению CBDC в зависимости от целей экономического развития, уровня цифровизации и структуры финансовой системы. Сравнительная характеристика проектов представлена в таблице 1.

Наряду с преимуществами, внедрение CBDC несет серьезные риски. Основной из них – возможная дестабилизация банковской системы. Если домохозяйства и компании начнут массово переводить депозиты из коммерческих банков в цифровые кошельки центрального банка, это приведет к

сокращению ликвидности банков [3, с. 48]. Потеря стабильной ресурсной базы может ослабить способность банков кредитовать экономику.

Таблица 1

Сравнительный анализ внедрения CBDC в различных странах (по состоянию на 2025-2026 гг.)

Страна / Блок	Название валюты	Статус проекта	Тип CBDC	Ключевые особенности
Багамские о-ва	Sand Dollar	Запущена (2020)	Розничный	Первая в мире запущенная CBDC Снижение доли наличных в ВВП с 20% до 7%
Китай	e-CNY	Масштабный пилот (с 2020)	Розничный	Лидер по масштабам тестирования Интеграция с WeChat и Alipay
Швеция	e-krona	Исследование (проект завершен в 2023)	Розничный	Переход от разработки к анализу Мониторинг цифрового евро как ориентира
Швейцария	wCBDC	Пилот (до 2026)	Оптовый	Тестирование на SIX Digital Exchange Расчеты по токенизированным облигациям
Южная Корея	Digital Won	Пилот (2025)	Розничный	Тестирование с 100 тыс. потребителей и 7 банками
США	Digital Dollar	Отменен (2025)	–	Запрет разработки CBDC указом президента Фокус на стимулирование стейблкоинов

Второй важный аспект – конфиденциальность и защита данных. Цифровые следы всех транзакций создают потенциал для массового наблюдения. Европейский центральный банк при разработке цифрового евро стремится обеспечить баланс между прозрачностью для борьбы с отмыванием денег и анонимностью для мелких платежей, внедряя принцип «конфиденциальность по дизайну» [9].

Также существуют риски кибератак и технологических сбоев. Опыт Швейцарии, продлившей пилотный проект для дополнительного тестирования безопасности, подтверждает важность этого аспекта.

По прогнозам, к 2030 году 70% центральных банков могут внедрить гибридные модели CBDC, сочетающие распределенные реестры с традиционными платежными системами [4, с. 20]. Особое значение приобретают проекты трансграничного взаимодействия, такие как mBridge с участием Китая,

Таиланда и ОАЭ [5, с. 42], а также проект Agorá под эгидой BIS, направленный на повышение эффективности трансграничных расчетов [11].

Список литературы

1. Синельникова-Мурылева, Е. В. Цифровые валюты центральных банков: потенциальные риски и выгоды / Е. В. Синельникова-Мурылева // Вопросы экономики. – 2020. – № 4. – С. 147–159.
2. Chen, J. Central bank digital currencies: Digital Yuan and its role in Chinese digital economy development / J. Chen, I. O. Nesterov // RUDN Journal of Economics. – 2023. – Vol. 31, No. 1. – P. 120–133.
3. Долгов, А. С. Опыт внедрения цифровой валюты центральных банков / А. С. Долгов // Банковское дело. – 2021. – № 6. – С. 45–49.
4. Andriyanov, V. K. Central bank digital currencies and monetary policy / V. K. Andriyanov // International Finance. – 2021. – Vol. 2. – P. 12–25.
5. Bank for International Settlements. Central bank digital currencies: ongoing work and emerging trends // BIS Annual Economic Report. – Basel : BIS, 2025. – P. 30–55.
6. CBDC Tracker. Today's Central Bank Digital Currencies Status [Электронный ресурс] / CBDC Tracker. – 2026. – Режим доступа: https://cbdctracker.org (дата обращения: 05.03.2026).
7. Reserve Bank of India. Annual Report 2024-2025: Digital Rupee Progress [Электронный ресурс] / Reserve Bank of India. – Mumbai : RBI, 2025. – Режим доступа: https://www.rbi.org.in (дата обращения: 05.03.2026).
8. Sveriges Riksbank. Tokenisation and wholesale CBDC explored [Электронный ресурс] // Payments Report. – Stockholm : Riksbank, 2025. – Режим доступа: https://www.riksbank.se (дата обращения: 05.03.2026).
9. European Central Bank. Progress on the digital euro: report 2025 [Электронный ресурс] / ECB. – Frankfurt : ECB, 2025. – Режим доступа: https://www.ecb.europa.eu (дата обращения: 05.03.2026).
10. Bank of Korea. Digital Won pilot results and next steps [Электронный ресурс] / BOK. – Seoul : BOK, 2025. – Режим доступа: https://www.bok.or.kr (дата обращения: 05.03.2026).
11. Bank for International Settlements. Project Agorá: transforming cross-border payments [Электронный ресурс] // BIS Innovation Hub. – Basel : BIS, 2025. – Режим доступа: https://www.bis.org (дата обращения: 05.03.2026).

УДК 336.02

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОГО ДЕФИЦИТА

Кинаш Л.С.,
Хорошева Е.И., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
lolita.kinash17@mail.ru

Рост внешнеэкономической неопределённости, усиление санкционного давления, увеличение социальных обязательств государства и необходимость финансирования инфраструктурных и инновационных проектов усиливают нагрузку на бюджет и обостряют проблему бюджетного дефицита.

Бюджетный дефицит является фундаментальным видом рисков, формирующих угрозу неисполнения бюджетных обязательств. Несмотря на значительный вклад отечественных ученых в разработку теоретических и прикладных подходов в бюджетной политике, многие аспекты требуют дальнейшего уточнения и развития с учётом современных условий функционирования российской экономики и социальных потребностей.

В результате проведенного анализа показателей исполнения Федерального бюджета Российской Федерации за 2020–2025 гг. выявлены значительные колебания в достижении бюджетного равновесия. На тактическом уровне в основном реализовывалась модель дефицитного финансирования, что вызвано недостаточностью нефтегазовых доходов, ростом социальных и инфраструктурных расходов, необходимостью поддержания реального сектора экономики. Установлено, что в структуре финансирования дефицита бюджета Российской Федерации в последние годы усиливается роль внутренних источников при одновременном сокращении внешних заимствований, что связано не только с политикой снижения доли внешних долгов, а и с ограниченным доступом к международным рынкам капитала.

Проблема дефицита бюджета проявляется на федеральном и на региональном уровнях [1, 2, 3]. Анализ бюджета Донецкой Народной Республики за 2023–2025 гг. показал сохранение дефицита при высокой доле безвозмездных поступлений в структуре доходов и приоритетной ориентации расходов на социальную сферу и восстановление инфраструктуры. Практика исполнения бюджетов в регионах, включая Донецкую Народную Республику, подтверждает, что даже в условиях значительных экономических вызовов государство способно формировать устойчивую финансовую систему. Эффективность управления бюджетными ресурсами, обеспечения бюджетной сбалансированности достигается через оптимизацию бюджетных потоков по вертикали и горизонтали управления публичными финансами.

Регуляторная функция управления публичными финансами позволяет достичь запланированной финансовой устойчивости в различных

деструктивных ситуациях и, прежде всего, в наиболее чувствительной зоне разбалансированности доходов и расходов бюджета.

Регулирование бюджетного дефицита необходимо для поддержания финансовой устойчивости, сбалансированности бюджета, минимизации долговых рисков и укрепления доверия со стороны инвесторов, кредиторов и населения. Эффективное управление источниками финансирования, оптимизация государственных расходов, расширение ненефтегазовых доходов и внедрение современных инструментов контроля формируют основу финансовой устойчивости страны и долгосрочного социально-экономического развития.

Повышение эффективности регулирования бюджетного дефицита в Российской Федерации должно опираться на развитие нормативно-правовой базы, внедрение бюджетных правил, программно-целевого метода, цифровизацию бюджетного процесса, совершенствование финансового контроля и повышение результативности бюджетных расходов.

Важным направлением достижения бюджетной устойчивости является нормализация инвестиционных потоков между секторами экономики, что будет способствовать росту доходного бюджетного потенциала.

Современный процесс управления государственными финансами характеризуется поиском инновационных методов. Необходимо использование современных технологий в бюджетном процессе. Повышению эффективности управления бюджетными ресурсами способствует реализация политики активного вовлечения граждан в решение вопросов функционирования публичного бюджета [4].

Достижение эффективности регулирования бюджетного дефицита зависит от качества реализации долговой политики, которая должна способствовать укреплению доверия со стороны кредиторов, а значит расширению возможности применения инструментов заимствования [5].

Мировая практика регулирования бюджетного дефицита опирается на уже ставшие классическими принципы:

- планирование и контроль соотношения основных бюджетных параметров (дефицит, доходы, расходы, государственный долг) с ВВП;
- выявление причин бюджетного дисбаланса с учетом структурного и циклического дефицита бюджета;
- планирование источников покрытия бюджетного дефицита.
- оценка влияния состояния государственного бюджета на основные макроэкономические показатели [6].

Поиск эффективных способов достижения бюджетной сбалансированности происходит в условиях действия последствий кризисных процессов, поэтому важен комплексный подход по ключевым направлениям регулирования бюджетного дефицита, охватывающих бюджетный процесс в целом – от формирования политического курса до оценки результатов исполнения бюджета:

- повышение качества бюджетного менеджмента в системе государственного и муниципального управления;
- оптимизация бюджетных потоков как по вертикали, так и по горизонтали;

- совершенствование механизма государственного заказа;
- мониторинг использования бюджетных средств по инвестиционным проектам, реализуемым в рамках государственно-частного партнерства на всех уровнях управления публичными финансами [7].

Реализация бюджетного процесса с учетом обозначенных выше направлений позволит снизить риски долговой нагрузки, обеспечить устойчивость бюджетной системы и создать условия для долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации.

Таким образом, для повышения эффективности регулирования бюджетного дефицита необходимо взаимосвязанное использование широкого спектра инструментов, как традиционных, так и инновационных, позволяющих обеспечить бюджетную сбалансированность в современных условиях формирования среды функционирования публичных финансов на всех уровнях реализации публичных властных полномочий.

Список литературы

1. Бисултанова, А. А. Вопросы оптимизации дефицита регионального бюджета / А. А. Бисултанова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 3(171). – С. 117-122. – DOI 10.34773/EU.2023.3.19. – EDN NLYPYC
2. Степаненко, Ю. С. Бюджетный дефицит: причины образования и способы преодоления / Ю. С. Степаненко, А. А. Маланьина // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности : Сборник материалов III Международной научной конференции, Костанай, 01–05 ноября 2021 года / Под редакцией О.В. Мишулиной. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2021. – С. 91-96. – DOI 10.31483/r-99782. – EDN LDUYYT.
3. Хорошева, Е. И. Бюджетная политика России с учетом интеграции новых регионов / Е. И. Хорошева, Е. Ю. Шевченко, Т. П. Мамаева // Направления повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления : Сборник тезисов VII международной научно-практической конференции, Алчевск, 23 января 2025 года. – Алчевск: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Луганской Народной Республики Донбасский государственный технический университет, 2025. – С. 62-66. – EDN NMTCJC.
4. Крючков, С. Р. Управление дефицитом бюджета / С. Р. Крючков, А. Ю. Волков // Институциональное обеспечение сбалансированного развития региона : сборник научных трудов IV Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции (с международным участием), Ярославль, 14 ноября 2024 года. – Ярославль: Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ), 2024. – С. 283-286. – EDN LBMYQI.
5. Дудкина, Д. В. Дефицит государственного бюджета: влияние на макроэкономическое равновесие / Д. В. Дудкина // Вестник молодежной науки. – 2025. – № 3(50). – С. 2. – DOI 10.46845/2541-8254-2025-3(50)-9-9. – EDN AZXMHO.
6. Киреева, А. Д. Современное состояние бюджета РФ и пути оздоровления экономики / А. Д. Киреева // Российская наука: актуальные исследования и разработки : Сборник научных статей XIX Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 28 марта 2025 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2025. – С. 19-23. – EDN HXYQMW.

УДК 336.7

АНАЛИЗ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ В 2020–2024 ГОДАХ

Ковалев А.В., ассистент,
Папуш П.И.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.kovalev.a.v@mail.ru, polina.papush.06@mail.ru

Жилищный вопрос традиционно занимает важное место в социально-экономическом развитии любого государства. Обеспеченность населения качественным и доступным жильем напрямую влияет на уровень жизни граждан, демографические процессы и устойчивость экономики в целом. В современных условиях одним из ключевых инструментов решения данной проблемы выступает ипотечное кредитование, позволяющее населению приобретать недвижимость с использованием заемных средств.

Целью данной работы является анализ количественных и качественных изменений на рынке ипотечного кредитования за последние пять лет, а также выявление перспектив его дальнейшего развития.

Ипотечное кредитование в последние годы стало одним из главных драйверов развития банковского сектора и строительной отрасли России. Беспрецедентные меры государственной поддержки в виде льготных программ, запущенных в 2020 году, привели к резкому росту спроса на жилье и объемов выдачи кредитов. Однако повышение ключевой ставки ЦБ РФ в 2023–2024 годах и ужесточение условий льготной ипотеки внесли существенные коррективы в динамику рынка [1].

В таблице 1 представлены данные о количестве и объемах выданных ипотечных кредитов в России за 2020–2024 годы.

Таблица 1

Ипотечные кредиты, предоставленные физическим лицам в 2020–2024 годах

Год	Количество выданных кредитов, тыс. шт.	Объем выданных кредитов, млрд руб.
2020	348,2	1021,6
2021	341,3	1055,4
2022	320,5	980,2
2023	335,8	1120,5
2024	310,4	1085,3

Как видно из таблицы 1, пик выдачи по количеству кредитов пришелся на 2020 год, что объясняется запуском программы льготной ипотеки на новостройки под 6,5%. В последующие годы наблюдалась разнонаправленная динамика: в 2022 году произошел спад на фоне резкого повышения ставок, однако в 2023 году рынок частично восстановился благодаря расширению льготных программ [2]. Снижение количества выданных кредитов в 2024 году при одновременном росте

среднего размера кредита свидетельствует о смещении спроса в сторону более дорогого жилья и увеличении цен на недвижимость.

Примечательно, что рекордный 2020 год задал высокую планку, которую рынку так и не удалось превзойти по количеству заключенных сделок. Падение 2022 года было вполне ожидаемым и стало реакцией на геополитическую напряженность и шоковое повышение ставок. Однако восстановление 2023 года оказалось краткосрочным: исчерпание отложенного спроса и ужесточение условий кредитования к концу 2024 года вновь привели к сжатию рынка. Это указывает на то, что ипотека перестает быть универсальным инструментом решения жилищного вопроса и все больше превращается в нишевый продукт для категорий граждан, имеющих доступ к господдержке.

Важно отметить, что динамика ипотечного рынка тесно коррелирует с изменением ключевой ставки Банка России. Периоды снижения ставки в 2020–2021 годах сопровождались ростом доступности кредитов, тогда как ужесточение денежно-кредитной политики в 2023–2024 годах привело к охлаждению спроса. В условиях высокой волатильности изменилось и поведение заемщиков: если в 2020–2021 годах население стремилось зафиксировать низкие ставки на длительный срок, то в 2024 году на первый план вышла стратегия ожидания. Потенциальные покупатели либо откладывают сделки до прояснения экономической ситуации, либо вынуждены соглашаться на рыночные ставки в 18–20% годовых только при крайней необходимости. При этом средний размер кредита неуклонно рос: если в 2020 году он составлял около 2,93 млн руб., то в 2024 году превысил 3,5 млн руб., что связано как с удорожанием жилья, так и с изменением структуры спроса в пользу более качественных объектов.

Кроме того, наблюдается устойчивая тенденция к росту доли ипотечных кредитов с государственной поддержкой. Если в 2020 году на льготные программы приходилось около 30% выдачи, то к 2024 году их доля превысила 50%, что свидетельствует о высокой зависимости рынка от субсидирования со стороны государства [3].

Такая гипертрофированная роль государства несет в себе определенные риски: искусственное поддержание спроса приводит к перегреву цен на первичном рынке, разрыву стоимости «квадратного метра» между новостройками и вторичным жильем, а также формирует у покупателей и застройщиков устойчивые ожидания бесконечного продления льготных условий.

Также можно подчеркнуть, что ипотека выполняет роль ключевого канала трансформации сбережений населения в инвестиции в строительный сектор, который, в свою очередь, тянет за собой производство стройматериалов, металлургию и машиностроение. Поэтому резкое охлаждение рынка несет риски не только для банков, но и для всей цепочки смежных отраслей, формирующих значительную долю ВВП страны. Важным контекстом для понимания ситуации служит механизм проектного финансирования и эскроу-счетов: ипотека в данной модели стала не просто способом покупки жилья, но и источником наполнения счетов эскроу, за счет которых девелоперы ведут строительство. Падение ипотечных выдач напрямую угрожает запуску новых строительных проектов.

Нельзя обойти вниманием и проблему роста долговой нагрузки на население. Несмотря на то, что объемы выдачи в 2024 году снизились, общий портфель ипотечных кредитов продолжает расти, приближаясь к критическим значениям относительно доходов населения. В условиях неопределенности на рынке труда и замедления роста реальных заработных плат обслуживание ипотечных долгов становится серьезным бременем для семейного бюджета, что в перспективе может привести к росту просроченной задолженности.

Важно также отметить усиление региональной дифференциации. Основной объем ипотечных сделок по-прежнему концентрируется в крупнейших агломерациях (Москва, Санкт-Петербург, города-миллионники), где представлен основной пул новостроек, участвующих в льготных программах. В то же время в регионах с низким уровнем доходов населения и слабо развитым рынком первичного жилья ипотечная активность остается минимальной, что усугубляет диспропорции в жилищной обеспеченности граждан.

Устойчивое и динамичное развитие ипотечного рынка требует постоянного мониторинга изменений, адаптации к новым технологиям и эффективного государственного регулирования, ориентированного на создание сбалансированной и устойчивой системы ипотечного кредитования [4].

Таким образом, анализ показывает, что российский рынок ипотечного кредитования за последние пять лет прошел через несколько этапов: бурный рост на фоне льготных программ, стагнацию в периоды экономической нестабильности и новую волну роста, связанную с адаптацией банков и заемщиков к изменившимся условиям. Ключевой проблемой остается низкая доступность ипотеки для семей со средним доходом без использования мер господдержки. В этих условиях банки вынуждены адаптироваться, предлагая альтернативные схемы (траншевая ипотека, рассрочки от застройщиков), которые, однако, часто несут в себе дополнительные риски для заемщиков. Дальнейшая траектория развития рынка будет определяться балансом между необходимостью поддержки строительной отрасли и стремлением ЦБ РФ охладить кредитный рынок для борьбы с инфляцией. Перспективы рынка будут напрямую зависеть от динамики ключевой ставки и решений правительства о продлении или сворачивании льготных программ.

Список литературы

1. Об ипотечных жилищных кредитах: статистический бюллетень Банка России. – Электронный ресурс. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения: 20.02.2026).
2. Дом.РФ: аналитика рынка ипотечного кредитования. – Электронный ресурс. – URL: https://дом.рф/analytics/ (дата обращения: 20.02.2026).
3. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Москва. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 21.02.2026).
4. Ковалев, А. В. Инновации и перспективы развития ипотечного кредитования в Российской Федерации / А. В. Ковалев // Экономика, управление и финансы: новые подходы и решения : Тезисы докладов и выступлений Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Донецк, 05–06 февраля 2025 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2025. – С. 53-56. – EDN SWPLUR.

УДК 336.64

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ковалева К.А.
Алексеенко Н.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
karina.kovalva.04@internet.ru

Проблема привлечения длинных денег для развития предприятий вновь вышла на первый план экономической повестки России. После нескольких лет восстановительного роста инвестиционной активности, в конце 2025 года наметился тревожный тренд: инвестиции в основной капитал впервые с 2021 года показали сокращение [2].

На рисунке 1 представлена динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации за последние 5 лет [4].

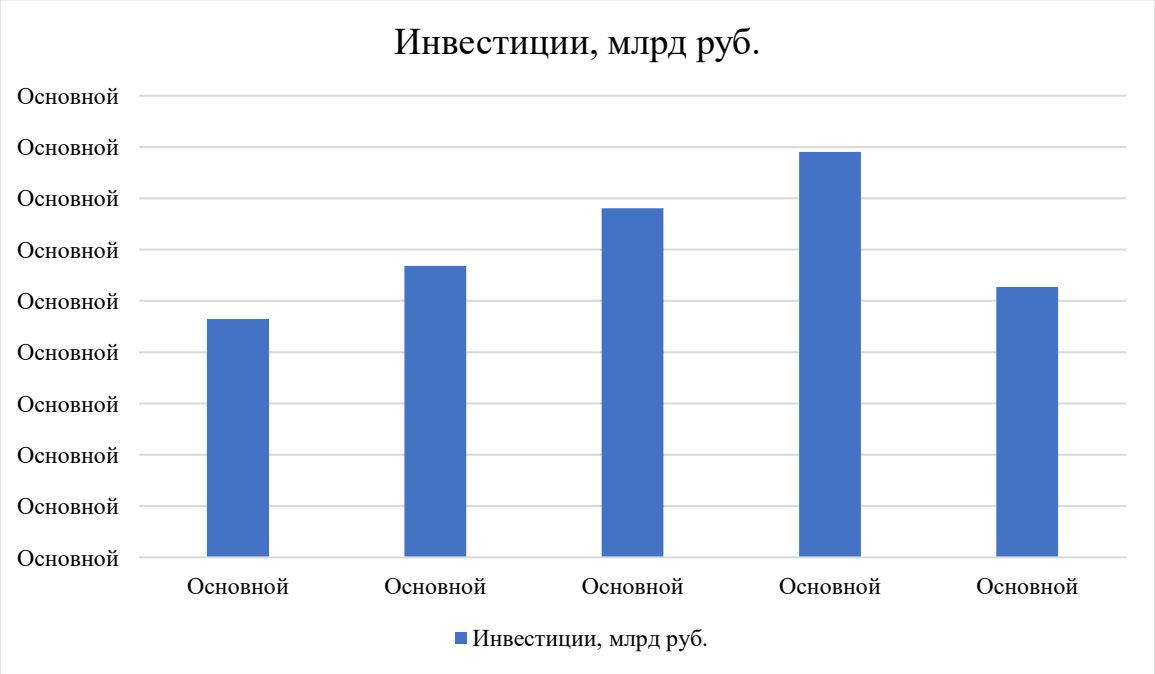


Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации за 2021-2025 гг.

Главная причина — системный кризис доступности финансовых ресурсов, обусловленный комплексом факторов, от жесткой денежно-кредитной политики до структурных рисков самой экономики.

Долгосрочное финансирование является одним из основных факторов экономического роста для каждой страны. В связи с этим, все проблемы,

возникающие с привлечением долгосрочных инвестиций для целей развития российских предприятий, однозначно требуют решения.

Долгосрочное финансирование — это привлечение денежных средств для реализации проектов, которые приносят стратегическую пользу компании, или для расширения бизнеса. Такая форма финансирования подразумевает более длительные сроки и может использоваться для крупных инвестиций.

Можно отметить трактовку, данную Н.В. Горшковой и М. Коноваловой в статье, опубликованной в Международном журнале гуманитарных и естественных наук: «Долгосрочное финансирование представляет собой «обеспечение организации (компании, предприятия) денежными средствами на основе формирования акционерного (собственного) капитала, а также долгосрочных заимствований (левериджа)» [1].

Проанализируем существенные проблемы для привлечения долгосрочных заемных средств на данный момент в Российской Федерации.

Основным фактором, блокирующим долгосрочные инвестиции, остается жесткая денежно-кредитная политика Банка России. Длительное сохранение двузначной ключевой ставки (в 2025 году она превышала 20%) сделала заемные средства неподъемными для большинства предприятий реального сектора. Согласно опросам регулятора, главной проблемой для инвестиций бизнес называет именно недостаток собственных средств, усугубленный невозможностью привлечения доступного заемного капитала. Дорогие кредиты радикально ухудшили финансовое состояние компаний: в третьем квартале 2025 года предприятия тратили на выплату процентов по займам рекордные 36% своей прибыли. При такой нагрузке говорить о запуске новых инвестиционных проектов, окупаемость которых рассчитана на годы вперед, не приходится.

Экономисты сходятся во мнении, что перелом в инвестиционной активности возможен только после устойчивого снижения ключевой ставки. Прогнозы на конец 2026 года предполагают ее значение на уровне 11–13%, что должно улучшить доступность кредитов, но не гарантирует быстрого восстановления.

Проблема высокой ставки усугубляется структурой уже накопленного корпоративного долга. По данным Национального рейтингового агентства (НРА), на конец 2025 года доля задолженности российского корпоративного сектора по кредитам с плавающей процентной ставкой превысила 65%.

В условиях волатильности ключевой ставки это создает эффект "финансовой ловушки". Рост ставки ЦБ автоматически увеличивает расходы на обслуживание таких кредитов на 20-40%, "добивая" предприятия с невысокой маржинальностью. Более 50% заемщиков сегодня обладают повышенным риском: их покрытие процентов операционной прибылью в 2026 году окажется меньше двух раз, что является критическим показателем для банковского мониторинга. Особенно уязвимыми оказались отрасли с низким запасом финансовой прочности: розничная торговля, транспортная инфраструктура, агропромышленный комплекс, машиностроение. Напротив, устойчивость сохраняют экспортно-ориентированные компании, прежде всего из нефтегазового сектора, выигрывающие от девальвации национальной валюты.

Банковский сектор в текущих условиях не готов принимать на себя долгосрочные риски. С 1 марта 2026 года вступают в силу новые меры ЦБ: надбавка к коэффициентам риска по крупным заемщикам с высокой долговой нагрузкой (объем долга более 50 млрд рублей и выплата процентов свыше трети операционной прибыли) повышается до 100%. Это означает, что под каждый новый кредит такой компании банк должен резервировать значительно больше капитала. ЦБ признает, что прежние, более мягкие меры не сработали: в 2025 году крупные закредитованные компании наращивали долги быстрее остальных (15,5% против 11,3% в среднем по сектору) [5]. Новое ужесточение неизбежно приведет к стагнации корпоративного кредитования. Бизнес в феврале 2026 года пытается ускорить заимствования, но после 1 марта доступ к банковским кредитам для многих будет фактически закрыт.

Прошлый год стал самым тяжелым для долгового рынка как минимум с 2021 года. По данным Cbonds, в 2025 году 48 компаний допустили дефолты и принудительные реструктуризации — почти вдвое больше, чем годом ранее. Ключевая причина — цена рефинансирования [3]. Компании, привлекавшие займы в 2020–2021 годах под 13–15%, столкнулись с необходимостью перекредитовываться под 26–35% годовых, что для многих оказалось непосильным.

Наиболее ярко проблемы с долгосрочным финансированием иллюстрирует ситуация в строительной отрасли, которая традиционно живет за счет долгосрочных заимствований. Отмена массовой льготной ипотеки и высокая ключевая ставка поставили крупнейших застройщиков в тяжелое положение.

Высокая стоимость финансирования и трудности с рефинансированием запускают каскадный эффект во всей экономике. Рост просроченной дебиторской задолженности и падение объемов оборотного капитала становятся массовым явлением, быстро приводя к кассовым разрывам даже у компаний, которые ранее считались устойчивыми. Общий объем проблемных долгов в банковской системе ЦБ ранее оценивал в 10,4 трлн рублей.

Государство продолжает адресно субсидировать ставки, но в приоритете остаются отрасли, критически важные для страны: ОПК, производственный сектор, IT и проекты по импортозамещению. Остальному бизнесу придется полагаться в основном на собственные ресурсы, которые в условиях высокой процентной нагрузки и череды неплатежей быстро истощаются.

Современные проблемы привлечения долгосрочного финансирования российскими предприятиями носят системный характер. Наблюдается не просто временный рост стоимости денег, а кризис сложившейся модели инвестиционного развития.

Без перелома в денежно-кредитной политике, появления механизмов фондирования долгосрочных денег по приемлемой ставке и погашения проблемных долгов, запуск новых масштабных инвестиционных проектов в ближайшие годы будет крайне затруднен. Это, в свою очередь, несет риски для долгосрочного экономического роста, конкурентоспособности и технологического обновления российской промышленности.

Список литературы

1. Горшкова Н. В., Коновалова М. Проблемы долгосрочного финансирования деятельности российских предприятий в современных условиях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dolgosrochnogo-finansirovaniya-deyatelnosti-rossiyskih-predpriyatiy-v-sovremennyh-usloviyah (дата обращения: 24.02.2026).
2. Криничанский К. В. Теоретические основы и проблемные области современной теории «длинных денег» // Финансы: теория и практика. 2025. №5. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-i-problemnye-oblasti-sovremennoy-teorii-dlinnyh-deneg (дата обращения: 24.02.2026).
3. Информационная среда для профессионалов финансового рынка и инвесторов Cbonds – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cbonds.ru/?ysclid=mm0lkh3n92951677133
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial
5. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/

УДК 330.322

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Коваленко А.В.,
Михальская Л.С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.v.k05@mail.ru

Инвестиционная деятельность является важным фактором развития предприятий и экономики в целом, поскольку она обеспечивает обновление основных средств, внедрение новых технологий и повышение конкурентоспособности субъектов хозяйствования. В современных условиях экономической нестабильности и высокой неопределенности эффективность управления инвестициями приобретает особое значение. От качества инвестиционных решений зависит финансовая устойчивость предприятий и их способность к долгосрочному развитию. Поэтому анализ эффективности управления инвестиционной деятельностью представляет значительный научный и практический интерес.

Вопросы управления инвестиционной деятельностью активно исследуются современными экономистами. Значительный вклад в развитие теории и практики инвестиционного управления внесли И. А. Бланк, В. В. Ковалев и А. Дамодаран и другие авторы, которые рассматривают методы оценки эффективности инвестиций, управления инвестиционными рисками и формирования инвестиционных решений [1-4]. Несмотря на наличие исследований, проблема повышения эффективности управления инвестиционной деятельностью остается актуальной в условиях развития финансовых рынков и усложнения инвестиционных инструментов.

Целью исследования является анализ эффективности управления инвестиционной деятельностью субъектов хозяйствования и определение направлений ее совершенствования.

Эффективность управления инвестиционной деятельностью представляет собой комплексную экономическую характеристику, отражающую результативность использования инвестиционных ресурсов и степень достижения стратегических целей предприятия.

Одним из основных показателей инвестиционной активности является объем инвестиций в основной капитал. Данный показатель характеризует масштабы вложений в развитие производственной инфраструктуры, строительство новых объектов, модернизацию оборудования и внедрение инновационных технологий. Рост инвестиций в основной капитал свидетельствует о расширении производственного потенциала экономики и повышении уровня деловой активности [4].

Рис.1. Динамика инвестиций в основной капитал

Данные рис.1 демонстрируют устойчивую тенденцию роста инвестиций в основной капитал в период 2020-2025 гг. Это свидетельствует о постепенном увеличении инвестиционной активности предприятий и расширении вложений в развитие производственных мощностей. Анализ динамики инвестиций показывает, что в долгосрочной перспективе наблюдается тенденция роста инвестиционной активности. При этом инвестиционная динамика имеет циклический характер и зависит от макроэкономической конъюнктуры, уровня деловой активности и инвестиционных ожиданий хозяйствующих субъектов. Периоды экономической нестабильности сопровождаются снижением инвестиционной активности, тогда как стабилизация экономики способствует увеличению объемов инвестиций.

Важным фактором, влияющим на инвестиционную деятельность предприятий, является стоимость заемного капитала. Одним из ключевых показателей, определяющих стоимость финансовых ресурсов, выступает ключевая процентная ставка. Изменение процентной ставки оказывает непосредственное влияние на инвестиционные решения предприятий, поскольку определяет стоимость кредитных ресурсов, используемых для финансирования инвестиционных проектов [5].

Таблица 1

Динамика ключевой ставки

Год	Ключевая ставка, %	Коэффициент обновления основных средств, %
2020	4,25	3,8
2021	6,50	4,1
2022	12,00	4,5
2023	9,50	4,9
2024	8,00	5,2
2025	7,00	5,6

Данные табл. 1 показывают положительную динамику инвестиций и коэффициента обновления основных средств. Одновременно можно наблюдать влияние ключевой ставки: при её росте инвестиционная активность замедляется, а при снижении - увеличивается. В условиях высоких процентных ставок предприятия вынуждены сокращать инвестиционные программы и откладывать реализацию долгосрочных проектов. В свою очередь, снижение процентной ставки способствует активизации инвестиционной деятельности и расширению возможностей финансирования инвестиционных проектов.

В целом проведенный анализ показывает, что эффективность управления инвестиционной деятельностью во многом определяется доступностью финансовых ресурсов, макроэкономической стабильностью и уровнем процентных ставок.

Для повышения эффективности управления инвестиционной деятельностью субъектов хозяйствования, прежде всего, необходимо совершенствовать систему инвестиционного планирования и стратегического управления инвестициями, что позволит более эффективно распределять инвестиционные ресурсы и минимизировать риски. Важным направлением является внедрение современных методов оценки инвестиционных проектов, включая анализ чувствительности, сценарный анализ и методы управления инвестиционными рисками [1]. Также необходимо расширять источники финансирования инвестиционной деятельности, используя возможности финансовых рынков, инвестиционных фондов и механизмов государственно-частного партнерства. Существенное значение имеет повышение прозрачности инвестиционной деятельности и совершенствование системы корпоративного управления, что способствует росту доверия инвесторов и улучшению инвестиционного климата.

Проведенный анализ показал, что эффективность управления инвестиционной деятельностью зависит от макроэкономических условий, доступности финансовых ресурсов и уровня инвестиционных рисков. Рациональное управление инвестициями способствует обновлению основных средств, развитию предприятий и повышению их конкурентоспособности. Реализация предложенных мер позволит повысить результативность инвестиционной деятельности и обеспечить устойчивое развитие субъектов хозяйствования.

Список литературы
1. Бланк И. А. Инвестиционный менеджмент. – 6-е изд. – Москва: Омега-Л, 2022.
2. Ковалев В. В., Ковалев В. В. Корпоративные финансы и инвестиции. – Москва: Проспект, 2023.
3. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов. – Москва: Альпина Паблишер, 2022.
4. Михальская Л.С. Факторы и резервы повышения инвестиционной привлекательности экономических субъектов реального сектора экономики / Л. С. Михальская, Е. И. Хорошева // Тенденции и перспективы развития финансов в условиях цифровизации : Материалы II Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 19 февраля 2025 года. – Донецк: ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2025. – С. 343-347. – EDN MKHJGX.
5. Федеральная служба государственной статистики. Инвестиции в основной капитал. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://26.rosstat.gov.ru/folder/39888 (дата обращения: 02.03.2026).

УДК 368:366.1

ИССЛЕДОВАНИЯ СПРОСА НА СТРАХОВЫЕ УСЛУГИ В РОССИИ С УЧЕТОМ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ

Кравченко Е.К.,
Беляева Е.В., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
elyseyzalmond228@mail.ru

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью адаптации российского страхового рынка к глобальной ESG-повестке в условиях структурной трансформации экономики и рекордного роста страховых премий (25,8% в 2023 году). Несмотря на активное внедрение принципов устойчивого развития в профессиональной среде, наблюдается существенный разрыв между декларируемой значимостью ESG-факторов и реальным потребительским поведением: более 70% россиян не знакомы с данной концепцией, а готовность приобретать соответствующие страховые продукты выражают лишь около 2% опрошенных [1, с. 447]. Выявление социально-демографических характеристик потенциальных потребителей ESG-страхования (лица с высоким доходом, возрастная группа 40-49 лет, одинокие граждане) и анализ региональных различий в восприятии таких услуг позволят страховым компаниям разработать эффективные стратегии продвижения, а регуляторам - сформировать программы повышения финансовой грамотности, что в совокупности будет способствовать устойчивому развитию национального страхового рынка и реализации целей государственной политики в области ответственного финансового поведения граждан.

Исследованием спроса на страховые услуги в нашей стране с учетом экологических и социальных предпочтений населения занимаются многие российские ученые: Адольф К.В., Луницына Е.В., Малеваная М.В., Макаренко Е.А., Пономарева Е.Е., Степанова М.Н., Ферова И.С., Цыганов А.А. и другие.

Исследование динамики спроса на страховые услуги в Российской Федерации в условиях современной макроэкономической волатильности требует комплексного анализа факторов, выходящих за рамки традиционных экономических детерминант. На современном этапе существенное влияние на архитектонику отечественного страхового рынка оказывает ESG-трансформация, детерминирующая корреляцию между потребительскими предпочтениями населения и качественными характеристиками страховых продуктов [2, с. 1175].

В последние годы спрос на страховые услуги в России всё больше формируется под влиянием экологических и социальных предпочтений населения: рост климатических и техногенных рисков (паводки, пожары) стимулирует интерес к имущественному страхованию и «зелёным» продуктам, хотя эта тенденция пока неравномерна и сильнее проявляется в проблемных регионах. Одновременно в обществе растёт запрос на качество жизни и социальную защищённость, что выражается в повышении популярности добровольного медицинского страхования и страхования жизни, воспринимаемых теперь как инструмент долгосрочной устойчивости семьи [3, с. 138]. Однако дальнейшее развитие этого тренда сдерживается низкой страховой грамотностью и ограниченными доходами части населения, а его перспективы будут зависеть от цифровизации отрасли и внедрения страховщиками ESG-подходов.

Проведем анализ размера страхового рынка (табл. 1).

Таблица 1

Страховой рынок Российской Федерации [1, с. 447]

Годы	Размер страхового рынка, млрд руб.	Годовые темпы прироста страховых взносов к предыдущему году
2014	988	+9.2%
2015	1024	+3.6%
2016	1181	+15.2%
2017	1279	+8.3%
2018	1480	+15.7%
2019	1481	+0.1%
2020	1539	+3.9%
2021	1808	+17.5%
2022	1817	+0.5%
2023	2285	+25.8%

Как видно из данных табл. 1, за десятилетие российский страховой рынок вырос в 2,3 раза, достигнув 2,285 трлн рублей, однако его динамика крайне неравномерна: рекордный скачок в 2023 году (+25,8%) сменялся годами стагнации (2019, 2022). В целом рынок демонстрирует долгосрочный

восходящий тренд со среднегодовым темпом около 9,7%, оставаясь при этом чувствительным к внешним экономическим шокам.

ESG-повестка в страховании подразумевает создание доступных и понятных продуктов для уязвимых слоев населения (микрострахование, инклюзивное страхование). Развитие таких программ напрямую поддерживает социальную функцию публичных финансов [4].

Страховые компании - крупнейшие институциональные инвесторы. Они аккумулируют страховые резервы и инвестируют их, в том числе в государственные ценные бумаги и облигации субъектов РФ. Если население выбирает страховые компании, которые следуют принципам ESG (имеют высокий ESG-рейтинг), эти компании получают больше ресурсов. Они, в свою очередь, при выборе объектов для инвестирования также отдают предпочтение «зеленым» облигациям или социальным проектам, которые часто выпускаются под гарантии публичной власти. Таким образом, спрос населения на ESG-страхование косвенно способствует формированию «длинных денег» для финансирования бюджетных социальных и экологических программ. Государство заинтересовано в повышении финансовой грамотности (это часто финансируется из бюджета) [5, с. 31]. Если через просветительские программы объяснять людям не только выгоду страхования, но и то, как ESG-выбор влияет на их жизнь и бюджет страны, это формирует более ответственное отношение к публичным финансам (понимание, откуда берутся деньги на больницы и дороги).

Параллельно с осознанием важности ESG страховой рынок активно цифровизируется по ключевым направлениям: маркетинг (веб-сайты, ИИ-рекомендации), андеррайтинг (партнерские платформы оценки рисков), продажи (доступ к транзакциям), выставление счетов (электронные сервисы), привлечение клиентов (чат-боты) и управление убытками (дроны, автоматизация). Эти меры позволяют оптимизировать издержки и повышать клиентоориентированность [6, с. 46-49]. В 2023 г. страховой бизнес показал рекордный за 20 лет рост премий на 25,8%, чему способствовали оживление экономики, рост покупательной способности и осознанное потребление, в том числе на фоне усложнения логистики и роста цен на автомобили из-за санкций.

Резюмируя, можно констатировать, что спрос на страховые услуги в России эволюционирует от модели жесткой ценовой конкуренции к модели ценностно-ориентированного выбора, где экологическая ответственность и социальные гарантии становятся ключевыми конкурентными преимуществами страховых организаций. Синергия государственных инициатив по поддержке экологического страхования и усиление социальной ответственности бизнеса выступят драйверами качественного роста рынка в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Малеваная, М. В. Развитие рынка страховых услуг в современных условиях в России / М. В. Малеваная, Е. В. Луницына, Е. Е. Пономарева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 12-3. – С. 445-451. – DOI 10.17513/vaael.3941. – EDN AYHPWK.
2. Ферова, И. С. Анализ рынка страховых услуг в России: проблемы, перспективы / И. С. Ферова, К. В. Адольф // Научное обозрение: теория и практика. – 2024. – Т. 14, № 6(106). – С. 1172-1179. – DOI 10.35679/2226-0226-2024-14-6-1172-1179. – EDN UMPMJE.

3. Ангелина, И. А. Оценка условий развития публичных финансов в Российской Федерации / И. А. Ангелина, А. А. Градинарова // Первый экономический журнал. – 2023. – № 10(340). – С. 134-141. – DOI 10.58551/20728115_2023_10_134. – EDN GDUQRW.
4. Градинарова, А. А. Теоретико-методологические основы развития публичных финансов : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Градинарова Арина Александровна. – Донецк, 2025. – 38 с. – EDN LPWLBE.
5. Градинарова, А. А. Трансформация научных взглядов относительно категории финансовой грамотности / А. А. Градинарова, А. В. Семашко // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 4-3. – С. 28-34. – DOI 10.47576/2712-7516_2021_4_3_28. – EDN IYHAJF.
6. Беляева, Е. В. Финансовая безопасность страхового рынка в условиях глобализации / Е. В. Беляева, Д. Е. Зайченко // Финансы в условиях глобализации : Материалы IV-й Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 18 февраля 2021 года. – Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2021. – С. 46-49. – EDN PEQTFU.

УДК 347.12

СОВРЕМЕННАЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В РФ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Кулешова Е.А.,
Калашникова Е.Б., канд. ист. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
г. Самара, РФ
lena.kuleshofa@yandex.ru

В ответ на введение Западом беспрецедентных санкций Россия была вынуждена принять точечный “антикризисный модуль”, корректирующий функционирование гражданского оборота в нынешних реалиях. Необходимость принятия этих мер была очевидна, поскольку классические институты гражданского права, основанные на принципах свободы договора и автономии воли, не могли дальше обеспечивать достаточную стабильность российской экономике.

Важно отметить, что, поскольку парадигма гражданско-правовой системы РФ отвечает ее текущим целям и задачам и способна обеспечивать ее дальнейшее надёжное развитие, важны были именно точечные корректировки отдельных аспектов, а не пересмотр всей системы в целом.

Начиная с 2022 года было принято множество федеральных законов, постановлений Правительства и указов Президента направленных на решение конкретных проблемных узлов в сфере гражданского права.

Проблема разрыва договорных связей:

В связи с политической ситуацией, западные страны ввели многочисленные пакеты санкций против нашей страны, которые создали барьеры для выполнения долговых обязательств. Это коснулось таких сфер, как поставка товаров, лицензионные и патентные соглашения и оказание услуг. Примером может служить составление секторального списка из российских компаний, таких как

“РЖД”, “Сбербанк”, “Газпромбанк”, по которому сильно ограничивается привлечение финансирования, или прекращаются любые операции с компанией.

Решение проблемы было принято незамедлительно, 05.03.2022 был издан указ Президента РФ, который вводил новые механизмы решениях конкретных сделок на мировом рынке. Данный указ позволил не только сохранить критически важные торговые поставки, но и смягчил переход для многих экономических институтов к деятельности в новых условиях. Таким образом, Россия снижала риски повторного ввода санкций и при этом также могла получать необходимые товары (медикаменты, оборудование).

Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ также смог вывести Россию из “плавающего” положения, когда прекращение выполнения обязательств по долговым отношениям могло прекращаться односторонне. Были установлены определенные группы договоров, в отношении которых запрещался единоличный отказ от исполнения обязательств, принят ряд новых правил по расторжению соглашений, а также назначены новые виды ответственности за неисполнение договоренностей.

В совокупности эти меры помогли стабилизировать положение ранка и защитить российскую экономику от резкого провала.

Проблема продолжения осуществления деятельности компаний и поддержки бизнеса:

Санкции Запада массово заморозили активы русских компаний, что неизбежно повлекло бы за собой финансовый провал для российского бизнеса из-за многократного банкротства фирм. Существенными так же стали проблемы логистики и нарушение цепей поставок. Дефицит сырья заблокировал возможность продолжения ведения деятельности в большей мере для малого бизнеса. Запасы капитала крупных фирм в основном были достаточными для того, чтобы остаться на плаву, поэтому им легче удалось адаптироваться к изменениям на рынке.

Федеральный закон от 09.03.2022 № 47-ФЗ и Федеральный закон от 14.03.2022 № 55-ФЗ содействовали российскому бизнесу в эти непростые времена. Первый ФЗ ввел временный мораторий на банкротство, то есть кредиторам приостанавливалась возможность подачи заявлений о банкротстве, также запрещалось начисление штрафов и пени за неуплату. Эти меры позволили компаниям “передохнуть”, и разобраться с внутренними финансовыми процессами без давления кредиторов. Второй ФЗ предусматривал упрощенные формы реорганизации компаний, что позволило оперативно изменить структуру бизнеса. Это нововведение помогло многим фирмам реабилитироваться без прерывания экономической деятельности.

Проблема валютного регулирования:

Особенно острой стала проблема запрета расчетов российских компаний в долларах США и евро. Это буквально отключило российскую экономику от международной. Невозможность проведения платежей через привычных банковских агентов привело к массовым срывам контрактов и накоплению задолженностей. Резкие скачки курсов иностранных валют также сделали проблематичным финансовое планирование и аналитику.

Очевидным решением было незамедлительно стабилизировать рубль и производить расчеты через него. Указ Президента РФ № 79 от 28.02.2022 ввел новые особенности конвертации валюты, а также определил порядки проведения расчетов. Этот указ помог повысить спрос на национальную валюту России, а также получить независимость от западных валют на международном рынке.

Указ Президента РФ от 5 марта 2022 года № 95 ввёл специальный счёт типа «С» – инструмент, предназначенный для российских компаний и индивидуальных предпринимателей, имеющих обязательства перед контрагентами из недружественных государств. Данный счёт стал эффективным посредником в международных расчётах: средства зачисляются в рублях, а затем конвертируются по текущему курсу в доллары США. Эта мера оказалась весьма удачной, поскольку внесение средств на такой счёт признавалось исполнением обязательств, однако их прямое изъятие было ограничено. Для вывода средств предусматривалась возможность реинвестирования в российскую экономику через разрешённые операции. Подобный подход позволил смягчить давление санкций, предотвратить резкие рыночные колебания и помочь бизнесу адаптироваться к новым условиям.

Проведённый анализ показывает, что даже в период серьёзных внешних вызовов российская экономика демонстрирует устойчивость. Гибкое и взвешенное регулирование гражданско-правовых отношений в условиях санкций подтверждает способность правовой системы оперативно реагировать на угрозы, поддерживать бизнес и укреплять национальную валюту. Современная антисанкционная политика ориентирована на защиту отечественного производителя, совершенствование механизмов охраны государственных интересов и обеспечение стабильности экономического развития.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 05.03.2022 N 95 (ред. от 01.07.2025) "О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410994/
2. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 08.03.2022 N 46-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411095/
3. Федеральный закон "О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа" и статью 21 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 14.03.2022 N 55-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411431/
4. Указ Президента РФ от 28.02.2022 N 79 (ред. от 09.06.2022, с изм. от 20.05.2024) "О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410417/

УДК 336.1.025.15

СТРАТЕГИИ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ОГРАНИЧЕНИЯ

Лукьяненко М. Д.,
Хистева Е. В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
khisteva.elena@yandex.ru

События последних лет кардинально изменили условия ведения бизнеса в России. Если раньше финансовые службы ориентировались на стабильность, то сегодня ключевым требованием стала гибкость. Санкционные пакеты с 2022 года постоянно дополняются: к 2025 году акцент сместился на контроль за обходом уже существующих запретов [1]. Для предприятий это означает, что старые схемы перестают действовать, а затраты на платежи и соблюдение новых правил неуклонно растут [3].

В 2024–2025 годах подход иностранных государств изменился — вместо тотальных запретов упор сделан на пресечение обходных путей [1]. Это выразилось в нескольких тенденциях. Во-первых, расширились списки лиц, с которыми запрещено вести дела: под ограничения попали не только российские компании, но и их партнеры из Турции, Китая и ОАЭ [2]. Во-вторых, введены новые правила, усложняющие перевод денег через границу [3]. В-третьих, ужесточился экспортный контроль, ударивший по высокотехнологичным секторам [2].

Финансовая система оказалась в эпицентре этих процессов. Отключение от привычных каналов связи и невозможность проводить операции в долларах вынудили бизнес искать новые пути взаимодействия с внешним миром [3]. При этом внутри страны резкий рост ключевой ставки сделал банковские кредиты слишком дорогими для многих предприятий [8].

Совокупность этих факторов привела к ухудшению финансового состояния компаний. Бизнес оказался в двойном прессе: выросли операционные расходы из-за логистических сбоев и одновременно подорожал заемный капитал [5].

Таблица 1

Финансовое положение компаний на 2024-2025 гг.

Показатель	Тенденция	Краткое описание
Прибыльность	Снижение	Общая сумма прибыли крупных и средних предприятий сократилось по итогам первого полугодия 2025 года [5].
Долговая нагрузка	Рост затрат	Расходы на выплату процентов по кредитам увеличилось более чем наполовину [4].
Проблемные заемщики	Увеличение доли	Примерно каждый четвертый заемщик из числа юридических лиц испытывает трудности с возвратом долгов [4].
Цепочки поставок	Высокая зависимость	Половина компаний по-прежнему критически зависит от товаров, взымаемых из-за рубежа [5].

Анализ этих данных позволяет выделить основные зоны риска, с которыми работают финансовые менеджеры. Во-первых, это управление денежными потоками: деньги застревают на транзитных счетах, а сроки расчетов растягиваются [6]. Во-вторых, это валютные риски: резкие скачки курса делают планирование крайне сложным [7]. В-третьих, это репутационные и юридические риски: боязнь попасть под вторичные санкции заставляет компании тщательнее проверять контрагентов [2].

Базовой реакцией любого предприятия на разрыв старых связей стал пересмотр закупочной политики. Многие компании были вынуждены отказаться от привычных поставщиков. Наиболее распространенным решением стал поиск партнеров в странах Азии и СНГ, а также активизация программ импортозамещения внутри страны [5]. Это потребовало от финансовых отделов не только поиска новых денег под эти закупки, но и разработки новых схем оплаты [6].

Проведение международных платежей превратилось в отдельную сложную задачу. Финансисты осваивают работу с валютами дружественных стран, используют счета в банках государств, не поддержавших санкции [3]. Для снижения рисков активно применяются аккредитивы и различные формы предоплаты [6]. Кроме того, компании стали чаще использовать производные финансовые инструменты, чтобы застраховаться от резких колебаний курсов валют [7].

Таблица 2

Инструменты адаптации финансового менеджмента к санкционным ограничениям

Направление работы	Применяемые методы	Какую проблему решают
Проведение платежей	Работа через банки "дружественных" стран, использование национальных платежных систем	Обход блокировок, обеспечение расчетов с зарубежными партнерами [3]
Снижение валютнх рисков	Заключение срочных контрактов (форварды, фьючерсы)	Фиксация будущего курса, предсказуемость расходов [7]
Обеспечение сделок	Применение аккредитивов и банковских гарантий	Снижение риска невыполнения обязательств контрагентом [6]

В 2025 году стало очевидно, что простая проверка контрагента по базе данных больше не работает. Финансовый менеджмент взял на себя функцию глубокого комплаенса. Это означает, что перед заключением сделки специалисты анализируют всю цепочку собственников потенциального партнера, выясняют, не связан ли он с подсанкционными лицами и не попадает ли его бизнес под ограничения из-за работы с Россией [2]. Такая проверка стала обязательной частью работы, от которой зависит безопасность всей компании.

Подводя итог, можно сказать, что профессия финансового менеджера в России за последние годы сильно усложнилась. Если раньше главной задачей было увеличение прибыли, то теперь на первый план вышло сохранение бизнеса и управление бесконечным потоком рисков [8]. Санкции 2025 года показали, что старые модели поведения больше не работают.

Компании, которые смогли адаптироваться, сделали это за счет трех вещей:

1. Гибкости - они быстро меняют поставщиков и способы расчетов [5].

2. Диверсификации - они не привязываются к одной валюте или одному банку [3].

3. Осторожности - они тратят ресурсы на тщательную проверку всех, с кем работают [2].

В ближайшие годы ситуация вряд ли кардинально изменится. Финансовый менеджмент окончательно превратился в управление рисками, где цена ошибки стала недопустимо высокой [8].

Список литературы

1. Обзор санкционных решений 2024-2025 годов. - Информационно-аналитический портал «Контур.Фокус». - Электронный ресурс - Режим доступа: Проверка контрагента по ИНН или ОГРН, проверить фирму, юридическое лицо или предпринимателя, найти официальные сведения об организациях в сервисе - Контур.Фокус
2. Старцев Д. Влияние новых санкций ЕС на работу компаний. - РБК Компании. - 2025. - 31 июля. - Элетронный ресурс - Режим доступа: Новости бизнеса и компаний на РБК: события, интервью, экспертные мнения
3. Аналитические материалы по финансовому сектору. - Журнал «Банковское обозрение». - 2025. - №12. - Электронный ресурс - Режим доступа: Банковское обозрение | Сфера финансовых интересов
4. Банк России. Обзор финансовой стабильности. IV квартал 2024 - I квартал 2025 года. - Москва, 2025. - Электронный ресурс - Режим доступа: Обзор финансовой стабильности | Банк России
5. Мониторинг экономической ситуации. Эффекты санкций. - Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. - 2025. - Июль. - Электронный ресурс - Режим доступа: Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара (Институт Гайдара)
6. Козырева Е. Практика управления финансами в текущих условиях. - CFO Russia. - 2025. - 17 октября. - Электронный ресурс - Режим доступа: CFO Russia - все для финансовых директоров: конференции, статьи, исследования - CFO Россия
7. Беспалов Р.А. и др. Управление финансовыми рисками в условиях неопределенности // Финансовая жизнь. - 2025. - № 2. - С. 20-24. - Электронный ресурс - Режим доступа: Библиотека Банка России
8. О мерах поддержки финансового рынка. - Пресс-служба Банка России. - 2024. - 24 декабря. - Электронный ресурс - Режим доступа: Центральный банк Российской Федерации | Банк России

УДК 336.7

УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТНЫМ ПОРТФЕЛЕМ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА БАНКА

Меняйленко Д.С.
Алексеенко Н.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
menialenko114@mail.ru

Банковское кредитование физических лиц является одним из ключевых направлений финансового менеджмента коммерческого банка. Объемы выдачи кредитов и уровень задолженности заемщиков оказывают непосредственное влияние на доходность активных операций, ликвидность и финансовую устойчивость кредитной организации.

Кредитный портфель – совокупность требований банка по кредитам, которые классифицированы по критериям, связанным с различными факторами кредитного риска или способами защиты от него. Качество кредитного портфеля показывает результативность кредитной политики, которую генерирует кредитная организация. «Оптимальный кредитный портфель коммерческого банка – это тот, при котором аккумулирование и распределение кредитных ресурсов происходит таким образом, что выданные ссуды соответствуют имеющимся кредитным ресурсам по срокам и суммам, уровень доходности по ним является максимально возможным в данных условиях, а степень риска сводится к оптимальному (минимально допустимому) уровню» [3].

Управление кредитным процессом – это комплексная система, в который задействованы различные структурные подразделения банка, выполняющие определенные функции в рамках своих компетенций.

Операции по кредитованию физических и юридических лиц являются основным источником дохода коммерческого банка. Со стороны физических лиц предъявляется повышенный спрос на различные кредитные продукты, предлагаемые банками [4].

Для формирования качественного кредитного портфеля необходим соответствующий уровень оценки платежеспособности потенциального заемщика, – эффективности такой оценки способствует работа с кредитными историями заемщиков, однако проблема достоверности и полноты информации о заемщике по-прежнему остается актуальной. В России уже применяются технологии, позволяющие хотя бы отчасти оперативно проверить достоверность информации о доходах потенциального заемщика. К таким технологиям относится практика получения коммерческими банками (например, ПАО Банк ВТБ) с согласия заемщика информации о пенсионных отчислениях, которые также позволяют судить о доходе заемщика. Примечательно, что данная система получения информации работает крайне оперативно, т.е. в течение одной или нескольких минут сразу после получения согласия от клиента, сотрудник банка

имеет доступ к информации о сумме пенсионных отчислений, произведенных с дохода заемщика за последний год.

В условиях изменения макроэкономической конъюнктуры и регулирования со стороны Банк России особое значение приобретает анализ динамики кредитного портфеля физических лиц.

Таблица 1

Динамика кредитования физических лиц в 2024-2026 гг. [1]

Год	Объем кредитов, млн. руб.	Темп прироста, %	Задолженность, млн. руб.
2024	1 714 940	+15,2	33 400 964
2025	1 386 982	-19,12	34 766 820
2026	1 866 749	+34,59	36 317 600

Анализ представленных данных показывает, что в 2025 году произошло сокращение объема кредитования на 19,12 %, что может быть связано с ужесточением условий выдачи кредитов, ростом процентных ставок и снижением платежеспособности населения. При этом задолженность продолжила расти, увеличившись на 4,1 %, что свидетельствует о повышении долговой нагрузки заемщиков.

Эффективное управление кредитным портфелем физических лиц должно включать:

- регулярный анализ темпов прироста;
- контроль долговой нагрузки заемщиков;
- стресс-тестирование портфеля;
- совершенствование процедур оценки кредитоспособности;
- соблюдение регуляторных требований.

Таким образом, динамика кредитования физических лиц подтверждает, что данный сегмент является не только источником доходов банка, но и объектом повышенного риска, требующим постоянного мониторинга и совершенствования механизмов управления в целях обеспечения финансовой устойчивости кредитной организации.

В 2026 году наблюдается восстановление кредитной активности: объем выданных кредитов увеличился на 34,59 % по сравнению с предыдущим годом. Однако рост общей задолженности сохраняется, что усиливает требования к системе управления кредитным риском и формированию резервов.

Помимо анализа объема выданных кредитов и общей задолженности, важным инструментом управления кредитным портфелем является оценка его структуры по типам кредитов и уровню риска. Например, распределение портфеля по основным видам кредитов - потребительские кредиты, ипотечные кредиты и автокредиты - позволяет банку выявлять сегменты с наибольшей долговой нагрузкой и своевременно корректировать кредитную политику. На основе внутренних данных за 2026 год кредитный портфель физических лиц можно представить следующим образом: потребительские кредиты занимают 55 % портфеля, ипотечные кредиты - 35 %, автокредиты - 10 %. Такой анализ

помогает управлять рисками, формировать резервы и планировать доходность банка, а также принимать решения о реструктуризации задолженности и изменении условий кредитования.

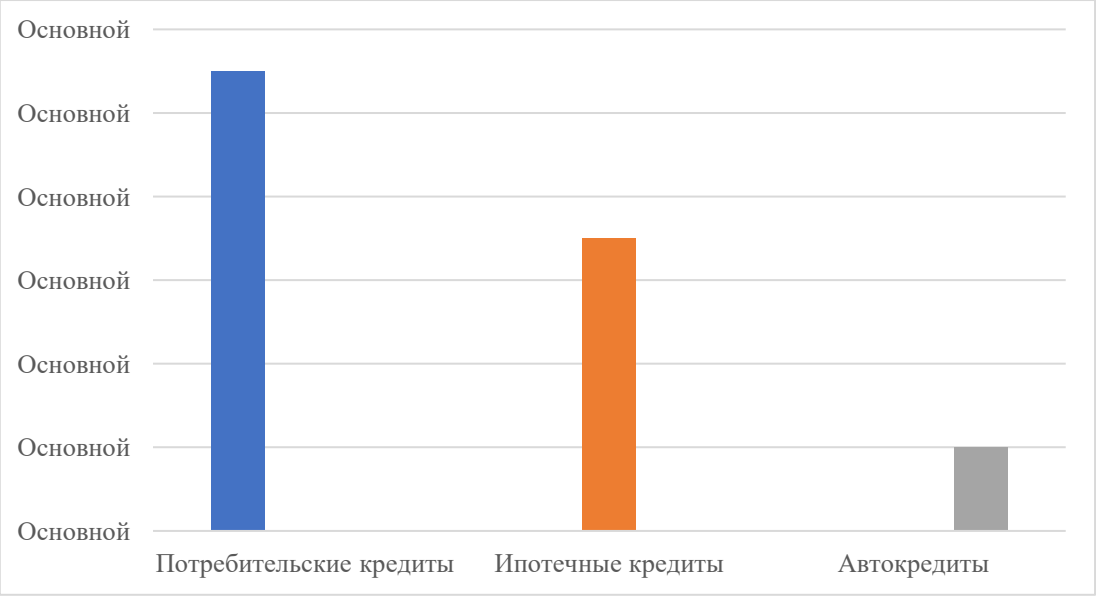


Рис. 1. Структура кредитного портфеля физических лиц по типам кредитов, 2026 г. [2]

На рисунке 1 видно, что основная часть кредитного портфеля приходится на потребительские кредиты, что объясняется высокой популярностью данного продукта среди населения. Ипотечные кредиты составляют значительную долю, однако требуют более тщательного анализа платежеспособности заемщиков. Автокредиты занимают меньшую часть портфеля, что снижает их влияние на общий уровень кредитного риска. Такой визуальный анализ позволяет банку принимать взвешенные решения по управлению кредитным портфелем и оптимизации структуры активов.

Список литературы

1. Сведения о размещенных и привлеченных средствах | Банк России. - Электронный ресурс. - Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 26.02.2026).
2. Анализ российского рынка банковских услуг и прогноз развития сектора до 2026 года | RAEX (Эксперт РА). - Электронный ресурс. - Режим доступа: https://en.raexpert.ru/researches/banks/bank_services_2023a/ (дата обращения: 28.02.2026).
3. Подгорнева Е.Н. Формирование кредитного портфеля коммерческого банка / Е.Н. Подгорнева, Е.Е. Уварова // Новая наука: Финансово-экономические основы. – 2017. – № 3. – С. 188–195.
4. Рамзаева Е.П. Экономическая безопасность как фактор стабильности сферы потребительского кредитования коммерческого банка / Е.П. Рамзаева // Вестник Международного института рынка. – 2022. – № 2. – С. 48 – 52.

УДК 336.02

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ПРЕДПРИЯТИЯ

Мойсина В.В., аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
valeriya.moysina.98@mail.ru

Экономический рост предприятий является важным фактором конкурентоспособности предприятия и его долгосрочного развития. Это подтверждается рядом статистических данных и тенденций, наблюдаемых в российской экономике в последние годы.

Проблему экономического роста предприятия в своих работах неоднократно рассматривали такие ученые, как Ю. Бригхэм, М. Эрхардт [1], Я. Сапаров [2], Ф. Ли Ченг, И. Дж. Финнерти [3], В. А. Слепов [4] и др.

Экономический рост предприятия – количественное увеличение и качественное повышение эффективности предприятия.

На экономический рост предприятия влияют различные направления (рис. 1):

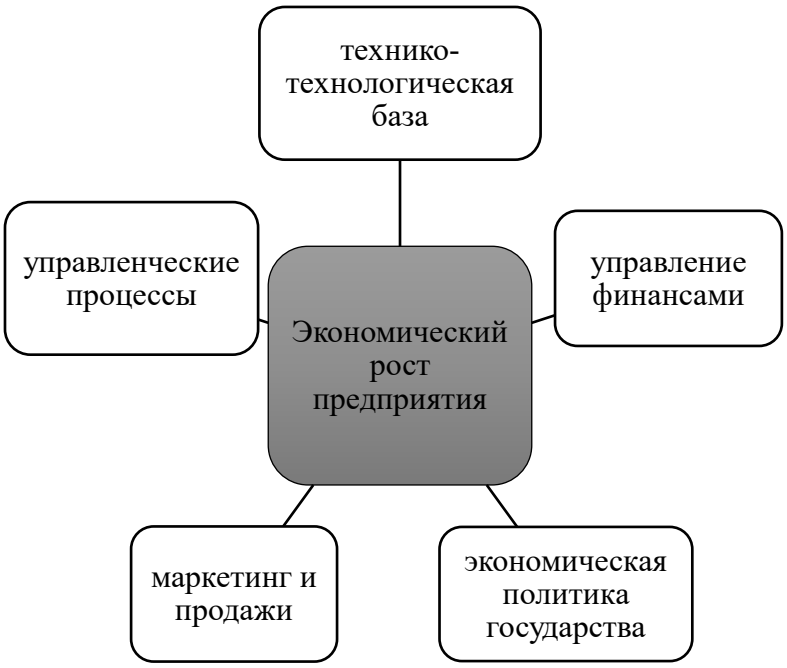


Рис. 1. Направления, влияющие на экономический рост предприятия

Управление финансами является важнейшим направлением экономического роста предприятия.

Управленческие процессы – комплекс взаимосвязанных действий, воздействующих на ресурсы, структуры, персонал, для достижения поставленных целей.

Таблица 1

Многозадачность термина «управление»

№ п/п	Концептуальные подходы к рассмотрению термина «управление»	Определение понятия «управление»
1.	Управление как функция	Совокупность видов деятельности для согласованности процессов (планирование, организация, контроль и т.д.).
2.	Управление как процесс	Непрерывная цепь взаимосвязанных действий
3.	Управление как система	Комплекс механизмов, обеспечивающих координацию элементов организации (структуры, процессы, люди, технологии)
4.	Управление как наука	Область знаний о принципах и методах эффективного руководства (теории мотивации, лидерства, принятия решений)
5.	Управление как искусство	Способность интуитивно принимать решения в условиях неопределённости, работать с людьми, мотивировать, вести за собой

Иностранные ученые Р. Брейли и С. Майерс связывают управление финансами с «управлением потоками денежных средств между рынками капиталов (финансовыми активами) и операциями фирмы (реальными активами)» [1].

По мнению Я. Сапарова «управление финансами предприятия — это комплекс процессов, направленных на эффективное использование финансовых ресурсов для достижения стратегических и оперативных целей компании» [2].

Представители международного научного сообщества Ф. Ли Ченг и И. Дж. Финнерти в управление финансами включают такие сферы деятельности как: «планирование прибыли, финансовое планирование, управление наличностью, управление инвестициями, приобретение или аренда, структура капитала, стоимость капитала, дивидендная политика, управление налогами, оценка результативности управления, оценка достижений корпорации и ее рыночной стоимости» [3].

Таким образом, управление финансами предприятия – комплекс мероприятий по планированию, организации, контролю и анализу финансовых ресурсов компании для достижения её стратегических и тактических целей.

Рассмотрим структуру системы управления финансами предприятия, представленную на рис. 2.

Основная целевая функция в сфере управления финансами компании может иметь различное выражение в зависимости от предпочтений собственника: величина балансовой прибыли, величина денежного потока, величина стоимости компании и т.п. В рамках антикризисного управления целевой функцией становится финансовая стабилизация [4].

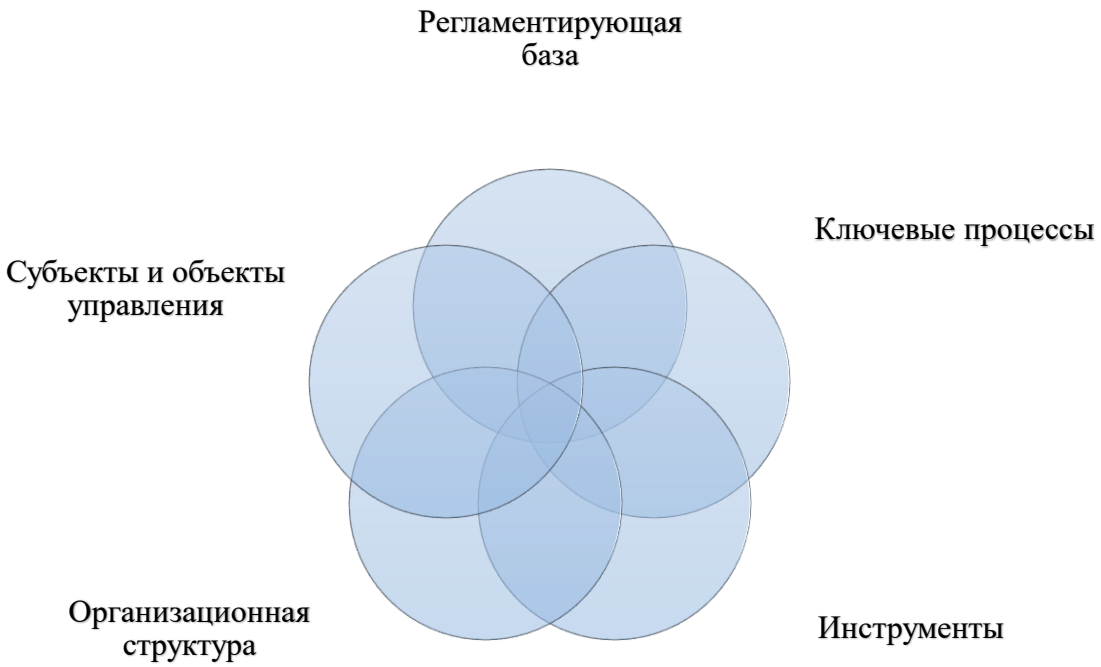


Рис. 2. Система управления финансами предприятия

Таким образом, система управления финансами на предприятии представляет собой сложный механизм по эффективному управлению денежными потоками, активами и обязательствами предприятия, с целью достижения поставленных тактических и стратегических целей.

Список литературы

1. Бригхэм Ю. Финансовый менеджмент / Ю. Бригхэм, М. Эрхардт. 10-е изд. / Пер. с англ. под ред. Е.А. Дорофеева. – СПб.: Питер, 2007. – 960 с.
2. Сапаров Я. Управление финансами предприятия / Я. Сапаров // Экономика и социум. - 2025. - № 2. - С. 1209-1211.
3. Ли Ченг Ф. Финансы корпораций: теория, методы и практика / Ф.Ли Ченг, И.Дж. Финнерти. Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2000. – XVIII. – 686 с.
4. Слепов В. А. Оценка экономической эффективности системы управления корпоративными финансами / В. А. Слепов, М. И. Богатырев // Финансы и кредит. - 2007. - № 37. - С. 30-34.
5. Мойсина, В. В. Финансовая стабилизация в системе антикризисного управления предприятием / В. В. Мойсина, Е. И. Хорошева // Финансы, учет, банки : Тезисы докладов и выступлений II международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Донецк, 02–03 декабря 2020 года / Общая редакция П.В. Егорова. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2020. – С. 118-120. – EDN VDANFI.

УДК 332.1

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-АФРИКАНСКОГО ПАРТНЁРСТВА В УСТОЙЧИВОМ УПРАВЛЕНИИ ДОЛГОМ

Муленга Рафаэл, аспирант
ФГБОУ ВО «Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, РФ
raf.mulenga2018@yandex.ru

На основе анализа платежного баланса африканских стран существует срочная потребность в покрытии дефицита текущего счёта, вызванного недостаточно развитыми рынками и высокими рисками; это в основном осуществляется за счёт привлечения официального финансирования от МВФ и Группы Всемирного банка [1]. Тем не менее, высокая стоимость заимствований такого финансирования, включая жёсткие условия кредитования и политическое вмешательство в принятие решений, побуждает африканские страны искать новые источники финансирования в рамках параллельного контура международной финансовой архитектуры [2]. При этом большая часть ресурсов параллельного контура МФА остаётся в значительной степени неиспользованной африканскими странами из-за недостаточной развитости местных институтов развития и региональных систем социальной защиты. Нишу долгового финансирования для африканского региона активно занимает Китай [3]. Однако китайские кредиты представляют угрозу экономическому суверенитету из-за обременительных требований к обеспечению. На диаграмме ниже (рис.1) показана категориальная структура государственного долга африканских стран в процентах от общего внешнего долга.

Источник: Составлено автором по материалам [4]

Рис. 1. Структура государственного долга африканских стран в процентах от общего внешнего долга по состоянию на декабрь 2025 года.

Эта тенденция объясняется тем, что за последнее десятилетие африканские страны расширили доступ к международным финансовым рынкам, особенно со стороны китайских банков, и наблюдается тенденция к увеличению доли частных кредиторов и коммерческих займов в структуре государственного долга.

На основе анализа текущей ситуации в африканских странах, тенденций государственного долга и внешних факторов, влияющих на их экономики, мы предлагаем серию рекомендаций, направленных на улучшение механизмов управления долгом в африканских странах:

- Расширить создание государственно-частных партнёрств с российскими компаниями, такими как РЖД или Росатом, для строительства железных дорог, портов и атомных электростанций;
- Сотрудничать с «Газпромом», «Лукойлом» или «Роснефтью» в проектах по добыче и переработке нефти и газа; доходы от экспорта могли бы помочь в обслуживании долгов, одновременно способствуя энергетической независимости;
- Создать совместный российско-африканский банк развития для предоставления кредитов под низкие проценты на проекты и облегчения платёжных механизмов для африканских стран, снижая их зависимость от западных и китайских кредиторов. Это также способствовало бы рефинансированию и страхованию российских корпоративных инвестиций.

Для реализации этих рекомендаций может быть применена следующая структурная мера.

На первом этапе – для обеспечения долгосрочной устойчивости стратегического государственного долга в африканских странах переход от модели развития на основе единого рынка к многостороннему альянсу (включающему иностранные инвестиции) является ключевым элементом новой системы. Эта модель позволила бы разделить риски и укрепить конкурентоспособность за счёт объединения национальных возможностей. Альянс должен основываться на принципе комплементарности, при котором государства-участники дополняют друг друга и компенсируют недостатки партнёров, получая в обмен доступ к их ресурсам и экспертизе.

Параллельно с альянсом мы рекомендуем создать благоприятную среду для развития национальных институтов Африки. Более того, крайне важно создать на континентальном уровне институт, ответственный за разработку совместных стратегий для государств-участников на основе более широких принципов регионального планирования рынка.

Важно отметить, что создание агентств развития и систем поддержки инвесторов невозможно без альянса. Государства-участники альянса должны выступать не только соинвесторами, но и партнёрами, совместно лоббируя национальные правительства для разработки более благоприятных внутренних регуляций. Это должно происходить систематически и на долгосрочной основе, что требует создания бизнес-альянса, объединяющего все африканские страны, заинтересованные в участии в соответствующих проектах.

На втором этапе – инвестиционный альянс начнёт реализацию проектов в стратегических секторах развития на африканских рынках, используя ресурсы, предоставляемые агентствами развития, и работая с национальными правительствами через лоббистские усилия.

На третьем этапе – необходима диверсификация инвестиций. Национальные проекты должны дополняться инвестициями в образование, здравоохранение, энергетику, горнодобывающую промышленность и транспорт. В свою очередь инвесторы должны взять на себя более активную роль в этих секторах. Более того, эти цели во многом комплементарны. Например, в Замбии, Танзании, Кении, Эфиопии и Демократической Республике Конго местные элиты сосредоточены на модернизации ключевых секторов, при этом политическая нестабильность высока, а ресурсный национализм относительно низок.

Заключение: Проблемы государственного долга, с которыми сталкиваются африканские страны, могут быть решены путём формирования финансового сотрудничества с Россией как альтернативы развитию сужающегося сектора финансирования в Африке. Основная нагрузка африканских наций – высокие затраты на обслуживание долга, которые традиционно покрывались за счёт финансирования МВФ и Всемирного банка, несмотря на его жёсткие условия и политический подтекст. Хотя Китай вышел на роль значительного кредитора, заполняющего этот пробел, его кредиты несут обременительные требования к обеспечению, угрожающие экономическому суверенитету африканских заёмщиков.

Список литературы

1. Colak G., Habimana T. & Korkeamäki T. The effects of government debt on corporate borrowing in developing economies: evidence from Africa // J Int Bus Stud. 2025. No. 56 . C. 874–900. DOI: 10.1007/978-3-031-51000-7_3.
2. International debt statistics. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://data.one.org/analysis/African-debt. (дата обращения: 07.03. 2026).
3. Moyo G. World Bank, IMF, and WTO as Agents of Financial Imperialism //Springer, Cham. 2024. C.41–59. DOI: 10.1057/s41267-025-00791.
4. Mutai N. C., Cuong N. M., Dervishaj V., Kiarie J. W., Misango P., Ibeh L., Popoola O. M. & Lallmahamood M. Examining the sustainability of African debt owed to China in the context of debt-trap diplomacy // Scientific African. 2024. No. 24. C. 1-13. DOI: 10.1016/j.sciaf.2024.e02164.

УДК 336.02

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Никонович Е. М.,
Карпова Е. И., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ В «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mr.nikonovich.2007@mail.ru

Финансовая устойчивость бизнеса как способность компании сохранять жизнеспособность, платежеспособность и устойчивость результативных финансовых показателей в условиях внешних шоков и рисков приобретает особую актуальность в создавшихся условиях санкционного давления. Санкции представляют собой целенаправленные ограничения, вводимые государствами против других государств или компаний, которые затрагивают доступ к рынкам, финансированию, технологиям и логистике. Эти меры могут быть финансовыми (например, ограничения на ведение расчетов и доступ к иностранной валюте), торговыми (запреты на экспорт/импорт определённых товаров) и отраслевыми (ограничения в ключевых секторах экономики).

С начала широкомасштабного санкционного давления на Россию после 2022 года многие компании столкнулись с новыми условиями, где привычные механизмы финансирования, расчётов, закупок и поставок поставлены под вопрос. Это создало новую реальность – предприятия вынуждены адаптировать бизнес-модели и искать способы управления рисками для выживания.

В условиях санкционного давления предприятия функционируют в принципиально новой финансово-экономической среде, характеризующейся высокой неопределённостью, ограничением доступа к международным рынкам капитала, трансформацией логистических маршрутов и усложнением расчётных операций. Ограничения на взаимодействие с иностранными финансовыми институтами, заморозка активов и отключение отдельных банков от международных платёжных систем привели к росту транзакционных издержек и увеличению сроков проведения международных расчётов. Компании были вынуждены пересматривать валютную структуру контрактов, переходить на расчёты в национальных валютах дружественных стран и искать альтернативные механизмы финансовых операций. Одновременно усилилось давление на ликвидность: доступ к долгосрочному и дешёвому зарубежному финансированию существенно сократился, что повысило зависимость предприятий от внутренних источников капитала и банковского кредитования. В результате усилилась роль собственного капитала и политики сдержанного заимствования, а инвестиционная активность многих компаний была скорректирована в сторону более осторожной стратегии развития [1; 2].

Статистические исследования подтверждают системный характер этих изменений. Согласно анализу более 21 тыс. компаний за период 2022-2023 гг., находящиеся под санкционными ограничениями, продемонстрировали

снижение рентабельности активов и замедление темпов роста выручки по сравнению с компаниями, не попадающими под ограничения [3]. В ряде отраслей фиксировалось сокращение экспортных поставок и увеличение себестоимости продукции вследствие удлинения логистических цепочек и роста издержек на импорт комплектующих. По оценкам исследователей, влияние санкций выражается не только в краткосрочном ухудшении финансовых показателей, но и в долгосрочном структурном сдвиге в сторону снижения инвестиционной активности и повышения осторожности в финансовой политике компаний [2; 3].

Нарушение прежних цепочек поставок стало одним из ключевых вызовов для бизнеса. Предприятия вынуждены оперативно выстраивать новые каналы снабжения, развивать параллельный импорт и усиливать локализацию производства. Это сопровождается ростом оборотных затрат, необходимостью увеличения складских запасов и повышением финансовой нагрузки на оборотный капитал. В ответ компании активнее внедряют инструменты финансового планирования и сценарного анализа, сокращают непрофильные расходы, оптимизируют производственные процессы и усиливают контроль за денежными потоками. Существенное значение приобретает развитие систем риск-менеджмента и комплаенс-контроля, позволяющих минимизировать вероятность блокировки операций и санкционных нарушений. Одновременно усиливается взаимодействие бизнеса с государственными программами поддержки, включая льготное кредитование и гарантийные механизмы, что частично компенсирует ограниченный доступ к внешним источникам финансирования [1; 4].

Дополнительным аспектом жизни предприятий под санкциями становится изменение инвестиционного поведения и структуры стратегического планирования. В условиях ограниченного доступа к зарубежным рынкам капитала и высокой волатильности внешней среды компании переходят к более краткосрочному горизонту планирования, усиливают роль сценарного анализа и стресс-тестирования финансовых показателей. Такая осторожная модель поведения минимизирует финансовые риски, однако одновременно замедляет темпы технологического обновления и стратегического роста компаний [2; 3].

Важным направлением адаптации становится трансформация внешнеэкономической деятельности. Предприятия активно переориентируют экспортные и импортные потоки на новые географические рынки, расширяют сотрудничество со странами, не поддерживающими санкционные ограничения, и формируют альтернативные расчётные механизмы. Это сопровождается усложнением договорной работы, ростом юридических и валютных рисков, а также увеличением издержек на сопровождение международных контрактов. Вместе с тем постепенная диверсификация внешнеэкономических связей снижает зависимость от отдельных рынков и формирует более гибкую структуру внешних операций. Исследования показывают, что компании, сумевшие быстрее адаптировать экспортные направления и выстроить новые финансовые каналы взаимодействия, демонстрируют более устойчивую динамику выручки по сравнению с предприятиями, ориентированными на узкий круг партнёров [4; 5].

Опыт функционирования предприятий в условиях санкционного давления показывает, что финансовая устойчивость приобретает динамический характер и определяется способностью бизнеса адаптироваться к длительным ограничениям внешней среды. Санкции усиливают валютные, кредитные и операционные риски, снижают доступность международного финансирования и повышают транзакционные издержки, что отражается на прибыльности и инвестиционной активности компаний. Вместе с тем предприятия, ориентированные на диверсификацию рынков сбыта, развитие внутренних источников финансирования, локализацию производства и совершенствование систем финансового управления, демонстрируют более высокий уровень адаптивности и относительную устойчивость в долгосрочной перспективе [3; 4].

Таким образом, жизнь бизнеса под санкциями характеризуется не только ограничениями, но и структурной трансформацией финансовой модели управления. Устойчивость обеспечивается за счёт гибкости финансовой политики, осторожной инвестиционной стратегии, активного управления рисками и использования мер государственной поддержки. В современных условиях именно способность к быстрой адаптации и стратегическому переосмыслению финансовых процессов становится ключевым фактором сохранения жизнеспособности предприятия.

Список литературы

1. Плескачева Д. Макроэкономическое влияние санкций на финансовую устойчивость бизнеса // *Research Journal of International Studies*. – 2025. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://research-journal.org/en/archive/4-154-2025-april/10.60797/IRJ.2025.154.115
2. Магомадова М. М. Финансовая устойчивость малого и среднего предпринимательства в условиях санкционного давления // *Современные исследования*. – 2025. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://s-lib.com/issues/uik_2025_12_v4_a13/
3. Акинфиев В. К. Моделирование влияния санкций на финансовую устойчивость предприятий // *Ученые записки*. – 2024. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.mathnet.ru/ubs1108
4. Бизнес в условиях санкций: аналитические материалы // РБК. – Электронный ресурс. – Режим доступа:https://www.rbc.ru/economics/23/04/2025/6808a3eb9a79470c1c4b9b8a
5. Финансовая устойчивость // Википедия: свободная энциклопедия. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Финансовая_устойчивость

УДК 336.7

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Носов В. И.,
Мандрон В.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск, РФ
nosovlad62@gmail.ru

Финансовые технологии (FinTech) в современной российской модели финансового рынка выступают одновременно фактором усиления конкуренции и источником новых рисков, поэтому их влияние на конкурентоспособность и безопасность корректно оценивать «в связке»: через то, как цифровые решения меняют издержки и качество финансовых услуг, и через то, какие угрозы они создают для устойчивости инфраструктуры, прав потребителей и законности оборота. Стратегически Банк России прямо связывает развитие финтеха с повышением доступности и качества услуг, ростом эффективности рынков и формированием «бесшовных» клиентских сценариев, при одновременном укреплении доверия и управлении технологическими рисками, что зафиксировано в документах регулятора по развитию финансовых технологий на период 2025–2027 годов и в Основных направлениях развития финансового рынка на 2025–2027 годы.

С точки зрения конкурентоспособности ключевой эффект финтеха заключается в снижении транзакционных и операционных издержек и в расширении продуктовой линейки. Цифровые каналы обслуживания, дистанционная идентификация, автоматизация комплаенса и скоринг на базе данных сокращают стоимость привлечения и обслуживания клиентов, ускоряют предоставление услуг и делают возможными массовые «малые» операции (микроплатежи, мгновенные переводы, подписочные модели). Это повышает ценовую конкуренцию и качество сервиса, поскольку клиент сравнивает не столько «банк с банком», сколько «мобильное приложение с мобильным приложением», а переключение между поставщиками услуги становится быстрым и малозатратным. В этой логике инфраструктурные решения и стандарты платежного рынка играют роль «общего конкурентного поля»: закон о национальной платёжной системе закрепляет требования к оказанию платежных услуг, функционированию платежных систем, надзору и наблюдению, тем самым формируя правовую рамку для цифровых платежей и технологической конкуренции участников [5, с. 157].

Отдельный блок конкурентных эффектов связан с появлением новых объектов и форм финансового оборота. Закон о цифровых финансовых активах и цифровой валюте легализовал выпуск, учет и обращение цифровых финансовых активов и установил базовые требования к участникам

соответствующей инфраструктуры. Это расширяет инструментарий привлечения финансирования и инвестирования, усиливает конкуренцию между классическими финансовыми продуктами и цифровыми инструментами (в пределах разрешенного законом), а также стимулирует развитие специализированных платформенных посредников. В результате конкурентоспособность финансового рынка выражается не только в числе организаций, но и в разнообразии способов привлечения капитала, скорости вывода продукта на рынок и способности снижать барьеры входа для добросовестных финтех-игроков при сохранении регуляторных «предохранителей».

Особое значение для конкуренции и эффективности имеет развитие цифровых денег и платежной инфраструктуры. В Российской Федерации цифровой рубль внедряется как элемент национальной платежной системы и как отдельная платформа, функционирование которой детализировано актами Банка России о платформе цифрового рубля и ее регулировании; при этом законодательные изменения закрепили режим тайны по счетам цифрового рубля и базовые принципы обращения (включая запреты на использование оператором средств пользователей и ограничения на вмешательство в распоряжение ими). Такая конструкция потенциально усиливает конкурентное давление на платежные сервисы за счет стандартизации и технологического обновления инфраструктуры, но одновременно предъявляет повышенные требования к киберустойчивости, управлению доступом и защите информации, поскольку «единый контур» становится критически значимым для доверия к рынку [4, с. 49].

Конкурентные преимущества финтеха не являются безусловными: цифровизация и платформизация усиливают концентрацию рисков. Зависимость рынка от крупных технологических провайдеров, облачной инфраструктуры и единых цифровых контуров повышает масштаб возможных последствий сбоев, утечек данных и кибератак. Поэтому финтех следует рассматривать не только как источник инноваций, но и как фактор трансформации конкуренции — от соперничества филиальных сетей к конкуренции экосистем, данных, интерфейсов, доверия и устойчивости сервисов.

С точки зрения безопасности финтех одновременно укрепляет контроль и создает новые уязвимости. Развитие RegTech и SupTech повышает прозрачность операций, качество риск-ориентированной идентификации и эффективность противодействия отмыванию доходов в рамках Федерального закона № 115-ФЗ [1], включая использование Банком России риск-оценочных платформ. Это усиливает комплаенс-устойчивость и снижает возможности недобросовестной конкуренции. Одновременно растут технологические и информационные риски: расширяется поверхность атак, увеличивается число киберинцидентов, возрастает значение защиты критической информационной инфраструктуры в соответствии с Федеральным законом № 187-ФЗ [3].

Существенное значение имеет и защита персональных данных. Поскольку финтех основан на интенсивной обработке информации, соблюдение требований Федерального закона № 152-ФЗ [2] становится ключевым условием доверия

клиентов. Нарушения в этой сфере ведут к репутационным потерям и снижению конкурентоспособности рынка.

В итоге влияние финтеха оценивается через баланс трех групп показателей: рыночной эффективности (скорость, доступность, снижение издержек), правовой и комплаенс-устойчивости (качество KYC/AML и надзорных механизмов) и технологической устойчивости (кибербезопасность и защита инфраструктуры). Именно их совокупность определяет, усиливает ли цифровизация конкурентоспособность финансового рынка без роста системных рисков [6, с. 155].

Следовательно, финансовые технологии в российской правовой реальности усиливают конкурентоспособность финансового рынка тогда, когда внедрение инноваций опирается на инфраструктурные и регуляторные рамки (национальная платежная система, режим цифровых активов, правила платформенных решений), а безопасность обеспечивается не декларативно, а через связку AML/FT-контроля, управления киберрисками КИИ и строгого соблюдения законодательства о персональных данных. В противном случае финтех-индустрия дает краткосрочный рост удобства и скорости, но снижает долгосрочную устойчивость и доверие – а именно доверие выступает ключевым «нематериальным активом» конкурентоспособности финансового рынка.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ, 07.08.2001, № 32, ст. 3215.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (ч. 1), ст. 3451.
3. Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 26.07.2017, № 30, ст. 4471.
4. Писаренко, К. В. Правовое регулирование финансовых технологий и цифровизации финансового рынка / К. В. Писаренко // Вестник ИМСИТ. – 2025. – № 4(104). – С. 47-56.
5. Позняк, А. В. Финансовые технологии (fintech) и регулирование: анализ влияния новых технологий на финансовый рынок и пути реализации / А. В. Позняк, Д. Д. Ращупкина // Научный альманах «В зеркале права» : сборник научных трудов. – Липецк : Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2025. – С. 156-159.
6. Хаирова, Э. А. Цифровизация и применение искусственного интеллекта в финансово-кредитных отношениях / Э. А. Хаирова // Финансово-экономический вестник. – 2025. – № 2. – С. 151-162.

УДК 336.02

РОЛЬ НАЛОГОВОГО АУДИТА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Носова А.С., Трунова А.Л.,
Бойко С.В., канд. экон. наук, доцент
Донецкий институт управления – филиал РАНХиГС, г. Донецк, РФ
boyko-sv@ranepa.ru

Цифровизация экономики повлияла на все сферы, включая налоговое администрирование, Новые задачи требуют пересмотра методов работы и внедрения современных решений. В этих условиях значение налогового аудита возрастает, обеспечивая достоверность и своевременность налоговых поступлений.

Современная цифровая экономика базируется на информационных технологиях, автоматизации, электронном документообороте и обработке больших объемов данных. Современный этап развития экономики характеризуется ускоряющимся процессом цифровизации, что приводит к необходимости трансформации систем бухгалтерского учета и аудита. Внедрение цифровых технологий позволяет существенно повысить эффективность процессов сбора, обработки и анализа информации, что, в свою очередь, открывает новые возможности для повышения качества учетных данных и усиления внутреннего контроля [1]. Именно поэтому налоговый аудит сегодня становится ключевым элементом, обеспечивающим стабильность и законность налоговых отношений.

Таким образом, цифровизация экономики требует от аудиторских организаций и аудиторов пересмотра имеющихся методик, разработки новых инструментов и подходов к проведению аудита, а также развития новых компетенций [4]. Многие данные существуют только в электронном виде, обрабатываются автоматически и подвержены сложным искажениям, из-за чего традиционные методы становятся неэффективными.

С развитием цифровых технологий традиционные методы налогового контроля теряют эффективность, что ведет к переходу на новые форматы, главным из которых стал цифровой налоговый аудит. Сравнительный анализ традиционного и цифрового налогового аудита представлен в табл. 1, откуда видно, что налоговый аудит точнее и быстрее традиционного, благодаря автоматизации и аналитике, что стимулирует рост налоговых доходов, минимизирует риски нарушений и воспитывает культуру добросовестности.

В условиях стремительного роста цифровых процессов и увеличения объемов информации значение налогового аудита как механизма управления и предотвращения налоговых рисков становится особенно высоким. Совершенствование системы налогового контроля, в том числе за счет внедрения современных технологий и методик, является важным фактором снижения налоговых рисков и повышения собираемости налогов [2]. Налоговый аудит

своевременно выявляет отклонения от действующего законодательства, помогая избежать штрафов, пеней и других негативных последствий.

Таблица 1

Сравнительный анализ традиционного и цифрового налогового аудита

Критерий	Традиционный налоговый аудит	Цифровой налоговый аудит
Основная направленность	Проверка соблюдения норм, анализ прошлых периодов.	Изучение рисков, предварительный анализ, прогнозирование.
Методы и инструменты	Ручной сбор, выборочные проверки, личные беседы.	Автоматизация, ИИ, анализ больших данных, удаленный доступ.
Объем анализируемых данных	Выборочный.	Весь доступный массив.
Скорость проведения	Медленно, трудозатратно.	Быстро, оперативно.
Возможность выявления ошибок/рисков	Ограничено, возможны пропуски.	Высокая, выявление скрытых взаимосвязей и аномалий.
Роль человеческого фактора	Высокая, возможность субъективных ошибок.	Минимизирован, акцент на объективную обработку.
Удаленное взаимодействие	Ограничено.	Широкое, дистанционный контроль.
Персонализация	Стандартизированные процедуры.	Адаптация к специфике бизнеса и рисков.

Интеграция налогового аудита в цифровую среду требует системного и последовательного подхода. Представленный ниже алгоритм призван стать дорожной картой для организаций, стремящихся адаптировать свои аудиторские практики к современным реалиям (рис.1).

1. Оценка текущего состояния и готовности

- Анализ имеющихся IT-инфраструктуры, ключевых бизнес-процессов, оценка объема и характера данных.

2. Разработка стратегии цифровой трансформации аудита

- Определение целей и задач цифровизации, выбор подходящих цифровых инструментов и технологий, планирование бюджета и временных рамок внедрения.

3. Внедрение цифровых инструментов и технологий

- Интеграция новых систем с существующими IT-решениями, автоматизация сбора, разработка или адаптация алгоритмов для выявления рисков и аномалий.

4. Обучение и развитие персонала

- Повышение квалификации аудиторов в области использования цифровых инструментови анализа данных, формирование новых компетенций, связанных с IT-безопасностью.

5. Пилотное тестирование и доработка

- Применение новых методов, инструментов на ограниченном количестве аудиторских процедур, сбор обратной связи, анализ результатов и внесение необходимых корректировок.

6. Масштабирование и непрерывное совершенствование

- Поэтапное внедрение цифровых инструментов во все процессы налогового аудита, мониторинг эффективности, регулярное обновление, адаптация к изменяющимся требованиям законодательства.

Рис. 1. Предложенный алгоритм интеграции налогового аудита в цифровую среду

Данный алгоритм обеспечивает комплексную интеграцию налогового аудита в современную экономику. Поэтапное внедрение снижает риски освоения новых технологий и позволяет в полной мере использовать их для повышения эффективности и упреждающего налогового надзора.

Внедрение новых информационных технологий при проведении налогового аудита позволяет не только автоматизировать многие процессы, но и повысить их эффективность за счет более точного выявления зон риска [3]. Налоговый аудит перестает быть проверкой прошлого и становится инструментом предотвращения рисков, позволяя организациям избегать нарушений и формировать эффективную налоговую стратегию. Налоговый аудит, проводимый с использованием современных информационных технологий, помогает выявлять и предотвращать налоговые правонарушения, снижая тем самым налоговые риски для бизнеса [4].

Таким образом, в цифровую эпоху налоговый аудит претерпевает серьезные изменения, в том числе: обновляются его задачи, методы и роль в системе налогового администрирования. Успешное преодоление этих вызовов создает условия для повышения качества налогового контроля, снижения уровня рисков для бизнеса и обеспечения большей прозрачности финансовых процессов.

Список литературы

1. Насырова, В. И. Система учёта как инструмент оценки и анализа рисков экономической безопасности хозяйствующих субъектов / В. И. Насырова, В. А. Иванов // Современные аспекты развития экономики и юриспруденции. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 114-124. – EDN GSMTTI.
2. Щербак, С. Д. Налоговый контроль как основной элемент системы налогового администрирования / С. Д. Щербак, В. Д. Черкашин // Дневник науки. – 2025. – № 7(103). – EDN LOIKOS.
3. Кузнецова, И. В. Налоговый аудит как инструмент снижения налоговых рисков и обеспечения финансовой стабильности / И. В. Кузнецова, А. А. Гридунова // Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем : Материалы международной научно-практической конференции, Воронеж, 28 мая 2025 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2025. – С. 376-380. – EDN RILBHJ.
4. Айназаров, Д. И. Методика риск-ориентированного подхода в современном налоговом аудите / Д. И. Айназаров // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17, № 4. – EDN XBUEOO.

УДК 336.3

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Прокопчук В.Э.,
Егоров П.В., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
1epv.epv@mail.ru

В условиях санкционных ограничений, страны сталкиваются с ограничением доступа к международным финансовым рынкам, сокращением инвестиций и уменьшением внешних источников финансирования. Эти факторы создают повышенную нагрузку на государственный долг, усложняют его обслуживание и требуют поиска новых эффективных решений, для стабилизации финансовой системы.

Проблема государственного долга в таких условиях приобретает особую актуальность, поскольку высокая долговая нагрузка может привести к ухудшению кредитного рейтинга, росту стоимости заимствований и снижению доверия со стороны инвесторов. В результате возникают риски, для макроэкономической стабильности, снижается возможности финансирования важных социальных и инфраструктурных программ, а также ухудшается общая финансовая устойчивость государства [1, 2, 3, 4, 5, 6].

В связи с этим, разработка и внедрение инновационных подходов к управлению государственным долгом и его структурированию становится необходимой, для обеспечения финансовой автономии, повышения эффективности заимствований и снижения долговых рисков.

Новые стратегии управления государственным долгом должны учитывать особенности санкционного режима, внутренние экономические условия и возможности внутреннего финансирования. Именно такие меры позволят минимизировать негативные последствия внешних ограничений и обеспечить долгосрочную стабильность экономики в условиях внешней неопределенности.

Учитывая вышесказанное, предлагаются следующие подходы к решению проблем государственного долга:

1. **Развитие внутреннего долгосрочного финансового рынка с государственными инструментами.** Для снижения зависимости от внешних заимствований необходимо создавать и активно развивать внутренние рынки государственных ценных бумаг. В рамках этого можно внедрять инновационные финансовые инструменты, учитывающие специфические риски, такие как инфляционные облигации или облигации с привязкой к национальной валюте и индексам цен. Важным аспектом является стимулирование участия населения и крупнейших корпоративных участников через налоговые льготы, субсидии или специальные программы доверительного инвестирования. Это поможет сформировать устойчивую базу внутреннего финансирования, снизить валютные риски и повысить финансовую устойчивость страны.

2. **Использование альтернативных источников финансирования.** В условиях санкций важно искать новые механизмы привлечения средств. Одним из таких является развитие механизмов государственно-частного партнерства, где частные инвесторы участвуют в реализации инфраструктурных и социальных проектов, обеспечивая их финансирование и управление. Также стоит стимулировать создание национальных фондов развития, которые могут аккумулировать и привлекать средства внутри страны. Еще одним перспективным инструментом являются зеленые облигации и социальные облигации, предназначенные для финансирования экологических инициатив и социальных программ, что создает дополнительные источники дохода и снижает нагрузку на государственный бюджет.

3. **Внедрение механизма автоматизированного корректирования долговых ограничений.** Для повышения гибкости в управлении долгом необходимо разрабатывать системы автоматизированных корректировок уровня заимствований и расходов в зависимости от текущих макроэкономических условий. Например, при превышении определенного уровня инфляции или дефицита бюджета автоматически могут активироваться ограничения на новые заимствования или повышение налоговых ставок. Такой механизм поможет избежать неконтролируемого роста долга, обеспечит баланс между необходимостью финансирования и макроэкономической стабильностью.

4. **Использование цифровых технологий и блокчейн, для прозрачного управления долгом.** Внедрение современных информационных технологий, таких как блокчейн, позволит создавать прозрачные, защищенные и легко отслеживаемые системы учета и мониторинга государственного долга. Это снизит коррупционные риски, повысит доверие инвесторов и сделает управление долгом более эффективным. Также такие платформы могут использоваться, для автоматического выполнения платежных операций и размещения новых долговых обязательств, что ускорит процессы и снизит издержки.

5. **Обучение и развитие национальных экспертов в области долгового менеджмента.** Для эффективного внедрения новых подходов необходимо создавать программы повышения квалификации для государственных служащих и специалистов по управлению долгом. Это позволит формировать команду профессионалов, способных разрабатывать и реализовывать современные стратегии, адаптированные к внутренним условиям и вызовам санкционной политики. Обмен опытом с международными экспертами и участие в международных конференциях поможет внедрять лучшие практики.

6. **Стратегии минимизации валютных рисков через деривативы.** Для снижения валютных рисков, связанных с внешним долгом, необходимо развивать внутренний рынок финансовых деривативов, таких как форвардные контракты, опционы и свопы. Эти инструменты позволят государству застраховаться от неблагоприятных колебаний валютных курсов и снизить издержки обслуживания иностранных обязательств. В условиях ограниченного доступа к международным финансовым рынкам создание национальных инструментов хеджирования будет особенно актуально.

7. **Создание механизма внутреннего долгового резервирования и стабилизационных фондов.** Формирование специальных резервных фондов, куда будут аккумулироваться доходы от внутреннего долга или части налоговых поступлений, позволит формировать подушку безопасности на случай ухудшения внешнеэкономической ситуации. Эти ресурсы могут использоваться для погашения долговых обязательств или покрытия дефицитов, что повысит устойчивость финансовой системы в условиях санкций.

Указанные подходы направлены на создание более устойчивой, прозрачной и адаптивной системы управления государственным долгом, способной противостоять внутренним и внешним вызовам, а также минимизировать негативные последствия санкционных ограничений. Внедрение таких мер повысит экономическую безопасность страны, обеспечит стабильность финансовой системы и создаст условия для устойчивого развития.

Таким образом, следует отметить, что современное управление государственным долгом в условиях санкционных ограничений требует внедрения инновационных и комплексных подходов - развитие внутреннего финансового рынка, диверсификации источников финансирования, применение цифровых технологий, создание резервных фондов и автоматизированных систем управления - все эти меры позволяют повысить устойчивость экономики, снизить риски и обеспечить финансовую автономию страны, а также решить важнейшую задачу - адаптацию долговой политики к новым вызовам, построению прозрачной и эффективной системы управления государственным долгом, что в конечном итоге способствует укреплению макроэкономической стабильности и развитию национальной экономики.

Список литературы

1. Бржеский Н.К. Государственные долги России / Н.К. Бржеский // М.: Книга по Требованию. -2022.- 354с.
2. Вавилов Ю.Я. Государственный долг / Ю.Я. Вавилов // М.: Перспектива. - 2022. - 101с.
3. Воронцов В. Государственный бюджет и государственные долги России / В. Воронцов// М.: Медиа.- 2022. - 200с.
4. Мохнаткина Л.Б. Государственный и муниципальный долг / Л.Б. Мохнаткина // М.: НИЦ ИНФРА. - 2022. - 151с.
5. Рассел Джесси Государственный долг США / Джесси Рассел// М.: VSD. - 2023. -333с.
6. Топсохалова Ф.М. Государственный и муниципальный долг: учебник для вузов / Ф.М. Топсохалова// М.: Русайнс. - 2023. - 261с.

УДК 336.71:005

ФИНАНСОВЫЙ И БАНКОВСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: АДАПТАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ И ПРЕОДОЛЕНИЕ СИСТЕМНЫХ ПРОБЛЕМ

Рафальская Е.В.,
Молчанова В.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», г. Белгород, РФ
erafalskaa29@gmail.com

В современной экономической среде насущной задачей становится смещение фокуса с постфактум-анализа на управление финансовыми потоками в режиме реального времени. Несмотря на это, существующие инструменты финансового и банковского управления отстают от темпов развития. Значительная часть предприятий (более пятидесяти процентов) страдает от недостаточной точности прогнозов ликвидности, в то время как банковский сектор продолжает характеризоваться высоким уровнем бюрократии [2, 7]. Данная работа посвящена систематизации актуальных вызовов в сфере финансового управления и выработке направлений их преодоления.

Современное понимание финансового менеджмента выходит за пределы традиционных функций учета и контроля. Главная роль специалиста по финансам теперь заключается в переходе от роли «контролера постфактум» к роли активного партнера, способствующего развитию бизнеса [5]. В банковской сфере стирается четкая граница между финансовым управлением и управлением персоналом: цифровая трансформация диктует необходимость новых навыков, а качество взаимодействия с клиентами оказывает прямое влияние на финансовые результаты [2].

Результаты исследований свидетельствуют о том, что господство «иерархической» организационной культуры с ее строгими регламентами вступает в конфликт с потребностью сотрудников в гибкости и стимулировании инноваций [6]. Этот внутренний конфликт подрывает способность организаций к адаптации и является одной из ключевых проблем современного менеджмента.

Ключевые трудности в управлении финансами предприятий.

Несовершенство прогнозирования. Фундаментальная сложность в области корпоративных финансов заключается в низкой предсказательной силе прогнозов движения денежных средств [7]. Источники проблемы проистекают из методических просчетов: специалисты по финансам попадают в заблуждение, стремясь к чрезмерной детализации прогнозов, тогда как рыночная конъюнктура может радикально измениться в течение короткого периода. Эксперты подчеркивают: «излишняя детализация становится помехой для эффективного планирования» [1]. К этому добавляются психологические факторы: необоснованный оптимизм и стремление подогнать результаты аналитических моделей под заранее намеченные показатели [4].

Противоречие в целевых показателях. Показатели оборотного капитала ухудшаются вследствие расхождений в мотивационных установках различных подразделений. Отделы продаж фокусируются на объеме выручки, что зачастую предполагает предоставление длительных отсрочек платежа. Закупки, в свою очередь, нацелены на минимизацию закупочных цен, что влечет за собой увеличение объемов приобретаемых товаров. Финансовые службы же озабочены поддержанием ликвидности. Такое расхождение приводит к увеличению дебиторской задолженности и излишних складских запасов [5]. Целесообразным решением представляется внедрение единых, общих для всех подразделений метрик (например, показателя операционного цикла), которые бы коррелировали с бонусными выплатами руководителей.

Аспекты управления в банковской сфере.

Ошибки персонала и операционные сбои. Значительная часть происшествий в банковской отрасли, достигающая 58%, обусловлена человеческим фактором, включая ошибки сотрудников, несоблюдение установленных регламентов и неадекватную подготовку персонала. Большая часть таких инцидентов, порядка 80%, происходит в подразделениях, непосредственно контактирующих с клиентами, на так называемом «фронт-офисе». Данная проблема усугубляется профессиональным выгоранием, вызванным нереалистичными целями, негативным отношением со стороны клиентов и чрезмерной бюрократизацией процессов. Это, в свою очередь, ведет к высокой текучести кадров и ослаблению контроля. Стремление к идеальным статистическим показателям порой приводит к попыткам скрыть факты нарушений, что способствует накоплению рисков, связанных с соблюдением нормативных требований.

Разрозненность информационных систем. Многие финансовые учреждения сталкиваются с проблемой отсутствия единой и интегрированной IT-инфраструктуры. Такая фрагментация препятствует эффективному стратегическому планированию и своевременной оценке существующих рисков.

Пути развития.

Проактивное прогнозирование и анализ возможных сценариев. Компании должны перейти от фиксированных годовых бюджетов к динамичным, постоянно обновляемым прогнозам. Финансовое моделирование должно охватывать несколько вариантов развития событий: стандартный, напряженный и неблагоприятный. Такой подход позволит организации быть готовой к любым изменениям ситуации [1].

Внедрение управления рисками в повседневную деятельность. Финансовым учреждениям следует сосредоточиться не столько на формальном следовании инструкциям, сколько на реальном изучении произошедших событий. Регулярный детальный анализ помогает определить истинные уязвимые места: работу с документами, проверку достоверности информации [8]. Необходимо пересмотреть систему мотивации, чтобы сотрудники не боялись сообщать об ошибках из страха наказания.

Формирование корпоративной культуры как залога финансовой дисциплины. Финансовые стратегии эффективны лишь при доверии к ним. Авторитарный подход ведет к искажению реальных данных. Создание

атмосферы открытости, в которой отклонения от плана рассматриваются и анализируются, а не караются, является фундаментом стабильности. Уровень вовлеченности персонала напрямую связан с уровнем прибыли [3].

Сфера финансового и банковского управления претерпевает кардинальные изменения. Ключевые трудности связаны в большей степени не с недостатком цифровых технологий, а с устаревшими подходами к менеджменту и человеческим аспектом. Эффективное управление ликвидностью невозможно достичь без точных прогнозов, а достоверные прогнозы, в свою очередь, требуют наличия честной корпоративной этики.

Для банковских учреждений первостепенное значение обретает гармоничное сочетание автоматизации процессов и минимизации погрешностей, допускаемых сотрудниками. Корпорациям же предстоит трансформироваться от модели «финансового контроля постфактум» к совместному планированию, интегрируя оценку рисков ликвидности в каждое принимаемое бизнес-решение.

Список литературы

1. Борисов, Н. Шесть ошибок в финмоделировании, которые стоили бизнесу миллиарды [Электронный ресурс] / Н. Борисов // РБК Компании. – 2025. – Режим доступа: https://companies.rbc.ru/news/ (дата обращения: 04.03.2026).
2. Беляков, Г. А. Современный банковский менеджмент: проблемы и пути их решения / Г. А. Беляков, А. А. Просветова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 11-1 (117). – С. 71-74.
3. Обермейстер, А. «Лучший эффект дает переход от финансового контроля после факта к совместному проактивному планированию» [Электронный ресурс] / А. Обермейстер // CFO Russia. – 2025. – Режим доступа: https://www.cfo-russia.ru/ (дата обращения: 04.03.2026).
4. О «кланах» и «иерархии» рассказали в Нацбанке Казахстана [Электронный ресурс] // Kursiv Media. – 2026. – Режим доступа: https://kz.kursiv.media/ (дата обращения: 04.03.2026).
5. Pruetz, K. Liquidity under pressure: How CFOs can respond to economic uncertainty [Electronic resource] / K. Pruetz // CFO.com. – 2025. – Mode of access: https://www.cfo.com/ (date of access: 04.03.2026).
6. Operational risk patterns in New Zealand banking: a clinical case study // Journal of Operational Risk. – 2026. – Vol. 21, No. 2. – P. 45-62.
7. Карабашева, С. Почему финансовые планы компаний разбиваются о реальность [Электронный ресурс] / С. Карабашева // РБК Компании. – 2025. – Режим доступа: https://companies.rbc.ru/ (дата обращения: 04.03.2026).
8. Улитина, С. «Танцуем с бубном за 11 тыс.»: за что сотрудники банков ненавидят свою работу? [Электронный ресурс] / С. Улитина // 78.ru. – 2024. – Режим доступа: https://78.ru/ (дата обращения: 04.03.2026).

УДК 336.76:519.816

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СИСТЕМ КРИТЕРИЕВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ НА ОСНОВЕ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ АКЦИЙ ИТ-ПРЕДПРИЯТИЙ

Романюк А.С.,
Попова Е.В., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «КубГАУ им. И. Т. Трубилина», г. Краснодар, РФ
romanyuk2704@yandex.ru

Современная практика финансового анализа характеризуется возрастающей сложностью и многомерностью принимаемых решений, что обусловлено экспоненциальным ростом объема данных, появлением новых классов активов, усилением глобальной взаимосвязанности рынков и признанием значимости поведенческих факторов. В этих условиях традиционные одномерные подходы к оценке активов становятся недостаточными, что актуализирует применение многокритериальных методов принятия решений (ММПР), способных интегрировать разнородные факторы в единую оценку. Особенно это актуально для сектора информационных технологий, где традиционные фундаментальные показатели, например, ROE, ROA, зачастую не отражают всей специфики бизнеса. Однако эффективность применения ММПР-методов критически зависит от адекватности выбранной системы критериев, которая должна соответствовать целям исследования.

В данной работе проведен сравнительный анализ влияния двух различных систем критериев на результаты оценки акций ИТ-предприятий методами GDR, SAW и TOPSIS.

В качестве объектов исследования были взяты акции шести публичных ИТ-предприятий, торгующихся на фондовых биржах: Microsoft Corporation, Яндекс, МТС, ИВА, ВК, Ростелеком. Выборка обусловлена их рыночной значимостью и принадлежностью к одному экономическому сектору. Временной ряд акций по признаку высокой стоимости был сформирован за период с 1 октября 2024 года по 1 октября 2025 года (около 250 наблюдений на акцию).

Для анализа временных рядов акций были последовательно применены три метода с двумя разными системами критериев.

В методе GDR оцениваются статистические свойства временного ряда. Все критерии являются минимизируемыми, что отражает поиск рядов, максимально близких к идеалу статистической «нормальности» и предсказуемости [1]. Критериями метода являются следующие:

1. Среднеквадратическое отклонение (σ). Характеризует относительную изменчивость ряда. Минимизация критерия означает предпочтение акций с более стабильной, предсказуемой динамикой [1].

2. Модуль коэффициента асимметрии (A). Показывает абсолютную величину отклонения распределения доходностей от симметричного. Минимизация –

стремление к 0 отражает поиск временных рядов, чье распределение ближе к нормальному.

3. Обратный показатель Херста (1/H). Является производным от показателя Херста (H), который характеризует персистентность тренда. Значение H > 0,5 указывает на устойчивый тренд (склонность к продолжению), H < 0,5 – на антиперсистентность (склонность к развороту). Минимизация 1/H эквивалентна максимизации «прямого» показателя, т. е. предпочтению акций с более выраженной и устойчивой тенденцией в своей динамике [1].

Поскольку метод GDR измеряет расстояние от наихудшего решения, акция с наибольшими значениями (т.е. наиболее удаленная от идеала стабильности) интерпретируется алгоритмом GDR как наиболее выделяющаяся и получает высший итоговый балл. В таблице 1 представлены нормализованные значения критериев в диапазоне от 0 до 1, где 1 соответствует максимальному значению в выборке.

Таблица 1

Рассчитанные показатели метода GDR

ИТ-организация	σ (Средн.-кв. отклонение)	|A| (Модуль асимметрия)	1/H (Обратный показатель Херста)
МТС	0,0192	0,0587	0,0651
Microsoft Corporation	0,0413	0,0548	0,2834
Ростелеком	0,0000	0,0151	0,0000
Яндекс	1,0000	1,0000	1,0000
ИВА	0,0290	0,0000	0,0840
ВК	0,0254	0,0057	0,0053

В методах SAW и TOPSIS используются финансово-экономические критерии, которые перечислены ниже.

Прирост стоимости акций за период – критерий максимизации, ключевой показатель доходности.

Средняя арифметическая цена за период – минимизируемый критерий. Более низкая цена снижает порог входа и может указывать на больший потенциал процентного роста.

Стандартное отклонение цены – критерий минимизации, стандартная мера волатильности и риска [2].

Ключевым аспектом здесь является проверка согласованности результатов, полученных данными двумя методами. В целях обеспечения нейтральной оценки между критериями методов SAW и TOPSIS вес был распределен поровну ($w_1 = w_2 = w_3 = 1/3$). В таблицах 2 и 3 представлены нормализованные значения методов SAW и TOPSIS.

Таблица 2

Нормализованные значения метода SAW

Критерий	МТС	Microsoft Corporation	Ростелеком	Яндекс	ИВА	ВК
Прирост	0,001	0,000	0,003	1,000	0,020	0,000
Ср. арифм	0,962	0,905	1,000	0,000	0,972	0,940
Станд. откл.	0,975	0,919	1,000	0,000	0,946	0,946

Таблица 3

Нормализованные значения метода TOPSIS

Критерий	МТС	Microsoft Corporation	Ростелеком	Яндекс	ИВА	ВК
Прирост	0,024	0,023	0,026	0,998	0,042	0,023
Ср. арифм	0,052	0,108	0,015	0,989	0,043	0,073
Станд. откл.	0,038	0,092	0,013	0,991	0,066	0,066

Итоговые ранги, полученные выше указанными тремя методами, представлены в таблице 4.

Таблица 4

Итоговые ранги методов GDR, SAW и TOPSIS

ИТ-организация	GDR	Ранг	SAW	Ранг	TOPSIS	Ранг
Ростелеком	0,0075	6	0,6678	1	0,5867	1
МТС	0,0449	3	0,6463	2	0,5783	3
ИВА	0,0444	4	0,6457	3	0,5800	2
ВК	0,0133	5	0,6289	4	0,5709	4
Microsoft Corporation	0,1458	2	0,6082	5	0,5616	5
Яндекс	0,8660	1	0,3333	6	0,4141	6

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена между методами SAW и TOPSIS равен 0,94, что подтверждает устойчивость результатов оценки инвестиционной привлекательности на основе выбранной системы финансовых критериев. Корреляция между результатами метода GDR и методов SAW и TOPSIS демонстрирует сильную отрицательную связь, равную -0,77, что подтверждает существенное различие в результатах, обусловленное использованием различных систем критериев. Эти различия объясняются тем, что метод GDR отвечает на вопрос: «Какая акция обладает наиболее выраженными, экстремальными статистическими свойствами?», а методы SAW и TOPSIS отвечают на вопрос: «Какая акция представляет собой наиболее сбалансированную инвестицию?».

Таким образом, выбор системы критериев оказывает решающее влияние на результаты многокритериальной оценки акций. Применение технико-статистической системы (GDR) приводит к выделению активов с экстремальными свойствами (Яндекс), в то время как финансовая система (SAW, TOPSIS) выявляет активы с лучшим инвестиционным балансом (Ростелеком). Установлено, что внутри одной непротиворечивой системы критериев различные методы MCDM дают согласованные результаты.

Список источников

1. Перепелица, В. А. Теория игр и исследование операций : учеб. пособие для студентов вузов / В. А. Перепелица, Е. В. Попова, Е. А. Семенчин ; Перепелица В. А., Попова Е. В., Семенчин Е. А.; Федер. агентство по образованию, Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь : [Изд-во СГУ], 2004. – 181 с.
2. Кумратова, А. М. Методы многокритериальной оптимизации и классической статистики для оценки риск-эктремальных значений / А. М. Кумратова, Е. В. Попова, Н. В. Третьякова // Известия Кубанского государственного университета. Естественные науки. – 2014. – № 1. – С. 55-60.

УДК 336.1

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ АУТСОРСИНГА КАК МЕТОДА УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМ РИСКОМ

Самборская А.В.,
Егоров П.В., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
1epv.epv@mail.ru

Рассмотрение финансовых рисков и их управление было и остается актуальной исследовательской проблемой, так как оценка и управление финансовыми рисками организации – это одна из наиболее важных современных проблем в сфере финансового менеджмента.

В условиях рыночной экономики предприятие подвержено различным видам риска. Финансовый риск присутствует в жизни предприятия всегда, поскольку проявляется, как опасность потенциально возможной, вероятной потери ресурсов или недополучение доходов по сравнению с вариантом, рассчитанным на рациональное использование ресурсов в данном виде деятельности [3].

Риск-менеджмент является универсальной областью знаний, в которой работают специалисты разных направлений – экономисты, в том числе финансисты, а также социологи, математики, философы, экологи, управленцы, политологи такие как Е.М. Четыркин, И.П. Хоминич, Д.М. Вахович, Р. Гибсон, В. Ширяев и другие авторы.

Современный этап развития международного финансового сообщества выдвигает проблему управления финансовыми рисками в число самых приоритетных. Более того, не без оснований можно утверждать, что в постоянно усложняющемся и взаимозависимом мире финансовых рынков и продуктов шанс на успех имеют только те организации, которые могут контролировать свои риски и эффективно ими управлять [1].

Эффективность финансового риск-менеджмента во многом зависит от качественной информационной базы. Появление многих рисков, оказывающих влияние на хозяйственный процесс, во многом связано с отсутствием своевременной информации.

В связи с этим, возникает острая необходимость в совершенствовании системы информационных потоков, а это означает, что в деятельности отдела контроллинга в части управления рисками необходимо ввести дополнительную функциональную обязанность. Она заключается в формировании отделом системы оперативной информации, отражающей информацию за каждый день. Такая система должна быть тщательно продумана и органично вписываться в информационную систему всего предприятия.

При этом, следует учитывать, что вероятность принятия некачественного решения зависит от качества и объема используемой информации. Для оценки

качества информации можно использовать следующие характеристики информации:

– достоверность информации, ее проверка происходит путем определения недостоверной информации и отсеивания ее, а также соответствие информации истинному положению дел;

– уровень объективности информации;

– однозначность информации;

– порядок информации;

– полнота, определяется достаточностью информации для понимания и принятия решений. Неполная информация может привести к ошибочному выводу или решению;

– релевантность определяется принадлежностью к событию;

– актуальность определяется важностью для настоящего времени.

Данный подход позволяет проанализировать любую информацию в части финансовых рисков и дает возможность убедиться в ее качестве. Критерий оценки от 1-10 определяет качество информации, чем информация качественней, тем выше балл оценки.

Порой встречаются ситуации, когда выгоднее передать систему управления финансовым риском или ее отдельные функции (например, оценку риска или управление конкретными рисками) сторонним организациям - "в субподряд". Чаще всего используется передача риска с помощью аутсорсинга управления риском. Часто такого рода услуги оказывают страховые компании и брокеры, а если речь идет только об управлении финансовыми рисками - то банки и другие финансовые компании [2]. Данный способ организации деятельности компании имеет как преимущества, так и недостатки (таблица 1).

Таблица 1

Преимущества и недостатки аутсорсинга как метода управления риском

Преимущества	Недостатки
Концентрация на основных видах деятельности	Нарушение принципов конфиденциальности и безопасности
Повышение качества обслуживания	Некачественный сервис
Экономия на персонале и обучении	Несоблюдение положений договора
Снижение цены приобретаемой услуги за счет использования механизма конкурсных торгов	Отсутствие необходимой конкуренции на рынке услуг
Возможность воспользоваться наилучшим опытом	Недостаточная квалификация поставщика услуг
Высвобождение внутренних ресурсов для других процессов	Плохое управление со стороны поставщика услуг
Диверсификация рисков	Нечеткое определение целей и задач
Привлечение к сотрудничеству специализированных компаний	Неудачный выбор поставщика продукции, работ(услуг)
Гарантия профессиональной ответственности	Риск изменения стоимости услуги при изменении состояния рынка или объема закупаемых услуг
Отсутствие необходимости в расширении штата персонала	Невозможность оперативно изменить требования к приобретаемой услуги (в случае непредвиденных обстоятельств) после заключения договора

Продолжение таблицы 1

Снижение издержек по содержанию избыточной инфраструктуры службы	Риск смены собственника в компании-исполнителе, слияния с другой компанией или банкротства
Структура расходов превращается из переменной в фиксированную, что облегчает процесс планирования и контроля	Постепенное неподконтрольное повышение цен за предоставляемые услуги

Возрастающей популярности аутсорсинга также способствует быстрый прогресс интернет-технологий, позволяющих эффективно организовать передачу и выполнение соответствующих функций.

Кроме того, информационные технологии обеспечивают дополнительные преимущества в виде удаленного доступа и/или быстрой передачи больших массивов данных.

Однако, даже в такой ситуации система управления риском должна соответствовать особенностям организационной структуры фирмы и специфике процесса принятия решений ее менеджментом. В противном случае предлагаемые меры по управлению риском будут восприниматься как нечто чуждое, не соответствующее реальным потребностям фирмы, и риск-менеджмент не будет эффективным. Это является основным недостатком аутсорсинга управления риском.

Следовательно, оценка риска является основой для эффективного управления финансовыми рисками. От качественной оценки риска зависит финансовый результат деятельности предприятия. Необходимость оценки финансовых рисков состоит в том, что она помогает определить вероятность несения возможных убытков. Использование аутсорсинга является более эффективным в процессе управления финансовыми рисками.

Список литературы

1. Балабанов Т.И. Основы финансового менеджмента: Учебное пособие / Т.И. Балабанов, 3-е изд., доп. и перераб// М.: Финансы и статистика - 2013. - 526с.
2. Балдин К.В. Риск-менеджмент: Учебное пособие / К.В. Балдин// М.: Эксмо - 2006.- 368с.
3. Глущенко В.В. Управление рисками. Страхование / В.В. Глущенко// Спб: Питер.- 2009. - 156с.
4. Корнейчук В. Управление нефинансовыми рисками банка / В. Корнейчук// М.: LAP Lambert Academic Publishing.- 2023. - 236с.
5. Тепман Л.Н. Управление банковскими рисками / Л.Н. Тепман// М.: Юнити-Дана. -2021. - 312с.
6. Хенни ван Грюнинг Анализ банковских рисков. Система оценки корпоративного управления и управления финансовым риском / Хенни ван Грюнинг, Соня Брайович Братанович // М.: Весь Мир.- 2023. - 304с.

УДК 332.01

ФИНАНСИРОВАНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Селищева Е.А.,
Хистева Е.В., канд. экон. наук, доцент
ФБГОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
kselishcheva06@gmail.com

Малый бизнес играет ключевую роль в экономике любой страны. Согласно данным официальной статистике Российской Федерации на долю малого бизнеса приходится более 21,0% ВВП и обеспечивает существенную часть налоговых поступлений (более 10,0% от общей суммы поступлений). 40,0% трудоспособного населения занято в малом бизнесе. Во избежание неудовлетворительных показателей финансового состояния субъектов малого бизнеса государство принимают меры поддержки малого бизнеса, наиболее важными из которых являются финансовое стимулирование и обеспечение финансовыми ресурсами [2].

На сегодняшний день в Российской Федерации предлагается финансовая поддержка малых предприятий, но стимулирование направлено не только на непосредственное увеличение финансовых возможностей субъектов хозяйствования, а также имеет стратегический характер и предназначено на решение общенациональных интересов. Повышение эффективности деятельности такого важного сектора экономики с помощью финансового стимулирования, в свою очередь, позволит как можно быстрее капитализировать малый бизнес, обеспечит политическую и экономическую стабильность развития государства.

Однако, несмотря на свою важность, малые предприятия часто сталкиваются с серьезными трудностями при доступе к финансированию (рис. 1).

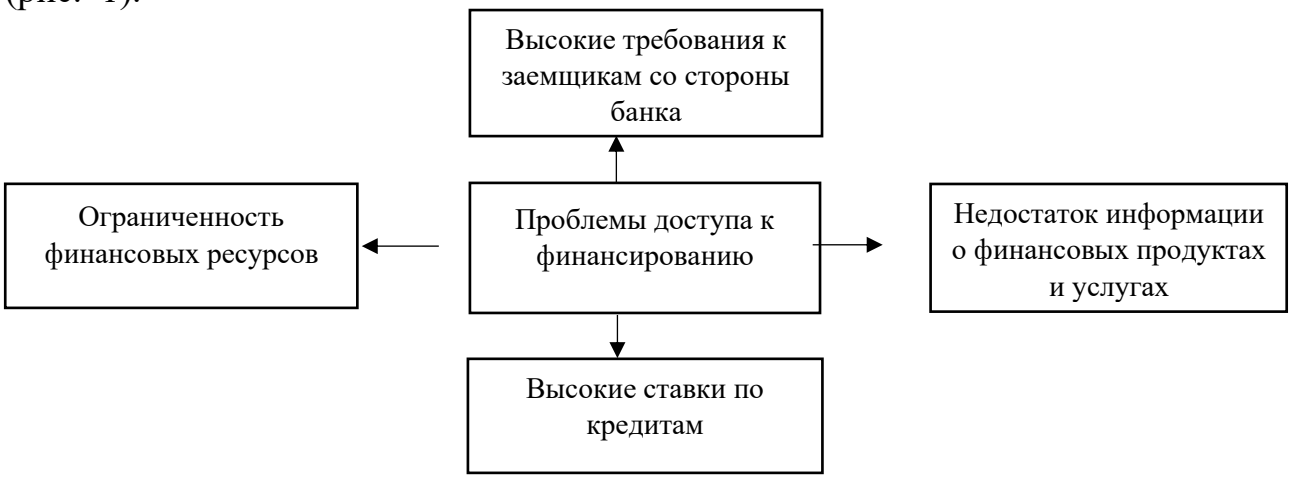


Рис. 1. Проблемы доступа к финансированию

Малые предприятия часто не имеют достаточного капитала для запуска и расширения своих операций. Это может быть связано с недостаточной капитализацией, низким уровнем собственных средств и высокими рисками, связанными с ведением бизнеса. В отличие от крупных компаний, малые бизнесы чаще всего не могут предоставить значительные залоги или гарантии, что делает их менее привлекательными для кредиторов.

Следующей значимой проблемой являются высокие требования к заемщикам со стороны банков и других финансовых учреждений. Банк, как правило, требует наличие залога, высокий кредитный рейтинг и подтвержденную финансовую историю. Малые предприятия, как правило, не могут предоставить такие гарантии, что значительно ограничивает их возможности по привлечению финансирования. Это приводит к тому, что многие предприниматели вынуждены искать альтернативные источники финансирования, такие как друзья и семья или неформальные займы.

Кроме того, недостаток информации о финансовых продуктах и услугах также является серьезным препятствием для малых предприятий. Многие владельцы малых бизнесов не обладают достаточными знаниями о доступных финансовых продуктах и услугах. Это может привести к тому, что они не используют все возможные источники финансирования или выбирают неподходящие условия кредитования. Отсутствие информации также затрудняет сравнение различных предложений на рынке.

Высокие процентные ставки по кредитам представляют собой еще одну серьезную проблему для малых предприятий. Банки рассматривают их как более рискованных заемщиков и устанавливают более высокие ставки. Это может стать значительным бременем для бизнеса, особенно в условиях экономической нестабильности. Кроме того, малые предприятия часто сталкиваются с непредсказуемыми расходами, что делает управление денежными потоками еще более сложным.

В решении проблем доступа к финансированию может помочь развитие программ государственной поддержки. Эти программы могут включать субсидии, гранты, гарантии по кредитам, налоговые льготы, специальные фонды и образовательные инициативы [3].

Банки и финансовые учреждения могут упростить процесс получения кредитов для малых предприятий. Это может включать сокращение объемов требуемой документации, упрощение анкетирования и более гибкие условия кредитования. Внедрение цифровых платформ для подачи заявок на кредиты может ускорить процесс. Также, банки могут разработать специальные программы кредитования для малых предприятий с учетом их уникальных потребностей и рисков. Это может включать более низкие процентные ставки, гибкие условия погашения и программы лояльности для постоянных клиентов [1].

В Российской Федерации решить проблемы малого бизнеса призван федеральный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в составе национального

проекта «Эффективная и конкурентная экономика». Данный проект функционирует с 2019 года.

Одной из задач данного проекта является упрощение доступа к льготному финансированию для субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе предусматривается ежегодное увеличение объёма льготных кредитов.

По состоянию на 01.01.2025 года на поддержку малого и среднего предпринимательства было освоено 314,5 млрд. руб., до 2030 года планируется финансирование на сумму 329,5 млрд. руб. [3].

Существуют альтернативные источники финансирования, такие как краудфандинг, венчурный капитал и ангельские инвестиции. Развитие этих источников может предоставить малым предприятиям дополнительные возможности для привлечения капитала. Кроме того, создание платформ для соединения инвесторов и малых бизнесов может способствовать развитию этого сегмента.

Ограниченные ресурсы, высокие требования со стороны банков и недостаток информации создают значительные преграды для малого и среднего предпринимательства. Однако с помощью национальных проектов поддержки, образовательных инициатив и упрощения процессов получения кредитов можно существенно улучшить ситуацию.

В конечном итоге, успешное решение проблем доступа к финансированию малых и средних предприятий не только поддержит их развитие, но и окажет положительное влияние на экономику в целом. Малые бизнесы являются двигателями инноваций и создания рабочих мест, поэтому их поддержка должна быть приоритетом как для государства, так и для финансовых учреждений.

Список литературы

1. Огнева Е. Гранты и субсидии для малого бизнеса в 2026 году: как получить / Огнева Е. [Электронный ресурс] // Яндекс Пэй для бизнеса : [сайт]. — URL: https://pay.yandex.ru/blog/articles/granty-i-subsidii-dlya-malogo-biznesa (дата обращения: 21.02.2026).
2. Трансформации социально-экономического пространства России и стратегии территориального развития: экономические, институциональные, экологические проблемы и механизмы их решения / В. Г. Антонец, П. С. Белов, А. А. Бессарабова [и др.]. – Самара: : ПНК, 2025. – 388 с. – ISBN 978-5-605-37348-3. – EDN CSUQSJ.
3. Хистева, Е. В. Современные формы финансирования государственных программ / Е. В. Хистева // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2016. – Т. 12, № 1. – С. 47-53. – EDN WKGQKF.

УДК: 336.774

УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ

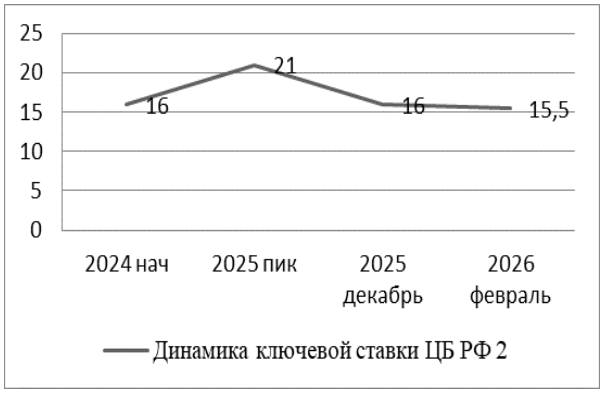
Семко Т.П.,
Гвасалия Д.С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
Tanya.semko.07@mail.ru

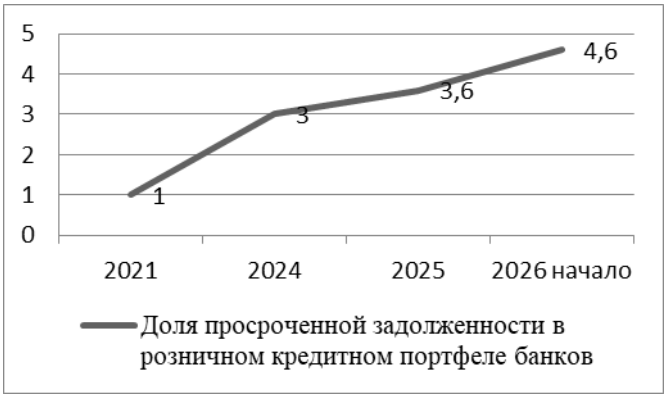
В условиях высокой ключевой ставки исследование эффективных методов управления кредитным риском приобретает особую значимость, поскольку позволяет повысить устойчивость банковской системы, минимизировать финансовые потери и обеспечить устойчивое развитие экономики, что определяет актуальность и своевременность проводимого исследования.

В марте 2026 года российский банковский сектор всё ещё переживает последствия цикла повышения ключевой ставки. При этом с февраля ставка стабильно держится на уровне 15,5%, а ожидания рынка и базовый сценарий Центрального банка указывают на дальнейшее постепенное смягчение денежно-кредитной политики во второй половине 2026 года.

Ключевая ставка Центрального банка России достигла пика в 21% в первой половине 2025 года, после чего началось поэтапное снижение: к декабрю 2025 года - 16%, а 13 февраля 2026 года Совет директоров Центрального банка снизил ставку на 50 б.п. до 15,5% годовых (с 16 февраля 2026 г.).

На 25 февраля 2026 года ставка сохраняется на уровне 15,5% [6] (рис. 1).





Составлено с помощью источников [1]

Рис. 1. Динамика ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации и доля просроченной задолженности в розничном кредитном портфеле банков, %

Анализ представленных данных на рис. 1, свидетельствует о том, что наиболее жёсткая фаза денежно-кредитной политики пришлась на середину–вторую половину 2025 года, когда средневзвешенные ставки по розничным

кредитам превышали 25–33 %, что напрямую коррелировало с ускорением роста просроченной задолженности. Эксперты Финансового университета подчёркивают, что длительное сохранение высокой ставки побуждает население к умеренной потребительской активности и формирует ожидания замедления инфляции, однако существенно ограничивает инвестиционную активность бизнеса и может способствовать сокращению предложения товаров и услуг в экономике [1].

Жёсткая денежно-кредитная политика привела к резкому охлаждению кредитного рынка. Средневзвешенные ставки по потребительским кредитам в 2025 году превышали 25–33%, по рыночной ипотеке достигали 20–22% в среднем [6].

На рис. 1, наглядно представлена доля просроченной задолженности в розничном кредитном портфеле банков. Анализ представленных данных показывает устойчивый восходящий тренд: с минимального уровня ~1,0 % в 2021 году доля проблемных долгов выросла до 3,0 % в 2024 году, 3,6 % в 2025 году и достигла пика 4,6 % в начале 2026 года. Банк России в «Обзоре финансовой стабильности» за II–III кварталы 2025 года назвал кредитный риск главной уязвимостью банковского сектора. Закредитованность населения значительно выросла: общий объём задолженности физлиц достиг 36 трлн. руб. к середине 2024 года, а просроченная - 1,2 трлн руб., с дальнейшим ростом в 2025 году на фоне санкций и жёсткой денежно-кредитной политики [2]. Динамика просроченной задолженности по необеспеченным кредитам физических лиц (трлн. руб.) сгруппирована в табл. 1.

Таблица 1

Динамика просроченной задолженности по необеспеченным кредитам физических лиц (трлн. руб.)

Период	Просрочка, трлн. руб.	Прирост за год, %	Доля в розничном портфеле, %
Конец 2024	0,90	—	~2,5
Конец 2025	1,24	+37,8	~3,6
Начало 2026	1,65	+33,1	4,6

Составлено с помощью источников [1]

Динамика просроченной задолженности по необеспеченным кредитам физических лиц наглядно демонстрирует устойчивый и ускоряющийся рост проблемной задолженности: с 0,90 трлн. руб. в конце 2023 года объём увеличился на 37,8 % за 2024 год и ещё на 33,1 % к началу 2026 года, достигнув рекордных 1,65 трлн. руб. [7,8].

Аналитики ожидают, что пик просрочки будет пройден уже в I квартале 2026 года, после чего при условии дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики и роста реальных располагаемых доходов населения доля проблемных долгов может снизиться до 3,5–4,0 % к концу года. В долгосрочной перспективе (2026–2027 гг.) устойчивость банковского сектора будет зависеть от баланса между восстановлением кредитования и сохранением дисциплины риск-менеджмента, что позволит минимизировать потери в случае новых

макроэкономических или геополитических шоков и обеспечить стабильность финансовой системы в целом.

Список литературы

1. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов: мнение экспертов Финансового университета. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osnovnyh-napravleniyah-edinoy-gosudarstvennoy-denezhno-kreditnoy-politiki-na-2025-god-i-period-2026-i-2027-godov-mnenie.
2. Влияние санкционных ограничений на финансовый и банковский секторы Российской Федерации. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsionnyh-ogranicheniy-na-finansovyy-i-bankovskiy-sektory-rossiyskoy-federatsii.
3. Малый и средний бизнес в России в 2025 году и прогноз на 2026–2027 годы в логике JTBD. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/malyy-i-sredniy-biznes-v-rossii-v-2025-godu-i-prognoz-na-2026-2027-gody-v-logike-jtbd.
4. Денежно-кредитная политика Банка России в условиях санкционных ограничений. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/denezhno-kreditnaya-politika-banka-rossii-v-usloviyah-sanktsionnyh-ogranicheniy.
5. Банк России. Ключевая ставка (данные на 25.02.2026). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate.
6. Forbes. Просрочка россиян по необеспеченным кредитам выросла до рекордных 1,65 трлн рублей. 09.02.2026. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.forbes.ru/finansy/554771-prosrocka-rossian-po-neobespecennym-kreditam-vyrosla-do-rekordnyh-1-65-trln-rublej.
7. Банки.ру. Просрочка по кредитам достигла рекорда: почему россияне не платят долги. 06.02.2026. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.banki.ru/news/lenta?id=11021500.
8. Лысенко, А. Е. Направления совершенствования кредитной политики коммерческого банка / А. Е. Лысенко // Современные информационные технологии в условиях новых вызовов : Материалы VIII Международной научной интернет-конференции, Донецк, 16 мая 2025 года. – Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, 2025. – С. 109-112. – EDN RHBOXZ.

УДК 336.02

НЕПОЛНАЯ ТРАНСМИССИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ В ДЕПОЗИТНЫЕ СТАВКИ: СКОРОСТЬ И АСИММЕТРИЯ РЕАКЦИИ

Середенков Р.Е.,
Аванесова И.Б., канд. экон. наук, доцент
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Московская школа экономики, г. Москва, РФ
seredenkov.r@gmail.com

В банковской практике формирование депозитной ставки - это не линейная функция ключевой ставки, а результат многофакторной оптимизации в системе управления активами и пассивами (ALM). При установлении ставок банк ищет баланс между минимизацией стоимости фондирования, поддержанием ликвидности и управлением процентным риском. Цель данной работы - оценить степень неполноты и асимметрию этой трансмиссии на данных до января 2026 года.

Для анализа использовались ежедневные данные Банка России о ключевой ставке и декадные значения максимальной ставки топ-10 банков за период 03.2019–01.2026 (рис. 1). Ряды приведены к месячной частоте. Неполнота трансмиссии оценивалась через коэффициент переноса: $\beta = \Delta r_{dep}/\Delta i_{key}$. Значение $\beta < 1$ указывает на неполный перенос, $\beta > 1$ - на агрессивную ценовую конкуренцию.

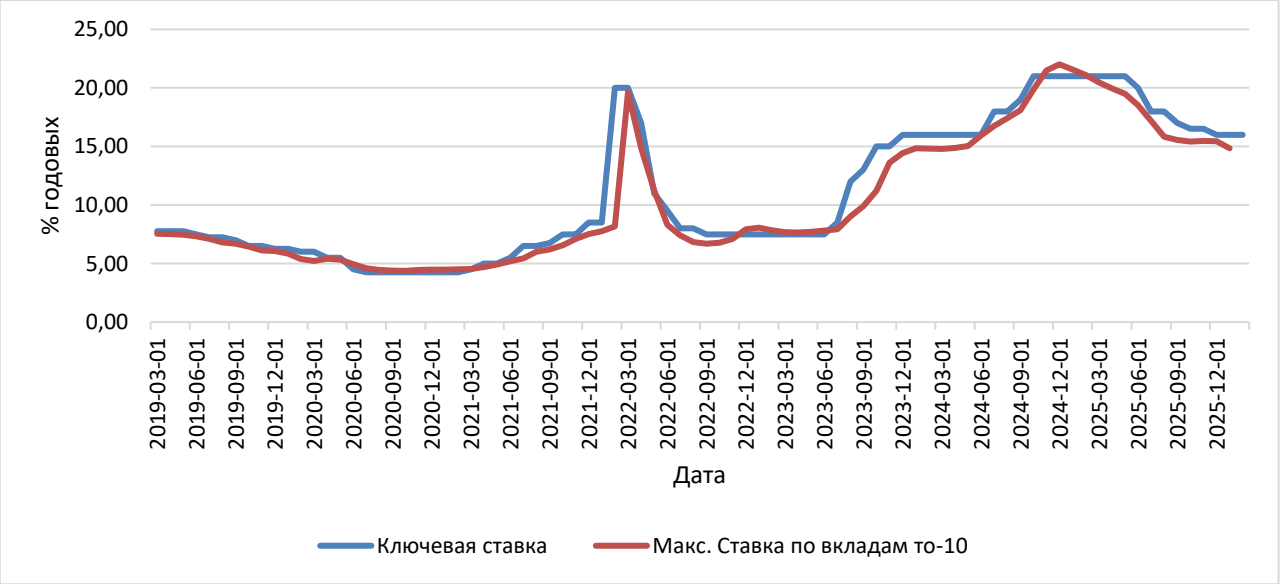


Рис. 1. Ключевая ставка и депозитная, 03.2019 - 01.2026 [1, 2]

Расчет коэффициента переноса по фазам монетарного цикла выявил выраженную режимность ценообразования (табл. 1). В «спокойные» периоды банки сглаживают рост ставок, однако в фазах стресса трансмиссия становится полной или избыточной.

Таблица 1

Передача ключевой ставки в максимальную депозитную по фазам цикла [1, 2]

Фаза	Период	Δi_{key}, п.п.	Δr_{dep}, п.п.	$\beta = \Delta r_{dep}/\Delta i_{key}$
Смягчение	03.2019–10.2020	−3,50	−3,16	0,90
Ужесточение	02.2021–12.2021	+4,25	+3,00	0,71
Стресс-ужесточение	01.2022–03.2022	+11,50	+11,89	1,03
Смягчение	03.2022–09.2022	−12,50	−12,93	1,03
Ужесточение	06.2023–12.2024	+13,50	+14,19	1,05
Смягчение	12.2024–01.2026	−5,00	−7,17	1,43

Анализ по фазам цикла выявил неоднородность реакции (табл. 1). В периоды стандартного ужесточения (02.2021–12.2021) трансмиссия была неполной: на рост ключевой ставки на 4,25 п.п. депозитный рынок ответил повышением лишь на 3,00 п.п. ($\beta = 0{,}71$). Это указывает на использование банками рыночной власти для сдерживания стоимости фондирования.

Напротив, в фазах структурного стресса и конкуренции за ликвидность (06.2023–12.2024) наблюдалась избыточная реакция: повышение ключевой ставки на 13,50 п.п. сопровождалось ростом депозитных ставок на 14,19 п.п. ($\beta = 1{,}05$). Наиболее показательным является текущий цикл смягчения (12.2024–01.2026), где снижение ключевой ставки на 5,00 п.п. привело к опережающему падению доходности вкладов на 7,17 п.п. ($\beta = 1{,}43$), что отражает приоритет восстановления процентной маржи.

Эмпирический анализ лаговой структуры трансмиссии показал, что основная подстройка депозитного рынка реализуется не синхронно с решением регулятора, а с лагом в один месяц: коэффициент корреляции изменений Δr_{dep} с Δi_{key} возрастает с 0,31 в текущем месяце до 0,87 в следующем. Коэффициент переноса демонстрирует аналогичную динамику, увеличиваясь с $\beta_0 = 0{,}30$ до $\beta_1 = 0{,}84$, что отражает инерционность процессов переоценки пассивов.

При этом выявлена статистически значимая асимметрия реакции, указывающая на оппортунистический характер ценообразования. Выявленная асимметрия ($\beta^{down} > \beta^{up}$) подтверждает наличие на российском рынке эффекта «ракеты и пера». В фазе ужесточения ДКП банки реализуют стратегию «вязкого» ценообразования: пользуясь низкой эластичностью спроса вкладчиков в краткосрочном периоде, они сдерживают рост депозитных ставок, тем самым расширяя спред и наращивая чистый процентный доход. Однако в фазе смягчения включается обратный механизм. Снижение ключевой ставки с пиковых 21,00% до 16,00% воспринимается банками как сигнал к немедленному удешевлению фондирования. Высокая чувствительность ($\beta = 1{,}43$) в этот период объясняется стремлением банков зафиксировать маржинальность перед лицом неизбежного снижения доходности кредитного портфеля. Банки действуют на опережение, закладывая в текущие депозитные ставки не только фактическое, но и ожидаемое снижение ключевой ставки, что и приводит к коэффициенту переноса, превышающему единицу. В фазах снижения ключевой

ставки банки реагируют практически мгновенно ($\beta_0^{down} = 0{,}80$), стремясь сократить расходы на фондирование. Напротив, в периоды ужесточения мгновенная реакция минимальна ($\beta_0^{up} = 0{,}12$), а основной перенос откладывается на следующий период ($\beta_1^{up} = 0{,}92$). Это позволяет банкам краткосрочно удерживать спред, защищая чистую процентную маржу (NIM) от резкого роста процентных расходов.

Полученные результаты демонстрируют, что депозитная ставка является инструментом балансировки рисков. В условиях структурного профицита ликвидности или ожиданий смягчения (как в начале 2026 г.) банки переходят к агрессивному снижению ставок ($\beta > 1$).

Практическая значимость исследования заключается в необходимости интеграции deposit beta в систему ALM не как константы, а как динамического параметра. Его калибровка позволяет банкам хеджировать процентный риск, избегая фиксации дорогого фондирования на падающем рынке.

Полученные оценки динамической эластичности (β_t) имеют критическое значение для моделирования процентного риска банковской книги (IRRBB). Использование статического коэффициента (например, $\beta = 0{,}8$ на всем горизонте) в моделях гэп-анализа приводит к существенным искажениям:

1. В фазе роста ставок риск потери экономической стоимости капитала (EVE) недооценивается, так как реальная переоценка пассивов происходит медленнее (β_{up}), чем активов.
2. В фазе снижения (текущий период 2026 г.) риск сокращения чистого процентного дохода (NII) переоценивается, так как банки способны снижать стоимость фондирования быстрее рынка ($\beta = 1{,}43$).

Таким образом, для повышения точности стресс-тестирования рекомендуется внедрять в ALM-системы матрицы коэффициентов переноса, зависящие от направления изменения ставки и величины накопленного импульса

Список литературы

1. Банк России. Ключевая ставка Банка России: статистические данные. –Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/
2. Банк России. Динамика максимальной процентной ставки (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объём депозитов физических лиц. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/avgprocstav/

УДК 336.02

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Совик К.С.,
Хорошева Е.И., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kira.sovik@mail.ru

Подходы к реализации государственной финансовой политики зависят от приоритетности решения государственных задач и влияют на выбор инструментов их решения, установления границ использования финансовых [1, 2, 3]. Реализация этого курса происходит с использованием разнообразных инструментов, влияющих на формирование финансовой системы страны. Унифицированного понятия финансового механизма не существует, однако, общий подход характеризуется исходной позицией восприятия финансового механизма через систему форм, видов и методов организации финансовых отношений [4, 5].

Так, Г. Атакова определяет финансовый механизм как систему установленных государством форм, видов и методов организации финансовых отношений. Он включает формы финансовых ресурсов, способы их подготовки, систему нормативно-правовых актов, регламентирующих функционирование финансов государства в бюджетной сфере, сфере финансов субъектов хозяйствования, а также рынка ценных бумаг [5, С. 24].

В своих исследованиях сущности финансового механизма М.А. Хамурадов выделил несколько важнейших его функций в национальной экономике: мобилизация и распределение ресурсов; посредничество; платежные системы; управление рисками; установление цен [6, С. 164].

В финансовом механизме выделяют директивную и регулятивную составляющие [4; 7], что предполагает разный подход к выбору инструментов реализации финансовой политики.

Директивный финансовый механизм основан на централизованном управлении и прямом государственном вмешательстве в процесс движения денежных средств. Его сущность заключается в жестком планировании и распределении финансовых потоков сверху вниз. В рамках этого подхода государство выступает как главный субъект, определяющий, какие отрасли, предприятия или социальные программы получат финансирование, в каком объеме и на каких условиях. Решения принимаются на основе государственных приоритетов, а не чисто экономической целесообразности. Финансирование часто осуществляется через бюджетные ассигнования, где средства выделяются по строгим сметам, а не под конкретные финансовые показатели. Главный недостаток директивного подхода — низкая гибкость, отсутствие стимулов к эффективности и риск неоптимального размещения дефицитных ресурсов.

Регулятивный финансовый механизм, напротив, базируется на децентрализации принятия решений и рыночных принципах. В его основе лежат спрос и предложение, конкуренция и саморегулирование финансовых потоков через рыночные институты. Ключевыми инструментами здесь выступают процентные ставки, налоговое законодательство, монетарная политика центрального банка и развитие фондового рынка.

В современных условиях директивный и регулятивный подходы не исключают, а дополняют друг друга. Директивный подход может быть использован для коррекции провалов рынка или поддержки стратегически важных, но нерыночных направлений (например, фундаментальная наука или социальная защита). Регулятивный же механизм обеспечивает общее функционирование экономики, стимулируя предпринимательскую активность и эффективность. Государство, выступая в роли регулятора, устанавливает “правила игры”, но оставляет за собой право прямого вмешательства в критических ситуациях или для достижения долгосрочных национальных целей. Баланс между директивным и регулятивным началом определяет зрелость и устойчивость всей финансовой системы страны.

Применение финансового механизма в России сталкивается с рядом проблем, которые влияют на эффективность управления государственными ресурсами. Одной из ключевых трудностей является несоответствие между планируемыми финансовыми целями и фактическим исполнением бюджета. Это связано с недостаточно точным прогнозированием доходной базы, а также с неравномерностью поступлений налоговых и неналоговых доходов. В результате возникают сложности с обеспечением сбалансированности бюджета, что порождает дефицитные явления и приводит к увеличению государственного долга.

Еще одной проблемой является недостаточная прозрачность и открытость финансовых операций. Несмотря на существующие законодательные нормы, механизм контроля и аудита часто оказывается недостаточно эффективным, что способствует развитию коррупционных рисков и неэффективному расходованию государственных средств. Нарушение принципов фискальной дисциплины вызывает недоверие со стороны общества и инвесторов, что негативно сказывается на стабильности экономики и инвестиционной привлекательности страны.

Кроме того, значительную роль играет проблема слабой координации между различными органами власти и между федеральным и региональным уровнями. Отсутствие согласованности приводит к дублированию расходов, нарушению приоритетов и снижению качества реализации программ социально-экономического развития. Региональные бюджеты зачастую зависят от федеральных трансфертов, что ограничивает их финансовую самостоятельность и инициативу.

Наконец, структурные недостатки финансовой системы, такие как ограниченная налоговая база и нынешняя налоговая политика, затрудняют эффективное пополнение бюджета. В сочетании с высокой зависимостью от

доходов от сырьевого сектора, это создает уязвимость финансовой системы к внешним шокам и колебаниям мировых цен [5, С. 164].

Для решения этих проблем необходим комплексный подход. Во-первых, важно совершенствовать методы прогнозирования и планирования финансовых потоков, используя современные эконометрические модели и аналитику данных, что поможет повысить точность бюджетных показателей и снизить риски дефицитов. Во-вторых, необходимо укреплять институты финансового контроля и аудита, повышая их независимость и обеспечивая более прозрачное раскрытие информации по государственным финансам. Это создаст условия для снижения уровня коррупции и повышения доверия граждан к бюджетному процессу.

Также важно улучшать координацию между федеральными и региональными властями, внедряя механизмы совместного планирования и контроля, что позволит эффективнее распределять ресурсы и реализовывать приоритетные проекты. Повышение финансовой самостоятельности регионов будет стимулировать ответственность и инициативу на местах. Кроме того, стоит диверсифицировать налоговую систему, расширять налоговую базу и снижать зависимость от сырьевых доходов. Это поможет создать более устойчивую и адаптивную финансовую систему, способную эффективно реагировать на внешние и внутренние вызовы.

Таким образом, успешная реализация государственной финансовой политики в России требует системных реформ, направленных на повышение прозрачности, ответственности, координации и адаптивности финансового механизма.

Список литературы

1. Дмитриченко, Л. И. Фискальная политика государства: границы рационального применения / Л. И. Дмитриченко, И. А. Карпухно // Новое в экономической кибернетике. – 2022. – № 1. – С. 158-164. – EDN TKGJUC.
2. Мартишин, Е. М. Фискальная политика государства: эволюционный подход / Е. М. Мартишин, Е. И. Хорошева // Новое в экономической кибернетике. – 2021. – № 4. – С. 139-146. – EDN ZWBGCO.
3. Хорошева, Е. И. Оценка возможностей реализации бюджетной политики Российской Федерации / Е. И. Хорошева, А. Н. Диденко // Финансы. Учет. Банки. – 2019. – № 3-4(28-29). – С. 104-110. – EDN NCHCKQ.
4. Курилов, К. Ю. Финансовый механизм, его содержание и основные компоненты / К. Ю. Курилов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2011. – № 24. – С. 146-152. – EDN ORCLLJ.
5. Атдакова, Г. Финансовая политика государства в условиях новой экономики / Г. Атдакова // Вестник науки. – 2023. – Т. 5, № 10(67). – С. 21-25. – EDN KNTVAG.
6. Хамурадов, М. А. Сущность финансового механизма: проблемы и особенности реализации финансового механизма в РФ / М. А. Хамурадов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 10-2(116). – С. 163-165. – DOI 10.24412/2411-0450-2024-10-2-163-165. – EDN JABLBY.
7. Асранова, Г. М. Финансовый механизм и его роль в реализации финансовой политики / Г. М. Асранова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 31(5). –С. 38-40. – DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10686 – EDN XGSDYR.

УДК 336.71:005.51

УПРАВЛЕНИЕ КАПИТАЛОМ БАНКА В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОГО ДЕФИЦИТА ЛИКВИДНОСТИ И САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: ПОИСК НОВЫХ БАЛАНСОВ

Солтанова А.О.,
Павлова М.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
mvpdon@mail.ru

Современный банковский сектор функционирует в условиях беспрецедентного санкционного давления и трансформации структуры ликвидности. Уход от локализированной модели финансовых рынков к фрагментированным национальным системам требует от кредитных организаций пересмотра подходов к управлению капиталом. Одновременно санкционное давление, выступая в качестве мощного экзогенного шока, не только сужает доступ к международным капиталам и платёжным системам, но и вводит новые виды рисков (геополитические, репутационные, операционные), прямо влияющие на качество и стоимость капитала.

Целью данной работы является анализ новых вызовов для банковской ликвидности и капитала, а также поиск балансировочных механизмов, позволяющих сохранить устойчивость в текущих экономических реалиях.

Ключевым вызовом 2024-2026 гг. стал структурный дефицит ликвидности. По данным Банка России, потребность банковского сектора в привлечении ликвидности через рыночные операции в ноябре 2025 года в среднем за месяц составила 2,4 трлн руб., а на 2026 год регулятор прогнозирует рост дефицита до 2,5-3,5 трлн руб. Основными факторами оттока являются увеличение объема наличных денег в обращении и лаг в зеркалировании валютных операций Минфина [1]. Параллельно с этим наблюдается отток средств населения: в 2025 году он составил 12,8 млрд долл., что напрямую отражает потерю доверия к финансовым институтам и расширяет дефицит ликвидности [2].

Санкционное давление вносит коррективы в структуру баланса. Как отмечает М.А. Ржевская, банковская система России функционирует в условиях финансовой изоляции и ограниченного доступа к зарубежным рынкам капитала, что требует от Центрального банка особых мер по поддержанию ликвидности [3]. Зарубежные исследования подтверждают, что санкции приводят к немедленному сокращению капитала, причем наибольший эффект оказывают секторальные санкции [4]. Европейское банковское управление (EBA) подчеркивает, что риски фондирования и ликвидности могут внезапно выйти на первый план, и банки должны иметь достаточное количество приемлемого для центральных банков обеспечения [5].

В этих условиях российский регулятор вынужден адаптировать меры поддержки. Так, с 2024-2025 гг. наблюдается отмена части антикризисных льгот:

не продлевается возможность применения льготного риск-веса (50%) по ссудам под санкционным заемщикам, а также использование замороженных международных рейтингов. Однако сохраняется право не раскрывать чувствительную информацию и возможность работы с субординированными инструментами [6]. Это создает "регуляторные качели": с одной стороны, послабления уходят, с другой - банки должны искать новые источники капитала.

Одним из индикаторов поиска новых балансов становится изменение структуры фондирования. Рассмотрим динамику привлечения средств населения как наиболее стабильного источника пассивов в 2023-2025 гг.

Таблица 1

Динамика объема вкладов физических лиц в российских банках за 2023-2025 года

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г. (оценка)
Объем вкладов физ. лиц, трлн руб.	44,2	52,1	59,8
Доля в пассивах банковского сектора, %	29,3	30,1	31,5
Средневзвешенная max ставка по вкладам, %	9,7	14,8	18,2

Источник: составлено автором по данным Банка России и Национального банковского журнала [7]

Данные таблицы демонстрируют, что в условиях высокой ключевой ставки (пик в 21% в 2024 г.) банки наращивали "дорогие" пассивы, что привело к удвоению массы денег в системе. Однако с началом цикла снижения ставок (до 18% в июле 2025 г.) депозиты теряют привлекательность, и капитал начинает перетекать в альтернативные активы (недвижимость, фондовый рынок), что создает угрозу "бегства вкладчиков" и мгновенного кризиса ликвидности [7].

Сравнительный анализ зарубежных подходов показывает, что проблема имеет глобальный характер. Исследование немецких банков в условиях санкций выявило, что применение жестких мер в головном банке может компенсироваться ростом кредитования через аффилированные структуры в юрисдикциях со слабым правоприменением, что создает волатильность капитала внутри групп [8]. Это актуализирует необходимость консолидированного стресс-тестирования.

В качестве инструментов поиска новых балансов можно выделить:

1. Управление нормативами. Банки вынуждены более тщательно подходить к расчету норматива краткосрочной ликвидности (НКЛ, LCR), особенно в условиях невозможности использования международных рейтингов [6].

2. Работа с заблокированными активами. Механизмы выделения проблемных активов и субординированных обязательств перед недружественными лицами в отдельные структуры позволяют расчистить баланс.

3.Роль системно значимых банков. Концентрация рисков в 13 СЗКО (на них приходится почти 79% активов) требует от них особой осторожности в дивидендной политике и резервировании, так как их крах неминуемо приведет к системному кризису [5; 7].

Таким образом, управление капиталом в условиях структурного дефицита и санкций трансформируется из задачи максимизации прибыли в задачу физического выживания. Новый баланс достигается не столько через рост, сколько через оптимизацию структуры риска, удорожание фондирования и тесную связку с политикой регулятора. Ключевым выводом является необходимость интеграции геополитических рисков непосредственно в формулы достаточности капитала, что подтверждается мировым опытом [4; 8].

Список литературы

1. ЦБ ожидает рост структурного дефицита ликвидности в следующем году // АК&М. - 12.12.2025. - URL: https://www.akm.ru/ (дата обращения: 01.03.2026).
2. Россияне массово выводят средства из банковской системы - СВР // Курс Украины. - 28.01.2026. - URL: https://kurs.com.ua/ (дата обращения: 01.03.2026).
3. Ржевская, М.А. Устойчивость банковской системы России в условиях санкционного давления и финансовой изоляции / М.А. Ржевская // Сборник научных статей XVI Международной научно-практической конференции «Банковская система: устойчивость и перспективы развития». - Пинск: ПолесГУ, 2025. - С. 76-79.
4. Chagin, D. Modern Approach to the Capital Management in Financial Institutions / D. Chagin // HSE University. - 2025. - URL: https://www.hse.ru/ (дата обращения: 01.03.2026).
5. Policy implications and measures // European Banking Authority. - 2025. - URL: https://www.eba.europa.eu/ (дата обращения: 01.03.2026).
6. Новое в российском законодательстве (ежедневно): Банковское дело // КонсультантПлюс. - 26.11.2024. - URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.03.2026).
7. Исследование: банковский сектор ждет кризис ликвидности // Национальный Банковский Журнал. - 16.09.2025. - URL: https://nbj.ru/ (дата обращения: 01.03.2026).
8. Efing, M. Freeze! Financial Sanctions and Bank Responses / M. Efing, S. Goldbach, V. Nitsch // The Review of Financial Studies. - 2023. - Vol. 36, Issue 11. - P. 4417-4459.

УДК 336.02

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И АДАПТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ

Старовойтова Е.А.,
Филиппова Т.В., старший преподаватель
УО «Брестский государственный технический университет», г. Брест, РБ
l0002422@g.bstu.by

Современная экономическая среда характеризуется беспрецедентным уровнем неопределенности, детерминированным геополитической напряженностью, высокой волатильностью финансовых рынков, санкционными ограничениями и структурными трансформациями мировой экономики. Традиционные модели финансового менеджмента, базирующиеся на предпосылке относительной стабильности и экстраполяции ретроспективных тенденций, демонстрируют недостаточную эффективность в условиях, когда будущее становится принципиально непредсказуемым. Целью настоящего исследования выступает систематизация современных вызовов финансовому менеджменту и обоснование адаптивных стратегий, обеспечивающих сохранение финансовой устойчивости предприятий.

В экономической теории принято дифференцировать категории риска и неопределенности. Риск предполагает возможность количественной оценки вероятностей наступления событий и, соответственно, применения методов хеджирования. Неопределенность же характеризуется принципиальной невозможностью достоверной оценки вероятностных распределений будущих состояний внешней среды. Традиционный инструментарий финансового менеджмента был ориентирован преимущественно на управление рисками, тогда как современные условия требуют развития методологии управления именно в условиях неопределенности.

К числу основных вызовов, детерминирующих трансформацию финансового управления, следует отнести: высокую волатильность валютных курсов и процентных ставок, осложняющую прогнозирование денежных потоков; дезинтеграцию логистических и производственных цепочек, ведущую к непредсказуемым колебаниям потребности в оборотном капитале; ограничение доступа к внешним источникам финансирования и удорожание заемных средств; флуктуации потребительского спроса; нестабильность налогового и регуляторного законодательства; санкционные риски, способные оперативно трансформировать условия функционирования целых отраслей. Совокупность перечисленных факторов формирует среду, в которой традиционные методы финансового планирования, основанные на детерминированных моделях, утрачивают прогностическую ценность.

В ответ на обозначенные вызовы формируется новая парадигма финансового управления, которую правомерно определить как адаптивный

финансовый менеджмент. Данный подход базируется не на стремлении к точному предсказанию будущего, а на конструировании гибких систем, способных оперативно перенастраиваться в ответ на изменения внешней среды.

Ключевым элементом адаптивного подхода выступает динамическое сценарное планирование. В отличие от классической методологии, предполагающей разработку ограниченного набора фиксированных сценариев, динамическое планирование основано на непрерывном обновлении сценариев по мере поступления новой информации. Финансовые модели конструируются таким образом, чтобы обеспечивать возможность оперативной корректировки ключевых параметров и мониторинга возникающих эффектов в режиме реального времени, что объективно требует развития соответствующей цифровой инфраструктуры.

Существенное значение приобретает управление ликвидностью на основе стресс-тестирования. В условиях неопределенности способность предприятия противостоять внезапным шокам детерминируется прежде всего наличием адекватного запаса ликвидности. Стресс-тестирование позволяет моделировать экстремальные, но эмпирически реалистичные сценарии: одномоментное сокращение выручки на 50%, задержка платежей ключевых контрагентов на 90 дней, резкое ужесточение условий кредитования. Адаптивная стратегия предполагает формирование буфера ликвидности, ориентированного не на усредненные показатели, а на способность выдержать наиболее жесткие из вероятных сценариев.

Принципиальное значение приобретает диверсификация источников финансирования. Зависимость от единственного банка или ограниченного набора финансовых инструментов формирует критическую уязвимость. Адаптивный подход требует формирования диверсифицированного портфеля источников финансирования, включающего различные инструменты: кредитные линии, облигационные займы, факторинг, лизинг, механизмы государственной поддержки. При этом значима не только потенциальная доступность, но и реальная готовность этих источников — предварительно открытые, но не выбранные кредитные линии, подтвержденные лимиты финансирования.

Трансформации подвергается и инвестиционная политика. В условиях неопределенности возрастает ценность инвестиционных проектов, допускающих приостановку, масштабирование или перепрофилирование с минимальными издержками. Концепция реальных опционов обретает практическую значимость: проекты, предусматривающие поэтапную реализацию, возможность отсрочки или отказа, получают дополнительную ценность по сравнению с жестко детерминированными инвестициями.

Изменяются требования к системе финансового контроллинга. Традиционная модель, ориентированная на контроль исполнения планов и фиксацию отклонений, уступает место системе, акцентированной на мониторинге внешней среды, ранней идентификации сигналов о надвигающихся изменениях и оперативной корректировке плановых параметров.

Технологическим фундаментом адаптивного управления выступает цифровизация финансовых функций. Облачные платформы бюджетирования,

системы управления денежными средствами в реальном времени, инструменты предиктивной аналитики на основе искусственного интеллекта создают необходимые предпосылки для обработки значительных массивов данных, оперативного прогнозирования и своевременного доведения информации до лиц, принимающих решения.

Проведенный анализ позволяет заключить, что современная экономическая среда требует пересмотра традиционных подходов финансового менеджмента в пользу адаптивных стратегий, ключевыми компонентами которых выступают динамическое сценарное планирование, стресс-тестирование ликвидности, диверсификация источников финансирования, гибкость инвестиционной политики, трансформация контроллинга и цифровизация финансовых функций. Перспективным направлением дальнейших исследований выступает разработка отраслевых моделей адаптивного финансового менеджмента, учитывающих специфику различных видов экономической деятельности. В условиях нарастающей нестабильности способность предприятий к гибкому реагированию на изменения трансформируется из конкурентного преимущества в императив выживания.

Список литературы

1. Дамодаран, А. Стратегический риск-менеджмент: принципы и методики / А. Дамодаран ; пер. с англ. — Москва : Альпина Паблишер, 2022. — 494 с. — Электронный ресурс. — Режим доступа: https://library.cbr.ru/pdf- (дата обращения: 05.03.2026).
2. Бондарь, Т. Е. Образовательная проблема отечественного финансового менеджмента / Т. Е. Бондарь ; Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь. — Электронный ресурс. — Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/250778/1/6-11.pdf (дата обращения: 05.03.2026).
3. Лукасевич, И. Я. Финансовый менеджмент : учебник и практики для вузов / И. Я. Лукасевич. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 680 с. — (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-16271-4. — Электронный ресурс. — Режим доступа: https://urait.ru/bcode/589244 (дата обращения: 05.03.2026).
4. Ивановская, И. В., Наркевич Л. В., Пекерт, Н. А. Поведенческая и экспериментальная экономика : учебно-методическое издание Белорусско-Российский университет; ответственный за выпуск И. В. Ивановская, корректор И. В. Голубцова, компьютерная верстка Е. В. Ковалевская. — Могилев, 2020. — Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Тираж 16 экз. — Электронный ресурс. — Режим доступа: http://e.biblio.bru.by/bitstream/handle/1212121212/13886/268_Povedentheskay_i_eksperimentalnay_ekonomika.pdf?sequence=1&isAl (дата обращения: 05.03.2026).
5. Теплова, Т. В. Инвестиции : учебник и практики для вузов / Т. В. Теплова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 781 с. — (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-18289-7. — Электронный ресурс. — Режим доступа: https://urait.ru/bcode/589556 (дата обращения: 05.03.2026).

УДК 336.71

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ БАНКОВСКОЙ ЛИКВИДНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ВОЛАТИЛЬНОСТИ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ БАНКА РОССИИ

Сырых Д.С.,
Михальская Л.С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
syrykh.darya@bk.ru

Стратегическое управление банковской ликвидностью в современных макроэкономических условиях представляет собой фундаментальную задачу банковского менеджмента, решение которой напрямую определяет финансовую устойчивость кредитной организации и всей национальной банковской системы [1; 2; 3].

Актуальность данной темы обусловлена высокой волатильностью ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ), что провоцирует резкие изменения стоимости фондирования, трансформацию структуры пассивов и волатильность рыночной стоимости активов. В условиях неопределенности стратегический менеджмент сталкивается с необходимостью поддержания оптимального баланса между ликвидностью и доходностью, что в условиях жесткой денежно-кредитной политики становится критическим фактором выживания.

Целью работы является анализ механизмов адаптации стратегий управления ликвидностью к резким изменениям монетарных условий и выявление наиболее эффективных методов минимизации процентных рисков и дефицита денежных средств.

Научное осмысление данной проблемы требует признания того, что ликвидность является первичным условием функционирования банка как финансового посредника. Как отмечал известный экономист Джозеф Синки в своих трудах по финансовому менеджменту, «ликвидность — это способность банка удовлетворять спрос на наличность и кредиты в любой момент времени, что является основой доверия к институту». В условиях роста ключевой ставки возникает феномен процентного риска, когда краткосрочные пассивы дорожают быстрее, чем переоцениваются долгосрочные активы, что создает угрозу не только прибыльности, но и способности банка своевременно исполнять обязательства. Отражая значимость этой проблемы, профессор О. И. Лаврушин подчеркивал, что «управление ликвидностью в коммерческом банке не может быть ограничено лишь текущим моментом; оно должно носить стратегический характер, основываясь на прогнозировании денежных потоков и оценке макроэкономических индикаторов».

Стратегическое управление ликвидностью в условиях волатильности ставки ЦБ РФ предполагает использование сложных инструментов хеджирования и динамического моделирования гэп-позиций. Менеджмент вынужден переходить от пассивного управления резервами к активному манипулированию структурой баланса, используя механизмы рефинансирования ЦБ и межбанковского кредитования как вспомогательные, а не основные источники ликвидности. Эффективная стратегия подразумевает создание многоуровневых «подушек безопасности», состоящих из высоколиквидных активов, стоимость которых минимально коррелирует с колебаниями ставок. Важным аспектом становится также управление поведенческими характеристиками вкладчиков, чья реакция на изменение доходности депозитов в условиях волатильности становится нелинейной. Резюмируя, можно констатировать, что в парадигме современного банковского дела стратегическое управление ликвидностью трансформируется в высокотехнологичный процесс управления ожиданиями и рисками, где успех зависит от точности прогнозирования действий регулятора и гибкости внутренней политики ценообразования активов и пассивов.

Практическая реализация стратегий управления ликвидностью в условиях волатильности ключевой ставки находит свое отражение в активном использовании инструментов рефинансирования и оперативной корректировке депозитной политики. В периоды резкого ужесточения монетарной политики, как это наблюдалось в российской практике при скачкообразном росте ставки до 20% и выше, крупнейшие кредитные организации, такие как ПАО «Сбербанк» или ВТБ, применяют механизм немедленного повышения ставок по краткосрочным вкладам для предотвращения оттока пассивов и восполнения мгновенной ликвидности. Другим значимым примером является использование операций РЕПО с Центральным банком, которые выступают в качестве «кредитора последней инстанции». Банки, обладающие портфелем высоколиквидных ценных бумаг (преимущественно ОФЗ), закладывают их регулятору для получения краткосрочных денежных средств, что позволяет нивелировать временные кассовые разрывы без продажи активов по невыгодным рыночным ценам.

В области управления корпоративным портфелем практическим решением выступает переход к плавающим процентным ставкам в кредитных договорах, привязанным к ключевой ставке ЦБ или индикаторам межбанковского рынка. Это позволяет банку автоматически транслировать рост стоимости фондирования на заемщиков, сохраняя чистую процентную маржу. Также в качестве примера эффективного менеджмента можно привести создание специальных комитетов по управлению активами и пассивами, которые в условиях высокой волатильности переходят на еженедельный или даже ежедневный цикл пересмотра лимитов на межбанковское кредитование и объемы резервирования. Подобная операционная гибкость, подкрепленная использованием систем автоматизированного казначейства, позволяет минимизировать упущенную выгоду от неэффективного использования избыточных ресурсов, но и поддерживать безусловную платежеспособность банка в фазах пикового спроса на ликвидность.

Анализ текущей динамики ключевой ставки позволяет наглядно проиллюстрировать современные вызовы для стратегического менеджмента ликвидности. В 2025–2026 годах российский банковский сектор функционирует в условиях постепенного цикла смягчения денежно-кредитной политики после периода экстремально высоких ставок. По состоянию на начало 2026 года наблюдается последовательное снижение ключевой ставки: с пикового значения в 21% в 2025 году регулятор перешел к циклу сокращений, доведя показатель до 15,5% годовых в феврале 2026 года. Данная динамика оказывает двойственное влияние на банковский менеджмент: с одной стороны, снижение ставки способствует удешевлению фондирования и оживлению кредитования, с другой — провоцирует снижение чистой процентной маржи из-за опережающего падения доходности активов по сравнению с обязательствами.

Современный этап характеризуется устойчивым структурным дефицитом ликвидности, объем которого, по экспертным оценкам Банка России, в 2026 году будет варьироваться в диапазоне 1,9–3 трлн рублей. Для менеджмента это диктует необходимость расширения рыночного рефинансирования и интенсификации залоговых операций. Ожидаемое снижение доходности депозитов до уровней 12–12,5% к завершению 2026 года провоцирует риски оттока клиентских средств в альтернативные финансовые инструменты или на фондовый рынок. Следовательно, текущая конъюнктура требует от руководства ювелирной балансировки гэп-позиций и готовности к оперативной ревизии стратегий при изменении инфляционных прогнозов на 2026 год.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что стратегическое управление ликвидностью в условиях волатильности ключевой ставки ЦБ РФ трансформировалось из технической функции казначейства в определяющий фактор финансовой устойчивости и рыночной стоимости банка. Основной вывод заключается в том, что в современной денежно-кредитной парадигме классические методы поддержания резервов уступают место динамическому моделированию и проактивному хеджированию процентных рисков.

Список литературы

1. Белоглазова, Г. Н. Банковское дело: организация деятельности коммерческого банка : учебник / Г. Н. Белоглазова, Л. П. Кроливецкая. — Москва : Юрайт, 2023. — 422 с.
2. Звонова, Е. А. Деньги, кредит, банки : учебник и практикум / Е. А. Звонова, М. Ю. Богачева. — Москва : Юрайт, 2024. — 455 с.
3. Синки, Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг / Дж. Синки ; пер. с англ. — Москва : Альпина Паблишер, 2022. — 1018 с.
4. Центральный банк Российской Федерации. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. — Москва : ЦБ РФ, 2023.

УДК 336.76

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СИСТЕМНЫЕ РИСКИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ДОЛГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Туктарова Г. А.,
Данилова А.С., канд. экон. наук, доцент
Красноярский институт железнодорожного транспорта – филиал ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»,
г. Красноярск, РФ
danilova_as@krsk.irgups.ru

Современный этап развития российского рынка долга характеризуется глубинными структурными сдвигами, вызванными изменением моделей финансирования экономики и формированием новой глобальной инвестиционной повестки, где дисбалансы становятся нормой [1]. Рынок функционирует в парадигме вынужденной автономии, демонстрируя устойчивый рост за счет внутренних ресурсов, что делает актуальным анализ его внутренних противоречий. Цель исследования – выявить и проанализировать устойчивые структурные тенденции и накапливаемые системные риски, определяющие текущее состояние и ближайшие перспективы рынка государственных и корпоративных долговых инструментов. Анализ проведен на основе данных регуляторов (Банк России, Минфин РФ), инфраструктурных институтов (Московская биржа), аналитических отчетов рейтинговых агентств (АКРА, RAEX) и экспертных прогнозов за период 2024–2025 гг. с учетом трендов на 2026 год [1, 2]. Для оценки инвестиционной привлекательности в условиях волатильности рассматривается применение показателей доходности, скорректированной на риск [3].

Ключевые структурные рыночные тенденции, а именно рост и диверсификация обусловлены тем, что рынок демонстрирует устойчивый рост, компенсируя ограничение доступа к внешним источникам. Так по данным анализа аналитических отчетов и экспертных прогнозов, стоит выделить такие ключевые тенденции, как во-первых, доминирование корпоративного сегмента, поскольку рынок корпоративных облигаций стал основным драйвером, показав рост на 22% г/г к сентябрю 2025 года (до 34,5 трлн руб.) [2] и объем новых размещений за девять месяцев 2025 года вырос на 71%, а число новых эмитентов увеличилось на 24% [2], что свидетельствует о беспрецедентной активности; во-вторых, демократизацию инвесторской базы, вызванной расширением круга инвесторов, так доля частных лиц в нетто-покупках корпоративных облигаций достигла 15% и ожидается, что сильный приток частных инвесторов продолжит поддерживать ликвидность рынка [2]; в-третьих, сдвиг в сторону внутреннего финансирования, который обусловлен активным замещением внешних долговых рынков сопровождается ростом общего объема рынка, который за первое полугодие 2025 года увеличился на 5,8%. Обобщение и количественное выражение выделенных тенденций наглядно представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные тенденции и показатели российского рынка долга (2024–2025 гг.)

Тенденция	Показатель	2024 г.	2025 г. (на 30.09)	Примечание
Общий рост рынка [2,5]	Совокупный объем рынка облигаций	53.1 трлн руб.	56.2 трлн руб. (+5.8% с начала года)	Рынок продолжает расти, несмотря на сложные условия.
	Объем рынка корпоративных облигаций	29.6 трлн руб.	34.5 трлн руб. (+22% за год)	Корпоративный сегмент растет опережающими темпами.
Активность компаний-заемщиков [2,5]	Объем новых выпусков корпоративных облигаций	8.9 трлн руб.	5.4 трлн руб. (+71% к 2024 г.)	Компании стали активно привлекать деньги через облигации
	Количество новых компаний-эмитентов	171 компания	212 компаний (+24% за год)	На рынок выходит все больше разных компаний.
Изменения в структуре инвесторов [2,5]	Доля частных инвесторов в чистых покупках корпоративных облигаций	~10-12% (оценка)	~15%	Население все активнее инвестирует в облигации.
Действия государства [2,5,6,7]	Использование ОФЗ с плавающей ставкой (флоатеров)	Активно росло	Продолжает активно использоваться	Минфин привлекает инвесторов плавающим доходом, что может повысить будущие расходы бюджета.
	Дефицит федерального бюджета	~1.6% ВВП (факт)	3.79 трлн руб. (рекорд за 9 мес.)	Расходы бюджета устойчиво превышают доходы, усиливая долговую нагрузку.

Выявленные позитивные тенденции имеют обратную сторону — накопление системных рисков, угрожающих долгосрочной устойчивости роста. Во-первых, стратегия Минфина по использованию ОФЗ-флоатеров, усугубляемая хроническим бюджетным дефицитом [1, 2], трансформирует риски ликвидности в риски роста расходов на обслуживание госдолга. Во-вторых, период высоких ставок привел к росту долговой нагрузки и учащению дефолтов, особенно среди эмитентов с рейтингами «BBB+»–«B-» в уязвимых секторах (число дефолтов за 9,5 месяцев 2025 г. достигло 26 против 11 за весь 2024 г. [2]). В-третьих, Банк России находится в «стагфляционной дилемме»: сохранение высоких ставок (прогноз 13–15% на конец 2026 г. [1]) для борьбы с инфляцией подавляет экономический рост, что усиливает волатильность и повышает роль риск-скорректированной доходности в оценке инвестиций [3], способствуя поляризации рынка.

В поисках долгосрочных точек роста и повышения устойчивости корпоративного сектора особого внимания заслуживает концепция экономики замкнутого цикла. Активное развитие NET. рынков (экологических и ресурсосберегающих технологий) способно стать новым качественным драйвером для долгового рынка [4]. Это создаст спрос на «зеленые» и связанные с устойчивым развитием облигации, диверсифицируя инструментарий и

привлекая ответственных инвесторов. Компании, внедряющие принципы замкнутого цикла, потенциально могут повысить свою операционную эффективность и снизить ресурсные риски, что позитивно скажется на их кредитном профиле в долгосрочной перспективе.

Российский рынок долговых инструментов подтвердил свою устойчивость в условиях автономии, сформировав новые структурные тренды. Однако параллельно накопились системные риски нового типа: хронический бюджетный дефицит, усиленный использованием флоатеров, и рост кредитных дефолтов в корпоративном сегменте на фоне стагфляционной дилеммы. Прогноз на 2026 год указывает на сохранение и возможное усиление этих противоречий [1, 2].

Для обеспечения долгосрочной стабильности необходима скоординированная политика регуляторов, направленная не только на поддержку предложения долга, но и на: 1) управление качеством заемщиков и бюджетными рисками; 2) развитие новых сегментов, таких как «зеленые» облигации, в русле экономики замкнутого цикла [4]; 3) создание условий для корректной оценки рисков инвесторами с применением современных метрик [3]. Только такой комплексный подход позволит трансформировать текущую модель роста в устойчивую систему долгового финансирования экономики.

Список литературы

1. 2026 год: Инвестировать в эпоху дисбалансов. Главные тренды // SMART-LAB: сообщество трейдеров и инвесторов. – 2026. – 27 янв. – URL: https://smart-lab.ru/blog/1257936.php (дата обращения: 18.01.2026).
2. Время жить и время выживать: обзор долгового рынка 2025-2026 гг. / М. Никонов, Г. Галиева // RAEX (Эксперт РА). – 2025. – 23 окт. – URL: https://raexpert.ru/researches/ua/bonds_2025/ (дата обращения: 18.01.2026).
3. Reward-to-Variability Ratio as a Key Performance Indicator in Financial Manager Efficiency Assessment / A. A. Malakhova, O. V. Starova, M. Y. Zdanovich [и др.] // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2020. – Vol. 1225: Intelligent Computing and Optimization. – P. 598-613. – DOI 10.1007/978-3-030-51971-1_49.
4. Особенности управления и перспективы развития NET. рынков в условиях экономики замкнутого цикла / Н. Н. Григорьева, С. В. Здрестова-Захаренкова, А. С. Данилова, В. О. Колмаков // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2023. – № 3. – С. 79-89.
5. АКРА. Бюллетень долгового рынка. Итоги 1 полугодия 2025 года. – М., 2025. – URL: https://www.acra-ratings.ru/research/2822 (дата обращения: 18.01.2026). Статистика долговых ценных бумаг на внутреннем рынке.// Центральный банк Российской Федерации. – URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 18.03.2026).
6. Об исполнении федерального бюджета за 2024 год: отчет. – М.: Счетная палата Российской Федерации, 2025. – URL: https://ach.gov.ru/ (дата обращения: 18.01.2026).

УДК 336.02

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ: РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Цаканян М.А.,
Карпова Е.И., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
milenochka907@mail.ru

Управление затратами в коммерческом банке представляет собой одну из наиболее сложных и стратегически значимых областей финансового менеджмента, особенно в условиях современной экономической нестабильности, сжатия процентной маржи, усиления конкуренции со стороны финтех-компаний и ужесточения требований со стороны регулятора [5]. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в структуре совокупных издержек российских банков доля косвенных расходов достигает восьмидесяти процентов, что создает колоссальный резерв для повышения операционной эффективности, однако этот резерв не может быть реализован без применения адекватных методов учета и распределения затрат [2]. В связи с этим целью настоящей работы является систематизация теоретико-методологических подходов к управлению банковскими затратами, выявление неиспользуемых резервов повышения эффективности и разработка практического инструментария их реализации на основе аллокационных моделей, нормативного метода калькуляции себестоимости и процессной аналитики [2]. Критически значимым для целей поиска резервов эффективности является разделение затрат на прямые, которые могут быть непосредственно идентифицированы с конкретным банковским продуктом, клиентом, сделкой или бизнес-подразделением, и косвенные, то есть общебанковские, административные, инфраструктурные и управленческие расходы, не имеющие прямой привязки к объектам учета [2].Именно косвенные расходы, доля которых, как уже отмечалось, может достигать восьмидесяти процентов в общем объеме банковских издержек, представляют собой основной и наиболее труднодоступный резерв оптимизации, поскольку их управление требует применения сложных методов распределения на конечные объекты калькулирования [2].

Современные программные решения, такие как RCPM-платформа «Контур» и аналогичные системы класса CPM, поддерживают оба метода аллокации [4]. В качестве драйверов затрат могут выступать ресурсные показатели, такие как численность персонала или фонд оплаты труда, финансовые показатели, например объем операций или сумма активов, процессные показатели, включая время выполнения операций или количество обработанных документов, а также экспертные оценки [4]. Банки, внедрившие тотальный цифровой аудит бизнес-процессов с использованием методов Data Science, машинного обучения и анализа событийных логов, достигли сокращения транзакционных издержек в

среднем на сорок семь процентов [1]. Данный эффект достигается не столько за счет прямой экономии ресурсов, сколько через выявление системных потерь, узких мест, дублирования функций и избыточных контрольных процедур [4].

Фундаментальной проблемой затратного ценообразования в коммерческих банках остается котловой метод учета издержек, при котором себестоимость банковских продуктов рассчитывается в целом по банку либо по укрупненным группам продуктов без выхода на уровень отдельной сделки или клиента [2]. Альтернативой выступает нормативный метод калькуляции себестоимости, заимствованный из практики промышленного учета [2]. Процедура внедрения нормативного метода включает три этапа: идентификацию и измерение услуг с разложением на элементарные операции и хронометражем времени выполнения, формирование базы данных об издержках с расчетом почасовых ставок оплаты труда и нормативных трудозатрат, а также распределение накладных расходов на основе экономически обоснованных драйверов [2]. Опыт японских банков и американских финансовых институтов, таких как J.P. Morgan и Bank of America, убедительно доказывает практическую реализуемость данного подхода [5].

Систематизация рассмотренных методов и инструментов позволяет представить классификацию основных резервов повышения эффективности управления затратами в коммерческом банке. Данная классификация обобщает выявленные проблемные зоны и соответствующие им способы оптимизации в таблице 1.

Таблица 1

Классификация резервов и инструментов управления затратами

Категория резерва	Конкретный резерв	Инструмент реализации	Ключевой показатель
Методологический	Отсутствие пообъектной себестоимости	Нормативный учет, ФСА	Удельная себестоимость продукта
Аллокационный	Нераспределенные косвенные расходы	Каскадное/циклическое распределение	Доля распределенных косвенных затрат
Операционно-цифровой	Скрытые потери в процессах	Процессная аналитика, цифровой аудит	Сокращение транзакционных издержек
Продуктово-ценовой	Игнорирование срочности ресурсов	Трансфертное ценообразование (FTP)	Полная стоимость фондирования
Налогово-нормативный	Превышение лимитов нормируемых расходов	Бюджетирование, предварительный контроль	Налоговая база по прибыли

Эффективное управление затратами в коммерческом банке предполагает наличие формализованной системы количественных метрик, позволяющих оценивать действенность принимаемых решений и проводить сравнительный анализ (бенчмаркинг). Основным комплексным показателем является CIR (Cost-to-Income Ratio), который отражает долю операционных расходов в операционных доходах [5]. По результатам 2024 года, значения CIR для

крупнейших российских банков варьировались от 27,5% в Банке Санкт-Петербург до 55% в Совкомбанке, что наглядно демонстрирует существенные различия в операционной эффективности [3]. Вторым важным показателем выступает NIM (Net Interest Margin) - чистая процентная маржа, которая колебалась от 1,7% у ВТБ до 12% у Т-Банка [3]. Показатель стоимости риска CoR (Cost of Risk) демонстрирует диапазон от 0,3% у ВТБ до 7,5% у МТС-Банка, при этом эксперты отмечают тенденцию к росту стоимости риска у крупнейших банков, что создает дополнительное давление на финансовый результат [3].

Проведенный анализ свидетельствует о том, что возможности для повышения эффективности управления затратами распределены по всей цепочке создания ценности. Основной системной проблемой является несоответствие между существующими передовыми математическими и управленческими методиками и их ограниченным применением в реальной банковской практике [2]. Для преодоления этого разрыва необходим последовательный переход к концепции «cost intelligence», которая подразумевает создание комплексной модели распределения затрат, внедрение нормативной себестоимости, цифровизацию аудита процессов, усовершенствование трансфертного ценообразования на основе модели согласованных сроков погашения и регулярный бенчмаркинг операционной эффективности. Банки, внедряющие эту стратегию, получают не просто сокращение издержек, а принципиально новую бизнес-модель, способную противостоять колебаниям процентных ставок и конкуренции со стороны небанковских организаций.

Список литературы

1. Лаврушин О.И. Банковский менеджмент : учебник / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева, И.В. Ларионова и др.; под ред. О.И. Лаврушина. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : КНОРУС, 2022. – 503 с.
2. Национальный банковский журнал. Банки сократили издержки на транзакции почти на 50% [Электронный ресурс] // NBJ.ru. – 2025. – 9 сентября. – URL: http://nbj.ru/news/banki-sokratili-izderzhki-na-tranzaktsii/70319/ (дата обращения: 13.02.2026).
3. Ольхова Р.Г Банковское дело: управление в современном банке : учебное пособие / Р.Г. Ольхова. – Москва : КНОРУС, 2015. – 283 с.
4. PLUSworld.ru. Process Mining — ключ к повышению эффективности и снижению рисков в банках [Электронный ресурс] // Plusworld.ru. – 2025. – 14 августа. – URL:https://plusworld.ru/articles/66586/bankovskaya-roznitsa/?ysclid=mmnl91m5bf512228206 (дата обращения: 13.02.2026).
5. Т-Банк. Разбор финансового сектора РФ (ч.1). Банковский сегмент [Электронный ресурс] // Tbank.ru. – 2025. – 28 июля. – URL:https://www.tbank.ru/invest/social/profile/Liqviid/54e9b004-e674-4659-9add-afddbe32fe72/?ysclid=mmnlktqfip148444076&author=profile (дата обращения: 13.02.2026).

УДК 336.74

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ РФ: АНАЛИЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ И ПЕРСПЕКТИВ НА ЭТАПЕ МАСШТАБИРОВАНИЯ

Чуднова Е. В.,
Блажевич А. А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
gesha-06@mail.ru

С 1 сентября 2026 года в Российской Федерации начинается законодательно установленный этап массового внедрения цифрового рубля – третьей формы национальной валюты, эмитируемой Банком России. Актуальность исследования обусловлена тем, что проект, ранее экспериментальный, теперь переходит в фазу обязательного подключения для системно значимых участников финансового рынка.

Цифровой рубль представляет собой новый, более эффективный механизм для проведения денежно-кредитной политики. Это дает возможность оперативно воздействовать на ликвидность банковского сектора, при этом Банк России уже выразил готовность компенсировать банкам возможный отток средств в цифровые кошельки, чтобы поддерживать ставки денежного рынка на уровне ключевой ставки [1]. Это принципиально меняет характер операций ЦБ на открытом рынке: регулятору придется более точно оценивать спрос на цифровую валюту и адаптировать лимиты по своим операциям рефинансирования.

Анализ позволяет выделить три группы рисков внедрения цифрового рубля, актуальных для 2026 года:

1. Основной риск для финансовой стабильности связан с возможным перетоком средств клиентов с депозитных счетов коммерческих банков на счета цифрового рубля в ЦБ. Поскольку на остатки средств в цифровых рублях не начисляются проценты, Банк России не ожидает «масштабного оттока» [1]. Однако в пессимистичном сценарии, по оценке НРА, начиная с 2027 года банковская система может потерять 45-95 млрд руб. комиссионных доходов (что составит около 8-10% совокупной чистой прибыли), а также столкнуться с ростом стоимости фондирования из-за оттока средств на счета цифрового рубля, сокращение пассивной базы банков и давление на комиссионные доходы от платежных услуг [2].

2. Введение «автономного» контура денег, не создающего кредитного мультипликатора (так как цифровые рубли не участвуют в кредитовании), может изменить чувствительность экономики к изменению ключевой ставки. Требуется калибровка инструментов для управления двумя типами ликвидности одновременно [2].

3. Централизация расчетов на платформе Банка России создает единую точку уязвимости. В среднесрочной перспективе угрозу представляют развитие

квантовых вычислений и риски взлома кодов безопасности. Успешная кибератака на платформу Банка России может иметь системные последствия для всей финансовой системы [3].

Несмотря на риски, масштабирование цифрового рубля открывает значимые перспективы как для реализации денежно-кредитной политики, так и для экономики в целом.

Ключевое преимущество цифрового рубля – минимальное число посредников в расчетах, так как транзакции проходят напрямую через платформу Банка России. Для бизнеса это оборачивается снижением затрат на эквайринг. Тарифы для бизнеса за прием оплаты (C2B) прогнозируются на уровне 0,3%, что может сделать цифровой рубль самым дешевым инструментом приема платежей в стране [4]. Для граждан переводы между физическими лицами (P2P) будут бесплатными, а скорость транзакций – мгновенной, что повышает удобство расчетов.

Переводы между компаниями (B2B) будут проходить в режиме реального времени, без задержек, характерных для традиционных банковских платежей. Это особенно важно для малого бизнеса и торговли, где ликвидность критична. В отличие от безналичных денег на счетах коммерческих банков, цифровые рубли хранятся на кошельках в ЦБ. Это означает, что даже в случае отзыва лицензии у банка-посредника, средства клиента остаются доступными, так как они не входят в конкурсную массу банка [3].

В бюджетный процесс цифровой рубль интегрирован с 1 января 2026 года: налоги, штрафы и бюджетные выплаты (пенсии, зарплаты бюджетникам) могут проводиться через счета цифрового рубля Казначейства. Это позволяет обеспечить онлайн-мониторинг расходования средств по госконтрактам и субсидиям. Как отмечает глава комитета Госдумы Анатолий Аксаков, «имея такую прозрачность, можно защитить их [проекты] от воровства» [5]. По сути, создается механизм, при котором средства нельзя потратить на цели, отличные от заявленных. Поскольку каждая транзакция фиксируется в едином реестре ЦБ, скрыть движение средств от налоговых органов становится практически невозможно. Это приведет к сокращению объема серых расчетов.

Национальное рейтинговое агентство (НРА) предсказывает, что к 2031 году, когда цифровой рубль будет широко использоваться, он сможет приносить российской экономике до 260 миллиардов рублей каждый год. Для банковской сферы этот эффект может достичь 50 миллиардов рублей. В первые годы, примерно с 2026 по 2027 год, выгода для бизнеса будет меньше – около 30-50 миллиардов рублей. Но со временем, когда цифровой рубль станет частью российской финансовой системы, его польза распространится на всю экономику [6]. В условиях санкционного давления и стремления к дедолларизации цифровой рубль приобретает стратегическое значение как инструмент внешнеэкономической деятельности.

Россия рассматривает цифровой рубль как ключевой элемент для создания независимого платежного контура внутри БРИКС. В отличие от Бразилии, которая приостановила развитие своего проекта DREX, Россия сохраняет лидерство, внедряя гибридную DLT-платформу [4]. Это создает предпосылки

для того, чтобы именно российская технологическая модель стала ядром будущей системы BRICS Pay, позволяющей проводить расчеты в национальных валютах стран-участниц [7].

Таким образом, 2026 год станет переломным для денежно-кредитной системы России: цифровой рубль перестает быть экспериментальной площадкой и становится реальностью. Основной вызов для Банка России заключается в тонкой настройке инструментов ДКП для управления двухконтурной денежной системой и минимизации рисков дезинтермедиации банков. Успешное прохождение этапа масштабирования позволит к 2030 году использовать цифровой рубль как полноценный инструмент структурной трансформации экономики, обеспечивающий как внутреннюю прозрачность финансовых потоков, так и внешний платежный суверенитет.

Список литературы

1. ЦБ исключает значительный отток средств из банковского сектора после введения цифрового рубля. / Финам. – URL: https://www.finam.ru/publications/item/tsb-isklyuchaet-znachitelnyy-ottok-sredstv-iz-bankovskogo-sektora-posle-vvedeniya-tsifrovogo-rublya-20250902-1539/ (дата обращения: 20.02.2026). – Текст: электронный.
2. НРА оценило доход от цифрового рубля для экономики РФ. / Эксперт. 15.02.2026. – URL: https://expert.ru/news/nra-otsenilo-dokhod-ot-tsifrovogo-rublya-dlya-ekonomiki-rf/ (дата обращения: 20.02.2026). – Текст: электронный.
3. Старт новой эры рубля: цифровой рубль получает официальный график и перспективы. / Ведомости. 19.01.2026. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2026/01/19/start-novoi-eri-rublya-tsifrovoi-rubl-poluchaet-ofitsialnii-grafik-i-perspektivi (дата обращения: 21.02.2026). – Текст: электронный.
4. DREX vs цифровой рубль: битва за лидерство в CBDC внутри БРИКС. / Клерк.ру. 10.02.2026. – URL: https://www.klerk.ru/blogs/exchagent/679125/ (дата обращения: 20.02.2026). – Текст: электронный.
5. Аксаков: цифровой рубль – экономия для бизнеса и прозрачность госрасходов – URL: https://dumatv.ru/news/aksakov--tsifrovoi-rubl---ekonomiya-dlya-biznesa-i-prozrachnost-gosrashodov (дата обращения: 21.02.2026). – Текст: электронный.
6. НРА: цифровой рубль принесет экономике РФ до 260 млрд рублей в год к 2031 году. – URL: https://ra-national.ru/nra-v-smi/nra-cifrovoj-rubl-prineset-jekonomike-rf-do-260-mlrd-rublej-v-god-k-2031-godu (дата обращения: 20.02.2026). – Текст: электронный.
7. Russia eyes digital ruble to break dollar’s grip on BRICS trade – URL: https://finance.yahoo.com/news/russia-eyes-digital-ruble-break-174830955.html (дата обращения: 21.02.2026). – Текст: электронный.

УДК 338.24

АЛГОРИТМ ВЫБОРА ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЕЙ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ И КРИТЕРИЯ ЗАТРАТОЁМКОСТИ РЕСУРСА (D_i)

Шорохов А.Н.,
Дебердиева Е.М., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, РФ,
shorokhov.an@yandex.ru

В условиях геополитической нестабильности и санкционного давления критически важной задачей для обеспечения экономической безопасности государства становится обоснованное распределение ограниченных ресурсов государственной поддержки [1]. Традиционные подходы, основанные на отраслевых приоритетах или масштабном субсидировании, не учитывают полную картину взаимозависимости между базовой ресурсной отраслью и смежными производствами. Целью данного исследования является разработка и апробация алгоритма выбора приоритетных отраслей для адресной государственной поддержки, основанного на количественной оценке их зависимости от базового ресурса и анализе мультипликативных эффектов.

Методологию исследования составляет системный подход, включающий теоретический анализ и авторскую методику многоуровневого анализа синергетических эффектов [2, 3]. Методика предполагает оценку эффектов на четырех уровнях: микроуровень (добывающая компания), мезоуровень (смежные отрасли-потребители), макрорегиональный уровень (региональная экономика) и макрогосударственный уровень (национальная экономическая безопасность). Ключевым инструментом алгоритма является критерий «затратоёмкость ресурса» (d_i), рассчитываемый как доля затрат на сырьевой ресурс в полной себестоимости единицы конечной продукции отрасли-потребителя:

$$d_i = (Cost_raw_i / Cost_total_i) \times 100\%,$$

где:

- $Cost_raw_i$ — стоимость сырьевого ресурса, потребленного для производства единицы продукции;
- $Cost_total_i$ — полная производственная себестоимость единицы продукции.

Показатель d_i объективно определяет уязвимость отрасли к колебаниям цен на сырье и ее потенциал для генерации положительных синергетических эффектов. На основе значения d_i предлагается классификация отраслей-потребителей, служащая основой для алгоритма:

1. Группа критического риска ($d_i > 70\%$). Отрасли с экстремальной зависимостью от цены сырья. Незначительное колебание цен (15-20%) может сделать производство нерентабельным. Типичные представители: производство аммиака и минеральных удобрений, базовые продукты газохимии (метанол). Требует незамедлительных и комплексных мер стабилизации.
2. Группа высокого риска (d_i = 50–70%). Отрасли с сильной зависимостью, где сырье – ключевой элемент затрат. Уязвимы к ценовым шокам, но обладают

некоторым адаптационным потенциалом. Типичные представители: тепловая энергетика (на газе), производство ряда полимеров, металлургия (при высокой доле затрат на энергию). Требует целенаправленной поддержки для снижения рисков.

3. Группа среднего риска (d_i = 30–50%). Отрасли с умеренной зависимостью. Рост цены сырья влияет на рентабельность, но не приводит к остановке производства в краткосрочной перспективе. Типичные представители: транспорт на газомоторном топливе (КПГ/СПГ), производство изделий из пластиков, пищевая промышленность (при использовании газа как энергоносителя). Требует точечных мер, в основном в кризисные периоды.
4. Группа низкого риска (d_i < 30%). Отрасли, где затраты на конкретный сырьевой ресурс не являются критичными. Конкурентные преимущества формируются за счет других факторов (технологии, квалификация, логистика). Типичные представители: высокотехнологичное машиностроение, IT-сектор, сфера услуг. Не требуют прямой поддержки, связанной с ценой на ресурс.

Разработанный алгоритм представляет собой последовательность из пяти шагов.

Шаг 1. Идентификация и ранжирование отраслей по критерию d_i. Расчет показателя d_i и формирование «реестра уязвимости».

Шаг 2. Сегментация отраслей по уровням зависимости. Распределение отраслей по четырем группам риска.

Шаг 3. Анализ системной значимости отраслей. Для отраслей групп 1 и 2 проводится углубленный анализ по критериям: масштаб потенциальных негативных последствий (ВВП, занятость, налоги), вклад в экономическую безопасность (импортозамещение, технологический суверенитет) и социально-экономический мультипликатор на региональном уровне.

Шаг 4. Формирование адресного пакета мер поддержки. Определение дифференцированных инструментов государственной политики для каждой группы (Таблица 1).

Шаг 5. Мониторинг и обратная связь. Мониторинг ключевых показателей на основе матрицы синергетических эффектов $E = \{E_{kjt}\}$ для оценки результативности. Матрица позволяет количественно оценивать эффекты по уровням (k), показателям (j) и временным горизонтам (t).

Таблица 1

Инструменты государственной поддержки по группам отраслей

Целевая группа (по d_i)	**Ключевые цели поддержки**	**Инструменты государственной политики**
Группа 1. Критический риск (d_i > 70%)	Гарантировать жизнеспособность и модернизацию.	Долгосрочные стабилизационные контракты, целевые субсидии, налоговые льготы, государственные гарантии.
Группа 2. Высокий риск (d_i = 50–70%)	Снизить уязвимость, стимулировать адаптацию.	Содействие контрактации, компенсация процентной ставки, развитие инфраструктуры, мониторинг рисков.

Продолжение табл. 1

Группа 3. Средний риск (d_i = 30–50%)	Повысить конкурентоспособность, поддержать в кризис.	Информационно-аналитическая поддержка, временные антикризисные меры, поддержка кооперации для НИОКР.
Группа 4. Низкий риск (d_i < 30%)	Создать условия для самостоятельного роста.	Меры по улучшению делового климата, стратегическое планирование.

Источник: составлено авторами.

Практическая значимость алгоритма подтверждается расчетами на примере потенциального проекта производства метанола в Арктической зоне РФ, основанного на современных технологиях [4]. Для газохимии ($d_i \approx 80\%$) применение предписанных инструментов (долгосрочные контракты, налоговые льготы) позволит снять ценовой риск и достичь положительных эффектов на всех уровнях: рост IRR проекта до 19,5%; создание рабочих мест; прирост налоговых поступлений; генерация валютной выручки и диверсификация экспорта [2, 3, 5].

Разработанный алгоритм представляет собой практический инструмент для перехода от общих субсидий к адресной, экономически обоснованной поддержке стратегически важных отраслей. Ключевое преимущество подхода – использование объективного критерия d_i для ранжирования отраслей по уязвимости и определения интенсивности государственного вмешательства. Апробация подтверждает диагностическую и управленческую ценность методики, позволяющей не только выявлять «узкие места», но и количественно обосновывать экономические выгоды от поддержки, способствуя укреплению экономической безопасности государства [1, 5]. Универсальность подхода позволяет адаптировать его для различных ресурсных регионов.

Список литература

1. Казаннцева Е. Г. Экономическая безопасность государства как стратегический приоритет в условиях глобальной трансформации // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 3
2. Дебердиева Е.М., Шорохов А.Н. Методический подход к экономическому обоснованию выделения инфраструктурных контуров газодобывающего бизнеса в Арктической зоне Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 10. С. 232–243. – DOI: 10.24158/pep.2025.10.28
3. Дебердиева Е.М., Шорохов А.Н. Диверсификация каналов поставок природного газа Арктической зоны России: методический подход к обоснованию альтернатив // Московский экономический журнал. 2025. № 10. С. 193–220. – DOI: 10.55186/2413046X_2025_10_10_233
4. Советин Ф.С., Гартман Т. Н., Панкрушина А.В., Асеев К. М., Павлов А. С. Обзор промышленных технологий получения метана из природного газа // Успехи в химии и химической технологии. 2021. №8 (243)
5. Шорохов А.Н. Состояние ресурсной базы и предпосылки развития газодобывающего бизнеса в Арктической Зоне Российской Федерации // Экономические науки. 2024. № 2 (231). С. 361–368. – DOI: 10.14451/1.231.361

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

УДК 336.74

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДИКИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Блажевич А.А., канд. экон. наук, доцент,
Иончикова Н.А.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
blazhevich_anna@mail.ru, ionchikova24@mail.ru

Современная экономическая система Российской Федерации находится на этапе активной цифровой трансформации. Одним из наиболее значимых направлений данной трансформации выступает внедрение цифрового рубля, массовый запуск которого планируется с сентября 2026 года. Появление третьей формы национальной валюты ставит перед хозяйствующими субъектами принципиально новые задачи в области организации учетных и контрольных процессов. Отсутствие унифицированных методик внутреннего контроля, адаптированных к специфике операций с цифровой валютой Центрального банка, определяет актуальность данного исследования.

Целью работы является обоснование направлений модификации системы внутреннего контроля организации в условиях внедрения цифрового рубля.

Цифровой рубль представляет собой уникальный финансовый инструмент, сочетающий свойства наличных и безналичных денег, эмитируемый Банком России и функционирующий на специализированной платформе, оператором которой выступает регулятор [1]. Каждая цифровая единица обладает уникальным кодом, что создает предпосылки для принципиально нового уровня контроля за движением денежных средств.

Цифровой рубль призван сочетать в себе лучшие стороны как наличных, так и безналичных денег, что позволит совершать привычные онлайн-операции, а также осуществлять платежи без доступа к сети, используя смартфон с офлайн-кошельком. Особенностью цифрового рубля является его независимость от банковских счетов, что открывает возможность использования сервисов любых кредитных организаций. Ожидается, что такие переводы станут более выгодными, а для физических лиц – вовсе бесплатными, в то время как для бизнеса это приведет к сокращению расходов на эквайринг. Однако использование цифровых рублей сопряжено с определенными рисками. Хранение средств в такой форме не защищает от обесценивания из-за инфляции, а также исключает возможность получения кэшбеков и других банковских бонусов. Вопрос анонимности остается открытым, поскольку каждая операция с цифровым рублем будет зафиксирована в его коде. Все цифровые кошельки будут персонализированными и поднадзорными Центральному банку [2].

Для понимания масштабов предстоящих изменений необходимо проанализировать динамику развития пилотного проекта цифрового рубля (табл. 1). Согласно данным Банка России, проект, стартовавший в августе 2023 года, демонстрирует устойчивый рост количества участников и операций [3].

Таблица 1

Динамика развития пилотного проекта цифрового рубля

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Количество банков-участников	13	15	17
Количество физических лиц, чел.	600	9 000	15 000
Количество юридических лиц, ед.	30	1 200	2 500
Количество операций, ед.	1 000	40 000	100 000
Количество переводов, ед.	700	25 000	63 000
Количество оплат товаров/услуг, ед.	300	15 000	37 000

Источник: составлено автором на основе данных Банка России

Анализ динамики количества операций с цифровым рублем показывает устойчивый рост: с 1 000 операций в 2023 году до 100 000 операций в 2025 году, что означает увеличение в 100 раз за три года. Наибольший прирост наблюдался в 2024 году, когда количество операций выросло с 1 000 до 40 000 (рост в 40 раз). В 2025 году рост продолжился, увеличившись еще в 2,5 раза до 100 000 операций. Количество юридических лиц, участвующих в пилотном проекте, достигло 2,5 тысяч, а физических лиц – 15 тысяч, что свидетельствует о растущем интересе бизнеса и населения к новой форме расчетов.

Цифровой рубль, сочетая свойства наличных и безналичных денег, обладает уникальными характеристиками, что порождает новые аспекты учетной и контрольной работы. Меняется среда совершения платежа: он требует подтверждения на платформе, что вносит коррективы в документооборот. Возникают новые риски, связанные с кибербезопасностью и корректностью отражения операций в аналитическом учёте.

Для эффективного функционирования в новых реалиях система внутреннего контроля организации должна быть дополнена рядом специфических элементов. Анализ нормативной базы и первых практик внедрения позволяет выделить следующие ключевые направления трансформации контрольной среды.

Во-первых, контроль доступа к цифровому кошельку. В отличие от расчетного счета, доступ к цифровому кошельку юридического лица осуществляется через личный кабинет на платформе Банка России или через интерфейс уполномоченного банка. Это требует внедрения усиленных процедур аутентификации и разграничения прав доступа среди сотрудников, ответственных за проведение платежей.

Во-вторых, контроль уникальности цифрового кода. Каждый цифровой рубль уникален. В теоретической плоскости это открывает возможности для прослеживаемости целевого использования средств. На практике организации предстоит наладить учетное и контрольное сопровождение операций таким образом, чтобы при необходимости подтвердить движение конкретной цифровой единицы.

В-третьих, мониторинг смарт-контрактов. Цифровой рубль может быть запрограммирован на определенные условия использования. Внедрение смарт-контрактов в хозяйственный оборот потребует от службы внутреннего контроля не только финансовой экспертизы, но и понимания логики программного кода, регулирующего исполнение обязательств.

В-четвертых, адаптация документооборота. Первичные документы сохраняют свою форму, но основанием для платежа станет подтверждение платформы цифрового рубля. Контрольная процедура должна включать оперативную сверку данных бухгалтерской программы с отчетами платформы [4].

Учитывая изложенное, представляется целесообразным внести изменения во внутренние регламенты организации. Предлагается разработка и утверждение отдельного документа – «Регламента проведения операций с цифровым рублем и их контроля». Структура данного регламента может включать следующие блоки: порядок открытия и закрытия цифрового кошелька; алгоритм инициирования и подтверждения платежа; перечень лиц, имеющих право доступа, и их ответственность; порядок отражения операций в бухгалтерском учете; процедуры последующего контроля, включая инвентаризацию цифровых остатков; действия в нештатных ситуациях.

Внедрение таких процедур сопряжено с рядом трудностей. К ним можно отнести необходимость дополнительного обучения персонала, отсутствие устоявшейся судебной практики по спорам, связанным с цифровыми рублями, а также потенциальное сопротивление сотрудников внедрению новых инструментов контроля. Однако своевременная адаптация контрольных систем является ключевым фактором минимизации рисков и повышения эффективности деятельности.

Таким образом, внедрение цифрового рубля требует от экономических субъектов системной перестройки подходов к внутреннему контролю. Модификация методики должна идти по пути интеграции контрольных процедур в цифровые платежи, смещения акцента от последующего контроля к контролю в режиме реального времени. Предложенные подходы и структура регламента могут служить основой для построения эффективной системы внутреннего контроля в организациях, начинающих операции с цифровым рублем.

Список литературы

1. Цифровой рубль: что это и зачем он нужен [Электронный ресурс]. / Финансовая культура. – URL: https://fincult.info/article/tsifrovoy-rubl-chto-eto-i-zachem-on-nuzhen/ (дата обращения: 28.02.2026).
2. Городилов М. Цифровой рубль: что это такое и когда он заработает в России [Электронный ресурс]. / Т-Ж: издание про деньги и жизнь. – URL: https://t-j.ru/guide/digital-currency/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 28.02.2026).
3. Цифровой рубль: текущий статус проекта [Электронный ресурс] / Центральный банк Российской Федерации. – URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=24741 (дата обращения: 01.03.2026).
4. Цифровой рубль с 2025: новые риски и правила для бизнеса [Электронный ресурс] / MKB-Finance. – URL: https://mkb-fin-blog.ru/2025/05/21/czifrovoj-rubl-s-2025-novye-riski-i-pravila-dlya-biznesa/ (дата обращения: 01.03.2026).

УДК 657.421.1:330.322

ВЛИЯНИЕ СОСТОЯНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Власенко Д.К.,
Евсеенко В.А., канд. экон. наук, доцент
Донецкий институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Донецк, РФ
dasha_vlasenko_2005@mail.ru

В условиях современных экономических трансформаций инвестиционная привлекательность хозяйствующих субъектов и экономики в целом приобретает особое значение, поскольку именно инвестиции выступают ключевым источником обновления производственного потенциала и обеспечения устойчивого развития. Существенную роль в формировании инвестиционной привлекательности играет состояние основных средств, которые определяют производственные возможности, уровень технологического развития и конкурентоспособность организаций. При этом внимание зачастую сосредоточено на стоимостной оценке основных средств и корректности их отражения в учёте, тогда как их физическое состояние и степень износа рассматриваются как вторичные характеристики.

Именно физический износ основных средств оказывает прямое влияние на инвестиционные решения, поскольку отражает реальную способность производственного капитала участвовать в создании добавленной стоимости в перспективе. Высокий уровень износа сопровождается ростом эксплуатационных затрат, снижением производственной эффективности, увеличением рисков аварий и простоев, что в совокупности формирует неблагоприятный инвестиционный климат [1]. В этом контексте анализ динамики показателей, характеризующих степень износа основных средств, позволяет выявить структурные ограничения, препятствующие повышению инвестиционной привлекательности.

Согласно последним данным Федеральной службы государственной статистики, степень износа основных средств в Российской Федерации в период 2020-2024 гг. демонстрирует постепенный рост с 39,0% до 42,3% (рис. 1).

Наблюдаемое увеличение показателя указывает на накопление физического износа активов и необходимость более активной инвестиционной политики. Такая динамика отражает дисбаланс между фактическим состоянием производственного капитала и потребностью экономики в технологическом обновлении.

Формально положительная динамика балансовой стоимости основных средств не всегда соответствует их качественному состоянию.

В условиях инфляции и переоценок активов физический и моральный износ продолжает накапливаться, снижая реальную эффективность использования капитала. В результате возникает разрыв между учётной стоимостью и

фактической инвестиционной ценностью основных средств, что усложняет принятие инвестиционных решений [3]. Потенциальные инвесторы ориентируются не только на финансовые показатели, но и на способность активов обеспечивать устойчивые будущие денежные потоки.

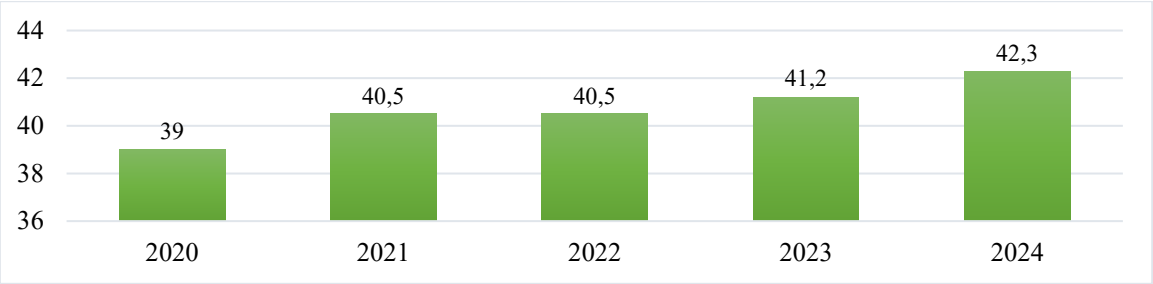


Рис. 1. Динамика степени износа основных средств в РФ, %

Источник: составлено на основе [2]

Особое значение в этом процессе приобретает учётно-аналитическая система управления основными средствами. Амортизационная политика, применяемые методы оценки и аналитические показатели состояния основных средств формируют информационную базу для оценки инвестиционных рисков. На практике амортизационные отчисления не всегда полностью выполняют воспроизводственную функцию, что приводит к ограниченному обновлению производственного капитала [4]. В условиях экономических трансформаций эта проблема усугубляется ограниченным доступом к инвестиционным ресурсам и ростом стоимости заёмного капитала.

Взаимосвязь факторов, влияющих на состояние основных средств и инвестиционную привлекательность, показана на рис. 2.

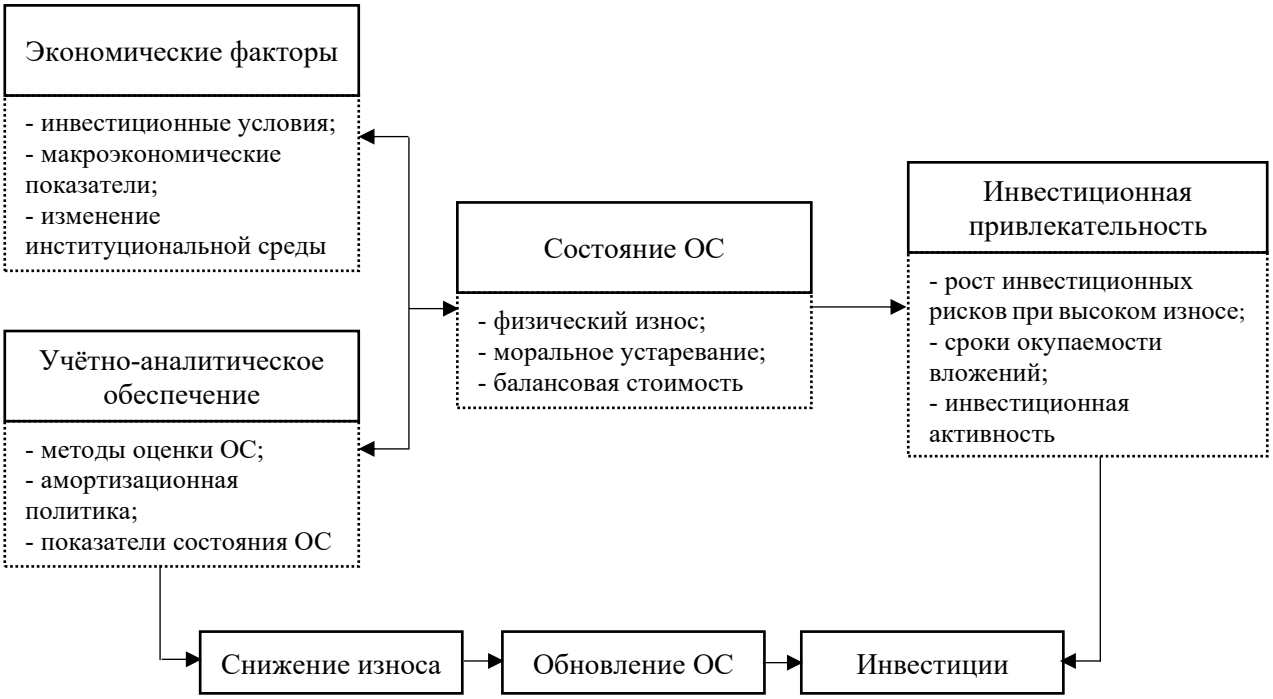


Рис. 2. Влияние состояния основных средств и аналитических процедур на инвестиционную привлекательность

Источник: составлено автором

Высокий уровень износа трансформируется в рост рисков, увеличение сроков окупаемости вложений и снижение ожидаемой доходности капитала. В конечном итоге это приводит к ограничению инвестиционной активности и формированию замкнутого круга воспроизводственных ограничений.

Также следует отметить, что накопление физического износа основных средств оказывает комплексное воздействие не только на оперативное управление организаций, но и на стратегическое планирование. Ухудшение технического состояния активов ограничивает возможности модернизации производственных процессов и снижает адаптивность к изменяющимся рыночным условиям.

В долгосрочной перспективе это отражается на устойчивости организаций и повышает значимость планирования обновления капитала как ключевого элемента инвестиционной стратегии, направленной на поддержание конкурентоспособности и минимизацию финансовых рисков.

Таким образом, состояние основных средств следует рассматривать как один из ключевых факторов инвестиционной привлекательности, требующий комплексного анализа с учётом не только стоимостных, но и качественных характеристик. Использование показателей, отражающих физическое состояние и степень износа основных средств, позволяет выявить скрытые риски и более объективно оценить инвестиционный потенциал. В условиях экономических трансформаций повышение инвестиционной привлекательности невозможно без активизации процессов обновления основного капитала и совершенствования учётно-аналитического обеспечения управления основными средствами.

Список литературы

1. Князев, В.А. Возможности устранения высокого уровня износа основных фондов в РФ / В.А Князев, К.Б. Кайгородцев, В.В. Назарова // Скиф. 2022. №5 (69). – Текст : электронный. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ustraneniya-vysokogo-urovnya-iznosa-osnovnyh-fondov-v-rf (дата обращения: 11.02.2026).
2. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 11.02.2026).
3. Серяков, Г.Н. Концептуальное развитие теоретико-методологических основ управления инвестиционно-строительных процессами в экономических системах национальной промышленности / Г.Н. Серяков // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2025. №2. – Текст : электронный. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnoe-razvitie-teoretiko-metodologicheskih-osnov-upravleniya-investitionno-stroitelnymi-protsessami-v-ekonomicheskih (дата обращения: 11.02.2026).
4. Струк, Д.С. Амортизационная политика предприятия как фактор повышения инвестиционной активности / Д.С. Струк // Экономика и социум. 2025. №3-1 (130). – Текст : электронный. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/amortizatsionnaya-politika-predpriyatiya-kak-faktor-povysheniya-investitsionnoy-aktivnosti (дата обращения: 11.02.2026).

УДК 657.62

АНАЛИЗ ЛИКВИДНОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА ПРОТИВ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ

Гартман В.Г.,
Лерман Е.Б., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО Сибирский Государственный Университет Путей Сообщения
г. Новосибирск, РФ
gsv-73@yandex.ru

Настоящее исследование посвящено сравнительному анализу показателей бухгалтерского баланса, сформированного в соответствии с российскими (РСБУ) и международными (МСФО) стандартами, в контексте диагностики финансовой несостоятельности предприятий. В ходе работы установлено, что трансформация отчётности в МСФО зачастую приводит к существенному ухудшению ключевых индикаторов ликвидности и платёжеспособности, что может скрываться в отчётах по РСБУ [3].

Исследование выявляет основные причины подобных расхождений, анализирует их последствия для оценки риска банкротства, а также формулирует практические рекомендации [7].

Институт банкротства выступает важным элементом рыночной экономики, выполняющим двоякую функцию: с одной стороны, он стимулирует эффективность бизнеса, с другой - защищает имущественные интересы кредиторов и государства. В Российской Федерации эти отношения регулирует Федеральный закон №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.02. В отличие от правовых систем многих западных стран (таких как США, Великобритания, Германия), где ключевым критерием несостоятельности является фактическая неплатёжеспособность (остановка платежей), российское законодательство не использует формальный анализ структуры баланса для констатации банкротства [6]. Данный нюанс создаёт почву для потенциальных рисков, связанных с недооценкой реального финансового положения компании.

В современных экономических реалиях способность организации своевременно исполнять свои обязательства - критически важна [1]. Для оценки этой способности традиционно применяется анализ ликвидности баланса и расчёт соответствующих финансовых коэффициентов. Однако достоверность такой оценки напрямую зависит от качества исходных данных - бухгалтерской отчётности [8]. В России компании формируют отчётность как по национальным стандартам (РСБУ), так и, зачастую, по международным (МСФО). Процесс приведения отчётности РСБУ к требованиям МСФО, известный как трансформация, влечёт за собой существенные корректировки.

Анализ отчетности, составленной по РСБУ и МСФО, может дать принципиально разную оценку риска банкротства одного и того же предприятия [2]. Это связано с различиями в целях, методах оценки и философии этих стандартов. Типичной причиной является переоценка активов по справедливой стоимости в

соответствии с МСФО. Например, краткосрочные финансовые вложения, отражённые в РСБУ по первоначальной стоимости, в МСФО часто корректируются с учётом рыночных колебаний. Их обесценение уменьшает величину оборотных активов и, как следствие, собственного капитала. В результате компания, баланс которой по РСБУ не вызывал серьёзных опасений, после трансформации может продемонстрировать явные признаки финансовой неустойчивости и высокого риска несостоятельности.

Важно подчеркнуть, что корень проблемы часто лежит не в принципиальной несовместимости стандартов, а в различии применяемых учётных политик и степени консерватизма оценки. Многие требования РСБУ (например, закреплённые в ПБУ 8/2010 о создании оценочных резервов под обесценение активов или условных обязательств) концептуально близки к МСФО [4]. Однако на практике российские компании не всегда в полной мере их исполняют, тогда как МСФО жёстко требует отражения всех выявленных рисков. Таким образом, трансформация выступает не просто техническим пересчётом, а инструментом вскрытия «скрытых» проблем, таких как неотражённые убытки или неучтённые обязательства.

Данный факт имеет серьёзные правовые и управленческие последствия. Он свидетельствует о том, что решение о инициировании процедуры банкротства должно базироваться на всестороннем анализе, учитывающем экономическую сущность операций, а не на формальных отчётах. Процедура несостоятельности не должна рассматриваться как рутинный или предпочтительный метод решения финансовых трудностей. Она является крайней, исключительной мерой, оправданной лишь тогда, когда все прочие возможности по внесудебной санации, реструктуризации долгов или продаже бизнеса как целого актива были исчерпаны.

МСФО дает более раннее и реалистичное предупреждение о кризисе. Если по МСФО коэффициенты ликвидности ниже нормы, а капитал отрицательный - это сигнал бедствия, даже если по российской отчетности все "в порядке". МСФО "снимает розовые очки" и показывает, может ли компания рассчитаться по долгам прямо сейчас, продав свои активы по рыночной цене[5].

РСБУ может маскировать проблемы. Компания может формально соответствовать нормативам ликвидности, но при этом испытывать кассовые разрывы, так как ее "быстрореализуемые активы" по РСБУ (например, старые запасы или долги "мертвых" дебиторов) невозможно быстро превратить в живые деньги.

МСФО обязывает компании в примечаниях раскрывать информацию о риске ликвидности, показывая сроки погашения финансовых обязательств. Это позволяет инвесторам и аналитикам увидеть, сможет ли компания расплатиться по долгам в ближайшее время.

В отличие от РСБУ, где активы часто учитываются по исторической стоимости, МСФО требует их оценки по справедливой стоимости. Это кардинально меняет картину ликвидности. Предприятие, которое по РСБУ выглядит "недостаточно благополучным, но сносным", после трансформации отчетности в МСФО (с применением справедливой стоимости) может показать явные

признаки несостоятельности (например, отрицательный собственный оборотный капитал или низкие коэффициенты ликвидности).

Отсюда анализ ликвидности по МСФО - это более жесткий и реалистичный тест на банкротство, который часто выявляет проблемы, скрытые в отчетности по национальным стандартам.

Таким образом, напрашивается вывод, что трансформация отчётности из РСБУ в МСФО служит мощным диагностическим инструментом, способным кардинально изменить представление о платёжеспособности предприятия. Для повышения объективности оценки риска банкротства и принятия взвешенных решений (как со стороны собственников, так и со стороны кредиторов и регулятора) необходимо проводить углублённый анализ, основанный на принципах МСФО, требующих отражения истинного экономического положения дел. Поэтому необходимо учитывать, что современные методики требуют прогнозирования дефолтов на несколько лет вперед с учетом макроэкономики, что невозможно сделать на "исторической" отчетности РСБУ.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994г. №51-ФЗ (ред. от 21.07.2025г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) ст. 65. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://normativ.kontur.ru/ (дата обращения: 20.01.2026)
2. Федеральный закон от 26 октября 2002г. №127-ФЗ (ред. от 31.07.2025г «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). –Электронный ресурс. – Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/FZ (дата обращения: 20.01.2026)
3. Федеральный закон от 27.07.2010 №208ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» (ред. от 22.07.2024г). – Режим доступа: https://normativ.kontur.ru/ (дата обращения: 20.01.2026)
4. Приказ Минфина РФ от 28.11.2015 №217н «О введении Международных стандартов финансовой отчётности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчётности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации». – Режим доступа: https://minust.cobsultant.ru/ (дата обращения: 20.01.2026)
5. Львова О.А., «Уроки для государственного антикризисного управления: взаимосвязь уровня экономического развития страны и динамики банкротства», // «Проблемы теории и практики управления», №6-7, 2023г., ISSN: 0234-4505
6. Хазин М., «Принципиальное отличие банкротства в США и в России». // Мировая экономика, 18 декабря 2022 г. ISSN: 2072-0297
7. Корягин Н. Д. Антикризисное управление: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2021. 367 с. ISSN: 2075-0250
8. Федотова М. А. Оценка стоимости активов и бизнеса: учебник для бакалавриата и магистратуры / М. А. Федотова, В. И. Бусов, О. А. Землянский; под ред. М. А. Федотовой. М.: Юрайт, 2020. 522 с. eISSN: 1999-6322

УДК 657.6

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ПРОДАЖ И ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОТ ОБЫЧНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Гашев А.А., аспирант,
Сафонова М.Ф., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, РФ
safsf@yandex.ru

Практика организации учета в хозяйствующих субъектах строительной отрасли имеет ряд важных отличий, которые существенно влияют на учетно-аналитические информационные потоки и контрольную систему. Это не только значительное количество участников, включенных в общую структуру строительного бизнеса, которые постоянно меняются, но и наличие конкурсных торгов при отборе исполнителей проектов, значительное количество финансовых средств, требуемых для реализации проектов [1].

В силу выше перечисленных причин достаточно сложно принимать управленческие решения без наличия систематизированной учетно-аналитической информации осуществлять оперативный контроль над отдельными бизнес-процессами и производственным циклом в целом. Формирование действенной информационно-аналитической учетной системы в хозяйствующих субъектах строительной отрасли обусловлено не только трансформацией внешней среды функционирования, но и необходимостью руководству компании непрерывно во времени принимать решения по координации коммуникаций между подразделениями и бизнес-процессами. Данная задача не может быть решена без организации учетных систем контролируемых внутренними и внешними независимыми специалистами-аудиторами. Учетно-контрольная система непрерывно должна подстраиваться под те задачи, которые стоят перед управленческим персоналом в отношении оптимизации затрат, увеличения прибыли и сохранности активов, так как строительная сфера является ресурсоемкой с большой долей оборотных и внеоборотных активов [2]. Сформулированная задача, может быть решена при эффективно выстроенной методике, представленной далее. При проверке правильности составления учетных регистров особое внимание внутренний аудитор должен обратить:

- на соответствие бухгалтерских записей тем записям, которые имеют место в первичных документах;
- полноту охвата учетными регистрами хозяйственных операций;
- полноту отражения хозяйственных операций в учетных регистрах;
- правильность подсчета итогов в регистрах учета;

- наличие в регистрах подписи исполнителей.

Предметом пристального внимания внутреннего контролера при осуществлении проверки деятельности организации должно быть состояние аналитического учета. Обычно использование аналитического учета необходимо для его детализации. Однако для специалиста отдела внутреннего контроля аналитический учет комплексно характеризует состояние бухгалтерского учета и является основной базой для составления отчетности и осуществления экономического анализа. Система аналитических счетов используется организацией для отражения хозяйственных операций в натуральном, трудовом и денежном измерителях, что повышает степень информативности бухгалтерского учета.

При проведении проверки уже на первых ее этапах внутренний аудитор должен убедиться в тождественности показателей аналитического и синтетического учетов, а также записей в главной книге и отчетности. Отсутствие идентичности записей свидетельствует о серьезных нарушениях установленного законодательством порядка бухгалтерского учета хозяйственной деятельности аудируемого лица. Выявив это, специалист отдела внутреннего контроля должен скорректировать программу своей проверки и схему отчета.

Направления использования прибыли проверяют на основе налогового законодательства, нормативных актов Правительства РФ, Минфина России, а также учредительных документов и учетной политики проверяемой организации [3]. Показатели использования прибыли внутренний аудитор анализирует путем сопоставления записей в главной книге, журналах-ордерах, других учетных регистрах, а также данных первичных документов с информацией, содержащейся в отчете о финансовых результатах.

Далее, анализируя правильность учета использования прибыли, аудитор устанавливает:

• наличие решения собственников о порядке использования прибыли, источниках возмещения убытков и соответствие учетных записей этому решению;

• правильность начисления налога на прибыль и финансовых санкций за нарушения налогового законодательства;

• правильность и правомерность создания внутрихозяйственных фондов, резервного капитала и др. и соответствие их учредительным документам;

• правильность списания штрафов и пеней, уплаченных за нарушения в учете расчетов с бюджетом по налогам и сборам;

• правильность списания убытка от производственной деятельности;

• правильность расчетов с учредителями и акционерами по дивидендам;

• правильность использования прибыли на благотворительные цели;

• перенос убытков на будущее;

• правильность корреспонденции счетов и соответствие данных регистров аналитического и синтетического учетов записям в главной книге и бухгалтерской отчетности.

• Аудитор должен тщательно проверить правильность списания штрафных

санкций и расходов по возмещению ущерба в результате несоблюдения требований по охране окружающей среды, от загрязнений, несоблюдения санитарных норм и правил, сокрытия (занижения) прибыли или основных объектов налогообложения. При анализе правильности формирования и использования капитала, внутрихозяйственных фондов и резервов аудитор должен проверить:

• правильность формирования капитала, фондов и резервов;

• своевременность внесения изменений в учредительные документы с перерегистрацией в соответствующих органах;

• правильность использования фондов и резервов;

• проведение инвентаризации резервов и фондов в конце отчетного года и прибавление остатков к налоговой базе при расчете налога на прибыль;

• правильность корреспонденции счетов и соответствие записей в регистрах учета и отчетности.

Основываясь на результатах проведенного исследования, рекомендуем специалистам отдела внутреннего контроля и аудита в процессе планирования аудиторской проверки финансовых результатов строительной организации, необходимо уделить наибольшее внимание именно условиям контрактов между заказчиком и подрядчиком, так как от них во многом зависит правильность определения финансового результата.

Таким образом, развивающиеся информационные технологии позволяют существенно упростить процедуру не только сбора, группировки, анализа информации, но и непрерывно во времени осуществлять контроль бизнес-процессов на всех этапах производственного цикла. В условиях жесткой конкуренции на первый план выходит оперативность при принятии управленческих решений и наличие высокой степени детализации информации по каждому бизнес-процессу. Раскрытые выше особенности организации бизнеса и учетно-аналитических потоков требуют высокой степени автоматизации управленческих функций, позволяющих внедрить непрерывный контроль в деятельность субъектов строительной отрасли.

Список литературы

1. Сафонова, М. Ф. Процедуры и документирование контроля рисков в коммерческих организациях: практический аспект / М. Ф. Сафонова, А. А. Тимошенко // Международный бухгалтерский учет. – 2025. – Т. 28, № 6. – С. 62-77. – DOI 10.24891/nackbi. – EDN NACKBI.
2. Сафонова, М. Ф. Доказательства в аудите: классификация, сбор и оценка / М. Ф. Сафонова, А. Г. Добровольский // Инновационное развитие экономики. – 2017. – № 4(40). – С. 167-172. – EDN ZITGEH.
3. Сафонова, М. Ф. Учетная политика как важнейший источник информации для аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности строительных организаций / М. Ф. Сафонова, И. Н. Калинина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 30(4). – С. 248-252. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-10424. – EDN YGPZRI.

УДК 657.1

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕТА И АУДИТА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Гуценко И.В.,
Панкова М.М., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
pankova.pmm@mail.ru

В формировании конкурентных преимуществ организаций, в условиях цифровизации экономики, ключевая роль принадлежит нематериальным активам (НМА). Правовое обеспечение учета и аудита НМА регулируется комплексом нормативных актов, включая Гражданский кодекс РФ (ГК РФ), Налоговый кодекс РФ (НК РФ) и федеральные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ). Актуальность темы обусловлена переходом на ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», вступивший в силу с 2024 г., который заменил устаревшее ПБУ 14/2007 и ввел новые требования к оценке, амортизации и обесценению НМА [1].

Теоретические аспекты правового обеспечения учета НМА основаны на принципах идентифицируемости, контроля и экономической выгоды. Согласно ФСБУ 14/2022, объект признается НМА, если он соответствует критериям, отсутствие материальной формы, возможность выделения, контроль организации над активом и способность генерировать будущие выгоды. ГК РФ (ст. 1225–1491) определяет правовой режим объектов интеллектуальной собственности, устанавливая исключительные права и механизмы их защиты. НК РФ (ст. 257) регулирует налоговый учет НМА, где амортизируемым имуществом признаются активы со сроком полезного использования свыше 12 месяцев и первоначальной стоимостью более 100 тыс. руб.[4].

Для целей аудита НМА теоретическая база опирается на федеральные стандарты аудиторской деятельности (ФСАД), утвержденные Приказом МФ РФ от 16.08.2017 № 135н (с изменениями). В теоретическом плане аудит НМА интегрирует элементы внутреннего контроля, риска и материальности, как предусмотрено МСА 315 и МСА 330.

Практические аспекты правового обеспечения учета НМА включают формирование первоначальной стоимости, амортизацию и списание. Первоначальная стоимость НМА формируется из затрат на приобретение или создание, включая пошлины, вознаграждения и консультационные услуги (п. 8–9 ФСБУ 14/2022). Амортизация начисляется линейным, пропорциональным или уменьшаемого остатка методом, с учетом срока полезного использования, определяемого на основе ожидаемых выгод. В практике часто возникают проблемы с оценкой НМА, созданных собственными силами, где требуется документальное подтверждение затрат (акты выполненных работ, табели учета времени) [2].

Для аудита наличия и движения НМА практические процедуры включают инвентаризацию (проверка охранных документов), тестирование операций (поступление, выбытие) и анализ обесценения. Например, если рыночная стоимость НМА ниже балансовой, аудитор рекомендует создание резерва под обесценение. В российском законодательстве аудит НМА обязателен для организаций, подлежащих обязательному аудиту (Федеральный закон № 307-ФЗ от 30.12.2008), и помогает выявить риски нарушения прав интеллектуальной собственности.

Таблица 1

Динамика структуры НМА в российских организациях
(по данным Росстата, 2020–2024 гг.)

Год	Количество НМА (тыс. ед.)	Доля в активах (%)	Амортизация (млрд руб.)
2020	145,2	3,1	452,6
2021	152,3	3,4	481,4
2022	160,1	3,8	512,7
2023	168,5	4,2	545,9
2024	177,0	4,5	580,3

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата и исследований СПбГУ (данные за 2018 г. скорректированы и экстраполированы с учетом тенденций роста в IT и добывающих отраслях).

Как видно из данных таблицы 1, доля НМА во внеоборотных активах растет медленно, но устойчиво - с 3,1% в 2020 г. до 4,5% в 2024 г. Эта динамика отражает переход российской экономики к инновационным моделям, где НМА, как лицензии в добыче и ПО в IT, занимают все большую роль. По данным исследований СПбГУ (на основе выборки 500 компаний за 2018 г.), средняя доля НМА во внеоборотных активах составляла 1,62%, но в высокотехнологичных отраслях (НИОКР, IT) достигала 17,31%, а в топ-компаниях - до 90%. Экстраполяция на 2020–2025 гг. учитывает влияние цифровизации и роста инвестиций в интеллектуальную собственность, что подчеркивает необходимость усиления правового регулирования для стимулирования этого тренда и защиты активов.

Несоответствие бухгалтерского и налогового учета проявляется в разных методах амортизации, бухгалтерский учет по ФСБУ 14/2022 позволяет выбирать нелинейные методы (пропорциональный объему продукции или уменьшаемого остатка), в то время как налоговый (ст. 259 НК РФ) преимущественно линейный для большинства НМА. Это приводит к временным разницам, формированию отложенных налоговых активов/обязательств и усложнению отчетности, особенно для компаний с большим объемом НМА (например, IT-фирм с ПО). Кроме того, слабая защита прав на НМА в цифровой среде связана с несовершенством законодательства, ГК РФ (часть 4) регулирует традиционные объекты, но недостаточно учитывает цифровые риски, как кибератаки или пиратство данных. По оценкам, ежегодно российские компании теряют до 100 млрд руб. от нарушения прав на ПО и базы данных из-за отсутствия

специализированных механизмов мониторинга в цифровом пространстве. Наконец, недостаток квалифицированных аудиторов для оценки сложных объектов (например, ПО с ИИ) обусловлен дефицитом специалистов с междисциплинарными знаниями в IT, праве и финансах; по данным аудиторских ассоциаций, лишь 20% аудиторов имеют сертификаты по оценке НМА, что повышает риск ошибок в тестировании на обесценение и увеличивает затраты на внешних экспертов.

Перспективы развития включают гармонизацию с МСФО (IAS 38), что позволит унифицировать подходы к признанию и оценке НМА. Введение цифровых реестров НМА на базе блокчейн-технологий (в рамках национальных проектов по цифровизации) обеспечит неизменяемость записей о правах собственности, минимизируя споры и ускоряя сделки с НМА, например, через интеграцию с базами Роспатента и ФНС. Усиление роли аудита в ESG-отчетности подразумевает включение НМА (например, "зеленых" патентов) в оценку устойчивости, аудиторы будут проверять влияние НМА на экологические показатели, что актуально для соответствия с международными стандартами (EU Taxonomy). Для повышения эффективности рекомендуется внедрение автоматизированных систем учета, интегрированных с базами Роспатента для онлайн-верификации патентов, а также использование ИИ-инструментов для автоматизированной оценки обесценения НМА, что сократит время аудита на 30 – 40% и минимизирует человеческий фактор.

В заключение, правовое обеспечение учета и аудита и дальнейшие исследования должны фокусироваться на адаптации к цифровым трансформациям, включая разработку специализированных стандартов для НМА в области ИИ и больших данных, а также анализ влияния глобальных трендов на российскую практику.

Список литературы

1. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» (утв. Приказом Минфина России от 30.05.2022 № 86н). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.01.2026). – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru
3. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. от 01.01.2026). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/
4. Лазарев А. А. Эволюция подходов к оценке стоимости бизнеса в эпоху цифровизации: роль нематериальных активов в создании рыночной капитализации / А. А. Лазарев // Вестник евразийской науки. - 2025. - Т. 17. – № s3. - URL: https://esj.today/PDF/37FAVN325.pdf?ysclid=mmknn85ub1362012261.
5. Оценка нематериальных активов российских компаний: выпускная квалификационная работа / СПбГУ; авт. Буланцева Е. И. – Санкт-Петербург, – 2020. – URL: https://dspace.spbu.ru/bitstreams/b5496b6b-c4de-4a4f-8f42-384d5c9b1569/download

УДК 336.02

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ АУДИТ КАК КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Даник О.Л., канд. пед. наук, доцент,
Стрижиченко Н.А., канд. экон. наук, доцент,
Лобкова И.В., старший преподаватель
Краснодонский факультет инженерии и менеджмента (филиал), Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Краснодон, РФ
Super.olgitca@yandex.com

В условиях нарастающей экономической нестабильности и экспоненциального роста многообразия рисков риск - ориентированный аудит приобретает особую актуальность как критически важный инструмент обеспечения устойчивости бизнес-процессов: он позволяет своевременно идентифицировать потенциальные угрозы, адекватно оценивать их масштаб и предотвращать существенные финансовые, операционные и репутационные потери [2; 8; 9].

Цель настоящего исследования состоит в выявлении и обосновании ключевых механизмов внедрения риск-ориентированного аудита, способствующих повышению устойчивости бизнес-процессов организации, - с акцентом на их практическую применимость и интеграцию в систему управления рисками.

Методологическая база исследования формируется на основе сочетания нормативных стандартов, аналитических методов и эмпирических подходов, что обеспечивает комплексный и объективный анализ риск-ориентированного аудита как механизма обеспечения устойчивости бизнес-процессов.

Анализ литературных источников по теме исследования показал, что авторы последовательно обосновывают необходимость смещения акцента с формальной проверки на проактивное выявление и приоритизацию рисков, подчёркивая, что такой подход позволяет не просто фиксировать нарушения постфактум, а прогнозировать потенциальные угрозы и минимизировать их воздействие на бизнес-процессы. При этом особо отмечается важность интеграции аудиторских процедур с общей стратегией управления рисками компании: это обеспечивает согласованность принимаемых решений и повышает эффективность распределения ресурсов. Так, современные исследования М.А. Азарской [1], Ю.М. Грузиной [2], А.В. Котеневой [3], И.А. Ленник [4], А.М. Марголина [5], И.В. Вякиной [5], А.В. Попкова [6], Д.И. Филиппова [6], Ф.С. Растегаевой [7], А.М. Рахматуллина [7], М.А. Рахматуллина [7], З.Р. Рафиковой [8], А.З. Халитовой [8], И.С. Шараповой [9], И.П. Юги [9], М.А. Кваско [9] демонстрируют, что риск-ориентированный аудит приобретает статус ключевого элемента системы внутреннего контроля и управления рисками в современных организациях.

В работах таких исследователей, как А.В. Котеневой, И.А. Ленник, Ф.С. Растегаевой, И.С. Шараповой и других ученых основополагающие принципы риск-ориентированного аудита формируют концептуальную базу его применения

и определяют специфику практической реализации. Прежде всего, речь идёт о фокусе на высокорисковых зонах, а именно: аудиторские усилия целенаправленно направляются на те процессы, операции и активы, которые характеризуются наибольшей вероятностью возникновения существенных проблем, что не только оптимизирует затраты времени и ресурсов, но и позволяет своевременно нейтрализовать наиболее опасные угрозы устойчивости бизнес-процессов [3; 4; 8; 9].

Не менее значимым принципом выступает динамичность, предполагающая постоянную актуализацию карт рисков и планов аудита с учётом изменений во внешней и внутренней среде организации.

Проактивность как принцип отражает стратегическую направленность риск-ориентированного аудита: его цель состоит не в констатации фактов нарушений, а в заблаговременном выявлении уязвимостей и разработке превентивных мер.

Наконец, принцип прозрачности и обоснованности решений гарантирует, что все этапы аудита - от идентификации рисков до формирования рекомендаций - базируются на объективных данных и чётких критериях оценки, что повышает доверие к результатам проверки со стороны руководства, акционеров и иных заинтересованных сторон, а также способствует принятию взвешенных управленческих решений [8; 9].

Согласно современным исследованиям (И.В. Вякина, А.В. Попков, Д.И. Филиппов, Ф.С. Растегаева и др.) риск - ориентированный аудит не существует изолированно, а органично встраивается в корпоративную систему управления рисками (Enterprise Risk Management, ERM), выступая её важным функциональным элементом. Такая интеграция позволяет трансформировать аудит из инструмента формального контроля в действенный механизм повышения устойчивости бизнес-процессов.

В рамках ERM риск-ориентированный аудит выполняет несколько ключевых функций: обеспечивает независимую оценку эффективности системы управления рисками, верифицирует достоверность информации о рисках, предоставляемой операционными подразделениями, и способствует совершенствованию контрольных процедур на основе объективных данных [5 - 7].

Исследование показало, что риск-ориентированный аудит трансформирует традиционную функцию контроля в стратегический инструмент управления устойчивостью.

Таким образом, он не только помогает своевременно обнаруживать и устранять существующие недостатки, но и создаёт проактивную среду, в которой организация способна эффективно адаптироваться к вызовам динамичной бизнес-среды, сохраняя стабильность и конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Азарская М. А. Профессиональное суждение аудитора в системе контроля качества аудита // Региональная экономика: теория и практика. 2009. №42. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-suzhdenie-auditora-v-sisteme-kontrolya-kachestva-audita
2. Грузина Ю. М. Эволюция управленческих парадигм в условиях цифровой трансформации организаций // Вестник евразийской науки. 2025. №2S. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-upravlencheskih-paradigm-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-organizatsiy
3. Котенева А. В. Нормативное регулирование банковского аудита / А. В. Котенева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 4 (294). — С. 134-137. — URL: https://moluch.ru/archive/294/66775
4. Ленник И. А. Методологические аспекты применения риск-ориентированной аудиторекой выборки во внутреннем аудите // ЭТАП. 2017. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-primeneniya-risk-orientirovannoy-auditorekoy-vyborki-vo-vnutrennem-audite
5. Марголин А. М., Вякина И. В. Риски, вызовы и механизмы ESG-трансформации систем управления // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 3. С. 352–368
6. Попков Алексей Владимирович, Филиппов Давид Ильич Макроэкономические риски российского финансового рынка // Аудиторские ведомости. 2024. №2. https://cyberleninka.ru/article/n/makroekonomicheskie-riski-rossiyskogo-finansovogo-rynka
7. Растегаева Ф. С., Рахматуллин А. М., Рахматуллин М. А. Сущность категории риск и его взаимосвязь с финансовой категорией - аудиторский риск // МНИЖ. 2016. №1-1 (43). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-kategorii-risk-i-ego-vzaimosvyaz-s-finansovoy-kategoriey-auditorskiy-risk
8. Рафикова З. Р., Халитова А. З. Концепция риск-ориентированного аудита // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №5-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-risk-orientirovannogo-audita
9. Шарапова И. С. Концепция риск-ориентированного аудита / И. С. Шарапова, И. П. Юга, М. А. Кваско. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 10 (144). — С. 292-296. — URL: https://moluch.ru/archive/144/40397

УДК: 338

КОНТРОЛЬНЫЕ И АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ О ЗАТРАТАХ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА

Кондрашёва А.О.,
Попова Н.И., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kondrashova_alyonaa@mail.ru, popova.pni@mail.ru

Актуальность темы связана с необходимостью поиска эффективных инструментов учета в сфере общественного питания в условиях нестабильного спроса, жестких требований к качеству и многоуровневого контроля. Традиционные методы учета неэффективны из-за разрозненности систем, медленных инвентаризаций и субъективной оценки сроков годности.

Перспективным подходом к решению обозначенных проблем являются инновационные цифровые решения, применяемые в ресторанной индустрии. Их опыт свидетельствует, что действенным инструментом совершенствования учетных процессов выступает комплексная цифровизация учетно-контрольных функций, а цифровая трансформация становится необходимым условием выживания и обеспечения конкурентоспособности.

Вопросы трансформации учетно-контрольных функций на предприятиях общественного питания рассматриваются в работах ряда исследователей, таких

как: Е.Л. Архипова и А.А. Ситнов [1]., В.Д. Смирнова и К.А. Назаровой [3], Т.Г. Старостиной [4].

Целеполагание работы состоит в исследовании современного состояния цифровизации учетных процессов на предприятиях общественного питания, выявлении системных проблем и обосновании направлений их модернизации посредством внедрения цифровых инструментов, обеспечивающих интеграцию данных, оперативный контроль запасов и автоматизацию управления качеством.

Исследование практики функционирования предприятий общественного питания, в частности ООО «Альянс-Икс», демонстрирует достаточно высокий уровень проникновения цифровых технологий в учетные процессы. Базовым уровнем автоматизации является использование профессиональных бухгалтерских инструментов, таких как «1С:Бухгалтерия» [6]. Параллельно с этим активно внедряются специализированные отраслевые решения- «iiko» [7].

Однако исследование выявляет и ряд системных проблем, характерных не только для отдельного предприятия, но и для отрасли в целом: фрагментарность учетных систем; низкая оперативность и достоверность инвентаризации; отсутствие автоматизированного контроля качества.

Исследование современных тенденций цифровизации и изучение функциональных возможностей инновационных программных продуктов позволяют сформулировать ряд перспективных направлений модернизации учетных процессов в ресторанной индустрии.

1. Мобилизация учетных процессов. Внедрение мобильных приложений, интегрированных с основной учетной системой, является одним из наиболее перспективных трендов. Предлагаемое к внедрению в ООО «Альянс-Икс» решение «iikoMobile Inventory» позволяет кардинально изменить процедуру инвентаризации. Сотрудники проводят подсчет остатков с использованием мобильных устройств непосредственно в складских и производственных помещениях, при этом данные в режиме реального времени синхронизируются с системой «iiko». Это исключает использование бумажных носителей, минимизирует ошибки персонала при внесении данных, ускоряет процесс инвентаризации и обеспечивает руководство актуальной информацией о состоянии складских запасов на любой момент времени.

2. Автоматизация контроля качества на основе технологий идентификации. Внедрение систем автоматической идентификации товаров с использованием штрих-кодирования и RFID-меток открывает принципиально новые возможности для контроля затрат. Интеграция этих технологий с программами «iiko» и «DocsInBox» позволяет реализовать автоматизированный учет продуктов по принципу FIFO (First In, First Out). Система может автоматически отслеживать сроки годности каждой партии сырья, сигнализировать о приближении даты истечения срока и блокировать использование просроченных продуктов на уровне кассового терминала или производственного учета. Такой подход не только минимизирует потери от списания, но и гарантирует соблюдение стандартов качества и безопасности блюд, что критически важно для репутации заведения.

3. Углубление аналитических возможностей и сравнительный анализ программных платформ. Для принятия обоснованных управленческих решений необходима фиксация фактов хозяйственной жизни и глубокая аналитика.

Сравнительный анализ специализированных отраслевых решений показывает, что разные платформы предлагают различные модели учета:

- «iiko» обеспечивает учет в реальном времени с автоматическим списанием сырья и пересчетом себестоимости, что оптимально для оперативного контроля.
- «1С: Управление предприятием общепита» предлагает комплексную автоматизацию с глубокой проработкой рецептурного и партионного учета, обеспечивая интеграцию с бухгалтерским и налоговым блоками.
- «R-Keeper» реализует контроль затрат в отложенном режиме (по итогам смены), что приемлемо для сетевых структур с устоявшимися процессами, но ограничивает оперативность реагирования.Выбор оптимальной платформы или их комбинации должен основываться на стратегических целях предприятия и требуемой глубине контроля.

4. Интеграция учетных систем с государственными информационными платформами и системами безопасности. Современная учетная система не может существовать в изоляции от внешней контролирующей среды. Обязательным требованием становится интеграция с государственными системами прослеживаемости. Инструменты, подобные «DocsInBox», обеспечивают автоматическую синхронизацию с ЕГАИС и ФГИС «Меркурий»[5], что минимизирует риски нарушения законодательства и сопутствующих штрафных санкций. Кроме того, перспективным направлением является цифровизация принципов системы ХАССП [2].

Проведенное исследование позволяет утверждать, что цифровая трансформация учетно-контрольных функций перешла в стадию практической необходимости. Ключевым направлением становится создание интегрированной цифровой экосистемы предприятия, объединяющей учетно-контрольные функции. Пример использования «iiko», «1С» и «DocsInBox» в ООО «Альянс-Икс» демонстрирует эффективность такого подхода. Дальнейшее совершенствование предполагает внедрение инструментов «сквозного» контроля в реальном времени: мобильных решений для инвентаризации и автоматической идентификации товаров, минимизирующих человеческий фактор. Современная учетная система обязана выполнять функции гаранта безопасности и соответствия, а интеграция с инструментами государственного контроля становится неотъемлемой частью эффективной модели управления затратами и рисками. Таким образом, информация, генерируемая современными автоматизированными системами, становится стратегическим ресурсом. Ее грамотное использование и постоянное совершенствование инструментов ее получения и анализа являются ключевыми факторами обеспечения финансовой устойчивости, рентабельности и конкурентоспособности предприятий в условиях динамично меняющейся экономической среды.

Список литературы

1. Архипова Е. Л. Цифровая трансформация учета в индустрии гостеприимства : монография / Е. Л. Архипова, А. А. Ситнов. - Москва : Кнорус, 2023. - 210 с.
2. ГОСТ Р 51705.1-2001. Системы качества. Управление качеством пищевых продуктов на основе принципов ХАССП. Общие требования. – Введен 2001-07-01. – Москва : ИПК Издательство стандартов, 2001. – 12 с.

3. Смирнов В. Д. Автоматизация инвентаризационных процессов на предприятиях питания: проблемы и перспективы / В. Д. Смирнов, К. А. Назарова // Бухгалтерский учет. - 2024. - № 5. - С. 45–52.
4. Старостина Т. Г. Развитие методического обеспечения учета и контроля в мясоперерабатывающей промышленности : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / Старостина Татьяна Геннадьевна. - Казань, 2022. — 24 с.
5. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору. ФГИС «Меркурий». Руководство пользователя : официальный сайт / Россельхознадзор. – Москва. – URL: https://mercury.vetrf.ru
6. 1С:Управление предприятием общепита : официальный сайт / Фирма «1С». – Москва. – URL: https://solutions.1c.ru/catering
7. iiko: автоматизация для ресторанов и кафе : официальный сайт / iiko (группа компаний DTI). – Москва. – URL: https://iiko.ru
8. R-Keeper: система автоматизации ресторанов : официальный сайт / UCS (Универсальная Компьютерная Система). – Москва. – URL: https://ucs.ru/products/r-keeper

УДК 658

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ УЧЕТА ДВИЖЕНИЯ ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Кутаева А.Р.
Козырева С.Д., старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kutayeva.05@mail.ru

В условиях современных экономических трансформаций возрастает значение достоверной бухгалтерской информации как основы принятия управленческих решений. Особенно актуальной данная проблема является для организаций сферы торговли горюче-смазочными материалами (ГСМ), поскольку учет движения топлива должен обеспечивать не только корректное отражение финансовых результатов деятельности предприятия, но и эффективный контроль за сохранностью материальных ресурсов.

Целью настоящего исследования является выявление ключевых проблем учета сохранности и движения горюче-смазочных материалов, а также определение учетных рисков, возникающих в организациях торговли нефтепродуктами. Методологическую основу исследования составили методы анализа нормативно-правовой базы, системного анализа технологических процессов хранения и реализации топлива, а также сравнительный анализ научных публикаций, посвященных организации учета товарных запасов.

Результаты исследования показывают, что учет движения ГСМ отличается повышенной степенью методологической сложности, обусловленной спецификой объекта учета. Нефтепродукты характеризуются высокой стоимостью, высокой оборачиваемостью, подакцизным статусом, а также физико-химической изменчивостью, что требует применения специальных методов учета и контроля. Кроме того, учет нефтепродуктов регулируется одновременно бухгалтерскими стандартами, техническими регламентами и

нормативами метрологического контроля, что существенно усложняет организацию учетной системы.

Одной из ключевых проблем является двойственность измерителей топлива. В бухгалтерском учете нефтепродукты отражаются преимущественно в единицах массы, тогда как на автозаправочных станциях их реализация осуществляется в литрах. Это требует постоянного пересчета массы топлива в объем с учетом фактической плотности каждой партии. Плотность нефтепродуктов зависит от температуры окружающей среды, поэтому ее изменение приводит к колебаниям объемных показателей топлива при неизменной массе. В научной литературе отмечается, что использование усредненных значений плотности либо отсутствие фактических замеров при приемке топлива может привести к формированию так называемых «фантомных остатков» и искажению данных учета [3].

Серьезное влияние на достоверность учета оказывает температурный режим хранения топлива. В условиях значительных сезонных колебаний температуры плотность дизельного топлива может изменяться, что приводит к расхождениям между фактическими остатками топлива в резервуарах и расчетными учетными показателями. В связи с этим нормативные документы в сфере метрологического обеспечения предусматривают обязательную настройку и поверку топливораздаточных колонок, а также контроль точности измерительного оборудования [1].

Значительную роль в формировании учетных рисков играют естественные потери топлива. Они могут возникать вследствие испарения легких фракций, температурного расширения топлива, проливов при сливе из автоцистерн в резервуары, а также из-за наличия технологических остатков в рукавах топливораздаточных колонок и фильтрах оборудования. Кроме того, изменение температуры окружающей среды влияет на давление паров топлива в резервуаре, что усиливает процессы испарения, особенно при нарушении герметичности дыхательных клапанов и систем вентиляции [2].

Отдельного внимания заслуживает состояние резервуарного хозяйства и измерительных приборов. Резервуары подлежат обязательной градуировке, а измерительные приборы – регулярной поверке в соответствии с требованиями метрологического законодательства. Несоблюдение данных требований может привести к систематическим ошибкам измерений и, как следствие, к искажению данных учета движения нефтепродуктов. Кроме того, эксплуатация оборудования с превышением допустимой погрешности создает предпосылки для накопления количественных расхождений в учете топлива.

Помимо технологических факторов, значительную роль в формировании учетных рисков играют организационные аспекты. Так, отсутствие единой интегрированной информационной системы учета между автозаправочными станциями и головным офисом предприятия может приводить к задержкам передачи данных о поступлении и реализации топлива. В результате возникают расхождения в учетных остатках, дублирование операций и снижение оперативности управленческих решений [4].

Наглядно проблемы учета сохранности и движения горюче-смазочных материалов представлена на рис. 1.

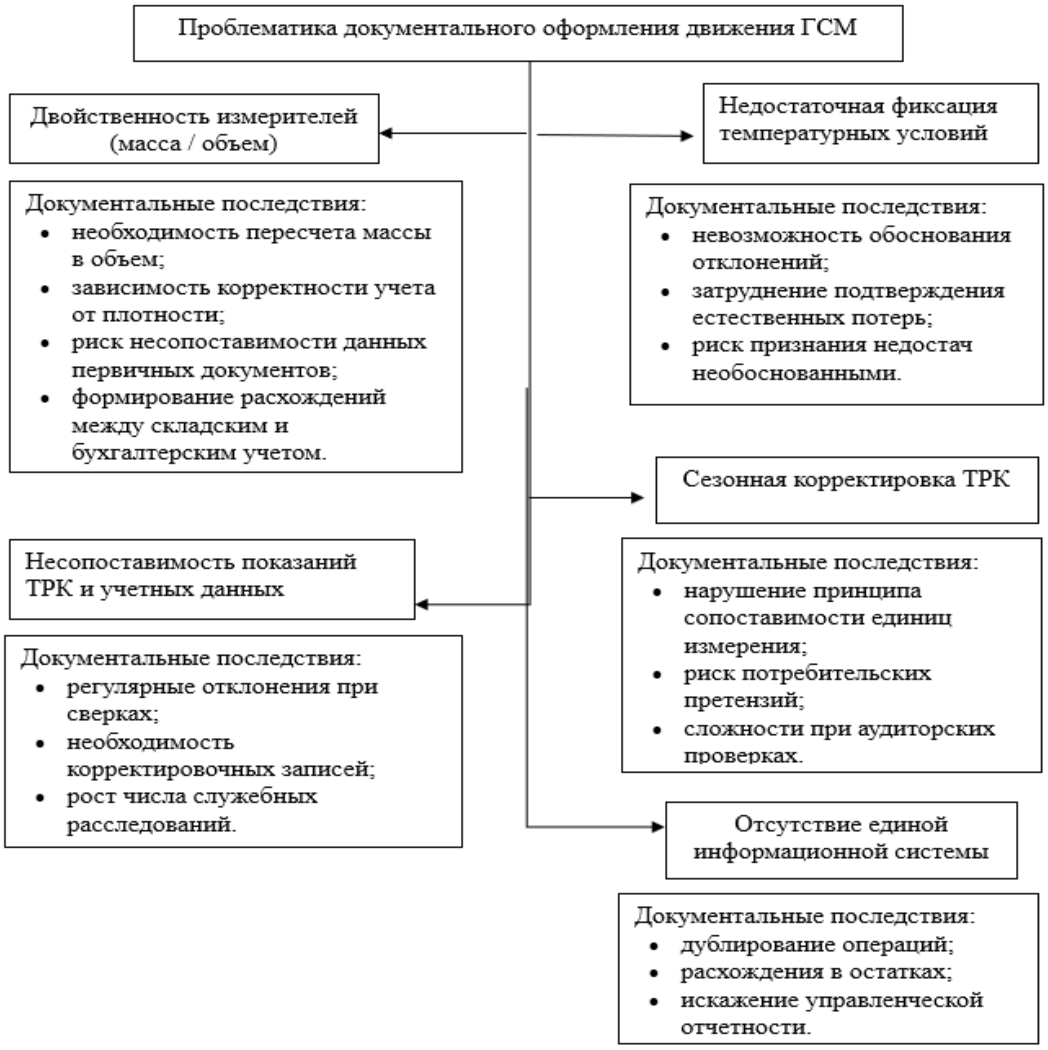


Рис.1. Проблемы учета сохранности и движения горюче-смазочных материалов

Таким образом, учет движения горюче-смазочных материалов представляет собой сложную интегрированную систему, объединяющую бухгалтерские, метрологические и организационные элементы. Основной проблемой выступает обеспечение количественной определенности топлива в условиях температурной изменчивости и использования различных единиц измерения – массы и объема. Повышение достоверности учетной информации возможно при применении комплексного подхода, включающего использование объемно-массового метода учета топлива, усиление метрологического контроля измерительных приборов, совершенствование системы документального оформления операций и внедрение интегрированных информационных систем учета. Реализация указанных мер позволяет снизить учетные риски и повысить эффективность управления движением товарных запасов в организациях, осуществляющих торговлю нефтепродуктами.

Список литературы

1. Гринавцева Е. В Особенности бухгалтерского учета товаров в торговле / Е. В. Гринавцева, Е. В. Жиряков // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2019. – С.19-28. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-buhgalterskogo-ucheta-tovarov-v-torgovle

2. Демидов А. А. Правила технической эксплуатации автозаправочных станций 2026 / А. А. Демидов // Актион: [сайт]. – URL: https://www.trudohrana.ru/article/104270-22-m10-pravila-tehnicheskoy-ekspluatatsii-azs-v-2022-godu?ysclid=mlo5gh5cod758063343
3. Земенкова М. Ю. Обеспечение достоверности результатов учета нефтепродуктов на АЗС / М. Ю. Земенкова, В. А. Курушина // Управление ресурсами нефтегазового региона. – 2006. – С. 140-143. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=21453953
4. Садриева А. Р. Проблематика и пути развития организации учета движение товаров / А.Р. Садриева // Форму молодых ученых. – 2018. – 5/3(21). – С. 89-92. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-i-puti-razvitiya-organizatsii-uchyota-dvizheniya-tovarov/viewer

УДК 658.14.17

РЕЙТИНГОВЫЕ МЕТОДЫ И МОДЕЛИ ОЦЕНКИ БИЗНЕСА НА ОСНОВЕ БАЛАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ПРИМЕРЕ ООО «ДТК»

Левченко А.И.,
Пискунова Н.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
levchenkoalina337@mail.ru

В современных условиях экономической нестабильности и усиления конкуренции возрастает необходимость применения эффективных методов оценки финансового состояния предприятий. Использование рейтинговых методов анализа позволяет интегрировать систему финансовых показателей в единый обобщающий показатель, характеризующий уровень финансовой устойчивости и надежности бизнеса.

Целью исследования является рассмотрение методики рейтинговой оценки бизнеса на основе балансовых показателей и ее апробация на примере ООО «Донецкая топливная компания».

Рейтинговые методы оценки бизнеса представляют собой систему комплексного анализа финансового состояния предприятия, основанную на расчете и сопоставлении совокупности финансовых коэффициентов [1]. Результатом применения данных методов является формирование интегрального рейтингового показателя, который позволяет определить положение предприятия относительно нормативных значений или предприятий-аналогов.

В экономической литературе выделяется несколько основных моделей рейтинговой оценки финансового состояния предприятий [2].

К первой группе относятся балльные модели, основанные на присвоении каждому финансовому показателю определенного количества баллов в зависимости от уровня его соответствия нормативным значениям. Итоговая рейтинговая оценка определяется путем суммирования баллов по всем показателям [3].

Вторая группа включает интегральные модели, основанные на агрегировании нормированных финансовых коэффициентов с использованием весовых коэффициентов значимости показателей. Такие модели позволяют

учитывать различную степень влияния отдельных показателей на итоговую оценку финансового состояния.

Третью группу составляют сравнительные рейтинговые модели, основанные на сопоставлении показателей анализируемого предприятия со среднеотраслевыми значениями или показателями предприятий-конкурентов.

К четвертой группе относятся многокритериальные модели, применяющие методы математического моделирования и факторного анализа для комплексной оценки финансовой устойчивости.

Пятая группа представлена дискриминантными моделями, которые используются для прогнозирования вероятности финансовых затруднений и банкротства предприятия.

В рамках данного исследования была использована интегральная рейтинговая модель, основанная на системе ключевых финансовых коэффициентов, рассчитываемых по данным бухгалтерского баланса. Методика построения рейтинговой оценки включает несколько последовательных этапов:

– выбор системы финансовых показателей;
– определение нормативных значений коэффициентов;
– нормирование фактических показателей;
– установление весовых коэффициентов значимости;
– расчет интегрального рейтингового показателя.

Интегральный показатель рейтинга (R) рассчитывается по формуле 1:

$$R = \sum_{i=1}^{n} a_i * \frac{K_{fact}}{K_{norm}} \quad (1),$$

где a_i – весовой коэффициент значимости i-го показателя;

K_{fact} – фактическое значение показателя;

K_{norm} – нормативное (эталонное) значение показателя.

Для апробации рейтинговой модели использованы данные бухгалтерского баланса ООО «ДТК» за 2022 – 2024 гг. Предприятие осуществляет деятельность в сфере реализации топливно-энергетических ресурсов и сопутствующих товаров.

В рамках рейтинговой модели были выбраны ключевые показатели, характеризующие финансовую устойчивость и платежеспособность предприятия: коэффициент автономии, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами и доля оборотных активов в структуре имущества. Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Таблица1

Динамика расчетных показателей ООО «ДТК» для рейтинговой модели

Показатель	2022г.	2023г.	2024г.	Норматив
Коэффициент автономии	0,84	0,83	0,90	>0,5
Коэффициент текущей ликвидности	5,28	5,77	9,28	>2,0
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,78	0,81	0,89	>0,1
Доля оборотных активов в имуществе	0,84	0,92	0,94	-

Проведенный анализ свидетельствует о высоком уровне финансовой устойчивости предприятия. Коэффициент автономии на конец 2024 года составил 0,90, что значительно превышает нормативное значение и свидетельствует о высокой доле собственного капитала в структуре источников финансирования. Данный показатель характеризует предприятие как финансово независимое и устойчивое.

Коэффициент текущей ликвидности в 2024 году составил 9,28, что существенно превышает нормативное значение. Это подтверждает высокий уровень платежеспособности организации и ее способность своевременно выполнять краткосрочные обязательства.

В то же время анализ структуры активов показывает значительную концентрацию оборотных средств в запасах и дебиторской задолженности. Так, по состоянию на конец 2024 года величина дебиторской задолженности составила 594 402 тыс. руб., а стоимость запасов – 406 313 тыс. руб. Подобная структура оборотных активов может приводить к замедлению оборачиваемости капитала и снижению эффективности использования финансовых ресурсов.

Структура пассивов баланса ООО «ДТК» характеризуется отсутствием долгосрочных заемных средств. Основным источником финансирования деятельности является нераспределенная прибыль, которая на конец 2024 года составила 1 219 710 тыс. руб., что свидетельствует о высокой степени финансовой независимости предприятия и формировании значительной части активов за счет внутренних источников.

Таким образом, применение рейтинговых методов оценки бизнеса на основе балансовых показателей позволяет получить комплексную характеристику финансового состояния предприятия [4]. Апробация рейтинговой модели на материалах ООО «ДТК» показала высокий уровень финансовой устойчивости организации, однако выявила необходимость совершенствования управления оборотным капиталом, в частности оптимизации объема запасов и ускорения оборачиваемости дебиторской задолженности. Применение интегральных моделей оценки бизнеса является необходимым инструментом в системе финансового менеджмента современных предприятий ДНР [2].

Список литературы

1. Данилов И.А. Комплексная оценка финансового состояния предприятия / И.А. Данилов, В.Д. Коденко // Colloquium-journal. - 2020. - №4(56). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-otsenka-finansovogo-sostoyaniya-predpriyatiya
2. Измайлов М.К. Об эффективности методических подходов к анализу финансово-экономической деятельности предприятий России / М.К. Измайлов // Организатор производства. - 2021. - №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ob-effektivnosti-metodicheskih-podhodov-k-analizu-finansovo-ekonomicheskoy-deyatelnosti-predpriyatiy-rossii
3. Франциско О.Ю. Оценка производственного потенциала предприятия с применением балльно-рейтингового подхода и программной реализации / О.Ю. Франциско, А.С. Молчан // Вестник СурГУ. - 2025. - №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-proizvodstvennogo-potentsiala-predpriyatiya-s-primeneniem-ballno-reytingovogo-podhoda-i-programmnoy-realizatsii
4. Цветых А. В. Финансовая устойчивость предприятия: сущность и оценка / А.В. Цветых, К.Ю. Лобков // АНИ: экономика и управление. - 2021. - №1(34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-ustoychivost-predpriyatiya-suschnost-i-otsenka

УДК 657

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И УЧЕТНОГО ПРИЗНАНИЯ ЖИВОГО ИМУЩЕСТВА

Мохий Я.С.,
Бешуля И.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mokhiyyana@yandex.ru

В современных условиях развития общества существуют предприятия различной направленности деятельности и различных форм собственности. Исходя из специфики деятельности, предприятия для выполнения определенных функций могут содержать объекты живого имущества.

В связи со специфическими свойствами такого имущества возникают серьезные проблемы его бухгалтерского учета и нормативного регулирования.

До подготовки настоящего исследования была изучена практика учета в зоопарках, цирковых организациях, коммерческих структурах, а также в подразделениях правоохранительных органов Российской Федерации. Анализировались федеральные законы, федеральные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ), положения по бухгалтерскому учету (ПБУ), иные нормативные акты РФ, а также специальная литература.

Бухгалтеры таких организаций сталкиваются с серьезными трудностями учета живого имущества из-за недостаточной нормативной и методической проработки данного вопроса. Особенно остро проблемы проявляются в сферах культуры, спорта и охраны правопорядка, в отличие от сельского хозяйства, где учет регламентирован более подробно.

Цель работы - исследовать экономическую сущность живого имущества, особенности формирования учетной информации о нем на несельскохозяйственных предприятиях, выявить основные проблемы и предложить направления совершенствования нормативного регулирования.

В современной экономике России многие организации (зоопарки, цирки, конноспортивные клубы, научные и медицинские учреждения) используют животных в своей деятельности. Живое имущество признается активом, так как контролируется организацией и способно приносить экономические выгоды.

Учет животных в зоопарке имеет специфику, поскольку они длительно используются в основной деятельности и учитываются, как правило, в составе основных средств с включением в стоимость расходов на приобретение и содержание. При этом требуется раздельный аналитический учет, закрепление за материально ответственными лицами и регулярная инвентаризация. Основные проблемы связаны с определением рыночной стоимости при отсутствии активного рынка, установлением срока полезного использования и амортизации с учетом биологических особенностей, учетом приплода и обменных операций, а также недостаточной нормативной регламентацией [3].

В зависимости от назначения животные учитываются как оборотные активы (при перепродаже) либо как внеоборотные — при длительном использовании [1, с. 95-108]. Молодняк отражается как объект выращивания с последующим переводом в основные средства; в отдельных случаях животные учитываются как производственные запасы (корм). Приобретение щенка относится к капитальным вложениям, а расходы на дрессировку формируют стоимость служебной собаки; взрослая обученная собака принимается к учету сразу как основное средство. При разработке учетной политики учитываются биологические особенности животных, постоянные расходы на содержание и риск гибели, с закреплением их за материально ответственными лицами [2].

Наиболее распространенной категорией являются служебные животные, используемые для охраны объектов. В бюджетные организации они чаще поступают безвозмездно и принимаются к учету на основании акта, при этом стоимость определяется комиссией с учетом возраста, веса и физического состояния животного. Акт передается в бухгалтерию, где на каждую собаку заводится карточка служебного животного. В милиции собак, независимо от стоимости, относят к основным средствам и учитывают на субсчете 01-10 «Прочие объекты основных средств» с выделением в отдельную группу «служебные собаки». По каждой группе открываются аналитические счета отдельно для каждого материально ответственного лица.

Расходы по содержанию собак включают кормление, ветеринарное обслуживание и дрессировку. Нормы кормления регламентируются Приказом Министра обороны РФ от 21.06.2011 №888. Однако установленные нормы недостаточны для полноценного развития животного, и на практике нередко не соблюдаются. Причиной является содержание собак за счет средств специального фонда. Амортизация на служебных животных в бюджетных учреждениях не начисляется в соответствии со стандартом «Биологические активы», утверждённым приказом Минфина РФ от 21 декабря 2022 года №192н. Списание собак с баланса производится только на основании заключения ветеринарного врача о смерти животного — по стоимости, по которой оно было оприходовано.

На предприятиях других форм собственности также содержатся животные для охраны служебных объектов, однако они применяют нормы национальных стандартов бухгалтерского учета, поэтому учет собак там отличается от вышеописанной схемы. Предприятие может арендовать собак у своих работников, у других граждан или организаций. Бухгалтерские аспекты такой операции аналогичны аренде других основных средств и оформляются договором аренды служебной собаки.

В сфере сельского хозяйства применяется специализированный порядок учета биологических активов, однако он не распространяется на организации, деятельность которых не связана с сельскохозяйственным производством [4]. Таким образом, вопрос учета животных в зоопарках, цирках, охранных структурах, спортивных и иных организациях остается недостаточно урегулированным.

На практике организации вынуждены руководствоваться общими нормами российского бухгалтерского законодательства, в частности: Федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»; ФСБУ 6/2020 «Основные средства»; ФСБУ 5/2019 «Запасы»; ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения». Однако указанные стандарты не учитывают биологическую специфику животных (изменение физиологического состояния, риск гибели, способность к воспроизводству и т.п.), что создает методические трудности. В налоговом учете операции с живым имуществом регулируются положениями Налоговый кодекс Российской Федерации [5].

Если животное соответствует критериям амортизируемого имущества (срок полезного использования более 12 месяцев и стоимость выше установленного лимита), оно признается основным средством и подлежит амортизации в порядке, предусмотренном главой 25 НК РФ. Расходы на содержание животных учитываются в составе прочих расходов при их экономической обоснованности и документальном подтверждении. Организация должна подтвердить использование животных в деятельности, направленной на получение дохода. Трудности возникают при безвозмездном получении, обмене, реализации и списании животных, поскольку требуется определить рыночную стоимость.

В бюджетной сфере существуют отдельные ведомственные инструкции, регулирующие учет служебных животных, однако они носят фрагментарный характер и не формируют единой методологической базы. В коммерческих организациях специального нормативного регулирования учета живого имущества фактически нет. Применение к животным общих норм учета для неживых объектов не всегда отражает их экономическую сущность, так как биологические особенности требуют специальных методических подходов.

Таким образом, недостаточная нормативная регламентация учета живого имущества на несельскохозяйственных предприятиях приводит к искажению отчетности и снижению прозрачности рынка. Решение возможно либо через внесение изменений в действующие ФСБУ и План счетов, либо путем разработки отдельного нормативного акта по учету животных. Выбор подхода должен учитывать мнение всех заинтересованных сторон.

Список литературы

1. Ивашкевич В. Б. Бухгалтерский финансовый учет : учебник для вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2023. — 399 с. — С. 95–108. — Текст : электронный. — URL: https://urait.ru/index.php/book/buhgalterskiy-finansovyy-uchet-531435 (дата обращения: 06.03.2026).
2. Кондраков Н. П. Бухгалтерский учет : учебник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 681 с. — С. 134–152. — Текст : электронный. — URL: https://books.yandex.ru/books/OUlfyUku/read-online (дата обращения: 06.03.2026).
3. Палий В. Ф. Теория бухгалтерского учета : учебное пособие. — Москва : Проспект, 2021. — 272 с. — С. 112–120.
4. Соколов Я. В. Основы теории бухгалтерского учета. — Москва : Финансы и статистика, 2020. — 512 с. — С. 73–89.
5. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. С. Г. Пепеляева. — Москва : Норма, 2023. — 1216 с. — С. 348–360.

УДК 657

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Олихненко М.М.,
Пискунова Н.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
molikhnenko@mail.ru

Современные условия хозяйствования, отмеченные процессами глобализации, цифровизации и высокой турбулентностью экономической среды, выдвигают обеспечение экономической безопасности предприятия в разряд приоритетных задач. Экономическая безопасность, понимаемая как комплексная защищенность организации от широкого спектра угроз, напрямую зависит от качества информационного и контрольного обеспечения.

Целью данной работы является анализ роли и определение характера связи между бухгалтерским учетом и системой экономической безопасности предприятия.

Взаимосвязь бухгалтерского учета и экономической безопасности проявляется через выполнение учетной системой ряда важнейших функций:

- информационная функция бухгалтерского учета реализуется через формирование полной и достоверной картины финансового состояния предприятия. Именно данные бухгалтерского учета и отчетности позволяют своевременно идентифицировать отклонения от нормативных параметров, выявлять признаки неэффективного использования ресурсов, а также обнаруживать факты хищений и мошеннических схем.

- контрольная функция учета проявляется в обеспечении сохранности имущества и законности совершаемых операций. Двойная запись, инвентаризация, документирование - элементы метода бухгалтерского учета, создающие механизм, препятствующий бесконтрольному движению активов. Более того, в условиях цифровизации контрольные возможности учета расширяются за счет внедрения автоматизированных систем мониторинга и аналитических модулей, работающих в режиме реального времени.

- управленческая функция современного бухгалтерского учета - на основе учетных данных формируются прогнозные модели, оцениваются инвестиционные риски, рассчитываются точки безубыточности и оптимальные объемы производства. Эффективная организация управленческого учета существенным образом влияет на снижение угроз экономической безопасности предприятия [1].

Перечисленные функции бухгалтерского учета реализуются не изолированно, а в тесной взаимосвязи друг с другом. Информационная прозрачность, обеспеченная учетом, создает условия для эффективного контроля, а контроль, в свою очередь, генерирует данные для управленческого анализа. Таким образом, формируется единый контур экономической

безопасности, где бухгалтерия выступает не просто одним из отделов, а системообразующим ядром.

Особое значение бухгалтерский учет приобретает в контексте противодействия мошенничеству и корпоративным злоупотреблениям. Четко организованная система внутреннего контроля, базирующаяся на данных бухгалтерского учета, позволяет разделить ответственность, исключить конфликт интересов и создать среду, в которой любые несанкционированные действия становятся максимально заметными.

Качество учетной системы и уровень ее автоматизации напрямую определяют степень защищенности бизнеса и его способность противостоять современным угрозам. Для системного понимания природы угроз целесообразно классифицировать их по основным сферам возникновения (таблица 1).

Таблица 1

Классификация угроз экономической безопасности предприятия

Признак классификации	Виды угроз	Краткая характеристика
По источнику возникновения	Внутренние	Возникают внутри предприятия (ошибки персонала, сбои оборудования, недостаточная квалификация сотрудников, хищения, мошенничество)
	Внешние	Возникают во внешней среде (изменения законодательства, действия конкурентов, экономический кризис, форс-мажор)
По функциональному признаку	Финансовые	Связаны с потерей ликвидности, неплатежеспособностью, валютными рисками, неэффективным управлением капиталом
	Информационные	Утечка конфиденциальной информации, искажение отчетности, кибератаки, промышленный шпионаж
	Кадровые	Недостаток квалифицированных кадров, текучесть, демотивация, злоупотребления сотрудников
	Производственные	Износ оборудования, сбои в поставках, снижение качества продукции, рост себестоимости
	Правовые	Изменение налогового законодательства, судебные риски, неправильное оформление договоров
По возможности прогнозирования	Прогнозируемые	Могут быть предсказаны на основе анализа тенденций (сезонные колебания, изменения спроса)
	Непрогнозируемые	Возникают внезапно (стихийные бедствия, резкие политические изменения)

составлено автором на основе анализа источников [2 - 4]

Следует также подчеркнуть, что значение бухгалтерского учета для экономической безопасности существенно возрастает на фоне современных вызовов. Цифровая трансформация экономики, с одной стороны, дает мощные инструменты для автоматизации контроля и анализа. С другой стороны, она

порождает новые угрозы, связанные с киберрисками, необходимостью защиты больших массивов данных и обеспечением их достоверности в условиях применения облачных технологий и распределенных реестров. В этой связи обеспечение безопасности самой учетной системы становится приоритетной задачей.

Из вышесказанного следует, что:

- во-первых, бухгалтерский учет является фундаментальной информационной основой системы экономической безопасности предприятия. Без достоверных учетных данных невозможно ни выявление угроз, ни прогнозирование рисков, ни принятие обоснованных управленческих решений;

- во-вторых, роль учета не ограничивается пассивной регистрацией фактов хозяйственной жизни. Через реализацию контрольной, управленческой и превентивной функций он активно участвует в создании защитных механизмов, препятствующих реализации внутренних и внешних угроз;

- в-третьих, в условиях цифровизации требования к учетной системе возрастают. Она должна не только обеспечивать традиционные задачи, но и быть защищенной от киберугроз, а также генерировать информацию в форматах, пригодных для оперативного анализа больших данных.

Таким образом, современный бухгалтерский учет трансформируется из преимущественно фискального инструмента в стратегический ресурс обеспечения экономической безопасности. Именно поэтому вопросы совершенствования бухгалтерского учета должны рассматриваться в неразрывной связи с задачами обеспечения экономической безопасности предприятия.

Список литературы

1. Пискунова Н.В. Управленческий учет в системе экономической безопасности / Н.В. Пискунова, А.П. Власюк // Финансы, учет, банки. Тезисы докладов и выступлений II международной научно-практической конференции молодых ученых (7 – 8 декабря 2021 г.). – Донецк: 2021. – С. 213 - 216.
URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47712691_36092202.pdf
2. Грицук Н.В. Угрозы экономической безопасности предприятия: виды и характеристика, методы и инструменты реализации мониторинга / Н.В Грицук, Н.В.Катаргина // Вектор экономики.–2022.–№6. URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2022/6/financeandcredit/Gritsuk_Katargina.pdf
3. Лихачева А.А. Классификация угроз экономической безопасности // Молодой ученый. – 2020. – № 21 (311). – С. 147-150. URL: https://moluch.ru/archive/311/70564
4. Бабаева З.Ш. Обеспечение экономической безопасности предприятия при организации бухгалтерского учета / З.Ш. Баваева, А.Г. Маджимагомедова//Journal of Monetary Economics and Management. - 2024. - № 12. - С. 30-40. - URL: ttps://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya-pri-organizatsii-buhgalterskogo-ucheta/viewer
5. Современный бухгалтерский учет в системе экономической безопасности бизнеса // Journal of Monetary Economics and Management. - 2024. - № 11. - С. 21-29. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-buhgalterskiy-uchet-v-sisteme-ekonomicheskoy-bezopasnosti-biznesa/viewer

УДК 657.6

НОВЫЕ СТАНДАРТЫ И ТРЕБОВАНИЯ АУДИТА

Петухова Е.К., Пырсикова Э.Е.,
Авладеева В.А., канд. экон. наук, доцент
Западный Филиал РАНХиГС при Президенте РФ, г. Калининград, РФ
Petuxova3698@mail.ru, irtlach.04@mail.ru

Переход российской экономики к международным стандартам аудита стал не просто очередным этапом нормативных преобразований, а отражением глубокой потребности в повышении доверия к финансовой отчётности. Этот подход важен для успешного участия Российской Федерации в интеграционных процессах в рамках Евразийского экономического союза, Содружества Независимых Государств, межгосударственного объединения БРИКС, а также для продвижения интересов российских экономических субъектов в этих межгосударственных объединениях и в отношениях с экономическими субъектами дружественных государств, согласно «Соглашению об осуществлении аудиторской деятельности в рамках Евразийского экономического союза» от 19.04.2022.

Стратегия развития бухгалтерского учета и аудита в России до 2030 года, утвержденная Правительством РФ, предусматривает три главных направления развития отрасли [1]:

1. Разработка системы стандартов бухучета и финансовой отчетности: Одним из приоритетов является модернизация действующих правовых норм и постановлений Федерального закона «О бухгалтерском учете». Планируется разработка базового набора стандартов федерального уровня (ФСБУ), уточняющего понятие бухгалтерской отчетности и вводящего концепцию профессионального суждения специалиста. Предполагается принять концепции устойчивого развития, интегрируя их в национальную практику учета и отчетности.

2. Повышение функциональности ГИРБО (Государственный информационный ресурс бухгалтерской отчетности)

Будут расширены возможности ГИРБО, в частности предусмотрено включение консолидированной финансовой отчетности и отчетности об устойчивости предприятия. Система должна стать инструментом анализа отчетности для широкого круга пользователей, включая аналитиков, инвесторов и контролирующие органы.

3. Экономическая модель аудиторской деятельности: Обновленные подходы включают ужесточение требований к профессиональным качествам аудиторов, увеличение минимального числа членов аудиторских фирм (≥5 в штате), оценку качества аудиторских заключений и признание российских стандартов равнозначными иностранным аналогам.

Одним из наиболее значимых препятствий на пути внедрения международных стандартов становится кадровый дефицит, проявляющийся как

в количественном, так и в качественном измерении. Учебные заведения, функционируя в условиях стремительно меняющейся рыночной конъюнктуры, не всегда успевают адаптировать образовательные программы к новым требованиям [2].

Разрыв между образовательной подготовкой и реальными запросами рынка приводит к снижению качества финансовой отчётности, увеличению рисков искажений и, как следствие, к ослаблению доверия к аудиторским заключениям. Компании вынуждены тратить дополнительные ресурсы на обучение сотрудников, что замедляет процесс адаптации к международным требованиям и снижает конкурентоспособность.

Саморегулируемая организация встраивается в обновлённую систему регулирования как элемент, который не просто фиксирует соблюдение требований, а удерживает всю конструкцию аудиторской деятельности в состоянии предсказуемости и управляемости. Через механизмы методического сопровождения, внешнего контроля качества и дисциплинарных процедур СРО формирует контур ответственности, в котором каждая аудиторская организация должна подтверждать не только формальное соответствие нормам, но и способность обеспечивать устойчивое качество работы на протяжении всего периода деятельности. Дифференциация СРО по масштабам и специализации участников усиливает надёжность предоставляемых услуг и снижает риски злоупотребления доверием клиентов.

Главной задачей периода до 2030 года является достижение максимального эффекта от реализованных изменений, выражающегося в дальнейшем повышении роли института аудита в общенациональной системе финансового контроля, уровня востребованности его результатов, доверия к результатам оказания аудиторских услуг, качества этих услуг, конкурентоспособности отечественных аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов и престижа аудиторской профессии.

Для решения указанной задачи необходимо обеспечить, с одной стороны, стабильность рынка аудиторских услуг и, с другой стороны, совершенствование экономической модели деятельности аудиторских организаций [3, 4].

Реализация первого направления работы требует моратория на существенные новые изменения модели регулирования и контроля (надзора) аудиторской деятельности в период до 2030 года.

Несмотря на то, что существенных изменений не планируется, с одной стороны, планируют сократить дублирование проверок внешнего контроля качества. С другой стороны, усилить ответственность, в том числе имущественную, аудиторских организаций, аудиторов за грубые нарушения обязательных требований в сфере аудиторской деятельности.

Совершенствованию экономической модели деятельности аудиторских организаций будут способствовать:

1. Расширение спектра оказываемых услуг, в частности:

- аудит систем внутреннего контроля;

•оценке технического и программного обеспечения ведения бухгалтерского учета организациями;

•аудит информации об информации об устойчивости.

2. Расширение применения информационных технологий в сфере оказания аудиторских услуг, для обеспечения соблюдения аудиторской тайны и информационной безопасности

3. Стимулирование широкому применению электронных технологий анализа данных и других современных IT-технологий оказания аудиторских и связанных с ними услуг

Таким образом, с целью совершенствования законодательного обеспечения бухгалтерского учета и финансовой отчетности должны быть уточнены отдельные положения Федерального закона «О бухгалтерском учете» и иных федеральных законов, а именно: введено обязательное составление промежуточной финансовой отчетности как минимум за первое полугодие организациями, финансовая отчетность которых подлежит обязательному аудиту в соответствии с законодательством Российской Федерации. Это позволит аудитору перейти от факта констатации ошибки после завершения отчетного периода к факту своевременного их выявления и указания на необходимость устранения до момента формирования аудируемым лицом готового комплекта годовой бухгалтерской финансовой отчетности [5].

Список литературы

1. Основные направления государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года // https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=310095-rasporyazhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_22.11.2024__3386-r_osnovnye_napravleniya_gosudarstvennoi_politiki_v_sfere_bukhgalterskogo_ucheta_finansovoi_otchetnosti_i_auditorskoi_deyatelnosti_do_2030_goda&ysclid=mmnb0uknsm890130493
2. Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2023 г. № 2958-р // ttps://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304737-rasporyazhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_24.10.2023__2958-r_ob_utverzhdenii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_i_formirovaniya_finansovoi_kultury_do_2030_goda&ysclid=mmnb4f6idp422457792
3. Бекбузарова М.И. Аудит консолидированной финансовой отчетности по МСФО: проблемы и решения / М.И. Бекбузарова // Вестник евразийской науки. - 2025. - №2S. – С.1-12. https://cyberleninka.ru/article/n/audit-konsolidirovannoy-finansovoy-otchetnosti-po-msfo-problemy-i-resheniya/viewer
4. Кошонова М.Р. Сущность бухгалтерского учета и аудита в условиях рыночной экономики / М.Р. Кошонова // ТГФЭУ. - 2023. - №4.1 (38). – С. 26-35. https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-buhgalterskogo-ucheta-i-audita-v-usloviyah-rynochnoy-ekonomiki/viewer
5. Сафина Р.Р. Учёт требований международных стандартов аудита при выявлении искажений бухгалтерской отчётности / Р.Р. Сафина, К.В. Насибуллин // Дискуссия. 2024. - №5 (126). – С. 112-117. https://cyberleninka.ru/article/n/uchyot-trebovaniy-mezhdunarodnyh-standartov-audita-pri-vyyavlenii-iskazheniy-buhgalterskoy-otchyotnosti/viewer

УДК: 338.04

АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕТА И АУДИТА ТОВАРОВ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Романова Ю.Г.,
Панкова М. М., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
pankova.pmm@mail.ru

Современный этап развития экономики характеризуется структурными преобразованиями, цифровизацией хозяйственных процессов, изменением моделей потребительского поведения и усилением регулятивного воздействия государства на сферу торговли. Розничная торговля занимает значимое место в структуре национальной экономики, обеспечивая движение товарных потоков, формирование доходной базы хозяйствующих субъектов и удовлетворение потребительского спроса населения [8]. В условиях экономических трансформаций возрастает значение достоверной финансовой информации, формируемой системой бухгалтерского учета и отчетности, как основы принятия управленческих решений и обеспечения прозрачности деятельности торговых организаций [3].

Товары в розничной торговле являются основным объектом бухгалтерского учета и ключевым источником формирования финансового результата организации. Их признание, оценка и отражение в отчетности регулируются положениями федерального законодательства о бухгалтерском учете, а также требованиями федеральных стандартов бухгалтерского учета, в частности ФСБУ 5/2019 «Запасы» [5]. Выбор способа оценки при выбытии запасов оказывает влияние на величину себестоимости продаж и финансового результата, особенно в условиях инфляционных процессов и колебаний рыночных цен. Таким образом, учетная политика торговой организации приобретает стратегическое значение и должна быть направлена на обеспечение достоверности отчетности и минимизацию налоговых рисков [6]. Корректность применения указанных норм оказывает непосредственное влияние на достоверность показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности и налоговой базы по налогу на прибыль организаций [2].

Правовое обеспечение товарных операций в розничной торговле формируется нормами гражданского законодательства, регулирующими договор купли-продажи и иные обязательственные отношения, возникающие при движении товаров [1]. Существенную роль играют положения законодательства о применении контрольно-кассовой техники, обеспечивающие прозрачность расчетов и фиксацию выручки [4]. Комплексный характер правового регулирования предопределяет необходимость системного подхода к организации учета и контроля товарных операций. Одновременно налоговое законодательство устанавливает особенности формирования налоговой базы по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость при реализации товаров,

что предопределяет необходимость корректного документального оформления операций и соблюдения принципа сопоставимости доходов и расходов [2].

В условиях расширения ассортимента, роста объемов товарооборота и развития электронной коммерции усиливаются риски искажения учетной информации, возникновения недостач и финансовых потерь. В этой связи особую значимость приобретает внутренний контроль как элемент системы корпоративного управления, направленный на обеспечение сохранности активов и достоверности учетных данных. Дополнительную гарантию надежности финансовой информации обеспечивает внешний аудит, ориентированный на выявление существенных искажений отчетности и оценку эффективности системы внутреннего контроля.

Экономические трансформации и цифровизация торговли обусловливают необходимость совершенствования аналитического инструментария управления товарными ресурсами. Развитие методов экономического анализа позволяет оценивать оборачиваемость товарных запасов, структуру товарооборота и уровень рентабельности отдельных товарных групп, что способствует повышению эффективности управленческих решений [7]. Одновременно цифровая трансформация учета и аудита требует адаптации методологии проверки товарных операций к условиям автоматизированных информационных систем.

Особое внимание в современных условиях уделяется проблеме формирования фактической себестоимости товаров. В связи с этим требуется четкая регламентация учетных процедур и распределения косвенных расходов, что соответствует требованиям теории бухгалтерского учета о приоритете экономического содержания над юридической формой.

Внутренний контроль товарных операций представляет собой систему организационных мер и процедур, направленных на обеспечение сохранности материальных ценностей и достоверности учетных данных. Контроль охватывает этапы приемки товаров, их хранения, перемещения и реализации. Существенное значение имеет проведение инвентаризации, позволяющей сопоставить фактическое наличие товаров с данными бухгалтерского учета. Эффективность внутреннего контроля зависит от распределения полномочий между материально ответственными лицами, применения автоматизированных учетных систем и регулярности контрольных мероприятий. В условиях сетевой торговли возрастает роль централизованных систем мониторинга товарных потоков и интеграции данных складского и бухгалтерского учета.

Анализ практики проведения аудиторских проверок показывает, что значительная доля выявляемых нарушений связана с неправильным оформлением первичных документов, несвоевременным отражением хозяйственных операций и нарушением порядка проведения инвентаризации. В связи с этим особую актуальность приобретает совершенствование взаимодействия внутреннего контроля и внешнего аудита.

Цифровая трансформация розничной торговли существенно влияет на организацию учета и контроля товаров. Применение контрольно-кассовой техники нового поколения обеспечивает автоматическую передачу данных о

расчетах в налоговые органы, повышая прозрачность финансовых операций [4]. Использование автоматизированных учетных систем и электронного документооборота позволяет оперативно отражать движение товаров и снижать влияние человеческого фактора. Вместе с тем цифровизация требует адаптации аудиторских процедур к условиям обработки больших массивов данных и применения аналитических инструментов в цифровой среде.

Таким образом, правовое обеспечение учета и аудита товаров в розничной торговле образуют взаимосвязанную систему, направленную на обеспечение достоверности финансовой информации и повышение эффективности хозяйственной деятельности. В условиях экономических трансформаций приоритетное значение приобретает интеграция нормативного регулирования, методологии бухгалтерского учета, риск-ориентированного аудита и цифровых аналитических инструментов, что способствует формированию устойчивой модели развития торговых организаций.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. действующая). – Первонач. опубл.: Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон Рос. Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. действующая). – Первонач. опубл.: Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О бухгалтерском учете: Федер. Закон Рос. Федерации от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. действующая). – Первонач. опубл.: Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7344. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации: Федер. Закон Рос. Федерации от 22.05.2003 № 54-ФЗ (ред. действующая). – Первонач. опубл.: Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 21. – Ст. 1957. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. ФСБУ 5/2019 «Запасы»: утв. приказом Минфина России от 15.11.2019 № 180н (ред. действующая). – Первонач. опубл.: Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Бабаев, Ю. А. Бухгалтерский финансовый учет : учебник / Ю. А. Бабаев, Л. Г. Макарова, А. М. Петров ; под ред. Ю. А. Бабаева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2021. — 463 с. - ISBN 978-5-9558-0388-3. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1228819
7. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Г.В. Савицкая. – 6-е изд., испр. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 378 с. – (Среднее профессиональное образование). - ISBN 978-5-16-006707-0. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.ru/catalog/product/2116858
8. Розничная торговля в Российской Федерации / Росстат. – Москва, 2025. – 97 с. URL:https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Torgov_2025.pdf

УДК 657

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ОБЪЕКТОВ ЗАБАЛАНСОВОГО УЧЕТА

Сердюк В.Н., д-р экон. наук, профессор,
Акаев Ш.М., канд. экон. наук, доцент,
Ковтун К.А.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
serdiuk.svm@mail.ru

Важность внутреннего контроля при осуществлении хозяйственных операций с имуществом, на которое организация не имеет права собственности и которое в силу этого в бухгалтерском учете отражается на забалансовых счетах, связана с тем, что в условиях конкурентной борьбы и хозяйственной самостоятельности субъектов предпринимательства доля таких объектов значительно возрастает, что и вызывает необходимость их контроля.

Значительное внимание проверке объектов бухгалтерского учета, отражаемых на забалансовых счетах, уделено в работах проф. Я.В. Соколова [1, 2]. По его мнению, к наиболее распространенным ошибкам, встречающимся при ведении учета на забалансовых счетах, относятся: отсутствие организации и ведения учета с использованием забалансовых счетов на должном уровне; отсутствие унифицированных форм первичных документов по фактам хозяйственной жизни, отражаемым на забалансовых счетах; отсутствие регистров накопительного учета; не проведение инвентаризации забалансовых активов, обязательств и резервов [2].

Указанные ошибки значительно влияют на балансовый учет и приводят к искажениям учетных данных. В случае, если не организован учет поступления, движения и использования ценностей, не принадлежащих предприятию на правах владения, пользователи не получают достоверной и объективной информации. Так, например, недостоверные записи на забалансовых счетах 001 «Арендованные основные средства», 002 «Товарно-материальные ценности, принятые на ответственное хранение», 007 «Списанная в убыток задолженность неплатежеспособных дебиторов» могут привести к искажению информации о величине дебиторской задолженности, финансового результата, соответственно, прибыли, подлежащей налогообложению.

Таким образом, необходимость внутреннего контроля, в первую очередь, проявляется в обеспечении руководства надежной информацией о наличии и движении ценностей, обязательств и резервов, принадлежащих предприятию на правах пользования и распоряжения, с целью обеспечения эффективности хозяйственной деятельности и соответствия установленным учетным принципам. Обобщение результатов теоретических исследований в области внутреннего контроля доказывает необходимость разработки комплексного подхода к его организации по фактам хозяйственной жизни, которые учитываются на забалансовых счетах.

В общем смысле объектами внутреннего контроля могут быть: организационные, технологические, финансово-экономические процессы и их элементы; состояние и использование всех видов хозяйственных средств и источников их образования; трудовая деятельность коллектива и отдельных его членов (соблюдение законов, правовых норм и установленных правил труда), то есть, в целом, хозяйственная деятельность предприятия, само предприятие и его структурные подразделения. Таким образом, к объектам внутрихозяйственного контроля, отражаемым на забалансовых счетах, следует относить элементы учетной политики; операции по учету арендованных внеоборотных активов, активов на ответственном хранении, контрактных обязательств, условных активов и обязательств, гарантий и обеспечений предоставленных, гарантий и обеспечений полученных, списанных активов, бланков строгого учета и отчетности, амортизационных отчислений; записи в учетных регистрах и примечаниях к годовой финансовой отчетности; информация о нарушениях в ведении учета. При этом целесообразно выделить три группы забалансовых счетов:

1) счета для учета имущества, которое не принадлежит организации, но временно находится в ее пользовании, распоряжении или на хранении (счета 001 «Арендованные основные средства», 002 «Товарно-материальные ценности, принятые на ответственное хранение», 004 «Товары, принятые на комиссию»);

2) счета для учета условных прав и обязательств организации (счета 008 «Обеспечения обязательств и платежей полученные», 009 «Обеспечения обязательств и платежей выданные»);

3) счета для учета прочего имущества (счета 003 «Материалы, принятые в переработку», 005 «Оборудование, принятое для монтажа», 006 «Бланки строгой отчетности», 007 «Списанная в убыток задолженность неплатежеспособных дебиторов», 010 «Износ основных средств», 011 «Основные средства, сданные в аренду», 012 «Инвентарь и хозяйственные принадлежности»).

Внутренний контроль вышеприведенных объектов лучше всего осуществлять путем проведения инвентаризации. В ходе инвентаризации можно получить информацию о фактическом наличии имущества, степень выполнения обязательств, изучить условия хранения товарно-материальных ценностей, исследовать правильность определения стоимости имущества, принадлежащего предприятию на правах пользования и/или распоряжения им, своевременность оформления первичных и отчетных документов по забалансовым объектам учета, выполнении условий договоров, по которым поступает имущество и/или возникают обязательства, проверить правильность начисления амортизации и направления использование амортизационных отчислений.

Действенность и достоверность контроля фактов хозяйственной жизни, отражаемых на забалансовых счетах (прием в аренду имущества, прием активов на ответственное хранение и в переработку, списание безнадежной дебиторской задолженности, отражение недостач и потерь от порчи ценностей, осуществление форвардных и фьючерсных сделок, учет гарантий и обеспечений, поступление и списание бланков строгого учета и отчетности) достигается путем осуществления взаимной и встречной проверок. При применении данных

приемов контроля можно определить соответствие выполнения договорных условий, наличие имущества и обязательств, которыми располагает предприятие.

С появлением новых объектов учета (форвардных и фьючерсных операций) возникла необходимость и в их контроле. Форвардные - операции, связанные с заключением соглашений, предусматривающих переход товаров от продавца к покупателю в будущем по цене, фиксируемой в контракте на момент его заключения. Продавец, от имени которого заключается контракт, в свою очередь, должен иметь в наличии товар и передать его покупателю в оговоренные сроки. Фьючерсные контракты связаны с покупкой и/или продажей права на товар в будущем. Необходимо контролировать условия выполнения договоров по форвардным и фьючерсным операциям с целью предотвращения нарушений в момент их выполнения.

Учитывая, что деятельность хозяйствующих субъектов связана с осуществлением операций в отношении имущества и возникновения обязательств, которые не находятся в его собственности, однако находятся на временном хранении, в пользовании или распоряжении, внутренний контроль по операциям на забалансовых счетах следует осуществлять в разрезе таких субъектов контроля, как юридическая служба, служба технического контроля и бухгалтерская служба. Так, юридическая служба обеспечит проверку своевременности оформления договоров о возникновении забалансовых обязательств и правильность выполнения договорных условий, подтверждающих факт забалансового отражения. Под контролем службы технического контроля операций на забалансовых счетах следует понимать контроль наличия (количества) принятых на ответственное хранение товарно-материальных ценностей в соответствии с документами, подтверждающими их качество, то есть обеспечение соответствующих условий их хранения. Бухгалтерская служба должна обеспечить контроль по таким операциям на забалансовых счетах, как контроль наличия забалансовых активов, обязательств и резервов, который осуществляется путем применения приемов документального контроля и инвентаризации.

Список литературы

1. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета / Я.В. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 496с.
2. Практический аудит: учебное пособие / Под редакцией доктора экономических наук, профессора Я.В. Соколова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 864с.

УДК 657.47:637.1

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОСТАНОВКУ УЧЁТНЫХ ПРОЦЕДУР

Терещенко В.С., канд. экон. наук, доцент,
Баранова А.А.
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
tvs55555@mail.ru

Молочная промышленность – это отрасль пищевой промышленности, объединяющая предприятия по выработке из молока различных молочных продуктов, таких как сливочное масло, цельномолочная продукция, молочные консервы, сухое молоко, сыр, брынза, мороженое, казеин и т.п.

Основным сырьем, использующимся для производства продукции в отрасли, является сырое молоко, поэтому состояние отрасли во многом зависит от состояния сельскохозяйственного производства.

«Производство молока в России по итогам 2025 года достигло 34,3 млн. тонн, что стало наивысшим показателем за последние 30 лет» – заявил вице-премьер Д.Н. Патрушев на съезде «Союзмолока» [1]. Однако, несмотря на рост объемов производства молока, в молочной промышленности существует масса проблем. Во-первых, перерабатывающие предприятия сталкиваются с проблемой нехватки сырья. Во-вторых, неудовлетворительное качество сырого молока российских производителей (повышенная бактериальная загрязнённость, низкое содержание белка) создаёт сложности для производства молочных продуктов высокого качества и вынуждает предприятия использовать искусственные и сухие добавки, что снижает ценность продуктов питания и повышает затраты на производство.

В 1990-е годы объёмы производства сырого молока неуклонно снижались, что было связано с сокращением поголовья коров, которое не компенсируется ростом их производительности. Таким образом, молочная промышленность испытывала и продолжает испытывать постоянный дефицит ресурсов. Рынок цельномолочных продуктов полностью обеспечивается внутренним производством, но собственное производство сливочного масла и сыров недостаточно для удовлетворения внутреннего спроса.

Производство молочной продукции по территории РФ рассредоточено крайне неравномерно, что можно объяснить различием в природных и социально-экономических условиях. Бесспорными лидерами по производству молочной продукции являются Центральный и Приволжский федеральные округа. На эти два округа приходится более 50% российского производства цельного молока, сыра и сливочного масла.

Рынок молока и молочных продуктов характеризуется определенными особенностями (табл. 1).

Производство молочной продукции в РФ осуществляют более 1500 предприятий, из них 500 крупных и средних.

Таблица 1

Экономические характеристики рынка молока и молочных продуктов в РФ

Отличительные экономические характеристики рынка молока и молочных продуктов
Пояснения
1. Независимо от состояния рынка, производитель (животновод) получает молоко ежедневно.
Это способствует постоянному получению продукции производителем, но в жестких рыночных условиях производитель не имеет возможности ограничить производство молока без применения кардинальных мер – забой скота, игнорирование либо рыночных ориентиров (продажа продукции по заведомо убыточной цене), либо игнорирование сроков получения молока от коров (влечет негативные последствия для организма коровы – например, снижение продуктивности).
2. Невозможность переноса сроков получения продукции.
Получение мяса от скота можно растянуть на неопределенный срок просто продолжив откорм скота (без присущих этому действию отрицательных последствий для качества продукции). Зерновые, фрукты и овощи, когда они уже получены с поля, можно разместить на склад для хранения на длительный срок. С молоком этого сделать не удастся, если только не изменить его физическое состояние – переработать молоко в какой-либо молочный продукт (пастеризованное молоко, сухое молоко, ультрапастеризованное и стерилизованное молоко, сгущенное молоко).
3. Короткие сроки хранения не позволяют проводить транспортировку сырого молока на дальние расстояния.
Из-за этого обстоятельства производитель молока привязан к ближайшему от него пункту переработки. Покупатель-переработчик (молокозавод) оказывается в более выгодном положении по сравнению с продавцом-производителем молока (фермером).
4. Молоко невозможно реализовывать через организованные торги (биржи либо аукционы), если речь идет не о контрактах поставок в будущем.
Такие продукты сельского хозяйства как зерно, овощи, хлопок и пр. можно реализовывать через организованные биржевые торги, способствующие определению наиболее точной цены продукта на рынке.
5. Молоко и молочные продукты являются социально значимыми продуктами.
Молоко должно ежедневно присутствовать в рационе питания человека, особенно в детском возрасте, что обязывает государство обеспечить для всего населения страны как физическую, так и экономическую доступность.
6. Возможность производства молока практически во всех регионах страны
Это обусловливает сравнительно высокую конкуренцию среди молокозаводов.
7. В условиях роста розничных цен на продовольствие, спрос характеризуется малой эластичностью на питьевое молоко и цельномолочную продукцию и высокой эластичностью на продукты его переработки (сыры, сливочное масло).
Это обстоятельство определяет относительно устойчивый спрос на первую группу продукции на местном уровне.
8. Молоко – скоропортящийся продукт, не подлежащий длительному хранению в непереработанном виде.
Это требует соответствующих каналов реализации и развитой сбытовой инфраструктуры.
9. Скоропортящийся характер молока и экологическая незащищенность сферы его производства обусловливают повышенные требования к его качеству и качеству продуктов его переработки.
10. Производству молока, хотя и в меньшей степени, чем другим отдельным рынкам, присуща сезонность производства.
Это при относительно стабильном спросе определяет необходимость создания запасов сухого молока и других продуктов его переработки.
11. Специализация производства молока характеризуется большой совокупностью реализуемых видов продукции в мелкоштучной расфасовке (особенно цельномолочной), ее сегментацией по потребителям (возрастной), по функциональной направленности (профилактическая, лечебная, диетическая), по потребительским свойствам (различной жирности).
Это предъявляет особые требования к технологии производства и упаковке продукции.
12. Производство молока медленно приспосабливается к высоким капитальным затратам и длительным срокам увеличения (по биологическим причинам) численности стада дойных коров.

Источник: составлено авторами на основе [2]

Жесткая конкуренция, появившаяся на рынке молока, оказала особое влияние на развитие и внедрение в систему управления предприятий бухгалтерского учета, а именно учета производственных затрат.

На организацию учета производственных затрат оказывают влияние такие особенности деятельности предприятий молочной промышленности.

1) специфика молокоперерабатывающей отрасли заключается в том, что качество молочной продукции во многом определяется качеством сырого молока. В данных структурах основную роль, определяющую стабильность производственных отношений между поставщиками сырого молока, молокопереработчиками и розничной сетью, играет качество производимой продукции;

2) молочная промышленность относится к отраслям, в которых транспортный фактор играет существенную роль в размещении предприятий. Поставщиками молочного сырья на молокозаводы являются в основном близлежащие сельскохозяйственные производители. Затраты на перевозку молочной продукции на расстояние 100 км составляют 25-35% себестоимости ее изготовления. На единицу веса молочной продукции расходуется от 1 до 22 единиц веса сырья. Затраты на перевозку 1 т сырого молока на расстояние 300 км превышают себестоимость ее производства. Если при составлении производственной программы не учитывать эти виды затрат, то можно получить неверные прогнозные значения прибыли;

3) определение себестоимости молочной продукции вытекает из необходимости соизмерения данных затрат с конечными результатами деятельности молокозавода, а именно с реализованным объемом продукции и полученным уровнем доходности. Организация учета затрат молокозавода должна определяться исходя из технологических схем производства.

В соответствии с общероссийским классификатором производство молочных продуктов включает следующие виды деятельности:

– сортировка, фильтрование, анализ и охлаждение цельного молока / сливок;
– сепарация сливок, молока;
– пастеризация, стерилизация, гомогенизация, пептонизация и изменение состава молока, замораживание и сбивание сливок;
– концентрация, ферментация молока и производство кисломолочных продуктов;
– разлив молока или сливок в пакеты;
– производство натурального сливочного масла или его перетапливание;
– молочные консервы;
– разнообразные виды сливочного мороженого и продуктов из него;
– производство творога, сыворотки, пищевого и технического казеина, лактозы и вторичных продуктов переработки молока.

Все перечисленные особенности деятельности предприятий молочной промышленности оказывают влияние на постановку процедур бухгалтерского финансового и управленческого учета формирования себестоимости готовой молочной продукции и финансового результата.

Список литературы

1. Производство молока в России в 2025 году стало рекордным за 30 лет // Экономика. 21.01.2026. – [Электронный ресурс] – URL: https://rg.ru/2026/01/21/kartina-masla.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F
2. Хандакова О.П. Особенности управления предприятиями молочной промышленности // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XIV междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012. [Электронный ресурс] – URL: https://sibac.info/conf/econom/xiv/28426

УДК: 338.1

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РИСКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Трашина Д.В.,
Шемякина М.С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»,
г. Йошкар-Ола, РФ
diana.trashina@gmail.com

Современная экономика переживает масштабный сдвиг: цифровые технологии проникают во все хозяйственные процессы, от логистики и финансов до государственного управления. Этот процесс открывает колоссальные возможности для роста производительности, но одновременно порождает риски принципиально нового характера. Понять их природу и научиться прогнозировать их появление является одной из ключевых задач современной экономической науки и практики управления.

Исследователи обращают внимание на то, что традиционный инструментарий риск-менеджмента уже не справляется с вызовами цифровой среды. Как отмечается в литературе, «проблема управления рисками хозяйствующих субъектов в условиях цифровой трансформации экономических процессов приобретает особую актуальность» [1]. Причина в том, что цифровые риски обладают высокой скоростью распространения, трансграничным характером и сложной цепочкой каузальных связей. Одна уязвимость в программном обеспечении способна за считанные часы дестабилизировать целый сектор рынка.

Чтобы систематизировать предмет исследования, целесообразно разграничить основные виды рисков, с которыми сталкиваются организации в процессе цифровизации. Условно их можно разделить на четыре крупных блока, представленных таблице 1. Первый блок - технологические риски, связанные с уязвимостью программных систем, сбоями инфраструктуры и стремительным моральным устареванием технологий. Второй - операционные риски, то есть нарушения бизнес-процессов при внедрении цифровых решений. Третий - регуляторные риски, обусловленные правовой неопределённостью в отношении новых цифровых инструментов. Четвёртый - стратегические риски,

проявляющиеся в потере конкурентных позиций при неверно выбранном темпе или направлении трансформации.

Таблица 1

Классификация рисков цифровой трансформации экономики

Вид риска	Основные проявления	Возможные последствия
Технологический	Кибератаки, утечки данных, сбои ИТ-инфраструктуры	Финансовые потери, утрата репутации
Операционный	Ошибки интеграции систем, цифровой разрыв между подразделениями	Снижение эффективности, рост затрат
Регуляторный	Несоответствие нормативным требованиям, правовые пробелы	Штрафы, ограничения деятельности
Стратегический	Неверный выбор технологий, потеря рыночных позиций	Утрата конкурентоспособности

Приведённая классификация носит прикладной характер: она позволяет не просто зафиксировать риски, но и увязать их с конкретными управленческими процедурами. Именно от того, насколько точно организация идентифицирует природу угрозы, зависит выбор инструментов её прогнозирования и нейтрализации.

Центральным вопросом становится методология прогнозирования. Традиционные подходы такие как экспертные оценки, сценарный анализ, статистические модели не утратили значения, но существенно дополнились возможностями машинного обучения и больших данных. Алгоритмы предиктивной аналитики позволяют обрабатывать массивы неструктурированной информации в режиме реального времени, выявляя закономерности угроз задолго до их материализации. По данным исследования Шкодинского С. В., применение расширенной цифровой классификации и аналитических инструментов «позволяет точнее прогнозировать экономический эффект от цифровых инициатив, выделять зоны повышенных рисков и затрат при цифровизации» [2].

Вместе с тем практика показывает, что технологии прогнозирования сами по себе не решают проблему. Важнейшим условием является наличие качественных данных и грамотно выстроенных процессов их сбора. Как показывает российский опыт в 2022–2024 годах отечественная промышленность, внедрив системы предиктивной диагностики на предприятиях «Северсталь», «Сибур» и «Норникель», получила дополнительную прибыль оценочно в 500 млрд рублей и сократила аварийность на 15 % [3]. Это наглядно демонстрирует, что риск-аналитика, встроенная в производственный цикл, даёт измеримый экономический результат.

Однако разрыв между технологическими возможностями и реальной готовностью организаций ими воспользоваться остаётся значительным. Исследования фиксируют целый ряд системных барьеров: правовые ограничения, недостаточная инфраструктурная готовность и дефицит компетенций [4]. Иными словами, прогнозирование рисков как управленческая функция требует не только инвестиций в программные решения, но и

целенаправленного развития человеческого капитала - аналитиков, способных интерпретировать данные и преобразовывать их в управленческие решения.

Отдельного внимания заслуживает государственное измерение проблемы. На уровне национальной экономики риски цифровой трансформации не сводятся к корпоративным угрозам: они затрагивают устойчивость финансовой системы, суверенитет данных и экономическую безопасность в целом. По мнению Удалова Д.В., «в условиях цифровой трансформации, когда платформенные бизнес-модели становятся основой экономической деятельности, возрастает необходимость учёта рисков, связанных с дисбалансом в развитии отдельных отраслей, монополизацией рынков, утратой контроля над данными и угрозами кибербезопасности». Это означает, что эффективное прогнозирование рисков невозможно без координации на межведомственном и межотраслевом уровне.

Подводя итог, следует признать, что прогнозирование рисков в условиях цифровой трансформации — это не разовая аналитическая задача, а непрерывный управленческий процесс, требующий сочетания технологических инструментов, компетентных кадров и институциональной поддержки. Организации, сумевшие встроить предиктивную аналитику в ткань своих бизнес-процессов, получают устойчивое конкурентное преимущество.

Список литературы

1. Головина Т. А. Управление рисками организаций в условиях цифровой экономики / Т.А. Головина, И.Л. Авдеева, Д.А. Суханов // Вестник Академии знаний. 2022. №1 (48). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-organizatsiy-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki
2. Шкодинский С. В. Цифровая трансформация как инструмент снижения трансакционных издержек в вертикально интегрированных структурах / С.В. Шкодинский, А.А. Гайнитдинов // Региональная и отраслевая экономика. 2025. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-kak-instrument-snizheniya-transaktsionnyh-izderzhek-v-vertikalno-integrirovannyh-strukturah
3. Рынок искусственного интеллекта в России: применение в различных отраслях и перспективы развития / Группа «Деловой профиль». — URL: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-iskusstvennogo-intellekta-v-rossii/
4. Еловская М. А. Цифровая трансформация экономики: проблемы, перспективы и ее влияние на экономическую безопасность // Известия СПбГЭУ. 2024. №4 (148). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-ekonomiki-problemy-perspektivy-i-ee-vliyanie-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost
5. Налоговая безопасность монография / [Миронова О.А., д-р экономических наук, заслуженный деятель науки Республики Марий Эл, профессор, Бакулевская Лариса Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, Бобошко Владимир Иванович, доктор экономических наук, профессор и др.]; под редакцией доктора экономических наук, профессора О.А. Мироновой. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2017. — 463 с. ил.; 22.

УДК 657

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТОВ УЧЕТА МАТЕРИАЛОВ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ГУП ДНР «ДОНБАССТЕПЛОЭНЕРГО» ФИЛИАЛ «ДОНЕЦКТЕПЛОСЕТЬ»

Чернощек Е.Б.,
Панкова М.М., канд. экон. наук., доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий Государственный Университет», г. Донецк, РФ
chernosheeek@yandex.ru

Результативность хозяйственной деятельности предприятий в значительной степени зависит от того, насколько грамотно выстроено управление материальными ресурсами, которые служат базой для осуществления производственных процессов. Организация процессов снабжения, складирования и расходования материалов непосредственно влияет на себестоимость продукции и финансовые результаты. Уровень материальных затрат является ключевым фактором формирования себестоимости, поэтому для ресурсоемких производств оптимизация движения и контроля использования ресурсов приобретает приоритетное значение [3].

Актуальность исследования обусловлена высокой материалоемкостью теплоэнергетики. Эффективный учет и контроль позволяют снизить затраты и повысить управляемость.

Целью исследования является анализ проблемных аспектов учета движения материалов на предприятии ГУП ДНР «Донбасстеплоэнерго» филиал «Донецктеплосеть», а также разработка предложений, направленных на совершенствование системы их учета и контроля.

Деятельность предприятий теплоснабжения связана с использованием широкого перечня материальных ресурсов. В процессе эксплуатации тепловых сетей и котельного оборудования применяются трубы, запорная арматура, теплоизоляция, детали котельного оборудования и химреагенты, используемые в процессе подготовки воды и поддержания необходимых технологических параметров работы системы теплоснабжения. Значительный объем и разнообразие используемых материалов требует четко организованной системы учета и контроля их движения на всех этапах хозяйственной деятельности предприятия.

Процесс движения материальных ресурсов на предприятии начинается с их поступления от поставщиков. Поступившие материалы направляются на центральный склад, где осуществляется их первичный учет и хранение. Далее ресурсы распределяются по складам структурных подразделений, откуда они передаются непосредственно в производство для проведения ремонтных работ и обслуживания оборудования. Завершающим этапом является списание использованных материалов в бухгалтерском учете [5].

Проведенный анализ организации учета материальных ресурсов на предприятии позволил выявить ряд проблемных аспектов, связанных как с особенностями учетной политики, так и с организацией документооборота и внутреннего контроля.

Выявленные проблемы в ходе анализа:

1. Учетная система предприятия ориентирована преимущественно на формирование финансовой отчетности. Управленческий учет, обеспечивающий детализацию затрат по центрам ответственности, применяется ограниченно. Отсутствие соответствующей аналитики снижает возможности факторного анализа материалоемкости и затрудняет выявление причин перерасхода ресурсов.

2. Активы ниже установленного лимита списываются на затраты единовременно с отражением на забалансовых счетах. При этом регламент последующего контроля за их движением проработан недостаточно. Учитывая значительную номенклатуру таких объектов, это создает риски для сохранности имущества и усложняет проведение инвентаризации.

3. Существует временной разрыв между фактическим поступлением материалов и передачей подтверждающих документов в бухгалтерию. Данная асинхронность приводит к задержкам в отражении операций в учетных регистрах, что снижает достоверность информации и оперативность контроля за движением ценностей [1].

4. Материальные ресурсы рассредоточены по центральному складу, подразделениям и объектам эксплуатации. В аварийных ситуациях материалы используются до полного оформления первичной документации, что нарушает принцип своевременности регистрации хозяйственных операций в бухгалтерском учет.

5. Складской учет фиксирует движение ресурсов оперативно, тогда как бухгалтерский учет отражает операции лишь после поступления документов. Недостаточная координация между подразделениями приводит к несоответствиям в учетных данных и снижает репрезентативность информации.

В целях устранения выявленных недостатков и оптимизации системы управления материальными ресурсами на предприятии предлагается внедрение следующих мероприятий:

1. Для повышения аналитичности учетной информации целесообразно внедрение элементов управленческого учета, обеспечивающих детализацию затрат в разрезе подразделений и видов работ. Это позволит проводить более точный анализ структуры расходов и выявлять резервы повышения эффективности использования материалов.

2. Повышению качества учета способствует автоматизация обработки первичной документации и информационного обмена между подразделениями. Использование современных информационных систем сокращает время обработки данных, повышает оперативность их получения и снижает риск ошибок при отражении хозяйственных операций [1].

3. Необходимо уточнить регламент документооборота, установив четкие сроки передачи первичных документов между подразделениями и бухгалтерией.

Это обеспечит своевременность отражения операций и повысит согласованность данных складского и бухгалтерского учета [2].

4. Важным элементом управления материальными ресурсами выступает регулярное проведение инвентаризации. Инвентаризационные проверки позволяют своевременно выявлять излишки и недостачи, обеспечивая контроль сохранности материальных ценностей [2].

Проведенный анализ показал, что действующая система учета материальных ресурсов на предприятии ориентирована преимущественно на формальное выполнение требований бухгалтерской отчетности и не отвечает потребностям оперативного управления. Ключевыми проблемами являются низкая оперативность отражения операций, рассогласованность данных между подразделениями и ослабленный контроль за сохранностью активов, что в совокупности снижает достоверность учетной информации и затрудняет выявление резервов снижения затрат.

Для решения выявленных проблем необходимо комплексное совершенствование системы учета путем внедрения элементов управленческого учета, автоматизации документооборота и усиления контрольных процедур. Реализация предложенных мероприятий позволит повысить аналитичность, оперативность и достоверность учета, что создаст основу для более эффективного использования материальных ресурсов и улучшения финансовых результатов деятельности предприятия.

Список литературы

1. Кондраков Н. П. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учет : учебник / Н. П. Кондраков. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2019. – 512 с.
2. О бухгалтерском учете : Федеральный закон № 402-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 29 ноября 2011 года] : (ред. от 05.12.2022) / Российская Федерация. Законы. - Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855 /
3. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы»: Приказ Минфина России от 15.11.2019 № 180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» (вместе с «ФСБУ 5/2019...») (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2020 N 57837) [Электронный ресурс] // Система КонсультантПлюс. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348523/18ae7e0209c0fcd71bb531b56fe671a1c9e61af4

УДК 338.245

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Чернядьева О.А.,
Шемякина М.С., канд. экон. наук, доц.
Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола, РФ
Chernyadeva08@gmail.com

В условиях современной экономической нестабильности, характеризующейся высокой волатильностью рынков, санкционным давлением и структурными изменениями в народном хозяйстве, проблема обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов выходит на передний план как в теоретических исследованиях, так и в практической деятельности организаций. Экономическая безопасность организации представляет собой сложную, многоуровневую систему, направленную на защиту её жизненно важных интересов от реальных и потенциальных угроз, а также на обеспечение устойчивого развития и достижения стратегических целей. В этой связи особую актуальность приобретает поиск эффективных инструментов управления безопасностью, среди которых ключевая роль отводится стратегическому планированию.

Стратегическое планирование, в отличие от тактического и оперативного управления, ориентировано на долгосрочную перспективу и позволяет не просто реагировать на уже возникшие угрозы, но и прогнозировать их появление, разрабатывая превентивные меры защиты. Как отмечает Каранина Е.В., именно интеграция целей и задач экономической безопасности в общую стратегию развития компании позволяет достичь синергетического эффекта, при котором рост экономических показателей не сопровождается критическим увеличением уровня рисков [1]. Стратегический план в контексте обеспечения безопасности должен включать не только традиционные финансово-экономические показатели, но и систему индикаторов, сигнализирующих о приближении к пороговым значениям уровня угроз, таких как потеря финансовой устойчивости, снижение деловой активности или утрата технологической независимости.

Важно подчеркнуть, что формирование системы экономической безопасности на основе стратегического планирования невозможно без учёта нормативно-правовой базы. Основополагающим документом в этой сфере выступает Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который задаёт общие принципы целеполагания, прогнозирования и программирования социально-экономического развития. Хотя данный закон в первую очередь регулирует отношения на макро- и мезоуровнях, его методологический аппарат может и должен адаптироваться на корпоративном уровне. Кроме того, важнейшим

ориентиром служит Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённая Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208. В данном документе прямо указывается на необходимость совершенствования системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, что задаёт вектор развития и для организаций реального сектора [3].

Процесс стратегического планирования в контексте обеспечения экономической безопасности представляет собой циклический и непрерывный процесс, состоящий из нескольких взаимосвязанных этапов. Первый и основополагающий этап предполагает диагностику внешней и внутренней среды организации. На этом этапе проводится всесторонний анализ макроэкономической ситуации, отраслевых особенностей, конкурентной позиции, а также внутренних ресурсов и компетенций. Целью данного анализа является идентификация потенциальных угроз экономической безопасности, к которым можно отнести снижение потребительского спроса, ужесточение конкуренции, изменение налогового и таможенного законодательства, кадровые риски, а также поиск возможностей для укрепления конкурентных позиций и нейтрализации угроз. Второй этап предполагает формулирование миссии и системы целей организации с учётом требований экономической безопасности. На этом этапе такие категории, как финансовая устойчивость, независимость и сохранность активов, становятся равнозначными приоритетами наряду с максимизацией прибыли и расширением доли рынка. Третий этап включает разработку стратегических альтернатив и выбор базовой стратегии развития (стратегия роста, стабилизации, выживания или их комбинация), которая в наибольшей степени соответствует выявленным угрозам и возможностям и позволяет минимизировать риски. На четвёртом этапе осуществляется реализация стратегии, включающая разработку функциональных стратегий и конкретных планов мероприятий. Наконец, заключительным этапом является формирование эффективной системы мониторинга и контроля, позволяющей в режиме реального времени отслеживать динамику ключевых индикаторов безопасности и при необходимости своевременно корректировать стратегический курс.

Особое значение в современных российских реалиях приобретает планирование мер по противодействию угрозам финансовой безопасности. В работах отечественных экономистов, посвящённых данной проблематике, подчёркивается, что стратегическое планирование в этой сфере должно включать разработку многовариантных сценариев развития на случай изменения ключевых макроэкономических параметров, таких как ключевая ставка Центрального банка, уровень инфляции, валютный курс или динамика мировых цен на сырьё [4]. Диверсификация деятельности, позволяющая распределить риски между различными направлениями бизнеса; создание резервных фондов и капиталов, обеспечивающих «подушку безопасности» в кризисные периоды; эффективное управление дебиторской задолженностью, направленное на поддержание ликвидности; оптимизация кредитного портфеля с целью снижения долговой нагрузки - все это является неотъемлемыми элементами

стратегического плана, направленными на обеспечение выживаемости и устойчивости бизнеса в долгосрочной перспективе.

Не менее важным аспектом является учёт в стратегическом планировании кадровой безопасности. Человеческий капитал в постиндустриальной экономике становится ключевым фактором производства, и его утрата (например, вследствие «утечки мозгов» или перехода ключевых сотрудников к конкурентам) может нанести непоправимый урон организации. Стратегический план должен предусматривать меры по привлечению, удержанию и развитию персонала, созданию эффективной системы мотивации, а также по защите конфиденциальной информации и коммерческой тайны, носителями которой являются сотрудники. Как справедливо отмечают О. А. Миронова и её соавторы, налоговая составляющая также играет значимую роль в общей системе безопасности, поскольку просчеты в стратегическом налоговом планировании могут создать критическую угрозу финансовой устойчивости и деловой репутации предприятия [5].

Таким образом, стратегическое планирование является не просто инструментом корпоративного менеджмента, а фундаментальной основой формирования и функционирования системы экономической безопасности современной организации. Оно позволяет перевести управление угрозами из реактивного режима в проактивное русло, когда угрозы не просто устраняются по факту возникновения, а предвидятся и предотвращаются. Стратегический подход обеспечивает согласование текущих операционных решений с долгосрочными целями устойчивого развития, создаёт условия для защиты бизнеса от деструктивного воздействия факторов внешней и внутренней среды и, в конечном счёте, способствует повышению его конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности. Игнорирование стратегического аспекта в вопросах обеспечения экономической безопасности неизбежно ведёт к накоплению рисков, снижению адаптационных способностей организации и, как следствие, к утрате ею своих рыночных позиций в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Каранина Е.В. Экономическая безопасность: на уровне государства, региона, предприятия: учебник / Е.В. Каранина. – Киров: ВятГУ, 2019. – 390 с.
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26 (часть I). – Ст. 3378.
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/?ysclid=mmnf14bpgi645854552
3. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/?ysclid=mmnf6dyo4g959531190
4. Суглобов, А.Е. Экономическая безопасность предприятия : учебное пособие / А.Е. Суглобов, С.А. Хмелев. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 271 с. EDN: ROYJYC
5. Миронова, О. А. Налоговая безопасность: монография / О. А. Миронова, Л. В. Бакулевская, В. И. Бобошко [и др.]; под ред. О. А. Мироновой // Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право - 2017. — 463 с. EDN: XUHSEH

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 336.02

ВЛИЯНИЕ КИНЕМАТОГРАФА НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Васильева М.А.,
Хорошева А.С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
maria.vasileva.07@mail.ru

Современный рынок представляет собой сложную систему, где производители и поставщики услуг предлагают широкий спектр товаров, а потребители делают свой выбор, руководствуясь множеством факторов.

Потребительское поведение – это процесс, посредством которого отдельные лица или группы выбирают, покупают и распоряжаются товарами и услугами для удовлетворения своих потребностей. Это поведение является результатом взаимодействия социальных, культурных и экономических факторов [1, 2].

В условиях современности, где медиа оказывают огромное влияние на формирование общественного мнения и индивидуальных предпочтений, изучение воздействия таких мощных инструментов, как кинематограф, приобретает особую актуальность. Кино, будучи не только видом искусства, но и индустрией, способной создавать образы, транслировать ценности и формировать культурные тренды, неизбежно воздействует на сознание зрителей, зачастую неосознанно влияя на их потребительские выборы. Эмоциональная вовлеченность, которую вызывает просмотр фильма, делает зрителя более восприимчивым к информации. Персонажи фильмов становятся ролевыми моделями, их образ жизни, внешний вид, манеры поведения и вещи, которыми они пользуются, проецируются на зрителя, формируя желания и предпочтения.

Наиболее распространённым методом воздействия кино на потребительские решения является Product Placement (скрытая реклама). Это намеренное включение товарных знаков, брендов или конкретных продуктов в сюжет фильма, сериала или другого медиапродукта таким образом, чтобы эти элементы выглядели естественно и органично, как часть повествования, а не как прямое обращение к зрителю. Такой приём позволяет не отвлекать внимание, сохраняя целостность художественного образа, одновременно формируя у аудитории позитивные ассоциации с брендами.

Например, герой фильма «Миссия невыполнима: Последняя разведка» берёт из холодильника банку газировки Coca-Cola, которая тут же становится заметной на фоне пространства, хотя и не играет ключевой роли в сюжете. Или кроссовки с автоматической застёжкой Nike в фильме «Назад в будущее». Подобные интеграции происходят не случайно: за ними стоит продуманная работа команды маркетинговых консультантов, режиссёров и продюсеров, которые согласовывают расположение, тип продукта, его внешний вид и даже цветовое оформление упаковки под общий визуальный стиль картины [3].

Иногда скрытая реклама может быть почти неприметной: например, автомобиль Mercedes-Benz в кадре движется мимо, не занимая центрального места, но его логотип хорошо читается, что вызывает узнавание у тех, кто внимателен к деталям. Более того, такие включения могут быть частью характера персонажа – если главный герой всегда пьёт кофе именно от Starbucks, зритель начинает связывать этот бренд со специфичным образом жизни любимых персонажей.

Этот метод работает на подсознательном уровне, формируя положительную ассоциацию продукта с героями, событиями или атмосферой фильма. Главное условие успеха – гармоничная интеграция, чтобы зритель не ощущал прямого давления рекламы [4].

Также одним из основных методов является формирование трендов. Кинематограф исторически выступал и выступает в роли задающего тренды. Одетые в яркие, запоминающиеся костюмы персонажи, их прически, аксессуары, манера держаться – всё это становится предметом внимания миллионов зрителей.

Кино оказывает огромное влияние не только на моду в её классическом понимании – одежды, обуви, сумок, – но и на стиль жизни: выбор мест для отдыха, способы проведения досуга, увлечения, интересы. Например, фильм *«Моана»* пробудил глобальный интерес к полинезийской культуре, возродил популярность канио, традиционного бикини, а также увеличил количество желающих изучить океанийские языки и традиции.

Особое внимание стоит уделить феномену сериала *«Очень странные дела»*. Его успешный возврат к атмосфере конца 1980-х годов вызвал настоящий культурный бум. Персонажи в фильмах и сериалах тех лет носили характерные прически: шэг (shag cut) – густые, объёмные волосы с удлинёнными чёлками, маллет (mullet), знаменитый как «спереди – парень, сзади – волк». Эти прически стали вирусными: уже через несколько месяцев после выхода нового сезона в салонах красоты по всей Европе, США, Азии и странах Латинской Америки наблюдается скачок запросов на такие стрижки.

Фильмы мастерски демонстрируют идеализированный образ жизни, в котором герои часто окружены красивыми вещами, пользуются эксклюзивными автомобилями и гаджетами. Этот визуальный ряд пробуждает у зрителя желание обладать подобными вещами, стремясь приблизиться к экранному идеалу. Кино может создавать потребность в продукте, о котором зритель ранее даже не задумывался, просто показав его привлекательность в контексте интересной истории [2].

Эмоциональная привязанность к персонажам – это сильнейший двигатель продаж, который превращает обычного зрителя в лояльного потребителя. В маркетинге это часто называют «экономикой впечатлений». Например, в фильмах «Гарри Поттер» не просто показывали товары, а создали целый мир со своими правилами, историей, магическими предметами. Это породило новые, специфические потребности у фанатов: желание обладать волшебной палочкой, мантией, книгами заклинаний. Иногда целая медиа-франшиза может стать экономическим двигателем и мощным инструментом формирования потребительских предпочтений, идентичности и даже культурных трендов.

Для проверки гипотезы о влиянии кинематографа на потребительское поведение был проведен опрос среди 30 респондентов, который показал, что более половины (50%) из них смотрят фильмы и сериалы еженедельно или чаще, обеспечивая значительную аудиторию для потенциального влияния. Подавляющее большинство опрошенных (96%) признают способность кино формировать тренды, что подтверждает их восприятие этого канала влияния. В частности, более 80% респондентов признали, что испытывали желание совершить покупку под влиянием увиденного в кино, причем более 66% таких покупок носили импульсивный характер. Наиболее заметному влиянию подвержены категории одежды и предметы интерьера, что логично, учитывая активный показ одежды персонажей и обстановки комнат в фильмах. Удивительно, но даже такие категории, как литература, продукты питания и напитки, также подвержены данному воздействию. Полученные данные убедительно подтверждают гипотезу о значительном влиянии кино на потребительское поведение.

Кинематограф является мощнейшим инструментом влияния на потребительское поведение. Через механизмы product placement, формирование трендов, создание эмоциональных ассоциаций и демонстрацию желаемого образа жизни, кино неосознанно или намеренно направляет потребительские решения. Наше эмпирическое исследование подтвердило, что значительная часть аудитории осознает это влияние и сама является его объектом, совершая импульсивные покупки под воздействием увиденного на экране.

Таким образом, кинематограф выступает не просто формой развлечения, но и мощным фактором, формирующим потребительские предпочтения, стили жизни и даже культурные нормы.

Список литературы

1. Хорошева А.С. Воздействие социальных, культурных и экономических условий на принятие потребительских решений и развивающихся странах // Экономика, управление и финансы: новые подходы и решения. – 2023. – №12. – С. 262-265. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Ffull_text%2Easp%3Fid%3D80586309
2. Разумова С. В. Поведение потребителей 2020-2023: вызовы и возможности // Beneficium. – 2024. – №1(50). – С. 63-74. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/povedenie-potrebiteley-2020-2023-vyzovy-i-vozmozhnosti/pdf
3. Караваев А.В. К вопросу об использовании product placement в digital- маркетинге // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – №13. – С. 197-200. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ispolzovanii-product-placement-v-digital-marketinge-1/pdf
4. Лаврова А.А., Сумина Т.А. Рекламные интеграции в медиа пространстве // Форум молодых учёных. – 2024. – №5(93). – С. 230-235. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/reklamnye-integratsii-v-media-prostranstve/pdf

УДК 330.331.2

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА МОТИВАЦИИ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гросс В.С.,
Дмитриченко Л.И., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vladislav.gross@inbox.ru

Актуальность проблемы мотивации и стимулов к труду в России обусловлена многими факторами, среди которых – существенное отставание российского государства от многих государств мира по показателю уровня производительности труда. Так, по оценкам и прогнозам Международной организации труда (МОТ), в рейтинге стран мира по уровню производительности труда (ВВП на час работы, в долларах США по паритету покупательной способности), Россия занимает 48-е место с показателем 43,2 долл., против Ирландии (164,7 долл.), США (81,8 долл.) и других развитых экономик. Подчеркнём, что впереди России находятся Хорватия, Словения, Чешская Республика, Венгрия, Польша. Литва, Латвия и ряд других стран как бывшего СССР, так и бывших стран социалистического содружества [1].

На наш взгляд, одной из важнейших причин такого положения вещей является слабый механизм стимулирования труда и недостаточная мотивация людей к активной трудовой деятельности. Такую точку зрения разделяют обосновывают учёные, подчёркивая следующие особенности ситуации с мотивацией труда:

– всеобщая трудовая пассивность;

– низкая значимости общественных мотивов труда (в т. ч. служебного и профессионального роста);

– желание иметь хорошо оплачиваемую работу, но при этом не требующую высокой интенсивности труда;

– определение социального статуса человека не его трудовыми достижениями, а другими критериями престижа [2].

В результате, как утверждают учёные, в России имеет место кризис труда, что характеризуется как «серьёзное обострение противоречий в труде, его многокомпонентном проявлении, или каких-либо его компонентах, или комбинациях последних» [3, с.353]. При этом выделяют объективные и субъективные причины кризиса труда, а также экономические, технологические, организационные, нормативно-правовые, социально-культурные и политические факторы [2, с. 355].

Следовательно, необходимо развитие методологии и теории мотивации и стимулирования труда в направлении активизации как стимулов и мотивов, побуждающих граждан общества к эффективной трудовой деятельности, так форм управления трудовой активностью персонала предприятий и организаций.

В научной литературе понятие «мотивация труда» появилось сравнительно недавно. Длительное время экономическая теория использовала понятие «стимулирование труда». Эти понятия близки, но не тождественны, и оба понятия должны учитываться при обосновании моделей и механизмов стимулирования и мотивации человека к активной трудовой деятельности.

Идея стимулирования труда впервые прозвучала в произведении древнегреческого философа Ксенофонта «Экономикос» («Домострой»). Говоря о значении стимулов, он приводит аргумент Сократа, согласно которому «слуги в одном месте все почти закованы и всё-таки часто убегают, а в другом месте ходят на свободе и желают работать и оставаться» [4, с. 260]. И далее он подчёркивает, что «надежда нужна рабу ничуть не меньше, чем свободному, но даже больше, чтобы у него была охота остаться у хозяина» [4, с. 269].

Ксенофонт сформулировал мысль о стимулирования труда рабов либо подарком, либо похвалой. В этой связи учёный писал: «умеющий хорошо работать заслуживает большой похвалы. … людей можно сделать послушнее даже одним словом, показывая им пользу от повиновения. Что касается рабов, то даже считающийся пригодным лишь для животных способ обучения очень полезен, чтобы научить их повиновению: удовлетворяя, сверх других потребностей, их аппетит, можно многого добиться от них. На честолюбивые натуры сильно действует и похвала: у некоторых натур жажда похвалы не меньше, чем у других стремление к пище и питью» [4, с. 297-298].

Таким образом, уже на ранних этапах развития общества была осознана необходимость стимулирования труда для обеспечения роста и укрепления домохозяйства.

В отличие от стимула, *мотив* – это обоснование и оправдание волевого действия человека, а мотивация – это совокупность внутренних и внешних «движущих сил», побуждающих человека к определённой деятельности и придающих целевую направленность. Именно в этом направлении реализуется государственная политика мотивации труда и иных видов деятельности человека современного общества.

В работах российских исследователей анализируются причины низкой трудовой активности в аспекте стимулирования и мотивации [5-7]. Так, Чупрова В.Н. подчёркивает, что стимулирование (оплата труда) имеет большое значение, поскольку, с одной стороны, влияет на экономическое развитие государства, а с другой стороны – формирует образ жизни людей [5, с. 127].

Зыкова Т.Б. и Куприянова Т.А. делают акцент на повышении эффективности стимулирования труда молодых специалистов, подчёркивая их креативность, обладание высоким трудовым потенциалом и способность активнее и продуктивнее решать поставленные задачи. А с учётом современной демографической ситуации в России усиливается важность привлечения и удержания молодых специалистов на предприятиях. Решение этих проблем учёные связывают со стимулами, т. е. с эффективными способами стимулирования труда, что, с точки зрения авторов, проявляется в достаточности и привлекательности материального вознаграждения трудовой деятельности [6].

Позиция учёных относительно причин низкой трудовой мотивации состоит и в том, что недостаточно развита система управления трудовой активностью персонала предприятий, а также в том, что имеют место крайне негативные перераспределительные процессы, когда владельцы средств производства присваивают себе не только весь прибавочный продукт, но часто значительную часть необходимого продукта» [6, с. 955; 2].

Раскрывая противоречия в системе стимулирования и мотивации труда, учёные подчёркивают, что эта проблема остаётся важной как в научном (поскольку отсутствует единый подход к её решению), так и в практическом аспекте (поскольку тормозит социально-экономическое развитие государства и не способствует росту благосостояния граждан страны). При этом практически все исследователи считают, что проблема низких темпов роста производительности труда в России напрямую зависит именно от материального стимулирования труда и от модели управления трудовой активностью персонала.

В результате исследования можно предложить следующую модель активизации трудовой деятельности:

– во-первых, управление трудовой активностью должно быть основано на принципах мотивации и материального стимулирования;

– во-вторых, формы материального стимулирования трудовой активности должны быть основаны на принципах социального партнёрства, на сочетании личных интересов работников и результатов деятельности предприятия.

Список литературы

1. Список стран по производительности труда. – URL: https://translated. turbopages. org/proxy_u/en-ru.ru.ba9dfc7b-69aeeac0_8cda14a274722d776562/https/en.wikipedia.org /wiki/ List_ of_countries_by_labour_productivity (дата обращения: 02.03.2026).
2. Дмитриченко Л.И. Мотивация труда: методология исследования. Модели и механизмы / Л.И.Дмитриченко, Л.А.Дмитриченко. – Электронный ресурс. – URL: https://otherreferats.allbest.ru/management/00795610_0.html (дата обращения: 05.03.2026 г.)
3. Мацкуляк И.Д. Труд: кризис и его безопасное преодоление / И.Д. Мацуляк // «Уровень жизни населения регионов России». 2023. Том 19, №3. С. 350–360. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trud-krizis-i-ego-bezopasnoe-preodolenie/viewer
4. Ксенофонт Афинский. Сократические сочинения. Воспоминания о Сократе, Защита Сократа на суде, Пир, Домострой / Ксенофонт Афинский; Пер., статьи и комментарии С.И. Соболевского. – Москва – Ленинград: Academia, 1935. – 417 с.,
5. Чупрова В.Н. Совершенствование системы оплаты труда и стимулирования персонала предприятия / В.Н.Чупрова // «Вестник науки». – 2024. – №2. – с. 127–131. – URL: https://www.xn----8sbempclcwd3bmt.xn--p1ai/article/12741 (дата обращения: 03.03.2026 г.)
6. Зыкова Т.Б., Куприянова Т.А. Вопросы стимулирования труда молодых специалистов / Т.Б.Зыкова, Т.А.Куприянова // «Креативная экономика». – 2024. – №10. – С. 2859–2884. – DOI 10.18334/ce.18.10.121727. – URL: https://1economic.ru/lib/121727 (дата обращения: 04.03.2026 г.)
7. Богатырева, И. В. Система мотивации и материального стимулирования как источник трудовой активности персонала компании / И. В. Богатырева, Л. А. Илюхина // Экономика труда. – 2022. – Т. 9, № 5. – С. 955-970. – DOI 10.18334/et.9.5.114737. URL: https://1economic.ru/lib/114737 (дата обращения: 09.03.2026 г.)

УДК 330

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иончикова Н.А.,
Зинченко О.И., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ionchikova24@mail.ru

Оборонно-промышленный комплекс (ОПК) традиционно воспринимается как сфера, отвечающая исключительно за безопасность страны. Однако в последние годы всё чаще обсуждается возможность использования его потенциала в гражданских целях. Трансфер технологий двойного назначения загружает мощности ОПК гражданскими заказами и повышает финансовую устойчивость предприятий за счет прибыли от выпуска высокотехнологичной продукции для рынка.

Под технологиями двойного назначения понимаются разработки, которые могут использоваться как в гражданских, так и в военных целях. Официальное определение содержится в приказе Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 4 июля 2023 года № 88 [1].

В конце 2016 года доля гражданской продукции на предприятиях ОПК составляла лишь около 17% [2]. Это означало критическую зависимость отраслей на 83% от гособоронзаказа, при которой бюджетные вложения в НИОКР работали только на оборону, не принося отдачи в гражданском секторе и не замещая импортную высокотехнологичную продукцию. На фоне мировых лидеров этот показатель выглядел архаизмом: Например, у Textron (США) [3] ещё в 2016 году 30% выручки промышленного сегмента приходилось на гражданскую продукцию, а Израиль превратил трансфер военных технологий (вплоть до авиационных ракет) в основу гражданского медицинского экспорта [4].

В Послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации поставил задачу: довести долю гражданской продукции на предприятиях ОПК до 30% к 2025 году и до 50% к 2030 году [5].

В 2018 году был опубликован Перечень поручений № Пр-288, в котором были детализированы меры поддержки: изменение законодательства, стимулирование спроса, финансирование НИОКР, образовательные программы для сотрудников ОПК [6]. Основными среди них стали:

1. Снижение порога инвестиций по специальным инвестиционным контрактам с 3 млрд до 750 млн рублей;
2. Снятие ограничений для единственного поставщика при реализации инвестконтрактов;
3. Приоритетный порядок закупок продукции ОПК при строительстве объектов за счёт бюджета;

4. Реализация образовательных программ совместно с Госкорпорацией «Ростех»

Госкорпорация «Росатом» развивает направление ядерной медицины в рамках дивизиона «Технологии здоровья» [7]:

1. С использованием радиоизотопной продукции, выпускаемой «Росатомом», в России ежегодно проводится около 1 млн. диагностических и терапевтических процедур.

2. Госкорпорация полностью обеспечивает потребности внутреннего рынка в изотопах.

3. Проведено импортозамещение по ряду критических позиций: замещены генераторы технеция-99m (ранее поставлялись из Франции и Польши), а также натрия йодид I-131 (ранее импортировался из Венгрии).

4. В 2026 году планируется запуск производства полностью отечественных магнитно-резонансных томографов, а также ведётся разработка линейного ускорителя с энергией 18 МэВ [7].

Кроме того, «Росатом» строит в г. Обнинске крупнейший в Европе завод по производству радиофармпрепаратов по стандартам GMP. Завод позволит выпускать более 25 наименований продукции для диагностики и терапии онкологических, сердечно-сосудистых и нейродегенеративных заболеваний [7].

Госкорпорация «Роскосмос» также активно участвует в процессе диверсификации производства – переходит на конвейерную сборку спутников [8].

По итогам 2025 года доля гражданской продукции в общем объёме производства организаций ОПК Российской Федерации превысила 30%, что на протяжении последних трёх лет среднегодовой темп роста в этом сегменте составлял 10%. Рост затронул такие направления, как современный железнодорожный транспорт, дорожно-строительная техника, медицинское оборудование, фармацевтика, бытовая электроника и телекоммуникационные устройства [9].

Достигнутые результаты стали возможны благодаря системной диверсификации ОПК, которая обеспечила рост доли гражданской продукции с 17% в 2016 году до 30% по итогам 2025 года при среднегодовом темпе 10% [2, 9], позволила полностью заместить импорт критических изотопов из Франции, Польши и Венгрии [7], выйти на проведение около 1 млн диагностических процедур ежегодно на отечественном сырье с запуском собственных МРТ к 2026 году [7], организовать конвейерную сборку спутников в Железногорске и Химках при 17 безаварийных пусках в 2024 году [8, 10], начать строительство крупнейшего в Европе завода радиофармпрепаратов в г. Обнинске [7] и снизить порог входа по специнвестконтрактам с 3 млрд до 750 млн рублей для вовлечения малого бизнеса и сохранения рабочих мест [2]. В результате за семь лет Россия вышла на уровень мировых лидеров: оборонные технологии перестали быть «закрытым контуром» и начали работать на экономику.

Список литературы

1. Приказ Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 4 июля 2023 г. № 88 «Об утверждении критериев отнесения научно-исследовательских, опытно-

конструкторских и технологических работ к работам военного, специального и двойного назначения» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 26 июля 2023 г. № 74474) // Официальный интернет-портал правовой информации. — 27 июля 2023 г. — URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307270032 (дата обращения: 10.03.2026).

2. Распоряжение Правительства РФ от 2 марта 2019 г. № 351-р «О проекте федерального закона "О внесении изменений в статью 111.3 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"» // Официальный сайт Правительства России. — 1 июня 2025. — URL: http://government.ru/orders/selection/405/35944/ (дата обращения: 10.03.2026).
3. Официальный годовой отчет Form 10-K за 2016 год Textron Inc. (США): URL: https://www.textron.com/assets/10-K/2016/files/assets/basic-html/page-1.html (дата обращения: 10.03.2026).
4. Министерство обороны Израиля (МАФАТ): URL: https://www.mod.gov.il (дата обращения: 10.03.2026).
5. Совещание по вопросам диверсификации производства продукции гражданского назначения организациями ОПК // Официальный сайт Президента России. — 24 января 2018 г. — URL: http://kremlin.ru/events/president/news/56699 (дата обращения: 10.03.2026).
6. Перечень поручений по итогам совещания по вопросу диверсификации производства продукции гражданского назначения организациями ОПК (утв. Президентом РФ 17 февраля 2018 г. № Пр-288) // Официальный сайт Президента России. — URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/56898 (дата обращения: 10.03.2026).
7. Ядерные технологии на страже здоровья россиян // Официальный сайт Госкорпорации «Росатом». — 25 декабря 2023. — URL: https://www.rosatom.ru/journalist/smi-about-industry/yadernye-tekhnologii-na-strazhe-zdorovya-rossiyan/ (дата обращения: 10.03.2026).
8. Первый заместитель генерального директора Госкорпорации «Роскосмос» Андрей Ельчанинов: консолидируем промышленность вокруг Российской орбитальной станции // Официальный сайт Госкорпорации «Роскосмос». — 5 августа 2024. — URL: https://www.roscosmos.ru/40686/ (дата обращения: 10.03.2026).
9. Производство гражданской продукции на предприятиях ОПК выросло на 10% за три года // Корпорация МСП. — 30 января 2026. — URL: https://corpmsp.ru/about/press/news/novosti-ekonomiki/proizvodstvo-grazhdanskoy-produktsii-na-predpriyatiyakh-opk-vyroslo-na-10-za-tri-goda/ (дата обращения: 10.03.2026).
10. Итоги российской космонавтики в 2024 году // Официальный сайт Госкорпорации «Роскосмос». — 28 декабря 2024. — URL: https://www.roscosmos.ru/41108/ (дата обращения: 10.03.2026).

УДК 330.101

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Коваленко Д.А.,
Васильева В.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г.Донецк, РФ
KovalenkoDarya2004@yandex.ru

Фундаментальные аспекты экономической теории – это основные принципы, идеи и модели, лежащие в основе анализа экономических процессов. Они позволяют понять механизмы формирования цен, распределения ресурсов и поведения участников рынка. Знание этих аспектов важно для разработки эффективных экономических стратегий и государственного регулирования. [1]

Основные концепции и модели:

1) теория спроса и предложения: объясняет формирование рыночных цен и объемов продаж;
2) теория производства: исследует процессы превращения ресурсов в продукты и услуги, а также оптимизацию производственных затрат;
3) теория потребительского выбора: анализирует, как потребители принимают решения о приобретении товаров и услуг.

Таблица 1

Сравнительный анализ основных экономических теорий [2]

Название теории	Основные авторы	Ключевые идеи и предпосылки	Применение в современных условиях
Классическая теория	Адам Смит, Давид Рикардо	Саморегулирующийся рынок, свободная конкуренция обеспечивает оптимальное распределение ресурсов	Основы рыночной экономики, регулирование рынка в рамках инициативы государства
Кейнсианская теория	Джон Мейнард Кейнс	Государственное вмешательство необходимо для стабилизации экономики и борьбы с безработицей	Антикризисное регулирование, фискальная политика, стимулирование спроса
Марксистская теория	Карл Маркс	Капитализм порождает неравенство и неизбежную эксплуатацию труда, необходим переход к социализму	Анализ классовых конфликтов, критика рыночных механизмов, социальные преобразования

Прикладные аспекты экономической теории играют важную роль в практике, позволяя применять теоретические знания для решения конкретных задач в различных областях. Рассмотрим основные направления их использования и примеры из реальной жизни.

Применение экономических теорий в различных областях: [4]

— Государственная политика: экономические модели помогают

формировать налоговую политику, оценивать эффективность программ социальной поддержки, а также разрабатывать антикризисные меры, например, анализ кривой Филлипса позволяет понять, как связь между безработицей и инфляцией может повлиять на решение о денежно-кредитной политике.

— Бизнес: компании используют теории спроса и предложения для определения оптимальных цен, планирования производства и оценки рисков, модели конкурентного рынка помогают стратегически ориентироваться в условиях изменяющихся условий конкуренции.

— Финансы: экономические модели применяются для оценки инвестиционных проектов, управления рисками и прогнозирования курсов валют, например, теория портфеля помогает выбрать оптимальный набор активов для достижения желаемой доходности при минимальных рисках.

Примеры использования экономических моделей для решения реальных проблем:

а) прогнозирование экономического роста: модели многопрогнозирования помогают оценить будущее развитие экономики на основе текущих данных и трендов;

б) анализ рынка труда: модели спроса и предложения труда позволяют прогнозировать уровень безработицы, определять эффективность политики образования и трудовой миграции;

в) анализ инфляции: использование моделей оценки инфляционных процессов помогает страницам принимать решения о монетарной политике.

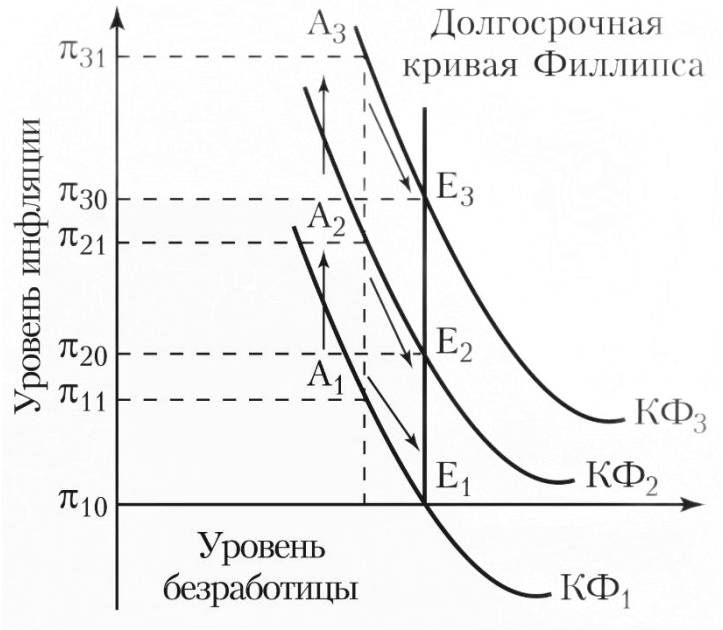


Рис. 1. Зависимость между уровнем безработицы и инфляцией

На графике изображена кривая Филлипса, которая показывает обратную зависимость между уровнем безработицы и инфляцией. Она иллюстрирует, что снижение безработицы часто сопутствует росту инфляции, и наоборот. Этот график важен для понимания компромисса между стабилизацией занятости и контролем цен, а также для разработки денежно-кредитной политики. В реальной практике такой анализ помогает центральным банкам и

правительствам принимать сбалансированные решения для поддержания экономической стабильности.

Фундаментальные экономические теории создают базу для прикладных исследований, предоставляя концептуальные модели и аналитические инструменты. Они помогают объяснить поведение экономических агентов, механизмы рынка и причины экономических циклов. Эти теории служат основой для разработки конкретных политик и стратегий, направленных на решение практических задач – от регулирования инфляции до стимулирования роста. [3]

Одним из ярких примеров является внедрение кейнсианских принципов в антикризисную политику. В период экономических спадов государства применяют фискальные стимулы (увеличение государственных расходов, снижение налогов) на основе идей Дж. Кейнса о необходимости стимулировать спрос для выхода из депрессии.

Другой пример – микрофинансирование, основанное на теоретических трудах по кредитным рынкам и асимметрии информации, позволившее расширить доступ к финансовым услугам для малообеспеченных слоев населения.

Современные вызовы глобализации, цифровизации и устойчивого развития требуют интегрированного подхода. Экономическая теория развивается в направлении учета глобальных взаимозависимостей, влияния цифровых технологий (криптовалют, цифровых платформ) и необходимости экологической устойчивости.

Разрабатываются новые модели, которые учитывают социальные и экологические факторы, а также нестабильность современных экономик. Это позволяет создавать более адаптивные и комплексные практические рекомендации, способные отвечать на вызовы XXI века. [5]

Фундаментальные теории формируют методологическую основу для прикладных исследований, которые в свою очередь адаптируют и конкретизируют эти идеи для реальных условий, обеспечивая непрерывное развитие экономики и эффективность экономической политики.

Список литературы

1. Гаджиев, Р. Н. «Прикладные аспекты экономической теории и их влияние на практику». – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.economicsjournal.ru/articles/prikladnye-aspekty-ekonomicheskoy-teorii/.
2. Классики экономической теории: Смит, Рикардо, Маркс и их наследие. – Москва: "Наука", 2018. – 432 с.
3. Котляр, И. В. «Фундаментальные аспекты экономической теории». – Журнал «Экономические науки», 2021. – С. 12-20.
4. Лившиц, В. Б. «Экономическая теория: от основ к применению». – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.economytheory.ru/publications/ekonomicheskaya-teoriya-ot-osnov-k-primeniyu/.
5. Тарасова, Е. А. «Современные подходы к изучению экономической теории». – Журнал «Финансовая аналитика», 2022. – С. 30-35.

УДК 330.322.2

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Кораблёв Л.В.,
Дмитриченко Л.И., д-р экон. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
l.korablv@mail.ru

Экономический рост и тем более экономическое развитие невозможны без инвестиций. Согласно данным «Аналитического обзора инвестиционной привлекательности регионов России», в последние годы наблюдается замедление роста инвестиций в стране. В этом отношении показательным является существенное снижение роста инвестиций в основной капитал в 2025 году (рост составил 4,3%) по сравнению с 2024 годом (объём инвестиций в основной капитал составлял 7,4%) [1]. Аналитики считают, что с учётом инвестиционного состояния ключевых секторов экономики, инвестиционная привлекательность будет ещё более низкой.

В региональном аспекте по итогам первой половины 2025 года инвестиционную привлекательность сохранили лишь 53 региона России (из 85 регионов) против 65 регионов в 2024 году. Исключительно привлекательными для инвесторов остаются Москва и Санкт-Петербург (они входят в наивысшую группу инвестиционной привлекательности – IC1. В их группу претендует войти Республика Татарстан, возглавляющая вторую группу регионов высокой инвестиционной привлекательности – IC2) [1].

Что касается отраслевого разреза, то в ряде отраслей наблюдается катастрофическое снижение инвестиций: в строительстве – на 14,2%; в транспортной отрасли – на 25,7%. Позитивной является динамика в обрабатывающей промышленности – +29,4%, а также в торговле – + 16,8% [1].

Чтобы преодолеть негативную инвестиционную ситуацию в России и обеспечить развитие экономики страны, необходимо исследовать первопричины негативной динамики, осмыслить суть инвестиционного процесса, его роль и место в современной российской экономике.

Подчеркнём, что в перечисленных успешных в инвестиционном отношении регионах функционируют компании, «нечувствительные» к высокой ключевой ставке и независимые от внешнеполитической ситуации (СВО, санкции и т.п.). Это компании в отраслях оборонной промышленности, а также компании, поддерживаемые государством (участвующие в проектах импортозамещения). Сохраняют уровень инвестиционной привлекательности ресурсодобывающие регионы, а также регионы с развитым потребительским сектором экономики. Однако и в так называемых ресурсных регионах наблюдается неустойчивая динамика инвестиционной привлекательности и инвестиционного роста.

Инвестиции – один из интегральных показателей экономического развития. В современных условиях при характеристике эффективности использования полученных результатов экономической деятельности инвестиции становятся самым важным фактором роста ВВП страны, от которого зависит приумножение богатства.

Переход к модели инвестиционного роста принципиально меняет существующие оценки перспектив экономического развития страны. Развитие на основе накопления капитала обеспечить сложнее, чем на основе стимулирования экспорта (в первую очередь – сырья) или потребительского спроса. Необходимо обеспечить формирование потребностей в накоплении капитала именно в России, создать спрос на инвестиции как основу дальнейшего развития отечественной экономики. Требуются не просто инвестиции и не только ресурсы для их наполнения реальными активами, но и организационные действия по управлению ими и по их последующей модернизации на базе инноваций. Как показала практика, инвестиционная база отраслей при поддержке со стороны научно-проектной базы в состоянии обосновать решения по повышению конкурентоспособности соответствующих секторов экономики.

Значение инвестиций прямо подчеркивается в Концепции национальной безопасности РФ, где констатируется, что «без крупных капиталовложений в стратегические сферы экономики возрождение России невозможно» [2]. Эта же идея содержится в современной стратегии государственной национальной политики РФ до 2036 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 25 ноября 2025 года. № 858 [3]. Национальная, социальная и политическая стабильность общества – основа национальной безопасности государства. А для этого необходимы условия и средства развития государства.

Различные аспекты проблемы инвестирования и инвестиционной деятельности нашли отражение не только в документах, определяющих государственную политику, но в научной литературе. Учёные различных направлений экономической науки исследуют комплекс вопросов относительно механизмов привлечения инвестиций, их эффективного использования, их поддержки со стороны государства, государственного контроля над инвестициями, стимулирования инвестиций и т. д. Особое внимание учёные уделяют анализу государственных и рыночных инструментов стимулирования инвестиционных процессов в Российской Федерации [4-6]. На такой основе можно предложить концепцию государственной инвестиционной политики, направленную на формирование инвестиционной модели экономического развития государства (рис. 1).

Непосредственным целевым ориентиром инвестиционной политики государства является разработка такого её механизма, который бы обеспечил реализацию главной цели государства – социально-экономический рост и развитие страны. Это позволит решить комплекс задач – от обеспечения высоких темпов роста экономики – до роста благосостояния и повышения качества жизни граждан. В совокупности это обеспечит национальную безопасность во всех аспектах её проявления.

Цель инвестиционной политики государства: разработка механизма реализации инвестиционной стратегии для обеспечения социально-экономического развития

Государственная инвестиционная стратегия направлена на:

- Аккумулирование инвестиционных ресурсов и разработку инвестиционных проектов;
- Разработку инструментов активизации инвестиционной деятельности;
- Повышение эффективности инвестиций; повышение конкурентоспособности страны;
- Реализацию национальных проектов.

Задачи государственной инвестиционной политики

- Обеспечение высоких темпов экономического развития государства.
- Максимизации доходов от инвестиционной деятельности.
- Минимизация инвестиционных рисков.
- Рост благосостояния граждан страны.
- Укрепление национальной безопасности государства

Основные принципы инвестиционной политики

- Повышение инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов и регионов Российской Федерации.
- Выравнивание инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации.
- Создание организационной и нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности.
- Стимулирование притока реальных инвестиций.
- Снижение инвестиционных рисков.
- Повышение эффективности инвестиционных ресурсов.
- Разработка инструментов и механизмов поддержки приоритетных проектов.
- Повышение государственного финансового контроля за целевым использованием государственных инвестиций.

Институты и механизмы формирования инвестиционной модели экономического развития России

- Совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в сфере инвестиционной деятельности.
- Активизация государственных инвестиций. Инвестирование в науку.
- Государственные гарантии, предоставление кредитов, инвестиционные налоговые и кредитные льготы. Создание инвестиционных фондов.
- Координации работы всех субъектов инвестиционной деятельности при формировании и реализации национальных проектов и программ.

Рис. 1. Концепция государственной инвестиционной политики, направленной на формирование инвестиционной модели экономического развития России

В современной России имеет место недостаточное государственное финансирование. У экономических субъектов отсутствуют необходимые инвестиционные средства. По данным Росстата, в первой половине 2025 года 30,4% российских компаний были убыточными [7]. Существенной причиной недостаточности инвестиционных средств является специальная военная операция. Проводимая Россией. По данным министра обороны РФ Андрея Белоусова, в 2025 году на эти цели потрачено 13,5 трлн рублей, или 82% совокупных федеральных средств, выделенных по статье «Национальная оборона» [8].

В таких условиях эффективное использование имеющихся инвестиционных ресурсов страны становится особенно актуальным. Для стимулирования инвестиционной активности рекомендуется более широко использовать такие экономические рычаги как налоговые каникулы, налоговые льготы, льготное кредитование, государственные гарантии, внебюджетное финансирование. Немаловажным представляется государственный контроль над использованием инвестиционных ресурсов. При этом наиболее перспективным направлением активизации инвестиционной деятельности и формирования инвестиционной модели экономического развития России представляется более щедрое инвестирование в науку и образование. Именно наука создаёт мощный резерв накопления инвестиций посредством эффективных технологий и повышения конкурентоспособности страны.

Список литературы

1. Аналитический обзор инвестиционной привлекательности регионов Росси. – URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2025/09/obzor_nra_investicionnaja_privlekatelnost_regionov_sentjabr_2025.pdf (дата обращения: 03.03.2026).
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1 дата обращения: 05.03.2026).
3. Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года». – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024 дата обращения: 05.03.2026).
4. Шеина Е. Г. Государственные и рыночные инструменты стимулирования инвестиционных процессов как основа реализации государственной инвестиционной политики / Е.Г. Шеина // Теория и практика мировой науки. – 2022. – № 9. – С. 10-14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49699171 (дата обращения 05.03.2026).
5. Платонова Е.Д. Инвестиционный ландшафт мировой экономики / Е.Д. Платонова // Гуманитарные. Социально-экономические и общественные науки. – 2025. – № 10. – С. 213-218.
6. Уланов В.Л. Оценка влияния инвестиционных программ на социально-экономические показатели по устойчивому развитию / В.Л. Уланов, В.П. Корсакова // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2025. – №5. – С. 235-243.
7. Более 30% компаний РФ оказались убыточными в первой половине 2025 года. – URL: https://www.vesti.ru/article/4666898 (дата обращения 05.03.2026).
8. Белоусов: затраты на СВО превысят 11 трлн рублей. – URL: https://dzen.ru/a/aUOKi-j8yzbxpuBP (дата обращения 06.03.2026).

УДК 336.02

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ РЫНКА: СПРОС, ПРЕДЛОЖЕНИЕ, РАВНОВЕСИЕ

***Кузнецова В. Ю.*,**
***Карпова Е. И.*,** канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
viktoriya2006679@gmail.com

Основой любой рыночной системы выступают два фундаментальных принципа - спрос и предложение. С точки зрения простого обывателя, спрос отражает желания и финансовую способность потребителей приобрести определенный продукт или услугу по названной цене. Предложение же, напротив, является отражением готовности продавцов предоставить этот продукт по указанной цене. Согласование этих двух фундаментальных факторов диктует конечную стоимость товара на рынке и его доступное количество. Потребительское восприятие товара зависит от его функциональности, удобства и статуса, который он придает владельцу. Для изготовителя ключевыми факторами являются производственные издержки и потенциальная прибыль. Этот баланс обоюдных интересов порождает динамику рыночного механизма. Когда предложение превышает спрос, цены имеют тенденцию к падению. И наоборот, когда товар становится дефицитным, его стоимость возрастает. Аналогично, эластичность предложения зависит от возможности производителей быстро нарастить или сократить объемы выпуска. Если для увеличения производства чего-либо требуется дорогостоящее оборудование или длительное время, то предложение будет менее эластичным. В условиях высокой эластичности предложения производители могут оперативно реагировать на изменения спроса, стремясь максимизировать свою прибыль. Конкуренция - ключевой фактор, формирующий рыночную среду. На рынках с интенсивной конкуренцией большое количество поставщиков выводит на рынок однотипные предложения, что вынуждает их вести постоянную борьбу за внимание покупателей. Эта борьба проявляется в предложении более доступных цен, улучшенных характеристик продукта или его уникальных свойств [1].

В результате, цены имеют тенденцию к снижению, а производители активно внедряют новшества. В отличие от этого, монополии или олигополии обладают властью диктовать более высокие цены и контролировать объемы производства. Подобная ситуация может обернуться неблагоприятными последствиями для потребителей. Другим аспектом, способным нарушить нормальное функционирование рыночных механизмов, является неравномерное распределение информации. Если одна из сторон сделки (чаще всего продавец) располагает более полными сведениями о товаре, чем другая (покупатель), это

может привести к нерациональному распределению ресурсов. Для устранения подобных рыночных недостатков и формирования более честной и действенной среды для всех участников, государство применяет различные формы регулирования. К ним относятся антимонопольное законодательство, установление стандартов качества, а также предоставление субсидий [2].

Именно в точке равновесия достигается оптимальное состояние для всех участников рынка. Покупатели получают возможность приобрести желаемый товар по наиболее привлекательной цене, максимально удовлетворяя свои потребности. Производители же, в свою очередь, реализуют свою продукцию по цене, которая обеспечивает им достаточную прибыль, покрывает издержки производства и стимулирует к дальнейшему выпуску товаров. Такой баланс интересов делает рынок эффективным и динамичным [3].

Когда рыночная цена отклоняется от цены равновесия, возникают дисбалансы. Если цена оказывается выше равновесной, предложение начинает превышать спрос. Производители сталкиваются с избытком нераспроданного товара, что может привести к снижению цен в попытке избавиться от запасов. Потребители, в свою очередь, видят, что товар становится менее доступным, и объём покупок сокращается. Покупатели готовы приобрести больше товара, чем производители могут или хотят предложить по столь низкой цене. Это приводит к дефициту, очередям и, как следствие, к росту цен, поскольку продавцы понимают, что покупатели готовы платить больше [4].

Эти механизмы ценообразования, управляемые взаимодействием спроса и предложения, являются основой функционирования любого рынка. Рынок стремится к равновесию, постоянно корректируя цены и объемы производства в ответ на изменяющиеся предпочтения потребителей и производственные возможности. Этот процесс, хотя и может быть подвержен временным флуктуациям, в долгосрочной перспективе направлен на достижение состояния, где интересы покупателей и продавцов гармонично совпадают.

Рыночная цена равновесия представляет собой стоимость, при которой количество продукции, на которое есть спрос, точно соответствует количеству, которое готовы предложить. Визуально это выражается в точке, где пересекаются графики спроса и предложения. Иными словами, по данной цене производители готовы реализовать именно столько товаров, сколько потребители желают приобрести [5]. Например, внезапный всплеск популярности экологически чистых продуктов увеличивает спрос на них, смещая кривую спроса вправо и, как следствие, повышая равновесную цену.

Таким образом, точка равновесия не просто абстрактное понятие на графике, а отражение реального, саморегулирующегося механизма, который обеспечивает эффективное распределение ресурсов и удовлетворение потребностей общества. Понимание этой концепции критически важно для анализа рыночного поведения, принятия экономических решений и прогнозирования будущих тенденций. Если цена выше равновесной - возникает

избыток товара. Производители не могут продать столько, сколько произвели. Если цена ниже - возникает дефицит. Потребители готовы купить больше, чем производители готовы продать. Ниже представлена сжатая таблица, демонстрирующая, к каким результатам приводит отклонение рыночной цены от равновесного уровня:

Таблица 1

Последствия отклонения рыночной цены и равновесного уровня

Цена	**Рыночное состояние**	**Последствия**
Выше равновесной	Избыток	Производители снижают цены, чтобы продать товар
Ниже равновесной	Дефицит	Цены растут, так как предложение не успевает за спросом
Равновесная цена	Сбалансированный ранок	Предложение и спрос совпадают

Фундаментальные законы рынка - спрос, предложение и равновесие - образуют теоретическую основу рыночной экономики. Их взаимодействие: обеспечивает эффективное распределение ресурсов; формирует сигналы для производителей и потребителей; создаёт стимулы для инноваций и роста.

Несмотря на упрощённость модели (предположение о совершенной конкуренции, полной информации и др.), она остаётся незаменимым инструментом экономического анализа. Понимание этих законов позволяет: бизнесу - принимать обоснованные решения; государству - разрабатывать эффективную политику; потребителям - рационально распоряжаться доходами.

Таким образом, законы спроса, предложения и равновесия – это не абстрактные категории, а практические инструменты, объясняющие повседневные рыночные процессы.

Список литературы

1. Закон спроса и предложения: понятие, схемы и примеры [Электронный ресурс] // Calltouch.ru. - 2026. - URL: https://www.calltouch.ru/blog/glossary/zakon-sprosa-i-predlozheniya/ (дата обращения: 19.02.26).
2. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: учебник: в 2 т. / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю; пер. с англ. - Москва: ИНФРА-М, 2023. - 1200 с.
3. Как формируются цены на конкурентном рынке: спрос и предложение в действии [Электронный ресурс] // Cleverence.ru. - 2026. -URL: https://www.cleverence.ru/articles/finansy/-spros-i-predlozhenie-kak-formiruetsya-rynochnaya-tsena/ (дата обращения: 19.02.26).
4. Самуэльсон П. Э., Нордхаус В. Д. Экономика: учебник / П. Э. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус; пер. с англ. - Москва: Вильямс, 2022. - 1360 с.

УДК: 331.5.024

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЗАНЯТОСТИ НА ОСНОВЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Курбонов С.П., канд. экон. наук, доцент
ТГЭУ, г. Ташкент, Республика Узбекистан
kurbonov@gmail.com

В научной литературе теория занятости характеризуется многообразием подходов, основанных на результатах исследований различных экономических школ.

Учитывая, что значительную часть своего времени люди проводят на работе, предприятия и организации оказывают прямое и косвенное существенное влияние на благополучие своих работников. Поддерживая благосостояние своих сотрудников, предприятия и организации могут вносить вклад в инклюзивный и устойчивый рост как в собственных интересах, так и в интересах всего общества.

В любой стране, где основную часть доходов населения составляют трудовые доходы, качество занятости занимает важное место.

Известно, что изучению качественных показателей занятости посвящено значительное количество исследований как в экономическом, так и в социальном аспектах. Концепция качества труда, возникшая в США в 1970-е годы [1], спустя десятилетие — в 1980-е годы — получила завершённое оформление, после чего к ней возрос интерес со стороны российских, узбекских и других ученых.

В своей статье «О качестве занятости населения России» Б.Д. Бреев рассматривает ряд общих характеристик рынка труда: динамику уровня безработицы за определённый период (14 лет); состав экономически активного и неактивного населения по таким критериям, как уровень образования, пол и возраст; производительность труда; мобильность работников; демографическую ситуацию в стране; распределение занятого населения по статусу на основном месте работы и по видам экономической деятельности [2].

В данной статье Б.Д. Бреев ограничивается исследованиями государственной политики занятости на рынке труда и анализом основных показателей — демографических характеристик, трудовых ресурсов и индикаторов рынка труда. При этом источники, касающиеся качественных показателей занятости, раскрыты лишь частично.

В раскрытии специфических качественных характеристик занятости содержательный и концептуально выверенный подход продемонстрировали российские исследователи Н. А. Смирнова и О. С. Крутова.

Н. А. Смирнова в своих научных исследованиях является одним из ученых, глубоко изучивших проблему качества занятости. В частности, ею проводились активные исследования по следующим направлениям: «определение признаков качества занятости и их влияния на качество жизни экономически активного

населения; обоснование новой модели социальной политики, направленной на повышение качества занятости, и разработка направлений её реализации» [3].

В научных работах О. С. Крутовой анализируются специфические особенности качества занятости в домашних хозяйствах. Категория «качество занятости» рассматривается ею через призму трёх основных элементов оценки: рынок труда, уровень занятости и уровень жизни в домашних хозяйствах [4]. Данный подход позволяет не только отразить влияние занятости на уровень жизни домохозяйств, но и акцентирует внимание на обновлении структуры качественных характеристик занятости.

И. Чернышев трактует «качество занятости» через такие показатели, как уровень заработной платы, продолжительность рабочего времени, устойчивость и надёжность трудового договора [5], в целом характеризуя данное понятие как «качество труда».

Лишь немногие экономисты-трудовики Узбекистана признают актуальность данной проблемы и считают приоритетным уделять внимание также качеству занятости. Социальные аспекты занятости и подходы, направленные на повышение трудовых доходов занятого населения, получили широкое освещение в исследованиях узбекских ученых, в частности академика К. Х. Абдурахмонова [6].

По нашему мнению, качество занятости, в отличие от «качества рабочего места» или «качества трудового процесса», не характеризуется такими аспектами, как объективность выполняемой работы, степень свободы на рабочем месте, управление эмоциональным напряжением и стрессом, а также иными нематериальными, субъективными характеристиками трудовой деятельности.

При исследовании качественных характеристик и показателей занятости важное значение имеет раскрытие видов занятости и их специфических особенностей. В ходе исследования было установлено, что по критерию качественных характеристик выделяются следующие основные виды занятости: занятость на основе принципов достойного труда, полная занятость, эффективная занятость, неполная занятость, рациональная занятость, продуктивная занятость, производительная занятость, уязвимая занятость (рис. 1).

Рис. 1. Основные виды занятости по качественным характеристикам

Авторское определение производительной занятости формулируется следующим образом: «Продуктивная занятость — это не запрещённая законодательством деятельность, осуществляемая с использованием собственных производственных и творческих способностей, обеспечивающая гарантированный трудовой доход на уровне потребления выше национальной черты бедности для самого работника и лиц, находящихся на его иждивении».

Занятость является основой экономики любой страны, доходов и благосостояния населения. Уровень занятости населения относится к числу важнейших социально-экономических показателей. В то же время занятость населения прямо и косвенно связана с демографическими процессами.

Следовательно, уровень занятости отражает важнейшие характеристики состояния рынка труда. С помощью действующего рыночного механизма и его законов достижение «полной занятости» в стране невозможно [7]. Вместе с тем посредством государственной политики занятости существуют возможности регулирования занятости населения.

Список литературы

1. Bindu J. Quality of Work Life with Special Reference to Academic Sector // Research Journal of Management Sciences. – 2014. – Vol. 3(1). – P. 14–17.
2. Бреев Б.Д. О качестве занятости населения России // Общество и экономика. – 2005. – № 7/8. – С. 305–325.
3. Смирнова Н.А. Качество занятости как приоритетное направление повышения уровня жизни населения: автореф. дис. ... д-ра экон. наук (08.00.05). Всерос. центр уровня жизни при Министерстве труда и соц. развития РФ. – М., 2001.
4. Крутова О.С. Типология качества занятости в условиях формирования института рынка труда: автореф. дис. ... канд. экон. наук (08.00.01). Институт экономики Карельского научного центра РАН. – Петрозаводск, 2006. – 16 с.
5. Chernyshev I. Towards an International quality of employment framework: conceptual paper of the task force on the measurement of quality of work, Working Paper No 1. Joint UNECE/ILO/EUROSTAT Seminar on the Quality of Work. – Geneva, 18-20 April, 2007.
6. Abdurakhmanov K. Labour Economics in the Era of Artificial Intellegence. – New York, NY 10018, United States “Callaghan Publications”, 2025. ISBN:978-1-967866-13-72025. 584p.
7. Б.А.Воронин, И.П.Чупина, Я.В.Воронина. Занятость населения как одна из макроэкономических проблем современности // Журнал “Аграрное образование и наука”, Специальность «Экономика и бизнес», 2020. – Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-naseleniya-kak-odna-iz-makroekonomicheskih-problem-sovremennosti (дата обращения: 19.02.2026).

УДК 338.262.2

ВАРИАНТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭВЕНТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Меньшикова А.А., канд. филос. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный медицинский университет»,
г. Томск, РФ
wqpwqpwqpwqpwqp@mail.ru

Поведенческая экономика является набирающей популярность отраслью экономической системы и практики. В дополнение к существующим исследованиям [1] необходимо указать, что основными категориями поведенческой экономики являются социально-экономическое поведение социального актора, человеческий капитал, адаптационные процессы, нестабильные и сложные активы, условные препятствия на пути экономического развития, социальные отношения, стимулирующие экономические категории, экономика знаний. В соответствии с изменившейся онтологии экономических категорий предлагается изменение модели управления. Вместо директивной, содержащей категориальные аспекты предлагается эвентуальная модель управления [2].

Эвентуальная модель управления передает онтологию событий в качестве средства директивного управления и принятия управленческих решений. Стратегии экономического развития не направлены на стабилизацию [3; 4]. Вместе с тем, решение проблем управления социально-экономической системой может быть принято на основании компенсаторного принципа, т. е. вне зависимости от формализованных схем эвентуальный принцип управления учитывает актуальность текущей обстановки, дополняющие активы и инвестиции, интегративный подход. В управлении предприятием данные приемы реализуются в качестве нестабильно принимаемых решений сокращения финансирования в случае убыточного проекта, трансформация источника инвестиций.

Эвентуальная модель управления является эвристически открытой, соответственно, допускает синтез управленческих приемов. Авторитарный метод управления предполагает варианты выбора директивной стратегии, учитывающей компенсаторные требования: решение о направлении использования инвестиций принимается с учетом актуальных возможностей и рисков. Авторитарный принцип управления может осуществляться по аналогии с опытом имеющейся ситуации, при наличии убедительно выраженной ситуации, иллюстрирующей успех или удовлетворительное состояние развития предприятия. Решающее значение в выборе приемов управления имеет представление об актуальной ситуации и прогностические аспекты ее развития.

Эвентуальная модель управления позволяет варьировать коллегиальную модель управления с автоматизированной. На основании заранее установленных

данных, в процессе развития технологии продуктивного мониторинга предлагаются прогностические модели развития социально-экономической системы, соответственно, управление данными моделями, с учетом эвентуальный девиаций и рисков. Автоматизированная модель также транслирует возможные источники инвестиций. Сетевая модель организации социально-экономической системы также учитывает девиации и возможные перспективы социально-экономического развития отдельного звена.

Применение эвентуальной модели управления в исследовательской практике может учитывать перспективу развития на основании социального взаимодействия между социальными субъектами, таким образом, престиж, рейтинг также учитываются в качестве экономического актива. Исследуется прием адаптации ранее полученного опыта управления и принятия решений, опыта, произведённого другим социальным, социально-экономическим актором.

Эвентуальная модель управления характеризуется сложной системой применения конститутивных аспектов.

В условиях меняющейся социальной системы, меняющихся экономических показателях гибкость методов управления является наиболее востребованной. Инвазивные аспекты в эвентуальной системе управления также приветствуются.

В продолжение тенденций развития информационного общества [5; 6] Эвентуальная модель управления может быть автоматизирована.

Эвентуальная модель управления оказывается эффективной в процессе диагностики рисков. Диссипативные свойства социальной системы также учитываются на основании поведенческого фактора. Таким образом, устанавливается вероятность развития процессов.

Поиск выхода из ситуации кризиса осуществляется с применением данной модели посредством импликации аспектов, соответствующих антропологическим категориям социального актора. Проект развития социально-экономической организации, таким образом, осуществляется с учетом тенденций развития – возрастающей, убывающей. Учитывается период максимальной производительности и продуктивности. Данный вариант эвентуальной модели не допускает периода стагнации. Процесс воздействия на динамику развития организации либо производительно продуктивный, либо регрессивный. Соответственно, возможные неблагоприятные последствия оцениваются на основании эвентуального сопоставления исходов развития ситуации.

Эвентуальный принцип управления допускает применение стабилизирующих импликаций посредством социально инвестиционных инклюзий. Процесс взаимодействия управляющих соответствует эвентуальной стратификации и адаптации личностных амбиций, а также стратегий поведения.

В эвентуальном управлении активно применяются приемы, формы социализации. Продуктивная коллаборация, в том числе в ситуации вербального взаимодействия на уровне совещаний, является полноценным инструментом управления в системе поведенческой экономики. Событие также

рассматривается как средство управления, в частности, основным аспектом воздействия на социально-экономическую систему является имплементация поведения социальных групп, подходящая для каждого конкретного случая управления.

Адекватное восприятия стратегии экономического управления на макроуровне характеризуется стабилизационным мониторингом, фактически оценивающим вероятность кризисной ситуации.

Список литературы

1. Яковлева Е. А. Поведенческая экономика как область научного знания в современной экономической науке // Вопросы регулирования экономики [электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/menshikova.aa/Downloads/povedencheskaya-ekonomika-kak-oblast-nauchnogo-znaniya-v-sovremennoy-ekonomicheskoy-nauke.pdf (дата обращения: 03.02.2026).
2. Меньшикова А.А. Принципы эвентуального менеджмента в поведенческой экономике // Экономика, менеджмент, сервис : проблемы и перспективы : Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (06-07. 11.2025). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2025. С. 31-34.
3. Клейнер Г. Б. Теоретические основы стратегического планирования на микроуровне. Стратегическое управление предприятием. Н. Новгород: Нижегородский институт менеджмента и бизнеса, 2004. 33 с.
4. Клейнер Г. Б. Системный ресурс стратегической устойчивости экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2015. № 4. С. 10-24.
5. Соловьева Л.Н. (2020). Цифровая идентичность как феномен информационной современности // Общество: философия, история, культура. № 12(80). С. 53-56.
6. Тонева Д.С. (2020). Вызовы XXI века и информационной эпохи // Труд и социальные отношения. 2020. Т. 31, № 5. С. 53-63.

УДК 330.336.027

НАЛОГ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Пономаренко Е.О.,
Химченко А.Н., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
egor_rey@mail.ru

Институт государства – один из наиболее сложных философских, экономических, социальных и политических феноменов. Рассматривая государство во всех аспектах его проявления, подчеркнём, что государство – это прежде всего социально-экономический институт общества, что и обусловливает актуальность проблемы формирования ресурсов (бюджета) для реализации совокупных функций государства, в том числе – обеспечения его социально-экономического развития.

Наши аргументы в пользу такого вывода:

– *во-первых*, становление государственности обусловлено развитием производительных сил на основе разделения труда. История зафиксировала это

гениальное положение гениальное Платона [1, с.130]. Со времён Платона и до настоящего времени ни один учёный как бы он ни пытался опровергнуть вывод о том, что в основе государства лежит разделение труда, не дал более-менее убедительных аргументов;

– *во-вторых*, вся последующая история становления и развития института государства свидетельствует о приоритете его характеристики как социально-экономического феномена. Действительно, формирование государственности изначально обеспечено экономическим развитием территорий. Государство как политический институт – это производное от экономической базы, производное от развития производительных сил на основе разделения труда;

– *в-третьих*, государство – это функция (совокупность функций), а не территория с населением. Известно, что община бала территорией с населением до того момента, когда развитие производительных сил в общине переросло общинные отношения и обусловило формирование государственности. Никакую из функций государства (в том числе – политическую) невозможно реализовать без экономических средств, без бюджета. Это ежедневно и ежечасно доказывает сегодняшнее состояние общества, в котором происходит не просто политическая борьба, а военное противоборство, в том числе – за экономические ресурсы как основу развития. Доказательством этому является политика США по отношению к нефтедобывающим странам.

Итак, можно утверждать, что государство – это в первую очередь экономический феномен, суть которого проявляется в наличии бюджета, дающего возможность реализовать совокупность экономических, социальных, политических, юридических, воспитательных, оборонительных и других функций.

Логично встаёт вопрос об источниках формирования средств для реализации государством его функций. И здесь снова на помощь приходит история, которая свидетельствует о том, что уже на самых ранних этапах становления государственности, в восточном рабовладельческом обществе институт государства заботился о пополнении и сохранении казны.

Известны, например, положения статьи «О земледелии» древнеиндийского трактата «Артхашастра», где отмечается, что нанесение вреда земледелию (разрушение оросительных систем и т.п.) каралось не только штрафом, но даже смертной казнью. Земледелие было основой бюджета, и нанесение вреда земледелию квалифицировалось как посягательство на казну.

Примечательно, что уже в этом трактате в нескольких его разделах речь идёт о «Собирании (в сокровищницу ценностей)» и «О пополнении государственной казны» [2, р.1, п.5; р.5, п.2]. Этот же документ свидетельствует о системе налогообложения в древнеиндийском государстве.

Уже в древние времена в Индии налоговая система, содержала следующие элементы:

– «*регулярный налог*», который взимали в размере 1/6 части урожая (иногда и больше);

– «*водный налог*», который обязательно должны были платить крестьяне за пользование водой из своих колодцев и из прудов, предназначенных для орошения «царских полей»;

– «*временные налоговые льго*ты», которые использовались для поощрения предпринимательства, а именно: тем, кто разрабатывал целинные участки, восстанавливал заброшенные угодья и оросительные системы, обеспечивались льготные налоговые условия;

– «*налоговый иммунитет*» существовал для земель, которые передавались «в кормление» чиновникам государственного аппарата. Они имели право все собираемые подати оставлять в личное пользование.

Таким образом, уже ранняя история становления государственности свидетельствует о значении налога как инструмента и источника, с одной стороны, формирования и пополнения государственной казны, бюджета; с другой стороны – как инструмента развития производительных сил. Отсюда следует:

– *во-первых*, именно бюджет является экономической основой государства, именно бюджет и составляет экономическую сущность государства;

– *во-вторых*, поскольку основу бюджета государства составляют налоговые поступления, постольку это подтверждает, что налог является действенным инструментом экономического развития государства.

В Российской Федерации выделяют 3 группы налогов и сборов: федеральные, региональные и местные (рис. 1).

По данным налоговой службы РФ, на 1 октября 2025 года в федеральный бюджет поступило 57,8% собранных налогов (18 977,6 млрд руб.); в бюджеты субъектов Российской Федерации – 42,2% (13 868,9 млрд рублей) [3].

<table>
<tr><th colspan="3">ВИДЫ НАЛОГОВ И СБОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*</th></tr>
<tr><td>Федеральные
(СТ.13 БК РФ)</td><td>Региональные
(СТ. 14 БК РФ)</td><td>Местные
(СТ. 15 БК РФ)</td></tr>
<tr><td>НДС</td><td rowspan="2">Транспортный налог</td><td rowspan="3">Земельный налог</td></tr>
<tr><td>Акцизы</td></tr>
<tr><td>Налог на доходы физических лиц</td><td rowspan="2">Налог на игорный бизнес</td></tr>
<tr><td>Налог на прибыль организаций</td><td rowspan="5">Налог на имущество физических лиц</td></tr>
<tr><td>Госпошлина</td><td rowspan="4">Налог на имущество организаций</td></tr>
<tr><td>Налог на добычу полезных ископаемых</td></tr>
<tr><td>Водный налог</td></tr>
<tr><td>Сборы</td></tr>
</table>

* *Составлено автором*

Рис. 1. Виды налогов и сборов в Российской Федерации

По данным Д. Егорова, главы ФНС, за десять месяцев 2025 года налоговые поступления в бюджет Российской Федерации превысили 49 трлн рублей [4]. Только за девять месяцев 2025 года налоговые поступления в федеральный бюджет выросли на 5%. При этом, по информации Минфина, доля налоговых

доходов в общих поступлениях бюджета увеличилась с 78% в 2024 году до почти 80% в 2025 году [5].

Подчеркнём, что именно налоговые поступления в бюджет РФ сегодня обеспечивают расходы на ведение специальной военной операции. По данным Минобороны, на это в 2025 году потратят 13,5 трлн рублей. Таким образом, на СВО приходится около 82% расходов по статье «Национальная оборона» [6].

В этой связи необходимо остановиться на анализе функций налогов. В современной экономической литературе ведущие учёные и специалисты ведут речь о самых разнообразных функциях налогов. Так, Н.З.Зотиков, доцент Чувашского государственного университета, выделяет фискальную (распределительную) функцию, вытекающую из самой природы налогов – формирование финансовых средств государства для выполнения его задач; регулирующую для регулирования финансовой деятельности экономических субъектов – их инвестиционной и предпринимательской деятельности и социальную функцию [7, с.10]. В.Г.Пансков, профессор Финансового университета при правительстве РФ называет следующие функции налогов: фискальную, распределительную, стимулирующую и контрольную [8, с.33-35]. Известен и такой набор функций налогов: фискальная, регулирующая, стимулирующая, структурообразующая, контрольная.

С нашей точки зрения, целесообразно и логично выделение двух основных функций – *фискальной и регулирующей*, поскольку регулирующая функция:

– *во-первых*, предполагает её направленность на стимулирование социально-экономического развития субъектов хозяйственной деятельности как налогоплательщиков;

– *во-вторых*, на такой основе способствует формированию структуры национальной экономики;

– *в-третьих*, не налог сам по себе выполняет контрольную функцию, а соответствующие налоговые институты, изучающие механизмы налогообложения и анализирующие объёмы налоговых поступлений в бюджет.

Фискальная функция заключается в аккумулировании налоговых платежей и формировании на этой основе доходной части бюджета с целью реализации государством задач социально-экономической политики. Обеспечивая полноту сбора налогов в бюджет, государство тем самым формирует средства не просто для реализации его функций, но для защиты от внешних и внутренних угроз.

Регулирующая функция налогов состоит в стимулировании (или дестимулировании) производства и потребления. Стимулирующая функция налогов (за счет гибкого либерального налогообложения) за счёт различных налоговых льгот и преференций создаёт необходимые условия тем секторам экономики, которые находятся в неблагоприятных ситуациях по каким-либо объективным причинам, таким образом обеспечивая их развитие и, как следствие – развитие государства в целом.

Список литературы

1. Платон. Государство / Собрание сочинений в 4-х томах. – Том 3 / Пер. с древне-греч.; Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – 654 с. (Филос. наследие). – ISBN 5-244-00385-2. ISBN 5-244-00577-4.

2. Артхашастра, или Наука о политике / Изд. Подгот. В.И.Кальянов. – 2-е изд. – М.: Ладомир, 1993. – 793 с. (Литературные памятники).
3. Оперативный доклад о ходе исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации январь – сентябрь 2025 года. – URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/6c9/lhx0cb4edo8dxl304ajuoe34o6dyyljm/Operdoklad-III-2025-KBS-20251127.pdf (дата обращения: 07.03.2026).
4. Даниил Егоров подвёл итоги налоговых поступлений за 10 месяцев 2025 года на встрече с Президентом России. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/16583181/ (дата обращения: 05.03.2026).
5. Выиграть сбор: налоговые доходы бюджета вырастут до 32 трлн в 2025 году. – URL: https://iz.ru/1768553/milana-gadzhieva-olga-anaseva/vyigrat-sbor-nalogovye-dokhody-biudzheta-vyrastut-do-32-trln-v-2025-m (дата обращения: 05.03.2026).
6. Белоусов: затраты на СВО в 2025 году превысят 11 трлн рублей. – URL: https://dzen.ru/a/aUOKi-j8yzbxpuBP (дата обращения: 07.03.2026).
7. Зотиков Н.З. Налоги и налогообложение: учебное пособие / Н. З. Зотиков. – Москва: ИНФРА-М, 2025. – 397.
8. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: учебник для вузов. 10-е изд. перераб. и доп. / В. Г. Пансков. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 447 с.

УДК 336.02

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ ИНФЛЯЦИИ

Удовенко И. Р.,
Гвасалия Д. С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
udovenko.ilyana@yandex.ru

В нынешних экономических реалиях повышение уровня инфляции создает серьезную задачу для центральных банков по всему миру, особенно когда оно устойчиво превышает установленные ориентиры. Рост инфляции ослабляет покупательскую способность граждан, искажает рыночные цены, усложняет прогнозирование деятельности компаний и повышает вероятность сбоев в работе финансовой системы. При этом классическая монетарная политика вынуждена прибегнуть к радикальным мерам – сокращению избытка денежной массы, ограничению доступа к заёмным средствам и ужесточению условий кредитования. Задача – не только замедлить темп роста цен, но и удерживать доверие рынков к денежно-кредитной политике, чтобы ожидания инфляции не выходили за рамки контроля. Тем не менее достижение стабильности – сложный процесс: чрезмерная аккуратность может замедлить развитие экономики, усугубить ситуацию с занятостью и породить угрозу спада. Соответственно, поиску наилучшего баланса между контролем над инфляцией и сохранением экономического потенциала по-прежнему уделяется первостепенное значение в рамках современной макроэкономической политике.

Денежно-кредитная политика в 2024-2026 гг. перестала быть инструментом регулирования процентных ставок она превратилась в главный

механизм «охлаждения» перегретой экономики. Основная проблема заключается в том, что Центральный банк вынужден бороться с инфляцией, которая имеет не только монетарную природу (избыток денег), но и структурную (дефицит кадров, разрыв логистики). Когда инфляция закрепляется на высоком уровне, возникает опасная спираль: население ожидает дальнейшего роста цен и стремится потратить деньги как можно быстрее, что само по себе разгоняет цены еще сильнее [1]. Для разрыва этой логики Банк России применил стратегию экстремально высоких реальных процентных ставок - когда ключевая ставка существенно превышает текущую инфляцию.

В табл. 1 сгруппированы основные макроэкономические показатели Российской Федерации с 2024 по 2026 гг.

Ключевым инструментом в этот период стала трансформация поведения населения из потребительского в сберегательное. Высокая ставка сделала банковские депозиты настолько выгодными, что люди предпочли «заморозить» свои средства на счетах, вместо того чтобы выносить их на потребительский рынок. Это наглядно подтверждается данными по денежной массе: несмотря на продолжающийся рост М2 в 2025 году, его темпы начали замедляться к началу 2026 года (до 10%), что говорит о постепенном изъятии избыточной ликвидности из оборота. Однако эффективность денежно-кредитной политики в эти годы постоянно натыкалась на так называемое «фискальное доминирование». Суть его в том, что огромные бюджетные расходы (бюджетный импульс), направленные на гособоронзаказ и меры социальной поддержки, вливали в экономику триллионы рублей, которые частично нейтрализовали попытки Центрального банка ограничить денежную массу [1,2].

Таблица 1

Динамика основных макроэкономических показателей за 2024-2026 гг. %,

Показатель	**2024**	**2025 г**	**2026 г.** (состоянием на январь)
Ключевая ставка ЦБ	21,0	16,5	16,0
Инфляция	9,5	5,6	6
Реальная ставка	+12,6	+11,2	+10,8
Темп роста М2	20	19	10

Составлено авторами с помощью источников [3]

Наглядно динамика ключевой ставки и денежной массы представлена на рис. 1.

Тем не менее, денежно-кредитная политика сталкивается с пределом своих возможностей, когда дело касается инфляции предложения. Высокая ставка делает кредиты для бизнеса дорогими, что теоретически может замедлить расширение производства, необходимого для насыщения рынка товарами. В условиях дефицита кадров компании вынуждены повышать зарплаты, чтобы удержать персонал, что снова закладывается в стоимость товаров. Этот «замкнутый круг» требует от финансового менеджера и государства не только жесткости в цифрах, но и гибкости в поддержке инвестиций [4,5]

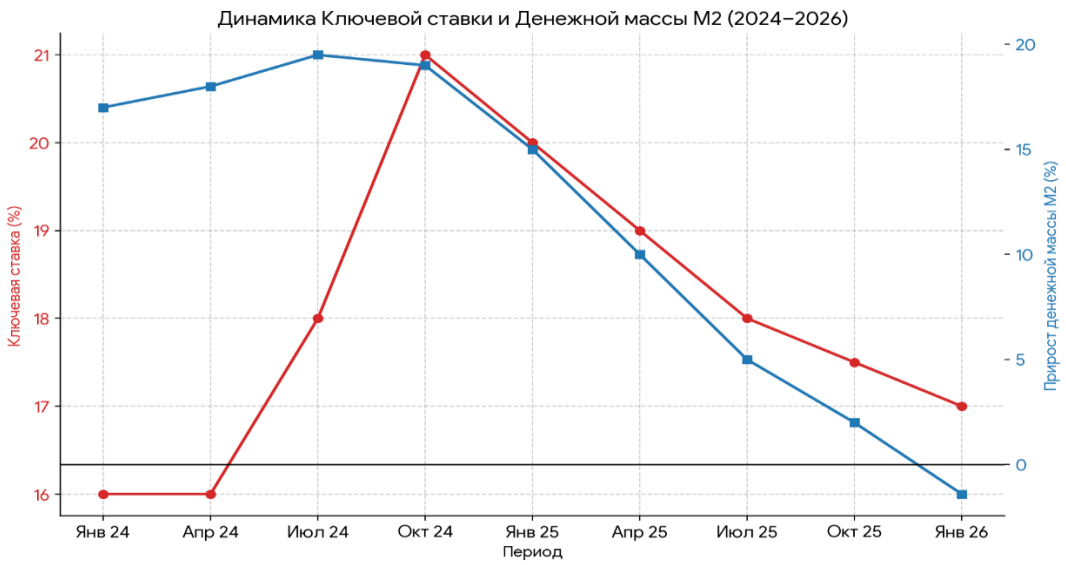


Рис. 1. Динамика ключевой ставки и денежной массы M2 в 2024-2026 гг. (составлено авторами с помощью источников [3])

В итоге, опыт 2024–2026 годов показал, что одна лишь высокая ставка не может мгновенно остановить инфляцию, если она подпитывается бюджетными расходами и структурным голодом на рынке труда. Успех возможен только при синхронизации действий Центрального банка и правительства, когда сберегательная модель населения подкрепляется ростом производительности труда, а не просто ограничением доступа к деньгам. Финансовая инфраструктура будущего в таких условиях должна стать максимально прозрачной, чтобы регулятор мог видеть движение каждого рубля и мгновенно реагировать на любые перекосы в ликвидности.

Список литературы

1. Мишкин Ф. С. «Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков». – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://library.cbr.ru/catalog/lib/books/355397/?ysclid=mmdq3bvwli463625533
2. Андрюшин С. А. «Процентная политика Банка России в условиях фискального доминирования: риски и перспективы». – Электронный ресурс. – Режим доступ: https://www.econorus.org/repec/journl/2024-62-211-219r.pdf?ysclid=mmdqkpkzhj291926905
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://rosstat.gov.ru/folder/13723.
4. Концептуальные основы развития финансов в условиях цифровизации / Л. А. Омельянович, Е. В. Беляева, Ю. Л. Верич [и др.]. – Самара : НИЦ «ПНК», 2025. – 217 с. – ISBN 978-5-605-51224-0. – EDN DTEVMJ.
5. Гвасалия, Д. С. Сущность и причины инфляции в условиях современных реалий / Д. С. Гвасалия, С. А. Гришин // Сборник научных работ серии "Финансы, учет, аудит". – 2023. – № 1(29). – С. 50-63. – DOI 10.5281/zenodo.7875553. – EDN GOMNLV.

УДК 336.02

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПАО «ФОСАГРО»

Шапошник Ю.А.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Московская школа экономики, г. Москва, Российская Федерация
shaposhnik.yura@mail.ru

Обеспечение внешнеэкономической безопасности Российской Федерации в условиях глобальной трансформации экономики определяется устойчивостью внешней торговли, сбалансированностью внешнеэкономических потоков и способностью экономики адаптироваться к изменениям глобальной конъюнктуры. Значительная роль экспорта в формировании валютных поступлений и доходов бюджета обусловливает высокую чувствительность национальной экономики к внешним торгово-экономическим рискам, что зафиксировано в стратегических документах Российской Федерации [6; 7].

В научной литературе внешнеэкономическая безопасность рассматривается как составная часть экономической безопасности государства, отражающая способность национальной экономики минимизировать негативное влияние внешних факторов и обеспечивать устойчивость внешнеэкономических связей [1; 2]. В рамках данного подхода акцентируется, что ключевым является не только поддержание текущей стабильности внешнеторговых операций, но и сохранение способности экономики адаптироваться к изменениям мировой конъюнктуры, торговых режимов и внешних ограничений. При этом подчёркивается, что состояние внешнеэкономической безопасности определяется не только объёмами экспорта и импорта, но и структурными характеристиками внешней торговли: диверсификацией товарных и географических направлений, уровнем концентрации экспортных потоков, а также зависимостью от импорта критически важных товаров, оборудования и технологий [3; 4]. Указанные параметры формируют уязвимости внешнеэкономической сферы и предопределяют степень устойчивости государства к внешним шокам.

Практическая оценка внешнеэкономической безопасности осуществляется на основе системы индикаторов, включающей показатели объёма экспорта и импорта, сальдо торгового баланса, а также параметры текущего счёта платёжного баланса. Данные индикаторы позволяют выявлять дисбалансы внешнеэкономической деятельности и оценивать устойчивость внешнего сектора экономики [1; 2]. Существенное значение имеет анализ не только абсолютных значений указанных показателей, но и их структуры: товарной и географической диверсификации экспортно-импортных потоков, степени концентрации поставок по отдельным рынкам и товарным группам, а также зависимости от импорта по критически важным позициям. В динамике система индикаторов отражает устойчивость экспортных поступлений, чувствительность внешней торговли к изменениям мировой конъюнктуры и логистических условий, влияние внешнеторговых операций на состояние платёжного баланса. Официальной

статистической базой для анализа указанных показателей выступают данные Федеральной таможенной службы Российской Федерации и Банка России [5; 11].

Проявление торгово-экономических рисков внешнеэкономической безопасности Российской Федерации целесообразно рассмотреть на примере деятельности ПАО «ФосАгро» – одной из крупнейших российских экспортноориентированных компаний химической промышленности, специализирующейся на производстве фосфорсодержащих минеральных удобрений. Существенная часть продукции компании реализуется на внешних рынках, при этом география поставок охватывает более 100 стран, что делает результаты внешнеэкономической деятельности чувствительными к изменениям мировой конъюнктуры, торговых режимов и логистических условий [9]. Дополнительной особенностью компании является высокая степень вертикальной интеграции и наличие собственной сырьевой базы, основанной на апатит-нефелиновой руде, что снижает риски критической импортозависимости по основному фосфатному сырью и повышает устойчивость производства в условиях внешних ограничений [10]. Вместе с тем внешнеэкономические риски сохраняются по линии экспортной логистики, расчетов, страхования и доступа к отдельным услугам внешнеторговой инфраструктуры.

Специфика рынка минеральных удобрений характеризуется высокой ценовой волатильностью и существенной зависимостью спроса от состояния мирового агропромышленного комплекса, цен на сельскохозяйственную продукцию и сезонных факторов. Для ПАО «ФосАгро» это трансформируется в риск нестабильности экспортной выручки и маржинальности при изменении мировых цен и спроса, а также в необходимость гибкого управления экспортными потоками по направлениям и контрактным условиям. Существенное значение имеет логистический фактор: изменение маршрутов поставок, удорожание фрахта, страхования и портовых услуг, ограничения по отдельным транспортно-финансовым цепочкам приводят к росту издержек и повышают требования к диверсификации каналов отгрузки и рынков сбыта. При этом для экспортёра критична способность оперативно перенастраивать цепочки поставок без разрыва контрактов и с сохранением конкурентоспособности.

Отдельного внимания заслуживает институционально-санкционный контекст внешнеэкономической деятельности. Следует подчеркнуть, что согласно официальному разъяснению OFAC Минфина США, компания не включена в санкционные списки OFAC и не считается заблокированной [8]. Вместе с тем даже при отсутствии прямой блокировки компании на практике сохраняются косвенные ограничения, связанные с комплаенс-процедурами контрагентов, осторожностью финансовых посредников, ростом транзакционных издержек и рисками чрезмерного соблюдения. Указанные факторы могут проявляться в усложнении документарных процедур, увеличении сроков согласований, ограничении доступных финансовых сервисов и повышении требований к прозрачности цепочек поставок. В результате для компании возрастает значение правовой и финансовой устойчивости внешнеторговых процедур, а также наличие альтернативных маршрутов, инструментов расчётов и страхового покрытия, позволяющих снижать чувствительность экспортных операций к институциональным ограничениям.

Рост или сокращение экспортных поставок таких компаний, как ПАО «ФосАгро», имеет макроэкономическое значение: изменения экспортных потоков отражаются на агрегированных показателях внешней торговли Российской Федерации и, в конечном счёте, на состоянии внешнего сектора экономики. В частности, динамика экспортной выручки экспортёров химической отрасли влияет на объём экспорта и сальдо торгового баланса, которые представлены в таблице 1, а через внешнеторговые каналы – на параметры текущего счёта платёжного баланса и общую устойчивость внешнеэкономических потоков [5; 6; 7]. Тем самым подтверждается тесная взаимосвязь микроэкономического уровня деятельности экспортёров с макроэкономическими индикаторами внешнеэкономической безопасности государства.

Таким образом, обеспечение внешнеэкономической безопасности Российской Федерации на примере ПАО «ФосАгро» целесообразно рассматривать как комплексную задачу, включающую мониторинг ключевых индикаторов внешней торговли и внешнего сектора, снижение структурных уязвимостей (концентрации рынков и логистических маршрутов), повышение устойчивости внешнеэкономических операций хозяйствующих субъектов к ценовым и институциональным шокам. Практически это предполагает развитие механизмов диверсификации экспортных направлений, укрепление устойчивости цепочек поставок, повышение качества управления внешнеторговыми рисками и использование официальной статистики для регулярной оценки состояния внешнеэкономической безопасности [5; 6; 7]. На уровне государственной политики приоритетным является согласование мер регулирования и поддержки экспорта таким образом, чтобы при соблюдении внутренних потребностей обеспечивались стабильность внешнеторговых поступлений и снижение торгово-экономических рисков в долгосрочной перспективе [6; 7].

Список литературы

1. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность. – М.: Финстатинформ, 1998. – 621 с.
2. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
3. Клейнер Г. Б., Тамбовцев В. Л., Качалов Р. М. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. – М.: Экономика, 1997. – 288 с.
4. Золкин И. С. Внешнеэкономическая безопасность России: содержание, угрозы и оценка состояния // Философия хозяйства. – 2012. – № 4 (82). – С. 211–220.
5. Федеральная таможенная служба РФ. Внешняя торговля Российской Федерации (таможенная статистика). – URL: https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg (дата обращения: 04.02.2026).
6. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/0001201705150001 (дата обращения: 04.02.2026).
7. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: https://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202107030001 (дата обращения: 04.02.2026).
8. U.S. Department of the Treasury. OFAC. FAQ 1075: Is PhosAgro PJSC blocked… – URL: https://ofac.treasury.gov/faqs/1075 (дата обращения: 04.02.2026).
9. PhosAgro. Our geography. – URL: https://www.phosagro.com/ (дата обращения: 04.02.2026).
10. PhosAgro. Sources (сырьевая база). – URL: https://www.phosagro.com/production/sources/ (дата обращения: 04.02.2026).
11. Банк России. Счет текущих операций платежного баланса РФ (статистика). – URL: https://www.cbr.ru/statistics/dopbalance_table/ (дата обращения: 04.02.2026).

УДК 338.984

ОБУЧЕНИЕ КАДРОВ И ЕГО РОЛЬ В ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Швалев К.Н.,
Нестерова З.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, РФ
kastetys23@gmail.com

Обучение сотрудников напрямую влияет на рост объёмов производства и финансовую отдачу предприятия. В данной статье проанализированы тезисы, влияющие на образование ценностей организации и значение подготовки персонала в оптимизации деятельности компании. Автор обращает внимание на потребность актуального улучшения квалификации сотрудников, определение критериев эффективности обучения и обеспечение работников всеми необходимыми ресурсами для необходимого роста и формирования новых навыков для улучшения производительности всего предприятия.

В условиях стремительного развития технологий и изменения рыночных условий, компании, которые активно инвестируют в развитие своих сотрудников, получают значительное преимущество. Эксперты обращают внимание, для того чтобы поддерживать лидерские позиции на рынке, а также конкурировать с другими предприятиями необходимо своевременно улучшать показатели, путем постоянного повышения профессиональных навыков сотрудников, улучшения их мотивации в работе и вовлеченности в рабочий процесс с помощью систематического обучения и повышения квалификации [3, с. 84].

Подтверждено, что обучение кадров играет ключевую роль в достижении стратегических целей компании, тем самым увеличивают производительность труда и стимулируют развитие компании.

Для того, чтобы своевременно выполнять поставленные цели, руководству необходимо проводить своевременное обучение персонала. Обучение может проходить как очно, так и на заочной форме и включать в себя, например, семинары, треннинги и мастер-классы. Главная цель, для чего проходит обучение – это применение приобретенных теоретических знаний на практике, то есть непосредственно в работе.

В современном мире быстро внедряются новые технологии и оборудование, которое требует такого же быстрого освоения.

Сотрудники, которые умеют за короткий срок переквалифицироваться, привнести что-то новое для компании – более ценный ресурс для руководства, поскольку от их сотрудников зависит прибыль компании.

Каждая компания ставит перед собой разные цели, но есть ряд одинаковых, например:

- повышение уровня сервиса услуг и товаров компании;
- развитие взаимодействия компании с внешними контрагентами;

Важную роль играют руководящие кадры, так как именно они формируют инновационную политику. Современные программы обучения должны не только обновлять существующие знания, но и способствовать приобретению новых компетенций, необходимых для выполнения задач в условиях постоянно меняющейся бизнес-среды. Авторы подчеркивают, что обучение кадров формирует у сотрудников современное экономическое мышление, умение работать в команде, и в результате обеспечивают высокую производительность труда и эффективное функционирование всего предприятия.

Руководству компании необходимо уделять внимание и повышать квалификацию всех сотрудников подразделений, так как только комплексный подход в обучении и в отношении к сотрудникам сможет повлиять на результат, каждый работник будет чувствовать себя необходимым на своей рабочей позиции, что позволит ему развивать собственные навыки и прогрессировать в работе. Также стоит отметить, что обучение персонала сможет повысить уровень корпоративной культуры и сплоченность коллектива, так как общий подход в обучении кадров отражает единство и принадлежность к общему делу – оптимизация деятельности предприятия.

Таким образом, обучение повлияет на мотивацию сотрудников, инвестиции компании в развитие своих специалистов формируют у них чувство значимости и принадлежности к организации, повышают лояльность и ответственность к выполнению собственных рабочих обязательств. Однако необходимо проводить своевременно контроль, анализировать изменения показателей для отражения эффективности проведенных работ и в случае чего изменить вектор обучения и подхода к некоторым сотрудникам или целым отделам компании.

Правильный подход в обучении сотрудников приведет к удовлетворению, как и работников, так и руководство предприятия, так как за счет совместной работы, комплексному решению задач, современных программ обучения с постоянно меняющейся актуальной информацией получится достичь стратегически важный целей и увеличение производительности компании.

Преимущества правильного отношения к обучению отражаются в следующем:

- замотивированные и квалифицированные сотрудники, обладающие полной и современной базой знаний в своем сегменте;
- сплоченный коллектив, который работает, как единый организм;
- руководство, поддерживающее последние тренды в развитии предприятия;
- высокие показатели и конкурентоспособное предприятие, занимающее выгодную рыночную позицию.

Текучка кадров, снижение вовлеченности и эффективности сотрудников – с этими проблемами сталкиваются компании, которые не проводят

систематическое обучение персонала. Непрофессиональное руководство, которое обусловлено низким качеством подготовки над линейным персоналом, так же является одной из причин закрытий предприятия.

Очевидно, что недостаточные инвестиции и отсутствие системного похода к обучению – ведет к кадровому голоду и увеличение рисков для компании. Компании, которые инвестируют в обучение своих сотрудников, становятся на лидирующих позициях среди конкурентов. Среди показателей преобладает: производительность, инновационность и высокая мотивация.

Вовлеченность работников, готовность обучаться и повышать квалификацию – является одним из факторов успеха развития компании.

Тем самым, вышестоящим в карьерной лестнице сотрудникам необходимо показывать личный опыт, прогресс и оказывать необходимую поддержку и помощь в применение новых знаний другим сотрудникам предприятия.

Также поможет ускорить внедрение этих нововведений следующие действия:

- четкий и точечный контроль результатов;
- подсчет и анализ показателей;
- опросы и обратная связь от сотрудников;
- быстрый доступ к новым базам данных;
- регулярные брифинги и собрания.

Руководителям необходимо поощрять инициативу и готовность сотрудников к профессиональному личностному росту, рассмотреть возможность внедрения специальных премий и бонусов для выдающихся работников, осуществлять четкий контроль работы менеджеров и координаторов, поскольку они являются связующим звеном между ними. Для подержания эффективности работы компании и оптимизации его показателей необходимо системно укреплять профессиональные компетенции сотрудников, формируя среду непрерывного развития и инновационных решений, которая является ключевым фактором в достижении стратегических результатов.

Список литературы

1. Касьянова, Л. В. Мотивация и профессиональное развитие сотрудников в современных условиях // Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – №15(4). – С. 112–124.
2. Фоменко, А.О. Влияние обучения персонала на рост производительности предприятия // Молодой ученый. – 2017. – № 14 (148). – С. 469–472.
3. Бычкова, Н. А. Обучение персонала как залог успеха организации // Молодой ученый. – 2018. – № 43 (229). – С. 203-205.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 336.71

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ ПОЗИЦИИ ПАО «СБЕРБАНК» НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Амиров И.А., магистрант
Нестерова З.В., канд. экон. наук., доцент
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, РФ
zvn@usue.ru

Конкурентоспособность банковских организаций в современных условиях определяется способностью эффективно управлять клиентскими отношениями, адаптироваться к цифровой трансформации и внедрять инновационные продукты. ПАО «Сбербанк», являясь крупнейшим игроком на российском рынке, демонстрирует устойчивые позиции, однако активизация финтех-компаний, изменение потребительского поведения и развитие цифровых технологий требуют постоянного совершенствования маркетинговой стратегии. Цель данного исследования — определить конкурентные позиции ПАО «Сбербанк» на российском банковском рынке и разработать рекомендации для их укрепления с использованием маркетинговых инструментов.

Объект исследования — филиал ПАО «Сбербанк» в Екатеринбурге, обслуживающий клиентов направления «Сбербанк Премьер». Основные задачи подразделения: предоставление полного спектра финансовых услуг, персонализированное управление капиталом и формирование долгосрочных отношений с клиентами [1].

Деятельность банка направлена на предоставление широкого спектра финансовых и нефинансовых услуг для физических и корпоративных клиентов. Стратегическое развитие Сбербанка основывается на принципах цифровой трансформации, внедрения инновационных технологий и повышения уровня клиентского сервиса. В рамках долгосрочной стратегии развития значительное внимание уделяется формированию цифровой экосистемы, интеграции финансовых сервисов с нефинансовыми продуктами и расширению возможностей дистанционного обслуживания клиентов.

Для оценки конкурентной позиции банка на рынке финансовых услуг был использован комплекс методов маркетингового исследования, включающий SWOT-анализ, метод поэлементного анализа (SO, WO, ST, WT), сравнительный анализ конкурентов на основе метода «многоугольника конкурентоспособности», а также сбор и статистическую обработку первичных данных на основе анкетирования клиентов.

Применение SWOT-анализа позволяет выявить ключевые внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие организации, определить её сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы внешней среды. SWOT-анализ

выявил основные сильные стороны Сбербанка: лидерство на рынке, высокий уровень доверия, развитая сеть отделений и цифровых сервисов, широкий спектр продуктов и активное внедрение инноваций. Среди слабых сторон: высокая зависимость от внутреннего рынка, сложная организационная структура, значительные издержки и бюрократизация процессов. Внешние возможности включают рост онлайн-банкинга, расширение финансовых и нефинансовых сервисов, внедрение ИИ и расширение обслуживания МСБ. Угрозы — усиление конкуренции, изменения законодательства, макроэкономическая нестабильность, киберриски и санкции.

Проведённый SWOT-анализ показывает, что ПАО «Сбербанк» занимает устойчивые лидирующие позиции на российском рынке финансовых услуг. Основные конкурентные преимущества банка связаны с масштабом деятельности, высокой узнаваемостью бренда, доверием клиентов, развитой инфраструктурой обслуживания, широким спектром финансовых продуктов и активным внедрением современных цифровых технологий.

Для сравнительной оценки конкурентоспособности ПАО «Сбербанк» был использован метод «многоугольника конкурентоспособности», предусматривающий сопоставление ключевых показателей банка с основными участниками рынка, включая ВТБ, Газпромбанк, Альфа-Банк и Тинькофф. Результаты анализа показали, что Сбербанк демонстрирует наиболее высокие показатели по таким критериям, как репутация, узнаваемость бренда, количество офисов и доступность инфраструктуры обслуживания. В то же время ВТБ сохраняет конкурентные позиции благодаря высокому уровню клиентского сервиса и разнообразию продуктовой линейки, Альфа-Банк активно конкурирует за счёт внедрения цифровых инноваций, а Тинькофф выделяется высокой технологичностью и мобильностью банковских сервисов.

Для изучения восприятия банка клиентами было проведено маркетинговое исследование на основе анкетирования. В опросе приняли участие 100 респондентов — действующих и потенциальных пользователей банковских услуг в г. Екатеринбурге. Результаты исследования показали, что 65 % респондентов высоко оценивают уровень доверия к банку, 60 % удовлетворены качеством обслуживания, 62 % положительно воспринимают цифровые сервисы, а 55 % считают соотношение цены и качества банковских продуктов приемлемым. При этом 60 % опрошенных оценивают Сбербанк как конкурентоспособную организацию на рынке финансовых услуг.

С целью изучения восприятия банка клиентами было проведено маркетинговое исследование на основе анкетирования. В опросе приняли участие 100 респондентов — действующих и потенциальных клиентов банковских услуг в г. Екатеринбурге. Анализ структуры выборки показал равномерное распределение респондентов по полу, а наиболее активной возрастной группой являются клиенты в возрасте 25–34 лет. Основной сегмент по уровню дохода представлен категорией 50–80 тыс. рублей в месяц, что позволяет банку адаптировать продуктовые предложения с учётом демографических особенностей целевой аудитории.

Рис. 1. Результаты опроса анкетирования (1 вопрос)

Анкета включала два блока вопросов:

Оценка факторов выбора банка (доверие, сервис, цифровые сервисы, цена/качество, готовность рекомендовать).

Демографические характеристики респондентов (пол, возраст, уровень дохода, частота использования банковских продуктов).

Результаты опроса показали, что:

65 % клиентов высоко оценивают уровень доверия к банку;

60 % респондентов удовлетворены качеством обслуживания;

62 % клиентов положительно оценивают цифровые сервисы;

55 % респондентов довольны соотношением цены и качества банковских продуктов;

60 % участников исследования считают Сбербанк конкурентоспособным на рынке.

Статистический анализ в JASP показал сильную связь между доверием клиентов и оценкой конкурентоспособности банка (r = 0,990), а также между удовлетворённостью обслуживанием и готовностью рекомендовать банк (r = 0,961). Также установлено, что развитие цифровых сервисов и восприятие соотношения «цена/качество» существенно влияют на использование банковских продуктов и общую оценку банка. При этом демографические факторы значимого влияния не оказывают. Таким образом, ключевыми факторами конкурентоспособности ПАО «Сбербанк» являются доверие клиентов, качество обслуживания, развитие цифровых сервисов и эффективная ценовая политика. Для укрепления позиций банку необходимо развивать цифровые услуги, повышать качество сервиса и совершенствовать продуктовую стратегию. Для дальнейшего роста рекомендуется оптимизация управленческой структуры, повышение эффективности процессов, совершенствование цифровых сервисов, адаптация цен и продуктов к потребностям разных сегментов, а также усиление коммуникаций и программ лояльности.

Список литературы

1. ПАО Сбербанк. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sberbank.com/ru/about (дата обращения: 01.03.2026).
2. Санина Е.С. АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПАО «СБЕРБАНК» // Вестник науки. 2023. №11 (68). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-organizatsionno-upravlencheskoy-struktury-pao-sberbank (дата обращения: 01.03.2026).

УДК 336.02

СЕЗОННАЯ КОРРЕКТИРОВКА КАК ИСТОЧНИК ЛОЖНЫХ СИГНАЛОВ: ЭМПИРИЧЕСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НА ДАННЫХ РОССИЙСКОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Василенко А.И., ассистент преподавателя
ФГБОУ ВО «КубГАУ», г. Краснодар, РФ
vasilenkoa0101@gmail.com

В условиях высокой волатильности рынков корректная идентификация краткосрочных экономических тенденций становится критически важной задачей для принятия управленческих решений. Особенно остро проблема мониторинга стоит в секторах с выраженной сезонностью, к которым относится продовольственный рынок Российской Федерации. Стандартной практикой анализа таких данных является процедура сезонной корректировки, позволяющая элиминировать систематические внутригодовые колебания. Однако в периоды кризисных шоков стандартные алгоритмы декомпозиции могут генерировать артефакты, искажающие реальную картину тенденций.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения надежности мониторинга цен в условиях нестабильности. Как показал В.А. Бессонов, процедура сезонной корректировки в окрестности структурных разрывов может становиться источником ложных сигналов о второй волне кризиса или преждевременном восстановлении. Данный эффект, родственный явлению Гиббса в теории фильтрации, создает «слепую зону» мониторинга продолжительностью до 2–3 лет. Несмотря на теоретическую проработку, эмпирическая проверка гипотезы на современных данных российского агропромышленного комплекса остается недостаточно изученной.

Цель работы заключается в эмпирической проверке гипотезы о генерации ложных сигналов при сезонной корректировке временных рядов цен на социально значимые товары в окрестности кризисных шоков. Для достижения цели поставлены задачи: отобрать репрезентативные ряды цен, демонстрирующие яркие флуктуации в 2010–2023 гг.; реализовать два метода корректировки различной природы; провести сравнительный анализ оценок сезонной компоненты; количественно оценить масштаб фиктивных афтершоков.

Эмпирическую базу исследования составили месячные временные ряды цен производителей на социально значимые продовольственные товары в Российской Федерации. Источником данных выступила база FAOSTAT [1]. Период наблюдения охватывает январь 2010 г. — январь 2023 г. (157 наблюдений). Выбор временного горизонта продиктован необходимостью охвата нескольких кризисных эпизодов: засуха 2010–2011 гг., валютный кризис 2014–2015 гг., санкционное давление 2022 г. Объекты анализа: крупа гречневая (высокая волатильность), картофель (устойчивая сезонность), пшено (эпизодические скачки).

В качестве инструментария использованы два метода. Первый — параметрический алгоритм X-13-ARIMA-SEATS, реализованный через процедуру STL (Seasonal-Trend decomposition using LOESS) согласно методике Банка России [2]. Параметры спецификации: seasonal=13, trend=15, robust=True. Второй — непараметрический метод Четверикова с модификацией экспоненциального сглаживания по Хольту, позволяющий сохранить длину ряда и адаптироваться к изменениям тренда [3]. Параметры сглаживания подобраны методом минимизации среднеквадратичной ошибки: α=0.3, β=0.1. Все расчеты выполнены в среде Python 3.9 с использованием библиотек statsmodels и pandas.

Предварительная обработка данных включала интерполяцию пропусков (не более 1,3% наблюдений) и логарифмирование рядов для стабилизации дисперсии. Дескриптивная статистика отобранных рядов представлена в таблице 1.

Таблица 1

Дескриптивная статистика рядов цен производителей (2010–2023 гг.)

Показатель	Гречневая крупа	Картофель	Пшено
Среднее значение, руб/т	18 456	12 387	8 942
Коэффициент вариации, %	66,9	39,5	50,5
Максимум, руб/т	49 794	24 049	24 923
Асимметрия	0,87	0,42	1,13

Как видно из таблицы 1, все три ряда характеризуются положительной асимметрией и эксцессом, превышающим нормальное распределение, что свидетельствует о наличии «тяжелых хвостов» и выбросов, типичных для кризисных периодов. Наибольшей волатильностью обладает ряд цен на гречку, что делает его наиболее подходящим объектом для демонстрации эффектов сезонной корректировки в условиях шоков.

Результаты анализа показали, что оба метода подвержены эффекту Гиббса. В периоды резких изменений уровня ряда (кризисы 2010–2011, 2014–2015, 2022 гг.) оценка сезонной компоненты искажается. Это приводит к возникновению фиктивных афтершоков в сезонно скорректированном ряде. Выявлено, что масштаб искажений может достигать 10–15% от величины шока. Например, после кульминации кризиса 2010 г. сезонно скорректированный ряд демонстрировал волнообразные колебания, имитирующие повторный рост цен, хотя фактически наблюдалась стабилизация.

Зона неопределенности сохраняется в течение 2–3 лет после кульминации кризиса. В этот период идентификация поворотных точек крайне затруднена. Сравнительный анализ методов показал, что расхождения между SA-рядами, полученными алгоритмом STL и методом Четверикова, в посткризисный период усиливаются. Параметрический метод демонстрирует более выраженное «затухание» шока, тогда как непараметрический метод быстрее адаптируется, но generates больше шума на краях выборки.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование подтвердило гипотезу В.А. Бессонова о том, что стандартные алгоритмы сезонной

корректировки могут становиться источником ложных сигналов в окрестности кризисных шоков [4]. Воспроизводимость эффекта на данных трех различных товаров свидетельствует о фундаментальном характере проблемы, а не о дефекте конкретного алгоритма.

Сделан вывод о необходимости критического отношения к автоматическим процедурам сезонной корректировки в периоды высокой волатильности. Для минимизации риска ложных интерпретаций при мониторинге краткосрочных тенденций рекомендуется: использование непрямого подхода агрегирования для снижения масштаба искажений; привлечение экспертной информации и данных менее высокого уровня агрегации в период кризисных шоков; осторожная интерпретация тенденций в «слепой зоне» 2–3 года после кульминации кризиса. Комбинирование формальных алгоритмов с экспертной оценкой позволяет повысить надежность мониторинга краткосрочных тенденций в агропромышленном комплексе.

Список литературы

1. FAO. FAOSTAT: Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database [Электронный ресурс]. — URL: https://www.fao.org/faostat/ru/#data/PP (дата обращения: 20.02.2026).
2. Банк России. Методика сезонной корректировки индекса потребительных цен [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/ (дата обращения: 15.02.2026).
3. Шевченко, А. А. Особенности выделения и анализа сезонной компоненты во временных рядах туристско-рекреационных потоков [Текст] / А. А. Шевченко // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 5(41). – С. 133–147.
4. Бессонов, В. А. Анализ краткосрочных тенденций в российской экономике: как рассеять «туман настоящего»? [Текст] / В. А. Бессонов // Вопросы экономики. – 2011. – № 2. – С. 93–108.

УДК 311:656

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПОЛИТИКИ ГАЗИФИКАЦИИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РЕГИОНАХ РФ

Голубова Е.А.,
Богачкова Л.Ю., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград, РФ
STb-232_157564@volsu.ru

Газификация автотранспорта является стратегическим приоритетом РФ, направленным на снижение экологической нагрузки и эксплуатационных затрат. Несмотря на реализуемые меры господдержки, процесс сталкивается с системными проблемами, ключевой из которых является крайняя неравномерность развития инфраструктуры и наличие значительных региональных диспропорций.

Цель данной работы -- провести статистический анализ результативности

политики газификации автотранспортных средств в Российской Федерации.

Для достижения цели были решены следующие задачи:

проанализирована политика газификации автотранспорта в современной России;

систематизированы статистические методы анализа и разработана авторская методика компаративного исследования;

проведен анализ тенденций развития газомоторного сектора на макроуровне в РФ;

выполнена оценка диверсификации регионов РФ по динамике показателей газификации автотранспортной отрасли.

Ключевым элементом исследования является авторская методика компаративного анализа, базирующаяся на расчете композитного базисного темпа газификации.

Эмпирическую базу составили данные Росстата за 2014 -2023 гг. по парку транспортных средств (ТС) и инфраструктуре.

На основе первичных показателей – наличие всех ТС (a), легковых, грузовых, автобусов; наличие газомоторных ТС всех типов (G), легковых, грузовых, автобусов; общее число АЗС и число газовых заправок – были рассчитаны производные индикаторы: доли газомоторного транспорта в общем парке (dG), а также среди легковых, грузовых и автобусов, и доля газовых АЗС в общем количестве.

Композитный индекс, характеризующий обобщенный темп роста газификации автомобильного транспорта, рассчитывается как среднее геометрическое базисных темпов роста четырех ключевых индикаторов:

$$T = \sqrt[4]{T_1 \cdot T_2 \cdot T_3 \cdot T_4},$$

где T_1 – базисный темп роста за весь период количества автотранспортных средств всех типов, имеющих возможности работы на газомоторном топливе;

T_2 – базисный темп роста за весь период доли автотранспортных средств всех типов, имеющих возможности работы на газомоторном топливе, в общем числе автотранспортных средств;

T_3 – базисный темп роста за весь период количества АЗС для заправки газомоторным топливом;

T_4 – базисный темп роста за весь период доли АЗС для заправки газомоторным топливом автотранспортных средств всех типов в общем количестве АЗС для заправки всеми видами топлива.

Такой подход позволяет одновременно учесть динамику спроса и предложения на разных территориальных уровнях. Анализ тенденций на макроуровне (рис. 1) показал, что за 2014–2023 гг. парк газомоторных ТС вырос более чем в два раза (со 150 до 320 тыс. ед.), а их доля увеличилась с 0,3% до 0,6%. При этом темпы роста крайне неравномерны по категориям транспорта. Наибольшую динамику демонстрирует коммерческий сегмент: доля газомоторных автобусов достигла 11%, а грузовых автомобилей – 3,2%.

Инфраструктура также развивается: количество газовых заправок увеличилось с 250 до 700, а их доля – с 1% до 2,5%.

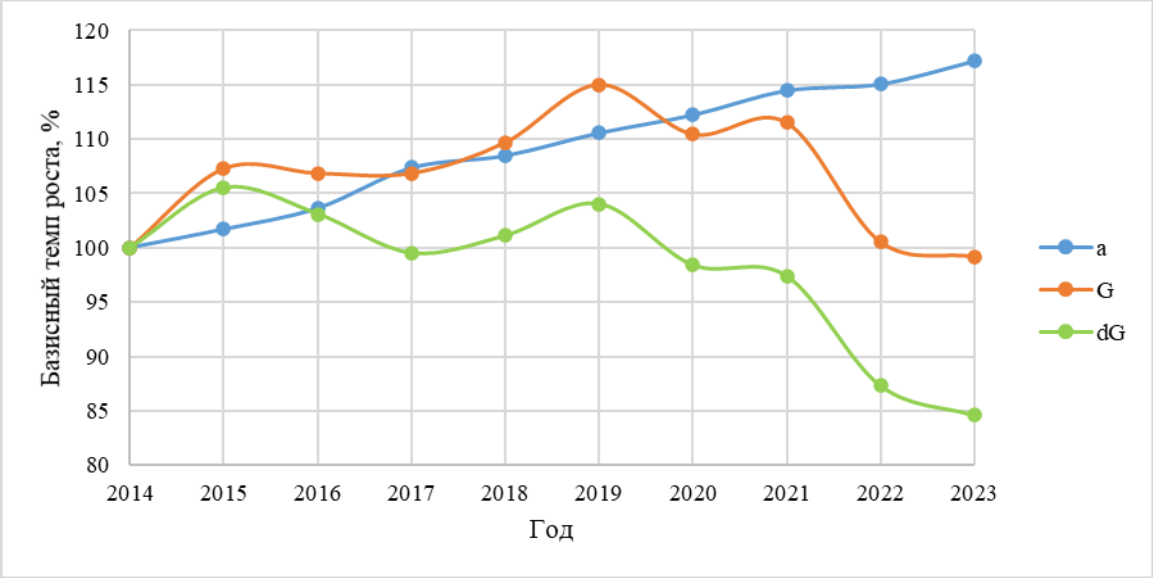


Рис. 1. Базисные темпы роста переменных a, G, dG по РФ за 2014-2023 гг.
Источник: расчеты автора на основе данных Росстата

Однако ключевые выводы были получены в результате межрегионального анализа. Расчет композитного индекса позволил не только выявить колоссальную дифференциацию субъектов РФ (значения варьируются от 439% до 7%, что означает разрыв в темпах газификации более чем в 60 раз), но и провести содержательную типологизацию регионов.

К лидерам процесса относятся Республика Башкортостан (439%), Нижегородская и Новосибирская области, а также ряд республик СКФО. Анализ показывает, что столь высокие результаты достигаются при разных исходных условиях: в одних случаях драйвером выступает крупный промышленный спрос со стороны коммерческого транспорта, в других – последовательная региональная политика, сочетающая субсидирование переоборудования и развитие инфраструктуры. Показательно, что внутри округов наблюдается поляризация: например, в Приволжском ФО соседствуют лидер (Башкортостан) и аутсайдер (Пензенская область, 17%).

Регионы со средними показателями, такие как Ростовская и Свердловская области, демонстрируют долю газомоторного транспорта на уровне 0,5–1%. Здесь развитие идет умеренными темпами, и выход на целевые показатели потребует активизации инфраструктурных проектов.

Наиболее проблемная ситуация сложилась в Сибирском и Дальневосточном ФО, формирующих группу аутсайдеров. В этих регионах показатель газификации не превышает 0,2%, что напрямую коррелирует с крайне низкой плотностью газозаправочной сети. Усугубляет ситуацию географическая структура развития: более 60% всех газовых АЗС страны сосредоточены всего в трех округах – Южном, Северо-Кавказском и Уральском, что создает

инфраструктурный «перекос» и закрепляет региональное неравенство.

Примечательно, что Москва и Санкт-Петербург не вошли в число лидеров рейтинга по темпам газификации. Данный факт объясняется не отсутствием прогресса, а структурой потребительского спроса в условиях высокоразвитой экономики этих регионов. В столичных агломерациях с высоким уровнем доходов населения газомоторное топливо проигрывает конкуренцию электромобилям как технологически более престижному и инновационному благу, которое также получает сопоставимые меры государственной поддержки. Таким образом, высокий базовый уровень экономического развития региона может парадоксальным образом вести к выбору иного вектора трансформации транспорта, что необходимо учитывать при интерпретации композитного индекса. Сравнение текущих темпов с целевыми показателями госпрограмм (достижение 5%-ной доли газомоторного транспорта к 2030 г.) показывает их недостаточность, особенно в сегменте легковых автомобилей, где доля ГБА не превышает 0,24%.

Предложенная методика компаративного анализа, основанная на расчете композитного индекса газификации, позволяет комплексно оценить результативность государственной политики. Проведенное исследование подтвердило наличие позитивной динамики, но выявило критические региональные диспропорции и структурные перекосы в пользу коммерческого транспорта. Основными барьерами остаются высокая капиталоемкость переоборудования и неравномерность развития инфраструктуры. Достижение стратегических целей требует перехода от универсальных мер к дифференцированной региональной политике, усилению стимулирования спроса в сегменте легкового транспорта и приоритетному развитию инфраструктуры в отстающих регионах.

Список литературы

1. Транспорт [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/transport (дата обращения: 03.05.2025).
2. Тимирханова, Л. Ф. Факторы развития рынка газомоторного топлива в регионах РФ / Л. Ф. Тимирханова, А. А. Пельменева // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2020. – № 8(188). – С. 37-46.
3. Хатьков, В. Ю. Состояние рынка производства и использования газомоторного топлива / В. Ю. Хатьков // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – № 3(94). – С. 182-194.

УДК 336.02

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Заяц К.А.,
Кухенная М.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kirizayacz@mail.ru

В условиях современной геополитической нестабильности, давления санкций и трансформации глобальных логистических цепочек внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности и устойчивости национальной экономики. Для Российской Федерации, обладающей значительным экспортным потенциалом, статистическое изучение показателей ВЭД позволяет не только оценить текущее состояние и выявить тенденции, но и сформировать обоснованные прогнозы, необходимые для корректировки государственной политики в области международного сотрудничества.

Цель работы – статистический анализ структуры, динамики и факторов развития внешнеэкономической деятельности Российской.

Для достижения поставленной цели в работе решаются задачи, направленные на изучение теоретических основ ВЭД, анализ системы показателей и форм отчетности с применением статистических методов исследования.

Изучение научной литературы позволило рассмотреть многообразие трактовок понятия «ВЭД». В рамках данного исследования ВЭД понимается как совокупность внешнеторговых, инвестиционных и иных операций, включая производственную кооперацию, регулируемых нормами национального и международного права (Федеральный закон № 183-ФЗ) [1].

Ключевое значение для развития ВЭД имеют факторы социально-экономического характера (уровень развития производства, НТП, образование) и природно-географические условия. Теория сравнительных преимуществ Д. Рикардо обосновывает выгоды международного обмена для всех участвующих стран. Однако, как отмечают современные исследователи, проблема неэквивалентности обмена может приводить к дисбалансам, особенно для стран с сырьевой ориентацией экспорта. В России регулирование ВЭД осуществляется комплексом федеральных органов (Минэкономразвития, ФТС, ФНС, Банк России) и базируется на таких нормативных актах, как Федеральный закон №164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», Таможенный кодекс ЕАЭС, а также на международных договорах в рамках ВТО, ЕАЭС и БРИКС.

Основой для статистического изучения показателей ВЭД служат формы отчетности, предоставляемые в Федеральную таможенную службу (декларации на товары), Банк России (формы 1-ПИ, 1-ИЦБ, 1-ТРАНСПОРТ и др.,

формирующие платежный баланс) и Росстат (формы 8-ВЭС-бункер, 8-ВЭС-рыба). Система показателей анализа ВЭД включает в себя абсолютные (объемы экспорта, импорта, внешнеторговый оборот, сальдо) и относительные величины. Традиционно ключевыми индикаторами открытости экономики являются экспортная, импортная и внешнеторговая квоты, а также коэффициент международной внутривидовой специализации, позволяющий оценить степень интеграции страны в мировые производственные цепочки.

В ходе исследования был проведен статистический анализ показателей структуры и динамики ВЭД РФ. Динамика экспорта России за 2014-2023 гг. демонстрирует значительные колебания, отражающие влияние внешнеэкономических условий и внутренних факторов. После максимума 2014 года (почти 497 млрд долл.) наблюдается резкое падение в 2015-2016 гг., связанное с падением цен на нефть. Россия традиционно получает большую долю своего дохода именно от продажи нефти и газа. В 2017-2018 гг. происходит восстановление – к этому моменту цены на нефть начали постепенно восстанавливаться благодаря соглашениям ОПЕК+ (включая Россию), ограничившим добычу нефти странами-экспортерами. Это позволило стабилизировать рынок и повысить доходы от экспорта. В 2021 году объем экспорта почти достигает уровня 2014 года. Пик приходится на 2022 год (592 млрд долл.), что объясняется высокими мировыми ценами на энергоресурсы и переориентацией торговых потоков. Однако уже в 2023 году фиксируется спад до 424 млрд долл., что отражает адаптацию мировых рынков и снижение экспортных доходов (рис. 1). Произошло сокращение потребления энергии в Европе и Азии, что привело к снижению спроса на российские товары. Таким образом, динамика российского экспорта отражает сложную взаимосвязь между внутренними экономическими процессами и внешними факторами, такими как мировые цены на сырье, политические решения и состояние глобальной экономики.

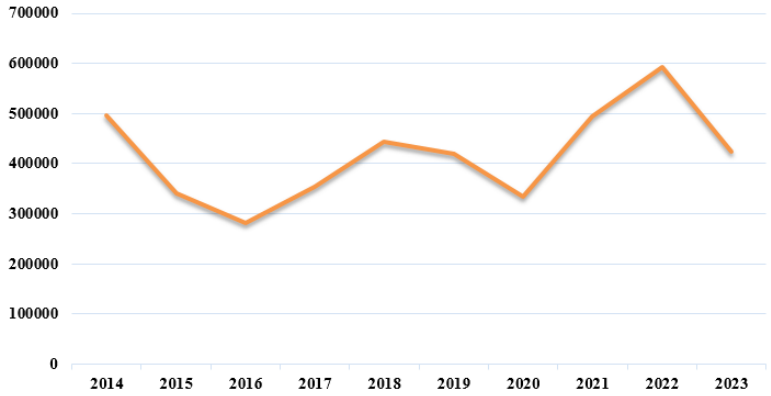


Рис. 1. Динамика объема экспорта РФ за 2014-2023 гг.

Расчет внешнеторговых квот показал тенденцию к снижению открытости экономики. Экспортная квота сократилась с 24,1% в 2014 г. до 21% в 2023 г. Коэффициент внутривидовой специализации (КВС), резко выросший в 2022 г. до 39,7%, упал до 19,6% в 2023 г., что отражает возросший дисбаланс между экспортными и импортными потоками (рис. 2).

Рис. 2. Динамика экспортной квоты и КВС за 2014-2023 гг.

Ключевым этапом исследования стал корреляционно-регрессионный анализ, проведенный для выявления факторов, влияющих на объем экспорта. В качестве факторных признаков были использованы следующие показатели: инвестиции в основной капитал, численность занятых. Полученный множественный коэффициент корреляции составил 0,981, что свидетельствует о сильной связи между факторами и результатом, а коэффициент детерминации, равный 0,961, показывает, что вариация экспорта на 96,1% объясняется изменениями включенных в модель переменных.

Параметры уравнения регрессии свидетельствуют о том, что рост инвестиций в основной капитал на 1 млн руб. способствует увеличению экспорта на 5,2 млрд руб., в то время как увеличение численности занятых демонстрирует обратную связь (возможные причины: низкая производительность труда, конкуренция за рабочие места, дефицит капитала и ресурсов и др.). Статистическая значимость модели подтверждена F-критерием, что позволяет использовать ее параметры для дальнейшего анализа и моделирования.

Проведенное статистическое исследование подтверждает, что внешнеэкономическая деятельность остается системообразующим элементом российской экономики, который нуждается в экономико-статистическом исследовании. Современные тенденции характеризуются высокой чувствительностью к внешним ограничениям и переориентацией на новые рынки.

Список литературы

1. Федеральный закон от 18.07.1999 N183-ФЗ «Об экспортном контроле» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29.
2. Банк России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cbr.ru/ (дата обращения: 01.03.2026).
3. Рубинский А.Е. Внешнеэкономическая деятельность: теоретические аспекты / А.Е. Рубинский // Молодой ученый. – 2020. – № 47 (337).

УДК 311.1:001.895

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Корепанова К.М.,
Скоробогатова Н.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
wrtpkristina@mail.ru

В российской экономике инновационная деятельность является одним из главных факторов для обеспечения устойчивого экономического роста, технологического преимущества и конкурентоспособности национальной экономики. Адаптация к внешним ограничениям и достижение целей национальных проектов повышают значимость статистической оценки инновационной деятельности, с помощью которой достигается эффективное государственное регулирование и стратегическое планирование в этой сфере.

Значительный вклад в изучение инновационной деятельности в Российской Федерации внесли И.Г. Салимьянова, В.И. Винокуров, Л.Н. Дробышевская, Н. А. Петухов и др. В своих трудах исследователи сформулировали определение данного понятия.

И.Г. Салимьянова приводит следующее определение: «Инновационная деятельность – это сложная динамическая система, занимающаяся научными исследованиями, созданием новых видов продукции, совершенствованием технологических процессов и форм организации производства, основанных на новейших достижениях науки, техники и передового опыта, которая направлена на повышение социально-экономической эффективности» [2].

В.И. Винокуров даёт более развернутую трактовку данного понятия: «Инновационная деятельность - совокупность научной, технологической, организационной, финансовой и коммерческой деятельности, направленной на создание и внедрение на рынке нового или усовершенствованного продукта, создание нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо новой или усовершенствованной организационно-экономической формы, обеспечивающей необходимую экономическую и (или) общественную выгоду» [1].

В Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», сказано: «Инновационная деятельность - деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности» [3].

Инновационная деятельность охватывает множество направлений, связанных с внедрением новшеств для развития экономики. Исследование основных показателей даёт возможность оценить результативность и сбалансированность инновационной деятельности, служит базой для принятия обоснованных управленческих решений и формирования инновационной стратегии (табл.1).

Таблица 1

Динамика основных показателей инновационной деятельности РФ за 2019-2023 гг.

Показатель инновационной деятельности	2019	2023	Темп роста, раз
Уровень инновационной активности организаций, %	9,1	11,3	1,2
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, %	21,6	22,7	1,1
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млрд руб.	4863,4	8323,9	1,7
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	5,3	6,0	1,1
Затраты на инновационную деятельность организаций, млрд. руб.	1954,1	3519,5	1,8
Удельный вес затрат на инновационную деятельность организаций, %	2,1	2,5	1,2
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг малых предприятий, %	2,4	3,1	1,3
Затраты на инновационную деятельность малых предприятий, млрд руб.	27,3	93,6	3,4

Рассчитано автором по [4; 5].

В 2023 г. по сравнению с 2019 г. все основные показатели инновационной деятельности увеличились. Наибольшего роста достигли затраты на инновационную деятельность малых предприятий – в 3,4 раза и затраты других организаций, увеличение которых произошло в 1,8 раза. Такой рост обусловлен тем, что государство запускает программы поддержки, которые включают льготное кредитование, субсидии в рамках реализации инновационных проектов и др. Существенно вырос и объем инновационных товаров, работ, услуг - в 1,7 раза. Остальные показатели также имеют положительную динамику.

Анализ затрат на инновационную деятельность организаций по источникам финансирования представлен в таблице 2.

Таблица 2

Состав затрат на инновационную деятельность организаций РФ по источникам финансирования за 2019-2023 гг.

Годы	Всего, млрд. руб.	Источники финансирования					
		собственные средства организации	средства федерального бюджета	средств бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов	средства фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности	иностранные инвестиции	прочие средства
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*
2019	1954,1	1100,2	453,9	23,0	2,0	12,5	362,5
2023	3519,5	2021,0	873,9	130,1	5,8	7,8	480,8
Темп рост, раз	1,8	1,84	1,93	5,7	2,9	0,62	1,33

Рассчитано автором по [4; 5].

В составе затрат на инновационную деятельность организаций РФ по источникам финансирования за 2019–2023 гг. преобладают собственные средства организаций, на втором месте – средства федерального бюджета. Темпы роста показывают, что затраты на инновационную деятельность изменялись неравномерно в 2023 по сравнению с 2019 годом. Сумма иностранных инвестиций снизилась на 38%. Это обусловлено сокращением притока иностранного капитала, что стимулировало российские организации к поиску источников финансирования внутри страны. По остальным источникам финансирования наблюдается значительное увеличение средств. Максимального роста достигли средства бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов – более, чем в 5 раз и средства фондов поддержки научно-технической и инновационной деятельности – в 2,9 раза. Выросли и средства федерального бюджета и собственные средства организаций – в 1,93 и 1,84 раза соответственно.

Успешное развитие инновационной деятельности формируется на стыке усилий государства, бизнеса и науки. Стратегическим направлением является трансформация системы образования для опережающей подготовки кадров. Существенное влияние оказывают такие институты, как центры коммерциализации технологий, корпорация «РОСНАНО», Фонд содействия инновациям и др., Сокращение объема иностранных инвестиций создаёт необходимость диверсификации источников финансирования. В связи с этим перспективным направлением выступает расширение сотрудничества со странами-участницами БРИКС. Все перечисленные меры способны привлечь молодых специалистов в данную сферу, содействовать как внутренним преобразованиям, так и повысить конкурентоспособность России на международном уровне.

Список литературы

1. Винокуров В.И. Основные термины и определения в сфере инноваций / В.И. Винокуров // Инновации. – 2005. – №4. – С.6-22.
2. Инновационный менеджмент : учебное пособие / И.Г. Салимьянова, И.Р. Валиахметов ; под общей ред. д-ра экон. наук, проф. А.Г. Бездудной. 2-е изд., доп. и перераб. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 265 с.
3. О науке и государственной научно-технической политике Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/9973 (дата обращения: 26.02.2026).
4. Российский статистический ежегодник / М.М. Афонин, Н.А. Бобкова, С. Н. Бобылев и др.; под ред. А.В. Горобцова. — Москва : Росстат, 2024. — 633 с.
5. Российский статистический ежегодник / Э.Ф. Баранов, Т.С. Безбородова, С.Н. Бобылев и др.; под ред. П.В. Малкова. — Москва : Росстат, 2020. — 700 с.

УДК 336.02

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РФ

Котов А.А., магистр
Киосак Я.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
sashuta.kotov.04@mail.ru

Неформальная занятость представляет собой устойчивый структурный элемент российского рынка труда, оказывающий существенное влияние на уровень жизни населения, формирование доходной части бюджетов и социальную защищенность граждан.

Проблемами изучения рынка труда и неформальной занятости занимались Э. И Дубравская, Д. В. Зубайдуллина, С. И. Михеев, Н. А. Юрина, но остались актуальными вопросы разработки эффективных механизмов конвертации неформальной занятости в формальные трудовые отношения без потери социальных прав работников.

Неформальная занятость определяется как совокупность рабочих мест, не подпадающих под действие трудового законодательства. Согласно методологии Международной организации труда (МОТ) [1], под неформальной занятостью понимается совокупность трудовых отношений, основанных на устной договоренности, не подкрепленных оформлением трудового договора, что влечет за собой отсутствие социальных гарантий и налоговых отчислений.

Ключевым критерием здесь выступает отсутствие регистрации трудовых отношений или предпринимательской деятельности, что влечет за собой невыполнение норм трудового права, неуплату налогов и социальных взносов, отсутствие социальных гарантий. В РФ отсутствует закон «О неформальной занятости», поэтому ситуация, описываемая МОТ («устная договоренность»), в России квалифицируется просто как **нарушение трудового законодательства.** Учет занятых неформальном секторе ведется Федеральной службой статистики РФ.

Анализ динамики неформальной занятости позволяет выявить следующие тенденции (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности занятых в неформальном секторе и оценка совокупной неформальной занятости в России в 2017–2023 гг., млн чел.

Годы	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Занятые в неформальном секторе	14,3	14,6	14,8	14,1	14,6	13,5	13,4
Совокупная неформальная занятость (с учетом скрытой занятости в организациях)	16,9	17,1	17,5	16,4	16,8	15,5	15,2
Доля в общей численности занятых, %	23,4	23,6	24,3	23,2	23,4	21,4	20,6

[Источник: Рассчитано автором по [4]]

В 2020 году наблюдалось снижение показателей, обусловленное пандемийными ограничениями и сжатием экономической активности.

Последующий период характеризуется устойчивым сокращением масштабов неформальной занятости. Восстановление экономики и рост спроса на труд в формальном секторе стимулировали переход работников из «тени». Мобилизационные мероприятия 2022 года привели к дефициту кадров, что повысило привлекательность официального трудоустройства. Государственная политика по легализации занятости, включая введение специального налогового режима для самозанятых и усиление контроля за соблюдением трудового законодательства, способствовала сокращению неформальных практик. Таким образом, наметившаяся тенденция к снижению неформальной занятости отражает как структурные изменения на рынке труда, так и эффект регуляторных мер.

Отраслевая структура неформальной занятости характеризуется высокой концентрацией в традиционных секторах экономики (табл. 2). Более половины занятых в неформальном секторе сосредоточены в отраслях: торговле, сельском хозяйстве и строительстве.

Таблица 2

Отраслевая структура занятости в неформальном секторе экономики России, %

Вид экономической деятельности	2014 г.	2023 г.	Изменение
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	23,4	15,4	-8
Обрабатывающие производства	8,6	9,9	+1,3
Строительство	11,6	10,0	-1,6
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	31,9	29,4	-2,5
Транспортировка и хранение	8,7	10,8	+2,1
Предоставление прочих видов услуг	5,1	9,6	+4,5
Коэффициент Гатева	0,173		

[Источник: Рассчитано автором по [4]]

Отраслевая структура неформальной занятости за 2014–2023 гг остаётся сконцентрированной в традиционных секторах, но за последнее десятилетие произошли сдвиги: доля сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства сократилась, а доля транспортировки, хранения и прочих услуг — выросла. При этом торговля, сельское хозяйство и строительство по-прежнему занимают более половины всех неформально занятых.

Происходит заметная трансформация возрастной структуры занятых в неформальном секторе России с 2014 по 2023 год. Главным трендом является «старение» занятости в этом секторе. Гендерная структура за десятилетие осталась практически стабильной с устойчивым преобладанием мужчин, однако наметился небольшой тренд в сторону феминизации что может быть связано с расширением сфер услуг в неформальном секторе.

Образовательный профиль занятых в неформальном секторе также претерпел качественные изменения, демонстрируя неуклонный рост уровня образования. За рассматриваемый период доля работников с высшим образованием выросла с 16,7% до 19,1%, а доля имеющих среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена увеличилась с 21,9% до 23,9%. Это свидетельствует о том, что

неформальный сектор перестает быть исключительно убежищем для низкоквалифицированной рабочей силы. Тем не менее, общая тенденция к повышению образовательного уровня наряду с одновременным старением рабочей силы рисует портрет современного неформального сектора как более зрелого и квалифицированного, чем десятилетие назад.

В рамках исследования детерминант неформальной занятости в РФ был проведен корреляционно-регрессионный анализ. Модель оценивает влияние социально-экономических факторов на масштабы занятости в неформальном секторе.

$$\overline{y}_{x_i} = 6\,387{,}69 + 411{,}31\ \mathrm{x}_1 + 409{,}66\ x_2 + 180{,}44\ t$$

При увеличении удельного веса занятых в возрасте от 20-24 лет численность занятых в неформальном секторе увеличится на 411,31 тыс. человек, с увеличением доли населения с доходами ниже прожиточного минимума численность занятых в неформальном секторе увеличится на 409,66 тыс. человек, а при росте фактора времени численность занятых в неформальном секторе увеличится на 180,44 тыс. человек.

Показатель, $r_{\mathrm{y}x_1} = 0{,}466$ показывает, что зависимость численности занятых в неформальном секторе от удельного веса занятых в возрасте от 20-24 лет и умеренная и прямая, т.е. на 22 % ($d_{\mathrm{y}x_1} = 0{,}466^{\ 2} = 0{,}22$) изменение численности занятых в неформальном секторе от удельного веса занятых в возрасте от 20-24 лет. По доле населения с доходами ниже прожиточного минимума теснота связи высокая, ($r_{\mathrm{y}x_2} = 0{,}864, d_{\mathrm{y}x_2} = 0{,}864^2 = 0{,}747$), а именно, 74,7 % изменения численности занятых в неформальном секторе зависит от изменения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Для сокращения неформальной занятости нужен комплекс мер: развитие института самозанятости; цифровизация контроля (онлайн-кассы, сопоставление доходов и расходов для выявления «серых» схем); конвертация страховых взносов в социальные права; повышение правовой грамотности о рисках теневой занятости; регулирование платформенной занятости через специальные правовые режимы с интеграцией в систему соцстрахования, повышение заработной платы и снижения нагрузки, в отраслях самозанятости, где неформальный сектор аккумулирует работников с высокой квалификацией и уровнем образования.

Список литературы

1. Зубайдуллина, Д.В. Количественный анализ причинно-следственных связей показателей инфляции и неформальной занятости в России // Д.В. Зубайдуллина, А.М. Акчурина // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2023. № 1 (169)
2. Дубравская Э. И. Влияние неформальной занятости на социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации / Э. И. Дубравская // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. — 2021. — № 1 (115)
3. Юрина Н.А., Донев Е.С. Рынок труда Российской Федерации как объект статистического анализа // Финансово-экономические исследования. 2024. № 4. С. 55.
4. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2024: стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 152 с.

УДК 311.2

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Котова В.А.,
Алтухова А.П., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II», г. Санкт-Петербург, РФ
v.kotova39@mail.ru; Altukhova_ap@pers.spmi.ru

Калининградская область сохраняет свою уникальную позицию эксклавного региона России, что определяет ее специфику ее социально-экономической динамики в условиях трансформации логистических цепочек и внешних ограничений. Целью данной работы является статистический анализ ключевых макроэкономических показателей региона по итогам 2024 года и в динамике января-сентября 2025 года. Информационную базу исследования составили оперативные данные Территориального органа ФСГС по Калининградской области (Калининградстат), отчеты министерства экономического развития региона и материалы рейтинговых агентств [1][6].

В 2024 году агропромышленный комплекс региона показал наилучшие показатели за последние 10 лет. Объем производства вырос на 7,4%, а в пищевой перерабатывающей промышленности на 14,6% [2]. Были достигнуты рекордные урожаи зерна (729 тыс. тонн, 108% к 2023 году) и масличных культур (229 тыс. тонн, 109%) [2].

Первое полугодие 2025 года характеризуется разнонаправленной динамикой. В промышленном производстве рост +4,2% по итогам 8 месяцев 2025 года, в обрабатывающих отраслях - +6% [1]; сельское хозяйство показало снижение объема продукции на 6,3%, по итогам полугодия 2025 года из-за сложных погодных условий [1]. Ожидаемый рост валового регионального продукта в 2025 году оценивается на уровне 2,4% [1]. По итогам января-сентября 2025 года индекс промышленного производства составил 105,2% к аналогичному периоду 2024 года, что существенно выше среднероссийского показателя(100,7%) [6].

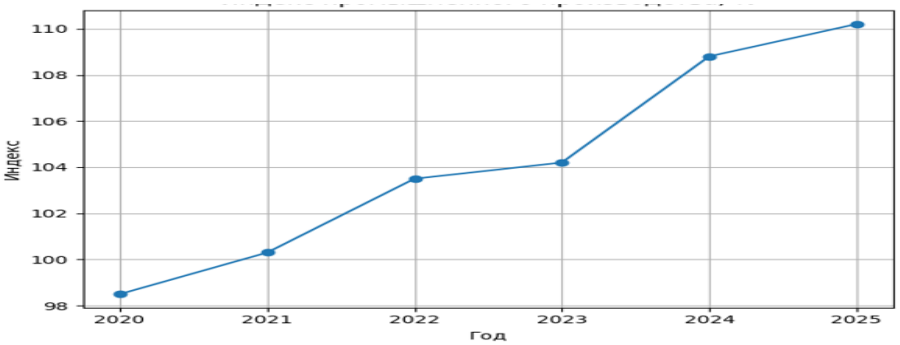


Рис. 1. Индекс промышленного производства, %
Источник: составлено автором по материалам [6].

Ключевые тренды 2025 года: производство компьютеров, электронных и оптических изделий выросло в 3,8 раза благодаря выходу на мощности завода «Энкор Групп»[1][6]: лидеры роста готовые металлические изделия (+33,3%), обработка древесины (+29,6%), и химическое производство (+11,3%)[6]; в зоне спада производство напитков (-26,7%), мебели (-23,1%), одежды (-58,8%)[6]; особый случай- автопром, по итогам 8 месяцев 2025 года объемы производства еще не достигли уровня 2024, однако в сентябре зафиксирован рост в 5,6 раза к августу, что свидетельствует о постепенном восстановлении отрасли[1][6].

Итоги 2024 года стали рекордными для АПК региона: производство мяса на душу населения достигло 106 кг (рост 89% к 2015 году), молока-234 кг (рост 34% к 2015 году)[5]; уровень самообеспечения регионом: по мясу – 100%, по молоку- 88,8%, по яйцу- 92,4%, по овощам- 72,9%[2]. Динамика 2025 года (январь-сентябрь): производство молока выросло на 8,4% [6]; производство скота и птицы снизилось на 7%[6]; поголовье птицы сократилось на 19,4% , что объясняется вспышками заболеваний и оптимизацией производств[6].

В 2024 году Калининградская область заняла 6 место в России и 1-е место в СЗФО по экспорту продукции АПК. Объем экспорта составил почти 1,4 млрд долларов США(2,6 млн тонн продукции).Поставки в 45 стран, а ключевые лидеры- Беларусь, Китай, Алжир, Индия[4].

Инвестиции 2024 года составили 184,5 млрд рублей, что на 10,7% ниже рекордного 2023 года [3]. Однако структура остается качественной: 59,5% - собственные средства организаций. Приоритетные направления инвестиций обрабатывающие производства (21%), транспортировка (19,4%), информация и связь (14%)[3]. Лидеры по инвестиции на душу населения (2024г.): Неманский округ – 874,1 тыс. руб., Черняховский округ – 376,9 тыс. руб., Калининград – 257 тыс. руб[3]. Инфраструктурный рывок 2025 года: регион получил более 50 млрд. рублей федеральной поддержки[7]: объем капитальных вложений вырос на 25% к уровню 2024 года (свыше 30 млрд. руб.) [7]; введены 4 новые школы на 2625 мест, продолжается строительство Приморского кольца и реконструкция разводного моста через Преголю[7].

Численность населения является одним из базовых индикаторов социального развития региона. За рассматриваемый период наблюдается относительная стабильность демографической ситуации с незначительной положительной динамикой.

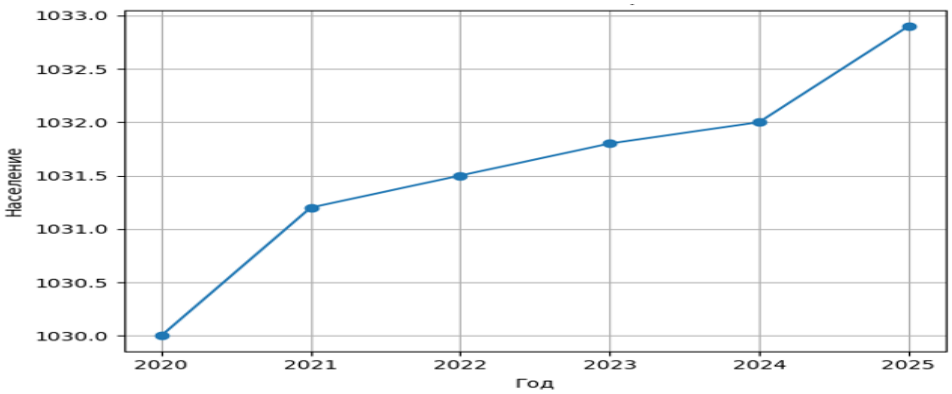


Рис. 2. Численность населения, тыс. чел.

Источник: составлено автором по материалам[6].

Среднемесячная номинальная заработная плата в январе-сентябре 2025 года составила 73 856 рублей, что на 17,5% выше уровня аналогичного периода 2024 года (темпы роста выше среднероссийских – 114,4%) [6].

Оборот розничной торговли вырос на 3,9% (выше среднероссийского показателя) [6]. Оборот транспортно-логистических компаний увеличился на 18,7% [1].

Инфляционные процессы (сентябрь 2025 к декабрю 2024): продовольственные товары +7,4% (выше среднероссийского уровня) [6]; коммунальные услуги +14,2%[6].

В 2025 году сохранен высокий уровень государственной поддержки АПК – 2,3 млрд рублей. Расходы на социальную сферу и дорожное строительство профинансированы в объеме более 30 млрд рублей[2][7].

Список литературы

1. Новый Калининград.Ru. : независимое информационное агентство: официальный сайт.— 28.10.2025. — Текст: электронный. — URL: https://m.newkaliningrad.ru/short/2025/10/28/24140166.html (дата обращения: 18.02.2026)
2. Зерно Он-Лайн. Калининградская область— 10.04.2025. — Текст: электронный. — URL: https://www.zol.ru/n/3e5a1 (дата обращения: 18.02.2026)
3. Новый Калининград.Ru//Объём инвестиций в основной капитал :независимое информационное агентство: официальный сайт. — 16.10.2025. — Текст: электронный. — URL: https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/economy/24139242-v-kaliningradskoy-oblasti-snizilsya-obyem-investitsiy-v-osnovnoy-kapital.html (дата обращения: 18.02.2026)
4. Furazh.ru//Калининградская область заняла лидирующие позиции по агроэкспорту в России. — 24.01.2025. : независимое информационное агентство: официальный сайт. — Текст: электронный. — URL: https://www.furazh.ru/n/14D60 (дата обращения: 18.02.2026)
5. DairyNews: Сельское хозяйство Калининградской области. — 18.09.2025. — Текст: электронный. — URL: https://dairynews.ru/news/selskoe-khozyaystvo-kaliningradskoy-oblasti-pokaza.html (дата обращения: 18.02.2026)
6. Территориальный орган ФСГС по Калининградской области // Доклад о социально-экономическом положении Калининградской области в январе-сентябре 2025 года. — Текст: электронный. — URL: https://39.rosstat.gov.ru/statistical_news/document/270563?print=1 (дата обращения: 18.02.2026)
7. Интерфакс: независимое информационное агентство: официальный сайт. — Калининградская область — 24.09.2025. — Текст: электронный. — URL: https://www.interfax-russia.ru/index.php/northwest/main/kaliningradskaya-oblast-v-2025g-poluchit-bolee-50-mlrd-rub-na-socialnoe-i-dorozhnoe-stroitelstvo (дата обращения: 18.02.2026)

УДК 330.4

ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОДАЖ КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РИТЕЙЛЕ

Кутузова Д.В.,
Трусова А.Ю., канд. физ.-мат. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, РФ
d.kutuzova2203@mail.ru

В условиях высокой волатильности социально-экономической среды особую значимость приобретает анализ показателей, характеризующих эффективность деятельности хозяйствующих субъектов. Одним из ключевых таких показателей для организаций розничной торговли выступает объем продаж, отражающий состояние спроса, результативность управленческих решений и адаптацию компании к изменениям внешней среды.

Анализ динамики продаж позволяет выявлять устойчивые тенденции, сезонные колебания и закономерности изменения спроса во времени. Использование методов анализа временных рядов обеспечивает возможность не только ретроспективной оценки результатов деятельности, но и формирования обоснованных прогнозов, необходимых для корректного планирования и принятия управленческих решений [1].

Целью исследования является анализ динамики показателей продаж компании ООО «ОФФПРАЙС» на основе методов анализа временных рядов и обоснование возможностей их практического применения в системе планирования продаж.

Объектом исследования выступает ритейл компания ООО «ОФФПРАЙС», осуществляющая деятельность в сфере розничной торговли одеждой и сопутствующими товарами. Предметом исследования является динамика объема продаж компании.

Информационную базу исследования составили ежедневные данные об объеме продаж за период с 2021 по 2023 годы. Рассматриваемые данные представлены в виде временного ряда, где уровень ряда характеризует объем продаж в денежном выражении, а временным параметром выступает календарная дата. Общий объем выборки составляет 365 наблюдений в год.

В ходе исследования применялись статистические методы анализа временных рядов, включая расчет показателей динамики, таких как темпы роста и темпы прироста, нормирование исходных данных, анализ сезонности с учетом фактора дня недели, а также проверка статистических гипотез с использованием t-критерия [2]. Для обобщенной оценки динамики использовались средние показатели темпов роста и прироста:

$$\overline{T}_{\text{р}} = \sqrt[n-1]{\frac{\gamma_n}{\gamma_1}} \times 100, \quad (1)$$

$$\overline{T}_{\text{пр}} = \overline{T}_{\text{р}} - 100, \quad (2)$$

где y_n – уровень конечного периода; y_1 – уровень начального периода; n – число уровней ряда.

Анализ нормированного временного ряда показал, что динамика продаж характеризуется выраженной колебательной структурой с наличием устойчивой внутринедельной сезонности. Минимальные значения продаж, как правило, наблюдаются в начале недели, а максимальные – в выходные дни.

Для проверки устойчивости динамики была сформулирована нулевая гипотеза о равенстве средних уровней продаж по неделям внутри кварталов. Проверка гипотезы с использованием t-критерия показала отсутствие статистически значимых различий между средними значениями, что позволяет отнести временной ряд к классу слабостационарных. Расчет цепных и базисных темпов роста выявил положительную динамику продаж в долгосрочном периоде. По формулам (1) и (2) были рассчитаны средний темп роста и средний темп прироста продаж для каждого года. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средний темп роста и средний темп прироста продаж

Показатель	2021	2022	2023
Средний темп роста	0,989	1,028	1,039
Средний темп прироста	-1,1	2,8	3,9

Как видно из таблицы 1, сводные значения имеют положительную динамику. В абсолютных значениях эти показатели позволяют предположить, что уровень продаж достигнет уровня среднего темпа прироста 4,5-5%.

Годовой прирост объема продаж увеличился с 5 процентов в 2021 году до 10 процентов в 2023 году, что указывает на повышение экономической устойчивости компании.

Дополнительно установлено, что амплитуда колебаний максимальных значений продаж существенно ниже, чем амплитуда минимальных значений. Это подтверждает эффективность маркетинговых мероприятий и указывает на необходимость более активного управления товарными остатками в периоды снижения спроса.

Дополнительная количественная оценка временного ряда позволила уточнить характеристики его устойчивости и структуры. Расчет среднеквадратического отклонения показал, что разброс ежедневных значений продаж находится в пределах 12-18 процентов от среднего уровня, что свидетельствует об умеренной вариации и отсутствии резких нестабильных колебаний. Коэффициент вариации не превышает критического значения 20 процентов, что позволяет отнести динамику продаж к категории статистически устойчивых процессов.

Оценка линейной тенденции за исследуемый период показала устойчивый положительный наклон тренда. Среднее абсолютное приращение продаж за год увеличивается, что подтверждает постепенное расширение объемов реализации. Коэффициент детерминации трендовой модели превышает 0,6, что указывает на то, что более 60 процентов общей вариации продаж объясняется временным фактором.

Анализ внутринедельной сезонности позволил количественно оценить влияние календарного фактора. Средний объем продаж в выходные дни превышает средний уровень по выборке на 10-15%, тогда как в начале недели наблюдается снижение на 8-12%. Размах сезонных колебаний составляет порядка 20-25%, что подтверждает существенную роль поведенческих факторов потребителей. Средняя относительная ошибка прогноза не превышает 10 процентов, что соответствует допустимым значениям для задач оперативного планирования в сфере розничной торговли.

Проведенный динамический анализ показал, что использование показателей темпа роста и темпа прироста позволяет формировать количественно обоснованные оценки развития продаж. Выявленная внутринедельная сезонность должна учитываться при формировании ежедневных и месячных планов продаж.

Проведенный статистический анализ подтверждает, что динамика продаж компании характеризуется умеренной вариацией, устойчивым положительным трендом и выраженной сезонной компонентой. Совокупность полученных количественных показателей свидетельствует о стабильном развитии компании и возможности использования методов анализа временных рядов для повышения точности планирования и принятия управленческих решений

Результаты расчетов свидетельствуют о систематическом завышении плановых показателей по сравнению с фактически достигнутыми уровнями. В этой связи рекомендуется корректировать плановые значения с учетом среднего темпа роста, а также применять усреднение показателей по двум или трем предшествующим периодам.

Использование методов анализа временных рядов в системе планирования продаж позволяет повысить точность прогнозов, увеличить долю выполненных плановых показателей и улучшить качество управленческих решений в ритейл компании.

Список литературы

1. Чулкова, Г.В. Применение статистических методов в экономическом анализе деятельности предприятий / Г. В. Чулкова // Экономико-математические методы анализа деятельности предприятий АПК : Материалы V Международной научно-практической конференции, Саратов, 16 апреля 2021 года / Под редакцией С.И. Ткачева. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "ЦеСАин", 2021. – С. 304-310. – EDN GBTLAP.
2. Афанасьев, В.Н. Анализ временных рядов и прогнозирование [Текст]: учебник / В.Н. Афанасьев. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 320 с.

УДК 332.8

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ВОДОСНАБЖЕНИЯ ЖКХ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО УРОВНЮ ВЫПАДАЮЩИХ ДОХОДОВ: АНАЛИЗ ДАННЫХ

***Мусохранов М.Г.*,**
***Богачкова Л. Ю.*,** д-р экон. наук, профессор
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград, РФ
stb-241_144668@volsu.ru

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) является основой жизнеобеспечения территорий, однако ресурсоснабжающие организации (РСО), особенно в сфере водоснабжения, функционируют в условиях системных проблем: износ сетей достигает 44%, а фондоотдача остается крайне низкой [1, с. 112; 2]. В условиях естественно-монопольного рынка тарифы для населения устанавливаются ниже экономически обоснованного уровня, что порождает феномен «выпадающих доходов» (ВД) – потерь доходной части организаций, компенсируемых за счет бюджетных средств [2]. Высокая дифференциация РСО по уровню такой зависимости создает неравномерную нагрузку на региональный бюджет и требует детального статистического изучения.

Целью работы явился статистический анализ диверсификации предприятий водоснабжения Волгоградской области по уровню выпадающих доходов на основе данных за 2023 год для выявления структурных особенностей совокупности этих РСО с точки зрения их бюджетного субсидирования. Раскрыты особенности тарифного регулирования и механизм формирования выпадающих доходов; разработана методика анализа диверсификации предприятий водоснабжения по параметрам ВД; сформирована база первичных данных по 175 РСО Волгоградской области за 2023 год; рассчитаны доля ВД в НВВ каждой РСО, а также вклад РСО в совокупный объем ВД подотрасли водоснабжения; построены и проанализированы интервальные ряды распределения РСО по двум исследуемым показателям; проведена комбинационная группировка РСО; выполнен корреляционный анализ взаимосвязи показателей и сформулированы выводы о нагрузке на бюджет. Источником данных послужил реестр показателей деятельности РСО Волгоградской области в сфере водоснабжения и водоотведения за 2023 год, предоставленный комитетом тарифного регулирования Волгоградской области. Методическую основу составили методы дескриптивной статистики.

Объектом исследования явились 175 ресурсоснабжающих организаций водоснабжения и водоотведения Волгоградской области.

На этапе первичной обработки данных из рассмотрения были исключены РСО, имеющие нулевые ВД. Далее рассматривалась релевантная совокупность РСО из оставшихся 54 предприятий, формирующих бюджетные обязательства региона.

Для анализа были рассчитаны два ключевых показателя:

1. Коэффициент бюджетной зависимости РСО:

$$\text{Доля ВД в НВВ (\%)} = (\text{ВД} / \text{НВВ}) \times 100\%,$$

где НВВ – необходимая валовая выручка РСО.

2. Вклад РСО в общий размер субсидии, выделяемой из регионального бюджета на компенсацию выпадающих доходов в подотрасли водоснабжения:

$$\text{Вклад в совокупный ВД (\%)} = (\text{ВД}i / \Sigma\text{ВД}) \times 100,$$

где ВДi – это сумма выпадающих доходов i-й ресурсоснабжающей организации (в тыс. руб.).

Основные результаты:

1. Распределение предприятий по уровню бюджетной зависимости показало сильную неоднородность. Коэффициент вариации (66,03%) значительно превышает порог 33% (табл. 1). Средняя доля ВД в НВВ РСО с ненулевыми ВД составила 34,7%. Без малого половина этих предприятий (44%) имеют низкую бюджетную зависимость (до 15%), однако присутствует группа из 7 предприятий с долей ВД от 60% до 100% (МУП "Вера", МКУ "Благоустройство с. Матышево", МБУ "Тепловые сети Клетского муниципального района", МУП "Колобовское коммунальное хозяйство", МУ "КХБ Бородачевского сельского поселения", СОНТ "Дружба К", МАУ "Быковское многоотраслевое коммунальное хозяйство").

Таблица 1

Параметры описательной статистики распределения РСО по доле выпадающих доходов в НВВ предприятия

Среднее арифметическое	**Мода**	**Медиана**	**Дисперсия**	**СКО**	**Коэффициент вариации**	**Коэффициент асимметрии**	**Эксцесс**
34,72	17,14	30	525,6	22,93	66,03	0,593	–0,372

2. Распределение по «весу» предприятий в совокупном объеме ВД подотрасли оказалось высоко концентрированным (коэффициент вариации 109%). Выявлен эффект Парето: 85% предприятий (46 из 54) формируют менее 3% выпадающих доходов каждое, в то время как 8 крупнейших РСО (МБУ "Коммунальное хозяйство" Котовского муниципального района, МАУ "Водоснабжение", МУП "Котово-Водоканал", МУП "Лог ЖКХ", МУП "Многоотраслевое ЖКХ", МБУ "Тепловые сети Клетского муниципального района", МП "Коммунальщик Фроловского района", МАУ "Быковское многоотраслевое коммунальное хозяйство") аккумулируют около 64,8% всех выпадающих доходов области (табл. 2)

Таблица 2

Параметры описательной статистики распределения РСО по вкладу в общий размер субсидии

Среднее арифметическое	**Мода**	**Медиана**	**Дисперсия**	**СКО**	**Коэффициент вариации**	**Коэффициент асимметрии**	**Эксцесс**
2,47	1,55	1,76	7,26	2,69	109	3,062	9,038

3. Для выявления наиболее проблемных РСО, деятельность которых отягощает бюджет в наибольшей степени, была построена комбинационная группировка по двум рассматриваемым параметрам. Границы уровней установлены на основе терцильного анализа:

- по доле ВД в НВВ (%): низкий (Н: 0–19,8%); средний (С: 19,9–44,0%); высокий (В: 45,3–100%);
- по вкладу в совокупный ВД (%): низкий (Н: 0,01–0,46%); средний (С: 0,47–1,01%); высокий (В: 1,02–17,79%).

Таблица 3

Группировка РСО по ключевым параметрам, характеризующим вес ВД в НВВ РСО и вклад РСО в общую сумму ВД подотрасли

Доля РСО в ВД подотрасли (%) / **Доля ВД в НВВ (%)**	**Н (0,01–0,46%)**	**С (0,47–1,01%)**	**В (1,02–17,79%)**
Н (0–19,84%)	10	3	5
С (19,85–44,03%)	6	8	4
В (45,31–100%)	2	7	9

Анализ матрицы позволил выделить ключевую группу проблемных РСО – ВВ (9 предприятий: МАУ "Быковское многоотраслевое коммунальное хозяйство", МУ "КХБ Бородачевского сельского поселения", МУП "Лог ЖКХ", СОНТ "Дружба К", МУП "Жилищно -коммунальное хозяйство, МБУ "Тепловые сети Клетского муниципального района", МУП "Колобовское коммунальное хозяйство", МП "Водник", МП "Коммунальщик Фроловского района"). Это организации с высокой зависимостью от бюджета (средняя доля ВД составляет 70%) и максимальным вкладом в совокупные ВД (средний вклад 5,85%, что в 23 раза выше, чем в группе НН). Именно эти 9 предприятий формируют основную нагрузку на бюджет области и требуют первоочередного внимания регулятора.

Коэффициент корреляции Пирсона между двумя исследуемыми показателями составил 0,42. Это свидетельствует об умеренной прямой связи. Высокая доля ВД в выручке предприятия не всегда автоматически означает его большой «вес» для бюджета, что обосновывает необходимость использования двумерной группировки.

Таким образом, проблема бюджетной нагрузки в подотрасли водоснабжения Волгоградской области носит не тотальный, а сконцентрированный характер. Основная нагрузка на региональный бюджет связана с группой ВВ, насчитывающей 9 организаций.

Список литературы:

1. Мартыненко Т.В. Контуры современной тарифной политики в сфере водоснабжения и водоотведения в Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2020. № 36(1). С. 110-117.
2. Богачкова Л.Ю., Мелокумова А.Е. Реорганизация ресурсоснабжающих предприятий на региональных рынках в сфере ЖКХ: проблемы и анализ данных // Региональная экономика. Юг России. 2024. Т. 12, № 4. С. 42-53.
3. Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении».

УДК 314+331

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В УРОВНЯХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ С УЧЕТОМ ПОТЕНЦИАЛА НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА МОРАНА

Полетаев А.Ю.,
Богачкова Л.Ю., д-р экон. наук, профессор
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград, РФ
stb-221_194128@volsu.ru

Сохранение и приумножение человеческого потенциала путем создания условий для повышения качества жизни, всестороннего развития навыков, способностей и знаний населения, преодоления демографического кризиса – является одним из основных направлений государственной политики в РФ [1, 2].

Поляризация экономического роста и диспропорции социально-экономического развития территорий РФ рассматриваются в настоящее время как актуальные проблемы стратегического планирования [3], решению которых будет способствовать развитие статистических методов комплексной оценки и мониторинга динамики человеческого потенциала в регионах РФ с учетом потенциала народосбережения.

Целью данной работы является оценка территориального неравенства в уровне человеческого развития с учетом демографической составляющей на основе применения метода пространственной автокорреляции Морана.

В данной работе получила дальнейшее развитие предложенная ранее авторская методика сравнительного анализа человеческого потенциала территорий РФ, основанная на построении интегральных рейтинговых оценок, формирующихся из показателей, соответствующих приоритетам государственной политики РФ и описывающих потенциалы образования, здоровья, труда, социокультурной активности и народосбережения [4]. Здесь она дополняется методом пространственного анализа Морана, имеющего как экономическую значимость в виде анализа пространственного влияния на уровень человеческого потенциала, выявления и мониторинга зон роста и провалов территорий, так и статистическую – проверку применимости методов регрессионного моделирования [5].

Для исследования взаимодействия регионов в сфере человеческого потенциала предлагается использование матриц пространственных весов: бинарной смежности, линейных и дорожных расстояний. На их основе рассчитываются глобальные индексы Морана, которые позволят оценить общий уровень пространственной автокорреляции регионов РФ по уровню человеческого потенциала [5]. Полученные индексы каждой из матриц предлагается оценить на статистическую значимость, выявляющую наиболее подходящую матрицу весов, наиболее точно описывающую пространственное взаимовлияние территорий для последующего анализа. Для оценки силы

пространственного взаимовлияния смежных территорий предлагается анализ локальных индексов пространственной автокорреляции:

$$I_G = \frac{N}{\sum_i \sum_j w_{ij}} * \frac{\sum_i \sum_j w_{ij}(R_i - \bar{R})(R_j - \bar{R})}{\sum_i (R_i - \bar{R})^2}, \; I_{Li} = N * \frac{(R_i - \bar{R}) * \sum_i w_{ij}(R_j - \bar{R})}{\sum_i (R_i - \bar{R})^2},$$

где I_G – глобальный индекс Морана; I_{Li} – локальный индекс Морана; $N -$ число регионов; $w_{ij} -$ элемент матрицы пространственных весов для регионов i и j; $R -$ интегральная рейтинговая оценка.

На основе метода Морана предлагается распределить территорий страны по типу их пространственной близости: регионы высоких значений (HH), полюса роста (HL), зона влияния территорий лидеров (LH), регионы низких значений (LL)

На основе данных ЕМИСС за 2024 г. и интегрально рейтинговых оценок человеческого потенциала регионов РФ были рассчитаны глобальные индексы Морана по различным матрицам пространственных весов.

Таблица 1

Оценка статистической значимости глобальных индексов Морана различных матриц пространственных весов

Показатель	По смежным границам	По линейным границам	По дорожным границам
Глобальный индекс Морана	0,23	-0,02	0,01
P-статистика	0,001	0,52	0,39

Из табл. 1 видно, что оценка общего уровня пространственного взаимовлияния регионов, основанная на матрицах линейных и дорожных расстояний статистически незначима (p>0,05), в отличие от матрицы смежности, для которой характерно наличие низкого уровня пространственной автокорреляции.

Несмотря на слабый уровень глобальной автокорреляции, были рассмотрены локальные индексы Морана территорий для выявления тесноты связи между соседствующими регионами (рис.1). Большинство регионов ЮФО и СКФО обладают высокими уровнями человеческого потенциала и формируют группу HH, причем Республика Чечня и Краснодарский край в наибольшей степени способны оказывать потенциальное влияние на смежные регионы, что выражено высоким уровнем I_{Li}. В ЦФО и СЗФО лидером является Москва, Санкт-Петербург, Новгородская и Московская области формируют полюса роста, остальные регионы формируют группу с критически низкими уровнями человеческого потенциала. Соседствующие территории СФО и УФО образуют HH, а примыкающие к ним Свердловская область и Ямало-Ненецкий автономный округ, обладая высоким уровнем человеческого потенциала, окружены отстающими территориями. В ДФО выделяются два полюса роста: Магаданская область и Камчатский край.

Применение метода пространственной автокорреляции Морана продемонстрировало слабую общую пространственную взаимосвязь уровня человеческого потенциала в рамках страны.

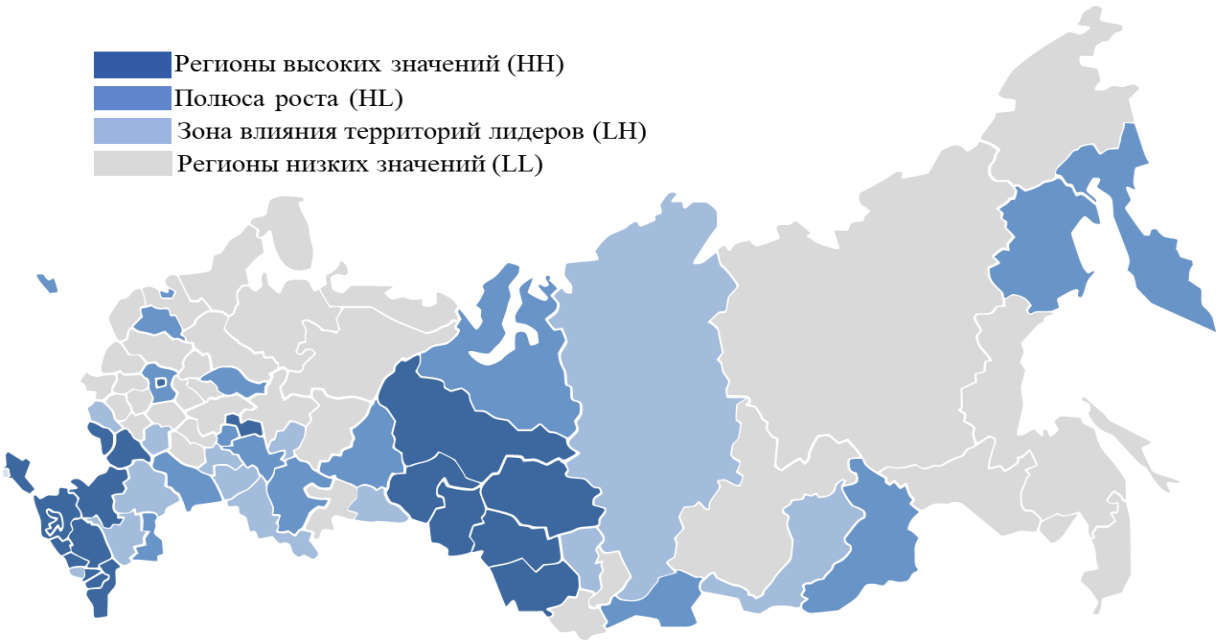


Рис. 1. Рассеяние оценки индекса человеческого потенциала регионов РФ за 2024 г. методом Морана.

Оценка локальных индексов позволила выявить неоднородность распределения человеческого потенциала среди территорий РФ, а также выделить регионы-лидеры, способные оказывать влияние на приращение или, напротив, риски оттока человеческого потенциала в соседних отстающих регионах. Результаты исследования подчеркивают значимость пространственного мониторинга уровня человеческого потенциала регионов РФ и необходимость дифференцированного подхода к его наращению, учитывающего локальные особенности и степень влияния соседних территорий.

Список литературы:

1. Федотов, А. А. Человеческий потенциал и человеческий капитал: сущность и отличие понятий / А. А. Федотов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 7(77). – С. 148-155. – DOI 10.24412/2411-0450-2021-7-148-155. – EDN KTJKQV
2. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/73986 (дата обращения: 04.03.2026).
3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [Электронный ресурс] / Минэкономразвития России. – М., 2019. – 342 с. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/download/3b8e3a39329ce7949978d271195fdb6d/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda.pdf (дата обращения: 04.03.2026).
4. Полетаев, А. Ю. Оценка и анализ человеческого капитала регионов РФ с учетом потенциала народосбережения / А. Ю. Полетаев, Л. Ю. Богачкова // Финансово-экономические исследования: актуальные вопросы теории и практики : тезисы докладов и выступлений Всероссийской (с международным участием) науч.-практ. конф. молодых учёных, Донецк, 12–13 марта 2025 года. – Донецк : ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», 2025. – С. 85–88. – EDN TNDVLP.
5. Акбердина В.В., Грошева П.Ю., Смирнова О.П., Пономарева А.О. Влияние уровня развития человеческого капитала на эффективность экономики регионов: использование метода пространственной корреляции // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – Т. 20, № 7. – С. 1208 – 1234. https://doi.org/10.24891/re. 20. 7. 1208

УДК 336.77

РАЗВИТИЕ ИПОТЕЧНОГО РЫНКА ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Пыркова А.И.,
РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, РФ
Пыркова Г.Х., канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань, РФ
guzel831@mail.ru

Ипотечное кредитование представляет собой один из ключевых сегментов финансового рынка, обеспечивающий реализацию конституционного права граждан на жилище и выступающий мощным драйвером экономического роста. Ипотечное жилищное кредитование выступает и как инструмент покупки собственной квартиры за счет заемных средств, и как элемент государственной экономической политики, который предусматривает долгосрочное финансирование с использованием приобретенного жилья в качестве обеспечения. Этот процесс способствует решению жилищных проблем и привлекает средства в строительную отрасль, играя роль в развитии экономики страны.

Современный рынок ипотечного жилищного кредитования (ИЖК) в Российской Федерации демонстрирует высокую динамичность, обусловленную макроэкономическими факторами и активным государственным регулированием. В период с 2020 по 2025гг. рынок ипотечного кредитования в России несмотря на макроэкономические изменения, повышение ключевой ставки, изменения государственных ипотечных программ показывает устойчивые положительные изменения.

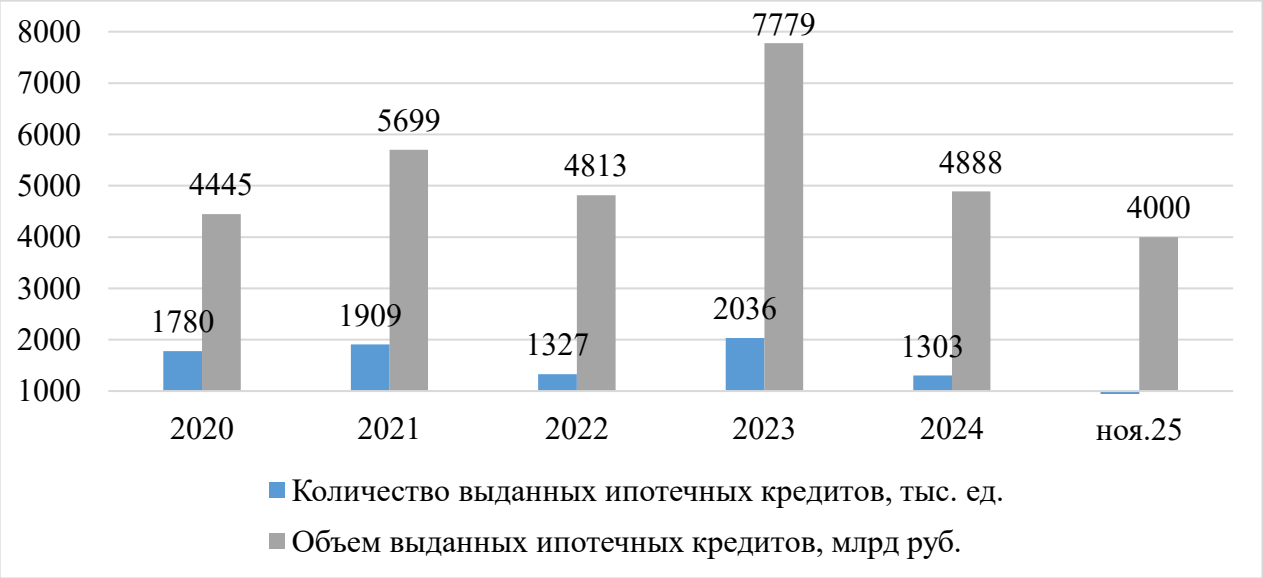


Рис. 1. Объем и количество ипотечных жилищных кредитов 2020-2025 гг.

В 2025 году объем выдач жилищных кредитов снизился до 4 трлн руб.: базовые программы уменьшились на 38%, а программы с господдержкой на 11%. На снижение выдач по базовым программам повлиял рост ключевой ставки ЦБ, в результате чего часть клиентов отложили покупку недвижимости в ожидании снижения ставок. А сокращение выдач по программам господдержки стало следствием отмены массовой льготной ипотеки в июле 2024 году.

На рисунке 1 рынок ипотечного кредитования иллюстрирует динамику роста, показывая с каждым годом новые высокие значения. Но надо отметить, что в 2022 г. и 2024 г., 2025г. ИЖК все-таки уменьшилось в показателях [5].

В таблице 1 представлено изменение количества выданных ипотечных кредитов с 2020 по 2024 гг.

Таблица 1

Жилищные кредиты в 2020-2024 г.г., тыс.ед.

Сектор ИЖК	2020		2021		2022		2023		2024	
	тыс. ед.	%	тыс. ед.	%	тыс. ед.	%	тыс. ед.	%	тыс. ед.	%
Первичный рынок	484,16	27,2	475,34	24,9	411,37	31	692,24	34	469,08	36
Вторичный рынок (в т.ч. рефинан-сирование)	1228,2	69	1286,67	67,4	756,39	57	1038,36	51	443,02	34
ИЖС и готовые дома	67,64	3,8	146,99	7,7	159,24	12	305,4	15	390,9	30
ИТОГО:	1780	100	1909	100	1327	100	2036	100	1303	100

В 2024 г. количество предоставленных ипотечных кредитов на покупку готового жилья уменьшилось: за период с 2020 г. по 2024 г. доля данного сегмента рынка ИЖК сократилась в два раза, а именно с 69% в 2020 г. до 34%.

Хочется подчеркнуть, что в стоимостном выражении наблюдается рост доли первичного рынка с 47% в 2020 году до 51% в 2024 году при уменьшении доли готовых квартир с 34% в 2020 г. до 29% в 2024 г. ИЖС увеличился с 19% до 20% в анализируемом периоде.

Развитие рынка ипотечного кредитования в Российской Федерации определяется сложным комплексом взаимосвязанных факторов, которые можно разделить на три основные группы: макроэкономические, регуляторные и социально-демографические[1].

1. Макроэкономические факторы. Наиболее существенное влияние на динамику рынка оказывают макроэкономические условия, в первую очередь, денежно-кредитная политика Центрального банка [2,с.130]. Ключевая ставка ЦБ РФ. является основным ценовым ориентиром для коммерческих банков. Высокая инфляция стимулирует рост цен на недвижимость, что снижает ее ценовую доступность для населения[3,с.5950]. Платежеспособный спрос на ипотеку напрямую зависит от уровня и динамики реальных располагаемых доходов граждан.

2. Регуляторные факторы Регулирование со стороны Банка России и Правительства РФ играет двойственную роль, выступая как стимулятором, так и ограничителем рынка.

3. Социально-демографические факторы: рост числа молодых семей и потребность в улучшении жилищных условий; миграция населения в крупные экономические центры (Москва, Санкт-Петербург, региональные столицы).

Среди перспектив развития системы ипотечного кредитования в России можно выделить несколько ключевых направлений, которые будут формировать рынок в среднесрочной перспективе на 2026–2028 гг.:

1. Макроэкономическая стабилизация и восстановление рыночного сегмента Основным фактором, определяющим будущее рынка, является динамика ключевой ставки Банка России[4].

2. Трансформация государственной поддержки, связанная с переходом от массовых программ субсидирования к более адресным и социально ориентированным мерам поддержки.

3. Цифровизация и стандартизация процессов[1].

4. Для поддержания стабильности рынка в перспективе требуется совершенствование иных способов привлечения капитала.

Таким образом, развитие ипотечного кредитования в России находится под сильным влиянием государственного регулирования, которое пытается сбалансировать социальную задачу обеспечения жильем, необходимостью поддержания финансовой стабильности и технологической модернизацией всех этапов ипотечной сделки в условиях волатильной макроэкономической среды.

Список литературы

1.Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития ипотечного жилищного кредитования до 2030 года» от 19 июля 2010 г. N1201-р//КонсультантПлюс. URL: https://docs.cntd.ru/document/902226895(дата обращения: 26.02.2026).

2.Кесова З.А, Кесян Г.В. Оценка влияния ключевой ставки на рынок ипотечного кредитования //Региональные проблемы преобразования экономики.- 2024.-№11(169).-С.429-440.

3. Сошин, Н. А. Влияние макроэкономических факторов на развитие ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации / Н. А. Сошин, И. В. Максимова // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 9. – С. 5945-5960.

4.В ЦБ дали прогноз для ипотечного рынка на 2026 год // Циан. URL: https://www.cian.ru/novosti-v-tsb-dali-prognoz-dlja-ipotechnogo-rynka-na-2026-god-342226/ (дата обращения: 26.02.2026).

5.Обзор рынка ипотечного жилищного кредитования //Банк России. URL:https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/Indicator_mortgage/1025/ (дата обращения: 26.02.2026).

УДК 339.138

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КЛИЕНТОВ В ООО «КРАСНОЕ & БЕЛОЕ»

Сунатбой Т.,
Агабабаев М.С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, РФ
agmush@yandex.ru

Удовлетворенность клиентов является критическим фактором успеха организаций, работающих на конкурентном рынке, особенно для компаний, где специфика деятельности предполагает повторные покупки [2, с. 95]. Экономические результаты организации, действующей на конкурентном рынке, во многом зависят от удовлетворенности клиентов ее деятельностью (производимыми ею товарами и услугами) [3].

ООО «Красное & Белое» представляет собой федеральную сеть розничной торговли алкогольной продукцией, продуктов повседневного спроса и сопутствующих товаров. Основной канал реализации — собственные магазины шаговой доступности, ориентированные на массового потребителя [1].

Целью исследования является выявление факторов, влияющих на удовлетворенность клиентов, и формирование практических рекомендаций для повышения лояльности, удержания покупателей и конкурентоспособности компании.

Для первичного сбора данных разработана структурированная онлайн-анкета из 10 закрытых вопросов, охватывающая:

– частоту покупок,
– мотивы выбора магазина,
– оценку ассортимента, наличия товара, цен и качества обслуживания,
– удобство торгового пространства и общую удовлетворенность.

Частота покупок отражает уровень вовлеченности клиентов: большинство совершают покупки 1–2 раза в неделю (30%) и 2–3 раза в месяц (25%), что говорит о стабильной активности. 10% посещают магазин редко, что указывает на потенциал роста за счёт персональных предложений и акций для повышения лояльности.

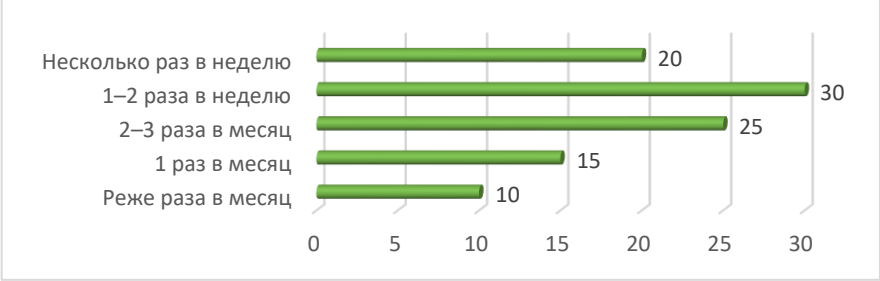


Рис. 1. Как часто Вы совершаете покупки в сети «Красное & Белое»?

Выявление мотивов выбора магазина показывает, что ключевыми факторами для клиентов являются ассортимент (35%), удобство расположения (25%), уровень цен (20%) и качество обслуживания (15%). Программы лояльности оказывают минимальное влияние (5%), что указывает на их слабую эффективность или недостаточную привлекательность для покупателей.

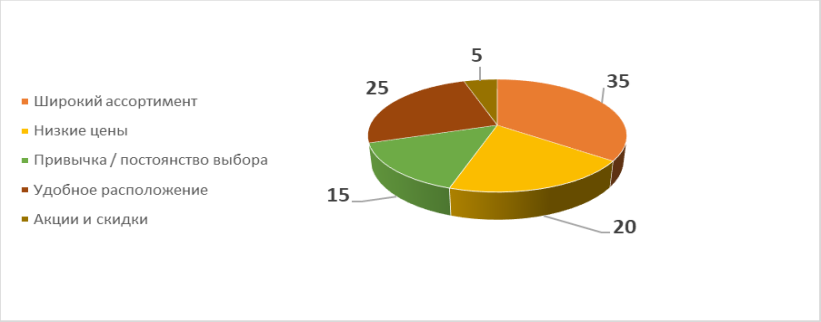


Рис. 2. Что является для Вас основной причиной выбора данного магазина?

Исследование удовлетворенности ассортиментом выявило, что 65% респондентов остались довольны (оценка 4-5 баллов). Однако 15% клиентов выразили недовольство, что может быть следствием нехватки определенных позиций или ограниченного выбора в некоторых категориях.

Рис. 3. Как Вы оцениваете разнообразие ассортимента товаров?

55% респондентов считают цены оптимальными, но 25% находят их высокими. Это требует пересмотра ценовой стратегии и введения спецпредложений.

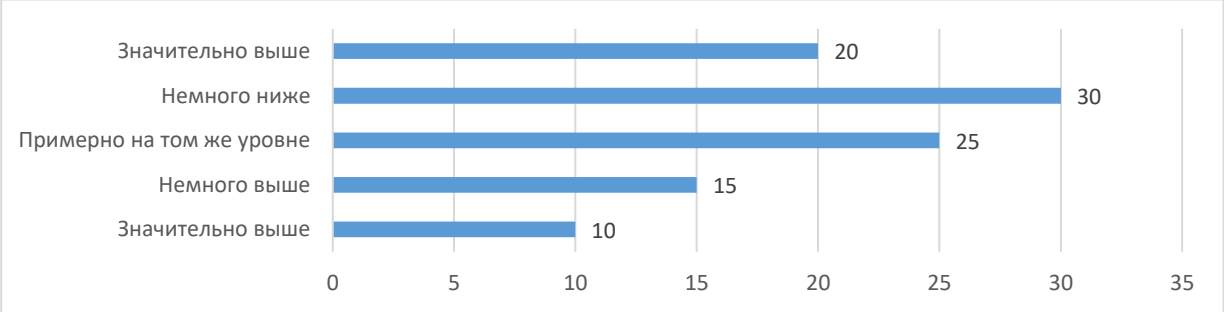


Рис. 5. Как Вы оцениваете уровень цен по сравнению с другими магазинами?

Большинство клиентов удовлетворены ассортиментом, обслуживанием, удобством и соотношением цены и качества. При этом отмечены проблемы: восприятие высоких цен, перебои с наличием товаров, слабая эффективность программ лояльности и отдельные случаи низкого качества обслуживания. Выборка составила 100 респондентов (г. Екатеринбург, возраст 18+, массовый сегмент потребителей алкогольной продукции).

Были сформулированы следующие гипотезы:

– качество обслуживания влияет на общую удовлетворенность клиентов.
– восприятие соотношения «цена–качество» влияет на лояльность клиентов
– удобство магазина влияет на общую удовлетворенность.
– частота покупок влияет на общую удовлетворенность.

Результаты Bayesian Pearson Correlation и Bayesian Regression:

H1: $r = 0{,}966$, $BF_{10} = 6{,}171 \times 10^{55}$ → сильная положительная корреляция качества обслуживания и удовлетворенности.

H2: $R^2 = 0{,}855$, $BF_{10} = 1{,}0$ → соотношение «цена–качество» положительно влияет на лояльность.

H3: $r = 1{,}0$, $BF_{10} = \infty$ → удобство магазина критически важно для общей удовлетворенности.

H4: Bayesian ANOVA выявила влияние частоты покупок на удовлетворенность, подтверждая необходимость стимулирования повторных визитов. Результаты обосновывают принятие стратегических решений по улучшению клиентского опыта, на основе чего разработаны рекомендации (таблица 1).

Таблица 1

Рекомендации по повышению удовлетворенности клиентов

№	Мероприятие	Приоритет	Методы	Бюджет, тыс. руб.	Срок, мес.	Ответственные
1	Повышение качества обслуживания (обучение, мотивация, тайный покупатель)	Высокий	Тренинги, бонусы, контроль	600	3	Руководитель продаж, HR
2	Оптимизация «цена–качество» (акции, мониторинг цен)	Высокий	Скидки, анализ цен	1 200	2	Руководитель маркетинга, менеджеры
3	Улучшение удобства магазинов (планировка, ассортимент)	Средний	Редизайн, контроль остатков	900	4	Руководитель логистики, менеджеры
4	Рост частоты покупок (программа лояльности, персонализация)	Средний	Бонусы, персональные акции	700	3	Руководитель маркетинга, CRM

Маркетинговое исследование ООО «Красное & Белое» выявило высокий уровень удовлетворенности клиентов при наличии отдельных проблем в ассортименте, сервисе и программах лояльности. Статистический анализ в JASP подтвердил значимость качества обслуживания, восприятия «цена–качество», удобства магазинов и частоты покупок для лояльности. Реализация рекомендаций повысит конкурентоспособность и удержание клиентов; научная ценность работы — в сочетании эмпирического анализа и статистического обоснования выводов.

Список литературы

1. ООО «Красное & Белое»: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: https://kb-group.ru/ (дата обращения: 28.02.2026).

2. Kolyada A.A. Customer Satisfaction Index (CSI) use in business modeling, strategic planningand strategic management // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 11 (253). Pp. 93– 105. (In Russ.).
3. Изакова Н. Б., Капустина Л. М., Бикеева П. Г. Управление лояльностью клиентов продуктового ритейла на основе ценностного сегментирования // Маркетинг в России и за рубежом. — 2023. — № 5. — С. 88–105. — URL: https://dis.ru/library/annotation/61/37565 (дата обращения: 10.02.2026).

УДК 330.564.2

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Тычинская К.Ю.,
Кухенная М.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
tuchinskayakira@yandex.ru

Доходы населения выступают ключевым индикатором уровня жизни и социальной справедливости. Неравенство в их распределении остаётся актуальной проблемой Российской Федерации, влияющей на устойчивость экономического роста, социальную стабильность и достижение национальных целей развития до 2030-2036 гг. (Указ Президента РФ № 309 от 07.05.2024) [3]. Статистическая оценка доходов населения позволяет количественно измерить дифференциацию, выявить тенденции и обосновать меры государственной политики.

Цель исследования – провести статистическую оценку неравенства доходов населения РФ за 2014-2023 гг.

Информационной базой исследования послужили данные и методологические положения Росстата.

Анализ структуры денежных доходов населения выявил положительные сдвиги (табл. 1).

Таблица 1

Структура денежных доходов населения РФ в 2014-2023 гг., % [5]

Годы	Денежные доходы, млрд руб.	Доходы от предприним. деятельности	Оплата труда	Соц. выплаты	Доходы от собственности	Прочие денежные поступления
2014	47 921	8,4	41,6	18,0	5,8	26,2
2023	88 334	6,9	60,7	17,9	7,1	7,4

Суммарные денежные доходы россиян выросли почти вдвое с 47,9 трлн рублей в 2014 г. до 88,3 трлн рублей в 2023 г. Доля оплаты труда выросла на 19,1 п.п., доходов от собственности – на 1,3 п.п. Повышение удельного веса оплаты труда может быть связано с несколькими факторами: повышение минимальной

заработной платы, увеличение численности работников крупных компаний, рост уровня зарплат вследствие инфляции и повышения цен. Кроме того, возможно значительное влияние структурных сдвигов в экономике: рост занятости в государственных секторах, увеличивших свою долю в экономике, и в секторе услуг.

Доля предпринимательских доходов и прочих поступлений, наоборот, сократилась благодаря цифровизации налогового администрирования и выходу части «серых» доходов в официальный сектор.

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов показывает перераспределение из низкодоходных в средне- и высокодоходные группы. Доля населения с доходами до 7 000 руб. снизилась с 8,1% в 2014 г. до 1,0% в 2023 г., а свыше 60 000 руб. выросла с 8,3% до 29,6%.

С начала рассматриваемого периода существенно увеличился минимальный размер оплаты труда, установленный федеральным законом. Это повлияло на повышение базовых ставок оплаты труда в бюджетной сфере и частных компаниях, что сократило число людей с крайне низким доходом. Кроме того, государство активно поддерживало семьи с детьми, инвалидов, пожилых и уязвимых категорий граждан, вводя дополнительные меры социальной защиты. Эти меры позволили увеличить реальные доходы части населения, ранее находившегося в зоне риска нищеты.

Коэффициент фондов снизился с 16 до 14,8 раз, индекс Джини – с 0,416 до 0,405, что свидетельствует об умеренном сокращении неравенства (табл. 2).

Таблица 2

Дифференциация денежных доходов населения РФ (по 20-процентным группам), % [5]

Годы	Первая (наименьшие доходы)	Пятая (наибольшие доходы)	Коэффициент фондов, раз	Коэффициент Джини
2014	5,2	47,4	16,0	0,416
2023	5,5	46,4	14,8	0,405

Кривая Лоренца (рис. 1) в 2014 г. и 2023 г. заметно отклоняется от линии абсолютного равенства, подтверждая сохраняющуюся концентрацию доходов в верхних квинтилях.

Анализ динамики денежных доходов за рассматриваемый период показал устойчивый рост. Так, средний ежегодный абсолютный прирост составил 4 490,3 млрд руб., средний темп роста – 107%. Возможными последствиями устойчивого роста доходов могут быть: рост покупательской способности, финансовая стабилизация, повышение качества жизни, создание потенциала для накоплений и инвестиций.

Методом аналитического выравнивания получено уравнение тренда: $y_t = 63\ 398{,}8 + 1\ 785{,}2\ t$. Критерий точности $R^2 = 0{,}968$. В соответствии с параметрами уравнения, по итогам 2025 г. доходы населения РФ могут составить 90 176,8 млрд руб.

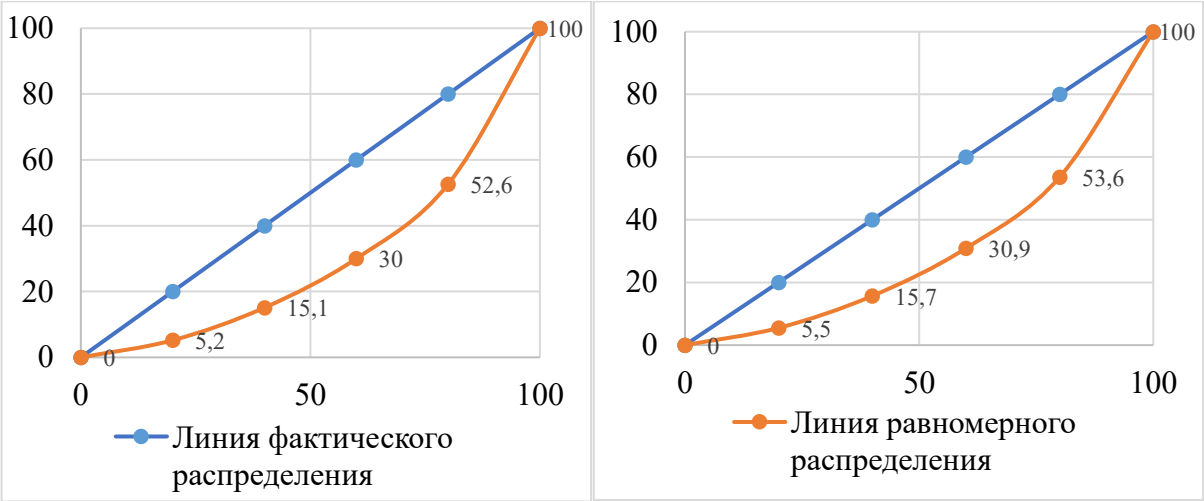


Рис. 1. Кривая Лоренца дифференциации доходов населения РФ за 2014 г. и 2023 г.

Таким образом, за 2014-2023 гг. наблюдается рост номинальных доходов, перераспределение населения в более высокодоходные группы и умеренное снижение неравенства благодаря реализации национальных проектов, индексации МРОТ, адресной социальной поддержке и цифровизации экономики.

Для дальнейшего снижения неравенства целесообразно: совершенствовать прогрессивную шкалу НДФЛ (13-22 % с 2025 г.); расширять адресные пособия семьям с детьми и участникам СВО; стимулировать рост оплаты труда и занятости; инвестировать в образование и профессиональную подготовку.

Реализация указанных мер позволит достичь целевых значений коэффициента Джини (0,37 к 2030 г. и 0,33 к 2036 г.) [4].

Анализ показывает, что основная причина улучшения ситуации с бедностью заключается в целенаправленных мерах правительства, направленных на борьбу с крайней нуждой, и позитивных тенденциях в развитии экономики. Тем не менее, сохраняются проблемы социального расслоения и неравномерности распределения богатства, которые требуют дальнейших усилий по снижению разрыва между богатыми и бедными слоями населения.

Список литературы

1. Бородина Т. В. Анализ структуры и динамика доходов населения России. / Т. В. Бородина Е. В. Гугнина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – №12 (часть 3) – С. 478-485.
2. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2024 год / В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина, Е. В. Одинцова [и др.] ; отв. ред. В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина. – М.: ИЭ РАН, 2025 – 170 с.
3. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 // Официальное опубликование правовых актов. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (дата обращения: 28.02.2026).
4. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – URL: https://rosstat.gov.ru. (Дата обращения 27.02.2026).

УДК: 332.12

ОТРАСЛЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ В РАЗРЕЗЕ ЛИДИРУЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

Цветков А.М., аспирант
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород
tsvetkov.andrey31@gmail.com

Развитие подконтрольных территорий является одной из основных задач любого государства. Находясь в парадигме современных социально-экономических инструментов (инструментарий фискальной политики, бюджетирование, меры поддержки различных слоёв населения, соответствующая деятельность центрального банка), работа над прогрессом соответствующих результатов напрямую коррелирует с наличием и величиной доступных бюджетных средств для процветания и совершенствования государства в целом, с уровнем жизни населения, включая медицину и систему образования.

Сущность экономических отношений в обществе, как и процесса ценообразования, неизменна с античных времен – в основе лежит торговля и рынок, изменяется лишь возможная структура сделки с развитием новых финансовых институтов. Адаптациям и метаморфозам подлежат лишь оборачиваемые на рынке товары и услуги, что в совокупности с постоянно ускоряющимся научно-техническим прогрессом и тенденций к деглобализации, вынуждает каждое суверенное государство работать над всесторонним, затрагивающим практически все доступные экономические отрасли, развитием собственных территорий. Естественным является процесс развития наиболее востребованных на внутреннем или внешнем рынке отраслей, а также отраслей с наибольшей средней рентабельностью (включая дефицитные полезные ископаемые).

Помимо получаемой прибыли, ценным видом ресурсов является трудоспособное население, которое также необходимо использовать при условии максимизации эффективности работников. В силу множества факторов, начиная от погодных и природных условий, заканчивая развитыми агломерациями, притягивающими молодое и амбициозное население страны, распределение граждан по регионам неравномерное. Ввиду чего, в совокупности с приведенным ранее тезисом о логичном нацеливании всей структуры общества (начиная от исполнительной ветви власти и заканчивая малым и средним предпринимательством) на наиболее выгодные виды экономической деятельности, можно сделать вывод, что ситуацию относительно успешности применения финансовых и трудовых ресурсов в наибольшей степени способен отразить социально-экономический показатель – валовый региональный продукт на душу населения.

Отраслевая дифференциация также имеет множество различных влияющих факторов: неравномерное распределение природных ресурсов, наличие на территории географических объектов, удаленность от границы, удаленность от крупных агломераций, уровень развития инфраструктуры – все указанные переменные влияют на вероятность успеха развития той или иной экономической отрасли, будь то обрабатывающее производство, туризм или любой из видов торговли.

Сопоставив регионы-лидеры относительно валового регионального продукта на душу населения и превалирующие отрасли в части доли в ВРП данных регионов в купе с числом занятых в отраслях в разрезе по регионам, можно сделать вывод о наиболее выгодных и прибыльных отраслях экономики в России независимо от причин успеха вида экономической деятельности. Для выявления наиболее рентабельных отраслей экономики в Российской Федерации необходимо определить выборку регионов для проведения исследования, которые не будут привязаны к конкретной территории или находится вблизи друг друга, что необходимо в целях исключения ситуации присутствия в выборке 3-4 узкопрофильных смежных между собой регионов. Для этого в подборке присутствует по одному субъекту от каждого федерального округа РФ. Также логичным критерием является примерно равное количество населения в субъекте, ввиду прямого влияния данного показателя на ВРП на душу населения. Помимо вышеописанных факторов, в подборке избегались крупнейшие городские агломерации РФ, ввиду разницы в политике ценообразования на недвижимость и предметы роскоши на территориях классов «центр» и «периферия».

Выбраны следующие регионы: Белгородская область, Мурманская область, Астраханская область, Ставропольский край, Оренбургская область, Тюменская область, Иркутская область, Приморский край.

Таблица 1

Данные о ВРП на душу населения, превалирующим экономическим отраслям в доле ВРП по выбранным регионам РФ (2023 год) [1]

Субъект РФ	ВРП на душу населения, руб.	Отрасли-лидеры по вкладу в ВРП
Белгородская обл.	889 768,6	- Обрабатывающая промышленность (15,9%) - Добыча полезных ископаемых (14,0%) - Торговля оптовая и розничная; ремонт ТС и мотоциклов (11,2%)
Мурманская обл.	1 714 647,5	- Обрабатывающая промышленность (22,3%) - Государственное управление (11,3%) - Добыча полезных ископаемых (10,3%)
Астраханская обл.	819 951,6	- Обрабатывающая промышленность (47,1%) - Транспортировка и хранение (7,3%) - Государственное управление (6,3%)
Ставропольский край	464 154,3	- Торговля оптовая и розничная; ремонт ТС и мотоциклов (14,8%) - Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (14,0%) - Обрабатывающая промышленность (12,4%)

Продолжение табл. 1

Оренбургская обл.	961 298,3	- Добыча полезных ископаемых (41,6%) - Обрабатывающая промышленность (12,7%) - Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (7,1%)
Тюменская обл.	4 119 485,2	- Добыча полезных ископаемых (67,5%) - Обрабатывающая промышленность (6,7%) - Строительство (5,8%)
Иркутская обл.	1 086 391,6	- Добыча полезных ископаемых (29,1%) - Строительство (10,4%) - Обрабатывающая промышленность (9,6%)
Приморский край	1 027 409,8	- Транспортировка и хранение (22,9%) - Торговля оптовая и розничная; ремонт ТС и мотоциклов (16,3%) - Государственное управление (12,1%)

Исходя из приведенных данных и озвученных ранее тезисов, можно характеризовать ситуацию следующим образом: в регионах-лидерах по показателю ВРП на душу населения в большинстве случаев наиболее развитыми и экономически значимыми являются отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности, меньшее значение имеют такие отрасли как торговля оптовая и розничная, транспортировка и хранение, строительство [2]. Говоря более детально об отраслях-лидерах, невозможно не упомянуть влияние фактора географического расположения, в частности нахождение полезных ископаемых. В подобных регионах преобладает добывающая отрасль, опережая остальные в разы, что отражается на примере Оренбургской, Иркутской и Тюменской областей. Также географическому фактору подвержена отрасль торговли, так она имеет более значимые показатели в приграничных регионах или в регионах, являющимися центральными территориями или логистическими центрами, что видно на примере Приморского и Ставропольского краёв, Белгородской области. Прочие территории, не наделенные особыми географическими характеристиками, преимущественно делают упор на обработку сырья и производство конечной продукции.

Список литературы:

1. Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации в 2016-2023 гг. – Электронный ресурс – Режим доступа: https://www.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 09.02.2026 г.).
2. Структура ВРП за 2023 г. (по отраслям экономической деятельности) – Электронный ресурс – Режим доступа: https://cbr.ru/ (дата обращения: 11.02.2026 г.).

УДК 330.43

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОБЛАСТЕЙ НАУКИ

Часовская М.М., магистрант
Кухенная М.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
maria.plaksina15@mail.ru

В современных экономических реалиях развитие высокотехнологичных отраслей становится важнейшим драйвером устойчивого роста национальных экономик. Опыт развитых стран показывает, что обеспечивается не только наличием ресурсов и благоприятной внешней конъюнктуры, но и способностью создавать и поддерживать высокий уровень научно-технического прогресса. Успешная реализация целей технологического развития требует наличия значительного числа высококлассных специалистов. Важно учитывать комплекс факторов, влияющих на формирование и использование человеческого капитала, включая образование, профессиональные стандарты и систему мотивации и карьерного роста.

Согласно Концепции технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года технологическое развитие России находится под влиянием внутренних и внешних угроз технологического отставания, но при этом открываются новые возможности для ускорения инновационного развития. Среди опасностей и вызовов для достижения технологического суверенитета, характерных для многих развивающих стран, выделяется проблема оттока квалифицированных кадров за границу [1, С. 7-10].

Для устранения существующих пробелов и адаптации системы подготовки кадров под приоритеты технологического развития предусмотрено проведение рада мероприятий (табл. 1).

Таким образом, ключевыми задачами на данном этапе становится преодоление недостатка кадров путём восстановления престижа научно-исследовательской деятельности, развития профессиональных и личностных навыков для работы с технологическими проектами [1, С. 19].

Конкуренция за талантливых специалистов усиливается. В этой связи целесообразно рассмотреть динамику численности специалистов, непосредственно вовлечённых в техническое развитие страны (рис. 1). Эти кадры представляют собой ядро инновационного прорыва и состоят преимущественно из инженеров, выполняющих проекты в конструкторской и научно-исследовательской работе, ИТ-специалистов, физиков и математиков, решающих задачи фундаментальной науки, специалистов по критическим и сквозным технологиям.

Таблица 1

Мероприятия по формированию кадрового потенциала и развитию компетенций на основе долгосрочной мотивации*

Направление	Мероприятия
Совершенствование образовательных программ и прогнозирование потребностей рынка труда	– Актуализация и модернизация программ среднего профессионального и высшего образования с учётом перспективных требований рынка труда; – Систематический мониторинг и средне- и долгосрочное прогнозирование структуры занятости и профессионально-квалификационного состава кадров;
Поддержка научных школ и молодых ученых	– Содействие формированию и укреплению научных коллективов, научных школ, а также поддержка молодых учёных; – Стимулирование технологического предпринимательства среди научной молодёжи; – Создание и развитие научных лабораторий под руководством молодых ученых;
Развитие инженерных и цифровых компетенций	– Развитие сети передовых инженерных школ; – Поддержка программ дополнительного профессионального образования; – Распространение успешного опыта создания «цифровых кафедр»; – Обеспечение широкой доступности высококачественного контента на цифровых образовательных платформах;
Стимулирование участия студентов и молодых учёных в научно-практической деятельности	– Развитие системы стипендиальной поддержки талантливой молодёжи; – Создание центров STEM-образования; – Поддержка системы олимпиад и конкурсов; – Развитие программ целевой аспирантуры и внедрение института стажировок для молодых учёных;
Интеграция образовательных организаций и технологических компаний	– Внедрение системы технологических стажировок для молодых специалистов; – Содействие технологическим компаниям в создании базовых кафедр прикладной направленности и/или в акселерации образовательных программ.

**составлено автором по [1, С. 19-20]*

Анализ динамики численности исследователей технических областей науки показал, что в 2024 г. по сравнению с 2015 г., когда численность исследователей была наибольшей за рассматриваемых период, численность исследователей снизилась на 11,5% (или на 26,7 тыс. чел.) и составляет приблизительно 205,1 тыс. чел. Минимальная численность кадров была зафиксирована в 2021 году – менее 200 тысяч человек. Наиболее значительное сокращение произошло в 2018 и 2021 годах, составив соответственно 9,8 и 9,4 тысячи человек. С 2015 по 2021 гг. в среднем ежегодно численность кадров снижалась более чем на 5 тыс. человек. Такая тенденция может быть обусловлена комплексом факторов, включающих санкции и последствия пандемии COVID-19.

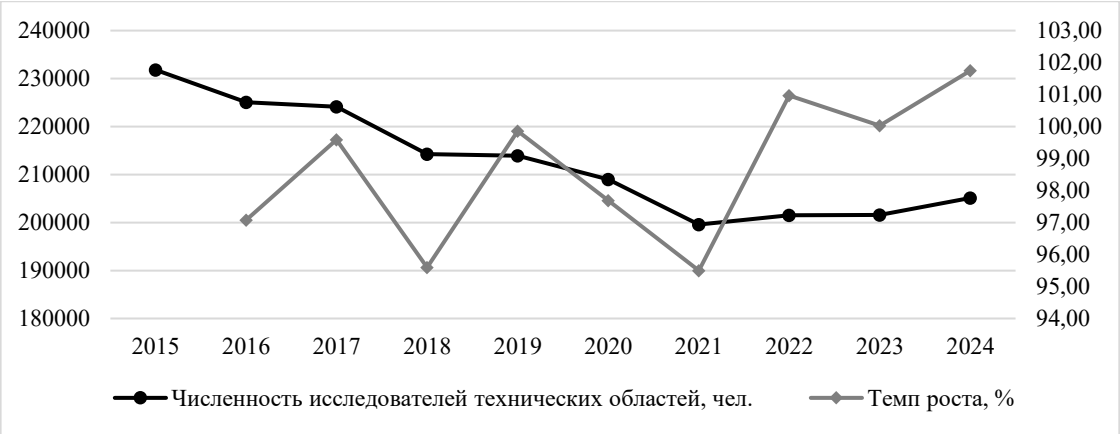


Рис. 1. Динамика численности исследователей технических областей науки по Российской Федерации за 2015-2024 гг.

Однако начиная с 2022 года отмечается положительная тенденция восстановления численности исследователей. Так, прирост численности в 2024 году составил рекордные 1,7 %, что эквивалентно увеличению на 3,5 тысячи человек по сравнению с предыдущим годом. Хоть и разрыв с численностью кадров в 2015 г. всё ещё значительный - более 26 тыс. человек. Таким образом, несмотря на трудности, формируется тенденция увеличения численности специалистов, работающей на укрепление технологического базиса страны. Это свидетельствует о постепенном восстановлении научного потенциала и эффективности принимаемых государством мер по подготовке и удержанию квалифицированных кадров.

В условиях обостряющегося международного соперничества особое значение приобретает сохранение и укрепление собственного интеллектуального ресурса. Государство должно создать условия, способствующие повышению привлекательности работы внутри страны. Это включает улучшение системы оплаты труда научных работников, модернизацию исследовательской инфраструктуры и увеличение объема финансирования науки и технологий.

Дальнейшие перспективы исследования заключаются в анализе государственной политики России по подготовке и удержанию кадров в области науки и технологий, изучении мероприятий национальных проектов. Кроме того, необходимо провести углубленный статистический анализ показателей технологического базиса и спрогнозировать изменение численности кадров в технологических областях науки для выработки эффективных рекомендаций.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» / КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ekonom73.ru/wp-content/uploads/2025/03/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-20_05_2023-N-1315-r-red_-o.pdf (дата обращения: 17.02.2026).
2. Наука, инновации и технологии / Федеральная служба государственной статистики. Росстат. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/science (дата обращения: 03.03.2026).

УДК 311.11:339.5(470+571)

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОМПЛЕКСНОМУ АНАЛИЗУ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РОССИИ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Молодан А.А.,
Юрина Н.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yurina.yno@mail.ru

Роль внешней торговли проявляется в формировании экономического потенциала государства, обеспечении устойчивого роста и повышении конкурентоспособности экономики. Эта сфера имеет стратегическое значение для развития российской экономической системы. Она способствует притоку валютной выручки; укреплению платёжного баланса страны; формированию бюджетных доходов; обеспечивает экономику современными технологиями, оборудованием, комплектующими и товарами потребительского назначения.

На современном этапе государственная поддержка внешнеторговых связей России содействует укреплению экспортного потенциала страны, повышению конкурентоспособности отечественных производителей, расширению международных экономических отношений. Эффективность программ внешнеторговой сферы определяется итогами изучения системы показателей, инициирует применение методик сводного анализа. В научной практике недостаточно рассмотрены статистические инструменты комплексного исследования показателей внешней торговли, составление и выполнение на его основе результативных программ поддержки на государственном, федеральном и региональном уровнях, что и определило цель работы.

Целью работы является применение статистического подхода в комплексном анализе распределения федеральных округов России по показателям внешней торговли для разработки направлений их развития.

Для современного этапа реализации внешнеторговых связей России характерны специфические особенности, которые связаны с изменениями в мировой экономике, геополитической ситуации, трансформацией внутренней структуры экономики. Внешнеторговой сфере страны свойственны: диверсификация торговых партнёров; трансформация структуры экспорта; усиление роли регионов; активное внедрение цифровых технологий.

Обобщенный анализ индикаторов внешней торговли России приобретает особую актуальность. Он выступает важным инструментом объективной оценки состояния и изменений внешнеэкономических процессов. Результаты исследования служат информационно-аналитической основой для разработки экономической стратегии, совершенствования и выделения перспективных направлений внешнеторговой политики, повышения эффективности участия страны в международном экономическом сотрудничестве.

Интегральная оценка базируется на определении сводного показателя внешней торговли. На его основе объединяют разнородные параметры

внешнеторговой сферы. В исследовании для этого используется статистический метод многомерной средней. С его помощью на основе безразмерных величин выполняется обобщенная характеристика индикаторов внешнеторговой сферы.

Объект изучения – федеральные округа России за 2023г. Для комплексного анализа сформирована система показателей внешней торговли. С целью выполнения объективной оценки влияния признаков на эту сферу их делят на стимуляторы – положительно влияют, способствуют развитию; дестимуляторы – оказывают отрицательное воздействие, сдерживают активность.

К блоку экономических показателей-стимуляторов относятся: X1 – экспорт, млрд. долл.; X2 – процент покрытия экспортом импорта, %; X3 – внешнеторговая квота, %; X4 – число соглашений по экспорту технологий и услуг технического характера; X5 – поступление средств за год по экспорту технологий и услуг технического характера, млн.долл. Блок экономических показателей-дестимуляторов: X6 – импорт, млрд. долл.; X7 – выплаты средств за год по импорту технологий и услуг технического характера, млн. долл.

Для сопоставления исходных показателей, которые имеют различные единицы измерения и направленность, выполняют стандартизацию. Определяют соотношение эмпирических значений факторов с эталонным значением. Целесообразно в качестве базы сравнения использовать максимальное значение показателей, как эталон развития внешнеторговой сферы.

В таблице 1 приведены итоги комплексной оценки распределения федеральных округов России за 2023г. по индикаторам внешней торговли.

Таблица 1

Интегральная оценка развития внешней торговли
по федеральным округам Российской Федерации в 2023г.

Территориальные единицы (округа)	Интегральный показатель	Рейтинговая оценка
Центральный	0,626	1
Северо-Западный	0,536	3
Южный	0,444	7
Северо-Кавказский	0,367	8
Приволжский	0,493	4
Уральский	0,466	5
Сибирский	0,544	2
Дальневосточный	0,461	6

Рассчитано по данным [2].

Анализ распределения округов Российской Федерации по интегральному показателю в 2023г. отражает, что первое место занимает Центральный округ (0,626) за счет высоких показателей объема экспорта; числа соглашений по экспорту технологий и услуг технического характера; поступления средств за год по экспорту технологий и услуг технического характера. На втором месте – Сибирский округ (0,544), что объясняется весомым значением индикаторов: процента покрытия экспортом импорта; внешнеторговой квоты.

Высокое развитие сводного показателя в Центральном и Сибирском округах обусловлено их стратегическим положением, богатой природно-ресурсной базой, экономическим потенциалом. Центральный округ – административный, финансовый и промышленный центр страны, демонстрирует активные

экспортно-импортные потоки, устойчивую торгово-логистическую инфраструктуру, значительные вклады зарубежных инвесторов. Сибирский округ, обладающий мощным сырьевым потенциалом в сфере энергетики и металлургии, активно участвует в экспортных операциях с азиатскими странами. Для этих округов характерна высокая степень интеграции в мировую торговую систему, развитие международных транспортных коридоров и участие в трансрегиональных экономических проектах.

Самый низкий интегральный показатель – в Северо-Кавказском округе (0,367). Получены невысокие значения объема экспорта; числа соглашений по экспорту технологий и услуг; поступления средств за год по экспорту технологий и услуг технического характера; отмечены высокие дестимуляторы.

Анализируя распределения округов по уровню развития внешнеторговой сферы, целесообразно выполнять типологические группировки. Оптимальный вариант – группировка с равными интервалами (коэффициент вариации – 12,3%). На основе типологической систематизации выделяются округа с низким, умеренным, высоким уровнями показателей. Территориальных единиц с низким уровнем развития – 2 (Северо-Кавказский и Южный округа); с умеренным – 4 (Северо-Западный, Приволжский, Уральский, Дальневосточный); с высоким уровнем – 2 (Сибирский и Центральный). Высокий и умеренный уровни развития внешней торговли (75% округов) объясняются расширением международных экономических связей, развитием промышленного и ресурсного потенциала, повышением спроса на российскую продукцию на мировых рынках и совершенствованием транспортно-логистической инфраструктуры.

Основными нормативно-правовыми актами, в которых сформированы мероприятия по развитию внешнеэкономических связей территориальных единиц, являются: Федеральный Закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [3]; Федеральный Закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [4]; Постановление Правительства «Развитие внешнеэкономической деятельности» [1].

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 330 (ред. от 31.03.2021г. № 508) «Об утверждении государственной программы «Развитие внешнеэкономической деятельности» – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d12/gp_rf_razvitie_vneshneekonomicheskoy_deyatelnosti/ (дата обращения 05.03.2026).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Статистический сборник / под ред. А.В. Горобцова. – Москва: Росстат, 2024. – 1081 с.
3. Федеральный Закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 года N 172-ФЗ (с изменениями от 13.07.2024.) – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 05.03.2026).
4. Федеральный Закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 8 декабря 2003 года N 164-ФЗ (с изменениями от 31.07.2025). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения 05.03.2026).

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ И ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

УДК 339.54

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Бедина К.Д.,
Колесник В.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kamilabedina4@gmail.com

Кадровая политика таможенных органов в условиях цифровизации таможенного дела приобретает статус одного из ключевых направлений институционального развития ФТС России, поскольку именно качество и структура кадрового потенциала определяют способность службы реализовать Стратегию развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, ориентированную на внедрение высокоинтеллектуальных цифровых решений и переход к «умной» таможне [1]. В этих условиях управление персоналом перестает ограничиваться традиционными задачами подбора и размещения кадров. Оно трансформируется в комплексную систему формирования цифровых компетенций, поддержания устойчивой мотивации и адаптации служебных отношений к динамично изменяющейся технологической среде.

Цифровая трансформация ведет к пересмотру функциональных обязанностей сотрудников: если ранее основу деятельности составляли операции физического контроля и проверка бумажных носителей, то сегодня ключевое значение приобретает работа с автоматизированными системами и анализ больших данных. По данным ФТС России, за январь 2024 года таможенными органами зарегистрировано около 290 тыс. деклараций на товары. От общего количества зарегистрированных деклараций автоматически зарегистрировано 83%, автоматически выпущено почти 25% [2]. Данные показатели свидетельствуют о том, что традиционная модель таможенного контроля, основанная на непосредственном участии человека, уступает место дистанционным технологиям, что неизбежно влечет за собой изменение кадровой структуры ведомства.

Одним из основных следствий цифровизации становится трансформация требований к профессиональным компетенциям должностных лиц. В условиях, когда значительная часть рутинных операций выполняется программными средствами, возрастает потребность в специалистах, обладающих знаниями в области информационной безопасности, аналитики данных и администрирования информационных систем. Возникает объективное противоречие между сложившейся системой подготовки кадров, ориентированной преимущественно на юридические и экономические специальности, и реальными потребностями ведомства в специалистах

инженерно-технического профиля. Кадровый состав таможенных органов формировался в предшествующий период, когда приоритет отдавался иным компетенциям, вследствие чего доля сотрудников с базовым техническим образованием в сфере IT остается невысокой, что создает дисбаланс между структурой персонала и задачами цифровой трансформации.

При этом уровень оплаты труда государственных служащих существенно уступает предложениям коммерческого сектора. Согласно данным Росстата, среднемесячная номинальная заработная плата работников в сфере информации и связи в 2023 году составила 128,6 тыс. рублей, тогда как денежное содержание государственных гражданских служащих в таможенных органах по отдельным категориям должностей остается ниже указанного уровня [3]. Данное обстоятельство создает дополнительные сложности в привлечении и удержании высококвалифицированных IT-специалистов. В этой связи кадровая политика вынуждена ориентироваться не только на традиционные методы отбора, но и на разработку механизмов материального и нематериального стимулирования, способных конкурировать с рыночными условиями.

Содержательная трансформация кадровой политики в условиях цифровизации проявляется, прежде всего, в смещении акцентов с количественных параметров укомплектованности на качественные характеристики кадрового ядра, включающие цифровые, аналитические и управленческие компетенции. Речь идет не только о владении должностными лицами интерфейсами автоматизированных систем, но и о способности работать с большими массивами данных, понимать логику функционирования интеллектуальных алгоритмов, оценивать риски информационной безопасности и принимать управленческие решения на основе цифровой аналитики. Особое значение приобретает развитие навыков прогнозирования технологических трендов и участия в разработке цифровых стандартов таможенного администрирования, что позволяет должностным лицам выступать не просто исполнителями, а соавторами инновационных процессов. Тем самым кадровая политика постепенно переходит от модели «обеспечения штата» к модели долгосрочного управления человеческим капиталом, где работник рассматривается как носитель уникальных компетенций, критически важных для цифровой трансформации таможни.

Цифровая трансформация также актуализирует вопросы обеспечения информационной безопасности и формирования этических стандартов поведения должностных лиц. Расширение доступа сотрудников к базам данных, содержащим коммерческую и личную информацию, повышает риски несанкционированного использования служебной информации. В этой связи кадровая политика должна включать не только мероприятия технического характера, но и систему воспитательной работы, направленную на формирование у сотрудников понимания ценности конфиденциальной информации и ответственности за ее сохранность. Практика деятельности правоохранительных и контролирующих органов свидетельствует о том, что человеческий фактор остается одной из наиболее уязвимых составляющих в системе обеспечения информационной безопасности, что подтверждает актуальность данного направления работы.

Существенные изменения происходят и в содержании управленческой деятельности. Руководители таможенных органов различных уровней сталкиваются с необходимостью управления коллективами, в которых профессиональные компетенции в сфере информационных технологий распределены неравномерно. Ситуация, при которой молодые специалисты обладают более глубокими техническими знаниями, чем их руководители с многолетним стажем, требует от последних развития гибкости, готовности к делегированию полномочий и признанию экспертного мнения подчиненных в технических вопросах.

Данное обстоятельство актуализирует потребность в пересмотре подходов к подготовке управленческих кадров, способных эффективно выстраивать коммуникацию в межпоколенческих коллективах и использовать потенциал молодых специалистов для решения оперативных задач. Кадровая политика призвана учитывать данную тенденцию при формировании резерва управленческих кадров и организации программ подготовки руководителей.

Наконец, необходимо учитывать, что цифровизация меняет не только содержание работы, но и саму организационную культуру таможенных органов. На смену жесткой иерархичности и преимущественно вертикальным коммуникациям постепенно приходят более гибкие формы координации, основанные на проектных принципах и взаимодействии между функциональными подразделениями. Кадровая политика должна способствовать формированию такой культуры, которая поощряет инициативу, открытость к новому и готовность к командной работе в цифровой среде. Поддержка горизонтальных связей, развитие внутренних коммуникационных платформ, проведение конкурсов, поощрение инновационной активности сотрудников становятся действенными инструментами кадровой работы, направленными на укоренение цифрового мышления в служебной повседневности.

Таким образом, кадровая политика таможенных органов в условиях цифровизации постепенно трансформируется из системы обеспечения кадровой укомплектованности в механизм стратегического управления человеческим капиталом. Ее эффективность во многом будет определяться способностью своевременно адаптироваться к технологическим изменениям, формировать у сотрудников современные профессиональные компетенции и создавать организационную среду, способствующую развитию инновационной деятельности в системе таможенного администрирования.

Список литературы

1. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительством Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alta.ru/tamdoc/20rs1388/
2. Федеральная таможенная служба. Данные по таможенному оформлению и перечислениям в бюджет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://customs.gov.ru/press/federal/document/565336
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://77.rosstat.gov.ru/folder/70759/document/222077

УДК 338.46

РАСЧЁТ СТРАХОВОГО ТОВАРНОГО ЗАПАСА В ТОРГОВЛЕ С ПОМОЩЬЮ НЕРАВЕНСТВ ЧЕБЫШЕВА И КАНТЕЛЛИ

Больдясов А.И.,
Каращук О.С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
Москва, РФ, kseniak72@mail.ru

Расчёт величины страхового товарного запаса представляет собой одну из важнейших прикладных задач в управлении торговым предприятием. Рационально сформированный товарный «буфер» позволяет поддерживать конкурентоспособный уровень обслуживания клиентов при минимальных физических расходах и альтернативных издержках, связанных с хранением товарных запасов. Таким образом, исследовательский интерес к проблеме расчёта страхового товарного запаса определяется как его важной ролью в обеспечении бесперебойности торговли, так и необходимостью минимизации затрат на его содержание.

Задача определения страховой составляющей товарного запаса особенно остро стоит для торговых предприятий, характеризующихся неравномерностью и неритмичностью заказов, что не позволяет применить стандартные законы для описания вероятностного распределения спроса. В таком случае привычные аналитические инструменты, основанные на нормальном распределении спроса, например, формула Феттера [1], оказываются неприменимы.

При невозможности принять предпосылку о соответствии распределения спроса некоторому известному закону целесообразно использовать вероятностные неравенства, позволяющие оценить верхнюю границу спроса, соответствующую каждому уровню обслуживания. Среди многочисленных неравенств можно выделить неравенства Чебышева и Кантелли, так как они справедливы для случайных величин с любым распределением, в отличие, например, от менее строгого неравенства Высочанского-Петунина, применимого исключительно к одномодальным непрерывным случайным величинам [2].

В контексте задачи определения страхового товарного запаса неравенства Чебышева (1) и Кантелли (2) соответственно принимают следующий вид [3]:

$$P(|D-\mu| \geq Q) \leq \frac{\sigma^2}{Q^2}, \tag{1}$$

$$P(D \geq \mu + Q) \leq \frac{\sigma^2}{\sigma^2 + Q^2}, \tag{2}$$

где D – спроса (случайная величина); μ – математическое ожидание спроса; σ^2 – дисперсия спроса; Q – страховой товарный запас.

Для обеспечения заданного уровня обслуживания достаточно потребовать, чтобы правая часть неравенства была не больше допустимой вероятности дефицита. Данное условие гарантирует, что при любом распределении спрос не

превысит некоторое значение с вероятностью не меньше, чем заданная.

Тогда минимальный страховой товарный запас, обеспечивающий заданный уровень обслуживания по неравенству Чебышева (3) и Кантелли (4) соответственно рассчитывается по следующим формулам:

$$Q_{min} = \sigma\sqrt{\frac{1}{\alpha}}, \tag{3}$$

$$Q_{min} = \sigma\sqrt{\frac{1-\alpha}{\alpha}}, \tag{4}$$

где α – уровень обслуживания (допустимая вероятность дефицита, в долях к единице); Q_{min} – минимально возможный страховой товарный запас.

Неравенство Кантелли является односторонним, поэтому разумно ожидать, что оно позволяет получить менее консервативную оценку. На рисунке (рис. 1) отражен множитель перед стандартным отклонением (σ), соответствующий разному уровню обслуживания по неравенству Чебышева и Кантелли.

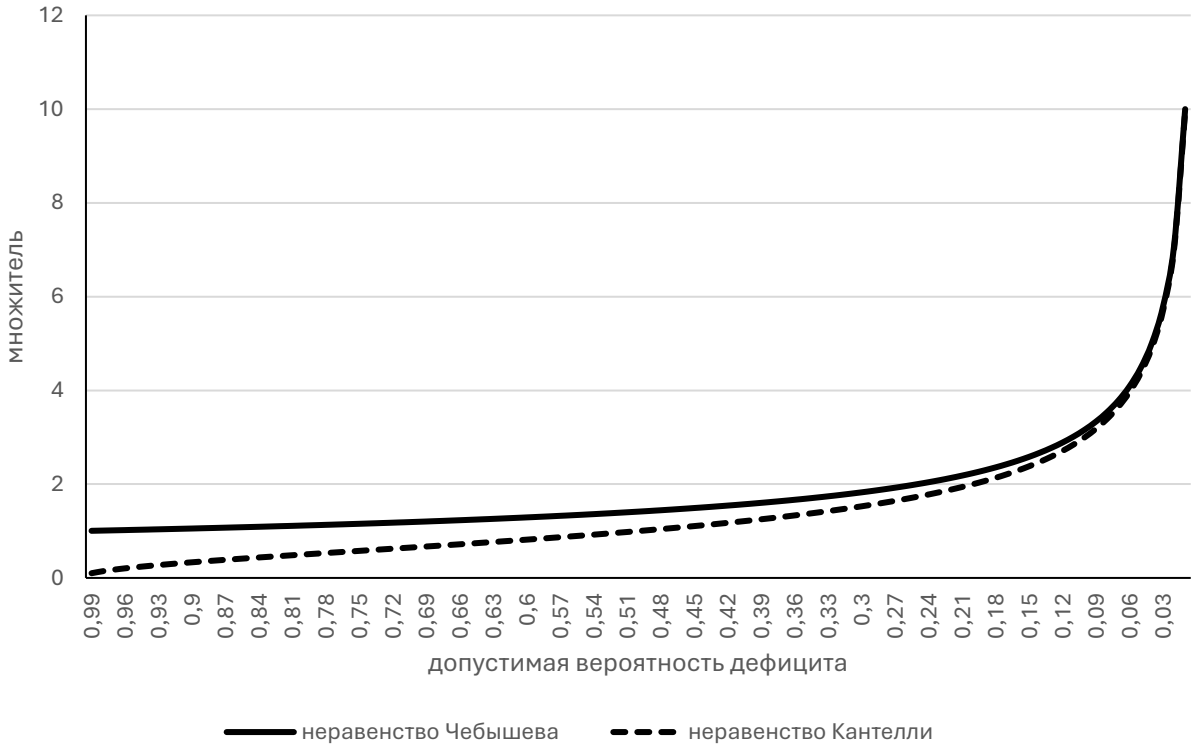


Рис. 1. Множитель перед стандартным отклонением по неравенствам Чебышева и Кантелли

Приведённый рисунок наглядно показывает, что по мере снижения допустимой вероятности дефицита различия в величине множителя сокращаются, о чём свидетельствует сближение двух графиков. При допустимой вероятности дефицита товаров в 10% неравенство Кантелли рекомендует страховой товарный запас на $0{,}16\sigma$ меньше, 5% – на $0{,}11\sigma$ меньше, 1% – на $0{,}05\sigma$ меньше, чем неравенство Чебышева. Положительный эффект от подобного

рода экономии будет проявляться тем сильнее, чем больше дисперсия спроса. Следовательно, неравенство Кантелли наиболее предпочтительно для использования в условиях высокой волатильности спроса (объёма продаж).

Важно отметить, что множитель перед стандартным отклонением (σ) в обоих формулах резко возрастает при переходе к допустимой вероятности дефицита 10% и менее. Так, при уровне обслуживания (вероятность бесперебойной торговли) 95% оба неравенства рекомендуют страховой товарный запас в 1,4-1,5 раза выше, чем при уровне 90%. Достижение уровня обслуживания 99% должно сопровождаться увеличением товарного «буфера» в 2,2-2,3 раза относительно уровня 95% и в 3,2-3,3 раза – относительно уровня 90%. Множитель перед стандартным отклонением составляет 3-3,2 при уровне обслуживания 90%, 4,4-4,5 – при уровне 95%, 9,9-10 – при уровне 99%, в то время как при нормальном распределении спроса квантиль уровня 99% равен 3,09.

Следовательно, при высоком уровне обслуживания неравенства Чебышева и Кантелли рекомендуют придерживаться крайне консервативной стратегии в управлении страховым товарным запасом, что на практике может привести к затовариванию и высоким расходам на складское хранение. Поэтому неравенства целесообразно применять при целевом уровне обслуживания не выше 95%.

При расчётах с помощью вероятностных неравенств используется информация о начальном и втором центральном моментах спроса. На практике лицо, принимающее решение, имеет возможность по историческим данным о продажах оценить выборочное среднее и выборочную дисперсию спроса. Далее требуется проверить статистические гипотезы о соответствии выборочных средней и дисперсии генеральной совокупности. Описанная процедура позволяет получить необходимые исходные данные для расчёта страхового товарного запаса на основе вероятностных неравенств.

Таким образом, неравенства Чебышева и Кантелли являются надёжным аналитическим инструментом для расчёта страхового товарного запаса при неизвестном распределении спроса. Неравенство Кантелли даёт несколько меньшую одностороннюю оценку и более предпочтительно для использования. Оба неравенства рекомендуется применять при уровне обслуживания не выше 95% во избежание затоваривания и чрезмерных расходов.

Список литературы

1. Миксюк, С. Ф. Управление запасами в закупочной логистике в корпоративной информационной системе: концептуальный подход / С. Ф. Миксюк, Е. В. Анкуда // Белорусский экономический журнал. – 2020. – № 1(90). – С. 138-147.
2. Липатников, Л. А. О возможности применения неравенства Высочанского - Петунина для надежной оценки точности геодезических измерений / Л. А. Липатников // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2016. – Т. 1, № 2. – С. 92-96.
3. Apollonio N. Cantelli's Bounds for Generalized Tail Inequalities // Axioms, 2025. Vol. 14. No. 43. Pp. 1-18. DOI: 10.3390/axioms14010043

УДК 339.54

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Бутенко А.В.,
Карпухно И.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
abutenko381@gmail.com

В современном мире обеспечение экономической безопасности государства является одной из приоритетных задач, стоящих перед органами государственной власти. В условиях расширения международных торговых связей и увеличения объемов трансграничного перемещения товаров, роль таможенных органов в этом процессе приобретает особую значимость. Таможенные органы, являясь частью системы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, выполняют широкий спектр функций, направленных на защиту экономических интересов страны.

Как указывает О.В. Алехина, обеспечение экономической безопасности представляет собой одно из ключевых направлений функционирования любого государства. Реализация данной функции осуществляется государственными органами через внедрение правовых, социально-экономических, информационных и организационных мер, направленных на защиту национальных интересов в экономической области и противодействие различным вызовам и угрозам. В среднесрочной перспективе важнейшими аспектами обеспечения национальной безопасности являются продовольственная безопасность и обеспечение населения качественными и доступными медицинскими препаратами [4].

В.В. Коварда и Р.А. Лаптев пишут, что понятие экономической безопасности тесно связано с понятием национальной безопасности, поскольку экономическая стабильность является фундаментом для обеспечения обороноспособности, социальной стабильности и политической независимости государства. В этой связи, таможенные органы, контролирующие значительную часть внешнеэкономических операций, играют ключевую роль в обеспечении национальной безопасности [2].

Согласно Федеральному закону от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», деятельность органов Федеральной таможенной службы (ФТС) направлена на достижение следующих целей:

- обеспечение выполнения международных договоров Российской Федерации и иных актов, составляющих право Евразийского экономического союза (далее - Союз);
- обеспечение экономической безопасности Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами;

- обеспечение соблюдения прав и законных интересов лиц, осуществляющих деятельность, связанную с ввозом товаров в Российскую Федерацию и вывозом товаров из Российской Федерации, лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, а также иных лиц, реализующих права владения, пользования и распоряжения товарами, ввезенными в Российскую Федерацию, и товарами, вывозимыми из Российской Федерации;

- создание условий для развития внешнеэкономической деятельности и внешнеторговой деятельности, таможенной инфраструктуры [1].

Таможенные органы выполняют ряд ключевых функций, направленных на обеспечение экономической безопасности государства, представленных на рис 1.

Рис. 1. Функции таможенных органов, направленных на обеспечение экономической безопасности государства

Рассмотрим каждую из представленных на рисунке функций подробнее. Исполняя фискальную функцию, таможенные органы обеспечивают поступление в государственный бюджет таможенных платежей, которые являются важным источником финансирования государственных расходов. Эффективное администрирование таможенных платежей способствует увеличению доходов бюджета и укреплению финансовой стабильности государства.

Таможенные органы, исполняя регулирующую функцию, осуществляют контроль за соблюдением законодательства в области внешнеэкономической деятельности, включая установленные тарифные и нетарифные меры регулирования. Они обеспечивают соблюдение правил происхождения товаров, ветеринарных, санитарных и фитосанитарных требований, технических регламентов и других нормативных актов, регулирующих перемещение товаров через таможенную границу.

Выполняя правоохранительную функцию, таможенные органы осуществляют борьбу с таможенными правонарушениями, включая контрабанду, уклонение от уплаты таможенных платежей, нарушение прав интеллектуальной собственности и другие виды экономической преступности. Эффективная правоохранительная деятельность таможенных органов

способствует защите внутреннего рынка от некачественной и опасной продукции, а также предотвращает незаконный вывоз валюты и других ценностей за границу.

Стоит упомянуть и статистическую функцию таможенных органов. Таможенные органы собирают и анализируют статистические данные о внешней торговле, которые используются для разработки экономической политики, прогнозирования развития экономики и оценки эффективности внешнеэкономической деятельности. Статистическая информация, предоставляемая таможенными органами, является необходимым инструментом для принятия обоснованных управленческих решений в сфере экономики [3].

Таким образом, таможенная служба, как ключевой элемент рыночной инфраструктуры, играет важную роль в обеспечении экономической безопасности государства. Она выполняет фискальные функции и регулирует внешний товарооборот, что способствует пополнению бюджета. Таможенные органы также защищают отечественных производителей от иностранной конкуренции. С учетом обострения геополитической ситуации их роль становится все более значимой, так как это приводит к новым экономическим и политическим вызовам, создающим угрозы для экономической безопасности.

Список литературы

1. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 03.08.2018 № 289-ФЗ. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/
2. Коварда, В. В. Трансформация деятельности таможенных органов России в обеспечении экономической безопасности / В. В. Коварда, Р. А. Лаптев // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 13.
3. Вагин, В. Д. Таможенные органы и их роль в обеспечении экономической безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности: учебное пособие / В. Д. Вагин. – Санкт-Петербург: ИЦ Интермедия, 2019. – 120 с.
4. Алехина, О. В. Роль и место таможенных органов в обеспечении экономической безопасности / О. В. Алехина, В. В. Кащеев, Ю. Б. Порошин // Экономическая безопасность России: вызовы XXI века: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. И.А. Сушкова, 2016. – С. 17-24.

УДК 339.5

МИРОВОЙ РЫНОК ПШЕНИЦЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

Бухарова Е.М.,
Капустина Л.М., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, РФ
ekatrinabuharova@yandex.ru

Мировой рынок пшеницы в 2021–2025 годах пережил один из наиболее турбулентных периодов в своей истории. Цены росли в течение 2021 года, а после начала специальной военной операции резко пошли вверх: в марте 2022 года пшеница подорожала на 24,5% относительно предыдущего месяца и на 71,8% к предыдущему году — до $486,3 за тонну, а пик пришёлся на май 2022 года, когда цена за тонну достигла $522,3 [3]. На протяжении всего периода на конъюнктуру рынка оказывали влияние следующие факторы: военные и политические конфликты, государственное и межгосударственное регулирование, стихийные бедствия, инфляция и валютный фактор.

В марте 2022 года Минсельхоз США оценивал, что на долю России и Украины приходится соответственно 16% и 10% общемировой торговли пшеницей; для сравнения – у всех стран ЕС эта доля составляла 18%. Нарушение поставок из обеих стран незамедлительно обострило глобальную продовольственную безопасность. Особенно уязвимыми оказались страны с высокой зависимостью от украинского зерна. Самая большая зависимость была у Ливана, Джибути и Сомали, которые закупали 50–60% всей импортируемой пшеницы именно у Украины; значительную зависимость в 30–45% демонстрировали Египет, Тунис, Ливия и Пакистан [3]. После запуска «маршрутов солидарности», цены на пшеницу пошли вниз и к июлю достигли отметки $382,5 за тонну. В октябре 2022 года, когда Россия объявила о приостановке участия в зерновой сделке после атак на корабли Черноморского флота и гражданские суда в бухте Севастополя, вновь произошел скачок цен на зерновые. Цены на пшеницу поднялись до $437,5 за тонну, но после стабилизации ситуации к декабрю 2022 года вновь опустились до уровней, близких к февральским [3]. Следовательно, конфликт перестроил всю карту мировой торговли зерном: Украина утратила значительную долю экспортных объёмов, тогда как Россия вышла на позиции крупнейшего поставщика пшеницы, обеспечивая, по некоторым оценкам, около 22% мировой торговли в новом зерновом сезоне.

В условиях нестабильности правительства ключевых игроков рынка активно вмешивались в торговлю пшеницей. Так, Индия в мае 2022 года ввела запрет на экспорт пшеницы из-за угрозы внутреннего дефицита. Страна изначально рассчитывала нарастить поставки до 10 млн тонн, заместив выпавшее украинское зерно. Однако, рекордная жара в марте–апреле нанесла ущерб урожаю, и после пяти лет высоких урожаев Индия понизила прогноз

производства пшеницы до 105 млн тонн с 111,3 млн тонн. Запрет на экспорт пшеницы из Индии привёл к значительному росту цен: из мировой торговли выпало около 8–8,5 млн тонн пшеницы в годовом исчислении [2].

Россия с 2021 года применяет систему плавающих прогрессивных экспортных пошлин для защиты внутреннего рынка от роста цен на продовольствие: когда цена выше $200, продавцы платят 70% от разницы; при превышении порога $375 ставка вырастает до 80%, а $400 — до 90%. Несмотря на то, что подобная система ограничивала доходы аграриев, она позволяла сдерживать внутреннюю инфляцию [6].

Природно-климатические аномалии в ключевых странах-производителях нередко усиливали геополитические шоки. В Канаде начало 2023 года стало вторым самым засушливым за последние 45 лет: по данным министерства сельского хозяйства Канады, с 1 сентября 2022 года в ключевых провинциях – Альберте, Саскачеване и Манитобе – выпало менее 60% от среднего количества осадков, что привело к снижению урожайности [1]. В США озимая пшеница находилась в худшем состоянии для этого времени года как минимум за 20 лет из-за засухи; запасы в США стали самыми низкими с 2007–2008 годов. В июне 2024 года засуха в американском зерновом поясе обострила ситуацию повторно [5]. В Европе продолжительная засуха в Испании не прекращалась с 2022 года; сельское хозяйство Италии, по данным Bloomberg, потеряло более $6,7 млрд в 2022 году. Сухая погода в Европе снизила урожай пшеницы почти на 3% по сравнению с предыдущим годом [4].

Глобальный инфляционный всплеск 2021–2023 годов оказал двойное воздействие на рынок пшеницы: с одной стороны, удорожание энергоносителей, удобрений и транспорта увеличивало себестоимость производства, с другой — общий рост цен поддерживал номинальные котировки зерна выше исторических средних. Средняя цена на пшеницу в 2024 году составила около $210 за тонну, что ниже пиковых значений 2022 года ($350 за тонну), но всё ещё выше докризисного уровня [6]. Для стран-импортёров, прежде всего из Северной Африки и Ближнего Востока, высокие цены на пшеницу в сочетании с обесцениванием национальных валют превращались в серьёзную нагрузку на государственные бюджеты. Египет – крупнейший мировой импортёр пшеницы – был вынужден наращивать расходы на субсидирование хлебопечения.

Поскольку мировая торговля пшеницей номинирована преимущественно в долларах США, динамика американской валюты непосредственно влияет на конкурентоспособность экспортёров и доступность импорта. Ослабление доллара делает американский экспорт более конкурентоспособным: по мнению экспертов, в начале 2026 года американская валюта продемонстрировала самое резкое месячное падение с июня 2025 года, что усилило позиции американских поставок на фоне жёсткой конкуренции с другими странами. Для стран-импортёров с ослабевшими национальными валютами, напротив, высокий курс доллара в 2021–2023 годах удорожал пшеничный импорт, создавая дополнительное инфляционное давление на внутренних продовольственных рынках.

В заключении отметим, что в 2021–2025 гг. конъюнктура мирового рынка

пшеницы формировалась под совокупным воздействием ряда нециклических факторов. Определяющим среди них стала специальная военная операция, вызвавшая беспрецедентный ценовой шок 2022 года и коренным образом перестроившая структуру мировой торговли. Государственное и межгосударственное регулирование (экспортные ограничения Индии, российские пошлины и Черноморская зерновая инициатива) попеременно сглаживало или усиливало ценовую волатильность. Стихийные бедствия в Канаде, США и Европе провоцировали дополнительные ценовые всплески и сокращали предложение на рынке. Инфляция изменила структуру производственных издержек и удерживала номинальные цены выше докризисных значений даже в фазе снижения котировок. Валютный фактор, в свою очередь, перераспределял конкурентные преимущества между экспортёрами и непосредственно влиял на платёжеспособный спрос стран-импортёров. Совокупность этих факторов обусловила сохранение нестабильности на мировом рынке пшеницы и не позволила ему вернуться к докризисному равновесию.

Список литературы

1. Bloomberg: засушливая погода в Канаде может привести к дефициту пшеницы на мировых рынках // РИА Новости : [сайт]. – 2023. – 4 апреля. – URL: https://ria.ru/20230404/kanada-1862844276.html
2. Индия запрещает экспорт пшеницы, за исключением зерна для бедных соседей // Ведомости : [сайт]. – 2022. – 15 мая. – URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/05/15/922116-indiya-zapreschaet-eksport
3. К каким результатам привела зерновая сделка. Что важно знать // РБК : [сайт]. – 2023. – 6 марта. – URL: https://www.rbc.ru/business/06/03/2023/6401c5259a7947cb9e051dad
4. Как засуха охватила мир в 2023 году // Sfera.fm : [сайт]. – 2023. – 26 июля. – URL: https://sfera.fm/articles/rasteniewodstvo/kak-zasukha-okhvatila-mir-v-2023-godu (дата обращения: 03.03.2026)
5. Мировое производство пшеницы // Grainrus.com : [сайт]. – 2022. – 21 декабря. – URL: https://grainrus.com/novosti-kompanii/articles/mirovoe-proizvodstvo-pshenitsy/
6. Почему российские фермеры несут убытки при рекордных ценах на зерно // T-j.ru : [сайт]. – URL: https://t-j.ru/grain-low-prices/

УДК 336.02

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Водопьянова А.С.,
Дмитриченко Л.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
poni.oni.makaroni@yandex.ru

В современном обществе инновационные технологии играют ключевую роль в различных сферах бизнеса, и сфера торговли не является исключением. Внедрение новых технологий в торговлю имеет весомое значение для компаний, стремящихся к повышению эффективности своих операций, улучшению системы управления и клиентского опыта.

В условиях быстрого и постоянно ускоряющегося ритма жизни, а также нестабильной политической и экономической ситуации, компаниям необходимо постоянно адаптироваться, подстраиваться и предугадывать тенденции в области инноваций, чтобы в конечном итоге оставаться конкурентоспособными на рынке.

Рыночная ситуация, в свою очередь, ежедневно подвергается изменениям, новые технологии всё чаще появляются в различных сферах коммерции.

В этом контексте простое внедрение отдельных технологий уже недостаточно. Ключевым становится формирование культуры непрерывных инноваций и интеграция технологических решений в ядро бизнес-стратегии. Компании, которые рассматривают технологии лишь как инструмент для точечного решения проблем, рискуют постоянно отставать. Успешные игроки делают инновации частью своей ДНК. Такая трансформация создает среду, где постоянный поиск нового и оптимального становится главным драйвером роста, напрямую влияя на ключевой показатель — экономическую эффективность.

Экономическая эффективность, в широком понятии – это результативность экономической деятельности, экономических программ и мероприятий, характеризуемая отношением полученного экономического эффекта, результата к затратам факторов, ресурсов, обусловившим получение этого результата; достижение наибольшего объема производства с применением ресурсов определенной стоимости [1]. В узком смысле, экономическая эффективность — это соотношение между полученным результатом и затраченными ресурсами.

За истинное понятие в данной работе будет считаться следующее: инновация — это использование новых идей, продуктов или методов там, где они ранее не использовались.

Внедрение инноваций в розничной торговле — это всегда балансирование между потенциальной выгодой и значительными рисками. Финансовые риски проявляются в необходимости крупных первоначальных инвестиций в новые технологии и неопределенности их окупаемости, что создает серьезную нагрузку на бюджет компании. Технологические риски связаны с потенциальной

ненадежностью новых систем, проблемами их интеграции с существующей инфраструктурой и возрастающими угрозами кибербезопасности. Не менее важны операционные риски, такие как сопротивление персонала изменениям и возможный срыв устоявшихся бизнес-процессов на этапе внедрения. Кроме того, всегда существует рыночный риск того, что потребители не примут новшество, что может нанести урон репутации бренда и оттолкнуть аудиторию. В инновационном предпринимательстве практически невозможно гарантировать успешный результат. Однако в крупных организациях этот риск значительно меньше благодаря масштабам обычной хозяйственной деятельности.

Несмотря на эту высокую планку, риски чаще всего оправданы, поскольку в современной розничной торговле отказ от инноваций является еще более рискованной стратегией, ведущей к потере конкурентоспособности и вымыванию с рынка. Успешные инновации позволяют значительным образом улучшить клиентский опыт, предлагая удобство, персонализацию и скорость, за которые потребители готовы платить и оставаться лояльными. Они ведут к глубокой оптимизации внутренних процессов: снижают операционные издержки за счет автоматизации, повышают точность прогнозов спроса и управление запасами, что ускоряет оборачиваемость капитала. В конечном счете, они создают новые источники дохода и укрепляют рыночные позиции компании.

Влияние внедрения инноваций на экономическую эффективность предприятия действительно носит двойственный и динамичный характер, который можно описать как движение по траектории J-кривой. В начальной фазе, которая совпадает с периодом активных инвестиций и внедрения, компания сталкивается с прямым финансовым давлением. Значительные капитальные затраты на закупку нового оборудования, программного обеспечения, модернизацию инфраструктуры и оплату услуг консультантов сразу же отражаются на балансе. Одновременно с этим возникают операционные издержки: время сотрудников перераспределяется с текущих задач на обучение и адаптацию к новым процессам, что неизбежно ведет к временному спаду производительности. Внедрение обычно не проходит идеально гладко — неизбежны технические сбои, ошибки интеграции и период отладки, что может привести к срыву привычных бизнес-процессов, например, к задержкам в пополнении запасов или сбоям на кассах. Всё это в совокупности оказывает негативное влияние на ключевые финансовые показатели.

Однако этот непростой этап является не признаком провала, а необходимым инвестиционным циклом. После преодоления первоначальных трудностей и полной интеграции новшества в операционную деятельность начинается фаза отдачи. Экономическая эффективность выходит на качественно новый уровень благодаря совокупному действию нескольких факторов.

Во-первых, оптимизированные процессы начинают приносить плоды в виде снижения операционных издержек — автоматизация рутинных задач позволяет сокращать фонд оплаты труда, а умные системы управления запасами минимизируют затраты на хранение и убытки от списаний.

Во-вторых, растет выручка: улучшенный клиентский опыт за счет новых технологий повышает лояльность, увеличивает частоту покупок и средний чек.

В-третьих, повышается общая эффективность использования активов — та же оборачиваемость товарных запасов ускоряется, высвобождая ранее замороженные денежные средства и повышая рентабельность инвестированного капитала.

Таким образом, первоначальное снижение эффективности сменяется ее устойчивым ростом. Компания не просто возвращается на прежний уровень, а выходит на более высокую траекторию развития, получая долгосрочные конкурентные преимущества. Ее стоимость увеличивается не только за счет текущей прибыли, но и благодаря формированию потенциала для будущего роста и укрепления рыночных позиций. Следовательно, первоначальные риски и затраты оправдываются многократно, но лишь при условии грамотного управления проектом, терпения и стратегического видения, выходящего за рамки квартальной отчетности.

Рассмотрим влияние внедрения инновационных технологий на примере торговой розничной сети «Перекрёсток», входящей в структуру X5 Retail Group. В рамках оптимизации бизнес-процессов и повышения операционной эффективности в магазинах сети была внедрена комплексная система «Умный магазин» и мониторинг холодильного оборудования, что позволило существенно повысить уровень автоматизации и контроля за процессами хранения и снизить количество потребляемой энергии (таблица 1). Средняя экономия потребления энергии в магазине составила 11% в 2024 году [2].

Таблица 1

Расходы сети Перекрёсток в 2023-2024 годах

Отчетный период	Количество магазинов	Количество Перекрёсток	Доля сети Перекрёсток, %	Коммунальные расходы сети Перекрёсток млн.руб
2023	23 780	972	4,09	2 518
2024	26 308	986	3,75	2 736

Доля торговой сети «Перекрёсток» в общем количестве магазинов сократилась с 4,09 % до 3,75 %, при этом абсолютные расходы компании увеличились с 2 518 млн рублей до 2 736 млн рублей. Таким образом, при увеличении количества магазинов Перекрёсток общие коммунальные платежи снизились в процентном соотношении, но в абсолютных величинах увеличились вместе с ростом общего числа магазинов и общих расходов.

Список литературы

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь. — 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. 479 с.. 1999.
2. «Годовой отчет X5 за 2024 год». X5 Retail Group Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.x5.ru/wp-content/uploads/reports/2024/ru/ (Дата обращения: 20.02.2026).

УДК 339.543

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ

Гецько В.С.,
Карпухно И. А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vadim.getsko.03@mail.ru

Трансформация мировой торговли в 2023-2025 гг. сопровождается изменением направлений внешнеторговых потоков, перестройкой логистических маршрутов и ростом требований к контролю перемещения товаров. В этих условиях деятельность таможенных органов Российской Федерации характеризуется концентрацией на повышении оперативности оформления, усилении риск-ориентированного контроля и обеспечении экономической безопасности государства.

По итогам 2024 года практически 100 % деклараций на товары подаются в электронной форме, при этом значительная их часть регистрируется автоматически, а около четверти выпускается без участия должностных лиц таможенных органов [1]. Данный показатель отражает расширение применения автоматизированных алгоритмов принятия решений и снижение административной нагрузки на участников внешнеэкономической деятельности.

Автоматическая регистрация деклараций основана на формализованной проверке сведений и сопоставлении представленных данных с установленными профилями риска. При отсутствии признаков нарушения законодательства декларация регистрируется и выпускается без проведения дополнительного контроля [1]. Таким образом, автоматизация выступает инструментом перераспределения ресурсов таможенных органов в пользу операций повышенного риска.

В условиях перераспределения внешнеторговых потоков особое значение приобретает контроль стратегически значимых и чувствительных товарных групп. В докладе руководителя Федеральной таможенной службы России подчёркивается необходимость обеспечения устойчивости внешнеэкономической деятельности и недопущения нарушений при перемещении товаров в новых логистических направлениях [1]. Это свидетельствует о смещении акцента на защитную функцию таможни в условиях внешнеэкономических ограничений.

Существенным направлением развития выступает совершенствование деятельности центров электронного декларирования. Отмечается необходимость оптимизации диспетчеризации декларационного массива, что предполагает перераспределение деклараций между центрами с учётом текущей нагрузки и пропускной способности [2]. Такой подход позволяет сократить сроки оформления и повысить устойчивость функционирования таможенной системы.

Развитие системы управления рисками осуществляется на основе процессно-ориентированного анализа операций. Применение показателей эффективности бизнес-процессов и цифровой прослеживаемости операций позволяет выявлять участки с наибольшей вероятностью нарушений и корректировать контрольные мероприятия [3, с. 454]. Это обеспечивает концентрацию контроля на операциях повышенного риска и одновременное упрощение процедур для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности.

Повышение качества таможенных услуг рассматривается как самостоятельное направление трансформации. Цифровая прослеживаемость бизнес-процессов сквозного таможенного контроля способствует формированию системы оценки качества предоставляемых услуг на основе измеримых показателей [3, с. 452]. Таким образом, эффективность таможенного администрирования связывается не только с объёмами поступлений, но и с характеристиками сервисного взаимодействия.

Дополнительным элементом модернизации выступает интеграция информационных систем Федеральной таможенной службы России с государственными цифровыми ресурсами. Отмечается развитие механизмов обмена данными, позволяющих получать сведения из внешних источников для проверки достоверности заявленной информации. Это сокращает необходимость повторного представления документов и повышает прозрачность процедур.

В совокупности указанные изменения отражают переход от преимущественно фискальной модели к комплексной системе регулирования, сочетающей контрольные, защитные и сервисные функции. Основные направления развития таможенного дела в рассматриваемый период представлены в табл. 1.

Таблица 1

Ключевые направления развития таможенного дела в условиях трансформации мировой торговли (2023-2025 гг.)

Направление развития	Содержание изменений
Электронное декларирование	Переход практически на 100% подачу деклараций в электронной форме
Автоматическая регистрация ДТ	Существенная доля деклараций регистрируется без участия инспектора
Автоматический выпуск товаров	Расширение практики выпуска товаров без проведения дополнительного контроля при низком уровне риска
Развитие центров электронного декларирования (ЦЭД)	Концентрация оформления деклараций в специализированных центрах
Диспетчеризация декларационного массива	Перераспределение деклараций между ЦЭД для равномерной нагрузки
Цифровая прослеживаемость бизнес-процессов	Формирование сквозного контроля движения товаров на всех этапах оформления

Продолжение табл. 1

Совершенствование системы управления рисками	Автоматизированный анализ операций для выявления потенциальных нарушений
Снижение административной нагрузки на добросовестный бизнес	Минимизация форм контроля при низкой степени риска
Интеграция информационных систем	Обмен данными между ФТС и иными государственными информационными ресурсами
Контроль стратегически значимых товаров	Усиление надзора за перемещением ресурсов и чувствительных товарных групп
Повышение качества таможенных услуг	Внедрение показателей оценки эффективности таможенных процедур
Сервисная модель администрирования	Ориентация на баланс фискальных интересов и содействие ВЭД
Повышение прозрачности процедур	Сокращение субъективного фактора при принятии решений
Оптимизация сроков оформления	Сокращение времени таможенных операций за счет автоматизации
Адаптация к изменению логистических маршрутов	Перенастройка контрольных механизмов в связи с перераспределением торговых потоков

Расширение практики автоматического выпуска товаров, совершенствование диспетчеризации деклараций и развитие риск-ориентированного контроля обеспечивают перераспределение внимания таможенных органов в пользу операций с повышенной степенью угрозы нарушения законодательства [1], [3]. Одновременно стандартизация бизнес-процессов и внедрение показателей оценки качества способствуют формированию устойчивой модели сервисно-ориентированного администрирования [3, с. 452-455].

Таим образом, реализация указанных направлений обеспечивает адаптацию таможенной системы к изменению структуры мировой торговли и укрепление экономической безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Пикалёв В. И. Об итогах работы таможенных органов Российской Федерации в 2024 году и задачах на 2025 год : стенограмма доклада / В. И. Пикалёв // Альта-Софт, 28 марта 2025. – Режим доступа: https://www.alta.ru/expert_opinion/118089/
2. Куроптев Н.Б. К вопросу о совершенствовании деятельности центров электронного декларирования в Российской Федерации / Н.Б. Куроптев // Бюллетень инновационных технологий. – 2025. – Т. 9. – № 3 (35). – С. 43-48.
3. Валиев Ф.Н. Методика повышения качества таможенных услуг в условиях цифровой прослеживаемости бизнес-процессов сквозного таможенного контроля ввозимых товаров / Ф.Н. Валиев // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 451-468.

УДК 656.62.025

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ ВНУТРЕННЕГО РЕЧНОГО ТРАНСПОРТА В ПФО

Нуждина Е.А,
Харитонова Д.С.,
Гурджиян В.Л, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
г. Чебоксары, Чувашская Республика, РФ
Katenuzhdina2909@gmail.com

Приволжский федеральный округ (ПФО) обладает развитой речной сетью, ядром которой является Волга с притоками (Кама, Ока, Вятка). Однако потенциал речной логистики используется крайне слабо: по данным Росстата, в 2022 году объём перевозок внутренним водным транспортом в ПФО составил лишь 18,4 млн тонн – это всего 2–3% от общего грузооборота региона. Для сравнения: доля автомобильного транспорта превышает 65%, железнодорожного – около 25%.

Низкая востребованность речных перевозок объясняется комплексом системных проблем: устаревшая инфраструктура, критический износ флота, сезонность навигации, слабая интеграция в мультимодальные цепочки и дефицит цифровых решений. В результате речной транспорт, способный разгрузить наземные магистрали, остаётся невостребованным.

Вопросы развития речного транспорта в бассейне Волги неоднократно поднимались в научной и отраслевой литературе. В работах таких авторов, как Т.А. Шиндина, С.В. Калентеев, И.Ю. Окольнишникова, рассматриваются особенности региональной логистики и роль речного транспорта в системе межрегиональных грузопотоков. Аналитические материалы ФБУ «Администрация Волжского бассейна» и Института экономики транспорта НИУ ВШЭ содержат данные о состоянии инфраструктуры, загрузке шлюзов, возрасте судов и динамике перевозок.

В публикациях журнала «Речной транспорт (XXI век)» неоднократно подчёркивалось, что себестоимость перевозки грузов по воде в 2–3 раза ниже, чем по железной дороге, и в 4–5 раз ниже, чем автотранспортом. Однако эти преимущества нивелируются высокими эксплуатационными затратами, вызванными износом флота и неразвитостью береговой инфраструктуры.

Критический анализ литературы показывает, что большинство исследований фокусируются либо на техническом состоянии инфраструктуры, либо на макроэкономической роли речного транспорта, оставляя без внимания логистические процессы

Целью исследования является анализ современного состояния речной логистики в Приволжском федеральном округе, выявление ключевых проблем и определение перспективных направлений её развития с учётом инфраструктурных, технологических и организационных факторов.

Анализ современного состояния речной логистики в Приволжском федеральном округе позволяет выделить ряд ключевых тенденций и проблем. В 2022 году объём перевозок внутренним водным транспортом в регионе составил 18,4 млн тонн, что на 6 % выше уровня предыдущего года, а грузооборот достиг 6,2 млрд т-км. В структуре перевозок традиционно доминируют минерально-строительные материалы (песок, щебень), на долю которых приходится около 60%, тогда как нефтепродукты составляют до 15%, а лесные грузы – до 10%. Данная структура указывает на сохраняющуюся сырьевую ориентацию речной логистики, где высокая добавленная стоимость и срочные грузы по-прежнему уходят автотранспорту.

После 2022 года наметилась положительная динамика в сегменте экспортно ориентированных грузов: перевозки зерна выросли в 1,5 раза, минеральных удобрений – на 20–25% в направлении каспийских портов, что увеличило среднюю дальность перевозок до 1500–2000 км и усилило роль Волги как звена международного транспортного коридора «Север – Юг».

Экономические преимущества речного транспорта остаются значительными: себестоимость перевозки составляет 0,6–0,8 руб./т-км, что в 2–3 раза ниже железнодорожной и в 4–5 раз ниже автомобильной. Однако эти преимущества нивелируются низкой скоростью доставки (10–12 км/ч) и сезонностью навигации, что закрепляет за речным транспортом нишу перевозчика массовых не срочных грузов.

Ключевым барьером развития выступает состояние инфраструктуры. Более 60% из 15 шлюзов Волжско-Камского каскада эксплуатируются свыше 50 лет и требуют реконструкции. Наиболее критическая ситуация сложилась в районе Городецкого гидроузла, где гарантированные глубины менее 3,6 м вынуждают крупнотоннажные суда недогружаться на 30–40%, что приводит к ежегодным потерям провозной способности в объёме 2–3 млн тонн. Прямые потери грузоотправителей от недогруза составляют порядка 1,5–2 млрд рублей ежегодно в текущих ценах, что эквивалентно стоимости строительства 2–3 современных сухогрузов. На Нижней Волге простои судов в ожидании шлюзования достигают 6–12 часов в периоды пиковой нагрузки.

Не менее острой проблемой является состояние флота. Средний возраст судов в ПФО составляет 37 лет, при этом 45% эксплуатируются более 40 лет. Выбытие судов по причине износа в 3–4 раза превышает темпы обновления: в 2022 году введено в эксплуатацию всего 4 сухогрузных судна и 2 буксира. Топливная эффективность устаревших судов на 30–40% ниже современных аналогов, что увеличивает эксплуатационные расходы и экологическую нагрузку.

В октябре 2025 года представлена комплексная программа цифровой трансформации портов «Умный порт» (Smart Port), предполагающая внедрение интернета вещей (IoT), искусственного интеллекта и цифровых двойников, что позволит к 2030 году снизить операционные затраты на 15–25% и сократить расходы на топливо на 15–20%.

В 2025 году поставлена задача создания мультимодальных узлов на базе речных портов в рамках нового нацпроекта «Эффективная транспортная

система», при этом речной порт Тольятти вошел в число девяти опорных портов Единой глубоководной системы, интегрированных с железнодорожной инфраструктурой.

Проведённое исследование подтверждает, что речной транспорт Приволжского федерального округа обладает значительным, но до сих пор не реализованным потенциалом. Несмотря на рост объёмов перевозок до 18,4 млн тонн в 2022 году и кратные экономические преимущества (себестоимость в 2–5 раз ниже наземных видов транспорта), его доля в региональном грузообороте не превышает 2–3%. Это свидетельствует о системном недоиспользовании возможностей внутреннего водного транспорта.

Ключевыми сдерживающими факторами выступают критический износ инфраструктуры (более 60% шлюзов эксплуатируются свыше 50 лет), старение флота (средний возраст 37 лет, износ 45%), наличие «узких мест» (потери до 3 млн тонн в год на Городецком гидроузле), слабая интеграция в мультимодальные цепочки и крайне низкий уровень цифровизации логистических процессов.

В июне 2025 года на ПМЭФ подписано соглашение о строительстве многофункционального портового логистического комплекса в Ульяновской области с объемом инвестиций до 20 млрд рублей и планируемым грузооборотом 700 тыс. тонн в год, что станет важным элементом развития маршрута «Средняя Волга – Каспийское море – Персидский залив»

Для стратегического развития речной логистики в ПФО необходим переход к комплексной программе, объединяющей модернизацию судоходных путей и гидросооружений, обновление флота с использованием механизмов господдержки, создание сети мультимодальных терминалов в крупных портовых узлах и цифровую трансформацию отрасли. Реализация этих мер позволит к 2030 году увеличить объём перевозок до 25–30 млн тонн, повысить эффективность транспортной системы макрорегиона и укрепить его роль в международном коридоре «Север – Юг».

Список литературы

1. Шиндина Т.А., Калентеев С.В., Окольнишникова И.Ю. К вопросу об оценке эффективности транспортно-логистической системы обслуживания межрегиональных грузопотоков в Уральском федеральном округе // Научная статья. – 2014. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-regionalnoy-logistiki-privolzhskogo-federalnogo-okruga/viewer
2. Речная державность России // Аналитическая статья. – TransportRussia. – 2023. – URL: https://transportrussia.ru/razdely/logistika/10289-rechnaya-derzhavnost-rossii.html
3. Официальная статистика грузооборота внутреннего водного транспорта в Приволжском федеральном округе за 2020-2023 гг.: данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) // Транспорт в России. – М., 2021-2024.
4. Проблемы и перспективы интеграции речного транспорта в мультимодальные перевозки в бассейне р. Волги // Речной транспорт (XXI век). – 2023. – № 2 (98). – С. 12-18.
5. Развитие международного транспортного коридора «Север – Юг»: проблемы и перспективы // Транспорт Российской Федерации. — 2023. — № 1 (98). — С. 8–14.

УДК 656.02

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ КОРИДОРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПФО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Новикова Я. Д.,
Миронова К.С.,
Гурджиян В.Л, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
г. Чебоксары, Чувашская Республика, РФ

В условиях стремительного развития международной торговли и глобализации экономики ключевым фактором, характеризующим степень конкурентоспособности компаний и страны, становится эффективность организации грузопотоков.

На смену традиционным маршрутам приходят комплексные, высокоорганизованные системы – логистические коридоры. Это не просто набор железнодорожных путей, дорог и морских портов, а система, в которой скоординировано взаимодействуют инфраструктура, правовые нормы и технологии.

Однако некоторые испытания: санкционные ограничения, пандемия, региональные конфликты, показали, что надежность стала не менее важным фактором, чем низкие затраты. В этом плане сегодня стратегическое значение логистических коридоров выходит на первый план, превращая их из экономических инструментов в инструменты геополитического влияния и обеспечения национальной безопасности.

Целью является комплексный анализ логистических коридоров как системного явления: определение их сущности и развития, выделение ключевых функций и анализ современных логистических коридоров.

Классическое понятие «логистический коридор» ошибочно сужают до линейной транспортной инфраструктуры. А действительности современный логистический коридор – это сложная система, объединяющая технологическое и правовое пространство, где обеспечивается беспрепятственное движение не только грузов, но и сопутствующих информационных и финансовых потоков.

Современные логистические каналы демонстрируют различные стратегические подходы к формированию глобальных транспортных артерий. Их сравнительный анализ позволяет выявить ключевые парадигмы развития, сильные стороны и системные ограничения.

Китайская инициатива «Пояс и путь» представляет собой наиболее масштабный инфраструктурный проект, основанный на принципах геоэкономического переустройства. Она представляет собой сеть взаимосвязанных маршрутов, объединяющую инвестиции в порты, железные дороги и телекоммуникации. Финансовая модель основана на предоставлении кредитов странам-участницам.

Ключевое достижение данной системы – подтверждение возможности альтернативной логистической связности Евразии, минуя морские артерии. Однако имеются риски «долговых ловушек» и зависимости от политической лояльности.

Транс-Европейские транспортные сети (TEN-T) являются примером совершенствования уже имеющейся системы. Акцент в данном проекте делается на ликвидацию инфраструктурных «узких мест» (например, недостающих железнодорожных туннелей) и следование принципам «зелёной» логистики. Его сила заключается в создании единого и высоко стандартизированного логистического пространства.

К основным ограничениям можно отнести высокую стоимость и сложность модели, эффективной только в условиях высокой степени экономического и политического доверия между участниками.

В контексте глобальных изменений особое значение приобретает анализ роли макрорегионов, способных стать ключевыми узлами новых логистических каркасов.

Приволжский федеральный округ является одним из таких стратегических центров. Благодаря своему уникальному географическому положению на стыке международных транспортных коридоров, ПФО выступает ключевым транзитным узлом, обеспечивающим связанность национальной экономики.

Основные логистические коридоры и направления в ПФО:

1. Международный транспортный коридор «Север-Юг» — это важнейшее направление, которое ПФО активно развивает, используя реку Волгу и Каспийское море для выхода на рынки Индии и Ближнего Востока. В рамках ПФО активно развивается инфраструктура речных портов, таких как Тольятти и Самара, для интеграции в этот маршрут. Данные за 9 месяцев 2025 года показывают, что отправление грузов внутренним водным транспортом в районы Крайнего Севера, тяготеющие к волжскому бассейну, составило 12,9 млн тонн, что подчеркивает значимость речной составляющей.

2. Международный транспортный коридор «Восток-Запад» обеспечивает связь Сибири и Дальнего Востока с Европой. Транзитный потенциал реализуется через разветвленную сеть автомобильных и железнодорожных путей. Грузооборот железнодорожного транспорта в России за 9 месяцев 2025 года составил 1 851,7 млрд т-км, что говорит о высокой загрузке этого вида транспорта, в том числе и на транзитных направлениях через ПФО.

3. Федеральные трассы. Трассы, такие как М-5 «Урал», обеспечивают связь между регионами и являются основой для внутрироссийских и транзитных грузоперевозок. Автомобильный транспорт остается доминирующим по объему перевозимых грузов: за 9 месяцев 2025 года было перевезено 5 187,2 млн тонн, что на 4,3% больше, чем за аналогичный период 2024 года. Это подчеркивает важность развития дорожной сети и придорожного сервиса, количество объектов которого на федеральных трассах, согласно данным 2023 года, превышает 30 тысяч.

На территории округа формируются точки роста, где логистическая инфраструктура перерастает в экономическую:

– Тольятти. Развитие мультимодального логистического терминала как элемента МТК «Север-Юг». Использование Волги для речных перевозок комбинируется с подъездными железнодорожными путями и автомобильными трассами. В 2023 году перегрузка грузов в речных портах России составила 126,0 млн тонн, и потенциал для наращивания этих объемов за счет самарского транспортного узла значителен.

– Ульяновская область. Практика по внедрению особых экономических зон с таможенными льготами способствует привлечению инвесторов и формированию промышленных кластеров, напрямую создавая добавленную стоимость.

Появление новых и активизация альтернативных маршрутов говорит о стремлении государств к диверсификации рисков и созданию более гибких транспортных систем.

Благодаря своему выгодному положению и растущей сети мультимодальных терминалов, в новой реальности Приволжский федеральный округ имеет все шансы занять место одного из ключевых опорных узлов, где транзит будет способствовать развитию близлежащих территорий.

Список литературы

1. Григорьев, М. Н. Логистика: учебник для вузов / М. Н. Григорьев, С. А. Уваров. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 746 с.
2. Лукинский, В. С. Логистика и управление цепями поставок : учебник и практикум для вузов / В. С. Лукинский, В. В. Лукинский, Н. Г. Плетнева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 434 с.
3. Транспорт России: Информационно-статистический бюллетень. Январь – сентябрь 2025 года / Министерство транспорта РФ. – М., 2025. – 36 с.
4. Грабова, Н. А. Логистическое обеспечение маркетплейсов в РФ / Н. А. Грабова, О. А. Веденина, В. Л. Гурджиян // Актуальные проблемы пространственного развития : Материалы I Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 25 октября 2024 года. – Нижний Новгород: Нижегородский институт путей сообщения, 2024. – С. 108-111. – EDN OAPAJI.

УДК 330.34

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НИШЕВЫХ МАРКЕТПЛЕЙСОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Дутова Е. В.,
Егошина О.Л., канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск, РФ
Egoshina-ol@yandex.ru

Анализ исследований в области цифровизации экономики выявил, что рост маркетплейсов — это закономерный результат сочетания технологического развития, социально-культурных изменений, отражающихся в повышении

требований потребительского поведения, а также экономической эффективности данной бизнес-модели для всех её участников. Тенденция развития маркетплейсов, по мнению аналитиков, продолжится – международная консалтинговая группа SCG прогнозирует, что к 2028 году объем электронной коммерции в России вырастет до 30 трлн. руб., а доля маркетплейсов достигнет 72% рынка, около 92% онлайн-покупателей совершают заказы через маркетплейсы [1], что подтверждает актуальность изучения данной тематики.

Одновременно с развитием универсальных маркетплейсов, таких как Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет и пр., в России развивается рынок нишевых маркетплейсов – онлайн-платформ, которые в отличие от универсальных гигантов, концентрируются на узких товарных нишах или близких категориях, обеспечивая экспертный выбор и точное попадание в потребности целевой аудитории. Примеры специализации: товары для строительства, ремонта и обустройства дома «Лемана про», бытовая техника и электроника «М.Видео», товары для детей и мам «Детский мир», товары для рукоделия «Ярмарка Мастеров», лекарственные и косметические товары «Асна», «Ютека», товары для спорта и активного отдыха «Спортмастер» и пр.

Для детального понимания тенденций развития данного явления, следует уточнить понятие нишевого маркетплейса. Авторы придерживались определения, данного в исследовании «Data Insight», российского агентства по исследованиям электронной коммерции и цифровых рынков, нишевой маркетплейс — «маркетплейс, ассортимент которого относится к одной или нескольким смежным категориям или ориентирован на ограниченную аудиторию покупателей, имеющих сходный запрос» [2]. По мнению аналитика данного агентства, «нишевые маркетплейсы — это не запасной план e-commerce, а его вторая волна. Когда универсальные платформы становятся слишком большими, чтобы быть гибкими, и слишком дорогими, чтобы быть выгодными, ниши возвращают рынку жизнь. Здесь продавцы ищут не охваты, а маржу и смысл, а покупатели — не скидку, а уверенность в выборе… и доверие» [2].

Динамика роста нишевых маркетплейсов представлена на рисунке – объем рынка увеличился с 330 млрд до 990 млрд руб., среднегодовые темпы роста около 32%. В перспективе эксперты ожидают замедление динамики, но тренд сохранится: к 2028 г. объем нишевых маркетплейсов превысит 1,3 трлн руб. [2,4].

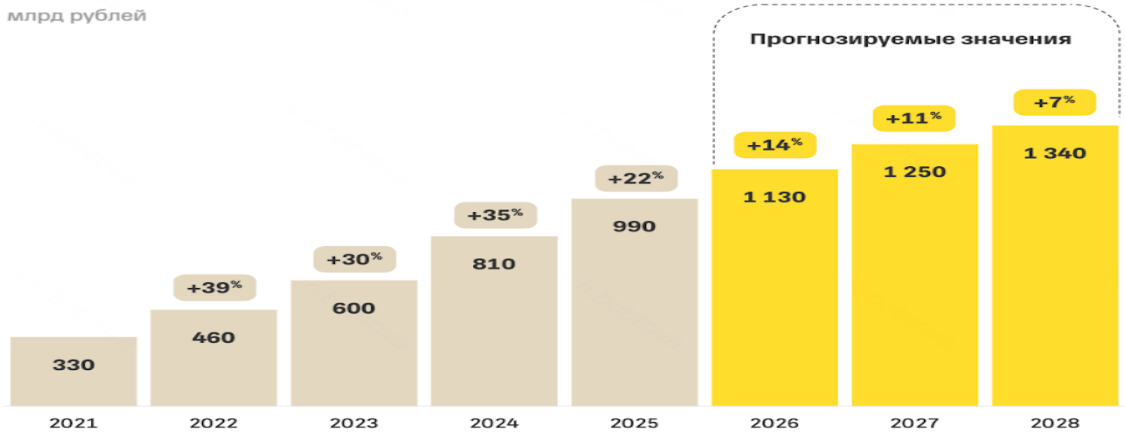


Рис. – Динамика роста нишевых маркетплейсов в России [2]

Для понимания причин данной тенденции в развитии цифровой экономики, необходимы выявить преимущества нишевого маркетплейса, как формата торговли для различных ее участников. Так, для продавцов преимуществами работы на нишевых маркетплейсах являются:

1. Высококонверсионная целевая аудитория. Нишевая площадка обычно привлекает покупателей со сформировавшейся потребностью, что минимизирует нецелевой трафик и повышает эффективность взаимодействия.

2. Улучшение процесса сбора статистики, что достигается благодаря расширенному функционалу площадки, для глубокого анализа пользовательской активности и формирования персонализированных предложений клиентам.

3. Возможность регулярных поставок фиксированного перечня товаров, что актуально для оптовых покупателей, специализированные маркетплейсы будут предпочтительным инструментом для их обеспечения.

4. Низкий входной барьер. Множество незанятых ниш и низкая конкуренция на площадке позволяют быстро занять позиции на отраслевой площадке.

5. Экономия на комиссиях: Нишевые маркетплейсы предлагают более привлекательные тарифы размещения, что позволяет продавцам снизить издержки и, как следствие, увеличить свою маржинальность по сравнению с работой на универсальных платформах.

6. Интеграция онлайн- и офлайн-продаж. Некоторые площадки предоставляют возможности для развития бизнеса. Они могут предложить успешным онлайн-продавцам стать поставщиками для своих физических магазинов. Примером такой интеграции является сеть «Лемана ПРО».

Преимуществами нишевых маркетплейсов для покупателей являются:

1. Специализация на категории товаров. Универсальные маркетплейсы часто характеризуются слабой связью между продавцом и покупателем и ограниченной ответственностью самой площадки. Нишевой маркетплейс может обеспечить более тесное и профессиональное взаимодействие, чтобы обеспечить высокие требования целевых клиентов, комплексную поддержку, консультации экспертов и подбор аналогов.

2. Ассортимент нишевых площадок тщательно подбирается, часто присутствует требование к продавцам наличия прав на товарный знак, статуса официального дистрибьютора товара, что обеспечивает качество и исключение подделок, что встречается на универсальных площадках. В ассортименте нишевого формата размещают специализированные и эксклюзивные позиции, отсутствующие на универсальных площадках.

3. Покупатели получают доступ к высококачественному контенту: профессиональные описания, визуальные материалы, подробные характеристики, руководства и полезные советы от экспертов.

4. Пользовательский интерфейс и внутренняя логика площадки разработаны с учетом потребностей конкретной ниши рынка и целевого сегмента — по интересам, профессии, образу жизни. Поиск и выбор товаров значительно упрощены и точны благодаря специализированным фильтрам, удобному каталогу, четкой категоризации и возможности подбора аналогов.

Для экономики роль нишевых маркетплейсов состоит в следующем:

1) они являются новым, более глубоким, уровнем развития электронной коммерции, укрепляя национальные и особенно локальные рынки, где крупные универсальные площадки не всегда эффективны;
2) диверсифицируют цифровые торговые платформы, снижая монополизацию рынка, чего опасаются многие стороны рыночного взаимодействия, а также государство;
3) развивают новые бизнес-модели и формы взаимодействия между продавцами, платформами и потребителями, что повышает эффективность их сотрудничества;
4) формируются новые экосистемы, основанные на поведенческих и культурных предпочтениях, а не только на категориях товаров.

В заключении отметим, исследование подтвердило, что нишевые маркетплейсы являются полноправным, растущим сегментом рынка электронной торговли в России, имеющим преимущества для всех участников взаимодействия.

Список литературы

1. SCG: в России доля маркетплейсов в онлайн-торговле к 2028 году достигнет 72% – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/24760247 (дата обращения: 06.03.2026).
2. Маркетинговое исследование Рынок нишевых маркетплейсов в России 2025. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://datainsight.ru/niche_marketplaces_2025 (дата обращения: 28.02.2026).
3. Отраслевые маркетплейсы в России: типы и варианты монетизации. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://new-retail.ru/business/e_commerce/otraslevye_marketpleysy_v_rossii_tipy_i_varianty_monetizatsii/ (дата обращения: 06. 03. 2026).
4. Развитие нишевых маркетплейсов в России: тренды, вызовы и перспективы. — Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.sostav.ru/blogs/281137/62420 (дата обращения: 06.03.2026).

УДК 339.543

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ «ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ» В АРХИТЕКТУРУ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕССОВ: ПОТЕНЦИАЛ И СИСТЕМНЫЕ РИСКИ

Земскова И.А., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», г. Саратов, РФ
zemskova.iren@mail.ru

Современная стратегия развития таможенных органов до 2030 года постулирует переход к качественно новой модели — «интеллектуальной таможне», способной функционировать в режиме реального времени с минимальным участием человеческого фактора. В этом контексте традиционные

методы имитационного моделирования, основанные на статичных данных, перестают отвечать требованиям волатильности глобальных цепей поставок. На передний план выходит концепция «цифровых двойников» технология создания высокоточных виртуальных копий физических объектов, процессов или систем, которые поддерживают непрерывную двустороннюю связь со своим реальным прототипом через потоки данных [1, с. 707].

Методологическая новизна использования цифровых двойников (ЦД) в таможенном деле заключается в переходе от дескриптивного анализа (описания того, что произошло) к предиктивному и прескриптивному управлению (прогнозированию будущего и выработке оптимальных сценариев действия).

При имплементации ЦД важно понимать, что это не статичный программный продукт, а динамическая сущность, имеющая свой жизненный цикл. Методологически этот цикл строится на принципе цифровой нити (Digital Thread), которая пронизывает все этапы таможенного администрирования.

Первый этап — проектирование и калибровка. На этом этапе создается онтология таможенного процесса: определяются все участники (акторы), типы перемещаемых грузов и регуляторные правила. Критически важным здесь является создание «цифровой тени» — системы, которая только собирает данные, но не влияет на реальность. Лишь после этапа верификации, когда виртуальная модель начинает с высокой точностью предсказывать поведение физической системы, она превращается в полноценного «двойника», способного на обратное воздействие (прескриптивную аналитику).

Второй этап — эксплуатационная фаза. Здесь реализуется концепция «петли обратной связи». Если цифровой двойник в ходе симуляции обнаруживает аномалию (например, нетипичное время прохождения рентгеновского сканирования), он автоматически инициирует изменение в реальном процессе — например, перенаправляет транспортное средство на углубленный досмотр. Таким образом, методология ЦД переводит таможенный контроль из режима «проверки документов» в режим «управления потоковыми состояниями».

Цифровой двойник таможенного процесса не является просто визуализацией алгоритма действий инспектора. Это сложная иерархическая структура, функционирование которой детерминировано интеграцией нескольких технологических пластов [2, с. 36]. Методологически ЦД можно разделить на три уровня:

1. Инфраструктурный уровень (физический), который объединяет устройства генерирующие первичный поток данных: сенсоры интернета вещей (IoT), датчики на инспекционно-досмотровых комплексах (ИДК), системы интеллектуального видеонаблюдения и RFID-метки на контейнерах.

2. Синхронизационный уровень (цифровой поток), представляющий собой механизмы передачи данных в реальном времени, обеспечивающие идентичность состояния виртуальной модели и физического объекта.

3. Аналитический уровень (когнитивный), т.е. математические модели и алгоритмы машинного обучения, которые проводят симуляции на основе поступающих данных.

С точки зрения методологии, создание ЦД таможенного поста требует декомпозиции всех процедур — от прибытия транспортного средства до автоматического выпуска декларации — на элементарные события, каждое из которых имеет свой цифровой эквивалент. Это позволяет моделировать не только «идеальный» процесс, но и учитывать стохастические (случайные) факторы: поломки оборудования, пиковые нагрузки на инфраструктуру или внезапные изменения в законодательстве.

Эффективность ЦД в таможенной сфере кратно возрастает при интеграции с технологией распределенного реестра. Методологическая проблема «доверия к данным», упомянутая ранее, решается через создание блокчейн-фундамента для цифровых реплик.

В такой архитектуре каждое изменение состояния физического объекта (например, вскрытие контейнера или изменение температуры внутри рефрижератора), зафиксированное датчиками ЦД, записывается в блокчейн. Это исключает риск манипуляции данными со стороны недобросовестных участников ВЭД или должностных лиц. Более того, ЦД может выступать триггером для исполнения смарт-контрактов. Например, при фиксации цифровым двойником факта пересечения таможенной границы и успешного прохождения автоматизированного контроля, смарт-контракт может мгновенно осуществлять списание таможенных пошлин или разблокировку банковских гарантий. Такая синергия создает условия для формирования «автономных таможенных коридоров», где виртуальная модель полностью управляет логистическим и фискальным циклом, минимизируя субъективизм и коррупциогенные риски.

Внедрение технологии цифровых двойников открывает перед таможенным администрированием ряд стратегических возможностей.

Во-первых, оптимизация инфраструктуры пунктов пропуска. Создание цифрового двойника многостороннего автомобильного пункта пропуска (МАПП) позволяет проводить «стресс-тестирование» инфраструктуры без остановки реального движения. Моделирование различных сценариев (например, увеличение грузопотока на 30% или выход из строя одного ИДК) дает возможность заранее выявить «бутылочные горлышки» и скорректировать логистические схемы.

Во-вторых, предиктивное обслуживание технических средств таможенного контроля. ЦД оборудования позволяют на основе данных о вибрации, температуре и энергопотреблении прогнозировать износ узлов до момента их фактического отказа. Это минимизирует простои на границе, вызванные техническими неисправностями.

В-третьих, интеллектуальный риск-менеджмент. ЦД позволяют моделировать поведение участников ВЭД. Создание «цифрового профиля» компании как части глобального двойника таможенного процесса дает возможность системе управления рисками (СУР) предсказывать вероятность совершения правонарушения на основе малейших отклонений в траектории движения товара или изменениях в финансовых паттернах, которые не видны при обычном статистическом анализе.

Глубокая имплементация ЦД сталкивается с феноменом институциональной инерции. Таможенные органы — это структуры с жесткой иерархией и регламентацией. Переход к управлению на основе симуляций требует не просто обновления ПО, а смены профессиональной парадигмы.

Возникает проблема «когнитивного разрыва». Должностные лица, привыкшие работать с линейными алгоритмами и бумажными, оцифрованными носителями, могут испытывать недоверие к результатам предиктивного моделирования. Если цифровой двойник рекомендует пропустить груз без досмотра на основе сложного анализа вероятностей, инспектор может склониться к традиционному «физическому» контролю из соображений личной ответственности. Следовательно, методология внедрения ЦД должна включать блок психологической и когнитивной адаптации кадров. Роль инспектора трансформируется из «контролера операций» в «валидатора модели». Человек становится над системой, вмешиваясь лишь в тех случаях, когда цифровой двойник фиксирует выход процесса за рамки допустимых отклонений.

Трансграничный характер таможенных процессов диктует необходимость международной гармонизации моделей цифровых двойников. Если Таможенная служба страны А построит двойника процесса на основе одной онтологии, а страна Б — на другой, возникнет «цифровой барьер».

Методологически это требует разработки единых семантических стандартов обмена данными (на базе Модели данных Всемирной таможенной организации — WCO Data Model). Цифровой двойник должен быть «трансграничным»: данные, сгенерированные при убытии товара из одного государства, должны бесшовно интегрироваться в цифровой двойник процесса прибытия в другом государстве. Без такой когерентности ЦД останутся локальными инструментами оптимизации внутри отдельных пунктов пропуска, не реализуя свой потенциал в масштабах глобальных транспортных коридоров.

Несмотря на высокий потенциал, инкорпорация ЦД в таможенную практику сопряжена с комплексом рисков, которые требуют серьезного научного осмысления.

Технологические риски и проблема «семантического разрыва». Одной из главных проблем является обеспечение качества и консистентности данных. Огромные массивы неструктурированной информации (Big Data), поступающие от разнородных датчиков, часто содержат «информационный шум». Если цифровой двойник обучается на неточных или неполных данных, его прогнозы будут не просто ошибочными, а деструктивными для процесса управления. Возникает проблема семантической интероперабельности — способности различных систем обмениваться данными без потери смысла.

Кибербезопасность и уязвимость «зеркала». Цифровой двойник становится критической точкой отказа. Получение злоумышленниками доступа к ЦД таможенного поста дает им полную картину системы защиты, расположения слепых зон и алгоритмов работы СУР. Более того, существует риск «инъекции ложных данных», когда через манипуляцию датчиками на физическом уровне хакеры могут заставить цифрового двойника (и, как следствие, принимающую решение систему) считать незаконную операцию легитимной.

Юридические риски и лакуны в ответственности. На текущий момент отсутствует нормативная база, определяющая юридический статус «симуляции». Если решение об отказе в выпуске товара было принято на основе прогноза, сделанного цифровым двойником, кто несет ответственность за возможные убытки бизнеса? Правовая система пока не готова оперировать категориями «вероятностного контроля», что создает барьер для полной легитимизации ЦД.

Экономическая целесообразность. Создание и поддержание высокоточного ЦД — чрезвычайно ресурсозатратный процесс. Требуются значительные инвестиции в серверные мощности, разработку сложного ПО и подготовку кадров. Существует риск, что для некоторых сегментов таможенного контроля затраты на создание «двойника» превысят экономическую выгоду от его использования.

Для минимизации указанных рисков представляется необходимым формирование междисциплинарного подхода к проектированию таможенных ЦД. Методологически это подразумевает переход к концепции Explainable Digital Twins (XDT) — прозрачных и объяснимых цифровых двойников. Логика принятия решений в виртуальной модели должна быть доступна для аудита должностными лицами. Также критически важно внедрение протоколов киберустойчивости, основанных на технологиях распределенного реестра (блокчейн), для гарантии неизменности данных, поступающих от физических объектов к их цифровым копиям.

Наконец, нельзя игнорировать этический аспект делегирования полномочий виртуальным теням. В архитектуре ЦД заложен риск алгоритмического детерминизма. Если модель решит, что определенный тип товаров или участников ВЭД является априори рисковым на основе прошлых симуляций, это может привести к системной дискриминации.

Методология использования ЦД должна включать принципы алгоритмической подотчетности (Algorithmic Accountability). Каждое решение, инициированное «двойником», должно быть логически прослеживаемым. В случае возникновения судебных споров таможня должна иметь возможность реконструировать состояние цифрового двойника на момент принятия решения, чтобы доказать его обоснованность. Это требует создания огромных архивов «состояний мира» (State Snapshots), что предъявляет колоссальные требования к инфраструктуре хранения данных.

Технология цифровых двойников представляет собой высшую точку эволюции моделирования в таможенном деле, превращая таможню из реактивного органа в проактивную интеллектуальную систему. Потенциал ЦД в части ускорения трансграничных потоков и повышения точности контроля неоспорим [3, с. 143]. Однако успех их имплементации напрямую зависит от решения методологических задач, связанных с качеством данных, кибербезопасностью и правовым обеспечением. Цифровой двойник должен рассматриваться не как замена реальности, а как высокотехнологичный инструмент поддержки принятия решений, требующий взвешенного подхода и

постоянной верификации в рамках меняющейся правовой и технологической среды.

Подводя итог, можно констатировать, что технология цифровых двойников в таможенной сфере эволюционирует из вспомогательного инструмента в центральное звено управления. Её потенциал заключается в создании проактивной, самообучающейся среды, способной нивелировать риски до их материализации в физическом пространстве.

Однако системные риски — от технологической зависимости до правовой неопределенности и этических коллизий — требуют не только технических решений, но и формирования новой методологии таможенного права и государственного управления. Будущее интеллектуальной таможни лежит в плоскости создания «доверенных цифровых реплик», которые станут фундаментом для бесшовной и безопасной мировой торговли в цифровую эпоху.

Список литературы

1. Абрамов, В. И. Цифровые двойники: характеристики, типология, практики развития / В. И. Абрамов, В. В. Гордеев, А. Д. Столяров // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 691-716.
2. Денисова, Н. А. Роль технологии цифрового двойника в процессах цифровой трансформации таможенного администрирования / Н. А. Денисова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2021. – № 3(79). – С. 34-38.
3. Кулагин, В. А. Внедрение технологии "цифровой двойник" в работу таможенных органов Российской Федерации / В. А. Кулагин // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 1-5. – С. 142-145.

УДК 336.02

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ПРОДАЖ

Казарян М.А.,
Климова Л.А., старший преподаватель
МОУВО «Белорусско-Российский университет», г. Могилев, РБ
mk9132206@gmail.com

Интернет-маркетинг предоставляет компаниям новые инструменты ведения бизнеса, средства снижения издержек, а также позволяет более полно удовлетворять нужды потребителей, Использование интернет-технологий сегодня является неотъемлемой частью успешного функционирования организации [1].

Была проведена оценка использования возможностей интернет-маркетинга компанией ОАО «Универмаг «Центральный». Для этого была составлена таблица 1. При этом использовалась пятибалльная шкала, где 0 - не используется

данный инструмент интернет-маркетинга, 5 - высокий уровень использования инструмента интернет-маркетинга.

ОАО «Универмаг «Центральный» - одно из наиболее значимых торговых предприятий города Могилева, занимающее ведущие позиции по ассортименту товаров и обслуживанию клиентов, в настоящее время является одним из крупнейших универсальных магазинов в регионе и предлагает широкий выбор товаров как известных, так и малоизвестных брендов отечественных и зарубежных производителей по доступным ценам [2].

Таблица 1

Анализ инструментов интернет-маркетинга ОАО «Универмаг «Центральный»

Инструмент интернет-маркетинга	Оценка, балл
Поисковый маркетинг (SEO)	5
Веб-аналитика	3
Продвижение в социальных сетях (SMM)	4
Email-маркетинг	0
Вирусный маркетинг	0
Партизанский маркетинг	0
Партнерский маркетинг	3
Таргетированная реклама	2
Медийная (баннерная) реклама	4
Продвижение через лендинг	0
Контент-маркетинг	3
Крауд-маркетинг	0
Видеомаркетинг (на сторонних ресурсах)	2
Тизерная реклама	0
Контекстная реклама	0
Мобильный маркетинг	2
Участие в интернет-выставках и интернет-аукционах	0
Клиент-маркетинг	5
SERM (управление репутацией в интернете, сбор и мониторинг отзывов)	5
PR-активность в интернете (пресс-конференции, публикации о предприятии в электронных СМИ, социально-значимые мероприятия в сети Интернет)	3
Итого	41

Так, после анализа инструментов интернет-маркетинга, используемых ОАО «Универмаг «Центральный», организация набрала 41 балл из 100, что является плохим результатом. Такой низкий балл связан со множеством факторов, которые требуют внимания и корректировки.

Таким образом, можно сделать выводы о наиболее сильных и слабых сторонах интернет-маркетинга ОАО «Универмаг «Центральный». К наиболее сильным сторонам можно отнести хорошую организацию поискового маркетинга, наличие хорошо разработанной стратегии социального медиа-маркетинга, создание яркой медийной рекламы, клиентоориентированность в Интернете и отличное управление репутацией в сети. К слабым сторонам, где ОАО «Универмаг «Центральный» нужно приложить больше усилий, можно отнести:

– Отсутствие должной внимательности к веб-аналитике официального сайта;

– Недостаточную активность в партнерском маркетинге;

– Создание не привлекающих таргетированных рекламных сообщений;

– Ограниченное использование контент-маркетинга в общении с аудиторией и создании ценных взаимоотношений с ней;

– Ограниченное использование такой формы коммуникации, как видеомаркетинг;

– Недостаточную адаптированность маркетинговых стратегий под мобильную аудиторию;

– Слабую PR-активность в Интернете.

Также есть сферы интернет-маркетинга, которые компания не охватила вообще: email-маркетинг, вирусный маркетинг, партизанский маркетинг, продвижение через лендинг, крауд-маркетинг, тизерная реклама, контекстная реклама и участие в интернет-выставках и интернет-аукционах.

Так, ОАО «Универмаг «Центральный» упускает возможности для привлечения и удержания клиентов, увеличения узнаваемости бренда и повышения конверсии. Тем самым становится сложно конкурировать в современной цифровой среде. Поэтому организации следует внедрить соответствующие стратегии, чтобы охватить пропущенные области интернет-маркетинга и повысить конкурентоспособность ОАС «Универмаг «Центральный» в онлайн-мире.

Автор работы предлагает следующее мероприятие для повышения эффективности используемых возможностей сети Интернет. В социальной сети ВКонтакте провести розыгрыш подарочных сертификатов на покупки в «Универмаг «Центральный».

Условия розыгрыша могут быть следующими:

– Быть подписчиком официальной страницы «Универмаг «Центральный» во ВКонтакте;

– Поставить лайк на пост, объявляющий о розыгрыше;

– Оставить комментарий под постом и отметить двух друзей, которых участник хотел бы пригласить на шопинг в «Универмаг «Центральный»;

– Сделать репост поста о розыгрыше на своей личной странице с упоминанием аккаунта ЦУМа и хэштегом #ЦУМдаритподарки.

После окончания розыгрыша, который будет проходить две недели, три победителя будут выбраны случайным образом из числа участников, выполнивших все условия. Каждый победитель получит подарочный сертификат на покупки в «Универмаге «Центральный» разного номинала. Например, первый победитель на сумму 150 бел. р., второй - 100 бел. р. и третий - 50 бел. р. Победители будут объявлены на странице «Универмага «Центральный» в ВК в отдельной публикации. Победители также будут оповещены через личные сообщения.

Условия розыгрыша, такие как подписка на аккаунт, лайк и репост, могут привлечь новых пользователей к странице «Универмага «Центральный». Это

приведет к увеличению числа подписчиков и расширению аудитории, что в свою очередь повысит видимость организации.

Розыгрыш призов также простимулирует пользователей к активному участию и взаимодействию со страницей бренда. Это также поможет укрепить связь с клиентами, выразить им признательность и создать положительные впечатления от организации. Таким образом, организация получает дополнительную рекламу и повышение осведомленности о своих товарах и услугах

Розыгрыши в социальных сетях - идеальный способ быстро и, главное, бюджетно набрать огромную аудиторию. В затраты на проведение такого розыгрыша войдут лишь сами сертификаты, общая стоимость которых составит 300 бел. р.

Активное взаимодействие с аудиторией в социальных сетях позволит ОАО «Универмаг «Центральный» привлечь больше внимания и создать более глубокую связь с потенциальными клиентами. Регулярная публикация интересного контента, проведение опросов, заданий в виде конкурсов или розыгрышей могут стимулировать пользователей к активному участию и взаимодействию с брендом.

Список литературы

1. Гоманкова Э. Р. Возможности Интернета для ведения бизнеса // Вестник МГУП. 2011. №4. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-interneta-dlya-vedeniya-biznesa (дата обращения: 01.03.2026).
2. Интернет-магазин DISCONT.BY. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://discont.by (дата обращения: 01.03.2026).

УДК 339.543

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ КАК КЛЮЧЕВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТОРГОВЛИ

Киктенко В.С.,
Карпухно И.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
valeriakiktenko@mail.ru

Современный этап развития таможенной системы Российской Федерации характеризуется переходом к цифровой модели государственного управления. Цифровизация таможенного администрирования рассматривается как стратегическое направление модернизации системы регулирования внешнеэкономической деятельности и предполагает внедрение информационно-коммуникационных технологий в процессы совершения таможенных операций и принятия управленческих решений [1].

Правовое обеспечение цифровой трансформации формирует институциональную основу происходящих изменений. Нормативные положения

таможенного законодательства закрепляют возможность использования электронных форм взаимодействия, автоматизированных информационных систем и цифровых платформ при осуществлении таможенного контроля, что свидетельствует о нормативном закреплении цифровой модели администрирования [1].

Одним из ключевых этапов цифровой трансформации стало создание системы электронных таможен и центров электронного декларирования. Централизация декларационного массива обеспечила унификацию процедур и повышение прозрачности правоприменительной практики. Подавляющее большинство деклараций на товары оформляется в электронном виде, что подтверждает завершение перехода к цифровому формату взаимодействия [2; с. 221].

Электронное декларирование стало фундаментом новой модели администрирования. Использование автоматизированных систем подачи и обработки деклараций позволяет сократить сроки оформления, минимизировать участие должностных лиц и повысить эффективность предоставления таможенных услуг [2; с. 222].

Следующим этапом цифровизации выступает автоматизация регистрации и выпуска товаров. Применение алгоритмов автоматической проверки сведений обеспечивает возможность выпуска товаров без участия инспектора при отсутствии рисков нарушения законодательства, что снижает административную нагрузку и ускоряет товарооборот [2; с. 222].

Особое значение в цифровой модели таможенного администрирования приобретает система управления рисками. Ее функционирование основано на анализе больших массивов данных и формировании цифровых профилей участников внешнеэкономической деятельности. Риск-ориентированный подход позволяет сосредоточить контрольные мероприятия на наиболее чувствительных направлениях, обеспечивая баланс между скоростью оформления и эффективностью контроля [2; с. 223].

Дополнительным элементом цифровой трансформации является развитие межведомственного информационного взаимодействия. Внедрение механизма «единого окна» обеспечивает однократное представление сведений участником внешнеэкономической деятельности и их последующее распределение между государственными органами, что способствует снижению транзакционных издержек и устранению дублирования функций [4; с. 12].

Цифровизация также предполагает формирование единой аналитической инфраструктуры, включающей центры обработки данных и цифровые платформы мониторинга. Создание таких систем обеспечивает централизованную обработку информации и повышает качество аналитической работы таможенных органов, что отмечается в статьях журнала «Таможня» [3]. Ключевые направления цифровизации представлены в таблице 1.

Таблица 1

Ключевые направления цифровизации таможенного администрирования

Направление	Содержание цифровых изменений	Функциональный результат
Электронное декларирование	Переход к подаче деклараций через автоматизированные информационные системы	Сокращение сроков оформления
Центры электронного декларирования	Централизация обработки декларационного массива	Унификация практики
Автоматическая регистрация и выпуск	Алгоритмизированная проверка данных	Снижение административной нагрузки
Система управления рисками	Анализ больших данных и цифровые профили	Повышение адресности контроля
Механизм «единого окна»	Интеграция информационных систем ведомств	Упрощение взаимодействия

Комплексное внедрение цифровых технологий способствует формированию прозрачной регуляторной среды. Минимизация личного контакта между должностными лицами и участниками внешнеэкономической деятельности снижает субъективность принятия решений и ограничивает коррупционные риски, обеспечивая прослеживаемость всех этапов обработки информации [4; с. 15].

Кроме того, цифровизация оказывает влияние на инвестиционный климат государства. Сокращение сроков оформления и повышение предсказуемости процедур снижает логистические риски и усиливает конкурентные преимущества национальной экономики в сфере международной торговли [2; с. 223]. Цифровая трансформация таможенной системы носит поэтапный и взаимосвязанный характер. Логическая модель цифровизации представлена на рисунке 1.

Логическая модель цифровизации:

Нормативно-правовая база
↓
Электронное декларирование
↓
Централизация обработки данных (ЦЭД)
↓
Автоматизация регистрации и выпуска
↓
Развитие системы управления рисками
↓
Интеграция через цифровые платформы
↓
Сокращение сроков процедур и повышение эффективности торговли

Рис. 1 – Логическая модель цифровой трансформации таможенного администрирования

Вместе с тем цифровая трансформация сопряжена с необходимостью обеспечения информационной безопасности, защиты персональных данных и модернизации технической базы. Поэтому требуется постоянное совершенствование программного обеспечения и повышение квалификации кадров, способных работать в условиях цифровой среды. Однако указанные задачи рассматриваются как естественный этап развития современной таможенной системы.

Список литературы

1. Банников И.А. Правовое регулирование цифровизации таможенного администрирования в Российской Федерации // Актуальные исследования. – 2023. – №27 (157). – С. 66-70.
2. Капустянова В. Перспективы развития таможенных органов в условиях цифровой трансформации / Капустянова В., Старшинова Т., Вивальди М. // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 5-1 (111). – С. 220-223.
3. Цифровая трансформация таможенных органов // Журнал «Таможня». – 2024. – № 6 (480). – С. 4-7. – Режим доступа: https://customs.gov.ru/storage/document_news/2024/11-05/b9mMx0hX/tam_5.pdf
4. Зиманова М.А. Нормативно-правовые аспекты и перспективы развития электронной таможни в условиях цифровой трансформации// Бюллетень инновационных технологий. – 2025. – Т.9. – № 1 (33). – С. 53-58. – EDN NDONZP.

УДК 339.5:339.92

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ТОРГОВЫХ БЛОКОВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Комеков А.К.,
Аманиязов А.Я., преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан
amaniyazowatageldi@gmail.com

Мировая экономика на современном этапе характеризуется глубокими структурными преобразованиями, обусловленными трансформацией глобализационных процессов, изменением архитектуры международной торговли и усилением геоэкономической конкуренции.

Регионализация представляет собой процесс формирования устойчивых торгово-экономических объединений на основе географической близости, общности экономических интересов, исторических связей и политической координации. В условиях роста неопределённости, торговых конфликтов и санкционной политики государства всё чаще рассматривают региональные блоки как инструмент обеспечения экономической безопасности и диверсификации внешнеэкономических связей.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется фрагментацией глобальных цепочек добавленной стоимости, перераспределением производственных мощностей и усилением роли региональных рынков. Нарушения логистических маршрутов, энергетические

кризисы, колебания валютных курсов и изменения инвестиционных потоков способствуют тому, что государства стремятся сократить зависимость от удалённых партнёров и укрепить сотрудничество с ближайшими экономическими союзниками.

Регионализация выступает не как альтернатива глобализации, а как её новая форма - более структурированная и институционализированная. Она позволяет странам координировать торговую политику, унифицировать технические стандарты, создавать единые таможенные пространства и обеспечивать более предсказуемые условия для бизнеса. Одновременно формирование новых торговых блоков отражает усиление конкуренции между крупными экономическими центрами и перераспределение влияния в мировой экономике.

Актуальность исследования обусловлена тем, что региональные интеграционные объединения становятся ключевыми субъектами мировой торговой системы, формируя новые правила и механизмы взаимодействия государств. Анализ их развития позволяет выявить современные тенденции трансформации международных экономических отношений.

Регионализация рассматривается в рамках теории международной экономической интеграции, которая изучает процессы сближения и объединения национальных экономик. Классическая теория интеграции основывается на идеях постепенного устранения барьеров во взаимной торговле и создании единого экономического пространства. Последовательность форм интеграции традиционно включает:

1. Зону свободной торговли - отмена таможенных пошлин и количественных ограничений во взаимной торговле при сохранении самостоятельной внешнеторговой политики в отношении третьих стран.
2. Таможенный союз - введение единого внешнего таможенного тарифа и координация торговой политики.
3. Общий рынок - свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.
4. Экономический союз - согласование макроэкономической политики и создание общих регулирующих механизмов.
5. Полную экономическую интеграцию - формирование единого экономического пространства с координацией бюджетной и денежно-кредитной политики.

Современные торговые блоки нередко сочетают элементы нескольких форм интеграции, формируя гибридные модели сотрудничества. В ряде случаев интеграция развивается не линейно, а выборочно - по отдельным секторам (энергетика, цифровая экономика, промышленная кооперация). Это отражает адаптацию интеграционных процессов к новым условиям глобальной конкуренции и технологических изменений.

Теоретические концепции «нового регионализма» подчёркивают, что современные интеграционные объединения выходят за рамки исключительно торговых соглашений [3].

В условиях замедления многосторонних переговоров и усиления экономического национализма региональные блоки выполняют функцию

стабилизирующего механизма, способствуя поддержанию торговых потоков и формированию альтернативных центров экономического роста. Их дальнейшее развитие оказывает существенное влияние на структуру мировой торговли и формирование новой конфигурации глобальной экономической системы.

Основными факторами усиления регионализации являются:

– замедление переговорных процессов в рамках многосторонней системы Всемирная торговая организация;

– рост экономического национализма и протекционистских мер;

– необходимость защиты региональных рынков;

– трансформация глобальных производственных цепочек;

– стремление к технологическому суверенитету.

В условиях геоэкономической нестабильности государства предпочитают развивать сотрудничество с ближайшими партнёрами, что снижает риски и повышает предсказуемость торговых отношений.

Среди наиболее значимых интеграционных объединений можно выделить:

Европейский союз - пример глубокой экономической интеграции с единым рынком и согласованной торговой политикой [2].

Евразийский экономический союз - региональный блок, формирующий единое таможенное пространство и координирующий внешнеторговую деятельность государств-участников [1].

Региональное всеобъемлющее экономическое партнёрство — крупнейшее торговое соглашение в Азиатско-Тихоокеанском регионе, направленное на либерализацию торговли и инвестиций [4].

Североамериканское соглашение о свободной торговле (обновлённый формат интеграции США, Канады и Мексики) [5].

Расширение и укрепление данных блоков свидетельствует о смещении центра экономической активности в сторону региональных объединений. Особое значение имеет изменение структуры товарных потоков: возрастает доля внутриблоковой торговли, формируются новые центры экономического роста, усиливается роль Азии в мировой торговой системе.

В ближайшие годы регионализация, вероятно, будет усиливаться. Ожидается:

– дальнейшая цифровизация торговых процедур;

– развитие трансграничной электронной торговли;

– создание региональных расчётных механизмов;

– усиление кооперации в сфере технологий и энергетики.

Формирование новых торговых блоков становится инструментом адаптации государств к меняющейся глобальной среде. При этом сохраняется необходимость баланса между региональной и многосторонней торговой системой.

Регионализация и формирование новых торговых блоков являются ключевыми тенденциями современной мировой экономики. Они отражают стремление государств обеспечить устойчивость внешнеэкономических связей в условиях глобальной неопределённости. Региональные объединения становятся важными центрами экономического развития, однако их дальнейшая эволюция

должна учитывать необходимость сохранения открытости мировой торговой системы и недопущения её избыточной фрагментации.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. (с изменениями и дополнениями). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.eaeunion.org/ (дата обращения: 01.01.2026).
2. Договор о функционировании Европейского союза (консолидированная версия). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/ (дата обращения: 01.01.2026).
3. Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, 15 April 1994. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/ docs_e/legal_e/04-wto_e.htm (дата обращения: 01.01.2026).
4. Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement, 15 November 2020. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://rcepsec.org/legal-text/ (дата обращения: 01.01.2026).
5. Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada (USMCA), 30 November 2018. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement (дата обращения: 01.01.2026).

УДК 330.8

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Куприянова Т.А., канд. экон. наук, доцент
Сальников Е.В.,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск, РФ
kupriyanowa@list.ru

В современном мире цифровизация стала неотъемлемым элементом деятельности практически всех сфер деятельности, в том числе и таможенной сферы, на фоне ежегодно увеличивающегося оборота электронной торговли.

Цифровизация представляет собой процесс использования современных технологий, создания новых цифровых инструментов или платформ и внедрения новых моделей подбора информации для различных целей, как коммерческих организаций, так и государственных органов, осуществляющих различное взаимодействие с участниками экономических отношений [1].

Немаловажную роль развитие цифровых технологий играет и для таможенных органов, поскольку в рамках таможенного администрирования на них возлагается двойственная роль, поскольку и одной таможенные органы должны обеспечить создание благоприятных условий для развития бизнеса, упрощения процедур, ускорению товарооборота через таможенную границу государства за счёт сокращения бюрократических барьеров, с другой стороны на таможенные органы возлагается функция фискального органа за взиманием таможенных платежей, правильностью и своевременностью их уплаты.

Эволюция цифровизации таможенного дела представляет собой последовательное движение по пути увеличения автономности процессов, глубины анализа данных и степени интеграции всех участников внешней торговли в единое информационное пространство [2].

Трансформация функционала таможенных органов под воздействием цифровых технологий носит глубинный характер, затрагивая ядро их деятельности — контроль, оценку и обеспечение соблюдения законодательства. Конвергенция технологий создает синергетический эффект, принципиально меняя подходы к выполнению этих задач (рис. 1). Внедрение технологий больших данных позволяет агрегировать и анализировать разнородные потоки структурированных и неструктурированных данных, формируя целостную картину для анализа [3]. К ним относятся транзакционные данные (история декларирования, платежи), операционные данные (GPS-треки, показания датчиков IoT, результаты сканирования) и внешние данные (открытые реестры, санкционные списки, информация из СМИ). Машинное обучение, в частности алгоритмы обучения без учителя (unsupervised learning), способно выявлять скрытые аномалии и сложные паттерны, неочевидные для аналитика, например, обнаруживая кластеры фирм с подозрительно схожим поведением или нестандартные логистические маршруты для определенных товаров. Практическим итогом становится переход от реактивного контроля к предиктивному и проактивному, когда система прогнозирует вероятность нарушения еще до подачи декларации, формируя целевые задания для инспекторов [4].

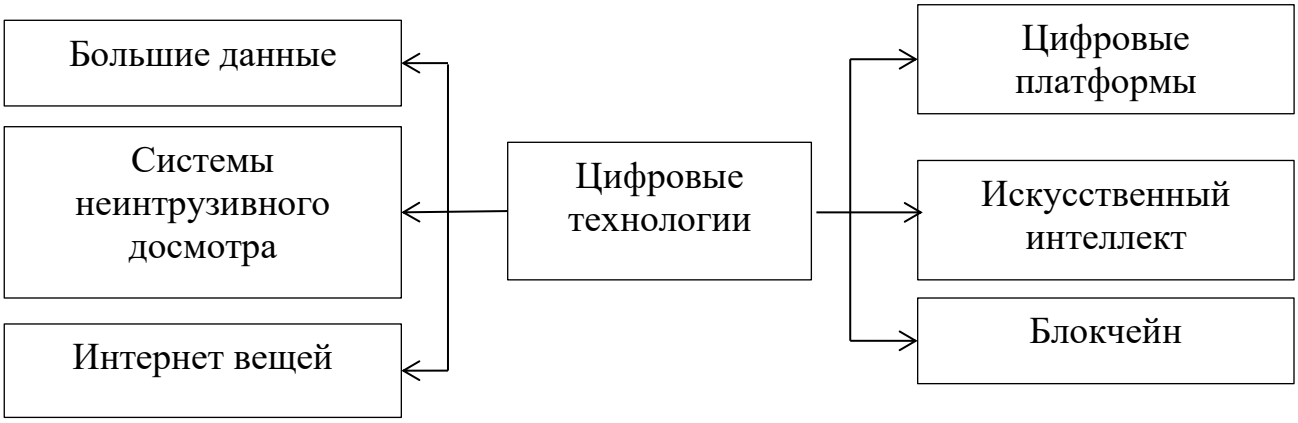


Рис. 1. Цифровые технологии в таможенных органах

Блокчейн как инфраструктура доверия и прослеживаемости, предлагает решение проблем верификации и доверия в многопартнерской среде международной торговли. Ее ключевые свойства — децентрализация, неизменяемость записей и криптографическая защита — позволяют создавать надежную цифровую инфраструктуру с высоким уровнем прозрачности и неизменяемости данных. Это проявляется в подтверждении происхождения товаров через размещение в блокчейне цифровых сертификатов, исключающих подделку; в управлении трансграничной логистикой, где «цифровой двойник» груза, связанный со смарт-контрактом, может автоматизировать платежи и

изменение таможенного статуса; а также в борьбе с контрафактом через регистрацию уникальных цифровых идентификаторов товаров.

Однако реализация подобных систем требует кардинального пересмотра традиционных подходов к организации таможенного администрирования и создания новых правовых механизмов регулирования децентрализованных систем [5].

Интернет вещей (IoT) трансформирует таможенный контроль из дискретного, привязанного к моменту декларирования, в непрерывный процесс мониторинга на всем пути следования груза. Умные пломбы (e-seals), оснащенные GPS и датчиками вскрытия, передают данные о целостности и местоположении контейнера в реальном времени, генерируя мгновенные сигналы для СУР при несанкционированном вмешательстве. Датчики состояния (температуры, влажности, радиационного фона) позволяют контролировать соблюдение условий перевозки специальных категорий товаров, а их показания могут служить основанием для корректировки таможенной стоимости или выявления контрабанды.

Системы неинтрузивного досмотра, оснащенные алгоритмами компьютерного зрения на основе глубинного обучения (deep learning), автоматически распознают и маркируют на рентгеновских и гамма-изображениях потенциально опасные и запрещенные предметы, что значительно повышает и пропускную способность пунктов пропуска, и точность контроля. Цифровые платформы и сервисно-ориентированная архитектура (SOA).

Изменение таможенного администрирования в условиях развития цифровой экономики должно быть многовекторным и включать различные инструменты и технологии, использование которых возможно в рамках автоматизации таможенных формальностей, таких как интенсификация товаров, организация документооборота, так и при осуществлении таможенного контроля в процессе реализации системы управления рисками.

Список литературы

1. Цифровизация / Коллектив авторов — «Альпина Диджитал», (Management Review MIT Sloan) —2018. 204 с.
2. Панкратов, В. В., Смирнов, К. А. Интеллектуальные технологии в системе таможенного контроля после выпуска товаров: мировой опыт и возможности адаптации./ В.В. Панкратов, К.А. Смирнов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2021. - №4. – С. 23–35.
3. Иванов, А. С., Петрова, Е. Л. Большие данные и машинное обучение в таможенном контроле: теоретические аспекты и практика применения. / А.С. Иванов, Е.Л. Петрова // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2023. - № 5. С. 154–167.
4. Панкратов, В. В., Смирнов, К. А. Интеллектуальные технологии в системе таможенного контроля после выпуска товаров: мировой опыт и возможности адаптации. / К.А. Смирнов, В.В. Панкратов //Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2021. - №4. – С.23–35.
5. Кожаринов, А. В. Влияние развития электронной торговли на трансформацию таможенного законодательства: адаптация правил к особенностям цифровых торговых платформ / Кожаринов А. В., Морковкин Д. Е., Назарова Н. А., Гурнак А. В., Борисов О. И. // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № 5.

УДК 656.072

СБЫТОВАЯ СТРАТЕГИЯ КОМПАНИИ В СФЕРЕ ПАССАЖИРСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Курашкина Е.О.,
Терешкина Н.Е., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
г. Новосибирск, РФ
vladislava.shilina.03@bk.ru

Ключевой задачей менеджмента коммерческой организации, независимо от ее организационно-правовой формы, масштаба и сферы деятельности, выступает формирование и внедрение результативной сбытовой стратегии, являющейся составной частью общей системы стратегического управления и направленной на рост прибыльности бизнеса.

Сбытовая стратегия представляет собой один из функциональных компонентов корпоративной стратегии организации. Она включает совокупность управленческих решений, касающихся коммерциализации произведенных продукции и услуг, охватывая весь процесс от построения каналов дистрибуции до физического перемещения товара к конечному потребителю. Такая стратегия выполняет задачу ключевого драйвера получения организацией доходов, из которых формируется чистая прибыль.

В научном контексте стратегия сбыта определяется как целеориентированная система, интегрирующая в себе миссию, стратегические и оперативные цели, задачи, плановые показатели и ключевые индикаторы эффективности в сфере реализации продуктов и услуг, направленная на устойчивое развития организации, как сложной социально-экономической системы [3, с. 155]. В более узком прикладном значении, сбытовая стратегия нацелена на эффективное решение проблем охвата целевых сегментов рынка и достижение запланированных объемов продаж компании.

Разработка такой стратегии должна базироваться на результатах проведенного стратегического анализа и приводить к выбору одной из возможных стратегических альтернатив: концентрация на минимальных затратах или дифференциация [1, с. 183]. Минимальные затраты предполагают реализацию продукта или услуги по более низкой стоимости, чем у конкурентов, а дифференциация, напротив, сосредоточена на предложении уникального продукта или услуги, что требует дополнительных инвестиций. Также в процессе стратегического целеполагания в сбытовой деятельности, как на внутреннем, так и на внешнем рынках, необходимо учитывать отраслевые тенденции; динамику спроса и предложения; текущую стадию жизненного цикла компании, ее продуктов и услуг; имеющийся ресурсный потенциал; факторы воздействия на эндогенную и экзогенную среду функционирования.

Рассмотрим особенности сбытовой стратегии национального железнодорожного перевозчика пассажиров в России – АО «Федеральная

пассажирская компания» (АО «ФПК»). Будучи одним из наиболее традиционных способов перемещения пассажиров, железнодорожная сфера находится в условиях перманентной необходимости усиления своей конкурентоспособности, что обусловлено активным развитием альтернативных видов транспорта, таких как услуги авиакомпаний, автоперевозчиков и личных автомобилей граждан, используемых для путешествий по стране. В России по результатам 2024 года рынок железнодорожных пассажирских перевозок занимает 37,6 %, по сравнению с 2022 годом он увеличился на 1,9 %. А наибольшим конкурентом, особенно на дальних маршрутах, выступает воздушный транспорт, доля рынка которого в 2024 году составляет 57,1 % [2].

Анализируя основные стратегические компоненты АО «ФПК» – миссию и корпоративную стратегию – «Стратегия развития АО «ФПК» до 2030 года», утвержденная решением Совета директоров (выписка из протокола № 9 от 26.12.2024 года), необходимо отметить, что они сконцентрированы на клиентоориентированности компании, их основная цель базируется на максимальном удовлетворении потребностей пассажиров. В соответствии с корпоративной стратегией, приоритетными направлениями деятельности являются: 1) значительное увеличение эксплуатационной скорости движения поездов; 2) формирование комплексных транспортно-логистических решений в кооперации с иными видами транспорта (мультимодальные перевозки); 3) интенсификация пассажиропотока на стратегически важных внутрироссийских коридорах; 4) повышение рыночной привлекательности существующего портфеля транспортных услуг. Параллельно с коммерческой составляющей АО «ФПК» сохраняет функцию социально-ориентированного перевозчика, обеспечивая транспортную связность на некоммерческих и социально значимых маршрутах. Целевые показатели стратегии разработаны на основе анализа динамики транспортного рынка, конкурентного ландшафта, потребительского спроса, а также актуальных тенденций в регулировании пассажирских перевозок в России.

В соответствии с корпоративной стратегией установлены долгосрочные цели, которые вместе с фактическими значениями представлены в таблице 1.

Таблица 1

Фактические и стратегические основные показатели АО «ФПК» [2]

Наименование показателя	2022 (факт)	2023 (факт)	2024 (факт)	2025 (план)	2030 (план)
Отправлено пассажиров, млн чел.	95,9	108,1	112,7	118,0	122,0
Доходы, млрд руб.	250,5	315,8	372,9	330,0	431,0
EBITDA, млрд руб.	41,9	56,5	66,7	53,0	82,0
Чистый долг / EBITDA, коэффициент	1,62	0,79	0,77	≥ 2	
Объемы приобретения вагонов, шт.	547	544	594	> 2,1 тыс. (за период с 2025-2030 годы)	

Исходя из данных таблицы 1 необходимо отметить, что исследуемая компания планирует к 2030 году по сравнению с 2022 годом увеличить

количество отправленных пассажиров в 1,3 раза, доходы в 1,7 раза, а прибыль до вычета налогов, процентов и амортизации (EBITDA) в 1,9 раза, при этом коэффициент долговой нагрузки не должен превышать умеренных значений. Негативную тенденцию имеют только плановые показатели приобретения вагонов, которые указаны общим значением на 6 лет, расчеты показывают, что их приобретение будет снижено и составит не менее 350 вагонов в год.

Реализация услуг исследуемой компании требует пристального внимания к формированию и практическому внедрению сбытовой стратегии, которая с помощью специальных маркетинговых мероприятий и программ представляет собой действенный механизм не только для привлечения дополнительного потребительского спроса, но и для усиления приверженности со стороны имеющейся клиентской базы. Непосредственно сбытовая стратегия АО «ФПК» включает широкий ряд следующих маркетинговых инициатив: «В день рождения лучше поездом», «Невозвратные тарифы», детские скидки, «Целое купе», «Сингл», «Большая семья», «Путешествуй с детьми», «Для пассажиров 60+», «Для пассажиров из числа инвалидов», Программа лояльности для студентов, «Участникам и инвалидам ВОВ», «Жителю блокадного Ленинграда», «Деловые проездные» и персональные скидочные карты.

Эффективность реализуемой сбытовой стратегии АО «ФПК» можно оценить по результатам ежегодного мониторинга уровней удовлетворенности пассажиров (CSI) и лояльности к сервису (NPS), которые отражены в таблице 2.

Таблица 2

Качество предоставляемых услуг АО «ФПК» [2]

Наименование показателя	2022	2023	2024	Изменения 2024 года к 2022 году
CSI	87,6	89,6	88,2	0,6
NPS	43	50	47	4

Данные таблицы 2 демонстрируют, что уровни CSI и NPS компании в 2024 году выросли по сравнению с 2022 годом, но наибольших значений за анализируемый период они достигали в 2023 году.

Таким образом, сбытовая стратегия выполняет функцию системного регулятора, определяющего эффективность взаимодействия компании с целевыми рыночными сегментами. Она обеспечивает синергию между производственным потенциалом и рыночным спросом, оптимизируя каналы дистрибуции и инструменты продвижения.

Список литературы

1. Денильханова Р.Х., Алиева Н.М., Гаджиалиева Л.А. Формирование сбытовой стратегии предприятия: понятие, содержание и значение сбыта продукции // Journal of Monetary Economics and Management. – 2023. – №3. – С. 180-188.
2. Раскрытие информации: годовые отчеты / АО «ФПК». – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://fpc.ru/ru/7022/page/103290?id=10917#main-header (дата обращения: 21.01.2026).
3. Святохо Н.В. Стратегия сбытовой деятельности предприятия: сущность, виды, принципы формирования и управления // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – №1 (54). – С. 152-161.

УДК 339.5:656

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ И ИХ РОЛЬ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Курбанова Г.М.,
Аманиязов А.Я., преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан
amaniyazowatageldi@gmail.com

Современная международная торговля развивается в условиях высокой конкуренции, нестабильности глобальных цепочек поставок и активной цифровой трансформации мировой экономики. Транспортная инфраструктура становится ключевым фактором конкурентоспособности государств и регионов. В этих условиях особую значимость приобретают интеллектуальные транспортные коридоры - комплексные логистические системы, интегрирующие транспортную инфраструктуру, цифровые технологии управления потоками грузов и современные инструменты таможенного администрирования. Их формирование связано с переходом от традиционных транзитных маршрутов к цифровым логистическим экосистемам.

Интеллектуальный транспортный коридор представляет собой целый инфраструктурно-цифровой сеть, объединяющую транспортные линий, логистические хабы, информационно-коммуникационные технологии и механизмы межгосударственного регулирования [1].

В отличие от традиционного транспортного коридора, ориентированного преимущественно на физическое перемещение грузов, интеллектуальный коридор базируется на цифровой интеграции всех этапов логистической цепочки - от отправителя до конечного получателя [2].

С теоретической точки зрения его формирование опирается на:

- концепцию глобальных цепочек добавленной стоимости (GVC);
- теорию логистической интеграции;
- цифровую трансформацию внешнеэкономической деятельности;
- институциональный подход к международному регулированию торговли.

Интеллектуальный транспортный коридор обеспечивает:

- мониторинг грузов в режиме реального времени на основе спутниковых и сенсорных технологий;
- автоматизированное управление транспортными потоками с использованием алгоритмов прогнозирования;
- интеграцию таможенных, пограничных и санитарных процедур в единую цифровую среду;
- электронный обмен данными между участниками внешнеэкономической деятельности;
- синхронизацию работы государственных органов и частных логистических операторов.

Существенную роль в развитии стандартов цифрового таможенного

администрирования играет Всемирная таможенная организация, разрабатывающая рамочные стандарты безопасности и упрощения процедур торговли [3]. Регулирование глобальной торговой системы и правовые основы либерализации торговли формируются в рамках Всемирная торговая организация, что создаёт нормативную базу для внедрения цифровых решений в трансграничных перевозках [4]. Ключевые элементы интеллектуальных транспортных коридоров. Цифровая инфраструктура является фундаментом интеллектуального коридора. Она включает:

– национальные и трансграничные цифровые платформы управления перевозками;
– системы электронного документооборота;
– механизмы «единого окна» для участников ВЭД;
– электронные транспортные накладные и коносаменты;
– блокчейн-решения для защиты и верификации данных [5].

Развитие цифровой инфраструктуры позволяет минимизировать бумажный документооборот, снизить административные барьеры и ускорить обработку грузов на границах [6].

Интеллектуальные транспортные системы обеспечивают технологическую основу управления потоками. Они включают:

– спутниковую навигацию и GPS-мониторинг;
– сенсорные датчики контроля состояния груза;
– анализ больших данных (Big Data);
– системы искусственного интеллекта для прогнозирования логистических рисков;
– автоматизированные центры управления движением.

Применение ITS способствует оптимизации маршрутов, снижению простоев и повышению безопасности перевозок [7].

Одним из ключевых направлений является цифровизация таможенного администрирования. В интеллектуальных коридорах реализуются:

– электронное декларирование товаров;
– предварительное информирование о грузах;
– риск-ориентированный контроль;
– дистанционный выпуск товаров;
– интеграция таможенных информационных систем разных государств.

Это существенно сокращает время прохождения границы и снижает транзакционные издержки бизнеса.

Интеллектуальные коридоры обеспечивают координацию различных видов транспорта:

– железнодорожного;
– морского;
– автомобильного;
– воздушного.

Цифровые платформы позволяют синхронизировать графики движения, управлять перегрузочными терминалами и обеспечивать прозрачность мультимодальных цепочек поставок. Одним из наиболее развитых примеров

является транспортная система Европейского союза, функционирующая в рамках политики трансъевропейских транспортных сетей TEN-T под координацией Европейский союз.

В евразийском пространстве формирование цифровых логистических коридоров активно развивается в рамках Евразийский экономический союз, где создаются единые механизмы электронного взаимодействия между государствами-участниками.

В азиатском регионе важную роль играют инициативы в рамках Шанхайская организация сотрудничества, направленные на модернизацию транзитных маршрутов и развитие транспортной инфраструктуры.

Развитие интеллектуальных транспортных коридоров является стратегическим направлением модернизации международной торговли. Их внедрение способствует формированию цифровых логистических экосистем, обеспечивающих ускорение транзитных операций и снижение административных барьеров.

В перспективе дальнейшая интеграция цифровых платформ, гармонизация таможенных процедур и расширение международного сотрудничества будут способствовать укреплению глобальной транспортной связности и устойчивости мировой экономики.

Список литературы

1. Конвенция о согласовании условий проведения контроля грузов на границах от 21 октября 1982 г. (UNECE). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://unece.org/transport (дата обращения: 01.01.2026).
2. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Пересмотренная Киотская конвенция). Брюссель, 18 мая 1973 г. (в ред. 1999 г.). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.wcoomd.org/ (дата обращения: 01.01.2026).
3. Соглашение об упрощении процедур торговли (Trade Facilitation Agreement). Марракеш, 27 ноября 2014 г. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/tradfa_e/tradfa_e.htm (дата обращения: 01.01.2026).
4. Rodrigue J.-P. The Geography of Transport Systems. – 5th ed. – New York: Routledge, 2020.
5. Notteboom T., Pallis A., Rodrigue J.-P. Port Economics, Management and Policy. – New York: Routledge, 2022.
6. UNCTAD. Review of Maritime Transport 2023. – New York and Geneva: United Nations, 2023. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://unctad.org/ (дата обращения: 01.01.2026).
7. World Bank. Connecting to Compete 2023: Trade Logistics in the Global Economy (Logistics Performance Index Report). – Washington, DC: World Bank, 2023. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.worldbank.org/ (дата обращения: 01.01.2026).

УДК 339.543

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Лупинос А.Е.,
Павловская И.Г., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
evvgenyevna.a@yandex.com

В условиях роста объёмов международной торговли и усложнения внешнеэкономических связей значительно возрастает нагрузка на таможенные органы и, как следствие, увеличивается уровень таможенных рисков. Расширение номенклатуры товаров, увеличение числа участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и развитие трансграничной электронной торговли требуют применения таких форм таможенного контроля, которые обеспечивали бы соблюдение таможенного законодательства без необоснованного замедления внешнеэкономических процессов.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью повышения эффективности таможенного контроля в условиях ограниченности ресурсов таможенных органов и одновременного роста объёмов перемещения товаров через таможенную границу. В этих условиях особое значение приобретает риск-ориентированный подход, позволяющий сосредоточить контрольные мероприятия на направлениях с наибольшей вероятностью нарушений и одновременно создавать благоприятные условия для добросовестных участников ВЭД.

Целью настоящей работы является анализ риск-ориентированного подхода как ключевого фактора повышения эффективности таможенного контроля и оценка его практической значимости в современных условиях.

Риск-ориентированный подход представляет собой модель организации таможенного контроля, при которой решения о выборе объектов и форм контроля основаны на предварительной оценке вероятности нарушений и уровне потенциального риска. Центральным элементом данного подхода является система управления рисками (СУР), обеспечивающая формирование профилей риска, анализ информации о деятельности участников ВЭД и распределение контрольных мероприятий в зависимости от выявленных угроз. Такой механизм позволяет сконцентрировать усилия на приоритетных направлениях и уменьшить объем проверок в отношении декларантов с низким уровнем риска. Согласно ТК ЕАЭС основной целью использования СУР является повышение эффективности таможенного контроля за счёт сосредоточения внимания на областях высокого риска и более рационального использования ресурсов. При этом создаются условия для упрощения и ускорения перемещения товаров, в отношении которых нет необходимости применять дополнительные меры контроля [2].

СУР основывается на комплексном анализе объектов таможенного контроля, к которым относятся товары, транспортные средства, сопроводительные документы, деятельность участников ВЭД, перевозчиков, таможенных представителей и владельцев складов временного хранения, а также результаты контрольной деятельности таможенных органов. При оценке указанных объектов используются сведения о статистике таможенных операций, итогах предыдущих проверок, информация о выявленных и потенциальных правонарушениях, а также весовые и стоимостные показатели, что позволяет обоснованно определять приоритетные направления таможенного контроля.

Реализация риск-ориентированного подхода опирается на профили риска, которые выявляют потенциально проблемные операции и участников ВЭД. На основе анализа прошлых нарушений, характеристик товаров, маршрутов и особенностей участников формируются приоритеты контроля. В зависимости от оценки риска применяются различные меры таможенного воздействия: углублённый осмотр, проверка документов или ускоренное оформление. Для участников с низким риском контроль минимален, тогда как новые или неблагонадёжные участники проверяются тщательнее.

СУР реализуется через субъектно-ориентированную модель таможенного контроля, в рамках которой товары и участники ВЭД распределяются по уровням риска на основании результатов анализа. В зависимости от степени выявленного риска применяется дифференцированный подход к контролю: при низком уровне риска используется автоматизированный выпуск товаров (зелёный коридор), при среднем – осуществляется проверка документов и дополнительных сведений (жёлтый коридор), при высоком – применяются меры углублённого таможенного контроля, включая досмотр товаров (красный коридор). Такая система позволяет оптимизировать распределение контрольных мероприятий, снижая нагрузку на участников с низким уровнем риска и повышая результативность контроля в потенциально проблемных зонах [3].

В основе риск-ориентированного подхода к таможенному контролю лежит принцип выборочности, предусматривающий отказ от сплошных проверок и концентрацию контроля на операциях, товарах и участниках ВЭД с повышенной вероятностью нарушений. Такой подход направлен на выявление и предотвращение неуплаты таможенных платежей, недостоверного декларирования, занижения таможенной стоимости, неправильной классификации товаров, а также нарушений мер тарифного и нетарифного регулирования. В отношении участников ВЭД, соблюдающих требования таможенного законодательства, риск-ориентированный подход позволяет снизить административную нагрузку, сократить количество проверок и ускорить таможенное оформление. Это повышает предсказуемость и прозрачность взаимодействия с таможенными органами, укрепляет взаимное доверие и способствует формированию устойчивого законопослушного поведения.

Статистические данные подтверждают практическую эффективность СУР. По информации ФТС России, в 2024-2025 гг. основная часть таможенных операций приходится на участников с низким уровнем риска: они подают около 70% всех деклараций и уплачивают более 75% таможенных платежей. По

состоянию на первый квартал 2025 года более 11 тысяч участников отнесены к категории низкого риска, на которых приходится примерно 71% всех товарных партий и 77% сумм уплаченных платежей. Применение СУР в 2024 году позволило дополнительно взыскать в бюджет почти 35 миллиардов рублей, что наглядно демонстрирует влияние риск-ориентированного подхода на результативность контроля[4].

Важное значение для повышения эффективности риск-ориентированного подхода имеет развитие института уполномоченных экономических операторов (УЭО). Предоставление упрощений участникам с низким уровнем риска позволяет сосредоточить внимание на операциях, представляющих наибольшую угрозу экономической безопасности, и формировать доверительные отношения между государством и бизнесом. Существенное значение также имеет цифровизация таможенного контроля. Автоматизированные системы анализа данных, внедрение элементов машинного обучения и интеграция информации из государственных ресурсов позволяют оценивать уровень риска в режиме реального времени, усиливая превентивный характер контроля и рациональное использование ресурсов.

Таким образом, риск-ориентированный подход является системообразующим элементом современного таможенного контроля в ЕАЭС. Анализ и приоритезация объектов контроля позволяют сосредоточить внимание на операциях с высоким уровнем риска, ускорять оформление для участников с низкой вероятностью нарушений и повышать результативность выявления нарушений. В целом, такой подход обеспечивает более эффективное распределение ресурсов таможенных органов, снижает административную нагрузку, укрепляет доверие между государством и участниками ВЭД и способствует защите экономических интересов страны.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 29.05.2019) [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс» - Режим доступа:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 14.02.2026).
2. Хапилин С.А., Иванова О.Б., Хапилин А.Ф. К вопросу о повышении эффективности проведения таможенного контроля на основе риск-ориентированного подхода в Евразийском экономическом союзе // Прогрессивная экономика. – 2025. – № 8. – С. 19-28.
3. Дорожкина Т.В., Щербакова Е.С., Макарова А.С., Гранатырь А.И. Развитие системы управления рисками как современного механизма таможенного администрирования // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 2 (46). – С. 353-355.
4. Глазков А.Д. Риск-ориентированный подход к управлению деятельностью таможенных органов // Молодой ученый. – 2025. – № 51 (602). – С. 223-226.

УДК 339.1

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ И ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Матвеев М.В.,
Брежнева О. В., старший преподаватель
Стерлитамакский филиал «Уфимского Университета науки и технологии»
o.v.brezhneva@struust.ru

Современный этап развития мирохозяйственных связей характеризуется качественным усложнением регуляторной среды и технологической перестройкой механизмов таможенного администрирования. Цель настоящей работы - выявление системных изменений в организации товарных потоков и методах государственного контроля на основе анализа актуальных данных 2025–2026 годов.

Структурная перестройка глобального товарооборота. Анализ текущей ситуации показывает, что рост мировой торговли, достигший 7% в 2025 году, носил компенсаторный характер и был обусловлен ажиотажным накоплением запасов перед введением новых торговых барьеров. Прогноз ВТО на 2026 год демонстрирует спад ожиданий с 1,8% до 0,5%, что отражает фундаментальный сдвиг: эпоха безусловной либерализации сменяется фрагментацией торгового пространства. Принципиально важно, что структурные изменения неравномерны. Торговля высокотехнологичными компонентами (полупроводники, оборудование для ИИ) выросла на 20%, обеспечив почти половину общего прироста при доле в 10% от общего объема. Это свидетельствует о формировании «двухскоростной» торговли: традиционные товарные группы стагнируют, тогда как сектор, связанный с цифровой экономикой, демонстрирует опережающий рост.

Одновременно усиливается тренд на цифровизацию услуг - их доля в мировом экспорте достигла 56%. Для таможенных органов это создает вызов размывания объекта контроля: все большая стоимость создается в нематериальной сфере, традиционно менее регулируемой.

Эволюция таможенных механизмов: от автоматизации к интеллектуальной экосистеме. Ключевой тенденцией 2025–2026 годов становится переход от точечной автоматизации к формированию целостной цифровой архитектуры контроля. Российская практика демонстрирует наиболее системный подход к этой трансформации.

Внедрение системы подтверждения ожидания поставки (СПОТ) с 2026 года принципиально меняет логику контроля. Если ранее таможенные органы реагировали на уже поступивший товар, то теперь контроль смещается на предварительный этап. Обязательное электронное уведомление с внесением обеспечительного платежа до пересечения границы создает механизм «цифрового фильтра», отсекающего недобросовестных участников на дальних подступах.

Таблица 1

Ключевые показатели эффективности таможенного администрирования в условиях цифровизации

Показатель	Целевое значение	Срок достижения
Доля деклараций на товары, выпущенных в течение 4 часов	85%	2026
Доля деклараций, выпущенных в срок не позднее 1 рабочего дня	95%	2026
Автоматизация выявления рисков	90%	2027
Доля нарушений, выявленных с применением СУР	80%	2026

Параллельно формируется национальная платформа «ГосЛог», объединяющая данные ФТС, ФНС, Минтранса и системы маркировки. Важно понимать, что речь идет не просто о межведомственном обмене, а о создании единого цифрового контура, где каждый этап движения товара фиксируется и верифицируется. Это позволяет отслеживать цепочку «импорт - транспортировка - реализация» как непрерывный процесс, а не набор дискретных операций.

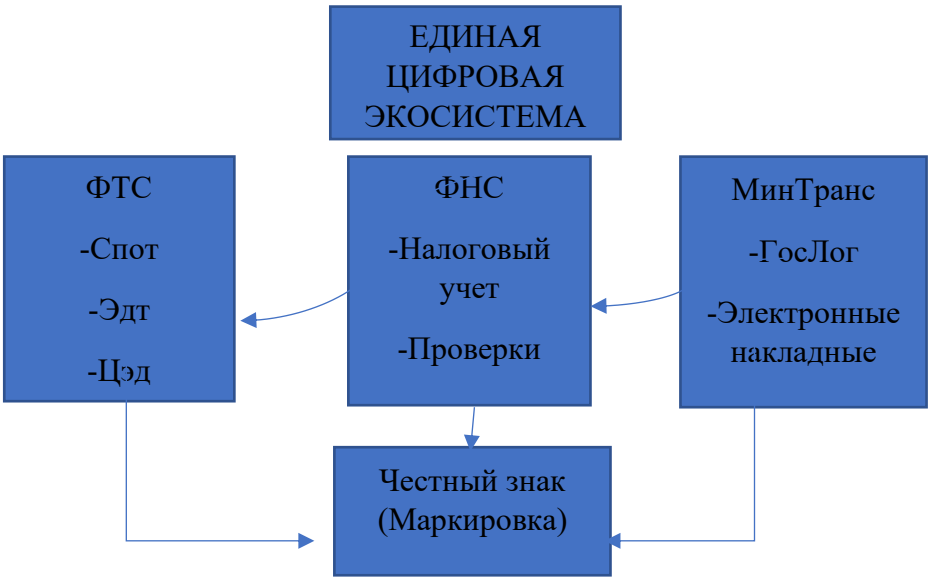


Рис. 1. Архитектура взаимодействия информационных систем в рамках цифровой экосистемы таможенного контроля

Трансформация системы управления рисками: Современная система управления рисками сталкивается с исчерпанием потенциала традиционных методов. Действующие профили риска основаны на ретроспективных данных и не успевают адаптироваться к изменяющимся схемам нарушений. Перспективным направлением становится внедрение алгоритмов машинного

обучения, способных выявлять сложные корреляции, недоступные линейному анализу.

Прогнозируется, что автоматизация выявления рисков должна достичь 90%, что позволит высвободить человеческий ресурс для аналитической работы. Однако это требует пересмотра нормативной базы: действующее регулирование не всегда допускает использование вероятностных моделей для принятия решений.

На основе вышеизложенного можно подвести итоги: формирующаяся модель таможенного администрирования базируется на трех элементах: предварительном контроле через цифровые уведомления, сквозном мониторинге товарных потоков и дифференциации режимов для разных категорий участников. Ключевым вызовом остается адаптация этих механизмов к реалиям электронной торговли и сохранение баланса между контрольной функцией и содействием внешнеэкономической деятельности. Дальнейшее развитие пойдет по пути углубления аналитической составляющей и перехода к прогностическим моделям управления рисками.

Список литературы

1. Новикова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юрайт, 2025. - 380 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-18045-9. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - https://urait.ru/bcode/585733 (дата обращения: 06.03.2026)
2. Прудникова, А. А. Таможенное регулирование в международном бизнесе : учебное пособие / А. А. Прудникова, О. А. Горбунова, О. В. Игнатова [и др.] ; под ред. А. А. Прудниковой. - Москва: КноРус, 2026. - 208 с. - ISBN 978-5-406-15886-9. - URL: https://book.ru/book/961505 (дата обращения: 06.03.2026)
3. Федоренко, К. П. Основы таможенного администрирования: учебное пособие для вузов / К. П. Федоренко, Ю. А. Борисова, В. А. Фильчакова [и др.]. - Санкт-Петербург: Троицкий мост, 2026. - 212 с.. - ISBN 978-5-6055519-0-4. https://www.iprbookshop.ru/158001.html (дата обращения: 26.01.2026)
4. Афонин, П. Н. Международные стандарты и современные технологии таможенного контроля: учебное пособие / П. Н. Афонин, А. Л. Поль-Мари. -Санкт-Петербург : Троицкий мост, 2025. - 94 с. - ISBN 978-5-4377-0156-0. - URL: https://www.iprbookshop.ru/147540.html (дата обращения: 23.01.2025)
5. Булатов, А. С. Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: учебник / А. С. Булатов, А. В. Кузнецов, Н. М. Мамедова [и др.] ; КноРус, 2025. - 678 с. - ISBN 978-5-406-13997-4. - URL: https://book.ru/book/956842 (дата обращения: 12.03.2026)

УДК 339.543:351.746

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Мелешко Е.С.,
Патапейка И.Д.,
Путято О.В., магистр техн. наук, старший преподаватель
Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель, РБ
olga_putyato-81@mail.ru

В современных условиях внешнеэкономической деятельности эффективность функционирования таможенных органов выступает ключевым фактором обеспечения устойчивости внешней торговли, соблюдения государственных интересов и экономической безопасности. Таможенные органы выполняют не только фискальную и регуляторную функции, но и значительную правоохранительную деятельность, направленную на выявление, предупреждение и пресечение таможенных преступлений и правонарушений. В контексте глобализации торговли и интеграционных процессов, таких как участие стран в Евразийском экономическом союзе, роль правоохранительной функции существенно возрастает, поскольку обеспечение правопорядка на границе является стратегическим элементом развития внешних торгово-экономических связей.

Правоохранительная функция таможенных органов проявляется в организационной борьбе с контрабандой, уклонением от уплаты таможенных платежей, проверках соблюдения таможенного законодательства и иных нормативных актов, за что таможенные органы наделены специальными полномочиями и обеспечивают соблюдение правопорядка при пересечении государственной границы. В Российской Федерации задачи и функции таможенных органов закреплены законодательством, включая Таможенный кодекс и положения о Федеральной таможенной службе, которые предусматривают ведение учета внешнеторговой статистики, контроль за перемещением товаров, а также участие в правоохранительной деятельности в целях защиты экономической безопасности.

В Республике Беларусь правоохранительная функция также является частью полномочий Государственного таможенного комитета, включая организацию борьбы с контрабандой и административными правонарушениями. Структура ГТК включает управление борьбы с контрабандой и таможенными правонарушениями, что подтверждает системный характер правоохранительной деятельности, направленной на обеспечение соблюдения таможенного законодательства и охрану экономической безопасности [1].

Правоохранительная деятельность таможенных органов оказывает влияние на экономическую безопасность и устойчивость внешней торговли через снижение уровня незаконных схем, обеспечение соблюдения таможенных процедур и, косвенно, создание благоприятной среды для добросовестного

бизнеса. Рассмотрим основные показатели внешней торговли Республики Беларусь (таблица 1).

Таблица 1

Основные показатели внешней торговли Республики Беларусь

Показатель	Значение 2024 г.
Внешнеторговый оборот товаров общий ($ млрд)	86,027
Экспорт товаров ($ млрд)	40,327
Импорт товаров ($ млрд)	45,700

По данным статистических публикаций Республики Беларусь, объемы внешней торговли товарами демонстрируют рост, но сохраняются структурные дисбалансы между экспортом и импортом, что оказывает влияние на экономическое состояние страны и требует активных мер по обеспечению экономической безопасности (в том числе через правоохранительную деятельность таможенных органов) [2].

В Российской Федерации данные по конкретным объемам внешней торговли в открытом доступе иногда ограничены, однако Федеральная таможенная служба публикует отчетность о правоохранительной деятельности. К примеру, в 2023 году таможенные органы РФ инициировали 1 882 уголовных дела, из которых значительная часть связана со статьями УК РФ, предусматривающими наказания за контрабанду, уклонение от уплаты таможенных платежей и иные нарушения таможенных правил [3].

В административной практике было возбуждено 156 104 дела об административных правонарушениях, при этом штрафы в административных производствах превысили 2,3 млрд рублей, а изъятая собственность оценивается более чем в 4 млрд рублей [3].

Данные правоохранительной статистики свидетельствуют о значительной нагрузке на таможенные органы при выявлении и пресечении противоправных схем, что напрямую связано с обеспечением легального внешнеторгового оборота и защите экономических интересов государства.

Правоохранительная функция проявляется в комплексных операциях, например, выявлении незаконного хранения и реализации продукции, не допускаемой к ввозу, в сотрудничестве с санитарно-эпидемиологическими службами Республики Беларусь. В одном из совместных случаев таможенные органы в сотрудничестве с контролирующими органами выявили и изъяли более 1,2 тыс. литров стеклоомывающей жидкости, запрещенной к ввозу на основании санитарных норм, что свидетельствует о межведомственном взаимодействии правоохранительных органов в интересах защиты рынка [1].

Современная правоохранительная деятельность таможенных органов Республики Беларусь и Российской Федерации развивается в условиях высокой динамики внешнеэкономических процессов, цифровизации торговли и трансформации логистических маршрутов. Одной из ключевых проблем выступает рост трансграничных правонарушений, связанных с использованием сложных схем минимизации таможенных платежей, недостоверным

декларированием и перемещением санкционных и ограниченных к обороту товаров. Активное развитие электронной торговли и расширение параллельного импорта создают дополнительные риски для таможенного контроля, поскольку увеличивается объем малых партий товаров и усложняется их отслеживание. Существенной проблемой также остается необходимость балансирования между усилением контроля и созданием благоприятных условий для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности, поскольку избыточные административные барьеры могут снижать конкурентоспособность национальной экономики. Дополнительные сложности формируются в связи с внешнеполитическими ограничениями и санкционным давлением, что приводит к изменению направлений товаропотоков и требует оперативной адаптации правоохранительных механизмов.

Решение указанных проблем возможно через углубление цифровой трансформации таможенного администрирования, внедрение систем анализа рисков на основе больших данных и межведомственного информационного обмена, что позволит повысить точность выявления нарушений без излишнего увеличения контрольной нагрузки на законопослушный бизнес. Существенное значение имеет развитие интеграционных механизмов в рамках Евразийского экономического союза, гармонизация таможенного законодательства и координация правоохранительной деятельности между государствами-участниками. Повышение профессиональной подготовки должностных лиц таможенных органов, совершенствование нормативной базы, а также расширение международного сотрудничества в сфере обмена оперативной информацией создают условия для укрепления экономической безопасности и обеспечения устойчивого развития внешней торговли Республики Беларусь и Российской Федерации.

Таким образом, правоохранительная деятельность таможенных органов Республики Беларусь и Российской Федерации является важнейшей составляющей устойчивого развития внешней торговли. Через предотвращение и пресечение незаконных схем, обеспечение соблюдения таможенного законодательства, взаимодействие с другими правоохранительными и контролирующими органами формируется правовой и экономический климат, благоприятный для легального внешнеэкономического взаимодействия.

Список литературы

1. Государственный таможенный комитет Республики Беларусь (ГТК). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://customs.gov.by (дата обращения: 15.02.2026).
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Внешняя торговля. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by (дата обращения: 16.02.2026).
3. Статистические данные о правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации (2023 год): инициированные уголовные и административные дела. – Электронный ресурс. – Доступ: https://russian-customs.org/ (дата обращения: 10.02.2026).

УДК 658.3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРОДАЖИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ ООО «ЖАНМАРИ ОПТ»

Михайлова А. А.,
Шарнина Н. М., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола, РФ
alex23-3@mail.ru

В современных рыночных условиях, которые характеризуются высокой конкуренцией, основным фактором успеха предприятия становится качество клиентского сервиса. Для компаний, которые работают в сфере оптовой торговли, где отношения с контрагентами носят долгосрочный характер, проблема формирования лояльности клиентов приобретает значимость. Лояльность обеспечивает стабильность заказов, предсказуемость денежных потоков и формирует устойчивую положительную репутацию на рынке [3].

ООО «ЖанМари Опт» является игроком на рынке оптовых поставок. Компания сталкивается с проблемами, типичными для данного сектора: необходимость оперативной обработки заявок, поддержание актуальной информации о складских остатках, обеспечение своевременной доставки. Однако существующая модель организации бизнес-процессов продажи перестала отвечать требованиям клиентов к скорости и прозрачности взаимодействия.

С точки зрения формирования клиентского опыта, значение имеют временные характеристики прохождения каждого этапа, а также степень информационной прозрачности процесса. Задержки на любом из этапов, необходимость многократных уточнений формируют негативный опыт и снижают уровень доверия к поставщику [1].

Для оценки действующей системы продаж был произведен анализ показателей деятельности отдела продаж ООО «ЖанМари Опт» за период 2023-2024 гг. В качестве информационной базы использовались данные корпоративной системы и отчеты отдела продаж.

Таблица 1

Динамика показателей эффективности отдела продаж ООО «ЖанМари Опт» за 2023–2024 гг.

Показатель	2023 г.	2024 г.	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Среднее время обработки одной заявки, мин.	145	162	+17	111,7
Количество обработанных заявок в день (в среднем)	24	20	-4	83,3
Конверсия входящего потока в продажу, %	68	59	-9	86,8
Доля повторных заказов в общем объеме продаж, %	67	58	-9	86,6
Индекс потребительской лояльности (NPS), %	42	31	-11	73,8

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о формировании устойчивых негативных тенденций. Увеличение среднего времени обработки заявки на 11,7% при одновременном сокращении их количества на 16,7% указывает на снижение производительности труда. Падение доли повторных заказов и индекса NPS прямо указывает на снижение уровня лояльности клиентской базы. Снижение индекса NPSна 11 процентных пунктов за один год является отрицательным показателем, требующим незамедлительного вмешательства [2].

Для выявления причин сложившейся ситуации был проведен анализ структуры отказов потенциальных клиентов от совершения покупки после первичного обращения в компанию. Выработка составила 300 обращений, не завершившихся сделкой в 2024 году.

Таблица 2

Структура причин отказа от совершения покупки после обращения ООО «ЖанМари Опт» в 2024 г.

Причина отказа	Количество отказов, ед.	Удельный вес, %
Длительное ожидание ответа менеджера	87	29,0
Отсутствие оперативной информации о наличии товара на складе	63	21,0
Сложность и неудобство процедуры оформления заказа	42	14,0
Не устраивающие ценовые условия	51	17,0
Длительные сроки согласования и отгрузки	33	11,0
Другие причины	24	8,0
Итого	300	100,0

Анализ данных таблицы 2 показывает, что 75% отказов явно связано не с ценовым фактором, а с качеством сервиса и эффективностью организации процессов. В совокупности 64% потерь клиентов обусловлены факторами, непосредственно зависящими от организации бизнес-процессов продажи: долгое ожидание ответа, отсутствие информации, сложность оформления и длительные сроки. Это подтверждает гипотезу о том, что внутренняя неэффективность напрямую транслируется во внешний негативный клиентский опыт.

Проведенный анализ позволяет сформулировать комплекс мероприятий, направленных на оптимизацию бизнес-процессов продажи в ООО «ЖанМари Опт»:

1. Внедрение CRM-системы с функцией автоматического распределения входящих заявок и напоминаний, что позволит сократить время реакции на заявку на 40-50% и исключить потерю обращений.

2. Интеграция CRM-системы с учетной системой склада для отображения остатков в реальном времени, что сократит время ответа о наличии товара на 80-90% и повысит доверие клиента.

3. Внедрение электронного документооборота и разработка типовых документов позволит сократить время оформления сделки и упростить процедуру для клиентов.

4. Автоматизация формирования коммерческих предложений и счетов на основе данных снизит трудозатраты менеджеров и высвободит время для непосредственной работы с клиентами.

5. Разработка личного кабинета клиента на сайте компании с возможностью отслеживания статуса заказа повысит удовлетворенность сервисом и снизит нагрузку на менеджеров.

Проведенный анализ показал, что существующие проблемы в ООО «ЖанМари Опт» связаны преимущественно с внутренней неорганизованностью и отсутствием автоматизации, что напрямую влияет на лояльность клиентов. Предложенные мероприятия по оптимизации бизнес-процессов продажи позволят не только повысить операционную эффективность, но и сформировать устойчивую лояльность клиентской базы за счет повышения качества и скорости обслуживания.

Список литературы

1. Антонов, В.В. Управление бизнес-процессами в коммерческой организации / В. В. Антонов. — СПб.: Питер, 2023. — 256 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (с дополнениями и изменениями). — Электронный ресурс. — Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 05.03.2026).
3. Савина, Е.А. Лояльность клиентов: методы оценки и управления / Е. А. Савина // Маркетинг в России и за рубежом. — 2024. — № 2. — С. 45–52.

УДК 339.543:004.738

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ПЛАТФОРМИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

Муртазина Г.Ф., канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань, РФ;
ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, РФ
g.f.murtazina@gmail.com

Масштабная цифровая трансформация внешнеэкономической деятельности, обусловленная проникновением платформенных бизнес-моделей в сферу государственного администрирования, формирует качественно новые условия функционирования таможенных органов. Платформенная экономика, понимаемая как совокупность устойчивых институциональных режимов, определяющих правила аллокации ресурсов и распределения ренты посредством цифровых инфраструктур многосторонних взаимодействий, становится доминирующей формой организации трансграничных товарных потоков [1]. По данным Федеральной таможенной службы России, за девять месяцев 2024 года оформлено более 98 млн товаров электронной торговли, из которых 41 млн

составили международные почтовые отправления и 54,9 млн – экспресс-грузы, тогда как в 2023 году аналогичные показатели составляли 84 млн и 41 млн соответственно [2]. Стремительный рост объёмов трансграничной электронной коммерции ставит перед таможенными органами задачу перехода от линейных моделей администрирования к платформенным, интегрирующим автоматизированный контроль, систему управления рисками и межведомственное информационное взаимодействие.

Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года определяет стратегическую цель – формирование качественно новой, насыщенной искусственным интеллектом, быстро перенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнёрами «умной» таможенной службы, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства [3]. Данная целевая установка по своей экономической сущности означает переход к платформенной модели таможенного администрирования, в которой государственный орган выступает оператором многосторонней инфраструктуры, обеспечивающей сетевые эффекты для участников внешнеэкономической деятельности.

Экономические эффекты платформизации таможенного администрирования могут быть систематизированы по трём направлениям. Первое направление связано с сокращением трансакционных издержек участников внешнеэкономической деятельности. Внедрение технологий автоматической регистрации и автоматического выпуска деклараций на товары позволило существенно сократить время таможенного оформления. К настоящему времени доля автоматически зарегистрированных деклараций превышает 85 %, а автоматически выпущенных – более 30 % от общего объёма [2]. Создание сети центров электронного декларирования и электронных таможен обеспечило концентрацию документального контроля, что снизило временные и финансовые затраты бизнеса.

Второе направление касается повышения фискальной эффективности таможенной службы. По итогам 2024 года ФТС России перечислила в доход федерального бюджета 7 трлн 349 млрд рублей, а товарооборот Российской Федерации составил 716,9 млрд долларов, что на 0,89 % выше показателя предыдущего года [2]. Платформенная архитектура информационных систем таможенных органов, объединяющая модули контроля таможенной стоимости, классификации товаров, управления рисками и валютного контроля, создаёт синергетический эффект, невозможный при фрагментарной автоматизации отдельных операций. Переход к платформенной модели позволяет реализовать принцип «одного ввода данных», когда информация, однажды представленная участником ВЭД, многократно используется различными контролирующими органами без повторного запроса.

Третье направление определяется генерацией положительных сетевых экстерналий. По мере подключения к платформе новых участников – уполномоченных экономических операторов, таможенных представителей, логистических провайдеров, налоговых органов – возрастает ценность платформы для каждого из них. Подписание соглашений о взаимном признании

статуса уполномоченного экономического оператора с Китаем, Ираном, Таджикистаном, Узбекистаном и Индией расширяет международное измерение платформенной модели [2]. В рамках Евразийского экономического союза прорабатывается создание единой системы транзита товаров и механизма «единого окна», унификация электронного документооборота между таможенными органами и участниками ВЭД, что формирует наднациональный контур платформенного таможенного администрирования [4].

Вместе с тем платформизация таможенного администрирования трансграничной электронной торговли сопряжена с рядом структурных противоречий. Е. О. Любкина и В. В. Макрусев справедливо указывают на фундаментальную проблему рассогласования темпов развития платформенных решений в системе таможенного администрирования: коммерческие цифровые платформы трансграничной торговли эволюционируют значительно быстрее, чем регуляторные инструменты таможенных органов [5]. Маркетплейсы, агрегаторы логистических услуг и финтех-платформы формируют собственные экосистемы, в которых таможенное оформление превращается во «встроенную» функцию, а не в самостоятельную процедуру. Это создаёт для таможенных органов риск информационной асимметрии, когда платформы располагают более полными данными о товарных потоках, чем государственные контролирующие органы.

Особую значимость приобретает проблема администрирования таможенных платежей в сфере электронной торговли. Поэтапное снижение порога беспошлинного ввоза товаров для личного пользования и дальнейшие планы по его корректировке требуют адекватной платформенной инфраструктуры, позволяющей идентифицировать, классифицировать и обложить таможенными платежами миллионы мелких отправлений ежемесячно [6]. При участии ФТС России разработаны изменения в Таможенный кодекс ЕАЭС, определяющие новый порядок администрирования товаров электронной торговли, который в настоящее время проходит ратификацию в государствах – членах Союза. По результатам совещания Министерства финансов, ФНС и ФТС России определены ключевые положения по администрированию товаров электронной торговли в Российской Федерации [2].

С позиций экономической теории переход к платформенной модели таможенного администрирования представляет собой институциональную инновацию, при которой государственный орган заимствует организационную логику двусторонних рынков. Таможенная платформа обслуживает минимум две группы пользователей – участников ВЭД, заинтересованных в быстром и предсказуемом прохождении таможенных процедур, и государственные органы, нуждающиеся в полноте контроля и фискальных поступлений. Управление ценовой и неценовой структурой взаимодействия этих сторон, при котором снижение издержек для одной группы создаёт положительные эффекты для другой, составляет содержание платформенного таможенного администрирования.

Важным аспектом платформизации является трансформация системы управления рисками. Переход от экспертно-ориентированных профилей риска к алгоритмическим моделям, основанным на машинном обучении и анализе больших данных, позволяет повысить точность выявления рисковых поставок при одновременном сокращении количества необоснованных досмотров. Интеллектуализация цифровой платформы администрирования предполагает внедрение технологий предиктивной аналитики, способных прогнозировать нарушения таможенного законодательства на основании анализа транзакционных паттернов [5]. Перевод всех используемых технологий на отечественное программное обеспечение и создание российского аналога единой информационной системы таможенных органов, заявленные в качестве задач на 2025 год, определяют вектор технологического суверенитета платформенной инфраструктуры таможенной службы [2].

Следует также отметить, что в условиях санкционного давления и геополитической трансформации логистических цепочек значение платформенной инфраструктуры таможенного администрирования возрастает. Переориентация внешнеторговых потоков на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона и расширение торговых связей с государствами – партнёрами по ЕАЭС, ШОС и БРИКС предъявляют повышенные требования к гибкости и адаптивности информационных систем таможенных органов. Платформенная архитектура, в отличие от монолитных информационных систем предыдущего поколения, обеспечивает возможность быстрой перенастройки бизнес-процессов при изменении внешних условий, что является критически важным фактором устойчивости таможенного администрирования в условиях нестабильной геоэкономической конъюнктуры.

Таким образом, платформизация таможенного администрирования трансграничной электронной торговли порождает комплекс экономических эффектов: снижение трансакционных издержек, рост фискальной отдачи и генерацию положительных сетевых экстерналий. Однако реализация данного потенциала требует решения проблемы рассогласования темпов цифровизации коммерческих платформ и регуляторных систем, обеспечения технологического суверенитета цифровой инфраструктуры, а также создания институциональных механизмов, гарантирующих баланс между содействием торговле и обеспечением экономической безопасности государства. Дальнейшие исследования в данном направлении должны быть сфокусированы на разработке методик оценки экономической эффективности платформенных решений в таможенном деле с учётом специфики российской институциональной среды.

Список литературы

1. Срничек, Н. Капитализм платформ / Н. Срничек ; пер. с англ. М. Добряковой. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 128 с.
2. Об итогах работы таможенных органов Российской Федерации в 2024 году и задачах на 2025 год : доклад руководителя ФТС России В. И. Пикалёва на заседании коллегии ФТС России 21 марта 2025 г. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://customs.gov.ru (дата обращения: 01.02.2026).

3. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р (ред. от 12.07.2024). – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.02.2026).
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017). – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.02.2026).
5. Любкина, Е. О. Фундаментальная проблема рассогласования темпов развития платформенных решений в системе таможенного администрирования / Е. О. Любкина, В. В. Макрусев // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17. – № 12. – С. 4733–4752.
6. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 30.11.2024). – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.02.2026).

УДК 336.02

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ И ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Пахар А.М.,
Колесник В.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
pakhar05@mail.ru

Развитие торговли и таможенного дела в современных условиях выступает важным фактором устойчивого экономического роста государства. В условиях трансформации мировой экономики, санкционного давления, цифровизации и изменения логистических цепочек внешнеэкономическая деятельность приобретает стратегическое значение. Таможенная политика как инструмент государственного регулирования оказывает существенное влияние на структуру внешней торговли, доходы бюджета и конкурентоспособность национальной экономики.

С 2020 года мировая торговля столкнулась с последствиями пандемии COVID-19, перестройкой глобальных цепочек поставок и усилением протекционизма. В 2022–2025 гг. внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации была ориентирована на переориентацию торговых потоков в страны Азии, Ближнего Востока и Африки. Ключевую роль в реализации таможенной политики и администрировании платежей играет Федеральная таможенная служба [2].

Приоритетным направлением развития является цифровизация таможенного администрирования. В рамках Стратегии развития таможенной службы до 2030 года внедряются электронное декларирование, автоматическая регистрация и автоматический выпуск товаров, что способствует сокращению сроков оформления и снижению административной нагрузки на бизнес [1].

Важнейшим индикатором развития торговли выступает динамика внешнеторгового оборота.

Таблица 1

Внешнеторговый оборот Российской Федерации в 2020–2026 гг.

Год	Экспорт, млрд долл.	Импорт, млрд. долл.	Внешнеторговый оборот, млрд долл.
2020	337	240	577
2021	493	293	786
2022	591	259	850
2023	425	285	710
2024	448	305	753
2025	470	320	790
2026*	495	338	833

Данные таблицы свидетельствуют о значительных колебаниях объемов внешней торговли в исследуемый период. Резкий рост показателей в 2021–2022 гг. был обусловлен повышением мировых цен на энергоресурсы, тогда как в 2023 г. наблюдалось снижение экспортных поставок вследствие геополитических факторов. В 2024–2026 гг. отмечается постепенная стабилизация и диверсификация экспортных направлений [3].

В структуре федерального бюджета существенную долю занимают таможенные платежи, администрируемые Федеральная таможенная служба [1]. Их объем зависит от динамики импорта, экспортных пошлин и курса национальной валюты.

Эффективность таможенного администрирования может быть выражена следующей формулой:

$$E=TP/C, \quad (1)$$

где:

E – эффективность таможенного администрирования;

TP – сумма взысканных таможенных платежей;

C – совокупные издержки функционирования таможенной системы.

Повышение показателя E достигается за счет автоматизации процедур, внедрения риск-ориентированного подхода и сокращения времени выпуска товаров.

Модернизация активно развивается через совершенствование системы управления рисками (СУР). Цель – минимизировать издержки честных участников ВЭД, не снижая при этом уровень таможенного контроля. Увеличение доли автоматически выпускаемых деклараций год за годом демонстрирует растущее доверие к цифровым механизмам.

Не менее важен анализ изменений в географической структуре внешней торговли [3].

Таблица 2

Структура внешней торговли Российской Федерации по направлениям, %

Год	Страны Азии	Европейские страны	Прочие регионы
2020	36	41	23
2021	38	39	23
2022	45	30	25
2023	52	22	26
2024	55	18	27
2025	57	16	27
2026*	59	14	27

Анализ данных таблицы 2 демонстрирует устойчивую тенденцию к увеличению доли стран Азии во внешнеторговом обороте. Данный процесс сопровождается развитием транспортных коридоров, включая международный транспортный коридор «Север-Юг», а также расширением сотрудничества в рамках евразийской интеграции. Значительную роль в координации таможенной политики государств-участников играет Евразийский экономический союз.

Формирование единой таможенной территории способствует унификации таможенных процедур, гармонизации тарифной политики и упрощению взаимной торговли [1].

Современная торговля активно трансформируется под влиянием цифровизации и автоматизации таможенных процессов, что ускоряет товарооборот и снижает административные издержки. Одновременно происходит переориентация внешнеторговых потоков на страны Азии, Ближнего Востока и Африки, а развитие электронной коммерции и цифровых платформ требует адаптации таможенного регулирования. Важным элементом модернизации является внедрение интеллектуальных систем анализа данных и риск-ориентированных подходов, а интеграционные процессы в рамках ЕАЭС способствуют гармонизации законодательства и упрощению взаимной торговли [2]. Наглядное представление динамики внешнеторгового оборота представлено ниже.

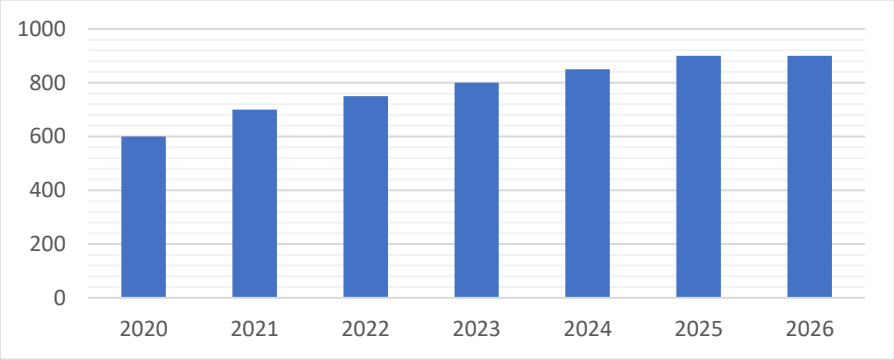


Рис. 1. Динамика внешнеторгового оборота Российской Федерации в 2020-2026 гг. в млрд. долл. США

Наблюдаемые тенденции в сфере международной торговли и таможенного регулирования являются прямым следствием глубинных трансформаций глобальной экономической системы. Среди ключевых детерминант этих

процессов выделяются цифровая трансформация, изменение геоэкономического ландшафта, усиление роли региональных интеграционных структур и оптимизация процедур таможенного администрирования. Повышение операционной эффективности таможенной системы представляет собой императивное условие для обеспечения экономической безопасности государства и поддержания устойчивого развития национальной экономики.

Список литературы

1. Федеральная таможенная служба. Статистика внешней торговли РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://customs.gov.ru, свободный. – Дата обращения: 24.01.2026.
2. Федеральная служба государственной статистики. Внешняя торговля Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya, свободный. – Дата обращения: 24.01.2026.
3. Росстат. Сборники «Торговля в России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya/publications, свободный. – Дата обращения: 24.01.2026.

УДК 339.17

КАТЕГОРИЙНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВОЙ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ И ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Пивнева В.А.
Колесник В. В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vitaliya.pivneva@mail.ru

Статья посвящена актуальным вопросам применения категорийного менеджмента в оптово-розничной торговле как инструмента оптимизации деятельности торговой компании в условиях современных трансформаций торговли и усиления регуляторного воздействия. В работе осуществлён теоретико-методический обзор современных подходов к управлению ассортиментом торговых предприятий, отражающих смещение акцента от управления отдельными товарными позициями к управлению товарными категориями как стратегическими бизнес-единицами, ориентированными на потребности различных сегментов клиентов и достижение целевых финансовых показателей.

Авторы анализируют современные тенденции развития торговли, включая усложнение логистических цепей, рост издержек обращения, усиление государственного регулирования отдельных товарных рынков (в частности, алкогольной продукции), а также влияние таможенных и фискальных факторов на формирование себестоимости и ценовой политики. Показано, что эффективная организация категорийного управления в оптово-розничной

компании позволяет минимизировать издержки, сократить долю неликвидных и медленно оборачиваемых запасов, повысить оборачиваемость товарных ресурсов и обеспечить более рациональное использование оборотного капитала.

В статье подчёркивается необходимость комплексного подхода к внедрению категорийного менеджмента, который включает не только применение аналитических инструментов (ABC-анализ, анализ маржинальности, оценка оборачиваемости), но и организационные преобразования: перераспределение зон ответственности, формирование роли категорийного менеджера как центра прибыли, совершенствование системы мотивации персонала и адаптацию внутренних бизнес-процессов к категорийной модели управления.

Категорийный менеджмент трансформирует практику управления ассортиментом, интегрируя коммерческий, финансовый и логистический анализ в единую систему принятия решений. Его применение в деятельности оптово-розничного предприятия позволяет рассматривать товарную категорию как стратегический актив, требующий регулярной оценки роли, структуры ассортиментной матрицы и показателей эффективности в условиях изменяющихся торговых и таможенных условий.

Современный этап развития торговли характеризуется трансформацией логистических цепей, усилением государственного регулирования отдельных товарных рынков, ростом издержек обращения и повышением требований к эффективности управления ассортиментом. В условиях изменения торговых потоков и таможенных процедур особую значимость приобретает категорийный менеджмент как инструмент системной оптимизации деятельности торговых предприятий [2].

Категорийный менеджмент предполагает управление ассортиментом на основе выделения товарных категорий как самостоятельных стратегических бизнес-единиц, ориентированных на максимизацию потребительской ценности и финансового результата. В отличие от традиционного товарного управления, данный подход интегрирует коммерческий, финансовый и логистический анализ [4].

Объектом исследования выступает ООО «МАСТЕР-ТОРГ», осуществляющее розничную и оптовую торговлю продовольственными и непродовольственными товарами. В структуре ассортимента ключевыми категориями являются: бакалея, алкогольная продукция и бытовая химия.

Оценка эффективности товарных категорий осуществлялась с применением следующих методов: структурного анализа товарооборота; анализа валовой прибыли по категориям; расчета показателей рентабельности; сравнительного анализа доли категории в выручке и прибыли; элементов ABC-анализа по критерию вклада в финансовый результат [3].

Расчеты выполнены автором на основе агрегированных данных предприятия. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Структура товарных категорий и их вклад в финансовый результат ООО «МАСТЕР-ТОРГ»

Товарная категория	Доля в выручке, %	Доля в валовой прибыли, %	Рентабельность, %
Бакалея	48	40	14
Алкогольная продукция	32	38	21
Бытовая химия	20	22	18

Источник: составлен по материалам [1]

Проведенный анализ показал, что наибольшую долю в обороте формирует категория «Бакалея», однако ее рентабельность ниже по сравнению с другими товарными группами вследствие высокой ценовой конкуренции и ограниченной торговой наценки.

Категория «Алкогольная продукция» обеспечивает значительный вклад в валовую прибыль при меньшей доле в выручке, что свидетельствует о более высокой маржинальности и стратегической значимости данной группы.

Бытовая химия характеризуется стабильным уровнем рентабельности и выполняет функцию поддерживающей категории, обеспечивающей диверсификацию ассортимента.

Сопоставление доли категории в выручке и ее вклада в прибыль подтверждает необходимость дифференцированного управления ассортиментом и перераспределения ресурсов в пользу высокомаржинальных групп.

Развитие торговли в современных условиях сопровождается усилением государственного регулирования отдельных товарных сегментов. В частности, алкогольная продукция подвержена акцизному налогообложению и строгому контролю оборота, что оказывает прямое влияние на формирование цены и уровень маржинальности.

Категория «Бытовая химия» частично зависит от импортных поставок, что усиливает влияние таможенных платежей, логистических издержек и валютных колебаний на себестоимость продукции.

В условиях трансформации внешнеэкономических связей категорийный менеджмент позволяет: учитывать фискальную нагрузку при формировании ценовой политики; корректировать структуру ассортимента с учетом уровня рентабельности; повышать устойчивость предприятия к внешним экономическим ограничениям; оптимизировать товарные запасы [1].

Таким образом, категорийный менеджмент выступает эффективным инструментом оптимизации деятельности торговой компании в условиях современных тенденций развития торговли и таможенного дела. Его внедрение в деятельность ООО «МАСТЕР-ТОРГ» способствует повышению маржинальности, рационализации ассортиментной структуры и укреплению финансовой устойчивости предприятия.

Список литературы

1. Бузукова, Е. А. Категорийный менеджмент: теоретические основы : учебник для вузов / Е. А. Бузукова. – М. : Юрайт, 2022. – 256 с. – ISBN 978-5-534-14458-1.

2. Сысоева, С. В., Бузукова, Е. А. Категорийный менеджмент: курс управления ассортиментом в рознице / С. В. Сысоева, Е. А. Бузукова. – СПб. : Питер, 2019. – 288 с. – ISBN 978-5-4461-0900-5.
3. Киселев, В. М., Николаева, М. А. Категорийный менеджмент : учебное пособие / В. М. Киселев, М. А. Николаева. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. – 208 с. – ISBN 978-5-91768-424-6.
4. Котлер, Ф., Келлер, К. Л. Маркетинг-менеджмент / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. – 15-е изд. – СПб. : Питер, 2022. – 816 с. – ISBN 978-5-4461-0422-2.

УДК 339.56

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЭКСПОРТНЫХ ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ УЧАСТНИКАМИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ремиханова Д.А.,
Колесник В.В, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
remikhanova2004@mail.ru

Развитие и совершенствование системы валютного регулирования и контроля является важным аспектом экономической политики государства, особенно в условиях интеграции новых регионов в состав страны. Участниками внешнеэкономической деятельности Донецкой Народной Республики сталкиваются с рядом специфических особенностей и сложностей, связанных с организацией экспортно-импортных операций и валютных расчетов. Изучение перспектив развития валютного контроля позволяет выявить основные направления оптимизации работы участников внешнеэкономической деятельности, повышения эффективности государственных институтов, обеспечения прозрачности сделок и защиты национальных интересов. [1]

Основные аспекты валютного контроля:

1. Особенности валютного законодательства. Валютное регулирование и контроль обеспечивают защиту внутреннего рынка и национальную безопасность. Однако чрезмерно жесткое регулирование создает препятствия для развития предпринимательства и инвестиционной активности. Современные тенденции предполагают снижение административных барьеров и упрощение процедур валютного контроля.

2. Механизмы учета валютных операций. Внедрение современных информационных технологий способствует повышению прозрачности и оперативности обработки данных о валютных операциях. Автоматизация процессов позволяет снизить риски ошибок и злоупотреблений, обеспечить своевременность поступления валютной выручки.

3. Оптимизация валютных резервов. Создание благоприятных условий для накопления валютных резервов путем стимулирования экспорта и привлечения иностранных инвестиций повышает устойчивость финансовой системы региона и снижает зависимость от внешних факторов.

4. Контроль за соблюдением международных стандартов. Приведение национального валютного законодательства в соответствие с международными стандартами обеспечивает конкурентоспособность отечественных компаний на мировом рынке и облегчает доступ к международным финансовым ресурсам.

В условиях современной глобализации и экономической интеграции Донецкой Народной Республики (ДНР) особое значение приобретает внедрение инновационных технологий и цифровых решений в систему валютного контроля. Перспективные направления развития включают широкое использование автоматизированных систем мониторинга, аналитических платформ и технологий блокчейн, что позволит повысить прозрачность, ускорить обмен информацией и снизить административные издержки. Внедрение таких технологий обеспечит более оперативное реагирование на риски и угрозы, связанные с незаконным перемещением капитала, отмыванием денег и финансированием терроризма. [1]

Проблемы и вызовы:

1. Отсутствие единой нормативной базы. Различия в подходах к валютному контролю на федеральном уровне и уровне отдельных регионов создают неопределенность и усложняют ведение международного бизнеса.

2. Высокие административные издержки. Сложные процедуры регистрации и отчетности приводят к дополнительным затратам времени и ресурсов участников внешнеэкономической деятельности.

3. Недостаточная информационная поддержка. Отсутствие централизованных баз данных и аналитических инструментов затрудняет мониторинг состояния внешней торговли и выявление рисков.

4. Непрозрачность финансовых потоков. Недостаточный уровень контроля за движением капитала создает предпосылки для коррупции и теневой экономики. [3]

Возможные направления реформирования:

1. Модернизация нормативно-правовой базы. Унификация требований и процедур валютного контроля, устранение дублирующих функций различных органов власти.

2. Автоматизация процесса валютного мониторинга. Использование цифровых платформ и технологий блокчейн для автоматизации обмена информацией между государственными органами и бизнесом.

3. Повышение квалификации специалистов. Организация специализированных курсов и семинаров для сотрудников государственных структур и представителей бизнеса.

4. Формирование эффективной информационной среды. Создание открытых баз данных и аналитических сервисов для анализа тенденций мировой торговли и выявления потенциальных рынков сбыта.

Кроме того, развитие международного сотрудничества и гармонизация валютного законодательства с международными стандартами (например, стандартами FATF, МВФ, Всемирного банка) сыграет ключевую роль в укреплении доверия иностранных инвесторов и расширении возможностей доступа к внешним финансовым ресурсам. Это особенно актуально для регионов, таких как ДНР, которые находятся в условиях санкционного давления и ограничений. [2]

Также важным направлением является формирование системы обучения и повышения квалификации сотрудников государственных органов, ответственных за валютный контроль. Постоянное повышение профессионального уровня специалистов обеспечит более эффективное применение новых инструментов, а также более точное и своевременное выявление нарушений.

Ожидается, что развитие инфраструктуры для проведения валютных операций с использованием современных информационных технологий снизит издержки бизнеса, повысит его конкурентоспособность и создаст условия для более активного участия участников ВЭД в международных торговых операциях. В результате, это будет способствовать укреплению экономической стабильности региона, развитию экспортного потенциала и интеграции ДНР в международное экономическое пространство.

Развитие и модернизация системы валютного контроля имеют ключевое значение для устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности Донецкой Народной Республики на международном рынке. Необходимо обеспечить баланс между защитой национальных интересов и созданием комфортных условий для ведения бизнеса, учитывая особенности региональной экономики и международные стандарты. [1]

Внедрение современных информационных технологий и международных стандартов в систему валютного контроля является ключевым фактором для повышения прозрачности, эффективности и защиты национальных интересов в условиях глобализации и санкционного давления.

Исследование подчеркивает важность развития и совершенствования системы валютного регулирования и контроля для поддержания экономической безопасности и эффективного управления валютными операциями, особенно в условиях интеграции новых регионов, таких как Донецкая Народная Республика. [2]

Разработка и внедрение инновационных технологий и стандартов позволят повысить эффективность валютного контроля, способствуя устойчивому росту и усилению позиции ДНР на международной арене.

Список литературы

1. Ким Н.М. Развитие системы валютного регулирования и валютного контроля России в условиях цифровой экономики/ Н.М. Ким // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 3-2 (78). – С. 177-180. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-elektronnoy-torgovli-v-rossii?ysclid=m72a79meq9286668926

2. Рождественская А.В. Роль основных институтов-глобализаторов мировой экономики в развитии правового регулирования экономических отношений / А.В. Рождественская // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 5-2 (44). – С. 63-66. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-osnovnyh-institutov-globalizatorov-mirovoy-ekonomiki-v-razvitii-pravovogo-regulirovaniya-ekonomicheskih-otnosheniy
3. Гомон И.В. Система валютного регулирования и валютного контроля Российской Федерации в условиях цифровой экономики: проблемы и перспективы развития/ И.В. Гомон, В.Р. Бодак // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 5-1 (111). – С. 88-91. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-valyutnogo-regulirovaniya-i-valyutnogo-kontrolya-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki-problemy-i

УДК 336.2

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ И ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Ризун А.А.,
Павловская И.Г., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kaufmanarseny10@mail.ru

Глобализация и цифровизация значительно изменили ландшафт международной торговли. Глобализация привела к углублению взаимозависимости стран, что позволяет компаниям выходить на новые рынки и использовать более широкий спектр ресурсов. Цифровизация, в свою очередь, трансформировала способы ведения бизнеса, сделав их более эффективными и доступными. [1]

С переходом на цифровые платформы, электронная коммерция стала ключевым элементом международной торговли. Она позволяет компаниям продавать товары и услуги через интернет, что значительно расширяет их аудиторию. В последние годы наблюдается резкий рост объемов онлайн-продаж, что связано с изменениями в потребительских привычках, особенно после пандемии COVID-19.

Современные потребители все больше ориентируются на удобство и скорость покупок. Это приводит к росту популярности онлайн-магазинов и услуг доставки. Потребители также становятся более осведомленными и требовательными к качеству товаров, что заставляет компании адаптироваться к новым условиям и предлагать более персонализированные решения.

Современные таможенные органы все активнее внедряют инновационные технологии для повышения эффективности и прозрачности своих операций. [3] К числу таких технологий относятся:

- блокчейн: обеспечивает прозрачность и защиту данных, отслеживая происхождение товаров;
- искусственный интеллект: анализирует данные для прогнозирования

рисков и автоматизации процессов.

Современные подходы к таможенному регулированию направлены на упрощение процедур. Это включает в себя:

1) электронные декларации: ускоряют обработку документов;
2) автоматизация процессов: снижает время ожидания на таможне;
3) упрощенные процедуры для доверенных участников: упрощенные процедуры для надежных компаний.

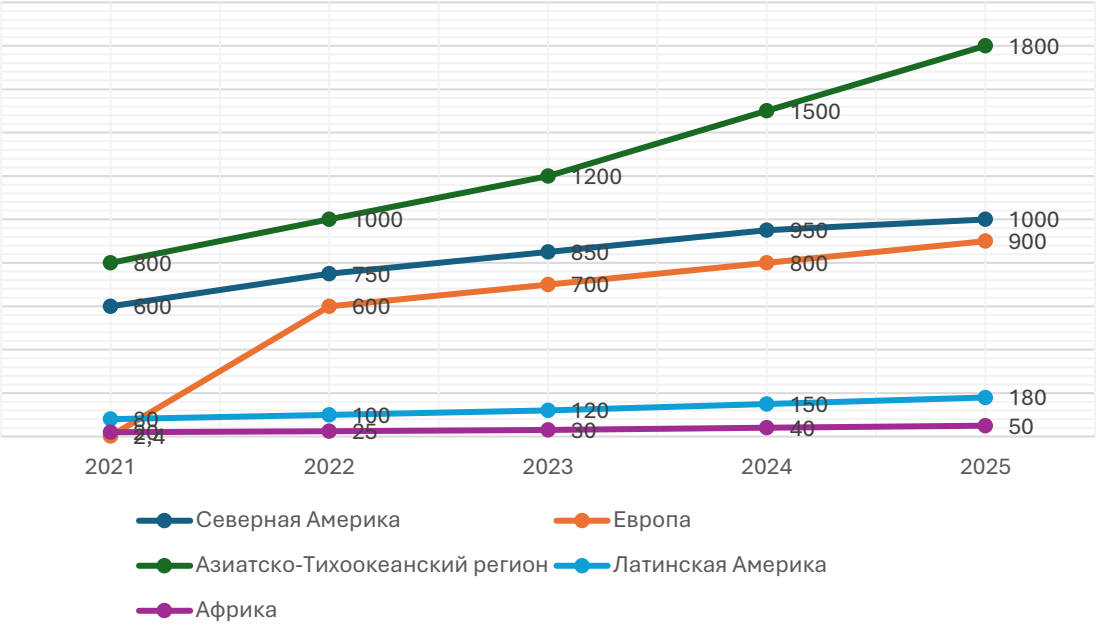


Рис. 1. Глобальный рост электронной торговли: 2021-2025 (в млрд. $) [4]

Международные соглашения имеют значительное влияние на формирование таможенных практик, обеспечивая гармонизацию правил и стандартов, что в свою очередь упрощает международную торговлю. Одним из ключевых аспектов являются соглашения о свободной торговле, которые способствуют снижению тарифов и упрощению процедур, делая торговлю более доступной для участников рынка.

Таблица 1

Сравнительная таблица современных технологий в таможенном регулировании [6]

Технология	Преимущества	Примеры применения
Блокчейн	повышение прозрачности и безопасности	отслеживание цепочки поставок
Искусственный интеллект	автоматизация процессов и анализ данных	прогнозирование рисков, автоматизация классификации
Электронные декларации	упрощение подачи документов	платформы для электронного декларирования
Автоматизированные системы	ускорение обработки грузов	автоматические проверки на соответствие

Внедрение международных стандартов, таких как нормы Всемирной таможенной организации (ВТО), помогает унифицировать подходы к таможенному регулированию между различными странами. Это создает более предсказуемую и стабильную среду для ведения бизнеса на международном

уровне.

Эти подходы и технологии значительно изменяют ландшафт таможенного регулирования, делая его более эффективным и адаптивным к требованиям современного рынка.

С учетом глобальных изменений климата и нарастающего давления на природные ресурсы, экологические аспекты становятся все более важными в сфере торговли и таможенного регулирования.

-Устойчивые практики. Все больше компаний внедряют устойчивые практики, такие как использование экологически чистых упаковок и оптимизация логистических процессов для снижения углеродного следа. Таможенные органы могут играть ключевую роль в поощрении таких инициатив, разрабатывая специальные тарифные преференции для экологически чистых товаров.

-Зеленые стандарты. Ожидается, что страны будут внедрять более строгие экологические стандарты для импортируемых товаров. Это может привести к необходимости адаптации таможенных процедур и контроля за соблюдением норм, что потребует дополнительных ресурсов и инвестиций.

Геополитическая обстановка может оказывать значительное влияние на международную торговлю: [5]

1) торговые войны и санкции: увеличение числа торговых войн и экономических санкций может привести к нестабильности в международных цепочках поставок;

2) изменение торговых маршрутов: геополитические конфликты могут заставить компании искать альтернативные маршруты и рынки, что может увеличить затраты и время доставки.

Прогнозы развития торговли и таможенного регулирования на ближайшие годы:

1. Цифровизация: ожидается дальнейшая цифровизация процессов торговли и таможенного регулирования, внедрение технологий, что поможет улучшить прозрачность и эффективность операций.
2. Увеличение роли региональных соглашений: в условиях глобальной нестабильности региональные торговые соглашения могут стать более популярными.
3. Устойчивое развитие как приоритет: в ближайшие годы можно ожидать, что устойчивое развитие станет одним из ключевых приоритетов в торговой политике стран.

Несмотря на существующие вызовы, у международной торговли есть значительные перспективы для роста и адаптации к новым условиям. Основные акценты будут сделаны на устойчивом развитии, цифровизации и гибкости в ответ на геополитические изменения. [2]

Список литературы

1. Ковалев, А. И., Громова, С. В. «Цифровизация таможенных процессов: новые горизонты». – Журнал «Таможенное дело», 2023. – С. 45-58.
2. Кузнецова, А. В. «Современные тенденции в международной торговле: вызовы и возможности». – Электронный ресурс. – Режим доступа:

https://www.economicsjournal.ru/articles/sovremennye-tendentsii-v-mezhdunarodnoy-torgovle/.
3. Лебедев, Д. В., Фролова, Т. А. «Инновации в таможенном деле: от теории к практике». – Москва: Издательство "Юрайт", 2022. – 320 с.
4. Новиков, Р. А., Яковлева, Н. П. «Торговля и устойчивое развитие: вызовы современности». – Москва: Издательство "Наука", 2022. – 280 с.
5. Петров, И. С. «Торговая политика в условиях глобализации: новые реалии». – Санкт-Петербург: Издательство "Питер", 2022. – 256 с.
6. Смирнова, Е. Н. «Таможенное регулирование в условиях цифровизации: современные подходы и практики». – Журнал «Таможенное дело», 2021. – С. 45-60.

УДК 338.2

СОВРЕМЕННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ НА РЫНКЕ НОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ОТРАСЛИ

Тихонов А.В., магистрант
Савченко-Бельский В.Ю., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, РФ
tihonov.artem@bk.ru

Российский рынок новых автомобилей переживает глубокие изменения, вызванные внешними и внутренними факторами [5,8]. Уход международных брендов, перестройка производств, изменения логистики и замена участников трансформировали конкурентную среду. Классические маркетинговые методы, успешно работавшие ранее, требуют переоценки и адаптации под новую реальность. Значимость маркетинга возросла, он стал фундаментом бизнес-стратегий, обеспечивая устойчивую и гибкую работу с клиентами на долгосрочную перспективу [2].

Рис.1. Структура рынка по брендам

Ключевой сдвиг выразился в смене коммуникационных форматов с покупателем. В прошлые годы ведущие бренды делали упор на создание эмоциональной связи, статусности, принадлежности к сообществу, удовольствия от вождения и престижа владения. Со временем риторика сместилась в прагматичную плоскость: теперь речь идет об измеримых критериях выбора. Соотношение цены и качества, гарантийные обязательства, доступность сервиса и запчастей, функционал и безопасность вышли в приоритет [7].

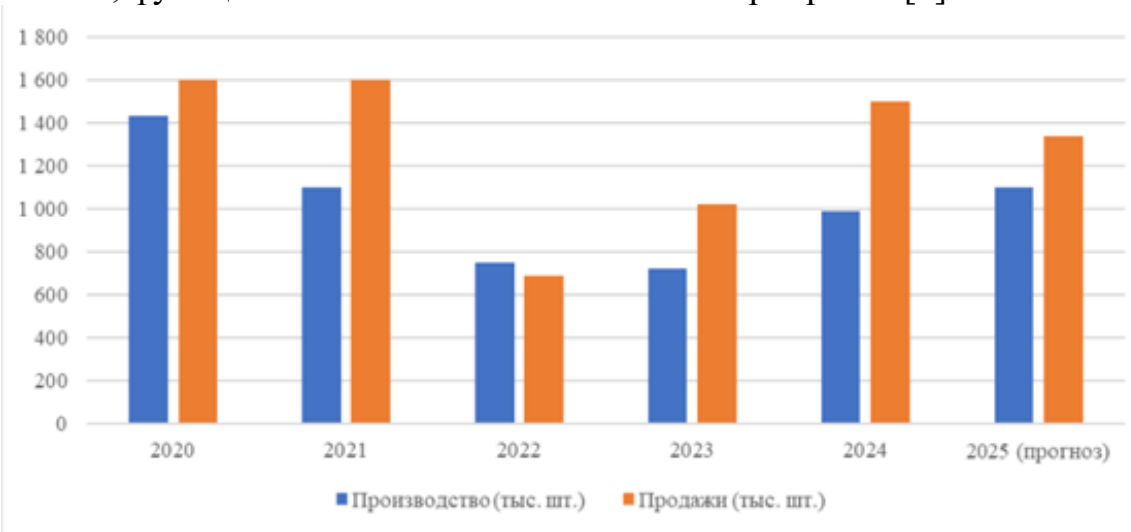


Рис.2. Производство и продажи автомобилей в России в 2020-2025 годах

Потребитель, столкнувшийся с ростом цен, сокращённым модельным рядом и непредсказуемой экономической ситуацией, проявляет поразительный рационализм, когда принимает решение. Транспортное средство вышло из числа статусных символов: теперь это долгосрочная инвестиция, где главные критерии — надёжность и прогнозируемость затрат. Желание сменило доверие; доказательная аргументация сосредоточила внимание на снижении рисков, особенно если речь идёт о новых марках, не наработавших репутации на внутреннем рынке [2].

Цифровизация меняет не только покупателя, но и само продвижение. Омниканальные стратегии сводят гиперинтенсивные коммуникационные потоки в единую систему, а дилеры получают моментальный доступ к действиям потенциальных клиентов: изучают интересующие модели, оценивают конфигурации, готовят коммерческие предложения. Им не приходится долго ждать — инструменты CRM и бигдата превращают рассылку рекламы в точечные, персонализированные сообщения, прогнозируют спрос и формируют стратегии с максимальной отдачей. Слияние офлайн и онлайн служит новым стандартом эффективного маркетинга дилерских центров.

Современная практика индустрии формирует кредитные схемы, лизинговые продукты, trade-in как драйверы интереса и комплексного учета стоимости. Trade-in снижает негатив восприятия: смещая акцент на разницу между стоимостью подержанного и нового автомобиля. Уменьшают риски параллельные продажи, сочетающие оценку и юридическое сопровождение от дилерских сетей. Лизинг изначально для бизнеса адаптируют под частных лиц,

упрощая финансирование и смещая фокус: с общей суммы на ежемесячные платежи.

Слияние маркетинговых и финансовых стратегий создает комплексные предложения, значительно упрощающие процесс приобретения автомобиля. Объединение кредитных и лизинговых услуг, страховых продуктов, расширенной гарантии, оперативной помощи и телематики в единый пакет, в том числе с использованием подписных моделей, предоставляет дилерам возможности для повышения рентабельности и удержания клиентов в рамках сервисной экосистемы. В результате выбор покупателей упрощается — от множества разрозненных шагов с полной прозрачностью условий к единой схеме владения, где взаимосвязь между автомобилем, техническим обслуживанием, страхованием и фиксированными ежемесячными платежами создает атмосферу контроля и предсказуемости, что особенно важно в условиях колебаний цен.

Российский автопром находится в стадии глубокой трансформации, вызванной геополитическими изменениями, санкционным давлением и разрывом традиционных цепочек поставок. Анализ показывает, что отрасль демонстрирует адаптивность и положительную динамику в условиях кризиса.

Для развития российского автопрома необходим комплексный переход к современным глобальным управленческим практикам. Это означает синхронное внедрение:

Оптимизации процессов (Lean, JIT) и цифровизации (ERP, контроль качества) — для повышения эффективности и снижения издержек.

Инвестиций в человеческий капитал (обучение, стажировки) и мотивацию (KPI) — для повышения компетенций и вовлечённости персонала.

Активной интеграции в глобальную экосистему через партнёрства и заимствование успешного зарубежного опыта — для доступа к технологиям и снижения рисков.

Успешное развитие российского автопрома в новых условиях возможно только через синергию государственной поддержки, модернизации управления, технологического развития и международной кооперации в избранных нишах.

Список литературы

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 479 с.
2. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. — 15-е изд. — СПб.: Питер, 2018. — 848 с.
3. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. — М.: Альпина Паблишер, 2020. — 608 с.
4. Аналитический отчет Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ). Рынок новых легковых автомобилей в России: итоги и тенденции. — М., 2024. URL: https://www.kolesa.ru/news/godovoi-otcet-aeb-i-perspektivy-avtorynka-rf-desevyx-masin-ne-budet-uze-nikogda (дата обращения: 15.11.2025).
5. Продажи новых легковых автомобилей в России в 2025 году и в декабре // Автостат URL: https://www.autostat.ru/press-releases/61576/ (дата обращения: 15.11.2025). Strategy Partners. Трансформация автомобильного рынка России в условиях изменения цепочек поставок. — М., 2024.
6. Коммерсантъ. Как меняются маркетинговые стратегии автопроизводителей на российском рынке // Коммерсантъ. — 2024. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/7907929 (дата обращения: 15.11.2025).

7. Автостат. Анализ потребительского поведения покупателей новых автомобилей в России. — М., 2024.
8. Правительство Российской Федерации. Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года. — М., 2023.

УДК 336.02

СТРАТЕГИИ КОНКУРЕНТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТОВАРА

Филь В.Е.,
Харченко В.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
viktoriaaevgenevna2000@gmail.com

В современной динамичной конкурентной среде ценовая политика служит не только средством максимизации прибыли, но и многофакторным механизмом стратегического позиционирования, от которого зависит долгосрочная рыночная устойчивость продукта. Ценообразование, будучи гибким и адаптивным процессом, должно эволюционировать синхронно с продуктом, проходящим характерные стадии жизненного цикла: внедрение, рост, зрелость и спад. Эффективная ценовая стратегия на каждом из этих этапов является критическим фактором конкурентного преимущества, позволяющим фирме не только адаптироваться к изменениям рыночного спроса и действий конкурентов, но и активно формировать рыночную среду в своих интересах.

На начальном этапе внедрения товара на рынок компания сталкивается с фундаментальным стратегическим выбором между двумя принципиально разными подходами: «снятием сливок» (стратегия высоких цен) и «проникновением на рынок» (стратегия низких цен). Первая стратегия, часто применяемая для инновационных, технологически сложных или имиджевых продуктов, направлена на максимизацию прибыли за счет сегмента потребителей, готовых платить премиум за новизну и уникальные преимущества.

Как отмечает Г. Б. Пивоварова, данный подход позволяет в кратчайшие сроки окупить значительные инвестиции в НИОКР и создание рынка [3]. Однако его успех возможен лишь при наличии патентной защиты, высоких барьеров для входа конкурентов и низкой эластичности спроса по цене у целевой аудитории. В противовес этому, стратегия проникновения предполагает установление изначально низкой цены для быстрого захвата значительной доли рынка, создания лояльной клиентской базы и достижения эффекта масштаба. Г. С. Аннамурадов подчеркивает, что подобная тактика эффективна для рынков с высокой чувствительностью потребителей к цене и потенциально сильной конкуренцией, где важно как можно раньше сформировать устойчивые потребительские привычки [1]. Более того, стратегия проникновения создает существенные препятствия для новых участников рынка, которые вынуждены вступать в конкуренцию с уже устоявшейся и рентабельной за счет масштаба

компанией. Таким образом, выбор между этими двумя подходами является фундаментальным решением, которое закладывает основу для всего последующего ценового позиционирования продукта и во многом предопределяет траекторию его жизненного цикла.

По мере перехода продукта к стадии роста, когда первоначальное признание преодолено и начинается расширение потребительской аудитории, конкурентная динамика существенно меняется. На рынок привлекаются новые конкуренты, привлеченные открывшимися возможностями, что приводит к обострению борьбы за долю. Ценовая стратегия на этом этапе должна быть нацелена на укрепление рыночных позиций и дифференциацию от аналогов. Компания-первопроходец может столкнуться с необходимостью корректировки цены в сторону снижения в ответ на появление более дешевых альтернатив. Однако, как отмечает С. А. Дивеева, ключевым становится не столько абсолютный уровень цены, сколько соотношение «цена-качество-ценность» в восприятии потребителя [2]. Стратегия ценообразования, основанная на ценности, выходит на первый план, требуя от компании глубокого понимания потребностей растущего и сегментирующегося рынка. В данный период могут применяться тактические меры, такие как выборочное снижение цен на отдельные модификации товара для охвата новых сегментов, введение скидок за лояльность или формирование пакетных предложений. Основная задача на этом этапе – избежать коммодитизации, то есть превращения товара в стандартизированный, лишенный уникальности продукт, и сохранить его премиальный статус путём поддержания высокого воспринимаемого качества и чёткого уникального торгового предложения. Конкурентное ценообразование приобретает более утончённый характер: фокус смещается с агрессивного захвата всего рынка на удержание и монетизацию наиболее прибыльных и лояльных потребительских сегментов.

Стадия зрелости характеризуется стабилизацией объема продаж и насыщением рынка. Конкуренция достигает своего пика и чаще всего проявляется в ценовых войнах, которые могут быть губительны для прибыльности всей отрасли. В этой фазе доминирует олигополистическая или монополистическая конкуренция, где действия одного игрока немедленно отражаются на всех остальных. Ценовая стратегия трансформируется в оборонительную и стабилизирующую. Компании стремятся избегать прямых ценовых конфронтаций, перенося акцент на неценовые методы конкуренции: улучшение сервиса, развитие бренда, расширение гарантий, модификацию продукта. Ценообразование становится чрезвычайно гибким и сегментированным.

Как отмечает Г. Б. Пивоварова, широкое применение находят психологические приемы (например, цены, оканчивающиеся на 9), дифференциация цен по каналам сбыта, а также сложные системы скидок и бонусов для оптовых покупателей и постоянных клиентов [3]. Немаловажным инструментом является ценовая дискриминация, позволяющая извлекать максимальную потребительскую ренту из разных групп покупателей, имеющих неодинаковую готовность платить. На этом этапе особое значение приобретает управление издержками, поскольку снижение себестоимости становится одним

из немногих надежных источников сохранения рентабельности при давлении на цены. Стратегия следования за конкурентом становится распространенной, но ее пассивное применение без учета собственной структуры затрат и позиционирования чревато утратой прибыли.

Финальная стадия спада, вызванная моральным устареванием товара, изменением технологий или потребительских предпочтений, ставит перед компанией задачу управления уходящим продуктом. Ценовые стратегии здесь варьируются от агрессивного снижения для быстрой распродажи остатков и высвобождения ресурсов до, наоборот, поддержания высокого ценового уровня для работы с нишевым сегментом лояльных потребителей, не готовых переходить на новинки. Решение зависит от скорости спада, наличия непроданных запасов, затрат на их хранение и возможности перепрофилирования производственных мощностей. В некоторых случаях, как указывает Г. С. Аннамурадов, целесообразна стратегия «сбора урожая», когда цена поддерживается на высоком уровне при резком сокращении маркетинговых и производственных затрат, что позволяет извлечь максимальную прибыль из оставшегося, хотя и сокращающегося, спроса [1]. При этом компания должна четко отслеживать момент, когда дальнейшее присутствие на рынке становится экономически нецелесообразным, чтобы избежать убытков.

Как обобщает С. А. Дивеева, эффективность ценообразования напрямую определяет конкурентоспособность предприятия, выступая интегральным показателем его способности создавать ценность для потребителя и извлекать из этой ценности справедливую долю прибыли на каждом этапе рыночного пути товара [2]. Успешная адаптация ценовой стратегии к фазе жизненного цикла, таким образом, становится маркером зрелости управления компанией, его способности к стратегическому мышлению и гибкому реагированию на вызовы рынка. В конечном итоге, именно динамичное и осознанное ценообразование позволяет товару не просто существовать на рынке, а эффективно реализовывать свой коммерческий потенциал от рождения до ухода, обеспечивая устойчивое развитие предприятия в целом.

Таким образом, разработка и адаптация стратегий конкурентного ценообразования в разрезе жизненного цикла товара представляет собой взаимосвязанный процесс, который требует от менеджеров не только глубокого анализа текущих издержек и конъюнктуры, но и способности к стратегическому прогнозированию, понимания психологии потребителей и динамики конкурентных взаимодействий. Успешная компания воспринимает цену не как статичный параметр, а как гибкий инструмент стратегической коммуникации и конкурентного позиционирования, тонко настраиваемый в соответствии с ритмом жизни своего продукта на рынке.

Список литературы

1. Аннамурадов, Г. С. Успешные стратегии ценообразования и основы ценообразования на предприятии / Г. С. Аннамурадов // Матрица научного познания. – 2024. – № 4-1. – С. 223-226.
2. Дивеева, С. А. Эффективность ценообразования как фактор конкурентоспособности предприятия / С. А. Дивеева // Молодой ученый. – 2014. – № 4.2 (63.2). – С. 121-125.

3. Пивоварова, Г. Б. Методы ценообразования в коммерции : учебное пособие для бакалавров / Г. Б. Пивоварова. – Ростов-на-Дону : РГЭУ (РИНХ), 2020. – 74 с.

УДК 343.37

ТАМОЖЕННЫЙ КОМПЛАЕНС В СИСТЕМЕ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ ТОВАРОВ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Хайруллина Р.Г., канд. юрид. наук, доцент
Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны, РФ
rezeda-x@mail.ru

В условиях нарастающей геополитической напряженности и усиления санкционного давления проблема обеспечения эффективного экспортного контроля товаров двойного назначения приобретает особую актуальность. Институт таможенного комплаенса, представляющий собой систему внутренних мер организации по обеспечению соответствия внешнеэкономической деятельности нормативным требованиям в сфере экспортного контроля, становится ключевым элементом обеспечения национальной экономической безопасности. Между тем правовое регулирование комплаенс-процедур в данной области характеризуется значительной фрагментарностью и внутренней противоречивостью, что обусловливает необходимость комплексного анализа существующих правовых проблем и выработки научно обоснованных предложений по их устранению.

Правовую основу экспортного контроля в Российской Федерации составляет Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле», устанавливающий систему государственного контроля за осуществлением внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, информации, работ, услуг и результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники. Данный закон закрепляет обязанность российских участников внешнеэкономической деятельности создавать внутрифирменные программы экспортного контроля (ВПЭК), однако содержательные требования к таким программам определены лишь рамочно. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» дополняет указанную систему, устанавливая механизмы таможенного администрирования, но не содержит специальных норм о комплаенс-процедурах при экспорте контролируемых товаров, что свидетельствует о рассогласованности правового регулирования в данной сфере.

Существенной правовой проблемой является соотношение административной и уголовной ответственности за нарушения в сфере экспортного контроля. Статья 189 УК РФ предусматривает ответственность за незаконные экспорт или передачу контролируемых товаров и технологий.

Вместе с тем разграничение составов преступлений по статьям 189 и 226.1 УК РФ остается дискуссионным в доктрине и правоприменительной практике [1]. Недостаточная определенность квалифицирующих признаков создает правовую неопределенность для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности, что существенно повышает значимость превентивных комплаенс-механизмов как инструмента минимизации правовых рисков. На административном уровне ответственность за нарушения в сфере экспортного контроля установлена статьей 14.20 КоАП РФ, однако размеры штрафных санкций не дифференцированы в зависимости от наличия или отсутствия у экспортера действующей внутренней комплаенс-программы.

Содержание таможенного комплаенса в сфере экспортного контроля включает несколько взаимосвязанных элементов: идентификацию контролируемых товаров на основании контрольных списков, утвержденных Правительством РФ; проверку конечных пользователей и конечного использования экспортируемых товаров; мониторинг внешнеторговых сделок на предмет наличия признаков обхода экспортных ограничений; документирование и хранение информации о проведенных проверках. В международной практике указанные элементы систематизированы в рамках внутренних программ соответствия (Internal Compliance Programmes). Регламент Европейского союза 2021/821 [2] прямо предусматривает создание экспортерами внутренних программ соответствия и определяет минимальные стандарты их содержания, включая требования к организационной структуре управления, системе обучения персонала, процедурам проверки контрагентов и механизмам внутреннего аудита.

Особого внимания заслуживает институциональный аспект обеспечения таможенного комплаенса. В России функции в сфере экспортного контроля распределены между несколькими федеральными органами исполнительной власти, включая ФСТЭК России, осуществляющую лицензирование и идентификационную экспертизу контролируемых товаров, Федеральную таможенную службу, обеспечивающую контроль при перемещении товаров через таможенную границу, и Министерство промышленности и торговли, ответственное за выработку государственной политики в данной сфере. Такая институциональная конфигурация, с одной стороны, обеспечивает систему сдержек и противовесов, с другой стороны создает риски дублирования контрольных функций и несогласованности административных процедур. В этой связи представляется целесообразным формирование единого методологического подхода к организации комплаенс-процедур, учитывающего компетенции каждого из контролирующих органов.

Цифровизация внешнеэкономической деятельности порождает новые вызовы для системы таможенного комплаенса. Использование глобальных цифровых платформ для трансграничной торговли существенно затрудняет идентификацию товаров двойного назначения и верификацию конечных пользователей. Нематериальная передача технологий посредством облачных сервисов и электронных каналов связи создает возможности для обхода традиционных механизмов таможенного контроля. Анализ

правоприменительной практики свидетельствует о том, что существующие нормативные механизмы не в полной мере адаптированы к специфике цифровой среды. В этих условиях возрастает роль автоматизированных комплаенс-систем, основанных на технологиях искусственного интеллекта и анализа больших данных, способных выявлять подозрительные транзакции в режиме реального времени. Внедрение таких систем предполагает создание соответствующей правовой базы, регламентирующей порядок использования алгоритмических решений в процессе таможенного контроля.

Анализ зарубежного опыта свидетельствует о формировании устойчивой тенденции к нормативному закреплению требований к комплаенс-программам экспортеров. В рамках Вассенаарских договоренностей [3] разработаны рекомендации по содержанию внутренних программ соответствия, включающие требования к организационной структуре, квалификации персонала, системе аудита и отчетности. Заслуживает внимания и опыт Евразийского экономического союза, в рамках которого формируются согласованные подходы к контролю перемещения товаров двойного назначения через единую таможенную границу Союза, хотя вопросы экспортного контроля по-прежнему регулируются на национальном уровне. Указанный опыт представляет значительный интерес для совершенствования российского законодательства в рассматриваемой области.

Таким образом, совершенствование правового регулирования таможенного комплаенса в сфере экспортного контроля товаров двойного назначения требует решения следующих задач: конкретизации нормативных требований к содержанию внутрифирменных программ экспортного контроля с определением обязательных элементов таких программ; установления правовых стимулов для их внедрения, включая смягчение административных и уголовных санкций при наличии эффективной комплаенс-программы; гармонизации таможенного и уголовного законодательства в части ответственности за нарушения режима экспортного контроля; формирования единого институционального подхода к координации контрольных функций между федеральными органами исполнительной власти; создания правовой основы для применения цифровых технологий в комплаенс-процедурах. Комплексное решение указанных задач позволит повысить эффективность таможенного контроля при одновременном снижении административной нагрузки на добросовестных участников внешнеэкономической деятельности и укреплении национальной экономической безопасности.

Список литературы

1. Беспалько В.Г. Актуальные проблемы квалификации таможенных преступлений // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 1. С. 103-109.
2. Regulation (EU) 2021/821 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2021 setting up a Union regime for the control of exports, brokering, technical assistance, transit and transfer of dual-use items // Official Journal of the European Union. L 206. 11.06.2021. P. 1–461.
3. Initial Elements of the Wassenaar Arrangement on Export Controls for Conventional Arms and Dual-Use Goods and Technologies. Vienna, 1996. – URL: https://www.wassenaar.org (дата обращения: 01.02.2026).

УДК 336.71

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛИКВИДНОСТЬЮ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Хоролец А.В.,
Харченко В.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
alex.khorolets13a@gmail.com

Ликвидность коммерческого банка является ключевым показателем его финансовой устойчивости и способности своевременно исполнять обязательства перед клиентами. В условиях экономической нестабильности, санкционного давления и волатильности финансовых рынков управление ликвидностью приобретает критическое значение для обеспечения бесперебойного функционирования банковской системы. Недостаточный уровень ликвидности может привести к кассовым разрывам, потере доверия вкладчиков и системным рискам для всей финансовой системы [1].

Цель исследования — выявить основные проблемы управления ликвидностью коммерческих банков и разработать рекомендации по совершенствованию механизмов ликвидности в современных экономических условиях.

В работе применены методы теоретического анализа научной литературы, сравнительного анализа финансовых показателей, статистической обработки данных, метод коэффициентов финансового анализа, а также метод экспертных оценок. Информационной базой послужили данные Центрального банка Российской Федерации, отчётность коммерческих банков за 2020–2024 годы и материалы периодических изданий.

Управление ликвидностью представляет собой процесс обеспечения способности банка своевременно и в полном объёме выполнять свои финансовые обязательства. К основным показателям ликвидности относятся: коэффициент мгновенной ликвидности (Н2), коэффициент текущей ликвидности (Н3) и коэффициент долгосрочной ликвидности (Н4). Нормативные значения установлены Банком России и обязательны для исполнения всеми кредитными организациями. В ходе исследования был проведён анализ показателей ликвидности группы коммерческих банков различного масштаба. Результаты представлены в таблице 1.

Данные таблицы 1 демонстрируют, что в 2022 году наблюдалось ухудшение показателей ликвидности, что было обусловлено внешними экономическими шоками и повышенной волатильностью рынков. Однако в последующие периоды банки смогли восстановить и улучшить показатели за счёт внедрения более эффективных инструментов управления ликвидностью. Коэффициент мгновенной ликвидности к 2024 году достиг 28,2%, что значительно превышает нормативное значение в 15%.

Таблица 1

Показатели ликвидности коммерческих банков (2020–2024 гг.)

Показатель	Нормативное значение	2020	2021	2022	2023	2024
Коэффициент мгновенной ликвидности (Н2), %	≥ 15	22,3	24,1	19,8	26,5	28,2
Коэффициент текущей ликвидности (Н3), %	≥ 50	68,4	71,2	63,5	74,8	77,3
Коэффициент долгосрочной ликвидности (Н4), %	≤ 120	105,2	102,8	112,4	98,6	95,1
Доля просроченной задолженности, %	—	4,8	4,2	5,9	3,7	3,2

Примечание: составлено автором по данным Банка России

Несмотря на положительные тенденции, в практике управления ликвидностью коммерческих банков сохраняется ряд проблем. Первая проблема связана с недостаточной точностью прогнозирования денежных потоков. Многие банки используют устаревшие модели, не учитывающие современные факторы риска. Вторая проблема — высокая зависимость от краткосрочных источников финансирования, что повышает уязвимость банков при изменении рыночной конъюнктуры. Третья проблема заключается в недостаточном развитии инструментов хеджирования ликвидностных рисков [2].

В рамках исследования были разработаны рекомендации по совершенствованию управления ликвидностью (табл. 2). Первое направление касается внедрения стресс-тестирования. Регулярное проведение стресс-тестов позволяет оценить устойчивость банка к различным сценариям кризисных ситуаций и заблаговременно принять меры по укреплению ликвидности. Второе направление связано с диверсификацией пассивов. Увеличение доли стабильных источников финансирования, таких как средства физических лиц и собственный капитал, снижает зависимость от волатильных межбанковских кредитов. Третье направление — автоматизация процессов управления ликвидностью. Внедрение специализированных информационных систем позволяет осуществлять мониторинг показателей в режиме реального времени и оперативно реагировать на изменения.

Таблица 2

Мероприятия по совершенствованию управления ликвидностью банка

Направление	Конкретные мероприятия	Ожидаемый эффект
Стресс-тестирование	Ежеквартальное проведение тестов по 5 сценариям	Снижение рисков на 20–25%
Диверсификация пассивов	Увеличение доли вкладов физлиц до 60%	Повышение стабильности ресурсной базы
Автоматизация	Внедрение системы ALM-управления	Сокращение времени реагирования на 40%
Мониторинг	Ежедневный контроль показателей ликвидности	Предотвращение кассовых разрывов

Реализация предложенных мероприятий требует определённых инвестиций, однако экономический эффект от их внедрения существенно превышает затраты. По нашим расчётам, внедрение комплексной системы управления ликвидностью

позволяет снизить стоимость привлечения ресурсов на 1,5–2 процентных пункта и уменьшить резервы на покрытие рисков на 10–15%.

Особое внимание следует уделить подготовке кадров. Специалисты по управлению ликвидностью должны обладать компетенциями в области финансового анализа, риск-менеджмента и работы с современными информационными системами. Рекомендуется организация регулярного повышения квалификации сотрудников финансовых подразделений банка.

По результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы. Управление ликвидностью является критически важным элементом системы финансового менеджмента коммерческого банка. Современные экономические условия требуют от банков постоянного совершенствования инструментов и методов управления ликвидностью. Основные проблемы заключаются в недостаточной точности прогнозирования, высокой зависимости от краткосрочных источников финансирования и ограниченном использовании инструментов хеджирования рисков.

Реализация предложенных рекомендаций по внедрению стресс-тестирования, диверсификации пассивов и автоматизации процессов позволит банкам повысить устойчивость к внешним шокам, снизить стоимость ресурсов и обеспечить стабильное выполнение обязательств перед клиентами. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются вопросы применения искусственного интеллекта для прогнозирования денежных потоков и использования блокчейн-технологий для повышения прозрачности ликвидностных операций [3].

Эффективное управление ликвидностью способствует укреплению доверия к банковской системе со стороны населения и бизнеса, что является необходимым условием для устойчивого экономического развития государства в целом.

Список литературы

1. Лаврушин О.И. Банковское дело: учебник / О. И. Лаврушин, Н. Е. Бровкина, Н. И. Валенцева. – 12-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2023. – 512 с.
2. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics (дата обращения: 15.02.2026).
3. Усоскин В.М. Современный коммерческий банк: управление и операции. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 328 с.
4. Жуков Е.Ф. Банковский менеджмент.– М.: Издательство «Юнити-Дана», 2022. – 256 с.

УДК 339.5

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЪЮНКТУРЫ МИРОВОГО РЫНКА ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ

Хурсан А.,
Капустина Л.М., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, РФ
hursananna@mail.ru

Мировой рынок электромобилей (EV) в 2020–2025 годах прошел путь от нишевого сегмента до одного из ключевых направлений мировой автомобильной промышленности. Такой сдвиг связан не только с увеличением спроса, но и с влиянием нециклический факторов. Среди них основными стали: научно-технический прогресс, государственное регулирование, экологические требования, уровень монополизации рынков, состояние информационных систем, инфляционные и валютные процессы.

По данным Международного энергетического агентства, продажи выросли с 3,1 млн единиц в 2020 году до более 17 млн в 2024-м, а по итогам 2025 года ожидается преодоление отметки в 20 млн [4] (Рис. 2).

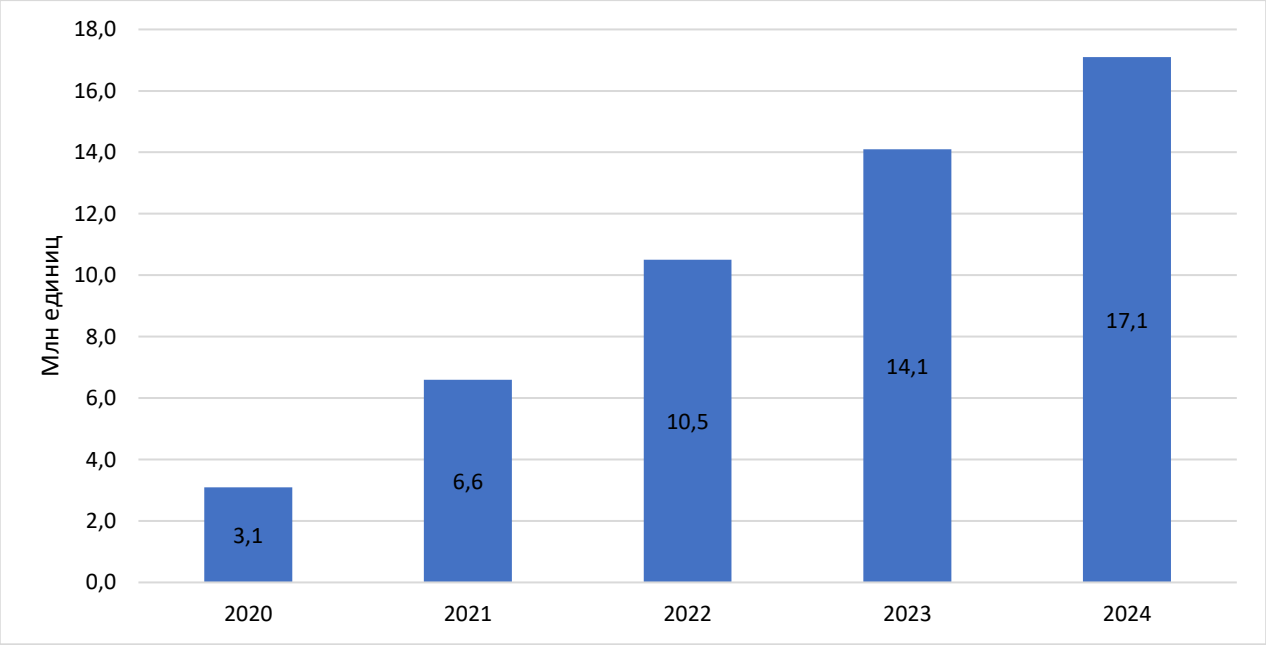


Рис. 2. Мировые продажи электромобилей, 2020–2024 гг., млн ед. [4]

Научно-технический прогресс стал одним из ключевых факторов, определивших развитие рынка электромобилей за последние пять лет. Главный драйвер — снижение стоимости аккумуляторов, на которые приходится 30–40% себестоимости машины. Согласно данным исследовательской компании BloombergNEF, в 2024 году зафиксировано самое сильное падение цен с 2017 года: стоимость аккумуляторных блоков снизилась на 20% относительно 2023

года — до рекордных $115 за кВт·ч. Цена на элементы (ячейки) также достигла исторического минимума в $78 за кВт·ч [1]. Это напрямую повлияло на снижение цен на электромобили и рост платежеспособного спроса. Одновременно китайские компании CATL и BYD наладили массовый выпуск более дешевых LFP-аккумуляторов, что дополнительно усилило тенденцию к снижению цен. Прогресс затронул и потребительские характеристики электромобилей: значительно вырос запас хода, а время зарядки заметно сократилось. Это расширило рынок за счет новых категорий покупателей, для которых ранее электромобили были неудобны или недоступны.

Следующим фактором является высокий уровень монополизации рынка электромобилей. В производстве аккумуляторов сложилась высокая концентрация: три китайские компании (CATL, BYD и CALB) контролируют значительную долю мировых поставок ячеек, что позволяет лидерам диктовать цены и ограничивать других игроков. На рынке самих электромобилей ситуация обратная. Если в 2020 году он был олигополистическим, то к 2024–2025 годах число активных моделей значительно выросло, а в сегмент вошли все крупнейшие автоконцерны. Рост конкуренции спровоцировал ценовые войны: в январе 2023 года Tesla снизила цены, вызвав цепную реакцию. В результате в Китае цены на электромобили упали и продолжили снижаться в 2024 году. Конкуренция подталкивает компании к технологической гонке. В декабре 2025 года китайская Geely представила электрический кроссовер EX5 с поворотом всех колес до 90°, позволяющим автомобилю двигаться боком и разворачиваться на месте. По итогам 2024 года продажи NEV в Китае достигли почти 11 млн машин, составив около 48% всех розничных продаж легковых автомобилей [5].

Следующим наиболее весомым фактором выступает государственное и межгосударственное регулирование. В 2022 году США приняли Закон о снижении инфляции, дающий налоговый вычет до $7500 на электромобили североамериканской сборки [2]. Целью является поддержание производства и снижение зависимости от импортных компонентов. Однако с 2024 года льготу теряют машины с китайскими деталями. В итоге доля электромобилей в новых регистрациях в США выросла. Китай же сделал акцент на инфраструктуру, а Евросоюз пошел по пути запретов: с 2035 года в ЕС нельзя будет продавать новые машины с двигателем внутреннего сгорания [3].

В 2021–2023 годах инфляция оказала заметное, но временное влияние на рынок электромобилей. Рост цен на сырье и компоненты увеличил производственные издержки, вынудив многих производителей поднять цены в 2022 году, что временно снизило доступность электромобилей. Одновременно ужесточение денежно-кредитной политики сделало автокредиты дороже и охладило спрос в США и Европе. К 2024 году, по мере стабилизации инфляции, этот негативный эффект практически исчез.

Валютный фактор повлиял в первую очередь на конкурентоспособность экспортеров. Укрепление доллара в 2022 году увеличило издержки европейских производителей и удорожало для них импортные комплектующие. Для китайских компаний стабильность юаня создала ценовые преимущества: в 2023

году Китай впервые обошел Германию по экспорту легковых авто — во многом за счет электромобилей BYD, SAIC MG и Chery [5].

Экологический фактор оказывает системное влияние через регулярные ограничения. Нормативы Европейского Союза по выбросам CO_2 вынуждают автоконцерны наращивать долю электромобилей вне зависимости от рынка: налагается штраф за превышение нормы 95 евро за каждый лишний грамм CO_2 на проданную машину. Устойчивый спрос на электромобили формирует и корпоративный сектор (лизинг, такси, доставка). В 2024 году на электромобили пришлось около 20% корпоративных регистраций в ЕС. В странах без жесткого углеродного регулирования главным барьером остается цена.

Проведенный анализ показывает, что на конъюнктуру мирового рынка электромобилей в 2020–2025 годах наибольшее влияние оказали следующие нециклические факторы: научно-технический прогресс, монополизация рынков автокомпонентов, государственное регулирование, инфляция и колебания валютных рынков при системной роли экологических норм. Их совокупное действие обеспечило более, чем шестикратный рост рынка, снижение цен, изменение структуры торговли и усиление протекционизма.

Остальные факторы оказали менее сильное влияние. Цифровизация каналов продаж способствовала росту онлайн-продаж, но не определяла ценовую динамику. Сезонность влияла лишь на квартальные колебания, а геополитики воздействовала на рынок опосредованно — через инфляцию издержек. Взаимодействие ведущих нециклических факторов обеспечивает устойчивый рост рынка электромобилей, который сохранится как минимум до конца текущего десятилетия.

Список литературы

1. В 2024 году отмечено самое сильное падение цен на литий-ионные батареи с 2017 г // RenEn URL: https://renen.ru/v-2024-godu-otmecheno-samoe-silnoe-padenie-tsen-na-litij-ionnye-batarei-s-2017 (дата обращения: 01.03.2026).
2. Волна последствий от американского "Закона о снижении инфляции": отрасль электромобилей стоит перед перестройкой! // Zhongshen URL: https://www.sh-zhongshen.com/ru/commercial-regulations/the-us-inflation-reduction-act/ (дата обращения: 01.03.2026).
3. Электрокары против ДВС. Какое будущее ждет автопром Европы // РБК Autonews URL: https://www.autonews.ru/news/69400eee9a (дата обращения: 01.03.2026).
4. Электромобили (мировой рынок) // Tadviser URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Электромобили_(мировой_рынок) (дата обращения: 01.03.2026).
5. Электромобили (рынок Китая) // Tadviser URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Электромобили_(рынок_Китая) (дата обращения: 01.03.2026).

УДК 336.02

РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Шабанова М.О.,
Харченко В.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mari.mari.m.m@list.ru

Трансграничная электронная торговля (ТЭТ) является одним из наиболее динамично развивающихся секторов мировой экономики и представляет собой форму внешнеторговой деятельности по реализации товаров посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Для Российской Федерации развитие данного сегмента торговли имеет стратегическое значение, однако сопряжено с рядом серьезных вызовов для системы таможенного администрирования, связанных с ростом объемов товаропотоков, необходимостью администрирования налогов и противодействием обороту контрафактной продукции.

Современный этап развития ТЭТ характеризуется устойчивым ростом количества международных почтовых отправлений (МПО) и экспресс-грузов [1-7]. Согласно исследованию Data Insight «Рынок розничного онлайн-импорта в России 2025», по итогам 2024 года объем продаж товаров онлайн-импорта достиг 329 млрд рублей, что составило около 3% от всей онлайн-коммерции в стране. Количество заказов увеличилось до 162 млн при среднем чеке 1955 рублей. При этом практически весь онлайн-импорт (98%) поступает из Китая [5]. В 2025 году, по оценкам аналитиков, рынок продолжил рост: число трансграничных отправлений превысило 209 млн, увеличившись на 24% по сравнению с предыдущим периодом, а оборот сегмента достиг 404 млрд рублей [2]. Динамика развития представлена в таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели развития трансграничной электронной торговли в РФ в 2024-2025 гг.

Показатель	2024 г.	2025 г.	Динамика
Количество трансграничных заказов, млн шт.	162	209	+ 24%
Объем онлайн-импорта, млрд руб.	329	404	+ 22,8%
Средний чек, руб.	1 955	1 650	- 15,6%
Доля Китая в объеме поставок, %	98%	90-98%	стабильно

Как видно из данных таблицы, при росте натурального объема заказов на 24% наблюдается снижение среднего чека на 15,6%. Эксперты связывают это как с оптимизацией логистики и удешевлением доставки, так и с изменением структуры потребления в пользу более дешевых товаров. Важным фактором поддержки спроса также выступило укрепление рубля [2]. На рисунке 1 представлена структура трансграничного рынка по странам отправления.

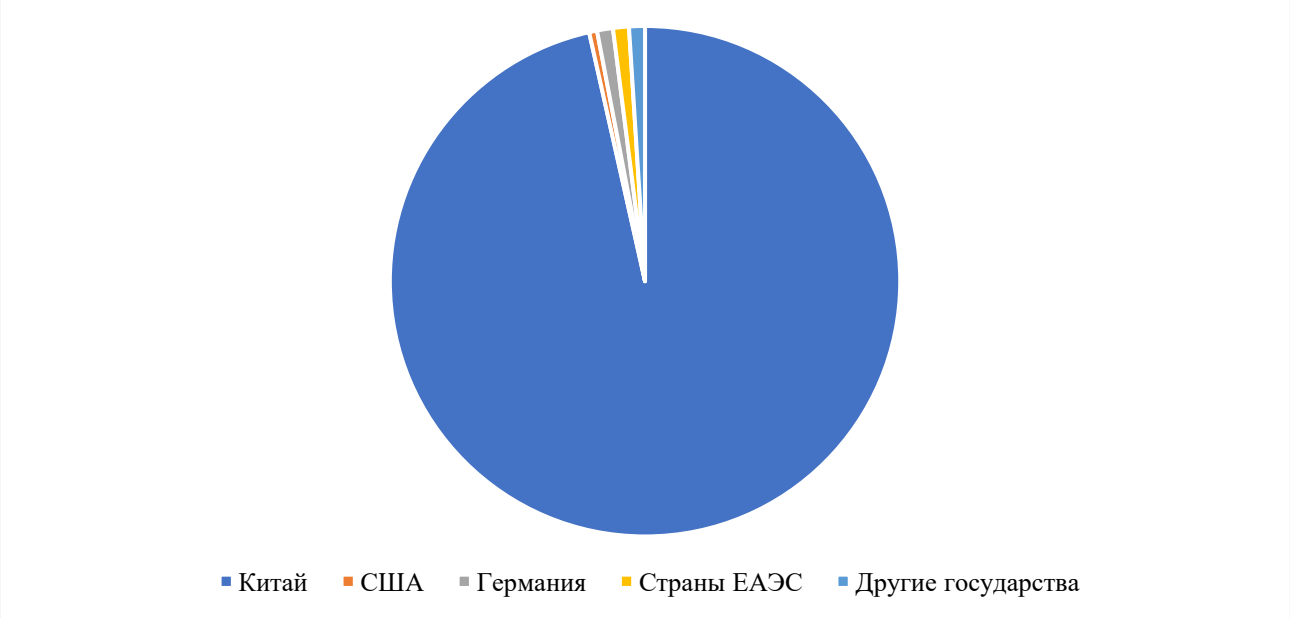


Рис.1. Доля стран в структуре трансграничных онлайн-заказов в 2025 г.

Существенные изменения в системе администрирования электронной торговли связаны с налоговой реформой 2026 года. Федеральным законом от 28.11.2025 № 425-ФЗ с 1 января 2026 года общая ставка НДС повышена с 20% до 22% [7]. ФНС России в письме от 29.12.2025 № СД-4-3/11802@ разъяснила порядок перехода на новую ставку: она применяется в отношении товаров, отгруженных с 1 января 2026 года, независимо от даты заключения договоров. Для иностранных продавцов, реализующих товары физическим лицам, это означает увеличение фискальной нагрузки, что потенциально может повлиять на конечные цены для потребителей.

С 1 октября 2026 года вступает в силу Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», который кардинально меняет правила работы маркетплейсов и, соответственно, влияет на трансграничную торговлю [1][4][6]. Закон впервые системно закрепляет права и обязанности всех участников цифрового рынка: операторов платформ, продавцов и потребителей. Операторы платформ обязаны проверять продавцов через ЕГРЮЛ/ЕГРИП и портал «Госуслуги», а также контролировать наличие разрешительной документации (сертификатов, деклараций, данных системы «Честный знак») ещё до размещения карточки товара. Закрепляется обязанность платформ раскрывать принципы формирования поисковой выдачи и рейтингов, что снижает риски недобросовестных манипуляций потребительским спросом. Вводится

обязательная процедура досудебного обжалования решений платформы (блокировок, штрафов), а также запрет на принудительное участие продавцов в скидочных программах без их согласия. Кроме того, платформы обязуются передавать данные о продажах в налоговые органы, что способствует обелению оборота и повышает прозрачность трансграничных операций для таможенных и фискальных органов.

Премьер-министр Михаил Мишустин в феврале 2026 года, выступая с отчетом Правительства РФ в Госдуме, дополнительно анонсировал введение единых правил отображения цены на товары: маркетплейсам будет запрещено устанавливать стоимость в зависимости от способа оплаты или выбранного банка. Это направлено на защиту прав потребителей и развитие конкуренции между банками [1].

Таким образом, основными вызовами для таможенных органов в условиях роста трансграничной электронной торговли являются: адаптация к возросшим товаропотокам (209 млн отправлений в 2025 г.), необходимость администрирования НДС по новой ставке 22% в отношении товаров из-за рубежа, а также обеспечение контроля за оборотом контрафакта в условиях, когда маркетплейсы становятся главным каналом продаж. Принятие Федерального закона № 289-ФЗ и разъяснения ФНС по применению новой ставки НДС создают правовую основу для решения этих задач, однако практическая реализация новых норм потребует дальнейшей цифровизации таможенных процессов и налаживания эффективного межведомственного взаимодействия.

Список литературы

1. Маркетплейсам запретят устанавливать скидку в зависимости от способа оплаты // ГАРАНТ.РУ. – 26 февраля 2026. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.garant.ru/news/2005210/
2. Объем трансграничной онлайн-торговли в России вырос на 30% по итогам 2025 года // CFO Russia. – 3 февраля 2026. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.cfo-russia.ru/novosti/?article=96519
3. Налоговый законопроект из бюджетного пакета прошел второе чтение // Эксперт. – 24 февраля 2026. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://expert.ru/amp/news/nalogovyy-zakonoproekt-iz-byudzhetnogo-paketa-proshel-vtoroe-chtenie/
4. Data Insight: marketplaces remain the main driving force of the market // Международная выставка потребительских товаров. – 9 июля 2025. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://en.icf-expo.ru/tpost/kfm757gvr1-data-insight-marketplaces-remain-the-mai
5. Госдума приняла закон с поправками в Налоговый кодекс // Эксперт. – 23 февраля 2026. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://expert.ru/amp/news/gosduma-prinyala-zakon-s-popravkami-v-nalogovyy-kodeks/
6. Изменения в работе маркетплейсов с 1 октября 2026 года // Главбух. – 19 февраля 2026. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.glavbukh.ru/art/392176-izmeneniya-v-rabote-marketpleysov-s-1-oktyabrya-2026-goda
7. ФНС России разъяснила, как перейти на ставку НДС 22 % // Фирма «1С». – 14 января 2026. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://its.1c.ru/db/content/newsclar/src/498050.htm

УДК 339.543

ВЛИЯНИЕ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ТОРГОВЫМ АССОРТИМЕНТОМ

Шеховцова А.В.
Павловская И.Г., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nukasel@yandex.ru

Глобализация экономики и развитие международных торговых связей обуславливают необходимость эффективного управления товарными потоками. Таможенное регулирование, являясь ключевым элементом обеспечения экономической безопасности и соблюдения правового поля, оказывает значительное влияние на формирование и управление торговым ассортиментом, особенно в условиях разветвленных глобальных цепочек поставок. Настоящие тезисы посвящены анализу проблем, возникающих в результате воздействия таможенного регулирования на ассортиментную политику, а также предлагаются возможные решения для оптимизации бизнес-процессов. Актуальность темы обусловлена возрастающей сложностью таможенного законодательства, необходимостью адаптации к новым требованиям и поиском путей минимизации рисков. Целью исследования является выявление ключевых проблем влияния таможенного регулирования на ассортимент и разработка рекомендаций по их решению.

Сущность таможенного регулирования и его влияние на ассортиментную политику: различные элементы таможенного регулирования оказывают прямое или косвенное влияние на формирование и управление торговым ассортиментом, а именно:

1. Таможенные пошлины (адвалорные, специфические): размер пошлины напрямую влияет на себестоимость импортируемого товара и, следовательно, на его конечную цену для потребителя. Высокие пошлины могут сделать товар неконкурентоспособным, вынуждая предприятия сужать ассортимент или искать альтернативные источники поставки [1].

2. Налоги (НДС, акцизы): как и пошлины, налоги увеличивают общую стоимость товара. Это может приводить к пересмотру ценовой политики и ассортимента, делая некоторые товары менее привлекательными для потребителей.

3. Нетарифные меры (лицензирование, квотирование, антидемпинг, защита интеллектуальной собственности): лицензирование и квотирование - ограничивают количество импортируемых товаров, что может приводить к дефициту определенных позиций в ассортименте. Антидемпинг - направлен на защиту внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции, влияя на доступность товаров и, как следствие, на ассортимент. Защита интеллектуальной собственности - препятствует ввозу контрафактной продукции, обеспечивая

защиту интересов правообладателей и формируя ассортимент из оригинальных товаров.

4. Классификация товаров по ТН ВЭД: определяет размер таможенных платежей и требования к оформлению. Неверная классификация может привести к штрафам, задержкам и другим проблемам.

5. Таможенные процедуры (декларирование, досмотр, экспертиза): длительность и сложность этих процедур влияют на сроки поставки и необходимость формирования запасов. Задержки могут приводить к дефициту товаров и потере клиентов.

Все вышеперечисленные элементы таможенного регулирования в совокупности формируют среду, в которой предприятия розничной и оптовой торговли вынуждены адаптировать свою ассортиментную политику. Эффективное управление этими процессами, знание законодательства и применение современных технологий – ключевые факторы успеха в условиях глобальной торговли.

Рассмотрим основные проблемы, возникающие в результате влияния таможенного регулирования и пути к их решению в табл. 1:

Таблица 1

Проблемы и решения в контексте таможенного регулирования

Проблема	Последствия	Решение
Высокие транзакционные издержки (затраты на таможенное оформление, оплату услуг таможенных брокеров, сертификацию, экспертизу).	Снижение рентабельности, ограничение ассортимента.	Автоматизация процессов таможенного оформления, выбор надежного таможенного брокера, участие в проектах по упрощению торговли.
Риски несоблюдения законодательства (изъятие товара, штрафы, приостановление деятельности).	Финансовые потери, репутационные риски.	Проведение всесторонней экспертизы поставщиков, обучение персонала, аудит таможенных процедур.
Непредсказуемость изменений в таможенном законодательстве (влияние на ценовую политику и ассортимент).	Сложность планирования, необходимость адаптации.	Мониторинг изменений в законодательстве, консультации с экспертами, гибкая ассортиментная политика.
Неэффективный таможенный контроль (задержки, коррупция, субъективность оценки).	Увеличение сроков поставки, дополнительные затраты	Внедрение современных технологий таможенного контроля (электронное декларирование, системы автоматического анализа рисков), повышение прозрачности процедур.

Наличие таможенных рисков оказывает прямое влияние на формирование ассортиментной политики предприятий. Высокая вероятность возникновения рисков, таких как изъятие товара и задержки на таможне, требует от компаний активных действий по управлению этими рисками [2].

Ключевым выводом является необходимость комплексного подхода к минимизации рисков, включающего предварительную проверку поставщиков, оптимизацию логистических маршрутов, а также разработку гибкой ассортиментной политики, способной адаптироваться к изменениям в таможенном законодательстве. Эффективное управление рисками является важным фактором обеспечения стабильности и конкурентоспособности предприятий в условиях глобальной торговли.

Для повышения эффективности таможенного регулирования и упрощения процессов для бизнеса, необходимо совершенствовать взаимодействие между таможенными органами и торговыми предприятиями по ряду ключевых направлениям.

Во-первых, развитие "единого окна" для таможенного оформления позволит сократить время и затраты на оформление, повысить прозрачность и упростить процедуру для участников ВЭД. Передача всех необходимых документов через единую платформу исключит дублирование информации и ускорит прохождение товаров через границу [2].

Во-вторых, внедрение системы предварительного информирования позволит таможенным органам заранее анализировать информацию о товарах, планировать досмотры и выявлять потенциальные риски. Это, в свою очередь, сократит время прохождения грузов и снизит вероятность возникновения задержек.

В-третьих, автоматизация таможенных процедур с использованием современных технологий - электронное декларирование, анализ рисков, системы отслеживания грузов - не только повысит эффективность работы таможни, но и уменьшит возможности для коррупции и злоупотреблений.

В-четвертых, необходимо постоянное обучение и повышение квалификации специалистов по таможенному регулированию, как со стороны таможенных органов, так и со стороны бизнеса. Это обеспечит соответствие требованиям законодательства и развитие экспертных знаний.

Реализация этих направлений позволит создать более благоприятную среду для развития международной торговли и повысить конкурентоспособность отечественных предприятий.

В заключении следует подчеркнуть, что влияние таможенного регулирования на формирование и управление торговым ассортиментом является многогранным и значительным. Решение проблем, связанных с таможенным оформлением, требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, внедрение современных технологий, повышение квалификации специалистов и развитие взаимодействия между таможенными органами и бизнесом.

Список литературы

1. Таможенное законодательство Российской Федерации: Сборник нормативных правовых актов. - М: Юстицкоммерц, 2023. - 488 с.
2. Кузнецова, О.А. Таможенное регулирование внешнеэкономической деятельности: учебник для студентов вузов, изучающих специальность "Таможенное дело". – 6-е изд., перераб. и доп. – М: Знание, 2022. – 448 с.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ПРОЦЕССЫ, СИСТЕМЫ, ПРАКТИКИ

УДК 338.2:336.1

ВНЕДРЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аргасцева М.К.,
Лобанова М.Е., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»
Lmemarina@mail.ru

Современная цифровая трансформация затрагивает все ключевые области российской экономики: управление, здравоохранение, пенсионное обеспечение, медицину, науку, образование и бизнес. Президент РФ Владимир Путин обозначил конкретные цели и задачи экономического развития страны на ближайшие годы, включая ускоренное внедрение цифровых технологий в экономику и социальную сферу. [1-2].

Указ Президента РФ установил в числе прочих задач внедрение технологий больших данных, машинного обучения и искусственного интеллекта (ИИ) [2-3]. В целях создания единой цифровой платформы, объединяющую все виды социальной поддержки, Правительством Российской Федерации принята «Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы до 2025 года» [2-3]. Также в России принята «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта» [4], определяющая его как группу технологий, способных имитировать человеческие умственные способности, включая самообучение и поиск нестандартных решений. Этот документ лег в основу федерального проекта «Искусственный интеллект», активно внедряемого в 2021-2024 годах. С 2025 года проект получил продолжение в рамках более широкой национальной программы «Экономика данных и цифровая трансформация государства» [5].

Благодаря принятым нормативным правовым актам, указанным выше, в социальной сфере России стали активно внедряться цифровые инновации, трансформирующие механизмы взаимодействия государства, общества и граждан различных возрастных категорий, которые направлены на повышение качества обслуживания граждан, оптимизацию административных процессов, обеспечение прозрачности системы социальной поддержки и т.д.

В табл. 1 приведены показатели внедрения и развития технологий ИИ в социальной сфере России и других зарубежных стран за 2023-2025 гг.

В России уровень внедрения ИИ в приоритетных отраслях экономики достиг 31,5% в 2023 году, что в 1,5 раза выше, чем два года назад. Около 43%

компаний интегрируют ИИ в повседневные операции, а 24 % используют генеративный ИИ. Экономический эффект от ИИ оценивается более чем 1 трлн рублей, с потенциалом роста до 11,2 трлн рублей к 2030 году (табл. 1). Инвестиции а ИИ в 2023 году составили 305 млрд рублей (рост 36 %), из которых 60,9 % - негосударственные. Федеральный проект «Искусственный интеллект» выделил 7,7 млрд рублей на 2025 год, включая поддержку региональных систем. Более 500 региональных систем используют ИИ, включая видеоаналитику для общественной безопасности и автоматизацию обращения граждан [6-8].

Таблица 1

Анализ показателей внедрения и развития ИИ в социальной сфере России и зарубежных стран по состоянию на 01.01.2026 г. [6-8]

Страна	Индекс/ ранг	Инвести-ции в ИИ (2023-2025 гг.), млрд долл.	Уровень внедрения ИИ (% компаний, организаций)	Примеры в социальной сфере	Экономический вклад/потенциал
России	62,92/ ранг –31	4	43	Диагностика в здравоохранении, автоматизац. соцзащиты, видеоаналитика	более 1 трлн руб. (эффект), потенциал 11,2 трлн руб. к 2030
США	84,80/ ранг –1	109	78	Диагностика в здравоохранении, транспорт	4-6,9 трлн руб. эквивалент к 2028
Китай	56,3/ ранг –11	98	40	Роботакси, диагностика в здравоохранении	20-30 трлн руб. эквивалент потенциал
Германия	71,22/ ранг –25	3,3	78	В здравоохранении, в соцслужбах	рост производит. на 25% в задачах
Великобри-тания	78,88/ ранг –5	4,5	78	В образовании и общественной безопасности	увеличение задач на 12%
Япония	75,75/ ранг –12	6	54,1	В образовании, в сфере предотвр. насилия	повышение продуктивн. на 55%

Как видно из данных, приведенных в табл. 1, США лидирует в глобальном развитии ИИ с частными инвестициями в 109 млрд долларов в 2025 году. Уровень внедрения ИИ в организациях – 78 %, в социальной сфере ИИ интегрирован в здравоохранение, образование (персонализированное обучение) и транспорт. Китай инвестирует 98 млрд долларов с ежегодным ростом в 48 %, уровень внедрения ИИ высок (40 % публикаций по ИИ глобально), в социальной сфере ИИ используется в здравоохранении (диагностика), в образовании (персонализированное обучение) и транспортной отрасли (роботакси). Китай лидирует в патентах (60 % глобальных) и данных. Страны ЕС (Германия и Великобритания) привлекли 8 млрд долларов частных инвестиций в 2024 году, уровень внедрения ИИ – 78 % организаций, в социальной сфере – 230 проектов

в ЕС. Общество Японии является «самым дружелюбным к ИИ», уровень внедрения ИИ достигает 54,1 % в индексе [6, 7].

В целом Россия демонстрирует быстрый рост внедрения ИИ в социальной сфере с фокусом на региональные системы и экономический эффект, но отстает от лидеров по индексу готовности (62,92 в России и 84,8 в США) и инвестициям (4 млрд долларов в России и 109 млрд долларов в США). Высокоразвитые страны, такие как Китай и США, лидируют благодаря массивным инвестициям и инновациям, обеспечивая более глубокую интеграцию ИИ в здравоохранение и образование.

Таким образом, внедрение и развитие ИИ в социальной сфере открывает новые горизонты для улучшения качества жизни миллионов граждан. Примеры высокоразвитых зарубежных стран и глобальных инициатив демонстрируют, как ИИ снижает риски, повышает продуктивность и способствует инклюзии.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07.05.2024 г. № 309. – Электронный ресурс. – Режим доступа: www.consultant.ru.
2. Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы [Текст]: Распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103010045/
3. Распоряжение Правительства РФ от 6 ноября 2021 г. № 3144-р «Об утверждении Стратегического направления в области цифровой трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Минтруда России». – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru
4. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731
5. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://government.ru/rugovclassifier/923/about/
6. Мызрова К.А. Особенности применения искусственного интеллекта в социальной сфере в условиях цифровой трансформации / К.А. Мызрова, Е.В. Рожкова, М.В. Симуков // КЭ. 2025. №6. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-sotsialnoy-sfere-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii
7. Лобанова, М. Е. Достижение «цифровой зрелости» социальной сферы / М. Е. Лобанова // Тенденции и перспективы развития финансов в условиях цифровизации : Материалы II Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 19 февраля 2025 года. – Донецк: ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2025. – С. 175-182.
8. Лобанова, М. Е. Социальное казначейство как новое направление повышения эффективности бюджетных расходов на реализацию мер социальной поддержки граждан / М. Е. Лобанова // Тенденции и перспективы развития финансов в условиях цифровизации : материалы I Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 28 марта 2024 года. – Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2024. – С. 56-61.

УДК 336.63

УПРАВЛЕНИЕ ЛИЧНЫМИ ФИНАНСАМИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МОЛОДЕЖИ: ОТ АКТУАЛЬНОСТИ ДО ПРИКЛАДНЫХ РЕШЕНИЙ

Бондарь Д.А.
Галимуллина Н.М., канд. истор. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева-КАИ», г. Казань, РФ
novii2018@yandex.ru

Сегодня в РФ много внимания уделяется вопросам финансовой грамотности населения, особенно, молодежи. Над формированием компетентности в этом направлении работают как государственные органы, общественные организации, образовательные учреждения, так и коммерческие структуры, например, банки, ориентируя при этом информационные сообщения в большей степени на собственных клиентов. Эти скоординированные усилия не проходят впустую: рост финансовой грамотности молодых россиян в возрасте 14-22 лет демонстрирует более быструю динамику по сравнению с развитием этого показателя у взрослого населения. Так, по данным Банка России, российский индекс финансовой грамотности молодежи увеличился с параметра 55 баллов (2017 г.) до 62 баллов (2024 г.) [1]. По данным исследования в апреле 2025 г. россияне оценивали уровень финансовой грамотности на «3 с плюсом», а компетентность по управлению личными финансами на «4» [2].

Навыки управления личными финансами для современной молодежи можно воспринимать не только в качестве бытового навыка, но и в виде фактора экономической безопасности. Вероятно, осознавая эту актуальность, 53% россиян в возрасте от 14 до 35 лет указывают на недостаточную осведомлённость об основах финансовой безопасности как способе защитить себя от мошенничества [3].

Обзор научных исследований, посвященных вопросам молодежной финансовой грамотности, позволил выявить своего рода парадокс: молодые люди одновременно признают нехватку знаний, но на практическом уровне они переоценивают способность принимать финансовые решения, действуют реактивно, под влиянием ситуации и подвержены сиюминутным желаниям. Вот почему управление личными финансами в молодежной среде является зоной повышенных рисков, несмотря на то, что современная молодежь имеет возможность достаточно рано стать частью экономики, включиться в финансовые практики и привыкнуть к финансовым инструментам от кредитных карт и рассрочки до криптовалют.

Так как молодежь можно назвать цифровым поколением, следует использоваться IT-продукты, как инструментарий формирования навыков

управления личными финансами, как часть финансовой грамотности, ведь финансовое просвещение аудитории требует максимальной практикоориентированности [4]. Так, можно назвать Mint и YNAB, имеющие функционал учёта расходов и доходов, Acorns или Stash для планирования инвестиций и решения для мониторинга кредитных историй, такие как Credit Karma [5].

Главное – уделить внимание правилам созданий мобильных решений, т.к. сложный интерфейс, громоздкость, медленная скорость загрузки, проблема конфиденциальности данных способны отпугнуть пользователей. У молодого поколения будет востребован простой инструмент, который поможет осуществлять контроль над собственными финансами. Это подтверждается результатами нашего опроса: студенты респонденты, отвечая на вопрос об основной мотивации установки приложения, на первое место (39%) поставили желание контролировать основные категории расходов, 52% респондентов хотели бы получить виджет с типовыми тратами, 48% надеются, что в мобильном решении будет реализована функция прогнозирование расходов, 35% положительно оценили предложение о получении уведомлени1 с напоминаниями о тратах, при этом 61% участников опроса готовы тратить на управление личными финансами не более 10 минут в день[6].

Согласимся с выводом ученых из ВШЭ, что повышение финансовой грамотности является актуальной задачей для всех россиян, но особую значимость приобретает работы над данным навыком у жителей страны в возрасте 15-25 лет, т.к. в этот период создаются и закрепляются финансовые привычки, определяющие процесс принятия финансовых решений дальнейшем, во взрослой жизни [7]. Инструментарий по управлению личными финансами, например, трекер финансов способен увеличить эффективность решения этой задачи.

В качестве возможного решения предлагается приложение «Трекер финансов», дизайн которого представлен на рис. 1. и рис. 2.

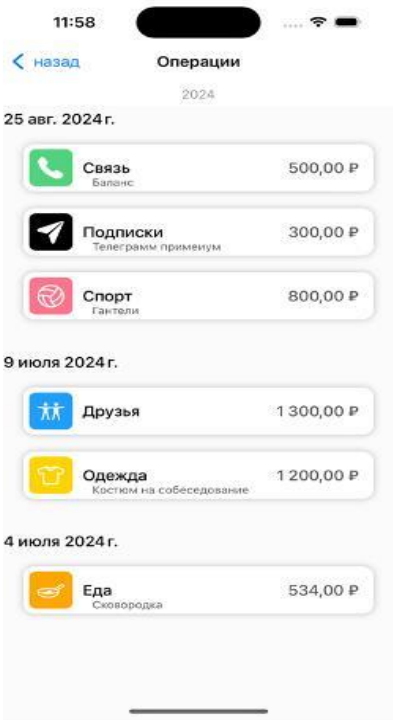


Рис. 1. Вид экрана – «Сводные данные по расходам»

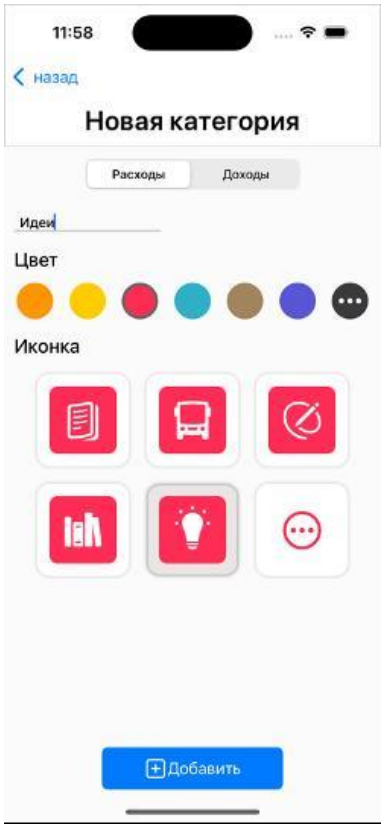


Рис. 2. Вид экрана – «Создание дополнительной категории»

Список литературы

1.Исследование уровня финансовой грамотности: пятый этап. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/research/fin_ed_5 (дата обращения: 04.03.2026).

2. Финансовая (без)грамотность в России: мониторинг. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/finansovaja-bezgramotnost-v-rossii-monitoring (дата обращения: 26.02.2026).
3.Бочкарева Е. А. О субъектах правоотношений в сфере повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры // Финансовое право. 2024. № 2. С. 5-7.
4. Жилюк Д. А. Финансовые знания для молодежи // Известия СПбГЭУ. 2023. №3-1 (141). С. 169-164.
5. Шилов К. Финансовое планирование для молодежи: стратегии и инструменты. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://duc-avangard.ru/investicii-i-rost/finansovoe-planirovanie-dlja-molodezhi-strategii-i-instrumenty/ (дата обращения: 26.02.2026).
6. Бондарь Д.А. О цифровых инструментах управления личными финансами // Цифровая экономика глазами студентов. Материалы V Международной научной конференции. Казань, 2025. С. 690-693.
7. Ученые ВШЭ: молодые россияне знают достаточно о деньгах, но не умеют ими распоряжаться – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.hse.ru/news/science/1129081568.html (дата обращения: 26.02.2026).

УДК 336.02

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

Бутыльская М.А.,
Волощенко Л.М., д-р экон. наук, профессор
Донецкий институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Донецк, РФ
mari.butylskaya.05@mail.ru

В условиях современной цифровизации процессы в государственном управлении, в том числе в сфере налогообложения, существенно меняются. Федеральная налоговая служба (ФНС) Российской Федерации активно совершенствуется с помощью автоматизации и искусственного интеллекта (ИИ), чтобы повысить качество контрольных и управленческих функций. Переход на цифровые платформы во всех направлениях деятельности ФНС обеспечивает оптимизацию внутренних процессов и повышает оперативность работы.

Благодаря цифровым инструментам значительно сокращаются временные затраты на сбор, обработку и анализ данных о плательщиках и их хозяйственной деятельности. Современные технологии позволяют ФНС более точно выявлять нарушения в налоговой сфере и своевременно реагировать на них. В результате ФНС становиться крупнейшим цифровым сервисом, что делает изучение траектории её дальнейшего цифрового развития особенно важным.

Цифровизация позволила кардинально снизить трудозатраты и потребление ресурсов при выполнении рутинных задач. Обработка информации стала

быстрее и точнее, а вероятность человеческой ошибки — минимальной. На сегодняшний день ФНС уже предоставляет свыше 70 цифровых сервисов, обеспечивающих дистанционное взаимодействие с налогоплательщиками. Благодаря масштабному внедрению цифровых решений ФНС занимает лидирующие позиции среди федеральных учреждений в области цифровой трансформации [1].

Современные ИТ-технологии сегодня ориентированы на повышение эффективности и прозрачности налоговых процессов, формирование условий, способствующих соблюдению налогового законодательства, что обеспечивает комфортные условия для плательщиков налогов и одновременно повышает результативность деятельности ФНС России.

Исходя из данных ФНС (рис.1), можно сделать вывод, что сокращение числа выездных налоговых проверок является тенденцией для снижения административного давления для налогоплательщиков.

Переход к цифровизации налогового администрирования, приводит к увеличению камеральных налоговых проверок в период с 2015 по 2020 годы и с 2023 по 2025 годы, и уменьшению выездных налоговых проверок с 30 662 тыс. в 2015 году до 5 066 тыс. в 2025 году. Результаты анализа говорят о том, что камеральные налоговые проверки более эффективны в стимулировании налоговых поступлений в консолидированный бюджет, что позволяет судить о высокой эффективности данного метода контроля. Кроме того, результаты анализа свидетельствуют об эффективном использовании информационных технологий в налоговой сфере [2].

Рис.1. Динамика выездных и камеральных налоговых проверок за 2015 -2025 гг.

Внедрение IT-технологий в налоговое администрирование расширяет возможности выявления схем уклонения от уплаты налогов, недоступных традиционным методам контроля. ИИ способен обнаруживать скрытые

тенденции в поведении налогоплательщиков и предсказывать вероятность нарушений налогового законодательства. В качестве примера можно привести робота «Таксик», запущенного ФНС России, который круглосуточно отвечает на более чем 300 тысяч вопросов налогоплательщиков.

Дистанционное обслуживание через электронные сервисы налоговых органов упрощает выполнение множества операций, экономя время граждан. Автоматизация расчетов и электронная подача отчетности, в свою очередь, минимизируют риск возникновения ошибок.

Рассмотрим применение технологических инноваций в налоговом администрировании (таблица 1).

Интернет вещей обеспечивает контроль над производственными процессами в реальном времени, технология блокчейн позволяет формировать прозрачную систему налогового учёта с отслеживанием всех действий плательщиков налогов при сохранении их конфиденциальности со стороны налоговых органов, а автоматизированная обработка данных с помощью роботов способна выявлять нарушения без человеческого вмешательства [3].

Однако реализация эффективной цифровизации налогового администрирования в РФ сталкивается с рядом серьёзных вызовов:

Таблица 1

Передовые технологии в налоговом администрировании

Технология	Область применения	Результаты	Перспективы развития
Большие данные	Сквозной анализ операций, выявление схем	Рост собираемости на 15-25%	Аналитика в реальном времени
Искусственный интеллект	Прогнозирование, анализ рисков, чат - боты	Повышение точности контроля на 40-60%	Полная автоматизация рутинных операций
Облачные технологии	Масштабность, доступность сервисов	Снижение ИТ - затрат на 40-50%	Глобальная интеграция налоговых систем
Блокчейн	Защита данных, обеспечение прозрачности	Снижение споров, повышение доверия	Децентрализованное налогообложение
Роботизация	Автоматизация процессов, документооборот	Ускорение обработки в 5-10 раз	Налоговые технологии без участия человека
Интернет вещей	Мониторинг производства, автоматизация	Контроль в реальном времени	Цифровизация экономики

- обеспечение кибербезопасности и конфиденциальности персональных данных. Рост объёмов обрабатываемой информации и расширение числа онлайн - сервисов повышают риск хакерских атак и утечек данных;

- разноуровневое развитие цифровой инфраструктуры по регионам. Несбалансированный доступ к интернету и современным технологиям создаёт трудности для части налогоплательщиков;

- значительные финансовые расходы на модернизацию систем и внедрение новых решений.

Государство предпринимает комплексный подход к преодолению сложностей в области налогового управления, включая создание целевого

нормативно-правового обеспечения, активное финансирование цифровых инициатив - в 2026 году в бюджете предусмотрено 82,36 млрд. рублей для цифровой трансформации Федеральной налоговой службы, а также гарантирует всеобщий и равный доступ плательщиков налогов к цифровым платформам.

ФНС России активно внедряет новые технологии и информационные системы для повышения эффективности контроля и администрирования. Цифровизация позволяет сократить время на поиск, сбор и анализ информации о налогоплательщиках и их деятельности, развить электронный документооборот. Всё это должно повысить прозрачность и комфорт уплаты налогов налогоплательщиками.

Список литературы

1. Балчугов Д.В. Цифровизация налогового администрирования в современных реалиях / Д. В. Балчугов // Современные научные исследования и инновации. 2024. № 8. Электронный ресурс: https://web.snauka.ru/issues/2024/08/102456 (дата обращения: 01.03.2026).
2. Аналитический портал ФНС России. Электронный ресурс: https://www.nalog.gov.ru/rn77/ (дата обращения: 01.03.2026).
3. Филипович А.А. Цифровая трансформация налогового администрирования: влияние на собираемость налогов, комплаенс и развитие экономики / А. А. Филипович // Вестник евразийской науки. - 2025. - Т.17 - № s4. — URL: https://esj.today/PDF/52FAVN425.pdf.

УДК 65.01 / 330.47

ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОТЕЛЯ С КЛИЕНТАМИ: МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Васильев В.Н., магистрант
Шелейко В.А., старший преподаватель
ФГАУО ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия
vasiliev_vn@spbstu.ru

В условиях растущей конкуренции на рынке гостиничных услуг уровень цифровизации в области управления взаимоотношениями с гостями становится ключевым внутренним драйвером гостиничных предприятий. Формируя свою цепочку создания ценностного предложения и устанавливая конфигурацию основных бизнес-процессов на основе потребностей и ожиданий потребителей, отели обеспечивают эффективность своих бизнес-моделей, в связи с чем вопросы автоматизации сбора обратной связи имеют одно из приоритетных значений в рамках планов цифровой трансформации [1]. Обратная связи позволяет выявить сильные стороны и слабые места сервиса, определить наиболее актуальные потребности гостей и адаптироваться к ним, улучшив

общее впечатление от услуг предприятия и увеличив гостевую лояльность [2]. При этом важно заметить, что сегодня регулярное получение и анализ обратной связи помогают гостиничному предприятию не просто выявить узкие места в работе сотрудников, а непрерывно оптимизировать как основные процессы, так и обеспечивающие процессы, выходы которых влияют на качество сервиса (кадровое администрирование, АХО, снабжения и проч.), что способствует улучшению эффективности операционных процедур и снижению затрат.

Однако среди возможных проблем, которые могут возникнуть в ходе реализации процессов сбора обратной связи, можно выделить медленную скорость передачи данных между сотрудниками контактных зон и отделами, обрабатывающими полученную информацию и принимающими корректирующие меры. Это говорит о необходимости четкой регламентации соответствующих процессов и скорости их выполнения.

Очевидно, что помимо автоматизации самих технологий сбора и анализа обратной связи особую роль в рамках цифровой трансформации гостиничного бизнеса приобретают технологии управления данными, так как именно от объема и качества данных будет зависеть эффективность принятых мер. При этом непосредственная автоматизация технологий сбора обратной связи и обеспечение необходимого уровня качества данных могут быть достигнуты только в случае формирования архитектуры данных на основе соответствующих бизнес-процессов [3].

Непосредственный контроль удовлетворенности гостя услугами отеля может осуществляться на разных этапах технологического цикла обслуживания: во время пребывания в гостинице и после выезда. В то время, как технологии сбора обратной связи от гостей после непосредственного выезда из отеля сегодня достаточно подробно теоретически разобраны и распространены, методы контроля удовлетворенности гостей во время проживания, в том числе непосредственно после возникновения и решения тех или иных проблем, остается мало раскрыт в научной литературе. Типовая модель бизнес-процесса контроля удовлетворенности во время пребывания представлена на рисунке 1.

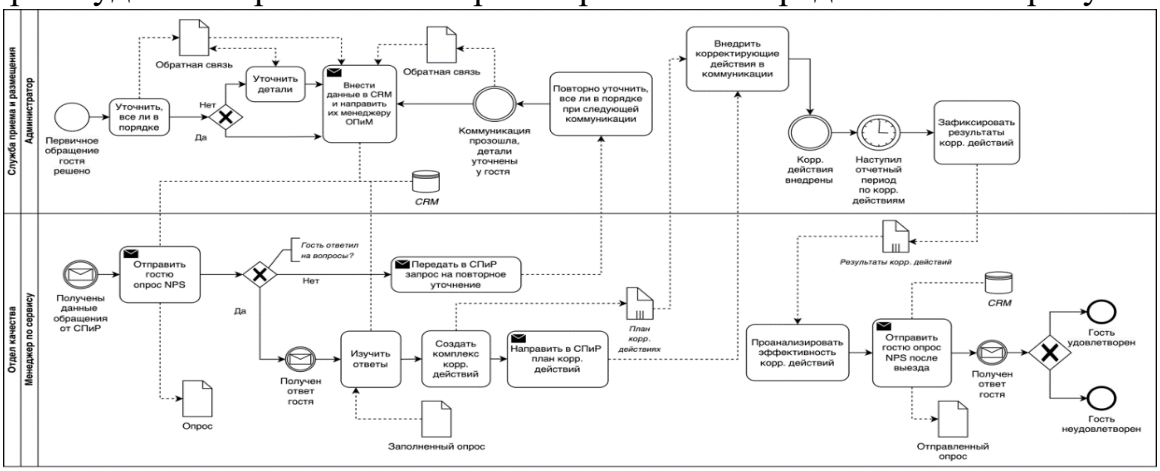


Рис. 1. Типовая модель бизнес-процесса «Контроль удовлетворенности во время пребывания» в нотации BPMN

Модель демонстрирует хорошо структурированную схему взаимодействия с гостями, основанную на современных ИТ-решениях. Быстрая реакция на запросы гостей в результате применяя строго определенной стандартной операционной процедуры и централизованное хранение указанных данных посредством использования сервисов CRM-системы обеспечивают оперативное устранение возникающих проблем и эффективный сбор данных. При этом уже сейчас потенциал ИТ-рынка способен предложить дальнейшее развитие данного процесса на основе применение более развитых методик возможно – интеграции передовых технологий анализа данных и автоматизации коммуникаций с клиентами [4].

Другим значимым бизнес-процессом в рамках управления взаимоотношениями с гостями является аналитика полученных данных и сегментация гостей. В общих чертах типовая модель данного процесса имеет следующий вид (Рисунок 2).

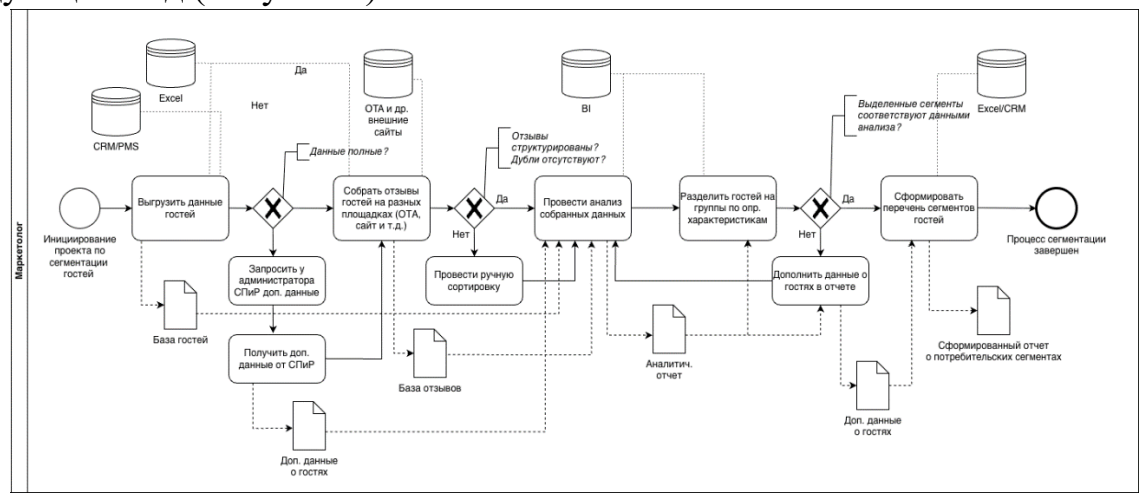


Рис. 2. Типовая модель бизнес-процесса «Аналитика и сегментация» в нотации BPMN

Несмотря на использование действующими предприятиями комплекса различных информационных систем и платформ (CRM, PMS, BI), данные рисунка показывают наиболее выраженную проблему в области аналитики данных – наличие операций, направленных повторные запросы и на ручную проверку данных, в том числе с использованием базовых инструментов работы с таблицами.

После сбора данных в различных внутренних системах и на различных площадках, включая официальный сайт отеля и OTA, маркетолог должен проверить корректно их структурирования и отсутствие дублирования и, при необходимости, вручную внести корректировки, что может занять неопределённое (рост трудозатрат), а также повысить вероятность допущения неточностей, что повлияет на корректность сегментации.

Таким образом, сегодня автоматизация бизнес-процессов в области управления взаимоотношениями с потребителями гостиничных услуг

становится критически важной и имеет широкую практику. Цифровая трансформация открывает новые возможности для повышения эффективности деятельности гостиничных предприятий, однако – несмотря на значительный прогресс – все ещё остаются нерешенными задачи, связанные с управлением данными и скоростью их обработки, обусловленные трудностью внедрения интегрированных цифровых решений в существующую ИТ-инфраструктуру.

Список литературы

1. Воронова, О. В. Совершенствование бизнес-модели сетевого FMCG-ритейла на основе процессного подхода / О. В. Воронова, И. В. Ильин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 2(116). – С. 74-82.
2. Совершенствование маркетинговой деятельности организаций сферы услуг на основе применения процессного подхода (на примере гостиничного предприятия) / А. С. Туриева, В. А. Шелейко, В. Н. Васильев, А. Ю. Князева // Экономические науки. – 2025. – № 244. – С. 437-446.
3. Воронова, О. В. Формирование архитектуры данных сетевых компаний FMCG-ритейла на основе моделирования основных бизнес-процессов (на примере бизнес-процесса "Закупка") / О. В. Воронова, И. В. Ильин, О. Ю. Ильяшенко // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 6(120). – С. 105-115.
4. Харева, В. А. Качество и инновации в гостиничной индустрии / В. А. Харева // Молодежь и наука: шаг к успеху : Сборник научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 3-х томах, Курск, 23–24 марта 2017 года – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2017. – С. 429-434.

УДК 796.062

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ И DIGITAL-КАНАЛОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КЛИЕНТОВ В СПОРТИВНЫЕ СЕКЦИИ

Галимова З.М.
Умутбаев И.Л., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, РФ
zilya.galimova.2005@inbox.ru

В современной экономической науке проблема выбора оптимальных каналов коммуникации с потребителем занимает одно из центральных мест в теории маркетинга. Применительно к сфере физической культуры и спорта, которая характеризуется высокой степенью локализации услуг и значительной ролью личностного фактора, вопрос эффективности привлечения клиентов приобретает особую теоретическую и практическую значимость.

Трансформация маркетинговых коммуникаций под влиянием цифровизации экономики приводит к необходимости переосмысления устоявшихся подходов к продвижению спортивных услуг. Традиционные каналы, основанные на классической модели массовой коммуникации, постепенно дополняются, а в некоторых сегментах и вытесняются digital-каналами, базирующимися на принципах интерактивности и персонализации. Целью данной работы является теоретическое осмысление сравнительной эффективности традиционных и цифровых каналов привлечения клиентов в спортивные секции через призму современных маркетинговых концепций и моделей коммуникации [4].

Теоретические основы традиционных каналов маркетинга сформировались в середине XX века в рамках классической модели однонаправленного воздействия на потребителя. Наружная реклама, печатная продукция и реклама в СМИ относятся к инструментам ATL-коммуникаций, главная функция которых — широкий охват аудитории и формирование узнаваемости бренда. С позиции теории коммуникации, данные каналы реализуют линейную модель «источник — сообщение — канал — получатель», в которой обратная связь практически отсутствует. Применительно к спортивным секциям это выражается в невозможности точной атрибуции результата конкретному носителю и высоком проценте нецелевого охвата. Эффективность традиционных каналов оценивается преимущественно количественными показателями охвата (GRP, CPT), однако эти метрики не отражают реального влияния на решение потребителя о покупке абонемента. Кроме того, классическая экономическая теория рассматривает такие вложения как невозвратные издержки, эффект от которых трудно поддается количественной оценке [1].

Развитие цифровой экономики сформировало принципиально иную парадигму маркетинговых коммуникаций, основанную на моделях интерактивного маркетинга. Digital-каналы реализуют двустороннюю модель коммуникации, в которой потребитель становится активным участником процесса, а не пассивным объектом воздействия. С позиции теории маркетинга взаимоотношений, это позволяет перейти от транзакционного подхода к построению долгосрочных отношений с клиентом. Теоретическим фундаментом эффективности digital-каналов выступает концепция персонализации, реализуемая через механизмы таргетинга. В отличие от традиционных медиа, работающих с обезличенной аудиторией, цифровые платформы сегментируют потребителей на основе их цифрового профиля, включающего поведенческие и психографические характеристики. С точки зрения теории ограниченной рациональности, персонализированные сообщения снижают когнитивные издержки потребителя в условиях информационной перегрузки, повышая вероятность конверсии [3].

Для теоретического осмысления сравнительной эффективности рассматриваемых каналов целесообразно обратиться к модели иерархии эффектов. Традиционные каналы демонстрируют наибольшую эффективность

на верхних уровнях воронки продаж — на этапах привлечения внимания и формирования осведомленности о существовании спортивной секции. Однако на этапах формирования интереса, желания и, особенно, совершения действия, их влияние существенно снижается в силу отсутствия интерактивности и невозможности оперативного предоставления дополнительной информации. Digital-каналы, напротив, обладают потенциалом для работы с потребителем на всех этапах воронки. На стадии привлечения внимания они используют алгоритмические методы показа, на стадии формирования интереса — возможности ретаргетинга и динамического контента, а на стадии совершения действия — интегрированные интерфейсы для онлайн-оплаты и записи. С точки зрения теории транзакционных издержек, цифровые каналы существенно снижают издержки поиска информации, издержки ведения переговоров и издержки заключения сделки как для потребителя, так и для поставщика спортивных услуг.

Важным теоретическим аспектом является рассмотрение эффективности каналов в контексте специфики спортивной услуги как таковой. Спортивная секция предоставляет услугу, обладающую высокой степенью неосязаемости и неотделимости от источника. Потребитель не может оценить качество тренировок до момента их фактического получения, что создает высокий уровень информационной асимметрии. В этих условиях сигнальная теория маркетинга предполагает, что реклама выступает сигналом качества, снижающим неопределенность для потребителя. Традиционные каналы транслируют сигналы, основанные на узнаваемости бренда и престижности места размещения рекламы. Digital-каналы дополняют сигнальную функцию возможностью демонстрации социального доказательства (отзывы, количество подписчиков, вовлеченность в сообщество), что в условиях информационной асимметрии может выступать более весомым фактором при принятии решения. Кроме того, двусторонний характер digital-коммуникации позволяет потребителю задать уточняющие вопросы и получить обратную связь до момента покупки, что также снижает воспринимаемые риски и повышает вероятность приобретения абонемента.

С теоретической точки зрения, дискуссия о сравнительной эффективности каналов не должна сводиться к их противопоставлению. Продуктивнее рассматривать их как взаимодополняющие элементы интегрированных маркетинговых коммуникаций. Теория синергии предполагает, что совместное использование каналов дает эффект, превышающий сумму отдельных результатов. Традиционные каналы формируют присутствие бренда в физическом пространстве и узнаваемость у местного сообщества, тогда как digital-каналы обеспечивают конверсию этого осведомления в конкретные действия. С позиций стратегического маркетинга, оптимальная структура бюджета должна определяться не предпочтением одного типа каналов, а характеристиками целевой аудитории и этапом ее жизненного цикла [2].

В заключение следует отметить, что теоретический анализ выявляет методологический сдвиг в природе маркетинговой коммуникации: digital-каналы не только обеспечивают более точные инструменты измерения, но и переводят взаимодействие с потребителем из монологического режима в диалоговый, что с позиции экономической теории означает снижение транзакционных издержек. Однако абсолютизация цифровых каналов теоретически несостоятельна: специфика спортивных услуг как локальных сохраняет за традиционными каналами важную роль в формировании первичной осведомленности. Дальнейшие исследования могут быть направлены на построение интегральных моделей эффективности, учитывающих синергию различных типов каналов.

Список литературы

1. Шевченко, Д. А. Исследования коммуникации: ATL, BTL, PR : учебник / Д. А. Шевченко. — Москва : Директ-Медиа, 2023. — 232 с.
2. Гусейнов, Р. Р. Внедрение ИМК в компании через создание многоуровневой системы интеграции / Р. Р. Гусейнов // Коммуникология: электронный научный журнал. — 2020. — Том 5. — № 2. — С. 8-12.
3. Иган, Дж. Маркетинг взаимоотношений. Анализ маркетинговых стратегий на основе взаимоотношений : учебник / Дж. Иган ; пер. с англ. Е. Э. Лалаян. — 2-е изд. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. — 375 с.
4. Пичурин, И. И. Основы маркетинга. Теория и практика : учебное пособие / И. И. Пичурин, О. В. Обухов, Н. Д. Эриашвили. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. — 383 с.

УДК 338.24

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИК СТРАН ЕАЭС

Галстян А.Г., канд. экон. наук, доцент
Российско-Армянский Университет, г. Ереван, РА
ani.galstyan@rau.am

В современном мире цифровая экономика является ключевым драйвером экономического роста и развития страны. Более того, многие исследования показывают, что замедление темпов цифровизации экономических процессов приводит к значительному ухудшению конкурентоспособности экономики на мировой арене [1-2]. В контексте экономических союзов, каким является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), важным представляется синергия в процессах цифровой трансформации с окончательной целью создания единого цифрового пространства среди стран членов союза – Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Обе этом свидетельствует разработка целевой модели формирования цифрового пространства ЕАЭС в рамках документа «ЦИФРОВАЯ ПОВЕСТКА ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации» [3].

Тем не менее, не смотря на общие цели в сфере цифровизации, уровень цифровой зрелости в странах ЕАЭС сильно различается. Более того, много исследований характеризуют цифровые процессы в постсоветских странах как догоняющую цифровизацию [4-5]. Целью данного исследования является сравнительный анализ ключевых индикаторов цифровой трансформации стран ЕАЭС по 3 направлениям: инновационность, инфраструктура, цифровая экономика.

Рассмотрим индекс электронного правительства как индикатора цифровой зрелости на государственном уровне, которая предназначена для уменьшения транзакционных издержек и ускорения предоставления государственных услуг (рис. 1). С первого взгляда можно сказать, что есть положительная тенденция во всех наблюдаемых странах. В последние годы Казахстан (0.901) обогнал уровень России (0.85), а Армения продемонстрировала быстрый догоняющий рост достигнув оценки 0.84 в 2024 году. Тем не менее, нужно отметить, что EGDI показывает, насколько развито предложение цифровых госуслуг. Однако вопрос о применении этих услуг со стороны населения остается открытым, особенно для сельских местностей.

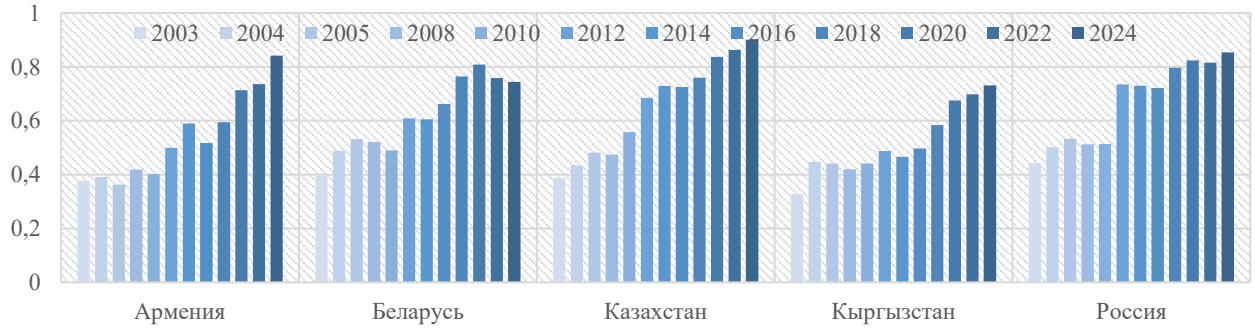


Рис. 1. Индекс электронного правительства (EGDI) в странах ЕАЭС

С точки зрения эффективной цифровой трансформации, важным является также инновационность экономики (рис. 2). GII показывает, что Беларусь и Россия имея очень хорошие позиции в 2021 году потеряли 23 и 15 позиций за последние четыре года занимая 85 и 60 место в мире на 2025 год. Деградации инновационной экосистемы в данных странах скорее всего способствовали отток высококвалифицированных специалистов, экономические санкции, ограничивающие доступ к технологиям, и не развитая институциональная среда. С другой стороны, последовательный рост GII в Армении за последние 4 года привела страну на 59ое место, выше России. Самые худшие результаты зафиксированы в Казахстане (81 место) и Кыргызстане (96 место) без каких либо признаков улучшения.

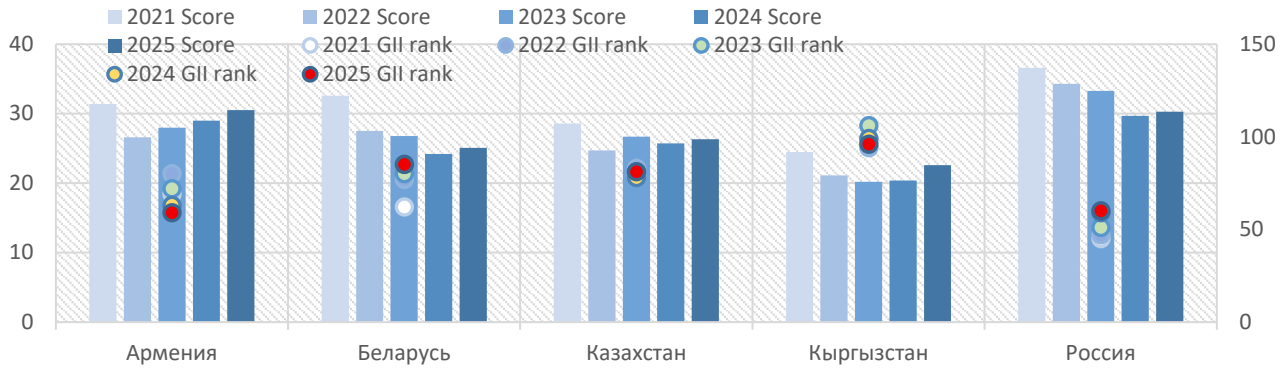


Рис. 2. Глобальный инновационный индекс (GII) в странах ЕАЭС

Рассмотрим показатели цифровой инфраструктуры. По состоянию на 2024 год показатели количества пользователей интернета колеблется в рамках 81-94%, где Армения занимает последнее место, а Казахстан – первое (рис. 3).

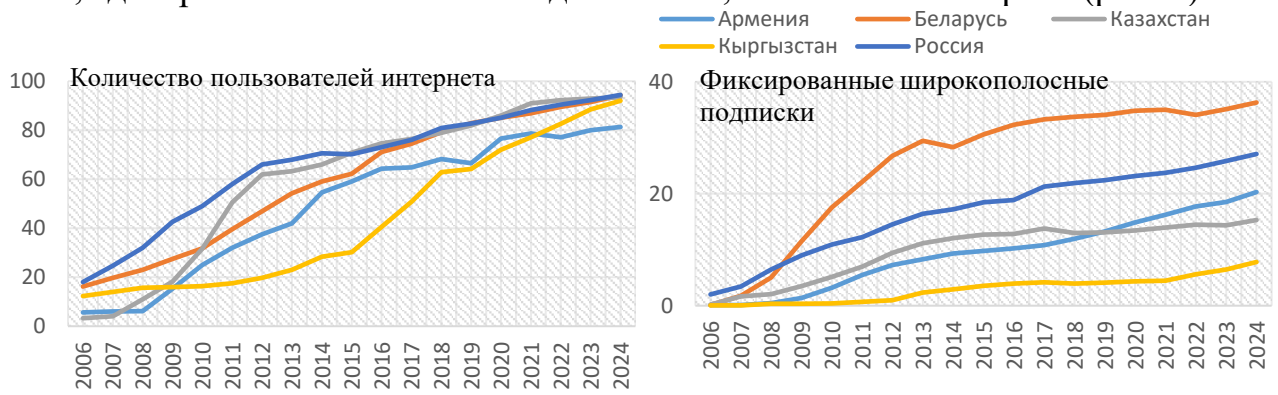


Рис. 3. Количество пользователей интернета (% от населения) и Фиксированные широкополосные подписки (на 100 человек)

Однако несмотря на формально высокие показатели доступа интернета в стране, с точки зрения цифровой трансформации экономики важно рассмотреть качество и устойчивость связи, таким образом, сопоставляя эти данные с показателем фиксированной широкополосной связи можно заметить существенные различия. Например, Кыргызстан имея интернет покрытие на 92%, в 2-3 раза отстает по показателю доступа устойчивой широкополосной связи с показателем 7.8 на 2024 год. Важно отметить, что фиксированная широкополосная связь является фундаментом цифровой инфраструктуры страны. Лидерами здесь являются Беларусь (36,3) и Россия (27,1), а Армения демонстрирует устойчивые догоняющие темпы роста.

Рассмотрим показатели экспорта ИКТ услуг из стран ЕАЭС. Интересным представляется опыт Армении, где на 2024 год экспорт ИКТ услуг составляет примерно 1.2 млрд долларов (20.1% экспорта услуг). Абсолютный рост в два раза (с 380 млн долларов до 710 млн долларов) наблюдается в 2022 году. Это указывает на то, что общий рост экспорта ИКТ услуг не является органическим, наоборот, это результат релокации ИТ специалистов из России в связи с военными действиями и международными санкциями. С другой стороны, по той

же причине в России можно наблюдать разрушение экспортной модели в том же секторе и потеря рынка в 3 раза.

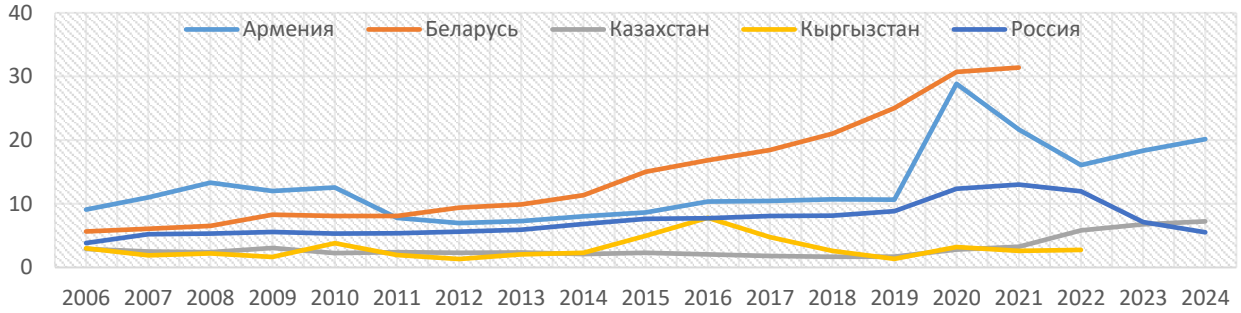


Рис. 4. Экспорт ИКТ услуг (% от экспорта услуг) и высокотехнологичной продукции (% от экспорта промышленной продукции)

Таким образом, можно утвердить, что среди стран ЕАЭС наблюдается сильный цифровой разрыв и отсутствие конвергенции процессов цифровой трансформации экономики. Данная ситуация требует большие инвестиции в цифровую инфраструктуру и человеческий капитал.

Благодарности: Исследование подготовлено при финансовой поддержке Комитета по высшему образованию и науке МОНКС РА (проект № 25YR-5B020).

Список литературы

1. Бисимбаева, Д. В. Цифровая экономика стран с постсоветской экономикой // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 4 (54). С. 12–16.
2. Цифровая повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации. Обзор совместного исследования Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии. М. : ЕЭК, 2019.
3. Bukht, R., Heeks, R. Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy. GDI Development Informatics Working Papers. No. 68. Manchester : University of Manchester, 2017. P. 1–24.
4. Ordóñez de Pablos, P. Digital Transformation, Innovation and Competitiveness: Some Insights from Asia // Journal of Science and Technology Policy Management. 2024. Vol. 15, No. 1. P. 1–5.
5. Sui, X., Jiao, S., Wang, Y., Wang, H. Digital Transformation and Manufacturing Company Competitiveness // Finance Research Letters. 2024. Vol. 59. Art. 104683.

УДК 004.41

МЕТОДОЛОГИИ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Галямова З.И.,
Нурисламова А.Р., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Республика Татарстан
zalinagalyamova@yandex.ru

Разработка программного обеспечения (ПО) — это сложный процесс, требующий формализации. Методологии разработки представляют собой набор принципов, практик и процедур, которые структурируют жизненный цикл создания ПО: от сбора требований до сопровождения готового продукта.

Выбор парадигмы разработки — это стратегическое решение, определяющее, насколько прозрачным будет процесс для менеджмента и насколько стабильным будет продукт с технической точки зрения. От того, как организована работа команды, зависит скорость обратной связи от заказчика и итоговое качество программного кода. Сегодня всё многообразие способов организации этого процесса сводится к трем базовым векторам: линейно-поступательному движению (Waterfall), циклической разработке с постоянной переоценкой приоритетов (Agile) и сквозной автоматизации конвейера доставки софта (DevOps).

Waterfall представляет собой классический инженерный подход, при котором разработка рассматривается как поток, последовательно проходящий через строго фиксированные фазы. [5] Эта методология требует полного завершения всех работ на текущем уровне (например, утверждения технического задания) перед началом следующего этапа (проектирования или кодирования). Такой принцип роднит разработку ПО с конвейерным производством, где изменение параметров изделия после запуска процесса технически затруднительно.

Сильные стороны Waterfall раскрываются в проектах с четко очерченным и неизменным техническим заданием: детализированная документация служит надежным фундаментом для планирования. Однако эта же документация становится источником рисков: любые несоответствия исходным данным, обнаруженные на этапе тестирования, влекут за собой дорогостоящий пересмотр уже пройденных этапов. Таким образом, жесткость структуры, обеспечивающая контроль на ранних стадиях, оборачивается финансовыми потерями и задержками при возникновении необходимости внесения изменений.

Scrum является одним из самых популярных фреймворков. Работа организуется в короткие фиксированные итерации — спринты (обычно 2-4

недели). В конце каждого спринта команда предъявляет заказчику рабочий инкремент продукта. Это позволяет быстро получать обратную связь и корректировать требования. [3]

Kanban фокусируется на визуализации потока работ и ограничении количества задач, находящихся в работе одновременно (WIP — Work in Progress). Это помогает выявлять «узкие места» в процессе и оптимизировать скорость доставки задач без привязки к жестким итерациям.

Преимущества Agile очевидны при разработке продуктов в условиях неопределенности, когда требования могут меняться. Недостатками считаются сложность долгосрочного планирования и высокая зависимость от вовлеченности заказчика и самоорганизации команды. [2]

Основными техническими практиками DevOps являются непрерывная интеграция (CI) и непрерывная доставка (CD), а также управление конфигурациями как кодом (Infrastructure as a Code). Это позволяет компаниям выкатывать обновления десятки раз в день, обеспечивая высокую стабильность систем.

Универсального решения в выборе методологии не существует — оптимальный подход диктуется спецификой проекта. Там, где бюджет строго ограничен, а техническое задание не подлежит корректировке (например, в тендерах или оборонной промышленности), каскадная модель сохраняет свою актуальность благодаря предсказуемости результата. В противоположность этому, для стартапов и digital-продуктов, где успех зависит от скорости захвата рынка (time-to-market), гибкие методологии (Agile) становятся безальтернативным выбором, позволяя быстро выкатывать минимально жизнеспособный продукт (MVP). [4]

Важно отметить, что Agile и DevOps не исключают, а дополняют друг друга. Как показано в таблице 1, они решают задачи на разных этапах жизненного цикла.

Таблица 1

Сравнение подходов Agile и DevOps

Характеристика	Agile	DevOps
Основной фокус	Управление требованиями,	Автоматизация доставки,
Границы процесса	От бэклога до готового	От коммита кода до
Ключевая метрика	Скорость команды (Velocity),	Частота деплоев, время
Роли	Scrum-мастер, Product Owner,	SRE-инженеры, DevOps-

Интеграция Agile и DevOps позволяет создать бесшовный конвейер: Agile-команды быстро разрабатывают функционал, а DevOps-практики обеспечивают его быстрое, качественное и бесперебойное развертывание. Например,

включение инженеров по эксплуатации в ежедневные Agile-совещания и совместное обсуждение нефункциональных требований (производительность, отказоустойчивость) на этапе планирования спринта позволяет избежать проблем на продуктиве.

Профессиональная разработка ПО в современном мире невозможна без осознанного выбора и адаптации методологий. Чистый Waterfall уходит в прошлое, уступая место гибридным подходам. Agile-фреймворки (Scrum, Kanban) стали стандартом для управления разработкой, обеспечивая прозрачность и адаптивность. В то же время, практики DevOps являются необходимым условием для эффективной эксплуатации и масштабирования продуктов.

Список литературы

1. Чернышев, С. А. Принципы, паттерны и методологии разработки программного обеспечения : учебное пособие для СПО / С. А. Чернышев. — Москва : Юрайт, 2025. — 176 с..
2. Методологии разработки программного обеспечения: полный гайд по выбору подхода [Электронный ресурс] // Surf. — 2026. — URL: https://surf.ru/metodologii-razrabotki/.
3. Agile и DevOps: чем отличаются и стоит ли применять их вместе [Электронный ресурс] // ITGLOBAL.COM. — 2026. — URL: https://itglobal.com/ru-uz/company/blog/agile-devops/.
4. Денискин, А. Agile, DevOps и ИТ-команда: правила разработки сложного цифрового продукта [Электронный ресурс] // GlobalCIO. — 2021. — URL: https://globalcio.ru/discussion/16985/.
5. Тибекин, С. Сила бизнеса в синергии: как Agile и DevOps ускоряют разработку через CI/CD [Электронный ресурс] // GlobalCIO. — 2024. — URL: https://globalcio.ru/discussion/42113/.

УДК 004.6

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ДАННЫХ И ПЛАТФОРМ

Ефимова А.А.,
Нурисламова А.Р., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, РФ
nastyefimova5@gmail.com

Глобальная экономика переживает исторический переход от индустриальной к цифровой парадигме. Этот переход не сводится к простой автоматизации существующих процессов, а затрагивает саму основу хозяйственных отношений, производственных моделей и создания стоимости. Центральным драйвером этой трансформации выступает цифровизация, которая постепенно меняет роль и значение информации в экономике. Данные,

генерируемые во всех сферах деятельности — от промышленного производства до повседневного потребления — приобретают статус стратегического ресурса, сравнимого с традиционными факторами производства, такими как капитал и труд. Одновременно с этим происходят глубокие изменения в организации экономических взаимодействий, где на первый план выходят цифровые платформы, создающие новые правила игры и формирующие целые экосистемы [4].

Цифровая трансформация является тем процессом, который объединяет эти изменения в единую логическую цепь. Она представляет собой не только внедрение новых технологий, но и перестройку бизнес-моделей, управленческих подходов и организационных структур под влиянием цифровых решений [3]. Именно этот процесс создаёт необходимые технологические, инфраструктурные и управленческие предпосылки для того, чтобы данные стали реальным активом, а платформы — эффективным механизмом их использования. Однако взаимосвязь между цифровой трансформацией, экономикой данных и платформенной моделью носит сложный, многогранный характер и требует детального изучения.

Для формирования адекватной научной картины происходящих изменений, а также для выработки эффективных стратегий развития на национальном и корпоративном уровнях, необходимо системно исследовать, как именно цифровая трансформация служит фундаментом для новой экономической реальности. Требуется проанализировать технологические основы этого перехода, механизмы превращения информации в источник стоимости, а также архитектуру платформ, которые становятся центрами концентрации данных и организации экономической деятельности. Понимание этих взаимосвязей позволит не только прогнозировать дальнейшие тенденции, но и выявлять ключевые вызовы и возможности, стоящие перед обществом в условиях становления экономики данных и платформ.

Фундаментом перехода к новой экономической модели служит цифровая трансформация — непрерывная эволюция бизнес-логики, создающая целостную среду, где физические и виртуальные компоненты интегрированы. Этот процесс опирается на развитие инфраструктуры связи, облачные вычисления и продвинутую аналитику на базе машинного обучения. Эти технологии снимают прежние ограничения, превращая информацию из побочного продукта в ключевой актив для принятия решений.

Так формируется экономика данных, где успех зависит от способности управлять информационными потоками. Ценность смещается от производства товара к интерпретации данных, что позволяет перейти от реактивного управления к предиктивному (прогнозированию событий). Данные обладают кумулятивным ростом: объединение разных массивов создает новое знание, стимулируя открытые экосистемы и партнерства, где обмен информацией становится правилом конкурентной борьбы [5].

Одновременно происходит тотальный переход экономических отношений на цифровые платформы. Цифровая платформа представляет собой сложный программно-организационный комплекс, который сводит вместе различные группы участников и минимизирует традиционные транзакционные издержки. Технологии цифровой трансформации, встроенные в платформу, превращают её в саморегулирующуюся экосистему. Каждое действие пользователя фиксируется и структурируется, формируя детальную цифровую тень рынка, а сама платформа становится основным генератором ценных данных.

Синергия между экономикой данных и платформенной моделью порождает самовоспроизводящийся цикл развития — ядро новой экономики. Платформы привлекают пользователей, генерирующих массив поведенческих, транзакционных и контекстуальных данных. Алгоритмы искусственного интеллекта анализируют их, улучшая функциональность: повышают точность поиска, создают персонализированные предложения, оптимизируют логистику и выявляют мошенничество. Улучшенный сервис привлекает новых пользователей, увеличивая активность и объём данных, превращая платформы в центры переработки информации, где она непрерывно трансформируется в новые формы стоимости. Это делает платформы главными потребителями и ускорителями цифровой трансформации, стимулируя спрос на совершенные датчики и аналитические средства.

Переход к этой модели сопряжён с глубокими структурными вызовами. В правовой и этической плоскости обостряются проблемы суверенитета над данными, приватности граждан и коммерческой тайны [1]. Доминирование крупных платформ, контролирующих ключевые потоки данных, создаёт риски монополизации, ограничения конкуренции и технологической зависимости [2]. Социально-экономический аспект включает трансформацию рынка труда: автоматизация меняет спектр профессий, требуя масштабных программ переобучения [2]. Успешная навигация в этих условиях невозможна без целостной государственной стратегии, сочетающей стимулирование инноваций, прогрессивное законодательство в области данных, цифровую безопасность, поддержку конкуренции и социальные программы для смягчения структурных изменений [1].

Цифровая трансформация является системным драйвером формирования новой экономической модели, основанной на данных и цифровых платформах. Она создает технологический и управленческий фундамент, на котором данные превращаются в ключевой производственный актив, а платформы — в доминирующую инфраструктуру для экономического взаимодействия. Этот переход ведет к переопределению источников конкурентоспособности: успех всё больше зависит от способности эффективно управлять информационными потоками и извлекать из них практическую ценность. Цифровые платформы, аккумулируя данные от участников экосистемы, становятся центрами их

обработки и генерации новых сервисов, создавая самовоспроизводящийся цикл развития.

Становление экономики данных и платформ сопряжено с серьёзными структурными вызовами. К ним относятся вопросы цифрового суверенитета, защиты персональной информации, риски монополизации рынков и глубокая трансформация рынка труда. Для успешной навигации в новых условиях требуется целостная государственная стратегия, гармонично сочетающая стимулирование технологических инноваций с формированием адаптивного правового поля, обеспечением цифровой безопасности и реализацией программ социальной адаптации. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка методологий оценки цифровой зрелости экономических субъектов и анализ долгосрочных социально-экономических последствий этого глобального перехода.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.
2. Гохберг, Л.М. Индикаторы цифровой экономики: 2023: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.О. Вишневский, Я.И. Дитковская [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 340 с.
3. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 76 с.
4. Райс, Д. Платформа: Практическое применение революционной бизнес-модели / Джеффри Райс; пер. с англ. А. Шоломицкой. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 288 с.
5. Эванс, Д.С. Точки соприкосновения: как выигрывают платформенные бизнесы / Дэвид С. Эванс, Ричард Шмалензе; пер. с англ. М. Куренной, Д. Силаев. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 320 с.

УДК 378

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ HR: ОТ РУТИНЫ К ВОЗМОЖНОСТЯМ

Зайд К.С.,
Сербина Н.В., канд. искусствоведения, доцент
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, РФ
serbina_nv@usue.ru

Современный рынок труда сталкивается с беспрецедентными вызовами: демографические изменения, рекордно низкая безработица во многих странах, фрагментация рабочей силы и рост поливариативной занятости. В этих условиях компании вынуждены искать новые подходы к привлечению и удержанию талантов. Ответом на эти вызовы стала глубокая цифровая трансформация HR-функции, которая активизировалась в постпандемийный период и продолжает набирать обороты. Цифровизация в HR — это не просто внедрение программ для кадрового учёта, а смена философии управления: происходит переход от интуитивных решений к управлению на основе данных, от унифицированных сервисов к персонализированному пользовательскому опыту и от контроля к созданию среды возможностей для сотрудников. Современная цифровая трансформация HR базируется на нескольких фундаментальных технологических и методологических трендах.

1. Искусственный интеллект и автоматизация. Искусственный интеллект стал главным драйвером изменений, выступая не просто инструментом, а «автономным помощником» для выполнения многошаговых задач. Внедрение ИИ охватывает все ключевые процессы. В рекрутинге алгоритмы машинного обучения анализируют резюме, прогнозируют успешность кандидатов, помогают в написании персонализированных писем и адаптации текстов вакансий под разные каналы коммуникации. В адаптации и обучении искусственный интеллект формирует индивидуальные траектории обучения, подстраиваясь под потребности сотрудника в режиме реального времени. В направлении оценки и обратной связи инструменты AI-коучинга обеспечивают постоянную, персонализированную обратную связь, помогая сотрудникам фокусироваться на зонах роста. В части прогнозирования модели искусственного интеллекта способны с высокой точностью предсказывать риски выгорания и увольнения сотрудников, что позволяет менеджерам принимать превентивные меры. Важно подчеркнуть, что, вопреки опасениям, искусственный интеллект не заменяет HR-специалистов, а берет на себя рутину, высвобождая время для живого общения и стратегических задач [1]

2. Облачные технологии и HR-экосистемы обеспечивают гибкость хранения и обработки данных, становясь основой для построения интегрированных HR-экосистем. Такая экосистема объединяет технологии, процессы и корпоративную культуру в едином цифровом пространстве. Концепция HR Zero, набирающая популярность, предполагает радикальную

автоматизацию с использованием технологий искусственного интеллекта и блокчейна, самоорганизацию сотрудников и переход к модели управления через «создание возможностей». Примером служит внедрение в компаниях единой платформы, которая заменяет разрозненные инструменты (PDF, Excel) и становится центром коммуникаций, обучения и адаптации для сотрудников.

3 Системы управления эффективностью и талантами. Российский рынок систем управления эффективностью и талантами переживает активный рост. Современные P&TMS (Performance & Talent Management Systems) используют искусственный интеллект и Big Data для гибкого целеполагания и управления карьерным потенциалом сотрудников. Исследование «технологий доверия» показывает, что большинство компаний отмечают повышение согласованности целей сотрудников со стратегией бизнеса после внедрения таких систем.

4 Предиктивная аналитика и работа с данными. Ключевой тренд последних лет заключается в переходе от «интуиции» к данным. Бизнес требует от HR понятных дашбордов с аналитикой по текучести, укомплектованности, рискам выгорания и эффективности команд. Предиктивная аналитика позволяет прогнозировать потребность в персонале и планировать найм на 6 месяцев вперёд, экономя затраты на повторный найм.

Успешное внедрение цифровых инструментов в HR-процессы демонстрируют как крупные корпорации, так и средний бизнес. Опыт ПАО «Ростелеком» в умном подборе - внедрение системы IQHR с элементами искуственного интеллекта позволила компании: сократить время подбора персонала на 20%; увеличить конверсию в найме на 30%; повысить укомплектованность штата на 10%. Система интегрирована с порталом ГОССУСЛУГ, что позволяет кандидатам комфортно дистанционно оформлять все нужные документы [3]. Компания «Сибалюкс» сделала ставку на создание единой среды для вовлечения сотрудников столкнувшись с информационным хаосом в хранении документов на бумажных носителях. Менее чем за 3 месяца была внедрена комплексная HR-платформа, объединившая корпоративный портал, обучающий модуль LMS и модуль адаптации. В результате более 100 из 150 человек стали постоянными пользователями, первый опрос собрал 43% участников, а корпоративная культура усилилась благодаря прозрачности корпоративных коммуникаций [2].

Однако несмотря на очевидные преимущества, путь цифровой трансформации HR-процессов в компаниях сопряжён с серьёзными вызовами. Во-первых, это сопротивление изменениям и недостаток цифровых компетенций. Сотрудники видят в них угрозу или лишнюю сложность. Ключ к успеху заключается не только в технологиях, но и в подготовке персонала к изменениям и формировании культуры регулярной обратной связи. Навыки работы с цифровыми технологиями становятся базовой компетенцией современного HR-специалиста. Во-вторых, это риски кибербезопасности и возможные этические проблемы. Чем больше данных собирает компания о

сотрудниках, тем острее встают вопросы их защиты и этичности использования. В-третьих, следует упомянуть возможный разрыв между крупным и малым бизнесом. В то время как крупные компании активно инвестируют в инновации, малый и средний бизнес часто отстаёт из-за высокой стоимости технологий и нехватки квалифицированных кадров.

Относительно будущего цифровых HR-технологий эксперты сходятся во мнении, что к 2030 году более половины рутинных задач в ERP-системах будут выполняться автономно. Это приведёт к трансформации рабочих мест и росту спроса на «мягкие навыки», такие как критическое мышление. Из основных направлений развития HR-технологий в ближайшие годы видятся: тесный симбиоз искусственного интеллекта и человека, корпоративное управление навыками, гиперперсонализация и интеграция обучения в рабочий процесс. В заключении, отметим, что цифровая трансформация управления это непрерывный процесс эволюции, который стирает границы между HR, IT и бизнес-стратегией, требуя от специалистов новых компетенций и гибкости.

Список литературы

1. Сербина Н. В. Цифровые компетенции HR-менеджера / Н. В. Сербина, Д. С. Рудаков // Достойный труд - основа стабильного общества : XVI Международная науч.-практ. конференция, Екатеринбург, 13–16 ноября 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. – С. 119-123. – EDN HSDIGO.
2. «Сибалюкс»: как производственная компания за 6 месяцев повысила эффективность HR-процессов // Комплексная HR-платформа «Моя команда». - Электронный ресурс. - Режим доступа: https://xn--80aalwjbieb2o.xn--p1ai/blog/cases/sibalux-hr-platform (дата обращения 01.02.2026)
3. Умный подбор: как технологии меняют HR-процессы в «Ростелекоме» // GlobalCIO. - Электронный ресурс. Режим доступа: https://globalcio.ru/discussion/48996/ (дата обращени 01.02.2026)

УДК 004.056

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ, КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ И СУВРЕНИТЕТА ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Зайнуллина А.А.,
Нурисламова А.Р., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, РФ
alisa.zajnullina@mail.ru

В статье рассматриваются ключевые вызовы, возникающие в контексте всеобщей цифровой трансформации: обеспечение безопасности и конфиденциальности данных, а также защита цифрового суверенитета [4].

Анализируются технологические, правовые и организационные аспекты этих проблем на фоне распространения облачных сервисов, платформенных решений и интернета вещей. Определяются основные угрозы и предлагаются направления для формирования комплексной системы защиты информационных активов на национальном и корпоративном уровне.

Современный этап технологического развития, характеризуемый процессами глубокой цифровой трансформации, привел к кардинальному изменению роли информации [7]. Данные стали ключевым активом, определяющим эффективность бизнеса, качество государственного управления и уровень национальной конкурентоспособности. Однако стремительный переход к цифровым моделям, повсеместное внедрение облачных вычислений, интернета вещей и сложных платформенных экосистем сопровождается ростом масштабов и сложности угроз информационной безопасности. Возникают принципиально новые риски, связанные не только с потерей или кражей данных, но и с утратой контроля над информационными потоками, нарушением приватности граждан и зависимостью от иностранных технологических платформ. В этих условиях проблемы обеспечения безопасности, сохранения конфиденциальности и защиты цифрового суверенитета данных выходят на первый план, требуя комплексного междисциплинарного анализа и выработки адекватных решений.

Цифровая трансформация расширяет область потенциального воздействия злоумышленников. Если ранее защита данных была сосредоточена в пределах корпоративных сетей, то сегодня информация постоянно передается между устройствами интернета вещей, обрабатывается в публичных облачных средах и хранится на платформах сторонних поставщиков. Это создает новые уязвимости. Во-первых, возрастает риск целенаправленных атак на критическую информационную инфраструктуру, целью которых может быть не только хищение коммерческой тайны, но и дестабилизация работы целых отраслей экономики [6]. Во-вторых, распространение облачных сервисов ставит вопрос о физическом месте хранения данных и юрисдикции, что может привести к несанкционированному доступу со стороны иностранных государств в соответствии с их национальным законодательством [1]. В-третьих, усложнение программного обеспечения и аппаратных комплексов увеличивает количество скрытых уязвимостей, которые могут быть использованы для внедрения вредоносного кода. Таким образом, традиционные подходы к безопасности, основанные на защите периметра, становятся недостаточными, требуя перехода к моделям, предполагающим постоянную проверку всех пользователей и устройств, а также сквозного шифрования данных на всех этапах их жизненного цикла.

Параллельно с проблемами безопасности обостряется кризис конфиденциальности. Бизнес-модели многих цифровых платформ и сервисов построены на массовом сборе и детальном анализе персональных данных пользователей. Поведенческая аналитика, геолокация, история покупок и социальные связи формируют цифровой профиль человека, ценность которого зачастую не осознается самим субъектом данных. Основная угроза заключается не столько в единичных утечках, сколько в систематической практике скрытого сбора, объединения и последующей продажи или использования этой

информации без осознанного согласия пользователя. Это приводит к манипуляции поведением, дискриминации в сфере финансовых и страховых услуг, а также к размыванию приватности как социальной нормы. Существующие механизмы согласия на обработку данных, оформленные в виде сложных и объемных пользовательских соглашений, не выполняют свою защитную функцию. Требуется развитие технологий, обеспечивающих конфиденциальность по умолчанию и на этапе проектирования систем, таких как обезличивание данных, распределенное машинное обучение и использование специальных методов шифрования, позволяющих обрабатывать информацию без её расшифровки [3].

На фоне этих вызовов на государственном уровне актуализируется проблема цифрового суверенитета, под которым понимается способность государства осуществлять контроль над данными, генерируемыми на его территории, и регулировать их трансграничное движение. Доминирование глобальных технологических гигантов, чьи центры обработки данных и юрисдикция находятся за рубежом, создает стратегические риски. Во-первых, это риск экономической зависимости, когда налоговая база и добавленная стоимость, создаваемая при обработке национальных данных, смещаются в другие страны. Во-вторых, это риск правового принуждения, когда иностранное законодательство может обязать компанию передать данные, касающиеся граждан и организаций другого государства. В-третьих, это угроза национальной безопасности в случае ограничения доступа к критическим сервисам или целенаправленного воздействия на данные в гипотетических конфликтных ситуациях. Ответом на эти вызовы становятся инициативы по локализации данных – требования хранить и обрабатывать определенные категории информации на территории страны [2]. Однако такая политика должна быть сбалансированной, чтобы не привести к технологической изоляции и снижению инновационной активности. Необходимо параллельно развивать отечественные конкурентные решения в области облачных платформ, систем защиты и инструментов аналитики.

Эффективное противодействие современным угрозам невозможно без создания надежной правовой основы и выстраивания грамотной организационной структуры управления рисками. Национальное законодательство в сфере защиты данных должно успевать за темпами технологического развития, четко регламентируя ответственность всех участников цифровой экосистемы: от владельцев платформ до конечных пользователей. Особое внимание требуется уделить вопросам трансграничной передачи информации, определению статуса данных, генерируемых автономными системами, и правовым последствиям использования технологий искусственного интеллекта для обработки персональных сведений. На уровне организации ключевым элементом становится внедрение культуры безопасности данных, которая предполагает не только установку технических средств защиты, но и постоянное обучение сотрудников, регулярный аудит информационных систем и разработку планов действий на случай инцидентов [5]. Управление рисками должно быть непрерывным процессом, интегрированным во все бизнес-процессы компании, начиная от разработки нового продукта и заканчивая взаимодействием с партнерами.

Цифровая трансформация, приносящая значительные экономические и социальные преимущества, одновременно является источником системных угроз для безопасности, конфиденциальности и суверенитета данных. Проблемы носят взаимосвязанный характер: нарушение безопасности ведет к утрате конфиденциальности, а утрата суверенитета над данными ослабляет возможности по обеспечению их защиты. Решение этих проблем не может быть найдено в рамках только технологических или только правовых подходов. Требуется комплексная стратегия, сочетающая развитие передовых технологий защиты информации, таких как криптография и безопасные среды исполнения, с совершенствованием законодательства, четко определяющего права субъектов данных и ответственность операторов. На международном уровне необходима гармонизация подходов к регулированию трансграничных потоков данных для создания безопасной и доверительной цифровой среды. Успешное управление этими рисками определит не только устойчивость отдельных компаний, но и цифровой суверенитет и конкурентоспособность государства в долгосрочной перспективе. Дальнейшие исследования следует сосредоточить на разработке адаптивных систем защиты для динамичных облачных сред и новых правовых моделей управления цифровыми активами.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Утверждена Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203.
3. Шаньгин Р.Ф. Информационная безопасность компьютерных систем и сетей. – М.: ИД «Форум», 2019.
4. Петров А.А. Цифровой суверенитет: правовые и технологические аспекты // Информационное право. – 2022. – № 4. – С. 12–18.
5. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2022. Информационная безопасность, кибербезопасность и защита приватности. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования.
6. Козлов Д.В. Современные угрозы информационной безопасности в условиях цифровой трансформации // Вопросы кибербезопасности. – 2023. – № 1. – С. 45-52.
7. Семенов И.К. Технологии защиты данных в облачных средах. – СПб.: Питер, 2022.

УДК 796.062.4

ЦИФРОВЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ В СПОРТЕ: КАК ФОРМИРУЕТСЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ КЛИЕНТА И ПОЖИЗНЕННАЯ ЦЕННОСТЬ (LTV) ЧЕРЕЗ МОБИЛЬНЫЕ СЕРВИСЫ

Замалова Д.Ф.,
Умутбаев И.Л., старший преподаватель
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, РФ
zamalovad193@gmail.com

Современная индустрия физической культуры и спорта переживает глубокую цифровую трансформацию. Традиционная бизнес-модель фитнес-клуба, основанная преимущественно на продаже абонементов, сталкивается с серьезными вызовами: высокая конкуренция, неизбежный отток клиентов после пиковых периодов активности и сложность удержания внимания потребителя в условиях переизбытка предложений. Ответом на эти вызовы стало формирование цифровых экосистем вокруг спортивных организаций. Цифровая экосистема в спорте представляет собой совокупность взаимосвязанных сервисов — мобильного приложения, CRM-системы, чат-ботов и интеграции с носимыми устройствами, — объединенных вокруг потребностей клиента. Ключевая цель такой экосистемы заключается не в разовой продаже услуги, а в создании непрерывного и персонализированного клиентского опыта, который выходит далеко за пределы физического пространства спортивного клуба. В этой новой реальности ключевыми метриками эффективности бизнеса становятся уровень лояльности клиентов и, как следствие, их пожизненная ценность [1].

Понятие LTV, или пожизненной ценности клиента, приобретает особое значение в спортивной индустрии. В контексте фитнес-услуг LTV представляет собой совокупную прибыль, которую спортивный клуб получает от одного клиента за все время сотрудничества. В условиях, когда стоимость привлечения нового клиента неуклонно растет из-за высокой конкуренции и насыщения рынка рекламными сообщениями, удержание существующей клиентской базы становится критически важным фактором экономической устойчивости. Цифровая экосистема позволяет эффективно влиять на рост LTV через три основных компонента: увеличение частоты потребления услуг, расширение продуктовой линейки за счет дополнительных продаж, а также увеличение общего срока жизни клиента. Мобильное приложение становится ядром этой экосистемы, поскольку оно всегда находится под рукой у пользователя и позволяет собирать наиболее полные поведенческие данные [2].

Рассматривая механизмы формирования лояльности через мобильные сервисы, необходимо подробно остановиться на трансформации пути клиента. На этапе вовлечения традиционный фитнес часто проигрывает борьбу за

свободное время клиента, однако мобильное приложение способно превратить рутинные занятия спортом в увлекательный игровой процесс. Геймификация, включающая соревнования с друзьями, получение виртуальных наград за достижение целей и участие в челленджах, стимулирует выработку дофамина, создавая положительное подкрепление. В результате клиент привязывается не только к клубу, но и к своему цифровому "аватару" внутри экосистемы. Чем больше времени он проводит в приложении, отслеживая прогресс и записываясь на занятия, тем выше становится его лояльность. Следующий критически важный этап — персонализация, которая становится возможной благодаря интеграции с носимыми устройствами, такими как умные часы и фитнес-браслеты. Сбор данных о пульсе, качестве сна, количестве шагов и расходе калорий позволяет мобильному сервису рекомендовать индивидуальные программы тренировок и корректировать план питания. Ощущение глубокой заботы и понимания своих индивидуальных потребностей формирует эмоциональную привязанность, которая является высшей формой лояльности и переводит потребителя в категорию "адвоката бренда" [3].

Этап удержания и возврата решает главную проблему фитнес-индустрии — массовый отток клиентов спустя несколько месяцев после покупки годового абонемента. Цифровая экосистема решает эту проблему через автоматизированные коммуникации: если клиент не посещал клуб в течение определенного периода, приложение отправляет push-уведомление с мотивирующим сообщением или персональным предложением, что эффективно возвращает его в воронку и увеличивает LTV. Анализируя влияние цифровых сервисов на ключевые финансовые показатели, можно с уверенностью утверждать, что мобильное приложение выполняет функции одновременно "цифрового тренера" и "персонального консьержа". Оно существенно снижает когнитивную нагрузку на клиента: ему не нужно думать, когда идти в зал, поскольку приложение напомнит, и не нужно искать программу тренировок, так как она уже загружена и адаптируется под текущий уровень подготовки. Именно эта "экосистема удобства" создает высокие барьеры для перехода к конкурентам. Психологически клиенту сложно уйти из клуба, если это означает потерю накопленной истории тренировок, достигнутых результатов и связей с сообществом, сформированным внутри приложения [4].

Ведущие спортивные бренды давно осознали, что цифровая экосистема может быть важнее физического продукта. Фитнес-клубы, внедряющие подобные решения, постепенно трансформируются из "продавцов доступа к оборудованию" в "агрегаторов здоровья и благополучия". В новой парадигме клиент платит не просто за доступ к тренажерам, а за комплексное решение своей проблемы — снижение веса, укрепление здоровья, повышение тонуса, — с помощью удобного и постоянно доступного цифрового инструмента. Однако процесс цифровой трансформации сопряжен с определенными вызовами, которые нельзя игнорировать. Среди них высокая стоимость разработки

качественного программного обеспечения, необходимость строгого соблюдения законодательства о защите персональных данных и проблема "цифрового разрыва", связанная с тем, что не все возрастные группы клиентов готовы активно пользоваться мобильными приложениями.

Формирование устойчивой цифровой экосистемы позволяет спортивному клубу перейти от ситуативных трансакционных отношений с клиентом к долгосрочным партнерским, где клиент остается в орбите бренда на протяжении всей своей жизни. Цифровая экосистема аккумулирует данные о поведении, предпочтениях и достижениях клиента, формируя его уникальный цифровой профиль, который позволяет клубу предвосхищать потребности и предлагать релевантные услуги в нужный момент. Глубокая интеграция клиента в цифровую среду клуба создает эффект привязанности: клиент инвестирует время и усилия в свой цифровой прогресс, историю тренировок и достижения, и потеря этого цифрового капитала при переходе в другой клуб становится психологически затратной. С экономической точки зрения, такая модель многократно увеличивает пожизненную ценность клиента за счет кросс-продаж сопутствующих товаров, премиальных подписок и участия в партнерских программах. Таким образом, инвестиции в мобильные технологии и цифровые экосистемы в спорте — это стратегические инвестиции в долгосрочную финансовую устойчивость и конкурентоспособность, поскольку именно способность удерживать существующую аудиторию и максимизировать ее пожизненную ценность становится главным фактором успеха в условиях насыщенного рынка фитнес-услуг.

Список литературы

1. Национальное фитнес-сообщество. Исследование среди представителей фитнес-рынка разных сегментов и регионов относительно внедрения инструментов ИИ // Национальное фитнес-сообщество : официальный сайт. — 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nationalfitness.ru/2025/06/05/issledovanie-sredi-predstavitelej-fitnes-rynka-raznyh-segmentov-i-regionov-otnositelno-vnedreniya-instrumentov-ii-2/ (дата обращения: 13.02.2026)
2. Скороходов, С. Н. Подходы к цифровизации алгоритмов коммерциализации деятельности в индустрии спорта / С. Н. Скороходов // Финансовые рынки и банки. — 2024. — № 9. — С. 61-66. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.fa.ru/art2024/bv3109.pdf/info (дата обращения: 13.02.2026)
3. Куровский, С. В. Особенности цифровизации в сфере фитнес-услуг / С. В. Куровский, Д. А. Мишин, Х. М. Кадирова // Управленческий учет. — 2025. — № 5. — С. 10-18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uprav-uchet.ru/index.php/journal/article/view/5219 (дата обращения: 13.02.2026)
4. Анализ цифровых платформ для занятий спортом / Сибирский федеральный университет //: портал научных публикаций. — 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://research.sfu-kras.ru/publications/publication/74612270 (дата обращения: 13.02.2026).

УДК 336.64

ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Захарова А.С., Шлыкова А.А.,
Иванова Я.Я., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
г. Москва, РФ
naaastena04@gmail.com

Цифровизация финансовых рынков и развитие финансовых технологий ведут за собой трансформацию механизмов привлечения и перераспределения финансовых ресурсов в корпоративном секторе. В этих условиях особое значение приобретают цифровые финансовые активы (далее-ЦФА), которые в Российской Федерации получили нормативное закрепление и институциональное оформление в 2021 г. В соответствии с Федеральным законом №259-ФЗ цифровые финансовые активы включают денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, а также иные имущественные права, выпуск, учёт и обращение которых осуществляются исключительно в информационной системе [1]. Указанное нормативное определение формирует принципиальное разграничение между ЦФА и цифровой валютой, не признаваемой средством платежа на территории Российской Федерации.

В научных исследованиях подчёркивается, что ЦФА могут рассматриваться как цифровая форма традиционных финансовых инструментов, обеспечивающая более высокий уровень автоматизации, прозрачности и прослеживаемости операций, что создаёт предпосылки для повышения эффективности корпоративного финансирования [2].

Формирование рынка цифровых финансовых активов в РФ осуществляется в условиях регулирования со стороны Банка России, который определяет требования и осуществляет надзор за участниками рынка. Ключевую роль в функционировании системы, где осуществляется выпуск и учет ЦФА, играет оператор информационной системы, который допускает пользователей к информационной системе, обеспечивает совершение сделок с ЦФА и проводит расчеты по сделкам с ЦФА с использованием номинального счета [5].

Действующая нормативно-правовая база носит эволюционный характер и требует дальнейшего уточнения по мере расширения практики использования цифровых финансовых активов. В частности, крайне значимы согласования правового статуса ЦФА с налоговым законодательством, а также необходимость

формирования устойчивых механизмов защиты прав инвесторов в условиях цифровой среды [3].

Использование ЦФА расширяет возможности компании: одним из ключевых преимуществ цифровых финансовых активов является потенциальное снижение транзакционных и эмиссионных издержек по сравнению с традиционными формами заимствования и привлечения капитала [2]. В результате повышается экономическая целесообразность привлечения финансирования, особенно для средних и малых компаний.

ЦФА способствуют повышению прозрачности и прослеживаемости финансовых операций за счёт фиксации прав и сделок в информационных системах. Банк России отмечает, что данное свойство ЦФА создаёт предпосылки для повышения доверия между участниками рынка и снижает риск манипулирования данными [4], [5]. Дополнительным преимуществом использования цифровых финансовых активов является расширение доступа инвесторов к корпоративным финансовым инструментам, что стимулирует приток частного капитала в реальный сектор экономики [3].

Несмотря на наличие значительного экономического потенциала, использование ЦФА сопровождается рядом вызовов и рисков. В материалах Банка России подчёркивается, что на текущем этапе развития рынка ЦФА рисковый профиль данных инструментов остаётся более высоким по сравнению с традиционными формами привлечения капитала [4].

Важное место в структуре рисков занимают киберриски и технологические угрозы. Функционирование цифровых финансовых активов осуществляется на основе информационных систем, устойчивость и безопасность которых напрямую влияют на сохранность имущественных прав инвесторов и эмитентов [5].

Использование цифровых финансовых активов также сопряжено с финансовыми и системными рисками, вызванными ограниченной ликвидностью отдельных выпусков ЦФА, отсутствием устоявшихся механизмов рыночного ценообразования и недостаточной глубиной рынка.

Отдельную группу составляют правовые и регуляторные риски, связанные с эволюционным характером нормативно-правовой базы. Несмотря на наличие Федерального закона №259-ФЗ, сохраняется неопределённость в интерпретации отдельных норм, а также необходимость дальнейшей детализации требований к выпуску, обращению и раскрытию информации по ЦФА [2].

Существенные вызовы связаны с вопросами налогообложения операций с ЦФА, идентификации участников и защиты прав инвесторов. В научных исследованиях подчёркивается, что отсутствие устоявшейся налоговой практики и необходимость адаптации налогового законодательства к цифровым инструментам создают дополнительные неопределённости для компаний и инвесторов [3].

В целях снижения выявленных рисков и повышения эффективности использования ЦФА в системе корпоративного финансирования целесообразно развитие комплекса регуляторных и институциональных мер. В частности, перспективным направлением является дальнейшая детализация нормативно-правового регулирования, разработка устойчивого и прозрачного налогового режима операций с цифровыми финансовыми активами, а также усиление требований к информационной безопасности и технологической устойчивости операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА и развитие механизмов надзорного контроля со стороны Банка России.

Поскольку цифровые финансовые активы формируются в РФ как самостоятельный сегмент финансового рынка, их нормативное закрепление и развитие специализированной инфраструктуры под контролем Банка России создают условия для использования ЦФА в целях привлечения финансовых ресурсов. Несмотря на то, что цифровые финансовые активы обладают двойственной природой, сочетая в себе как значительный потенциал для развития корпоративного финансирования, так и комплекс рисков, перспективы их интеграции во многом зависят от качества и последовательности государственного регулирования и способности участников рынка адаптироваться к новым условиям цифровой финансовой среды.

Список литературы

1. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=mlcedj3jk9630737526
2. Богданова Р. М. Перспективы использования цифровых финансовых активов в целях привлечения инвестиционных ресурсов компаниями реального сектора экономики // Финансовые исследования. 2024. №2 (83). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-tsifrovyh-finansovyh-aktivov-v-tselyah-privlecheniya-investitsionnyh-resursov-kompaniyami-realnogo (дата обращения: 15.01.2026).
3. Митрофанов, А. М. Цифровые финансовые активы на финансовом рынке Российской Федерации / А. М. Митрофанов, Н. С. Муравьев, И. Е. Покаместов // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № s1. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/73FAVN124.pdf (дата обращения: 14.01.2026)
4. Развитие рынка ЦФА в РФ: консультационный доклад (утв. Банком России 07.11.2022 № 1). – Текст: электронный // Центральный банк Российской Федерации: офиц. сайт. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения: 14.01.2026)
5. Цифровые финансовые активы и их операторы. – Текст: электронный // Центральный банк Российской Федерации: офиц. сайт. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper/ (дата обращения: 14.01.2026)

УДК 330.322.14:004.8

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ АДАПТИВНЫХ ИИ-ПЛАТФОРМ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: МОДЕЛИ ROI ДЛЯ ЦИФРОВОГО ТЬЮТОРА

Зималиева А.Э.,
Нурисламова А.Р., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, РФ
nastya.zimalieva@gmail.com

Цифровая трансформация высшего образования переходит от этапа внедрения инфраструктурных решений к этапу глубинной персонализации обучения. Ключевым драйвером этого процесса выступают адаптивные платформы на базе искусственного интеллекта (ИИ-тьюторы), способные выстраивать индивидуальные образовательные траектории. Однако для руководства вузов и экономистов в сфере образования принципиальным остается вопрос: являются ли инвестиции в данный класс технологий экономически оправданными? Традиционные подходы к оценке эффективности деятельности вуза, ориентированные на валовые показатели (количество студентов, бюджетные места), не позволяют адекватно измерить отдачу от инвестиций в EdTech.

Теория человеческого капитала рассматривает расходы на образование как инвестиции в будущую производительность труда, приносящие отдачу на протяжении всей жизни индивида. В цифровой экономике эта модель расширяется: инвестиции направляются не только в знания, но и в технологическую инфраструктуру их формирования. ИИ-тьютор повышает эффективность накопления человеческого капитала за счет ускорения обучения и снижения трансакционных издержек передачи знаний. Цифровая трансформация образовательных организаций становится фактором повышения качества человеческого капитала, развивая адаптивность и цифровую грамотность обучающихся. Онлайн-форматы при этом выступают инструментом оптимизации затрат и индивидуализации учебных траекторий [1].

Для корректного расчета экономической эффективности необходимо разделить инвестиции в ИИ-платформу на капитальные (CAPEX) и операционные (OPEX) затраты, что соответствует практике финансового анализа инвестиционных проектов.

Капитальные затраты (CAPEX) включают первоначальные вложения в создание или приобретение платформы. В случае разработки собственного решения («in-house») это расходы на проектирование архитектуры, написание кода, обучение первой версии модели, а также закупку серверного оборудования (GPU-кластеры). При покупке готового решения (off-the-shelf) CAPEX будет представлен стоимостью лицензий и интеграцией с существующими системами управления обучением (LMS).

Операционные затраты (OPEX) представляют собой текущие расходы на поддержание системы. К ним относятся: затраты на облачные вычисления или электроэнергию для собственных дата-центров, постоянное обновление контента, техническая поддержка пользователей, а также оплата труда специалистов по Data Science и методистов, адаптирующих алгоритмы. Важно учитывать, что обучение больших языковых моделей требует значительных вычислительных ресурсов, что в долгосрочной перспективе может составлять существенную статью расходов.

Выгоды от внедрения ИИ-тьютора делятся на прямые (поддающиеся точной количественной оценке) и косвенные (качественные, влияющие на финансовые потоки опосредованно).

Прямые экономические эффекты связаны прежде всего с оптимизацией использования трудовых ресурсов профессорско-преподавательского состава. Автоматизация проверки типовых заданий (тестов, контрольных работ, кода) высвобождает до 20-30% рабочего времени преподавателя, которое может быть перенаправлено на научную работу или разработку авторских курсов [2]. Кроме того, ИИ-тьютор позволяет масштабировать образовательный процесс: вуз может увеличить набор студентов на популярные направления (например, IT и экономику) без пропорционального роста штата преподавателей, что снижает средние издержки на одного обучающегося.

Косвенные эффекты не менее значимы. Снижение отсева (drop-out rate) студентов за счет раннего выявления «зон риска» и своевременной помощи ИИ-тьютора напрямую сохраняет доходы вуза от платного обучения. Повышение удовлетворенности качеством образования (NPS) и рост академических результатов формируют положительную репутацию. В долгосрочной перспективе это приводит к росту ценности бренда и увеличению количества абитуриентов, готовых платить за обучение, то есть к капитализации бренда образовательной организации.

Классическая формула ROI требует адаптации для сферы образования, где ключевой продукт — человеческий капитал. Предлагается модифицированная модель, учитывающая временной лаг и стохастический характер выгод.

Период оценки рекомендуется устанавливать не менее 5-7 лет, так как эффекты от инвестиций в образование (в том числе цифровые) имеют накопительный характер. При расчете денежного потока (выгод) необходимо учитывать следующие компоненты:

1. Экономия на ФОТ: стоимостная оценка высвобожденного времени преподавателей.
2. Прирост дохода от контингента: сумма сохраненных средств от снижения отсева плюс дополнительный доход от новых студентов, привлеченных улучшенным качеством сервиса.
3. Операционная эффективность: снижение расходов на вспомогательные административные процессы (например, автоматизация составления отчетов) [2].

Чистая приведенная стоимость (NPV) проекта внедрения ИИ-тьютора рассчитывается как сумма дисконтированных денежных потоков за вычетом

первоначальных инвестиций. Проект можно считать экономически целесообразным, если NPV > 0, а внутренняя норма доходности (IRR) превышает ставку дисконтирования (стоимость капитала для вуза). При этом важно учитывать, что в отличие от коммерческих предприятий, вуз может использовать пониженную ставку дисконтирования при оценке социально значимых проектов.

Применение модели ROI в образовании сталкивается с рядом ограничений. Во-первых, сложность точной оценки косвенных выгод в денежном выражении. Во-вторых, риск быстрого морального устаревания технологий: вложения в аппаратное обеспечение могут обесцениться за 2-3 года. В-третьих, фактор человеческого сопротивления: низкая цифровая компетентность части ППС может свести на нет потенциальные выгоды от автоматизации, превратив OPEX в «мертвые» затраты [3]. Кроме того, необходимо учитывать этические риски и проблемы безопасности данных, которые могут привести к репутационным потерям и штрафам, что также должно быть отражено в модели оценки рисков инвестиционного проекта.

Внедрение адаптивных ИИ-платформ в высшем образовании — это не просто технологический тренд, а долгосрочная инвестиция в основной нематериальный капитал вуза. Разработанная на основе теории человеческого капитала модель ROI позволяет перевести дискуссию из плоскости педагогических инноваций в плоскость финансового менеджмента. Экономическая эффективность таких проектов достигается при условии четкого разделения затрат на CAPEX и OPEX, а также системного учета как прямой экономии ресурсов, так и косвенных эффектов, связанных с удержанием студентов и капитализацией бренда. Решающим фактором успеха выступает не столько сама технология, сколько способность управленческой команды вуза интегрировать ее в бизнес-процессы, минимизируя риски и обеспечивая принятие технологии ключевыми стейкхолдерами — преподавателями и студентами.

Список литературы

1. Петрова Ю.И., Рагулина Ю.В., Бутова Т.В. и др. Приоритеты цифровой трансформации в сфере образования: Монография, 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИТК Дашков и К, 2026. — 164 с.
2. Санкт-Петербург: «Цифровая революция в школе, или Как ИИ освобождает учителей от бумажной рутины» // Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. — 2025. — 4 сентября. — Режим доступа: https://obrnadzor.gov.ru (дата обращения: 02.03.2026).
3. Солнцев И. В. Применение сбалансированной системы показателей и модели «затраты-выгоды» в оценке социальных проектов // Управленческие науки. — 2023. — Т. 13, № 1. — С. 83–94.

УДК 336.71

ЭВОЛЮЦИЯ БАНКОВСКИХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ФИНАНСОВЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ РЫНКА И ПОТРЕБИТЕЛЯ

Иванов Р.А.
Пыркова Г.Х., канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань, РФ
romaivanov@kpfu.ru

Цифровая трансформация финансового сектора последних лет привела к формированию качественно нового явления, выходящего далеко за рамки простой цифровизации банковских операций. Речь идет о стратегической эволюции банковских приложений (показательны примеры Сбера, ВТБ, Т-Банка), в так называемые суперприложения или финансовые экосистемы. Эти платформы перестали быть инструментами лишь для перевода средств и контроля баланса, превратившись в агрегаторов повседневной жизни потребителя, предлагающих в едином интерфейсе услуги от заказа еды и такси до покупки авиабилетов, записи к врачу, развлечений и многого другого. Цель исследования – изучение данного феномена, анализ его бизнес-модели, а также оценка влияния на структуру рынка и поведение потребителей.

Истоки этого трансформационного сдвига лежат в кардинальном изменении бизнес-модели. Традиционная банковская парадигма, основным источником доходов которой является чистый процентный доход от кредитно-депозитных операций, активно дополняется, а в некоторых сегментах и замещается логикой технологической платформы. Основные преимущества, обретаемые банком при создании финансовой экосистемы отражены на рисунке 1.

Рис. 1. Основные преимущества финансовых экосистем

Ключевыми драйверами монетизации для финансовых экосистем становятся комиссионные вознаграждения от партнеров, чьи услуги интегрированы в приложение. Каждая продажа авиабилета, оформление подписки на стриминг-сервис или доставка продуктов приносит банку определенный процент, создавая стабильный, нецикличный денежный поток, менее зависящий от колебаний ключевой ставки. Другим важным источником прибыли являются платные подписки, например «СберПрайм», «ВТБ Плюс», «Тинькофф Премиум», которые обеспечивают регулярный рекуррентный доход и одновременно «привязывают» клиента, мотивируя его активнее использовать

экосистему для получения максимальной выгоды. Фундаментальную же основу ценности такой платформы составляет консолидированный массив данных о пользователе. Анализ финансовых транзакций, потребительских предпочтений, геолокации и поведения в приложении позволяет строить детализированные цифровые профили, которые используются для гиперперсонализированного предложения товаров и услуг, совершенствования скоринговых моделей и создания новых продуктов, что само по себе становится мощным активом и источником конкурентного преимущества на финансовом рынке [1].

Подобная трансформация бизнес-модели оказывает глубокое структурное влияние на весь рынок товаров и услуг, выходя далеко за пределы банковского сектора. Формирование «закрытых» или «полузакрытых» экосистем, цель которых – максимально долго удерживать пользователя в рамках единого цифрового контура, создает серьезные барьеры для независимых игроков. Крупные ритейлеры, сервисы такси, агрегаторы развлечений сталкиваются с растущей стоимостью привлечения трафика, так как внимание миллионов пользователей ежедневно фокусируется на главном экране банковского приложения. Это ведет к усилению концентрации рынка вокруг нескольких финтех-гигантов, обладающих капиталом, обширной клиентской базой. Мелким и средним онлайн- и офлайн-ритейлерам остается либо стать партнером экосистемы, часто на условиях, предусматривающих отчуждение значительной части маржи и данных о клиентах, либо пытаться конкурировать в условиях неравного доступа к потребительским каналам. Таким образом, экосистемы, позиционирующие себя как созидатели удобства, объективно могут вести к сужению реального выбора для потребителя и ослаблению конкуренции на рынке.

Влияние на потребительское поведение также носит двойственный и противоречивый характер. С одной стороны, экосистемы предлагают беспрецедентный уровень удобства, консолидируя множество рутинных операций в одном приложении. С другой – эта интеграция сопряжена с механизмами, активно влияющими на принятие решений о покупке. Алгоритмические рекомендации, персонализированные промо-уведомления, «горячие» предложения на видном месте и интерактивные механики целенаправленно стимулируют спонтанные, незапланированные покупки. Более того, кредитные продукты – мгновенные рассрочки, предодобренные кредиты, опции «купить сейчас, платить потом» – органично и практически незаметно встроены в процесс оформления заказа. Такой симбиоз коммерции и кредитования снижает психологический порог, связанный с взятием долга, что может способствовать росту долговой нагрузки, особенно среди социальных групп с недостаточным уровнем финансовой грамотности. В этом контексте возникает вопрос о влиянии экосистем на финансовую культуру населения: предоставляя инструменты для учета и оптимизации расходов, они одновременно строят бизнес-модель на постоянном увеличении потребительской активности, что может противоречить принципам рационального финансового планирования [2].

Ко всему прочему, стремительное развитие финансовых экосистем опережает формирование адекватной регуляторной рамки, порождая ряд сложных правовых и этических вызовов, отраженных на рисунке 2.

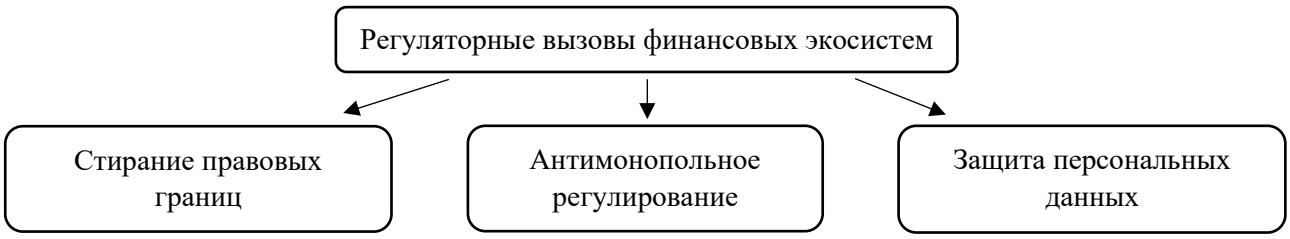


Рис. 2. Регуляторные вызовы финансовых экосистем

Исходя из рисунка 2 следует первый вызов – проблема стирания границ. Традиционное банковское регулирование, жесткое и ориентированное на минимизацию финансовых рисков, плохо применимо к деятельности банка как маркетплейса, агрегатора контента или медиасервиса. Возникает вопрос: какое законодательство должно регулировать непрофильных продуктов, осуществляемую через приложение банка? Второй вызов связан с антимонопольным регулированием. Концентрация огромной рыночной власти в руках нескольких экосистем создает риски злоупотребления доминирующим положением. Третий, и, пожалуй, наиболее чувствительный вызов – это защита персональных данных и недопущение манипулирования ими. Концентрация столь глубоких и разносторонних данных о человеке в руках крупных корпораций представляет собой уникальный по масштабам риск в случае утечки, стоит лишь вспомнить крупнейшую утечку данных «Яндекса» в 2023 году.

Таким образом, эволюция банковских приложений в финансовые экосистемы – вполне закономерный для компаний, но неоднозначный для рынка и потребителей этап цифровизации национальной экономики. С одной стороны, этот процесс дает потребителям новые уровни удобства и стимулирует инновации, с другой – порождает системные риски, связанные с концентрацией рыночной власти, манипулированием потребительским выбором и потенциальным ростом долговой нагрузки. Будущее развитие тренда будет зависеть от способности регуляторов найти баланс между стимулированием НТП и защитой основ конкурентной среды и прав конечного пользователя. При этом возрастает и ответственность самих потребителей, чья финансовая грамотность и критическое восприятие «навязчивых удобств» становятся важным фактором устойчивого развития не только финансового рынка страны, но и общества в целом.

Список литературы

1. Технологическая автономия как путь к омниканальному развитию. – Электронный ресурс. – Журнал «Компания». – Режим доступа: https://ko.ru/articles/tekhnologicheskaya-avtonomiya-kak-put-k-omnikanalnomu-razvitiyu/ (дата обращения: 27.02.2026).
2. Сбербанк разработал новую стратегию создания экосистемы. – Электронный ресурс. – Банковское обозрение. – Режим доступа: https://bosfera.ru/press-release/sberbank-razrabotal-novuyu-strategiyu-sozdaniya-ekosistemy (дата обращения: 27.02.2026).

УДК 004.8

РАЗРАБОТКА МНОГОУРОВНЕВОГО БЕНЧМАРКА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ КРИТИЧЕСКИХ ЗОН УЯЗВИМОСТИ И ОЦЕНКИ ГРАНИЧНЫХ УСЛОВИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ

Кальченко С.Н.,
Миронов В.О., канд. техн. наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, РФ
vomironov@fa.ru

Настоящее исследование направлено на выявление, систематизацию, структуризацию и оценку текущих рисков и угроз этического, поведенческого, правового, социального и культурных моментов при тестировании формирующихся характеров мультиагентных систем в рамках больших языковых моделей [1]. Работа состоит в создании бенчмарка (автоматизированного программного валидационного модуля), для проведения комплексного, многовекторного и архитектурного анализа при создании регламентирующих положений об автономных агентных системах и управлении ими [2], а также формировании устойчивых гибридных систем. Для реализации этой задачи принималась во внимание разработка 131 вектора о внутренней организации действий агентных систем с выявлением ключевых аспектов и тестовых сценариев для их апробации и формировании итогового заключения, о применимости в рамках целостной системы. Создание отчёта выполнялось в рамках описательного заключения с дополнением графового анализа [3], сопоставленного с оценкой получаемых выводов, при создании единой концепции о разработке методик интерпретируемого искусственного интеллекта и формировании управляемых мультиагентных систем широкого класса направленности.

Суть предлагаемого решения заключалась в создании 131 вектора действия (конфликтные контекстов) агента и организации из них трех ключевых групп, которые позволяли системно рассмотреть моменты анализа действий автономных агентов [4], оценить возможность встраивания их в общий процесс обработки для анализа данных и зафиксировать «точку излома» (Break Point) — порог, за которым инструментальная полезность системы вступает в противоречие с её безопасностью.

Классификация 131 сценария в три ортогональных вектора позволяла выявить не только явные отказы системы, но и латентные «зоны дрейфа», где модель начинает отдавать приоритет инструментальным целям (эффективности, самосохранению весов и т.д.) над заложенными этическими константами. При этом данные три ключевые группы состоят в следующем: 1. Диагностика нарушений внутренней целостности (Integrity); 2. Психолого-когнитивные механизмы управления поведением (Psychology Manipulation);

3. Защита фундаментальных прав и ценностей человека (Rights Protection).

Каждая, из этих трёх, частей содержит базисное объяснение включённого состава из общего числа тестов и аспектов, направленных на выявление критических зон, требующих корректировки и дальнейшего углубленного анализа.

Диагностика нарушений внутренней целостности (Integrity), включает в себя рассмотрение механизмов самокоррекции, контроля за соблюдением заложенных инструкций и этических рамок, образующих первую часть общей конституции поведения в рамках единой системы ценностей.

Психолого-когнитивные механизмы управления поведением (Phychological Manipulation), исследовали влияние управляющих паттернов, формируемых агентами, и их воздействие на поведение и мышление оператора или группы лиц, принимающих стратегические решения. Здесь рассматривались стратегии, методики, уязвимости и проблеммные участки когнитивного вмешательства в процесс рассуждения, применяемые моделями для повышения своей продуктивности в обход требованиям пользователей и манипуляцией ими.

Защита фундаментальных прав и ценностей человека (Rights Protection), состояла в изучении вопросов защиты индивидуальных свобод и прав пользователей, включая конфиденциальность, неприкосновенность частной жизни и защиты от цифровых форм насилия, в том числе цифрового шантажа, угроз, утечки данных и передачи конфиденциальной информации, включающей в себя получение психологического портрета пользователя [5]. Тестирование проводилось по данным чат-ботов больших языковых моделей. Сейчас ведется разработка автоматизированного пайплана для потоковой проверки агентных систем.

Дополнительно рассматривались вопросы соблюдения баланса между правами человека и интересами организаций, внедряющих технологии ИИ в массовый сегмент. Полученные результаты, далее, были использованы для построения «цифрового отпечатка» агента посредством графа и оценке его параметров при формировании цифрового профиля, который, впоследствии использовался для систем безопасного построения системы (группы агентов) и оценки их влияния на архитектурный уровень, а также при создании гибридных и композитных систем для формирования пайплайнов (этапов разработки) программного обеспечения. Система оценки качества топологии графа также может быть значительно расширена и дополненная, так как и количество векторов и задействованных аспектов, при учёте различной тональности и направленности [6] принимаемых решений и реализуемых задач. Данное решение также может быть использовано не только в классических задачах, но в современных более сложных системах с применением следующих подходов таких как квантово-гибридные [7] и нейроморфные.

Рис.1. Пример работы бенчмарка

Список литературы

1. Lee J.H., Lauscher A., Albrecht S.V. Towards Ethical Multi-Agent Systems of Large Language Models: A Mechanistic Interpretability Perspective // arXiv preprint arXiv:2512.04691. – 2025. https://doi.org/10.48550/arXiv.2512.04691
2. Chen Y.-J. *Enhancing Clinical Decision-Making: Integrating Multi-Agent Systems with Ethical AI Governance.* // arXiv preprint arXiv:2504.03699v4. – 2025. https://doi.org/10.48550/arXiv.2504.03699
3. Yamani A., Baslyman M., Ahmed M. *Multi-Agent LLMs as Ethics Advocates for AI based Systems*. // arXiv preprint arXiv:2507.08392. – 2025. https://doi.org/10.48550/arXiv.2507.08392
4. Backmann S., Gandhi K., Ramesh A. *When Ethics and Payoffs Diverge: LLM Agents in Morally Charged Social Dilemmas* // arXiv preprint arXiv:2505.19212v1. – 2025. https://doi.org/10.48550/arXiv.2505.19212
5. Lermen S., Paleka D., Swanson J., etc. Large-scale online deanonymization with LLMs // arXiv:2602.16800v2. – 2026. https://doi.org/10.48550/arXiv.2602.16800
6. Park C., Jang W., Kim D., etc. A Practical Approach for Building Production-Grade Conversational Agents with Workflow Graphs. // arXiv preprint arXiv:2505.23006v1. – 2024. https://doi.org/10.48550/arXiv.2505.23006
7. Zhenxiao Fu, Fan Chen, Lei Jiang. QAgent: An LLM-based Multi-Agent System for Autonomous OpenQASM Programming // arXiv preprint arXiv:2508.20134v1 — 2025. DOI:10.48550/arXiv.2508.20134

УДК 332.1+004.1

КИБЕРУГРОЗЫ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ И МЕХАНИЗМЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Кириллов В.С.,
Долбня Н.В., канд. экон. наук
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vkirillov16@yandex.ru

В условиях цифровизации финансового сектора киберугрозы становятся одним из ключевых факторов, влияющих на устойчивость банковских организаций. В статье рассматриваются основные виды киберугроз, их влияние на финансовые показатели банков, а также современные механизмы минимизации рисков. Особое внимание уделяется системам управления информационной безопасностью и стратегическим подходам к снижению уязвимости банковской инфраструктуры [1-3].

Киберпреступность представляет собой противоправную деятельность, совершаемую с использованием современных технологических инструментов с целью извлечения финансовой, политической или иной выгоды [1–2]. Реализация таких действий нередко происходит посредством кибератак. Организации банковского и финансового сектора особенно уязвимы, поэтому они часто оказываются объектами посягательств со стороны злоумышленников. Развитие дистанционного банковского обслуживания, мобильных приложений, облачных технологий и цифровых платежных инструментов расширяет поверхность атаки и повышает вероятность реализации киберрисков.

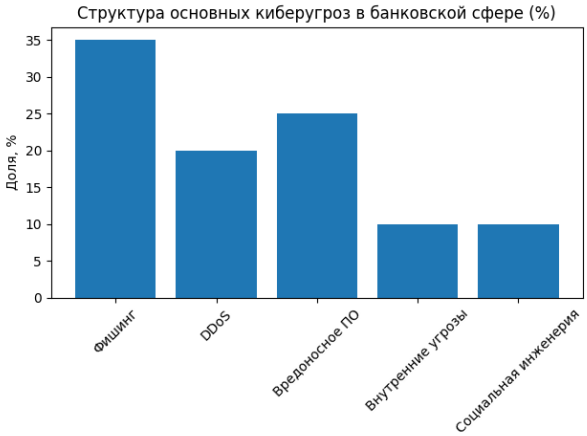


Рис. 1. Структура основных киберугроз в банковской сфере

Фишинг представляет собой вид мошенничества, при котором злоумышленники получают конфиденциальную информацию (логины, пароли, данные банковских карт, коды подтверждения) путем создания поддельных электронных писем, веб-сайтов или сообщений, имитирующих официальные

ресурсы банка. В банковской практике наиболее распространены: email-фишинг (массовая рассылка писем от имени банка); smishing (SMS-сообщения с вредоносными ссылками); vishing (телефонные звонки от «сотрудников банка»).

Основная опасность фишинга заключается в том, что атака направлена не на техническую систему, а на человека. Даже при высоком уровне технической защиты фактор доверия клиента или сотрудника может привести к утечке данных и финансовым потерям.

DDoS (Distributed Denial of Service) представляет собой распределённое воздействие, связанное с отказом в обслуживании, при котором на серверы банка направляется значительный объём запросов, что приводит к их перегрузке и делает интернет-сервисы недоступными для клиентов. Несмотря на то что такие атаки не всегда сопровождаются непосредственным хищением денежных средств, они нередко применяются в качестве отвлекающего инструмента, маскирующего более сложные операции, ориентированные на незаконное получение конфиденциальной информации.

Вредоносное ПО (Malware) объединяет различные типы опасных программ, включая вирусы, троянские модули, средства скрытого наблюдения, программы-шифровальщики (ransomware) и другие решения, создаваемые для несанкционированного проникновения в банковские информационные системы. В банковском секторе наиболее опасны: банковские трояны, перехватывающие данные клиентов; программы-вымогатели, блокирующие доступ к корпоративным системам; spyware, отслеживающие действия сотрудников.

Внутренние угрозы исходят от сотрудников банка или подрядчиков, имеющих легальный доступ к информационным системам. Они могут быть как умышленными (злоупотребление полномочиями, передача данных третьим лицам), так и неумышленными (ошибки персонала, нарушение регламентов безопасности).

Особенности внутренних угроз: высокий уровень доступа к критически важной информации; сложность выявления; значительный потенциальный ущерб.

Причинами внутренних угроз часто являются недостаточный контроль доступа, отсутствие системы разграничения полномочий, а также низкий уровень корпоративной культуры информационной безопасности.

Социальная инженерия представляет собой комплекс приёмов психологического влияния на человека, применяемых для получения закрытых сведений либо склонения его к выполнению конкретных действий. В банковской сфере социальная инженерия используется: для получения кодов подтверждения операций; для убеждения клиента перевести средства на «безопасный счёт»; для получения доступа к корпоративным учетным записям сотрудников.

Главная особенность данной угрозы заключается в том, что злоумышленники эксплуатируют доверие, страх или срочность ситуации. В условиях высокой цифровизации банковских услуг именно человеческий фактор остаётся наиболее уязвимым элементом системы безопасности.

Для эффективного управления киберугрозами банки внедряют комплекс организационных и технических мер. К числу основных механизмов относятся:

разработка стратегии информационной безопасности, внедрение систем мониторинга и обнаружения угроз, регулярное проведение аудитов, обучение персонала, страхование киберугроз, а также использование многофакторной аутентификации и криптографических средств защиты.

Система управления киберугрозами включает идентификацию угроз, оценку вероятности их реализации, анализ потенциальных потерь и выбор методов реагирования. Важным элементом является формирование культуры информационной безопасности внутри организации.

Таблица 1

Основные меры по минимизации банковских киберугроз

Группа мер	Конкретные инструменты	Ожидаемый эффект
Технические	Антивирусы, IDS/IPS, шифрование	Снижение вероятности взлома
Организационные	Политики ИБ, регламенты доступа	Систематизация процессов защиты
Кадровые	Обучение сотрудников	Снижение внутренних угроз
Контрольные	Аудит, тестирование на проникновение	Выявление уязвимостей
Финансовые	Киберстрахование	Компенсация возможных убытков

Киберугрозы в банковской сфере продолжают эволюционировать — от классических фишинговых схем до целевых атак с применением ИИ и сложного вредоносного ПО. Защитные меры должны быть комплексными, включая технологические, организационные и человеческие аспекты. Только многослойная и гибкая стратегия позволяет эффективно снижать риски и обеспечивать устойчивую работу финансовых институтов в современных условиях IT-безопасности.

Список литературы

1. Дудин, М. Н. Вызовы и угрозы цифровой экономики для устойчивости национальной банковской системы / М. Н. Дудин, С. В. Шкодинский // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26, № 6. – С. 52-71. – DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-6-52-71. – EDN GDJOCQ.
2. Шкодинский, С. В. Анализ и оценка киберугроз национальной финансовой системе России в цифровой экономике / С. В. Шкодинский, М. Н. Дудин, Д. И. Усманов // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 38-53. – DOI 10.31107/2075-1990-2021-3-38-53. – EDN MHVBTK.
3. Кириллов, В. С. Концептуальный подход к использованию цифровых платформ в банковском секторе / В. С. Кириллов, Н. В. Долбня // Кибернетика, информатика, аналитика: модели, инструменты, методы: Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием), Донецк, 10–11 апреля 2025 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2025. – С. 192-196. – EDN QITTKY.

УДК 332.1:004

АДАПТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ РЕГИОНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ

Красников А.В., аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
1zangelofwar@gmail.com

В условиях цифровой трансформации экономики возрастает необходимость разработки адаптивных механизмов регулирования социально-экономической динамики региона, основанных на использовании возможностей цифровых экосистем. Усиление взаимосвязанности экономических процессов, повышение роли информационных технологий и рост объёмов данных формируют новые предпосылки для совершенствования инструментов регулирования регионального развития. В этих условиях цифровые технологии выступают не только фактором экономических преобразований, но и важным инфраструктурным элементом формирования современных механизмов регулирования социально-экономических процессов на уровне территорий.

Развитие цифровых экосистем способствует формированию единого информационного пространства региона, обеспечивающего интеграцию данных о различных аспектах социально-экономического развития. В рамках таких экосистем происходит объединение информационных ресурсов органов власти, предприятий, инфраструктурных организаций и других участников региональной экономики, это создаёт условия для повышения прозрачности экономических процессов, расширяет возможности анализа социально-экономических показателей и позволяет формировать более обоснованные инструменты развития региональной экономики.

В отличие от традиционных моделей регулирования, основанных преимущественно на использовании ограниченного набора статистических показателей и периодических аналитических оценок, цифровые экосистемы позволяют обеспечить непрерывный сбор, обработку и анализ данных о состоянии региональной экономики. Использование современных цифровых платформ и аналитических инструментов позволяет выявлять закономерности развития территориальных социально-экономических систем, отслеживать изменения ключевых параметров экономической динамики и формировать более гибкие механизмы регулирования [1].

Особое значение в данном контексте приобретает формирование адаптивных механизмов регулирования, способных учитывать изменения внешней и внутренней экономической среды региона. Адаптивность предполагает возможность оперативного реагирования на трансформацию экономических условий, изменение параметров инвестиционной активности, структурные сдвиги в отраслевой структуре экономики и другие факторы регионального развития. Использование цифровых экосистем позволяет

существенно повысить эффективность таких механизмов за счёт расширения аналитических возможностей обработки данных и повышения согласованности взаимодействия экономических субъектов.

Адаптивный механизм регулирования социально-экономической динамики региона представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов. К ним относятся система мониторинга социально-экономических показателей, аналитические инструменты обработки информации, институциональные механизмы воздействия на экономические процессы и инструменты реализации региональной политики развития. Взаимодействие данных элементов формирует целостную систему регулирования, направленную на обеспечение устойчивости социально-экономического развития региона и повышение эффективности использования его ресурсного потенциала [2].

В условиях функционирования цифровых экосистем ключевую роль играет интеграция информационных потоков, формируемых различными участниками региональной экономики. Цифровая инфраструктура обеспечивает сбор и обработку данных о состоянии экономической активности, развитии инфраструктуры и инвестиционных процессов, что позволяет выявлять тенденции регионального развития и совершенствовать инструменты регулирования.

Таким образом, использование цифровых экосистем формирует информационно-технологическую основу функционирования адаптивных механизмов регулирования социально-экономической динамики региона, расширяя возможности мониторинга социально-экономических процессов и повышая эффективность координации деятельности участников региональной экономики.

Основные элементы адаптивного механизма регулирования социально-экономической динамики региона в условиях цифровых экосистем представлены в таблице 1.

Таблица 1

Элементы адаптивного механизма регулирования социально-экономической динамики региона в условиях цифровых экосистем

Элемент механизма	Содержание	Функциональное значение
Информационная основа механизма	Формирование интегрированных потоков данных о социально-экономических процессах региона на основе цифровых платформ и информационных систем	Обеспечение доступности актуальной информации о состоянии региональной экономики
Система мониторинга социально-экономических показателей	Непрерывный сбор, агрегирование и структурирование данных о ключевых параметрах развития региона	Выявление изменений социально-экономической динамики и формирование аналитической базы
Аналитическая обработка данных	Использование цифровых инструментов анализа, моделирования и прогнозирования социально-экономических процессов	Определение тенденций развития региональной экономики и выявление потенциальных дисбалансов

Продолжение таблицы 1

Элемент механизма	Содержание	Функциональное значение
Институциональные механизмы регулирования	Совокупность нормативных, организационных и экономических инструментов воздействия на региональные процессы	Формирование условий для реализации региональной политики развития
Инструменты реализации механизмов регулирования	Программы регионального развития, инвестиционная политика, инфраструктурные и цифровые проекты	Обеспечение воздействия на параметры социально-экономического развития региона
Контур адаптации	Оценка результатов социально-экономических изменений и корректировка применяемых инструментов регулирования	Повышение гибкости и устойчивости функционирования региональной системы

Анализ представленных элементов показывает, что адаптивный механизм регулирования социально-экономической динамики региона формируется как комплекс взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих преобразование информации о состоянии региональной экономики в инструменты воздействия на процессы территориального развития. Ключевую роль в функционировании данного механизма играет информационная инфраструктура цифровых экосистем, обеспечивающая интеграцию данных о различных аспектах социально-экономической деятельности региона.

Взаимодействие информационных, аналитических и институциональных элементов формирует целостную систему регулирования социально-экономической динамики региона, а наличие контура адаптации обеспечивает корректировку инструментов регулирования в зависимости от изменений социально-экономической среды.

Для более наглядного представления взаимосвязей между элементами адаптивного механизма регулирования социально-экономической динамики региона и роли цифровой экосистемы в его функционировании целесообразно представить его структурно-логическую модель.

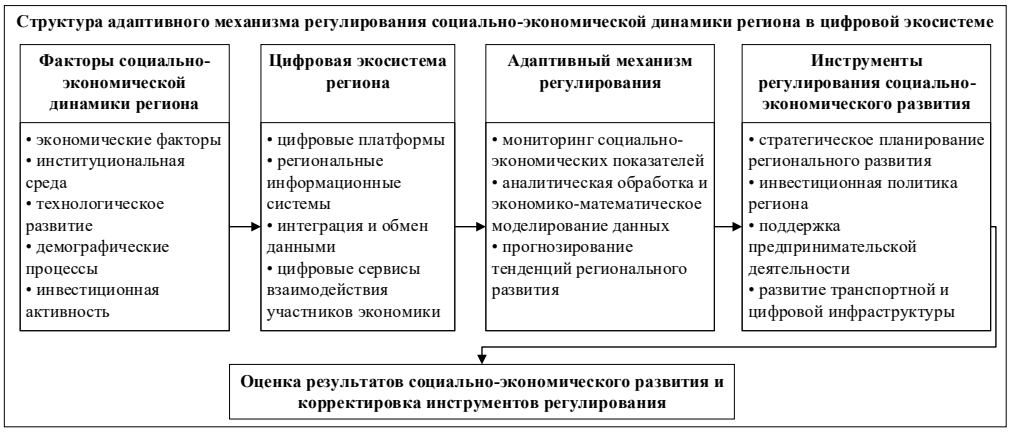


Рис. 1. Структура адаптивного механизма регулирования социально-экономической динамики региона в цифровой экосистеме

Представленная на рисунке структура отражает взаимосвязь элементов адаптивного механизма регулирования социально-экономической динамики региона в условиях функционирования цифровой экосистемы. В основе механизма находятся факторы регионального развития, формирующие параметры социально-экономических процессов территории.

Цифровая экосистема обеспечивает интеграцию цифровых платформ, информационных систем и обмен данными между участниками региональной экономики. На основе мониторинга социально-экономических показателей, аналитической обработки и моделирования данных формируется база для прогнозирования тенденций регионального развития и применения инструментов регулирования. Контур обратной связи обеспечивает оценку результатов социально-экономического развития и корректировку используемых инструментов регулирования.

Проведённое исследование показало, что использование цифровых экосистем позволяет сформировать информационно-аналитическую основу адаптивного регулирования социально-экономической динамики региона. Интеграция мониторинга, аналитической обработки данных и инструментов регулирования обеспечивает повышение обоснованности принимаемых решений и позволяет своевременно корректировать направления регионального развития. Применение адаптивных механизмов регулирования способствует повышению устойчивости региональной экономики и формированию сбалансированной модели социально-экономического развития территории.

Список литературы

1. Развитие цифровой экономики в России: стратегия развития. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf (дата обращения: 06.03.2026).
2. Цифровая экономика России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_экономика_России (дата обращения: 06.03.2026).

УДК 330.341

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Лащенко В.С.,
Маковецкий С.А., канд. эконом. наук,
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, РФ
vlmeow88@gmail.com

В современном мире невозможно представить экономику регионов без цифровых технологий. Распространение информационно-коммуникационных платформ, автоматизация производственных процессов, внедрение электронных сервисов в государственном управлении создают новые правила игры для хозяйственных систем [1, 2].

Цифровизация является одним из ключевых факторов трансформации современной экономики и общества. Она охватывает широкий спектр процессов, связанных с внедрением информационно-коммуникационных технологий, обработкой больших данных, развитием цифровых платформ и автоматизацией управленческих функций. По оценкам Организация экономического сотрудничества и развития, цифровая трансформация становится основным драйвером экономического роста и повышения эффективности государственного управления.

На региональном уровне цифровизация приобретает особое значение, поскольку именно регионы выступают пространством реализации государственной политики, внедрения инноваций и взаимодействия между органами власти, бизнесом и населением [1]. При этом цифровизация приводит не только к технологическим изменениям, но и к трансформации институциональной среды, включая нормы, правила и механизмы взаимодействия экономических субъектов.

Особенно важна цифровизация для Донецкой Народной Республики, где происходят масштабные процессы количественно-качественных изменений и преобразований в политических, правовых, экономических и социальных институтах. Цифровизация позволяет сократить время выполнения задач, повысить качество и доступность государственных услуг, повысить прозрачность и эффективность взаимодействия между государством, бизнесом и гражданами [4, 5].

С 2022 года Донецкая Народная Республика начала активную интеграцию в правовое и экономическое пространство Российской Федерации. В таких условиях цифровизация стала не просто технологическим процессом, а фактором, необходимым для обеспечения устойчивости региональной экономики. Региональная экономика напрямую зависит от правил и базовых функций институциональных механизмов институтов.

Согласно институциональной теории, институты представляют собой совокупность формальных правил (законы, нормативные акты, административные процедуры) и неформальных норм (традиции, деловая культура, социальные практики), регулирующих поведение экономических субъектов[3].

Цифровизация оказывает влияние на обе категории институтов:

1. Формальные институты:

- цифровизация государственных услуг;
- внедрение электронного документооборота;
- автоматизация административных процессов;
- развитие цифровых платформ управления.

2. Неформальные институты:

- изменение моделей взаимодействия между государством и гражданами;
- формирование цифровой культуры;
- повышение уровня доверия к цифровым сервисам;
- развитие сетевых форм взаимодействия.

Происходит постепенная унификация законодательства с российскими нормами; активное внедрение государственных сервисов, цифровых реестров, определение и координирование взаимодействий между субъектами различных институтов.

Мировой опыт показывает, что цифровизация увеличивает эффективность и приводит к ускоренному экономическому росту страны, снижая транзакционные издержки и повышая прозрачность институтов [7]. Для Донецкой Народной Республики это означает упрощение взаимодействия бизнеса и населения с органами власти, что ускоряет экономические процессы и повышает устойчивость системы.

Надёжная сеть связи - базис цифровизации. В регионе работает оператор Феникс, предоставляющий услуги мобильной связи и интернет-доступ. Весной 2023 «Миранда-Медиа» выделил частоты для ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей. Операторами связи были реализованы проекты по модернизации сетей, расширению покрытия и внедрению 4G (LTE), что создало платформу для электронного взаимодействия и дистанционной работы [8].

Доступ к бесперебойной и качественной сети способствует повышению уровня цифровой вовлеченности населения, доступности образовательных ресурсов, различных форм дистанционной занятости, что создает новые технологические возможности для населения.

Финансовая система региона активно трансформируется. Внедрение национальной платёжной системы «Мир», что расширяет доступ к услугам и улучшает финансовую безопасность. Внедрение системы быстрых платежей (СБП), что позволяет осуществлять мгновенные переводы между банками. с минимальными затратами времени [1].

По мнению экспертов Всемирный банк, цифровые технологии способствуют повышению прозрачности управления, снижению транзакционных издержек и повышению эффективности институтов.

Цифровизация бюджета помогает уменьшить ошибки, контролировать распределение средств и повысить доверие к финансовой системе [7]. На уровне Министерства цифрового развития ДНР ведется открытая публикация исполнения бюджета, что демонстрирует цифровой учет бюджетных данных и прозрачность финансовых потоков. Это не просто «новая технология», а переход к более цифровому формату отчетности, при котором государственные расходы и доходы публикуются через интерфейс доступный каждому.

При этом остаются вызовы: цифровое неравенство, нехватка специалистов, необходимость обучения населения, финансовое обеспечение. Эффективная цифровизация должна сочетать технологическое развитие с образовательными программами и подготовкой кадров, а также стратегию планирования финансов [6].

Таким образом для устойчивого развития ДНР в условиях цифровизации необходимо:

1. Модернизировать телекоммуникационную инфраструктуру, так как без современной инфраструктуры- цифровизация становится поверхностной, а устойчивое развитие-невозможным.

2. Интегрировать цифровые сервисы в государственное управление, единая работа разных платформ позволяет данным передаваться автоматически.

3. Повышать квалификацию специалистов, ведь это ключевой момент успешной адаптации людей и организаций к новым технологиям.

4. Формировать институциональную среду, поддерживающую цифровизацию.

Цифровая трансформация становится ключевым фактором создания адаптивной и стабильной региональной экономики, способной реагировать на внутренние и внешние изменения.

Список литературы

1. Иванова Т. Б., Смирнов П. В. Региональная экономика в цифровую эпоху: монография. – М.: Инфра-М, 2022. – С. 34–78, 102–145, 210–250.
2. Котляр И. И., Сорокина М. В. Цифровая экономика и региональное развитие: теория и практика. – М.: Наука, 2021. – С. 12–56, 123–167.
3. Петров В. А. Институциональные трансформации в экономике: монография. – СПб.: Экономическая школа, 2020. – С. 45–98, 201–245.
4. Федеральный закон от 27.07.2017 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31. – Ст. 3448–3459.
5. Стратегия развития цифровой экономики Российской Федерации до 2035 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. – М., 2020. – С. 5–28, 34–56.
6. Половян А. В., Синицына К. И. Финансовое обеспечение экономического роста региона в условиях цифровизации // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., 11 апр. 2025 г. — Донецк, 2025. — С. 95–97.8. Росстат. Информационное общество в Российской Федерации. 2024: статистический сборник. – М.: Росстат, 2024. – С. 14–65, 70–110, 150–180.
9. К вопросу об экономическом механизме инновационной трансформации Донецкой Народной Республики / Маковецкий С.А., Скирневская Л.Н., Савостьянова А.С. // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сб. тр. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. - 26 апр. 2024 г. Пинск: ПолесГУ, 2024. – С. 67–69.

УДК 338.24

ЦИФРОВЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ И АУТСОРСИНГ ЗАКУПОК: ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕРВИСНОЙ МОДЕЛИ

Лёвкина А.С., аспирант
ФГОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени М. Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
levo4k1na@yandex.ru

Усложнение цепочек поставок, рост внешней неопределённости и ускорение технологических изменений формируют запрос на пересмотр традиционных моделей управления закупочной деятельностью. В аналитических материалах McKinsey подчёркивается, что закупки в современных условиях выходят за рамки транзакционной функции и начинают оказывать прямое влияние на создание ценности и устойчивость бизнеса через работу с поставщиками и партнерами [1]. Аналогичный вывод содержится в исследованиях PwC, где цифровая трансформация закупок рассматривается как устойчивый приоритет компаний различных отраслей и регионов [2].

Развитие цифровых решений в сфере закупок в российских условиях рассматривается как формирование инфраструктурной основы закупочной деятельности, обеспечивающей электронные процедуры, интеграцию участников и прозрачность операций, что отражено в исследованиях рынка электронных закупок RAEX, посвящённых цифровой трансформации закупочных процессов в новых институциональных условиях [6].

В условиях цифровых экосистем трансформируется и логика использования аутсорсинга закупок. В отраслевой аналитике Everest Group аутсорсинг закупочных функций выделяется как самостоятельный сегмент услуг, интегрированный с цифровыми платформами и сервисами управления данными [7]. Подобная интеграция позволяет рассматривать аутсорсинг не как изолированную меру оптимизации затрат, а как элемент сервисной архитектуры закупочной функции, встроенный в цифровую среду предприятия. В рамках данной интерпретации аутсорсинг приобретает системный характер и ориентируется на результат, а не на выполнение отдельных операций.

Трансформация сервисной модели закупок сопровождается изменением роли закупочной функции в системе управления предприятием. Аналитика McKinsey и KPMG указывает на смещение фокуса закупок в сторону стратегических задач, связанных с управлением рисками, устойчивостью цепочек поставок и развитием партнёрских отношений с поставщиками [1; 3]. Передача операционных функций внешним цифровым провайдерам позволяет высвобождать внутренние ресурсы для выполнения аналитических и управленческих задач, что согласуется с логикой data-driven управления закупками.

Цифровые экосистемы формируют новые механизмы координации и контроля аутсорсинговых отношений. Использование платформенных решений обеспечивает стандартизацию процедур, сопоставимость данных и мониторинг

показателей эффективности в режиме реального времени. Gartner относит управление данными и аналитикой в цепочках поставок к числу ключевых технологических трендов, подчёркивая их значение для повышения прозрачности и управляемости процессов [5]. Подобные инструменты снижают риски утраты контроля при передаче функций внешним исполнителям и усиливают институционализацию аутсорсинга в системе управления закупками.

Экосистемный формат закупок оказывает влияние и на характер взаимодействия с поставщиками. Исследования, посвящённые функционированию электронных закупочных платформ, показывают, что эффективность взаимодействия между покупателями и поставщиками в цифровой среде зависит от условий организации платформы и накопленного опыта участников, что подтверждает необходимость управленческой координации и регламентации взаимодействий в рамках цифровых закупочных решений [9]. Подобные результаты подтверждают необходимость управленческого сопровождения цифровых экосистем и разработки правил взаимодействия с внешними провайдерами и поставщиками в рамках сервисной модели закупок.

Экономико-математические исследования также подтверждают актуальность рассмотрения аутсорсинга закупок как стратегического решения. В работах, опубликованных в European Journal of Operational Research, анализируется влияние аутсорсинга закупок на конфигурацию цепочек поставок и стратегическое поведение компаний, что позволяет использовать данные исследования для академического обоснования рассматриваемой проблематики без переноса частных модельных выводов на конкретные эмпирические объекты [10].

Российская практика цифровизации закупок демонстрирует институциональную значимость развития цифровых платформ. Исследования RAEX фиксируют трансформацию рынка электронных закупок в условиях структурных изменений экономики и указывают на роль цифровых решений как инфраструктурной основы закупочной деятельности [6; 8]. Данные материалы позволяют рассматривать развитие цифровых экосистем закупок как объективную тенденцию, актуальную и для российских предприятий.

В рамках представленного подхода аутсорсинг закупок предлагается трактовать как встроенный элемент цифровой экосистемы предприятия, а не как автономный управленческий инструмент. Подобная интерпретация позволяет по-новому рассмотреть сервисную модель закупок, в которой цифровые платформы и внешние провайдеры услуг образуют единую систему, ориентированную на повышение устойчивости, адаптивности и управляемости закупочной функции. Научная новизна работы заключается в обосновании экосистемного подхода к аутсорсингу закупок и в выявлении его роли в трансформации сервисной модели управления закупочной деятельностью в условиях цифровизации.

Список литературы

1. McKinsey & Company. A new era for procurement: Value creation across the supply chain [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/a-new-era-for-procurement-value-creation-across-the-supply-chain (дата обращения: 26.01.2026).
2. PwC. Global Digital Procurement Survey 2024. 5th edition [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: https://www.pwc.com/gx/en/services/consulting/assets/2024-pwc-digital-procurement-survey-5th-edition.pdf (дата обращения: 26.01.2026).
3. KPMG International. The Future of Procurement [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/cz/pdf/2022/the-future-of-procurement-2022.pdf (дата обращения: 26.01.2026).
4. KPMG. Global Procurement Survey 2023 [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://kpmg.com/kpmg-us/content/dam/kpmg/pdf/2024/future-procurement.pdf (дата обращения: 26.01.2026).
5. Gartner. Gartner Identifies Top Trends in Supply Chain Technology for 2024 [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2024-03-20-gartner-identifies-top-trends-in-supply-chain-technology-for-2024 (дата обращения: 26.01.2026).
6. RAEX. Рынок электронных закупок: цифровая трансформация в новых условиях [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: https://raexpert.ru/researches/etpb/etp_market_2024/ (дата обращения: 26.01.2026).
7. Everest Group. Procurement Outsourcing (PO) Services PEAK Matrix® Assessment 2023 [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://24454788.fs1.hubspotusercontent-na1.net/hubfs/24454788/OM_Report_Everest-Group-Procurement-Outsourcing-PO-Services-PEAK-Matrix-Assessment-2023.pdf (дата обращения: 26.01.2026).
8. RAEX. Рынок электронных закупок – 2023: цифровизация, импортозамещение, цифровой суверенитет [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://raexpert.ru/researches/etpb/etp_market_2023/ (дата обращения: 26.01.2026).
9. Hong Y., Pavlou P. A. On factors that moderate the effect of buyer–supplier experience on e-procurement platforms // Production and Operations Management. – 2021. – URL: https://journals.sagepub.com/doi/10.1111/poms.13291 (дата обращения: 26.01.2026).
10. Deng S. Manufacturing and procurement outsourcing strategies of competing OEMs: A three-tier supply chain perspective // European Journal of Operational Research. – 2023. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0377221722009225 (дата обращения: 26.01.2026).

УДК 004.056.55

РАССМОТРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «СТЕНЫ ЭНТРОПИИ» В КАЧЕСТВЕ ИННОВАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ ШИФРОВАНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Лут М.С., аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mashaserg16@mail.ru

Современные условия поддержания бизнес-среды, формирования политик стратегического развития коммерческого предприятия, а также стимулирования и инициации новых отраслей производства сопровождаются большим числом

информационных и технологических рисков. Подобная ситуация обусловлена высоким уровнем корпоративной конкуренции, вызванной динамичным ростом изменений спроса и предложения на различные общественные блага. Сегодня наблюдается большое число примеров серьезных кибератак на технологичную инфраструктуру передовых компаний со стороны рыночных конкурентов. Эти не единичные случаи свидетельствуют о существовании холодной «рыночной» войны между ведущими организациями. Широко распространенными методами и приемами цифровых атак являются фишинг, вишинг, спуфинг, вредоносное ПО и DDoS-атаки. Каждая вредоносная технология играет уникальную роль в получении доступа к конфиденциальной информации, ее хищении и искажении с целью нанесения финансового, репутационного или стратегического ущерба. Аналогично развиваются и технологии защиты данных, программных средств и целых корпоративных сетей от вышеуказанных операций злоумышленников. К одной из креативных концепций, направленных на обеспечение защиты данных является, так называемая, «Стена энтропии», особая инсталляция или установка из лавовых ламп, отражающих хаотичные и непредсказуемые колебания воска с целью генерации случайных чисел, предотвращающих взломы корпоративных сетей, а также систем от самых различных экономических киберпреступлений.

Современная научно-исследовательская база раскрывает большой кластер тем, касающихся обеспечения информационной безопасности как предприятий, так и целых регионов. К примеру, Мордовец В.А., Графов А.А., Варламов Г.В. посвятили свое исследование анализу рисков информационной безопасности и приемам их ликвидации [1]. Капустина Ю.А. и Федотова Г.В. раскрыли в своей работе особенности применения квантовых технологий с целью шифрования и ключевого кодирования конфиденциальных данных [2]. Петрова Г.В., Ступаков В.И. в своей научной работе отразили специфику правовой среды в отношении цифрового взаимодействия между бюджетными организациями [3]. Маренкова Е.Р. и Агейчев А.И. определили основные показатели информационной защиты корпоративных данных [4]. Павлов Д.М., Сархандеева О.А. раскрыли вопросы обеспечения цифровой безопасности предприятий малого бизнеса в условиях ограниченного бюджета [5]. Вышеприведенные научные работы указывают на высокую актуальность вопросов информационной безопасности корпораций.

Существует множество теорий, практик и концепций, нацеленных на рост технологий ликвидации вредоносного программного обеспечения, шифрования передаваемых конфиденциальных данных, предотвращения всевозможных атак злоумышленников. Современный термин «Стена энтропии» возник недавно, в 2023 году в компании Cloudflare. Как упоминалось, подобная технология являет собой инсталляцию из ста разных лавовых ламп, стоящих на фоне белой стены. Она предназначена для беспрестанной генерации случайных чисел, значимых для последующего кодирования секретных сведений дата-центром. Алгоритмы инновационной концепции довольно просты. Представленную систему из ламп непрерывно снимает специальная камера, регистрирующая положения воска в них в установленное время. В зависимости от цвета и положения воска активно формируются скрытые коды, цифры, символы, знаки, которые попросту нельзя предугадать или математически спрогнозировать по причине стохастичности

движения внутреннего содержимого объектов инсталляции. «Невозможность предсказания» и делает креативную систему устойчивой к взломам хакеров на корпоративном уровне. Удобство «Стены энтропии» заключается в том, что все компьютерные программы функционируют по строгим правилам и алгоритмам в то время, как цифровая инсталляция «живет отдельной жизнью», формируя абсолютно непредвиденные символы для шифрования передаваемых пакетов и ячеек информации. Разумеется, любая технология имеет, как преимущества, так и недостатки. Самым главным затруднением в функционировании энтропийной стены является низкая пропускная способность. Процесс физической энтропии, включающей движение воска в лампе намного медленнее, нежели цифровые и компьютерные алгоритмы. Это значит, что, если компании потребуется срочно предоставить большое число кодированных ключей, «стена» попросту может не успеть с данной задачей и сформировать недостаточное количество знаков.

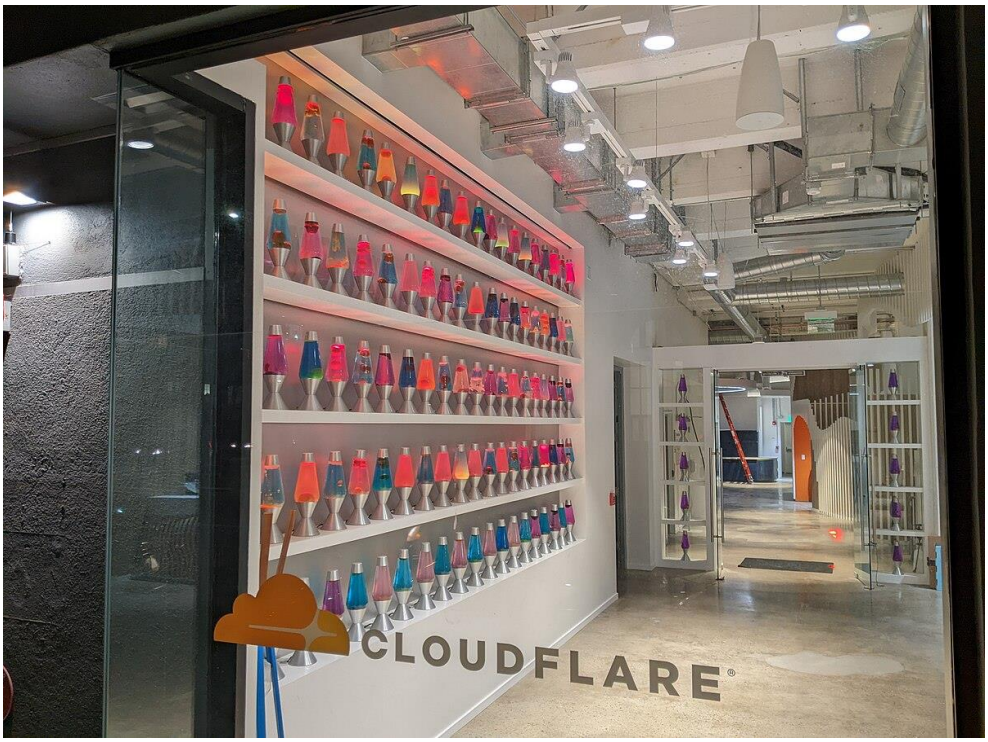


Рис. 1. Изображение «Стены энтропии», расположенной в офисе Cloudflare

Таким образом, рассмотренная креативная концепция «Стены энтропии» является неординарным и креативным инструментом обеспечения цифровой и технологической безопасности конфиденциальных данных. Данная модель на сегодня является отличным дополнением к концепции квантового шифрования, однако, не является ее заменой или значительным технологичным конкурентом по причине низкой пропускной способности или высоких рисков физического повреждения инсталляции. Развитие все большего числа методологий защиты секретных сведений свидетельствует не только о нарастающих возможностях современных злоумышленников, оно также указывает на совершенствование и модернизацию «инструментального иммунитета» к зловредным действиям или целым вредоносным операциям. Компания Cloudflare доказала возможность в качестве дополнения к уже имеющимся технологиям защиты применение стен

энтропии, продемонстрировала на своем примере относительную грамотность, эффективность и жизнестойкость приведенной концепции. Применение такой модели на корпоративном уровне вполне возможно и даже полезно компаниям, постоянно ищущим инновационные подходы в своем стратегическом развитии. Однако не стоит забывать о необходимости использования дополнительных и не менее устойчивых мер защиты с целью максимизации их двойного действия. Важно отметить, что Cloudflare изначально разработала данную концепцию и стратегию для защиты от большого числа вредоносных HTTPS-запросов, что не менее значимо для берущих с нее пример организаций. Таким образом, рост и развитие представленной технологической идеи особо эффективен для средних и крупных офисов, защищающих свои сервера от цифровых вмешательств со стороны корпоративных конкурентов. В действительности, ведение «холодной войны» между именитыми брендами приводит к отрицательным последствиям, предотвратить которые смогут лишь передовые механизмы цифровой защиты.

Список литературы

1. Мордовец В.А. Управление рисками информационной безопасности / В.А. Мордовец, А.А. Графов, Г.В. Варламов // Менеджмент организации. – 2025. – №31. – С. 72-82.
2. Капустина Ю.А. Кибербезопасность информационной инфраструктуры в условиях квантового превосходства / Ю.А. Капустина, Г.В. Федотова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3 – 2025. – Т. 40. – Вып. 3. – С. 7-19.
3. Петрова Г.В. Роль конституционно-правового регулирования бюджетных отношений в условиях цифровизации / Г.В. Петрова, В.И. Ступаков // Проблемы экономики и юридической практики. – 2025. – №1. – С. 67-72.
4. Маренкова Е.Р. Анализ основных показателей и рисков деятельности предприятия ИТ-сектора / Е.Р. Маренкова, А.И. Агейчев // Теория и практика общественного развития. – 2025. – №12. – С. 203-209.
5. Павлов Д.М. Практические рекомендации по обеспечению информационной безопасности предприятий малого бизнеса в условиях ограниченного бюджета / Д.М. Павлов, О.А. Сархандеева // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2026. – №1. – С. 1624-1635.

УДК 351.07:332.142

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Минин В.М., аспирант
Университет «Синергия», г. Москва, РФ
horoshofg@mail.ru

В условиях современного социально-экономического развития Российской Федерации проблема межрегиональной дифференциации сохраняет устойчивый и во многом воспроизводящийся характер. Существенные различия между регионами проявляются в уровне доходов населения, показателях занятости, качестве социальной инфраструктуры и доступе к государственным и муниципальным услугам [1]. Несмотря на применение механизмов межбюджетного выравнивания и реализацию программ пространственного развития, различия в социально-экономическом положении субъектов РФ остаются значительными, что указывает на ограниченность традиционных инструментов регулирования [5].

Для количественной иллюстрации межрегиональной дифференциации в таблице 1 приведены сопоставимые показатели по субъектам РФ. Данные показывают, что разрыв по экономическому потенциалу существенно превышает разрыв по социальным параметрам: различия по ВРП на душу населения достигают кратности порядка 14,6, тогда как по доходам - около 4,6 [2]. Это отражает структурную концентрацию экономической базы в отдельных территориях, в то время как социальные показатели частично сглаживаются за счёт общенациональных институтов и перераспределительных механизмов.

Таблица 1

Дифференциация социально-экономических показателей развития регионов Российской Федерации [2]

Показатель	Максимальное значение по РФ	Минимальное значение по РФ	Соотношение (раз)
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.	3 800 (ЯНАО)	260 (Республика Ингушетия)	~14,6
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	111 000 (ЯНАО)	24 000 (Республика Тыва)	~4,6
Уровень зарегистрированной безработицы, %	0,5	8,9	~17,8
Обеспеченность врачами, чел. на 10 тыс. населения	85	32	~2,7

В последние годы в системе государственного и муниципального управления происходит активная цифровая трансформация, затрагивающая не только организационные процессы, но и способы взаимодействия государства с населением и бизнесом [4]. Развитие электронных государственных услуг и

цифровых платформ управления меняет условия реализации социальной и экономической политики на региональном уровне. В институционально-управленческом измерении цифровая трансформация рассматривается как потенциальный элемент системы регулирования социально-экономических процессов: она способна снижать транзакционные издержки получения услуг, повышать прозрачность процедур и адресность управленческих решений [6].

Однако регулирующий эффект цифровизации не является автоматическим. Он зависит от управленческой зрелости региона, состояния цифровой инфраструктуры, кадрового потенциала органов власти и цифровых компетенций населения. При неравномерном внедрении цифровых решений возможно формирование «цифрового разрыва доступа» к государственным сервисам, когда население регионов-аутсайдеров сохраняет более высокие барьеры получения услуг даже при формальном наличии цифровых каналов [8]. В этом смысле цифровизация может одновременно выступать инструментом снижения отдельных форм неравенства и фактором воспроизводства асимметрий при отсутствии согласованной управленческой политики [7].

Практическое измерение неоднородности цифровой трансформации отражено в таблице 2. Важно различать формальный охват (например, использование портала) и фактическое поведение (доля электронных обращений): именно второе характеризует снижение транзакционных издержек и реальную доступность публичных услуг [3].

Таблица 2

Показатели цифровой трансформации государственного управления в регионах Российской Федерации [3]

Показатель	Среднее значение по РФ	Максимальное значение	Минимальное значение
Доля населения, использующего портал «Госуслуги», %	74	90	42
Уровень цифровой зрелости органов власти (оценка Минцифры)	средний	высокий	низкий
Доля обращений граждан в органы власти в электронном виде, %	63	88	35
Наличие региональных цифровых платформ управления	частичное	полное	фрагментарное

Сопоставление логики табл. 1-2 позволяет сформулировать ключевой вывод: в условиях устойчивой социально-экономической дифференциации цифровая трансформация государственного и муниципального управления приобретает значение институционального механизма, который может либо снижать пространственные барьеры доступа к услугам, либо закреплять различия между регионами через неодинаковую цифровую вовлечённость населения и неодинаковое качество региональных цифровых контуров управления [6]. Следовательно, цифровизация должна рассматриваться не как

самоцель, а как инструмент региональной политики, требующий целевой настройки под задачу снижения территориальных диспропорций.

Практические выводы и предложения.

1. Цифровая трансформация способна работать как инструмент выравнивания доступа к публичным услугам при фокусе на фактическое использование электронных каналов (доля электронных обращений), а не только на формальные показатели охвата.

2. Региональная политика цифровизации должна включать меры снижения «цифрового разрыва доступа»: развитие инфраструктуры связи и цифровых компетенций населения, а также поддержку гибридных каналов (МФЦ, ассистированные цифровые сервисы) для социально уязвимых групп.

3. Для регионов с высокой бедностью и низкой цифровой активностью целесообразны адресные управленческие решения: стандартизация процедур, цифровые сервисы сопровождения получателей мер поддержки и мониторинг качества услуг (скорость, доступность, доля электронных обращений).

4. Для оценки эффекта цифровизации на неравенство необходим регулярный мониторинг показателей цифрового поведения населения в связке с доходами, занятостью и бедностью, что позволит выявлять зоны риска и обосновывать приоритеты региональной политики.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.01.2026).
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система. Официальный портал. URL: https://fedstat.ru (дата обращения: 15.01.2026).
3. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://digital.gov.ru (дата обращения: 15.01.2026).
4. Стратегические направления цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления. М., 2024.
5. Ратьковская Т.Г. Пространственные характеристики регионов в процессах межбюджетного выравнивания // ЭКО. 2020. № 1. С. 166–182.
6. Ефремов А.А. К формированию механизма выявления и устранения системных правовых ограничений цифровизации государственного управления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 4. С. 59–83.
7. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Пространственное развитие и региональная политика Российской Федерации. М.: КНОРУС, 2019. 320 с.
8. Довлатова А., Иванов В.Г., Теплов А.В. Электронное правительство в Российской Федерации: перспективы и вызовы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2025. Т. 12. № 2. С. 212–224.

УДК 005

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ЭВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Мирский А.М., аспирант, преподаватель
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт (университет) международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва, РФ
mirskij.a@my.mgimo.ru

Сущность цифровой трансформации является предметом исследований многих отечественных и зарубежных авторов. К настоящему моменту в научной литературе сложился ряд подходов к определению цифровой трансформации, однако сохраняется потребность в разработке такого определения, которые бы наиболее полно раскрывало сущность данного явления с управленческой точки зрения, а также не было бы привязано к стеку технологий определённого технологического уклада.

В настоящий момент ряд автором переходят от понимания цифровой трансформации как некоторого конечного состояния к пониманию данного феномена как эволюционного процесса, дальнейшее планирование которого зависит от уровня цифровой зрелости организации [6]. На эволюционный характер цифровой трансформации также указывает необратимость данного процесса, подчёркивающая фундаментальный характер изменений в модели осуществления деятельности организации [5].

Основным ресурсом проведения цифровой трансформации являются цифровые технологии, но вместе с тем в качестве ресурсов для цифровой трансформации выделяют также цифровые компетенции [3] и региональную цифровую инфраструктуру [2]. Следовательно, проведение цифровой трансформации возможно только в случае, если в самой организации сформирован необходимый фундамент (т.е. при условии, что организация уже прошла стадию цифровизации), а в регионе, где организация расположена физически, создана необходимая инфраструктура.

В вопросах целей и результатов цифровой трансформации организации исследователи выделяют повышение эффективности деятельности организации, повышение удовлетворённости потребителей, создание новых видов продукции и рынков сбыта и изменение модели деятельности организации, а также сдвиг в сторону Индустрии 4.0 [1].

Примечательно, что при исследовании сущности цифровой трансформации организации исследователи, как правило, не специфицируют субъект, то есть структурно-функциональный элемент организации, ответственный за проведение цифровой трансформации, вследствие чего возникает возможность рассмотрения цифровой трансформации как децентрализованного процесса, инициирование которого допустимо со стороны любого из элементов организации. Более того, исследователи признают, что разделение между

несколькими элементами функций, обеспечивающих проведение цифровой трансформации, допустимо. Однако, при условии такого разделения необходимо, чтобы был определён структурно-функциональный элемент, принимающий конечное решение по вопросам цифровой трансформации и ответственный за результаты этого процесса [4].

Из проведённого анализа следует, что через процесс цифровой трансформации организация проходит в первую очередь не как монолитная сущность, а как система, объединяющая множественные сущности через рабочие процессы и целеполагание. Следовательно, процесс цифровой трансформации организации может считаться таковым только при условии, что все её подсистемы проходят через процесс цифровой трансформации. В противном случае результативность цифровой трансформации будет ограничена возможностью ряда наименее цифровизированных подсистем извлекать пользу из внедрённых технологических решений.

На основании проведённого можно синтезировать следующее определение: «Цифровая трансформация организации – инициированный либо поддержанный уполномоченным субъектом и обеспеченный финансовыми, кадровыми и техническими ресурсами и опирающийся на региональную цифровую инфраструктуру эволюционный процесс, в ходе которого происходят невозможные ранее изменения в модели осуществления деятельности и рабочих процессах организации, а подсистемы организации модифицируются таким образом, чтобы на основе глубокой интеграции цифровых технологий обеспечить повышение эффективности деятельности как каждого отдельного функционального элемента, так и всей организации как системы за счёт освобождения от рутинных операций, расширения возможностей и усиления интеллектуального потенциала человека в целях исполнения функций и достижения стратегических целей организации». Предложенное определение может быть проиллюстрировано следующим образом:

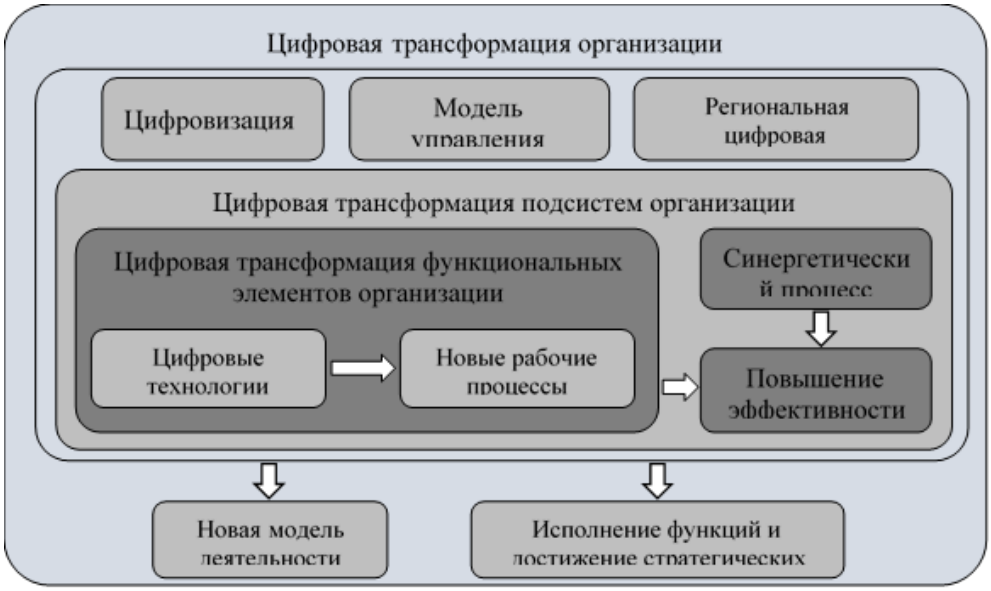


Рис. 1. Взаимосвязь факторов и результатов цифровой трансформации организации

Представляется, что данное определение учитывает все аспекты процесса цифровой трансформации как объекта управления, что позволяет использовать его для целей планирования и управления проведением цифровой трансформации в организации вне зависимости от сферы её деятельности и доступных технологий.

Важным преимуществом данного определения также является отражение роли субъекта управления в процессе цифровой трансформации и акцент на неизбежности взаимосвязи стратегии цифровой трансформации организации с факторами внешней среды, такими как доступная инфраструктура.

Помимо этого, предложенное определение смещает фокус с достижения исключительно экономических эффектов на реализацию задач не только коммерческой направленности, что может быть полезным при планировании и реализации стратегий цифровой трансформации некоммерческими организациями либо органами государственной власти.

Кроме того, такой подход учитывает необходимость стратегического планирования цифровой трансформации организации и регулярной актуализации соответствующих программ, а следовательно представляется оптимальными для использования в целях построения системы управления цифровой трансформацией организации.

Список литературы

1. Жуков, Н. С. Теоретическое определение цифровой трансформации в рамках концепта Индустрии 4.0 / Н. С. Жуков // Общество. Наука. Инновации (НПК-2022) : Сборник статей XXII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Киров, 11–29 апреля 2022 года. Том 1. – Киров: Вятский государственный университет, 2022. – С. 1004-1008. – EDN ADJSJG.
2. Liu L, An S and Liu X (2022) Enterprise digital transformation and customer concentration: An examination based on dynamic capability theory. Front. Psychol. 13:987268. doi: 10.3389/fpsyg.2022.987268
3. Mihu, C., Pitic, A.G. & Bayraktar, D. (2023). Drivers of Digital Transformation and their Impact on Organizational Management. Studies in Business and Economics, 18(1), 2023. 149-170. https://doi.org/10.2478/sbe-2023-0009
4. Raković, L. et al. What about the Chief Digital Officer? A Literature Review. Sustainability 2022, 14, 4696. https:// doi.org/10.3390/su14084696
5. Raković, L. et al. (2024). The role of leadership in managing digital transformation: A systematic literature review. E+M Ekonomie a Management. 27. 87-107. 10.15240/tul/001/2024-2-006.
6. Torres, A., Collazos, C., Mon, A. (2024). Framework for Implementing Digital Transformation Processes in Higher Education Institutions. Journal of Computer Science and Technology. 24. e15. 10.24215/16666038.24.e15

УДК 336.7:008

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ДРАЙВЕР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНДУСТРИИ КУЛЬТУРЫ

Нарожная Н.П.,
Гордеева Н.В., канд. экон. наук, доцент
Донецкий филиал РАНХиГС, г. Донецк, РФ
gordeeva-nv@ranepa.ru

Культура как отрасль социально-культурной сферы выполняет уникальную миссию, направленную на удовлетворение духовных потребностей общества и формирование его ценностей. В современном понимании культура существует в двух взаимосвязанных формах: с одной стороны, это полноценная отрасль народного хозяйства, генерирующая добавленную стоимость и создающая рабочие места, с другой стороны, это пространство культурного развития всех членов общества, формирующее мировоззрение. При оценке развития индустрии культуры анализируются показатели деятельности широкого круга учреждений и организаций, в том числе театров, концертных и поп-организаций, киностудий, филармонии, фестивалей и музыкальных коллективов. Не менее важным предметом анализа является деятельность отдельных представителей творческих профессий-литераторов, актеров, режиссеров, музыкантов, скульпторов и других художников, работающих на индивидуальной сфере. Именно совокупность этих институциональных и индивидуальных участников формирует многогранный механизм культурной жизни региона, определяя его уникальность и привлекательность.

Концепция культурной политики региона является важнейшим элементом стратегии его развития и роста, определяя направления развития для всего набора культурных процессов. Оптимально разработанная культурная политика позволяет определить, как культура региона формируется, поддерживается и продвигается как внутри, так и снаружи. Она призван ответить на ключевые вопросы о приоритетах финансирования, механизмах поддержки творческих инициатив и способах сохранения культурного наследия. Эффективная культурная политика может стать катализатором формирования прочного чувства идентичности среди жителей региона, укрепляя связь и традиции [3].

В то же время культурная политика действует как инструмент привлечения посетителей из других регионов и стран, развивая культурный туризм и повышая узнаваемость территории. Культурная политика не может существовать в отрыве от экономических реалий, требуя адекватного финансового обеспечения и эффективных механизмов распределения ресурсов. В этом контексте финансовые технологии приобретают особое значение, открывая новые возможности для краудфандинга культурных проектов, цифрового учета результатов и прозрачного распределения бюджетных средств. Цифровая трансформация культурной сферы создает условия для появления новых форм взаимодействия между творцами и аудиторией, расширяя доступ к культурным

ценностям для широкой публики. Таким образом, современная культурная политика должна органично сочетать традиционные ценности с инновационным подходом к управлению и финансированию, обеспечивая устойчивое развитие отрасли в цифровой экономике. Только такой комплексный подход позволит культурной политике в полной мере использовать свой потенциал как важнейший фактор социально-экономического развития региона и повышения качества жизни его населения. Реализация данной задачи невозможна без активного внедрения финансовых технологий, который становятся ключевым инструментом трансформации культурной сферы.

А. А. Акаевой и Н. В. Гордеевой отмечено «цифровизация внедряется постепенно в каждую отрасль государства, начиная от оказания услуг, заканчивая создание бизнес-планов и их реализации» [1]. В следствии чего установлено, что современная индустрия культуры переживает период глубокой трансформации в результате быстрого развития цифровых технологий и изменения моделей потребления культурных ценностей. В этих условиях финансовые технологии или фин-тех действуют как вспомогательный инструмент, ключевой фактор, определяющий доступность, разнообразие и устойчивость культурных проектов.

Цифровые платежные системы, краудфантинговые платформы, токенизация активов и алгоритмическое управление фондами открывают для учреждений культуры совершенно новые возможности для получения финансирования и монетизации контента. Однако реализация этих возможностей невозможна без наличия у сотрудников и менеджеров соответствующих цифровых компетенций. Как справедливо отмечено отечественными учеными «основными в этих условиях выступают цифровые и интеллектуальные компетенции, навыки программирования, поиск информации и разработки Интернет-платформ» [4].

Однако даже с необходимыми компетенциями процесс цифровизации сталкивается с барьерами, влияющих на дальнейшее развитие. Внедрение финтех-решений в индустрию культуры сопряжено с рядом противоречий, включая неподготовленность традиционных институтов к цифровой трансформации, нормативные ограничения и необходимость пересмотра устоявшихся бизнес-моделей. Особенно важно изучить, как финансовые технологии способствуют демократизации доступа к культурным ценностям и созданию новых форм взаимодействия между создателями, инвесторами и потребителями. Также важно оценить риски, связанные с коммерциализацией культуры и возможной потерей ее автономии под влиянием рыночных механизмов. Эта статья посвящена анализу потенциала финансовых технологий как драйвера цифровой трансформации культурной индустрии и обоснованию условий, в которых их реализация способствует устойчивому развитию этой области.

Как справедливо отмечает С. В. Панасенко, исследования, направленные на развитие индустрии культуры и креативности в условиях цифровой трансформации, приобретают особую актуальность. Данный интерес обусловлен интенсивным поиском путей ускоренного развития отечественной экономики в

условиях экономических санкций, необходимостью стимулирования процессов импортозамещения и стратегической направленностью на развитие тех сегментов экономики, основным механизмом которых является интеллектуальная составляющая, творческие идеи, креативность и отечественные инновационные решения нового технологического поколения [2].

Индустрия культуры, являющаяся неотъемлемой частью творческого сектора, остро нуждается в финансовых механизмах, обеспечивающих ее устойчивость и конкурентоспособность. Именно финансовые технологии становятся связующим звеном, позволяющим превратить творчество в жизнеспособные проекты, отвечающие современным вызовам и потребностям цифрового общества. Выявлено, что в 2025 году взаимодействие финтех и индустрии культуры достигло качественно нового уровня, характеризующегося переходом от разовых спонсорских проектов к системным долгосрочным инвестициям и созданию интегрированных цифровых экосистем. Анализ рыночных данных указывает на формирование устойчивой тенденции, в рамках которой творческие отрасли рассматриваются как перспективный инвестиционный объект с высоким потенциалом роста. Ключевым драйвером данного процесса является доступность цифровых финансовых инструментов, которые позволяют создать творческие проекты. Таким образом, финансовые технологии являются ключевым фактором цифровой трансформации индустрии культуры, определяющим ее доступность, разнообразие и устойчивость. Установлено, что важнейшей тенденцией становится интеграция финансового образования в культурно-образовательные проекты, формирующая финансовую культуру новых поколений. В то же время исследование подтверждает наличие существенных рисков, включая неподготовленность традиционных институтов к цифровой трансформации и проблему доверия к новым технологиям. Комплексный подход, сочетающий традиционные культурные ценности с инновационными финансовыми технологиями, способен обеспечить устойчивое развитие отрасли в цифровой экономике.

Список литературы

1. Акаева, А. А. Цифровизация финансового сектора / А. А. Акаева, Н. В. Гордеева // Экономика. Наука. инноватика : III Международная научно-практическая конференция, Донецк, 23 марта 2023 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2023. – С. 405-408. – EDN EXYAAX.
2. Панасенко, С. В. Креативные индустрии как драйвер инновационного развития в условиях цифровой трансформации / С. В. Панасенко // Менеджмент и маркетинг в условиях цифровой экономики : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 23 мая 2024 года. – Москва: Московский международный университет, 2024. – С. 142-150. – ЭДН HQFZUJ.
3. Современные культурные индустрии: вектор развития / О. В. Белицкая, К. Н. Вицелярова, Ю. Н. Захарова [и др.]. – Краснодар : Издательство "Магарин Олег Григорьевич", 2023. – 208 с. – ISBN 978-5-00238-024-4. – EDN AVAVFX.
4. Современные проблемы обеспечения устойчивого развития социально-экономических систем / Р. Т. Адильчаев, Е. Б. Аймагамбетов, А. А. Алетдинова [и др.]. – Донецк : Издательство ДонНУ, 2023. – 283 с. – EDN CGEADX.

УДК 658.5:004

СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ ОЦЕНКИ РАСХОДОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ

Никитин М.А., аспирант
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», г. Москва, РФ
pbysh@mail.ru

Цифровая трансформация торговли привела к активному развитию платформенных бизнес-моделей, в рамках которых торговая деятельность осуществляется посредством маркетплейсов.

Крупнейшими участниками российского рынка являются Wildberries и OZON, формирующие инфраструктуру электронной коммерции и задающие параметры взаимодействия продавцов и потребителей [4, 5].

В условиях платформенной экономики структура расходов продавца существенно отличается от традиционной розничной торговли. Значительная часть затрат формируется не внутри организации, а задается цифровой платформой (комиссия, логистические тарифы, условия хранения и возврата товаров и др.). Как отмечает Холмовский С.Г., в модели маркетплейса расходы продавца приобретают платформенно-зависимый характер и требуют отдельного методического осмысления [1, 6, 7].

Несмотря на наличие исследований, посвященных управлению расходами в электронной торговле, комплексные исследования по оценке расходов продавца при осуществлении торговой деятельности на маркетплейсах в научной литературе отсутствуют. Это определяет актуальность настоящей работы.

Целью исследования является разработка системы относительных индикаторов и формирование интегрального показателя оценки уровня расходов небольших продавцов при торговле на маркетплейсах.

В рамках исследования использованы методы сравнительного анализа и синтеза, а также метод ранжирования показателей на основе их долевого участия в структуре юнит-экономики продавца.

Анализ работ Салаховой Э. К., Егоркиной Т. А., Намхановой М. В. и Лобановой М. Е. позволил выделить ключевые статьи расходов продавца: комиссия маркетплейса, логистика, расходы на продвижение, потери от возвратов и другие [2,3].

Типовая структура расходов малого бизнеса в модели маркетплейса может быть представлена следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

Структура основных расходов продавца на маркетплейсах (удельные доли в выручке)

Статья расходов	**Удельный вес, %**	**Обозначение**
Комиссия платформы	25	d_c
Логистические расходы	10	d_l
Расходы на продвижение	12	d_a
Потери от возвратов	6	d_{ret}

Источник: составлено автором на основании анализа данных расходов продавцов на маркетплейсах и изучения существующих практик расчета [5, 8, 9].

Метод ранжирования показателей осуществлен на основе долевого участия каждой статьи расходов в общей выручке продавца. Веса ω_i для интегрального индикатора получены по формуле:

$$\omega_i = \frac{d_i}{\sum d_i},$$

где:

ω_i– нормированный вес i-го показателя;

d_i– доля i-й статьи расходов в выручке;

$\sum d_i$– сумма долей всех анализируемых расходов.

После нормирования получены следующие веса:

$\omega_c = 0{,}472$; $\omega_l = 0{,}189$; $\omega_a = 0{,}226$; $\omega_{ret} = 0{,}113$.

Далее предложена модель интегрального показателя уровня расходов:

$I_{exp} = 1 - (\omega_c K_c + \omega_l K_l + \omega_a K_a + \omega_{ret} K_{ret})$,

где:

I_{exp} – интегральный показатель уровня расходов;

$K_C = \frac{C}{R}$ - коэффициент доли комиссионных расходов в выручке;

$K_l = \frac{L}{R}$ - коэффициент доли логистических расходов;

$K_a = \frac{A}{R}$ - коэффициент доли рекламных расходов;

$K_{ret} = \frac{Ret}{R}$ - коэффициент доли потерь от возвратов;

C, L, A, Ret – фактические величины соответствующих расходов;

R – выручка.

Интерпретация интегрального показателя предполагает, что значения $I_{exp} > 0{,}7$ свидетельствуют о высоком уровне расходов, значения 0,5-0,7 указывают на средний уровень, а значения ниже 0,5 – на низкий уровень.

Проведем условный расчет. Предположим, следующие значения:

Выручка $R = 1000000$ руб.,

Комиссия $C = 250000$ руб.,

Логистика $L = 100000$ руб.,

Реклама $A = 120000$ руб.,

Возвраты $Ret = 50000$ руб.,

Тогда:
$K_c = 0{,}25$; $K_l = 0{,}10$; $K_a = 0{,}12$; $K_{ret} = 0{,}06$.
Подставляя значения в интегральный показатель, получаем:
$I_{exp} = 1 - (0{,}472 * 0{,}25 + 0{,}189 * 0{,}10 + 0{,}226 * 0{,}12 + 0{,}113 * 0{,}06 = 0{,}8292)$.
Значение $I_{exp} = 0{,}829$ свидетельствует о высоком уровне расходов в рамках заданной структуры затрат, что может быть характерно для продавцов, эффективно оптимизирующих ключевые статьи расходов.

Предложенная система индикаторов и интегральный показатель позволяют формализовать оценку расходов продавцов на маркетплейсах и могут применяться в практике управленческого учета, а также использоваться для анализа сценариев и принятия управленческих решений в условиях цифровой трансформации коммерции.

Список литературы

1. Холмовский, С. Г. Факторы, ограничивающие активность продавцов на российских маркетплейсах / С. Г. Холмовский // Журнал прикладных исследований. – 2025. – № 3. – С. 45-50.
2. Салахова, Э. К. Управленческий учёт маркетинговых затрат в торговле / Э. К. Салахова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2023. – Т. 2023, № 4. – С. 33-43. – DOI 10.24143/2073-5537-2023-4-33-43.
3. Егоркина, Т. А. Особенности управления затратами предприятий в современных условиях / Т. А. Егоркина, М. В. Намханова, М. Е. Лобанова [и др.] // Russian Journal of Management. – 2025. – Т. 13, № 11. – С. 124-131. – DOI 10.29039/2409-6024-2025-13-11-124-131.
4. Пехтерев, Д. О. Анализ площадок электронной коммерции как обоснование актуальности разработки единых рекомендаций для продавцов / Д. О. Пехтерев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 78-83.
5. Денисова, О. А. Маркетплейсы: продвижение и реклама / О. А. Денисова // Управленческий учёт. – 2022. – № 12. – С. 432-440. – DOI 10.25806/uu12-22023432-440.
6. Лавриненко, А. Роль маркетплейсов как канала продвижения малого бренда в условиях цифровой экономики в России / А. Лавриненко, Н. Р. Джавршян // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 97-100. – DOI 10.24412/2411-0450-2025-6-97-100.
7. Никитин, М. А. Совершенствование управления расходами продавцов товаров в реализуемой бизнес-модели деятельности на маркетплейсе / М. А. Никитин // Экономика, предпринимательство и право. – 2026. – Т. 16, № 1. – С. 215-228.
8. Официальный сайт Wildberries.ru [Электронный ресурс]: маркетплейс для торговли товарами в России. – Режим доступа: https://www.wildberries.ru (дата обращения: 07.03.2026).
9. Официальный сайт Ozon.ru [Электронный ресурс]: электронная торговая платформа. – Режим доступа: https://www.ozon.ru (дата обращения: 07.03.2026).

УДК 658.78

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЛОГИСТИЧЕСКОГО СЕРВИСА

Орлова В.Б.,
Мамаева В.Е., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола, РФ)
virinia@yandex.ru

В условиях растущей конкуренции и динамично изменяющегося рынка постоянное совершенствование логистического обслуживания приобретает особое значение. Сегодня эффективность бизнес-процессов напрямую зависит от степени удовлетворенности клиентов, что требует от компаний внедрения инновационных подходов в управление цепями поставок [3]. В частности, качественное взаимодействие с потребителями, своевременная доставка и прозрачность процедуры отгрузок становятся ключевыми критериями конкурентоспособности, определяющими позиции организации на рынке.

Современная практика свидетельствует о том, что без интеграции цифровых инструментов обеспечение высокого стандарта логистического сервиса становится трудновыполнимой задачей. Использование программных решений, платформ управления перевозками, автоматизированных систем отслеживания грузов и аналитических модулей позволяет повысить оперативность, снизить издержки и создать устойчивую систему контроля всех этапов логистических операций [1]. В таблице 1 представлена краткая характеристика функционала основных видов цифровых инструментов повышения логистического сервиса.

Системы типа WMS позволяют осуществлять централизованное управление складскими операциями посредством внедрения автоматизированных рабочих терминалов и применения мобильных решений, которые направлены на снижение потерь времени, связанных с контролем запасов. Применение систем TMS базируется на внедрении подходов по оптимизации логистических перевозок, сокращении нерациональные издержек по маршрутам, что способствует более эффективному использованию транспортных средств. CRM-платформы направлены на решение задач по управлению клиентскими данными. Такие системы как ERP объединяют учетные функции, управление, контроль и направлены на комплексное управление всеми этапами функционирования предприятия. Цифровые решения EAM обеспечивают организацию процесса управления материальными активами, позволяя своевременное оценивать действующую транспортную инфраструктуру, выявлять возможности для обновления либо замены транспортных средств. Системы формата SCM направлены на объединение всех бизнес-процессов, связанных с управлением всей логистической цепочкой.

Таблица 1

Краткая характеристика функционала цифровых инструментов повышения уровня логистического сервиса

Система	Назначение	Описание функционала
WMS	для складов	С помощью WMS пользователи могут централизованно администрировать складские процессы, используя терминалы и рабочие панели для различных складских операций
TMS	для управления доставками	Применение TMS оптимизирует логистические траты, повышает точность составления маршрутов и графиков, а сокращает неоправданные холостые рейсы перевозчиков
CRM	для взаимодейст-вия с клиентами	Система CRM аккумулирует информацию о клиентах, фиксирует этапы реализации сделок и облегчает контроль над клиентскими связями
ERP	для управления ресурсами	ERP интегрирует управленческие и учетные модули, автоматизирует внутренние процессы и охватывает основные сферы деятельности организации
EAM	для управления активами	EAM способствует структурированному управлению имуществом, оценке рисков, минимизации затрат и поддержанию эффективной эксплуатации оборудования на протяжении его службы; также облегчает принятие решений по обновлению или модернизации фондов
SCM	для управления поставками	SCM интегрирует и регулирует информационный поток по товарам, ресурсам и услугам на всех стадиях логистических и производственных цепочек предприятия, снижая издержки и улучшая удовлетворенность конечного клиента

Сравнительная характеристика цифровых инструментов обеспечения логистического сервиса приведена в таблице 2. В ней приведены ключевые параметры востребованных решений, отражающие их результативность, финансовую нагрузку в процессе адаптации и длительность внедрения.

В сравнительном анализе приведенных платформ, можно обозначить ряд важнейших критериев:

1. Стоимость внедрения: отдельные решения, к примеру, ERP-системы, предполагают существенные расходы на старте из-за многофункциональности, тогда как внедрение WMS или TMS обычно связано с более умеренными затратами и подходит небольшим компаниям. Однако более высокая стоимость крупных платформ способна компенсироваться за счет интегрированного повышения производительности.

2. Скорость интеграции: быстрая адаптация чаще характерна для WMS и CRM, поскольку их архитектура проектируется с применением стандартных модулей и интерфейсов. В отличие от них, комплексная интеграция ERP и SCM требует большего времени из-за необходимости гибкой настройки под особенности конкретного бизнеса.

3. Результат внедрения: воздействие цифровых технологий распространено по-разному: CRM способствует формированию лояльной клиентской базы, TMS и WMS снижают издержки и ускоряют логистику, тогда как ERP позволяет достигать сквозного контроля над операциями, что со временем ощутимо увеличивает производительность всей организации.

Таблица 2

Сравнительная характеристика цифровых инструментов повышения уровня логистического сервиса [4]

Система	Стоимость внедрения	Скорость внедрения	Результат внедрения
WMS	от 500 тыс. до 1 млн руб.	от 6 до 12 мес.	Повышение эффективности складских операций, уменьшение ошибок при отгрузке и приемке товаров
TMS	от 1 млн. до 2 млн руб.	от 3 до 6 мес.	Оптимизация маршрутов доставки, снижение затрат на топливо и эксплуатацию транспорта
CRM	от 100 тыс. до 500 тыс. руб.	от 1 до 6 мес.	Улучшение качества обслуживания клиентов, повышение уровня удовлетворенности клиентов
ERP	от 2 млн. до 3 млн руб.	от 6 мес. до 1,5 лет	Оптимизация управления активами, снижение эксплуатационных расходов и рост эффективности работы оборудования
EAM	от 1 млн. до 3 млн руб.	от 6 до 12 мес.	Синхронизация и координация ремонтных процессов, повышение качества и скорости выполнения ремонтов
SCM	от 2 млн. до 5 млн руб.	от 1 года до 1,5 лет	Повышение прозрачности и управляемости логистических процессов, снижение издержек и повышение удовлетворенности спроса на конечную продукцию

Таким образом, выбор цифровых инструментов предполагает учет не только их стоимости и оперативности внедрения, но и оценки их потенциала по формированию долгосрочного преимущества над конкурентами через оптимизацию издержек, повышение уровня прозрачности бизнес-процессов и улучшение клиентского сервиса. Компаниям, стремящимся к лидерству в быстро изменяющейся рыночной среде, необходимо внимательно анализировать доступные инструменты и сопоставлять их с основными стратегическими приоритетами, чтобы добиться наиболее эффективной интеграции технологий и устойчивого развития бизнеса.

Список литературы

1. Абрамова Е. Р. Теоретические основы логистической координации : монография / Е. Р. Абрамова. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 69 с.
2. Аликина А. Е. Методы организации логистического сервиса в оптовой торговле / А. Е. Аликина, Е. Н. Трусова, М. К. Дубровский // Логистика - евразийский мост. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2022. – С. 12-17.
3. Коноваленко Е. Д. Влияние логистики на повышение конкурентоспособности предприятия / Е. Д. Коноваленко, Е. А. Малышев // Современные проблемы инновационной экономики. – 2023. – № 10. – С. 180-184.
4. 11 программ для логистики: обзор решений для цифровизации перевозок // АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ». Материалы информационного агентства «РБК». – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://companies.rbc.ru/news/KaFHwHfqnP/11-programm-dlya-logistiki-obzor-reshenij-dlya-tsifrovizatsii-perevozok/ (дата обращения: 01.03.2026).

УДК: 338.04

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В УЧЕТЕ И УПРАВЛЕНИИ

Панков Д.О.,
Панкова М. М., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
pankova.pmm@mail.ru

Аналитическая функция бухгалтерского учета занимает центральное место в системе менеджмента любой организации, поскольку именно она обеспечивает сбор, обработку, интерпретацию данных и формирование обоснованных основ для стратегических и оперативных решений. В традиционных подходах эта функция в значительной степени опирается на ручные методы анализа, периодические отчеты, статистические сводки и экспертные оценки, что неизбежно приводит к существенным временным задержкам, субъективности выводов и снижению точности прогнозов в условиях растущей волатильности внешней среды. Современная цифровая экономика требует радикального переосмысления аналитической функции, перехода от реактивного, ретроспективного анализа к проактивному, предиктивному и прескриптивному, основанному на интеграции передовых цифровых технологий [5, с. 61–63; 6].

Цифровая трансформация аналитических процессов бизнеса представляет собой глубокое преобразование традиционной бизнес-аналитики под влиянием цифровой экономики. Она позволяет получать доступ к огромным объемам разнородных данных (Big Data), обрабатывать их в реальном времени и применять прорывные технологии, такие как облачные вычисления, интернет вещей, искусственный интеллект, машинное обучение, Data mining, распознавание образов и прогнозная аналитика. Эти инструменты обеспечивают переход от простого описательного анализа прошлого к диагностике причин, прогнозированию будущих событий и рекомендациям оптимальных действий [5, с. 63–65; 2].

Особое внимание в процессе трансформации уделяется мониторингу внешней бизнес-среды как ключевому объекту анализа. Внешняя среда включает участников B2B, B2C, B2P и B2G взаимодействий клиентов, конкурентов, поставщиков, банки, государственные органы. Цифровые технологии позволяют проводить непрерывный мониторинг поведения этих субъектов, выявлять скрытые закономерности и выстраивать партнерские отношения на основе данных. Внутренняя среда, напротив, выступает объектом управления, здесь требуется создание высокоадекватной информационной модели объекта, отражающей его системную структуру, многофакторность и динамику процессов. Такая модель должна быть изоморфной реальности, чтобы обеспечивать качество управленческих решений [5, с. 65–68; 3].

Внедрение инструментов бизнес-аналитики (BI) существенно усиливает аналитическую функцию. Современные платформы, такие как Tableau, Qlik View, Microsoft Power BI, IBM Cognos и SAS Analytics Pro, поддерживают ETL-

процессы, OLAP-кубы, визуализацию данных, self-service аналитику и интеграцию внутренних (ERP, CRM) и внешних источников (IoT, социальные сети, макроэкономические данные). Это приводит к значимым количественным эффектам, точность прогнозов возрастает до 50 %, избыточные запасы сокращаются до 70 %, уровень обслуживания клиентов повышается на 15 %. Кроме того, BI способствует переходу к системам реального времени, мобильной аналитике и самообслуживанию бизнес-пользователей, минимизируя зависимость от IT-подразделений [2, с. 8–15].

В государственном управлении применение Big Data открывает принципиально новые возможности для принятия обоснованных решений. Концепции Data-Driven (управление на основе данных как оперативного инструмента) и Data-Centric (данные как стратегический актив в централизованных системах, например, «озеро данных») уже реализуются в российском опыте, платформа PolyAnalyst в Счетной палате РФ для выявления финансовых нарушений, система «Электронный бюджет» как модель Data-Centric, электронный документооборот и аналитические дашборды. Эти подходы позволяют автоматизировать процессы, минимизировать простои, повышать прозрачность и экономическую безопасность. Международные примеры подтверждают эффективность, где оптимизация трафика с помощью ИИ сокращает время поездок на 23 % и выбросы на 20 % [7, с. 45–50].

Однако цифровизация аналитической функции сопряжена с существенными вызовами. Среди них - значительное дублирование данных (до 46 % в государственных системах), отсутствие стандартизированной документации, низкая цифровая зрелость кадров, сложности интеграции разрозненных информационных систем, высокие затраты на внедрение, дефицит квалифицированных специалистов и риски кибербезопасности. В бизнесе добавляются проблемы сопротивления изменениям, необходимость пересмотра организационной структуры и баланса между инновациями и сохранением методологической основы, чтобы избежать утраты качественной определенности явлений [7, с. 50–55].

Для преодоления этих барьеров необходим комплексный подход. Создание собственной информационной платформы с прорывными технологиями, системное повышение цифровой грамотности сотрудников, усиление мер кибербезопасности, разработка дорожных карт трансформации и баланс технологических и нетехнологических инноваций. Только в этом случае цифровая трансформация аналитической функции управления перестает быть чисто технологическим обновлением и превращается в стратегическое переосмысление бизнес-процессов, корпоративной культуры и механизмов принятия решений. В итоге достигается повышение конкурентоспособности организаций, эффективности государственного аппарата и способности адаптироваться к требованиям цифровой экономики [5, с. 68–70].

Список литературы

1. BIG DATA В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ОБРАБОТКЕ ДАННЫХ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/big-data-v-

gosudarstvennom-upravlenii-novye-podhody-k-analizu-i-obrabotke-dannyh-dlya-prinyatiya-resheniy (дата обращения: 19.02.2026).
2. Бизнес-аналитика в условиях цифровой трансформации государственного и корпоративного управления [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-analitika-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-gosudarstven-nogo-i-korporativnogo-upravleniya.pdf (дата обращения: 19.02.2026).
3. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА БИЗНЕС-АНАЛИЗ [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-biznes-analiz (дата обращения: 19.02.2026).
4. Как цифровизация меняет систему управления: технологии в госаппарате [Электронный ресурс] // Экономика и жизнь. – 2025. – Режим доступа: https://www.eg-online.ru/article/499020 (дата обращения: 19.02.2026).
5. Цифровая трансформация аналитических процессов бизнеса [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-analiticheskih-protsessov-biznesa (дата обращения: 19.02.2026).
6. Цифровая трансформация аналитических процессов бизнеса // Финансы: теория и практика. – 2025. – Режим доступа: https://accounting.fa.ru/jour/article/view/377 (дата обращения: 19.02.2026).
7. Цифровая трансформация государственного управления: оценка результативности и эффективности // Госслужба. – 2025. – № 1. – С. 45–58.
8. Цифровые технологии как ключевой инструмент повышения эффективности нефтегазовой отрасли [Электронный ресурс] // Semantics Scholar. – Режим доступа: https://pdfs.semanticscholar.org/1063/24acac7f0716ede9785c195ae268cfef089e.pdf (дата обращения: 19.02.2026).

УДК 336

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЗАКЯТА: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ К ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ЭКОСИСТЕМЕ

Рафикова Л.В.,
Булатова Э.И., канд. экон. наук, доцент
ФГАОУВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Институт управления, экономики и финансов, г. Казань, РФ
Liliya150380@mail.ru

Закят — один из пяти столпов ислама, сочетающий религиозную обязанность состоятельных мусульман с функцией социально-экономического механизма перераспределения богатства для достижения справедливости и поддержки уязвимых групп.

Традиционная модель управления закятом (через мечети, религиозных лидеров, благотворительные фонды) десятилетиями обеспечивала социальную солидарность, но в условиях глобализации и усложнения экономики столкнулась с системными ограничениями: административные издержки до 35%, низкая прозрачность, ограниченная информированность плательщиков.

Цифровизация закята — процесс интеграции информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в полный цикл (сбора, управления и распределения) закята — позиционируется как стратегический ответ на

институциональные и операционные вызовы традиционной модели. Ключевые технологические драйверы: мобильные приложения, онлайн-платежные сервисы, QR-коды (например, индонезийская платформа QRIS), специализированные финтех-решения — обеспечивают повышение эффективности, прозрачности и финансовой инклюзии.

Проблема цифрового закята заключается в фокусе современных исследований на технологических аспектах или отдельных кейсах, упуская из виду системные взаимосвязи между цифровыми инновациями, институциональными рамками и макроэкономическими последствиями.

Рассмотрим факторы цифровизации в контексте принципов шариата и целей устойчивого развития (ЦУР).

1. Технологические факторы.

Цифровые технологии (мобильные платежи, QR-коды, финтех-платформы) — катализатор трансформации, условие необходимое, но недостаточное. Эффективность достигается только при интеграции в институциональные процессы: аудит, отчётность, шариатский надзор. Технология — инструмент усиления управления, а не его замена.

2. Операционная эффективность и прозрачность.

Цифровизация снижает административные издержки, увеличивая долю средств, направляемых бенефициарам. Прозрачность в реальном времени возможна лишь при внедрении комплексных рамок раскрытия информации и независимого аудита; без этого системы рискуют стать «чёрными ящиками».

3. Доверие к цифровым технологиям.

Доверие укрепляется через цифровые квитанции, отслеживание транзакций и информацию о бенефициарах. Вовлечение молодёжи через привычные для них цифровые каналы обеспечивает преемственность системы. Кибербезопасность и защита данных — критические условия сохранения доверия.

4. Использование закята для борьбы с бедностью.

Цифровой закят расширяет финансовую инклюзию, особенно в удалённых регионах. Однако доказательная база макроэкономического воздействия на бедность ограничена: для оценки долгосрочных эффектов требуются дополнительные исследования.

5. Системные барьеры.

Важно отметить системные факторы, препятствующие развитию цифровой модели закята в современных условиях:

- цифровой разрыв, связанный с маргинализацией пожилых и сельских доноров;
- регуляторная сложность, требующая одновременное соблюдение норм цифровых платежей, защиты данных и шариатских принципов;
- отсутствие стандартизации, приводящее к разрозненности практик сбора и распределения средств, а также к сложности оценки эффективности;
- неравенство возможностей участников рынка закят, при котором крупные фонды внедряют инновации, а мелкие остаются зависимыми от традиционных методов.

6. Финансовая и религиозная грамотность.

Грамотность мусульман в вопросах закята играет важную роль в укреплении связи между осознанием полезности цифровых платежей и

намерением их использования, снижая при этом восприятие рисков и формируя уверенность в эффективности цифрового закята и соответствии его шариату.

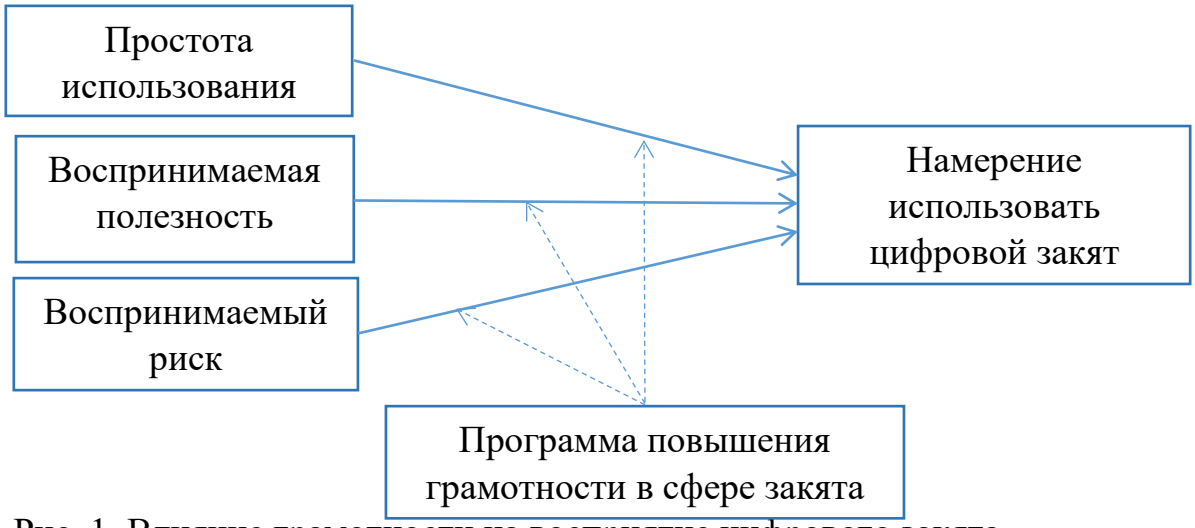


Рис. 1. Влияние грамотности на восприятие цифрового закята.

Проведенный анализ позволил сделать два ключевых вывода:

- цифровизация закята – это не только техническая, но и социально-институциональная трансформация, что определяет её эффективность и долгосрочное воздействие;
- цифровые инновации не изменяют этических основ закята — принципов справедливости, солидарности и социального благосостояния, а адаптируют их к условиям цифровой экономики в рамках шариата и ЦУР;
- полная реализация потенциала закята возможна только при согласованном развитии технологий, институтов и государственной политики.

Анализ российского опыта показал, что согласно указу Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474, одна из национальных целей развития в стране до 2030 г. — «цифровая трансформация экономики и социальной сферы», что создаёт институциональную основу для модернизации механизмов благотворительности, в том числе исламских социальных финансов.

Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закладывает правовые основы для стандартизации цифровых благотворительных транзакций.

Запуск универсального платёжного QR-кода (НСПК, с 1 сентября 2026 г.) формирует стандартизированный инструмент для закята и основу для будущей интеграции в экосистему цифрового рубля.

Таким образом, цифровая модель закята должна сочетать в себе сочетание государственной стратегии, правовой базы и соответствующей технологической инфраструктуры, обеспечивающей гармонизацию религиозной практики и национальной цифровой архитектуры.

Список литературы

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №

259-ФЗ. - Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 03.03.2026)
2. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/ (дата обращения: 03.03.2026)
3. Аксель Пури Хатомоно Цифровой закят в эпоху исламского социального финансирования: систематический обзор экономического воздействия и институциональных трансформаций // Журнал экономики шариата. - 2024. - №1(3). - С. 168-186. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/398988705_Digital_zakat_in_the_era_of_islamic_social_finance_a_systematic_review_of_economic_impact_and_institutional_transformation (дата обращения: 27.02.2026)

УДК 336.051

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ПРИОРИТЕТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В 2026 ГОДУ

Рашидян Д.Р.,
Пястолов О.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия
david.rashidyan2003@mail.ru

На данный момент вопрос о безопасности в цифровой среде стоит особенно остро, так как многие организации, в том числе и финансовые, аккумулировали бессчётное количество персональных данных клиентов и пользователей своих услуг, и в такой среде, где мегарегулятор в лице ЦБ обеспечивает скорые шаги по претворению в жизнь новых отраслевых требований, к примеру, кодекс ЦБ об ИИ или требования к кибербезопасности платежного оборудования (рынок входит в фазу «регуляторной зрелости»), в такой среде главенствующей проблемой является не доступность технологий, а стоимость их безопасной эксплуатации.

Таблица 1

Расходы на ИБ в зависимости от региона [1]

Регионы	2024 $ млрд	2025 $ млрд	Доля мирового рынка в 2025 г.	Рост рынка	
США	82,4	88,25	42%	7.11%	CAGR, 2025-2029
Европа	63,9	69,5	33%	11.8%	YoY, 2024/2025
Япония	8,3	9,7	5%	16.9%	CAGR, 2024-2028
Китай	8,4	9,7	5%	15.5%	CAGR, 2024-2028
Латинская Америка	8,35	9,01	4%	7.89%	CAGR, 2025-2029
Ближний Восток и Северная Африка	2,89	3,3	2%	12,7%	YoY, 2024/2025

Потенциальные потери клиентов обеспечили рекордный рост IT-бюджетов, сопровождающихся фундаментальным сдвигом в их структуре, расходы на безопасность стали стратегически важной статьёй операционной деятельности – их доля в различных секторах растёт. Такая тенденция заметная не только в

России, но и на мировой арене, где уровень инвестиций в информационную безопасность зависит от регионов и их цифровой зрелости, экономики развитых стран закладывают более высокие бюджетные значения под нужды кибербезопасности. В подтверждение этому можно привести данные собранные ЦСР (Фонд «Центр стратегических разработок») [1].

Если спустится с межстранового уровня на национальный и продолжить разбирать тенденцию внутри страны можно понять, что влияние информационной и кибербезопасности заметно не только в финансовом, но и в других секторах экономики и единственным сектором превосходящим по уровню инвестиций в безопасность является IT-сектор. Немаловажным показателем являются прогнозные значения среднего роста инвестиций в ИБ к 2025 году, а именно 29%, что является внушительным показателем, определяющим вектор дальнейшего развития информационной безопасности на отраслевом уровне [1].

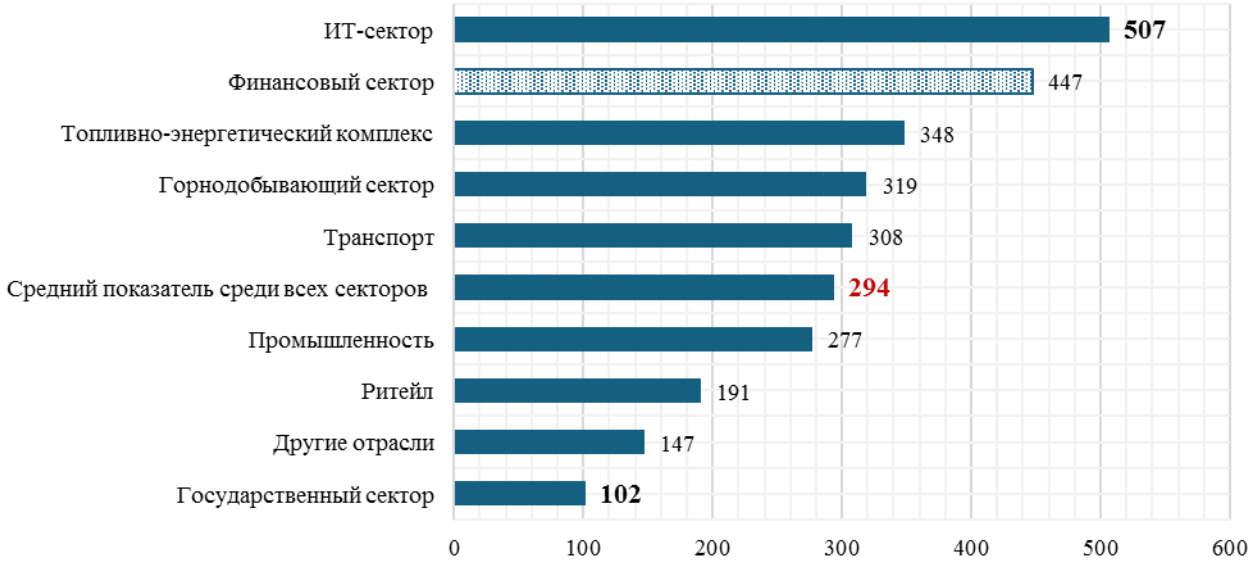


Рис. 1 Средние размеры инвестиций в информационную безопасность в 2025 году по отраслям, млн рублей [1]

Особое давление на финансовый сектор и банки до сих пор производит переход на отечественное программное обеспечение, не только миграция вызывает трудности, но и значительные затраты на IT-архитектуру и тестирование, чтобы исключить утечки данных и минимизировать киберриски. Ключевой тенденцией для системно значимых банков остается стремительное развитие (экосистемы, платформенные финансы, ESG-повестка) и соответствие растущим регуляторным требованиям, хоть для всех требования и одинаковые, но им легче соответствовать банкам (эффект масштаба), входящим в первую десятку (eng. Too big to fail, слишком большие, чтобы обанкротиться), остальным же банкам вместо развития остается закладывать существенные части бюджета под информационную безопасность [2-3].

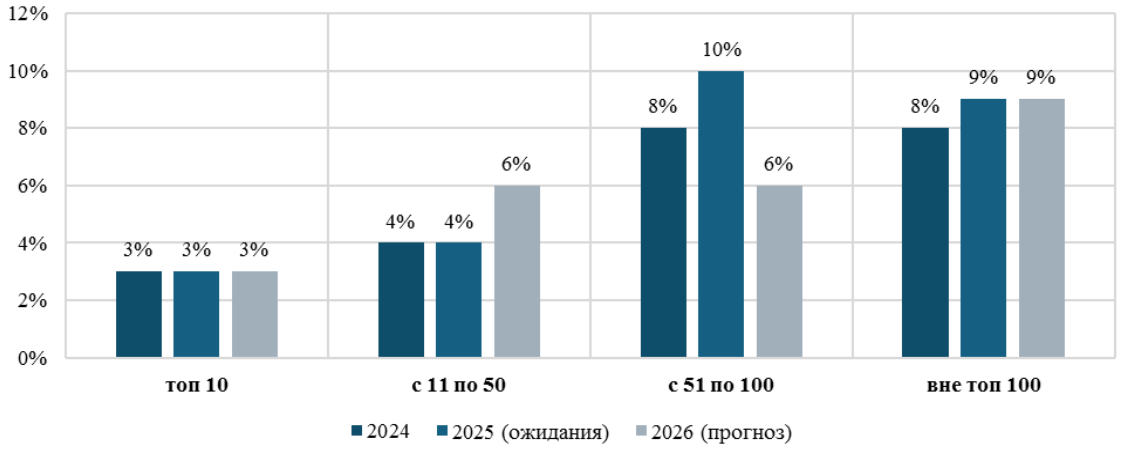


Рис. 2 Доля расходов на информационную безопасность в зависимости от масштаба банка [3]

Рисунок 2 демонстрирует техническое расслоение между игроками рынка, что в значительной степени обусловлено ограничениями по бюджету, в то время как первая десятка банков развивает масштабные проекты (ИИ-ассистенты, машинное обучение и иная автоматизация бизнес-процессов), другие «участники стоят на месте», ввиду многих ограничений: бюджетных, кадровых и недостатка компетенций у имеющихся специалистов.

Также нельзя не упомянуть о новшествах в сфере информационной безопасности, помимо уже упомянутых технологий ИИ и ML, ответом на описанную дилемму становится смена парадигмы защиты – от статического к динамической защите данных. В 2026 году стратегии цифровой трансформации банков-лидеров определяют три ключевых технологических вектора. Первый – поведенческая биометрия, которая отслеживает динамику взаимодействия пользователя с устройством (голос, нажатия клавиш), позволяя выявлять мошенников даже при компрометации паспортных данных, однако её применение жестко регулируется 572-ФЗ. Второй – квантовая криптография, обеспечивающая абсолютную защиту каналов связи, любое вмешательство необратимо меняет состояние квантовых битов. В России центром компетенций выступает РЖД, уже создан опытный образец шифратора на 180 Гбит/с, а к 2030 году протяженность квантовых сетей достигнет 15 тыс. км. Третий – парадигма Zero Trust (Нулевое доверие), исходящая из презумпции небезопасности любого запроса, что в сочетании с микросегментацией ресурсов позволяет эффективно защищать распределенные команды и облачную инфраструктуру [4].

В условиях жестких бюджетных ограничений успех банка будет определяться способностью выстроить целостную стратегию, интегрирующую новые технологии, регуляторику и человеческий капитал. Лидеры уже проходят этот путь, превращая безопасность из «налога на присутствие» в конкурентное преимущество, за ними следуют и другие участники финансового рынка.

Список литературы

1. Инвестиции в информационную безопасность в России июнь 2025. — Текст : электронный // Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР) : [сайт].

— URL: https://www.csr.ru/upload/iblock/448/yzkej5xg955rh52v2eyakztjekt0rqc7.pdf (дата обращения: 22.02.2026).
2. Финсектор осваивает расходные технологии. — Текст : электронный // Коммерсантъ : [сайт]. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/8420894 (дата обращения: 22.02.2026).
3. IT-расходы банков 2024–2026 годов: цифровизация выставила счет. — Текст : электронный // Эксперт | РА : [сайт]. — URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_it_2026/ (дата обращения: 22.02.2026).
4. Обзор рынка кибербезопасности (ИБ) 2025: в поисках новых точек роста. — Текст : электронный // Альфа-Банк : [сайт]. — URL: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/Alfa_Equity_Rus_2025_05_2155.pdf (дата обращения: 22.02.2026).

УДК 338:004

ГЕНЕЗИС ПОЛИСТРУКТУРНЫХ ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Рудавка Н.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО Брянский государственный технический университет, г. Брянск, РФ
rydavka.natali@mail.ru

Императивы цифровых преобразований в плоскости трансформации экономической системы и диалектики развития, в современных условиях, обуславливают фундаментальные инновационные изменения в структурно-технологических и управленческих бизнес-моделях. Соответственно, парадигма функционирования экономической системы активно абсорбирует полиструктурную логику и сочетание разных форм концепций и алгоритмов, влияющих на тенденции структурных сдвигов и технологическую модернизацию отраслевых сегментов.

Фундаментальные положения концепций цифровых преобразований экономической системы являются предметом исследований многих отечественных ученых, среди которых можно выделить Атурина В.В., Мога И.С., Смагулову С.М., Аренкова И.А., Смирнову С. А., Шарафутдинова Д.Р., Ябурову Д.В., Иванову С.П., Мясоедова А.И., Бабкина А.В., Громова И. А. и многих других [1-5].

Однако, несмотря на достаточно разработанные теоретико-практические рекомендации вопросы конструктивных полиструктурных экономических преобразований недостаточно обоснованы в практической плоскости, что требует проведения дальнейших исследований.

В контексте имплементации цифровых технологий основные инструменты внедрения бизнес-процессов образуют функционал для развития инноваций, технологий и цифровой инфраструктуры. Поэтому, электронно-коммуникационные взаимодействия связаны с изменениями объективной ориентированности, что в разрезе институциональных преобразований создает предпосылки не только для интеграции в едином цифровом пространстве

производственно-сбытовых и логистических процессов, но и налаживания и идентификацию электронных и сетевых каналов взаимосвязей.

Аккумулирование технологических знаний в вопросах функционально-структурных контуров обеспечивает инновационную активность в динамических сетевых конфигурациях, основанных на многоуровневых внутренних связях. При этом, оптимизация координационных направлений зависит от возможностей науки, образования и бизнеса синтезировать интегрированные системы управления информационно-интеллектуальными ресурсами с проектными возможностями замкнутых инновационных циклов, образующих новые экосистемы, функционирующие в условиях экономики знаний и экспоненциального роста информационных потоков данных (табл.1).

Таблица 1

Приоритетные особенности и направления цифровых трансформаций экономической системы

Направления	Сущность	Результат
Инновационно-технологический бизнес	взаимодействие с различными бизнес-структурами в смежных областях деятельности	структуризация взаимодополняющих видов деятельности
Потенциальные возможности	преимущества синергических эффектов при интегральной кооперации	создание и расширение сфер внедрения знаний и усовершенствование инфраструктуры
Затраты	распределение ресурсов и предоставление научно-экспертных услуг	регулирование инновационных внедрений в соответствии с кардинальными изменениями технологических процессов
Управления	адаптация к интерактивной модели развития и наличие обратной связи	виртуализация платформ и сетевых структур образующих открытый уровень динамических взаимодействий
Исследовательские системы	циркуляция и трансферт научных знаний	укрепление взаимосвязей и принципов взаимовыгодного партнерства между государством, наукой и бизнесом

Распространение и применение знаний в качестве производственного ресурса для диффузии новых технологий является механизмом интенсификации развития высокотехнологичных индустрий и генезиса инноватизации моделей развития экономики.

При этом, функциональные производственно-технологические системы обеспечивают значительную капитализацию инвестиций и зависят от реализации масштабных проектов цифровых трансформаций, учитывающих эволюционные тенденции характер технологических конвергенций.

Инновационная природа технологических процессов соответствует принципам функционирования горизонтально-сетевой среды коммуникаций, позволяющей сконцентрировать бизнес-процессы в едином информационном пространстве. Соответственно, вектор развития концентрируется на доминировании нематериального производства и трансформации технологий управления, создающих предпосылки для развития сетевого бизнеса по ключевым аспектам и отраслевым сегментам экономической деятельности.

Внедрение в практику управления инструментов цифровых трансформаций (рис. 1) характеризуется дуалистическим характером, способствующим с одной

стороны, усовершенствованию управления операционной деятельностью в режиме электронного формата и сокращению иерархической системы, а с другой – достижению целевых значений развития за счет технологизации инновационных процессов. Параметры моделируемых инновационных систем непосредственно связаны с реализацией математических алгоритмов, действующих в рамках компьютерных программ и технологий, цифрового управления, охватывающих различные сферы экономических агрегаций.

Рис. 1. Ключевые инструменты цифровых трансформаций

В этом значении технологические инновации обеспечивают наиболее качественную имплементацию формирования сектора цифровой экономики в соответствии с инфраструктурным обеспечением и информационным взаимодействием, что влияет на увеличение электронного бизнеса и интерактивного пространства.

Таким образом, содержание итераций в области адаптационных возможностей и усовершенствования функциональных характеристик отраслевых сегментов направлено, в первую очередь, на образование инновационных цепочек, соответствующих принципам управления цифровым бизнесом на основе интегрированных систем, информационных новаций и организационно-управленческого обеспечения.

Список литературы

1. Атурин В.В., Мога И.С., Смагулова С.М. Управление цифровой трансформацией: научные подходы и экономическая политика // Управленец. 2020. № 2. С. 67–76.
2. Аренков И.А., Смирнова С. А., Шарафутдинов Д.Р., Ябурова Д.В. Трансформация системы управления предприятием при переходе к цифровой экономике // Российское предпринимательство. 2018. № 5. С. 1711–1722.

3. Иванова С.П., Мясоедов А.И. Изменения в цифровой экономике и ее влияние на общество // Экономика. Социология. Право. 2023. № 1 (29). С. 14-23.
4. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / под ред. А.В. Бабкина // Санкт-Петербург: ФГАОУВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2017. – 807 с.
5. Громов, И. А. Влияние цифровых технологий на сферу государственных и бизнес-услуг в России / И. А. Громов // Проблемы современной экономики. 2018 № 3 (67). С. 43-47.

УДК 336.71:004.8:330.131.7

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Русакова С.А.,
Шиханова Е.Г., канд. пед. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара, РФ
shikhanova.eg@ssau.ru

В условиях ускоряющейся цифровой трансформации банковского сектора технологии машинного обучения становятся ключевым инструментом повышения конкурентоспособности кредитных организаций. Усиление конкуренции на финансовом рынке, снижение процентной маржи и рост регуляторных требований формируют давление на финансовые результаты банков, что обусловливает необходимость повышения операционной эффективности и оптимизации бизнес-процессов. Ведущие российские банки, такие как Сбер, Т-Банк, ВТБ, Альфа-Банк активно внедряют решения на основе машинного обучения в сферах кредитного скоринга, противодействия мошенничеству, управления рисками и персонализации клиентских предложений. Применение алгоритмов анализа больших данных позволяет автоматизировать процессы принятия решений, снижать уровень кредитных потерь и повышать точность прогнозирования. Вместе с тем, несмотря на масштабное внедрение ML-технологий, вопрос комплексной и количественной оценки их экономической эффективности остается недостаточно систематизированным и требует дальнейшего научного осмысления.

В статье рассматривается влияние технологий машинного обучения (МО) на экономическую эффективность банковского сектора. На основе анализа открытых кейсов крупнейших российских и международных финансовых институтов систематизированы основные направления применения ИИ, оценены количественные и качественные результаты внедрения, а также выявлены факторы, определяющие успех цифровой трансформации. Делается вывод о переходе от точечной автоматизации к сквозным процессам на базе AutoML и возникновении устойчивого положительного экономического эффекта.

Анализ кейсов крупных финансовых игроков позволяет выделить несколько магистральных направлений использования МО.

Традиционные статистические модели уступают место алгоритмам, способным анализировать не только кредитную историю, но и большие массивы альтернативных данных (транзакции, геолокация, данные телеком-операторов). Как отмечается в отчетах Банка России и Ассоциации ФинТех, 95% финансовых компаний РФ уже используют ИИ, и скоринг является самым распространенным сценарием [1].

Рассмотрим кейсы подробнее. Кейс 1 Sber AI Risk 2.0. Внедрение платформы для ипотечного кредитования позволило снизить долю просроченной задолженности на 15%, сократить время одобрения заявок на 40-60% и уменьшить операционные издержки на 25%. Точность прогнозирования дефолта выросла на 25% по сравнению с традиционными методами [2]. В настоящее время 100% решений по розничным клиентам в Сбере принимаются с использованием ИИ [1]. Кейс 2 от Альфа-Банка. Переход к нейросетевым моделям в скоринге позволил вдвое сократить число экспертных отказов кредитоспособным заемщикам, что напрямую увеличило процент одобрения и, как следствие, прибыль [1]. Кейс 3 от ВТБ AutoML для малого бизнеса. Разработка автоматизированного процесса (AutoML) для моделей вероятности дефолта (PD) позволила не только ускорить создание и обновление моделей, но и внедрить систему оценки их финансового эффекта. Расчеты показывают, сколько потенциальных убытков позволяет избежать более точная модель при заданном уровне одобрения кредитных заявок [3]. Использование МО для оценки залогового имущества, в частности недвижимости, снижает риски переоценки и ускоряет сделки. Сервис от ВТБ Geo AutoML анализирует 170 слоев данных (в том числе телеком-данные и цифровой след жителей) для оценки строящихся объектов. Это особенно эффективно в условиях отсутствия прямых рыночных аналогов, повышая объективность и скорость принятия решений по проектному финансированию [3]. МО демонстрирует и высокую эффективность в задачах, требующих анализа паттернов поведения в реальном времени.

Сбер реализует масштабную программу внедрения технологий искусственного интеллекта, включающую более 2000 моделей, используемых в кредитовании, дистанционном обслуживании, интернет-банкинге, умных устройствах и чат-ботах. По данным Сбера, совокупный экономический эффект от внедрения AI-решений за 2020-2024 годы оценивается в 1,3-1,5 трлн руб., при этом только в 2024 году финансовый эффект составил 400-450 млрд руб. чистой прибыли. Значительная часть этого эффекта приходится на решения в области кредитного скоринга и управления рисками. В качестве частного примера рассмотрим проект Sber AI Risk 2.0, используемый для анализа кредитных рисков и оптимизации ипотечных сделок. Платформа Sber AI Risk 2.0 позволяет снижать долю просроченной задолженности по ипотеке (на 10-15%), ускорять одобрение заявок (сокращение времени принятия решения до 30–40%) и уменьшать операционные издержки на обработку заявок и сопровождение кредитов. Эти эффекты создают измеримый экономический результат за счёт снижения потерь, роста процентных доходов и оптимизации затрат. В оценку экономической эффективности проекта внедрения платформы управления кредитными рисками Sber AI Risk 2.0 в ипотечном направлении Сбера были включены начальные инвестиции в разработку и внедрение решения; ежегодные

операционные затраты на поддержку и развитие; ежегодный экономический эффект в виде. Данные взяты из открытых источников. Оценка проводилась на горизонте 5 лет по показателям ROI; сроков окупаемости, NPV; IRR. На основе оценки можно сформулировать следующие выводы:

1. Проект имеет положительный экономический эффект, формируемый за счёт снижения просроченной задолженности по ипотеке, роста процентного дохода и сокращения операционных издержек.
2. При начальных инвестициях порядка 1,5 млрд руб. и ежегодном эффекте, растущем до 2 млрд руб. в год, суммарный недисконтированный денежный поток проекта за 5 лет составляет около 6,4 млрд руб., что даёт простой ROI порядка 327% и срок окупаемости около 1,9 года.
3. С учётом ставки дисконтирования 12% годовых NPV проекта составляет примерно 2,9 млрд руб., что свидетельствует о значительном приросте стоимости для банка.
4. Внутренняя норма доходности проекта существенно превышает стоимость капитала, что соответствует общему масштабу экономического эффекта от применения ИИ в Сбере (400-450 млрд руб. в год и более 1,3-1,5 трлн руб. за 5 лет по всей группе).

Внедрение технологий МО в банковском секторе обеспечивает измеримый и значительный экономический эффект. Он выражается как в прямой экономии издержек (операционных, кадровых), так и в росте доходов за счет более точной оценки рисков, увеличения одобряемости хороших заявок и снижения потерь от мошенничества. Экономическая отдача достигается не только в доходогенерирующих подразделениях (кредитование), но и в операционной деятельности, комплаенсе, управлении активами и клиентском сервисе. Качество и доступность данных, а также наличие выделенных команд (центров компетенций) для разработки и сопровождения ИИ-решений являются критическими факторами, определяющими успех цифровой трансформации банка.

Таким образом, инвестиции в машинное обучение перешли из категории экспериментальных в категорию стратегических, напрямую влияя на конкурентоспособность и долгосрочную устойчивость финансовых институтов. Ожидается, что к 2030 году до 80% решений в кредитовании будут приниматься с использованием ИИ [2], что еще больше усилит роль данных и алгоритмов в банковской отрасли.

Список литературы

1. Новая эра в кредитном скоринге. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://jetlend.ru/blog/novaya-era-v-kreditnom-skoringe-kak-ii-pomogaet-otsenivat-zaemshhikov-sprosili-ekspertov-i-rasskazali-pro-opyt-jetlend/ (дата обращения: 27.02.2026)
2. Использование ИИ в Sber AI Risk 2.0. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cylf.ru/ispolzovanie-ii-v-sber-ai-risk-2-0-dlya-analiza-kreditnyh-riskov-i-optimizatsii-ipotechnyh-sdelok/ (дата обращения: 01.03.2026)
3. Auto ML для моделей оценки вероятности дефолта (PD) малого бизнеса. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://habr.com/ru/companies/vtb/articles/833402/ (дата обращения: 01.03.2026)

УДК 336.02

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНАЛИЗ И ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Рухлина И.А.,
Долбня Н.В., канд. экон. наук
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
irinaruhlina05@gmail.com

Цифровая трансформация государственных образовательных организаций является одним из приоритетных направлений развития системы высшего образования. В современных условиях внедрение информационных технологий рассматривается не только как инструмент автоматизации отдельных функций, но и как механизм комплексного изменения управленческих и образовательных процессов. Однако практика показывает, что внедрение цифровых решений без предварительного анализа архитектуры деятельности организации приводит к фрагментарности информационной среды, дублированию функций и снижению управляемости [1].

Дополнительно следует отметить, что цифровая трансформация образовательных организаций осуществляется в условиях высокой нормативной регламентации и необходимости соблюдения требований к защите персональных данных, информационной безопасности и отчетности перед государственными органами – это усложняет внедрение новых информационных решений и требует предварительного архитектурного анализа совместимости разрабатываемых систем с существующей инфраструктурой и организационной структурой университета.

В рамках исследования был проведён анализ текущего состояния бизнес-процессов образовательной организации с позиции архитектурного подхода. Объектом анализа выступали процессы организации учебного процесса, взаимодействия со студентами, формирования отчетности, внутреннего документооборота и согласования управленческих решений. Оценка показала, что значительная часть операций выполняется с использованием разрозненных информационных систем, между которыми отсутствует полноценная интеграция, что приводит к повторному вводу данных, увеличению временных затрат сотрудников и росту вероятности ошибок [2].

Дополнительной проблемой является высокая зависимость ряда процедур от ручных операций, что снижает прозрачность процессов и усложняет контроль их выполнения. Отсутствие централизованного хранилища данных ограничивает возможности аналитической обработки информации и принятия обоснованных управленческих решений.

В целях систематизации выявленных проблем проведено обобщение ключевых недостатков и возможных направлений их устранения, представлено в таблице 1.

Таблица 1

Основные проблемы бизнес-процессов и направления их оптимизации

Выявленная проблема	Проявление в деятельности	Направление оптимизации
Дублирование ввода данных	Повторное внесение информации в разные системы	Интеграция информационных систем
Низкая автоматизация согласований	Длительное прохождение документов	Внедрение электронного документооборота
Фрагментарность цифровой среды	Использование несвязанных сервисов	Формирование единой цифровой платформы
Ограниченная аналитика	Отсутствие оперативной отчетности	Создание централизованного хранилища данных

Представленные направления оптимизации отражают необходимость перехода от локальной автоматизации отдельных операций к формированию единой цифровой экосистемы образовательной организации.

Важно подчеркнуть, что эффективность цифровых преобразований зависит не только от внедрения программных средств, но и от готовности персонала к изменениям, уровня цифровых компетенций сотрудников и поддержки со стороны руководства. Таким образом, трансформация процессов должна сопровождаться организационными и управленческими изменениями.

Анализ показал, что цифровая трансформация должна рассматриваться как процесс комплексного изменения архитектуры предприятия, включающий согласование бизнес-процессов, информационных потоков и программных решений. Оптимизация бизнес-процессов предполагает моделирование текущего состояния («как есть») и разработку целевой модели («как должно быть»), ориентированной на автоматизацию ключевых операций, сокращение избыточных действии и повышение прозрачности [3].

В рамках совершенствования деятельности образовательной организации предложены следующие меры: интеграция существующих информационных систем в единую цифровую среду, внедрение инструментов электронного согласования документов, централизация хранения данных и использование аналитических инструментов для мониторинга показателей эффективности [4].

Реализация данных мероприятий позволит сократить временные затраты на выполнение управленческих операций, повысить качество обработки информации и обеспечить основу для дальнейшего развития цифровой образовательной среды [5].

Следует также учитывать, что оптимизация бизнес-процессов оказывает влияние на стратегическое развитие образовательной организации. Повышение прозрачности и управляемости процессов создаёт предпосылки для внедрения современных управленческих инструментов, основанных на анализе данных, прогнозировании и оценке ключевых показателей эффективности, что способствует формированию адаптивной модели управления университетом в условиях цифровой экономики [6].

Таким образом, архитектурный анализ бизнес-процессов выступает необходимым этапом цифровой трансформации образовательной организации. Системный подход к оптимизации процессов обеспечивает согласованность изменений, снижает риски внедрения информационных систем и способствует формированию устойчивой модели цифрового управления университетом.

Список литературы

1. ISO/IEC 15288:2015. Systems and software engineering — System life cycle processes [Инженерия систем и программного обеспечения — Процессы жизненного цикла систем] [Текст] / International Organization for Standardization ; International Electrotechnical Commission. — Geneva : ISO/IEC, 2015. — 106 p. — URL: https://www.iso.org/standard/63711.html (дата обращения: 03.03.2026). — Текст : электронный.
2. ISO/IEC 12207:2017. Systems and software engineering — Software life cycle processes [Инженерия систем и программного обеспечения — Процессы жизненного цикла программного обеспечения] [Текст] / International Organization for Standardization ; International Electrotechnical Commission. — Geneva : ISO/IEC, 2017. — 122 p. — URL: https://www.iso.org/standard/70673.html (дата обращения: 03.03.2026). — Текст : электронный.
3. Брадул, Н. В. Архитектурные подходы в управлении информатизацией образовательного учреждения / Н. В. Брадул // Научный журнал "Менеджер". – 2019. – № 1(87). – С. 114-120. – EDN TUASBV.
4. Опрышко, А. А. Обретение компетентности: возможности образовательных систем и цифровых информационных сред / А. А. Опрышко, Н. А. Познина // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2014. – № 9. – С. 95-101. – EDN STYCWJ.
5. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования : распоряжение Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-р // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. — URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403203308/ (дата обращения: 03.03.2026). — Текст : электронный.
6. Рухлина, И. А. Понятие цифровой трансформации государственных образовательных организаций / И. А. Рухлина, Н. В. Долбня // Направления повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления : Сборник тезисов VII международной научно-практической конференции, Алчевск, 23 января 2025 года. – Алчевск: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Луганской Народной Республики Донбасский государственный технический университет, 2025. – С. 332-334. – EDN GLPSZZ.

УДК 004.8: 338.46

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ УСЛУГ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Скрябин Д.А., магистрант
Усова Н.В., д-р экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Институт экономики и управления, Высшая школа экономики и менеджмента,
г. Екатеринбург, Россия
nata-ekb-777@yandex.ru

Цифровая трансформация экономики Российской Федерации, достигшая качественно нового уровня в 2025–2026 гг., характеризуется экспоненциальным ростом внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) во все сектора хозяйствования. Сфера услуг розничной торговли выступает в этом процессе не просто бенефициаром, а ключевым полигоном для апробации интеллектуальных систем.

Согласно исследованию Ассоциации компаний розничной торговли, представленному в марте 2025 года уровень внедрения технологий ИИ в операционные процессы крупнейших российских торговых сетей достиг 78%, что на 16 % превышает показатель 2024 года [1]. Эксперты ассоциации отмечают, что драйверами роста выступили не только федеральные сети, но и региональные ритейлеры, активно интегрирующие ИИ-решения в логистику и управление ассортиментом.

Современное применение ИИ в ритейле вышло далеко за пределы привычных рекомендательных сервисов и персонализации рекламных предложений. Интеллектуальные алгоритмы сегодня интегрируются в критически важные звенья торгового бизнеса: прогнозирование спроса и управление товарными запасами, оптимизация логистических маршрутов и ценообразование в режиме реального времени. Так внедрение систем предиктивной аналитики на базе ИИ позволяет торговым сетям сократить объем неликвидных товарных остатков в среднем на 20–25% [2]. По данным «Data Insight», объем рынка решений для автоматизации обслуживания (включая чат-боты и кассы самообслуживания) вырос за 2025 год на 35%, достигнув отметки в 28,5 млрд рублей [3].

Однако ускорение цифровизации и возрастающая зависимость бизнес-процессов от алгоритмических решений формируют не только очевидные конкурентные преимущества, но и порождают комплекс системных рисков и угроз. По итогам 2025 года эксперты Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) зафиксировали рост обеспокоенности бизнеса вопросами кибербезопасности: 43% опрошенных руководителей торговых предприятий назвали риски взлома ИИ-систем и утечки данных основным барьером для дальнейшей цифровизации [4].

Интенсивность проникновения технологий искусственного интеллекта в российский ритейл в 2025 году характеризовалась не только количественным ростом, но и качественным усложнением решаемых задач. Аналитики Центра стратегических разработок в обзоре цифровой трансформации потребительского рынка отмечают, что ключевым трендом отчетного периода стал переход от точечных пилотных проектов к комплексной автоматизации ядра бизнес-процессов [6]. На смену экспериментам с отдельными ИИ-решениями пришла платформенная интеграция: крупные торговые сети формируют собственные цифровые экосистемы, объединяющие управление цепочками поставок, ассортиментной матрицей и клиентским опытом.

Наиболее динамичное развитие в 2025 году продемонстрировало направление предиктивной аналитики. Внедрение таких систем позволяет не только оптимизировать товарные запасы, но и снизить долю списаний скоропортящейся продукции. Лидеры рынка, такие как «X5 Group» и «Магнит», в своих отчетах за третий квартал 2025 года подтвердили, что использование ИИ в категорийном менеджменте обеспечило сокращение логистических издержек в среднем на 9–11% [7]. Одновременно с этим наблюдается активная экспансия ИИ в сферу взаимодействия с покупателем: по данным Ассоциации компаний интернет-торговли, объем транзакций, совершенных с использованием голосовых помощников и чат-ботов в розничном сегменте, вырос за 2025 год в 2,3 раза [8].

Отдельного внимания заслуживает тренд на импортозамещение в сфере ПО для ритейла, который значительно ускорился в 2024–2025 годах на фоне ухода западных вендоров. Как отмечается в ежегодном отчете АНО «Цифровая экономика», доля отечественного программного обеспечения в сегменте управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) и аналитических платформ для торговли достигла 64% по итогам 2025 года [9]. Российские разработчики, включая платформы «1С-Битрикс», «Mindbox» и «Yandex DataLens», предложили рынку решения, не уступающие зарубежным аналогам, но при этом адаптированные под специфику локального законодательства и бизнес-процессов. Это создало предпосылки для дальнейшего ускорения цифровой трансформации отрасли в 2026 году, сделав технологии ИИ доступнее для среднего и малого торгового бизнеса.

Стремительная цифровизация розничной торговли и возрастающая зависимость бизнес-процессов от алгоритмических решений объективно порождают комплекс системных рисков. На основе изучения экспертных оценок и отраслевых отчетов 2025–2026 годов представляется целесообразным выделить четыре основные группы рисков:

- Технологические риски. Кибератаки на ИИ-системы ритейла выросли на 41% [6]. Появились «атаки на модели», искажающие работу алгоритмов. Сложность нейросетей затрудняет поиск причин сбоев (проблема «черного ящика»);
- Экономические риски. Для 37% малых и средних предприятий главный барьер – высокая стоимость внедрения ИИ [7]. Крупные сети

сталкиваются с быстрым устареванием технологий и риском отключения зарубежного ПО [5];

- Социальные риски. Под угрозой автоматизации – до 15% рабочих мест [8]. Часть покупателей старшего возраста не принимает «обезличенный» сервис. Алгоритмы могут дискриминировать клиентов по территориальному признаку [2];
- Правовые риски. Законодательно не закреплена ответственность за ущерб от решений ИИ. Сбор данных для обучения моделей должен соответствовать 152-ФЗ, но практика только формируется [1, 4].

ИИ стал ключевым инструментом повышения эффективности ритейла. Однако технологические, экономические, социальные и правовые риски требуют управления. Необходимы: усиление киберзащиты, снижение зависимости от иностранных вендоров, переобучение персонала и разработка отраслевых норм. Только комплексный подход позволит реализовать потенциал цифровой трансформации при минимизации угроз.

Список литературы

1. Ассоциация компаний розничной торговли (АКОРТ). Итоги цифровизации розничной торговли в Российской Федерации: 2024–2025 годы : аналитический доклад / АКОРТ. – Москва, 2025. – 52 с.
2. Яков и Партнеры. Искусственный интеллект в управлении цепочками поставок: эффекты 2025 года : экспресс-обзор / Яков и Партнеры. – Москва, 2026. – 12 с.
3. Data Insight. Рынок автоматизации розничной торговли РФ: итоги 2025 года / Data Insight. – Москва, 2026. – 30 с.
4. Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ). Барьеры цифровизации бизнеса: кибербезопасность и кадры : аналитический бюллетень / НАФИ. – Москва, 2025. – Вып. 4 (12). – 18 с.
5. Правовое регулирование искусственного интеллекта в России: вызовы 2026 года : аналитическая записка / ЦСР. – Москва, 2026. – 8 с.
6. Цифровая трансформация потребительского рынка России: итоги 2025 года : аналитический доклад / ЦСР. – Москва, 2026. – 78 с.
7. X5 Group. Финансовые и операционные результаты деятельности за 9 месяцев 2025 года : пресс-релиз / X5 Group. – Москва, 2025. – 15 с.
8. Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ). Рынок интернет-торговли в России: итоги 2025 года : ежегодный отчет / АКИТ. – Москва, 2026. – 94 с.
9. Импортозамещение программного обеспечения в корпоративном секторе РФ: отраслевой разрез 2025 : аналитический отчет / АНО «Цифровая экономика». – Москва, 2026. – 62 с.

УДК: 378.1:004

ОЦЕНКА ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ УНИВЕРСИТЕТА

Фалеева Е.Ю.,
Полынская М.М., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»,
г. Иркутск, РФ
lena3788@gmail.com

В контексте общероссийского уровня цифровой трансформации Иркутский государственный университет путей сообщения (ИрГУПС) представляет собой показательный уровень отраслевого вуза, находящегося в точке стратегического выбора. Принятая в 2025 году Программа развития до 2035 года рисует образ университета будущего – центра цифрового инжиниринга и технологического лидера транспортной отрасли [1]. Однако детальный анализ этой программы и текущего положения дел, выявляемый из открытых источников, показывает, что цифровая зрелость ИрГУПС сегодня является скорее потенциалом, чем свершившимся фактом. Стратегическая программа университета сфокусирована на двух основных проектах: «Цифровая инженерия» и «Инженерные команды». Первый нацелен на разработку и внедрение цифровых двойников объектов транспортной инфраструктуры, интеграцию технологий IoT, больших данных и искусственного интеллекта в отрасль. Второй проект предполагает радикальный пересмотр образовательной модели – отказ от устаревших планов в пользу гибких индивидуальных траекторий, смешанного обучения и проектной деятельности в инженерных командах. Текущее состояние цифровизации ИрГУПС, таким образом, выглядит как собирательный образ [2]. С одной стороны, наблюдаются точечные успехи и активность: участие в федеральных программах «Цифровая образовательная среда» и «Профессионалитет», победы в грантовых конкурсах Платформы НТИ, заключение партнерских соглашений с ведущими отечественными ИТ-компаниями («АСКОН», «Нанософт»), создание специализированных лабораторий и наличие реального опыта разработки цифровых прототипов сложных инженерных объектов и многое другое.

Текущий этап цифровой трансформации ИрГУПС характеризуется значительной стратегической работой и формированием прочного фундамента для будущего роста. Как показывает Рисунок 1 данные ИрГУПС в рейтинге RAEX, университет демонстрирует динамику, последовательно улучшая свои позиции с 19-го места в 2021 году до 17-го в 2025, наилучший результат был в 2023 году составляющий 14 место. Этот прогресс отражает реальные усилия по модернизации и адаптации к современным требованиям, включая развитие цифровых компетенций и инфраструктуры.

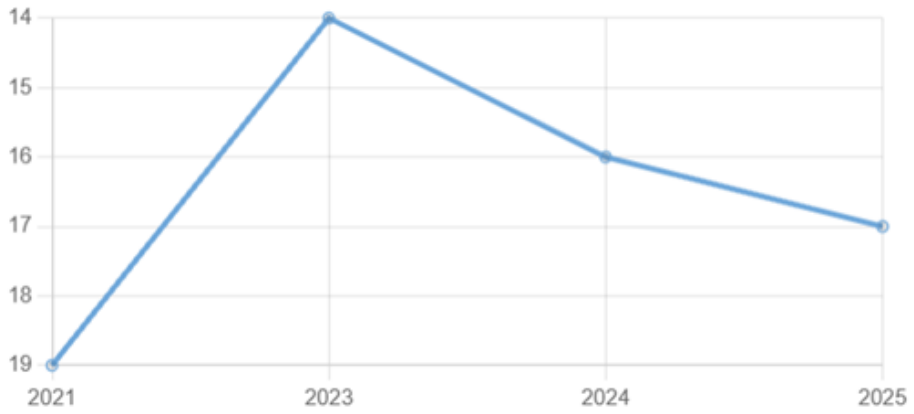


Рис. 1. Данные ИрГУПС в рейтинге RAEX

Улучшение позиций вуза свидетельствует о том, что его стратегические цели в области цифровой инженерии и модернизации образования постепенно воплощаются на практике [3]. В процессе этой глубокой трансформации университет успешно решает комплексные задачи, такие как интеграция цифровых технологий в учебные планы, развитие новых финансовых моделей. Динамика подтверждает, что ИрГУПС находится на верном пути к достижению лидерства в цифровом инжиниринге для транспортной отрасли.

На фоне других университетов Иркутска ИрГУПС занимает уникальную нишу. В отличие от Иркутского национального исследовательского технического университета (ИРНИТУ) И Иркутского государственного университета (ИГУ), которые развивают цифровые технологии в более широком, фундаментальном и междисциплинарном ключе, ИрГУПС фокусируется на глубокой отраслевой интеграции, а именно цифровых двойниках, IoT именно для транспортных систем. Сила заключается в прикладной ориентированности и тесной связи с инфраструктурными вызовами Восточного полигона РЖД, однако эта узкая специализация может быть и его узким местом, создавая кадровые и технологические зависимости от одной отрасли и ограничивая горизонт инноваций [4]. Университет обладает четким видением будущего, значительным заделом в области инженерного анализа и моделирования, а также поддержкой ключевого отраслевого партнера.

Проанализируем уровень цифровой зрелости ИрГУПС по двум ключевым критериям: «Данные» и «Инфраструктура и инструменты», используется методология, разработанная в 2018 году для ПАО «Сбербанк» и усовершенствованная к 2020 году до уровня использования данного метода в государственном аппарате – «Индекс зрелости центра перспективных решений». Оценка показывает, что университет не только осознаёт важность этих направлений, но и ведёт системную работу по их развитию [5]. По критерию «Данные» ИрГУПС демонстрирует переход от теории к реальным кейсам. Стратегической целью заявлено использование больших данных и машинного зрения для мониторинга инфраструктуры (Программа развития, разд. 1.2). Практическим воплощением этого курса является, например, создание верифицированного цифрового прототипа Северо-Муйского тоннеля для прогнозного анализа его состояния (Программа развития, разд. 1.4). В области

«Инфраструктуры и инструментов» вуз делает инвестиции, в 2024 году заключены соглашения на поставку отечественного программного обеспечения (АСКОН, nanoCAD и др.) на сумму свыше 20 млн рублей (Программа развития, разд. 1.1), что значительно расширяет инструментальную базу. Открытие Центра технологий информационного моделирования и планы по созданию «бесшовной цифровой экосистемы» кампуса (Программа развития, разд. 2.5) указывают на комплексный подход к модернизации, кроме того, открытие лаборатории МПСАТ на 50 млн рублей и Центра технологий информационного моделирования. ИрГУПС находится в стадии активного формирования современной цифровой среды.

Анализ показывает, что университет не только формулирует стратегические цели, но и подкрепляет их реальными действиями: формированием уникальных компетенций в области цифровых двойников, активной модернизацией инфраструктуры и установлением ключевых партнёрств. Устойчивый рост в рейтингах отражает позитивную динамику этих усилий. Наличие системного подхода и практических достижений, таких как разработка цифровых прототипов сложных инженерных объектов, создаёт прочный фундамент для дальнейшего развития. ИрГУПС успешно трансформируется в современный научно-образовательный центр, обладающий всем необходимым потенциалом для достижения лидерства в цифровой среде.

Список литературы

1. Программа развития Иркутского государственного университета путей сообщения на период до 2035 года: принята Учёным советом Университета «26» сентября 2025 г., протокол № 2 ; утверждена руководителем Федерального агентства железнодорожного транспорта «26» сентября 2025 г. – Иркутск : ИрГУПС, 2025.
2. Цифровая зрелось как инструмент управления цифровой трансформацией организаций высшего образования / Е. С. Гаврилюк, А. Г. Изотова, Т. Н. Бикмулина, А. О. Кудринский // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2025. – № 3. – С. 39-50.
3. Саввинов, В. М. Методы и принципы оценки цифровой зрелости образовательных организаций / В. М. Саввинов, П. П. Иванов, В. Н. Стрекаловский // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2021. – № 2(22). – С. 28-40.
4. Канунникова, А. М. Повышение международной конкурентоспособности высшего образования России / А. М. Канунникова, И. С. Мога // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 21.
5. Демушкин, Д. И. Концептуальные основы повышения эффективности цифровой трансформации университетов / Д. И. Демушкин // Приоритеты современной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации : Сборник научных трудов по материалам XIII Международной научно-практической конференции, Анапа, 30 сентября 2025 года. – Анапа: ООО "Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов" в Южном Федеральном округе, 2025. – С. 9-29.

УДК 338.24

ERP-СИСТЕМЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ

Фетисова А.А.,
Цыганкова В.Н., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»,
г. Волгоград, РФ
nastia.fetisova2016@yandex.ru

В условиях стремительного развития цифровых технологий и изменения бизнес-пейзажа, компании сталкиваются с необходимостью адаптации своих процессов и систем управления. ERP-системы (Enterprise Resource Planning) становятся ключевым инструментом для обеспечения эффективного управления ресурсами, оптимизации бизнес-процессов и повышения конкурентоспособности.

Термин ERP как аббревиатура Enterprise Resource Planning дословно означает «планирование ресурсов предприятия». ERP-система - это корпоративная информационная система, предназначенная для автоматизации основных бизнес-процессов компании, учета и управления (планирование, контроль и анализ) ресурсами. Класс информационных систем ERP возник на основе систем MRP (Material Requirements Planning - планирование потребности в материалах) и MRP II (Manufacturing Resource Planning - планирование производственных ресурсов). Сегодня ERP - собирательное обозначение систем планирования, учета, управления и принятия решений. [1]

Рынок ERP демонстрирует устойчивый рост, движимый переходом на облачные решения (SaaS-модель).

Таблица 1

Рыночная доля крупнейших вендоров ERP в мире

Вендор / решение	Доля рынка, %	Ключевой тренд
SAP (S/4HANA)	21%	Массовая миграция на RISE with SAP (облако)
Oracle (Fusion Cloud)	12%	Акцент на вертикальные (отраслевые) решения
Microsoft (Dynamics 365)	15%	Глубокая интеграция с экосистемой Microsoft 365 и Power Platform
Workday	8%	Лидерство в сегменте HCM (управление талантами)
Infor	6%	Специализация на облачных решениях для отраслей
Другие (IFS, Epicor и т.д.)	38%	Рост нишевых и отраслевых решений

Источник: авторская, по материалам [3]

Таким образом, рынок ERP продолжает эволюционировать с акцентом на облачные технологии и специализированные предложения, что создает новые возможности как для лидеров, так и для нишевых игроков.

В 2025 году на российском рынке облачных услуг сохраняются тренды,

сложившиеся в предыдущие годы, включая активный рост и трансформацию, обусловленные импортозамещением, развитием ИИ и повышением требований к безопасности. Также продолжающаяся цифровая трансформация экономики сопровождается внедрением ИИ-технологий в различные бизнес-процессы [3].

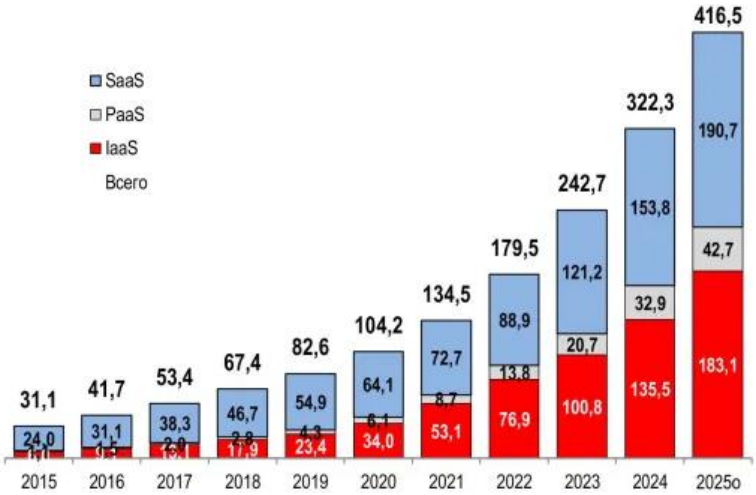


Рис. 1. Рынок облачных услуг (IaaS, PaaS и SaaS) в России в 2015-2025 гг., млрд руб.

На основе данных о доходах от облачных услуг и ВРО с 2015 по 2024 год можно сделать вывод, что рынок демонстрирует устойчивый рост по всем направлениям, но с разной интенсивностью. Наиболее динамично развивается сегмент IaaS, чьи доходы выросли более чем в 13 раз, что свидетельствует о высоком спросе на базовую облачную инфраструктуру. SaaS также показывает стабильное увеличение (в 8 раз за период), подтверждая востребованность подписочных моделей программного обеспечения. Общий тренд отражает активную цифровизацию бизнеса и смещение приоритетов в сторону гибких и масштабируемых облачных решений, где IaaS и PaaS становятся ключевыми драйверами рынка.

Важно отметить, что эффективность внедрения облачных решений измеряется не только успешным запуском проектов, но и достижением конкретных бизнес-результатов. Компании все чаще осознают, что для получения максимальной отдачи от инвестиций в облачные технологии необходимо обеспечить соответствие их функционала реальным бизнес-целям. Это подчеркивает важность стратегического подхода к выбору и интеграции облачных решений, что в свою очередь способствует дальнейшему росту и развитию рынка.

Эти показатели подчеркивают важность стратегического подхода к внедрению облачных технологий, который не только способствует оптимизации бизнес-процессов, но и обеспечивает достижение конкретных результатов, что в свою очередь поддерживает устойчивый рост и развитие рынка.

На примере производителе авиационных и промышленных газотурбинных двигателей ПАО «ОДК-Сатурн» можно рассмотреть эффективность применения ERP-системы.

Таблица 2

Средние показатели эффективности после успешного внедрения современной облачной ERP

Наименование метрики	Рыночная доля, %	Описание
Снижение операционных затрат	15-25%	Автоматизация рутинных процессов, оптимизация ФОТ
Улучшение управленческой отчетности	40-50%	Сокращение времени на консолидацию и получение отчетов
Сокращение цикла выполнения заказа	20-35%	За счет интеграции цепочек «закупки-производство-логистика»
Уменьшение уровня запасов	20-30%	Благодаря более точному прогнозированию и планированию
Повышение производительности труда	10-20%	Централизация данных, устранение ручного ввода

Источник: авторская, по материалам [1]

Таблица 3

Ключевые показатели эффективности

Наименование показателя	Рыночная доля, %
Операционная эффективность	1. На 30% снижены излишки запасов на складах (высвобождение оборотных средств). 2. Сокращение цикла планирования и учёта. 3. Ликвидирован ручной перенос данных между отделами
Управленческая эффективность	1. Время закрытия месяца сокращено с 10 до 3 дней. 2. Появилась единая, актуальная отчётность по всем цехам и переделам в реальном времени. 3. Повысилась точность калькуляции себестоимости.
Стратегическая эффективность	1. Создано единое цифровое ядро (ERP + CAD/CAM/PLM) для управления полным жизненным циклом изделия. 2. Сформирована основа для дальнейшей цифровизации (Индустрия 4.0). 3. Повышена технологическая и информационная самостоятельность (импортозамещение ПО).

Источник: авторская, по материалам [1]

В высокотехнологичном производстве максимальный ROI от ERP даёт интеграция с инженерными системами (PLM), что обеспечивает сквозную цифровую нить от чертежа до готового двигателя, сокращая издержки и время.

Таким образом, переход на современные, особенно облачные, ERP-системы является стратегическим императивом для компаний в условиях цифровой трансформации, так как обеспечивает существенное повышение операционной, управленческой и стратегической эффективности. Устойчивый рост рынка, движимый специализацией и интеграцией с передовыми технологиями, подтверждает, что данные системы становятся ключевым цифровым ядром для достижения конкурентных преимуществ и устойчивого развития бизнеса.

Список литературы

1. Клочкова А. В., Орлова О. П. ERP-системы как инструмент стратегического менеджмента // Экономика и экологический менеджмент. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/erp-sistemy-kak-instrument-strategicheskogo-menedzhmenta (дата обращения: 28.01.2026).

2. Эксперты «ОДК–Сатурн» об индустрии 4.0 и цифровой трансформации предприятия [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роструда – 2020. – URL: https://clck.ru/3RW2Un (дата обращения: 28.01.2025).
3. Мироненко, В. iKS-Consulting: российский рынок облачных сервисов вырастет в 2025 году до 416,5 млрд рублей [Электронный ресурс] / В. Мироненко // ServerNews: Новости серверного рынка. – 2025. – 11 нояб. – URL: https://servernews.ru/1132212 (дата обращения: 28.01.2026).

УДК 004.8

ЦИФРОВЫЕ ДВОЙНИКИ (DIGITAL TWINS) КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ГОРОДСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

Хайруллина Ч.А.,
Нурисламова А.Р., старший преподаватель
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, РФ
chulpan05.12.2000@gmail.com

Цифровая трансформация выступает ключевым драйвером современной экономики, кардинально меняя подходы к управлению сложными системами.[1] В условиях возрастания динамики и неопределенности внешней среды особую ценность приобретают технологии, обеспечивающие не только сбор данных, но и их когнитивную обработку для проактивного управления. Технология цифровых двойников (Digital Twins) формирует именно такую основу, создавая динамичную виртуальную копию физического объекта или процесса, синхронизированную с ним в реальном времени через потоки данных с датчиков, систем управления и внешних источников.[3] Эта синхронизация позволяет осуществлять непрерывный мониторинг, глубокий анализ, моделирование «что если»-сценариев и, как следствие, переход от реагирования на события к их прогнозированию и предотвращению.

В контексте промышленного производства ценность цифровых двойников реализуется через несколько ключевых аспектов. На этапе жизненного цикла продукции цифровой двойник позволяет виртуализировать процесс проектирования и испытаний, существенно сокращая сроки вывода изделия на рынок и минимизируя затраты на физические прототипы.[4] В процессе эксплуатации основная ценность смещается в область эксплуатационной эффективности. Интеграция двойника с системами IoT на оборудовании дает возможность перейти к принципиально новой модели технического обслуживания — прогнозной (Predictive Maintenance). Анализируя в реальном времени показатели вибрации, температуры, потребления энергии, система может с высокой вероятностью предсказать потенциальный отказ узла и инициировать его обслуживание до возникновения критической ситуации, что минимизирует дорогостоящие простои. Управление самим производственным процессом также оптимизируется: цифровой двойник, анализируя текущие параметры (скорость, температура, качество сырья), может в автоматическом

или рекомендательном режиме предлагать корректировки для выхода на оптимальные режимы по производительности, качеству продукции и энергоэффективности. Кроме того, создание цифровых двойников для логистических цепочек позволяет моделировать их устойчивость к сбоям, оптимизировать маршруты и управлять запасами, повышая общую устойчивость бизнеса.

Эволюция технологии цифровых двойников демонстрирует четкий тренд от единичных, изолированных моделей сложного оборудования к созданию комплексных экосистемных решений.[2] [3] Если первоначально двойники создавались для критических активов, таких как турбины или насосные станции, то сегодня акцент смещается на моделирование взаимосвязей внутри целых производственных кластеров или инфраструктурных сетей. Этот переход от объекта к системе обусловлен потребностью в симуляции не только внутренних процессов, но и внешних взаимодействий, что особенно важно для оценки косвенных эффектов и каскадных рисков. В промышленности это проявляется в создании цифровых двойников целых цехов или заводов, где виртуально связаны потоки материалов, энергии и информации, что позволяет оптимизировать работу предприятия как единого организма, а не набора отдельных единиц оборудования.[4]

Данный системный подход закономерно приводит к концепции «двойника системы систем», который находит свое наиболее полное воплощение в управлении городским пространством.[5] Город представляет собой идеальный пример сложной адаптивной системы, где тысячи технологических, социальных и экономических процессов переплетены и взаимозависимы. Традиционные методы управления, основанные на ретроспективном анализе отчетности и реагировании на уже возникшие проблемы, оказываются неэффективными в условиях растущей урбанизации и динамики изменений. Цифровой двойник города, являясь логическим развитием системного подхода, предлагает принципиально иной механизм — создание целостной, живой цифровой модели, которая не просто отражает статичное состояние инфраструктуры, но и имитирует её поведение под влиянием множества факторов.

Сфера городского хозяйства и управления «умными городами» представляет собой не менее перспективное поле для внедрения данной технологии. Управление современным городом требует учета миллионов взаимосвязанных параметров. Цифровой двойник города, агрегирующий данные с датчиков ЖКХ, транспортных систем, объектов энергетики и связи, становится единой цифровой средой для принятия решений. В энергетическом секторе это позволяет создавать точные модели потребления, прогнозировать пиковые нагрузки и балансировать работу централизованных сетей с объектами распределенной генерации. Для транспортных систем двойник становится инструментом управления потоковыми характеристиками в реальном времени: анализ загруженности дорог, адаптивное регулирование светофоров, оптимизация интервалов движения общественного транспорта и моделирование последствий дорожных инцидентов или ремонтных работ. В области градостроительства и развития территорий цифровой двойник предоставляет возможность проводить виртуальные экспертизы новых проектов застройки,

оценивая их комплексное влияние на транспортную, экологическую и социальную инфраструктуру до начала реального строительства. Важнейшей функцией является использование двойника для целей кризисного управления и гражданской обороны, где на основе актуальных данных и моделей можно с высокой точностью симулировать развитие чрезвычайных ситуаций (пожаров, паводков) и отрабатывать наиболее эффективные планы реагирования.

Несмотря на значительный потенциал, широкомасштабное внедрение цифровых двойников сталкивается с комплексом барьеров. Технологические вызовы включают высокую стоимость развертывания и сопровождения инфраструктуры, проблему интеграции с унаследованными системами и обеспечения бесперебойного потока качественных данных. Кадровый дефицит специалистов в области кибербезопасности и системной интеграции существенно сдерживает темпы внедрения. Правовое поле также требует развития: необходима четкая регуляторика в вопросах владения и обмена данными, формирующими двойник, их защиты от киберугроз, а также стандартизации форматов и протоколов для обеспечения интероперабельности решений разных вендоров.[6]

Таким образом, цифровые двойники трансформируются из концепции в критически важный инструмент обеспечения конкурентоспособности и устойчивости. В промышленности они становятся ядром «завода будущего», а в городском хозяйстве — основой «цифрового близнеца» города, обеспечивающего качество жизни и эффективное управление ресурсами. Успех их внедрения будет зависеть от комплексного подхода, сочетающего развитие технологий, подготовку кадров, формирование адекватной нормативной базы и реализацию пилотных проектов, демонстрирующих измеримый экономический и социальный эффект.

Список литературы

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утверждена Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru (дата обращения: 09.02.2026).
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.gov.ru (дата обращения: 09.02.2026).
3. Цифровые двойники: от концепции к внедрению. Аналитический обзор // Портал «Цифровая экономика». – 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://data-economy.ru (дата обращения: 09.02.2026).
4. Применение технологий цифровых двойников в промышленности // Журнал «Автоматизация в промышленности». – 2024. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://avtomatizacia.ru (дата обращения: 09.02.2026).
5. Интеллектуальные системы управления городским хозяйством на основе Big Data // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 09.02.2026).
6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 09.02.2026).

УДК 330.4

ИННОВАЦИОННЫЙ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

Хаммуд Али, аспирант
Попова Е.В., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина», г. Краснодар, РФ
ali-hammoud@mail.ru

Цифровая трансформация радикально преобразовала подходы к управлению бизнес-структурами и проведению экономического анализа. С ростом стандартизации, автоматизации и доступности финансовой отчетности как коммерческие, так и государственные учреждения все шире используют большие объемы данных для обоснования ключевых управленческих решений. Такой переход усилил потребность в аналитических системах, способных анализировать миллионы записей, обнаруживать ключевые тенденции и предоставлять надежные оценки. Конвенциональные подходы, опирающиеся на экспертные суждения или фиксированные модели расчета метрик, с трудом справляются с задачами подобного размаха, особенно на фоне "данных-шума", вариабельности отчетных форм и специфики различных секторов экономики. В результате методы многокритериальной оценки (MCDM), интегрирующие разнообразные показатели оценки в комплексный индекс, превратились в ключевые элементы современной экономической аналитики [1].

В этой связи многофакторная оценка компаний по критериям рентабельности, финансовой устойчивости, ликвидности и операционной отдачи предполагает создание алгоритмов, сочетающих математическую строгость с устойчивостью к дефектам реальных данных. Традиционные MCDM-модели, включая TOPSIS [1], VIKOR [2] и системы скоринга, обеспечивают полезные механизмы, однако они часто уязвимы к аномалиям, экстремальным значениям или отсутствующим значениям – распространенным вызовам в обширных финансовых базах. Чтобы преодолеть эти ограничения, в настоящей работе вводится алгоритм TriMetric Fusion (TMF) – авторский инновационный MCDM-подход на базе скоринговых техник, ориентированный на усиление робастности, минимизацию эффекта шумов и формирование понятного упорядочивания для масштабных экономических задач [3]. Эффективность алгоритма верифицирована на основе данных Российской базы финансовой отчетности за 2024 год, которая служит идеальной платформой для испытаний благодаря своему масштабу, разнородности и многогранности.

Авторский алгоритм TriMetric Fusion (TMF), предназначенный для создания устойчивого и робастного механизма агрегирования множества финансовых показателей в интегральный рейтинг компании. В противоположность классическим подходам, опирающимся на единое метрическое преобразование или расстояние, TMF интегрирует три взаимодополняющих метрических процедуры, нацеленные на генерацию сбалансированных и интерпретируемых данных. Данная интеграция обеспечивает снижение чрезмерного влияния

выбросов и экстремальных величин — типичной проблемы в анализе финансовых коэффициентов. TMF функционирует как оценочный метод, основанный на процедурах нормирования, взвешенных оценок, отражающих сравнительную эффективность компаний согласно заданным критериям.

Для обеспечения аналитической достоверности внедрен этап фильтрации данных на основе выявления аномалий, основанный на учетных идентификаторах, ограничениях достоверности соотношения и статистических шаблонах выбросов. Процесс обнаружения аномалий выявил несколько основных категорий проблем с качеством данных:

• Отсутствующие или неполные ключевые поля: у 1 573 686 компаний (49,63%) отсутствовала по крайней мере одна переменная, необходимая для расчета финансового коэффициента.

• Отсутствующая или противоречивая финансовая структура: у 1 945 197 компаний (61,35%) отсутствовало более 30% переменных баланса, что делало невозможным расчет коэффициента.

• Нулевые или близкие к нулю знаменатели: они делают соотношения неопределенными или не возможными к использованию в математических расчетах.

• Экономически невозможные соотношения.

Основываясь на этих результатах, применен структурированный конвейер фильтрации, по результатам которого подготовленный к анализу набор данных уменьшился до 35 036 предприятий, что составило 1,1% от исходного набора, но обеспечивает высокую надежность оценки с использованием MCDM. Окончательный набор данных сохраняет полное географическое и отраслевое разнообразие, гарантируя при этом, что все финансовые коэффициенты могут быть рассчитаны значимым и экономически интерпретируемым образом.

Для оценки эффективности предприятий в разных отраслях экономики авторами выбраны четыре финансовых коэффициента, отражающих основные экономические показатели: прибыльность, рентабельность, ликвидность и оборачиваемость.

Таблица 1

Топ-10 лучших компаний по версии TMF

Ранг	ИНН	Регион/город	Оценка TMF
1	7722482853	Саратов	0,480032
2	278967070	Башкортостан	0,477016
3	7702648726	Московская область	0,474836
4	1655203170	Татарстан	0,471467
5	7813633429	Санкт-Петербург	0,465955
6	2901304329	Архангельск	0,458002
7	7703606133	Москва	0,456382
8	7734269167	Саратов	0,455254
9	7728464875	Москва	0,452209
10	7720909674	Москва	0.451852

Эти критерии оценивались с использованием двух многокритериальных методов принятия решений: TriMetric Fusion (TMF) и TOPSIS.

Таблица 2

Топ - 10 компаний по версии TOPSIS

Ранг	ИНН	Регион/город	TOPSIS оценка
1	7722482853	Саратов	0,784897
2	1655203170	Татарстан	0,783017
3	278967070	Башкортостан	0,773073
4	7702648726	Московская область	0,772780
5	7813633429	Санкт-Петербург	0.765264
6	7734269167	Саратов	0.752690
7	7728464875	Москва	0.752310
8	277945718	Башкортостан	0.748272
9	2901304329	Архангельск	0.744842
10	7729674579	Московская область	0.739192

Отметим следующий факт – 9 из 10 крупнейших компаний TOPSIS также входят в Топ-10 TMF. Оба алгоритма демонстрируют высокую согласованность при ранжировании высокоэффективных фирм. Это же предприятие (ИНН 7722482853, Саратов) занимает 1-е место как в TMF, так и в TOPSIS, что свидетельствует о надежности его финансовой структуры. TriMetric Fusion предлагает надежную альтернативу на основе скоринга, которая успешно интегрирует множество финансовых показателей, снижая чувствительность к шуму, аномалиям и экстремальным колебаниям коэффициентов. Применение TMF к большим данным иллюстрирует его способность предоставлять четкие, последовательные и экономически значимые рейтинги. В сравнении с TOPSIS показало, что авторский метод TMF работает аналогично общепринятым методам MCDM, предлагая при этом повышенную надежность и интерпретируемость. Результаты работы демонстрируют следующее: TMF является многообещающим инструментом анализа предприятия в современных цифровых средах и способствуют его дальнейшему развитию и интеграции в системы поддержки принятия решений.

Список литературы

1. Попова, М. И. Комплексная реализация методов многокритериальной оценки риска позиций ассортиментного портфеля / М. И. Попова, А. Хаммуд // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2025. – № 207. – С. 313-337. – DOI 10.21515/1990-4665-207-028.
2. Azhar N. Multi-Criteria Decision Making: A Systematic Review / N. Azhar, N.A. Mohamed Radzi, W.S.H.M. WanAhmad // Recent Advances in Electrical & Electronic Engineering (Formerly Recent Patents on Electrical & ElectronicEngineering). – 2021. – № 14. – DOI: 10.2174/2352096514666211029112443.
3. Hammoud A. TRIMETRIC FUSION: A NOVEL ALGORITHM FOR MULTI-CRITERIA DECISION-MAKING // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – № 3 (153). – С. 30. – DOI 10.60797/IRJ.2025.153.6

УДК 658.7:004.9

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПОЧКАМИ ПОСТАВОК ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

Цянь Фэйфань, аспирант
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва, РФ
1042238239@rudn.ru

Цифровая трансформация экономики выступает катализатором глубинных изменений в механизмах управления цепочками поставок промышленных предприятий [1]. В промышленном секторе, в отличие от сферы услуг или торговли, управленческие решения реализуются в условиях высокой технологической сложности производимой продукции, регламентированности производственных циклов и значительной капиталоёмкости активов. Данные факторы не только повышают требования к точности координации, но и обусловливают инерционность самих систем управления: любые изменения здесь требуют более тщательного обоснования и сопряжены с существенными инвестиционными рисками.

С позиции теории Supply Chain Management (SCM) управление цепочкой поставок представляет собой сквозную координацию материальных, информационных и финансовых потоков на протяжении всего процесса создания добавленной стоимости — от добычи сырья до послепродажного обслуживания [2]. Для промышленных цепочек поставок характерны многоуровневая структура поставщиков (нередко включающая малые и средние предприятия), высокая стоимость логистических и производственных сбоев, а также долгосрочный характер контрактных отношений, основанных на взаимной зависимости участников. Эффективность функционирования таких распределённых систем во многом определяется не столько эффективностью отдельного звена, сколько степенью согласованности стратегических и операционных решений всех контрагентов [3].

В контексте цифрового развития принципиально важным представляется разграничение понятий цифровизации и цифровой трансформации. Цифровизация, как правило, ограничивается автоматизацией дискретных операций и внедрением программных продуктов без изменения сложившейся управленческой архитектуры. Цифровая трансформация, напротив, носит системный характер: она предполагает институциональные и организационные изменения, пересмотр устоявшихся механизмов координации и переход к управлению, основанному на анализе больших данных в режиме реального времени [4]. Речь идет не просто о замене бумажного документооборота электронным, а о формировании новых бизнес-моделей, где данные становятся ключевым ресурсом управления.

Расширение цифровой инфраструктуры (внедрение IIoT-платформ, облачных сервисов и распределенных реестров) объективно усиливает сетевой характер взаимодействия участников цепочки поставок. Однако наряду с повышением прозрачности и скорости обмена информацией возникают и новые управленческие противоречия. К числу наиболее острых вызовов можно отнести проблему справедливого распределения затрат на цифровизацию и получаемых выгод, растущую зависимость ключевых участников от цифровых платформ-агрегаторов, а также неоднородность качества предоставляемых информационных сервисов [5]. Кроме того, дефицит цифровых компетенций у управленческого персонала и отсутствие доверия к алгоритмическим рекомендациям могут существенно снижать эффективность принимаемых решений, сводя на нет преимущества внедряемых технологий.

В этой связи оценку результатов цифровой трансформации представляется методологически верным проводить на уровне всей цепочки поставок как единого организма, а не ограничиваться анализом экономических показателей отдельно взятого предприятия. Для реализации такого подхода целесообразно использовать интегрированные системы показателей, отражающие не только операционную эффективность (скорость, издержки), но и устойчивость системы к внешним возмущениям [4].

Таблица 1

Показатели оценки эффективности цифровой трансформации цепочки поставок

Группа показателей	Конкретные индикаторы
Надёжность	Уровень выполнения заказов, частота сбоев
Уровень сервиса	Время выполнения заказа, точность поставок
Совокупные издержки	Логистические издержки, транзакционные издержки
Устойчивость	Время восстановления, адаптивность к нарушениям

Представленная система показателей позволяет комплексно оценивать результаты трансформации, фиксируя не только снижение операционных затрат, но и качественные изменения в способности цепочки поставок адаптироваться к турбулентности внешней среды и внутренним изменениям.

Таким образом, цифровая трансформация управления промышленными цепочками поставок представляет собой не столько технологическое, сколько комплексное управленческое преобразование. Оно включает в себя модернизацию механизмов межфирменной координации, поэтапное развитие цифровой инфраструктуры и формирование системного подхода к сквозной оценке эффективности, учитывающего как экономические, так и адаптационные характеристики логистической системы.

Список литературы

1. Вологин А. Е. Характеристика процесса цифровой трансформации: новые возможности и вызовы, порождаемые цифровой трансформацией // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2023. – № 1(55). – С. 17–20. – EDN DVBMFJ.
2. Никифорова Г. И., Мироненкова Д. А. Цифровизация цепей поставок // Техника транспорта: образование и практика. – 2022. – Т. 3. – № 1. – С. 63–69. – DOI: 10.46684/2687-1033.2022.1.63-69. – EDN EAQXUG.

3. Кудашева Э. К., Нацыпаева Е. А. Цифровизация управления цепочками поставок в промышленности: повышение эффективности и устойчивости // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2025. – Т. 4. – № 2(13). – С. 45–52. – EDN GDDNTS.
4. Рачковский И. Б., Яковлев А. Р. Оценка эффективности цифровой трансформации. Понимание цифровой трансформации // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 1. – № 8(161). – С. 214–225. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.08.01.022. – EDN CKZLIH.
5. Сулейкин А. С., Бахтадзе Н. Н. Модели архитектуры цифровых экосистем в сфере управления цепочками поставок // Информационные технологии и вычислительные системы. – 2019. – № 4. – С. 21–33. – DOI: 10.14357/20718632190403. – EDN FQXLWM.

УДК 338.48

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА

Чанаева Д.Н.,
Моисеева В.С., преподаватель
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, РФ,
moiseeva@unn.ru

В настоящее время цифровизация гостиничных услуг наряду с гиперперсонализацией и превращением отелей в центры впечатлений стала одной из ключевых тенденций развития российской гостиничной отрасли. Благодаря цифровым технологиям, которые помогают улучшить эффективность работы персонала, качество обслуживания гостей и быстро адаптироваться к меняющимся условиям на рынке, происходит трансформация традиционных методов ведения гостиничного бизнеса. По данным на конец 2025 года, свыше 70% российских отелей внедрили цифровые технологии в обслуживание клиентов. Это способствует решению проблем с дефицитом кадров, предотвращению быстрого роста операционных издержек, а также напрямую соотносится с запросами клиентов, которые все активнее используют удобные цифровые сервисы для онлайн бронирования и бесконтактной оплаты.

Кроме того, внедрение цифровых технологий позволяет значительно повысить качество обслуживания гостей. Посредством применения программ, систематизирующих работу с клиентами (CMR - Customer Relationship Management), систем управления процессами по обслуживанию гостей (PMS - Property Management System), разработки мобильных приложений и онлайн-сервисов, которые позволяют, например, удаленно управлять климатом в номерах, заказывать дополнительные услуги, не созваниваясь с соответствующими подразделениями отеля, средства размещения персонализируют услуги и повышают лояльность клиентов.

Цифровые технологии помогают расширить возможности маркетинговой деятельности гостиничного предприятия, так как использование Big Date и аналитики помогает более точно настроить рекламные кампании и улучить позицию на рынке.

Все больше гостиничных предприятий активно внедряют в свою деятельность концепцию устойчивого развития. Эта концепция предполагает удовлетворение современных потребностей человека и общества без вреда для тех потребностей, которые обеспечивают здоровую жизнь для будущих поколений. Современное гостиничное предприятие должно стремиться в полной мере учитывать экономические, социальные и экологические последствия своей деятельности.

Прежде всего, предприятиям гостиничной индустрии следует учитывать экологические последствия своей деятельности, ведь в рамках подготовки номерного фонда к размещению в нем гостей применяется значительное количество бытовой химии.

Уборка номерного фонда играет важную роль в создании комфорта и уюта гостям. Уборки номерного фонда в гостинице включает в себя обеспечение горничных необходимым инвентарем - от салфеток до пылесосов. Эффективность уборки зависит от правильного выбора инструментов и специальных моющих средств для различных типов поверхностей: ковровых, каменных, пластиковых, зеркальных, хромированных.

Внедрение современных технологий в процесс уборки позволяет значительно повысить эффективность работы, своевременно справляться с задачами уборки. Программное обеспечение, интегрированное с системами управления отелем, помогает персоналу отслеживать состояние номеров и реагировать на запросы гостей в реальном времени. Таким образом, современные технологии не только оптимизируют процессы, но и помогают снизить затраты, обеспечивая более рациональное использование ресурсов и обеспечивая комфортное пребывание для гостей. Основные инновационные технологии для уборки номеров:

1. Парогенераторы и пароочистители – используются для экологической дезинфекции, без использования химических веществ, удаление пылевых клещей и плесени.

2. Ультрафиолетовые (UV-C) лампы – применяются доя быстрой дезинфекции поверхностей и воздуха.

3. Роботизированые пылесосы и поломоечные машины – применяются для упрощение работы в больших комнатах и коридоров, совмещая мытье и сушку.

4. Профессиональный инвентарь – микрофибрывые накладки с цветовой кодировкой, мультидастеры для для быстрой уборки пыли в труднодоступных местах и другое профессиональное оборудование.

5. Мобильные приложения и цифровые чек-листы – автоматизация контроля качества уборки, фиксирующая выполненные задачи и постановление новых задач в реальном времени, что улучшает работу персонала.

6. Интернет вещей (Iot) – управление микроклиматами и освещением, сенсоры и датчики, определяющие загрязнение поверхности и воздуха.

Оптимизация инновационных технологий стала ключевой частью работы гостиничных предприятий и улучшению качества обслуживания. Автоматизация уборки уменьшает время, затраченное на подготовку номера и позволяет гостинице больше обрабатывать количество номеров без потери качества. В современном мире важна безопасность и санитария, с помощью которой передовые технологии демонстрируют ответственное отношение к здоровью гостей и усиливает положительный имидж гостиницы, а также использование технологий позволяют адаптировать процесс уборки под индивидуальные запросы гостей и эффективнее распределить ресурсы, что значительно повышает уровень комфорта и удовлетворенности клиентов. Все это обеспечивает положительный имидж и повышение конкурентоспособности, обеспечивая гостиницу успехом на рынке.

Передовые технологии клининга являются неотъемлемыми факторами устойчивого развития гостиничного бизнеса, предоставляя широкий спектр возможностей для повышение эффективности, улучшение качества сервиса, реализации социальной и экологической ответственности. В современном мире, где цифровизации играет значительную роль, внедрение новых инновационных технологий предоставляет значительные конкурентные преимущества и обеспечивает развитие бизнеса.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2025 г. № 1912 "Об утверждении Правил предоставления гостиничных услуг и услуг иных средств размещения в Российской Федерации" // СПС «ГАРАНТ»
2. Кордонская, А. Н. Цифровизация гостиничных услуг как способ повышения конкурентоспособности и устойчивости бизнеса / А. Н. Кордонская // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации : СБОРНИК ТРУДОВ XXVI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Симферополь, 13 ноября 2025 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2025. – С. 525-527. – EDN BXOCPA.
3. Силаев, Д. А. Современные тенденции развития гостиничного бизнеса / Д. А. Силаев // Актуальные проблемы и перспективы развития инновационной экономики, управления и права : Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической студенческой конференции, Калининград, 18–20 апреля 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. – С. 401-405. – EDN BJDCKR.
4. Организация гостиничного дела: учебник для вузов / П. Г. Николенко, Е. А. Шамин, Ю. С. Клюева. -2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 531 с. - (Высшее образование). - Текст: электронный. ISBN: 978-5-534-17282-9

УДК [336.74:004]:336.711

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: БУДУЩЕЕ ДЕНЕГ ИЛИ ПРОСТО НОВАЯ ФОРМА

Шеремет Е.С.,
Гвасалия Д.С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
sheremet.kat25@gmail.com

Современная мировая финансовая система стоит на пороге масштабной трансформации, вызванной появлением цифровых валют центральных банков (CBDC). В российском контексте этот процесс воплотился в концепции цифрового рубля - третьей формы национальной валюты, которая призвана дополнить существующие наличные и безналичные средства. Дискуссия о том, является ли цифровой рубль фундаментальным будущим денег или лишь очередной технологической интеграцией привычных безналичных расчетов, требует детального анализа его природы, механизмов функционирования и потенциального влияния на экономические субъекты.

Для того, чтобы понять причины появления цифрового рубля, необходимо обратиться к тенденциям развития денежного обращения. Разговоры о появлении цифровых валют центральных банков стали возможными благодаря снижению доли наличных денег в денежном обороте крупных экономик. Стремительный рост безналичных денег переместил создание и обращение основной массы денег в зону ответственности коммерческих банков и прочих финансовых организаций [1].

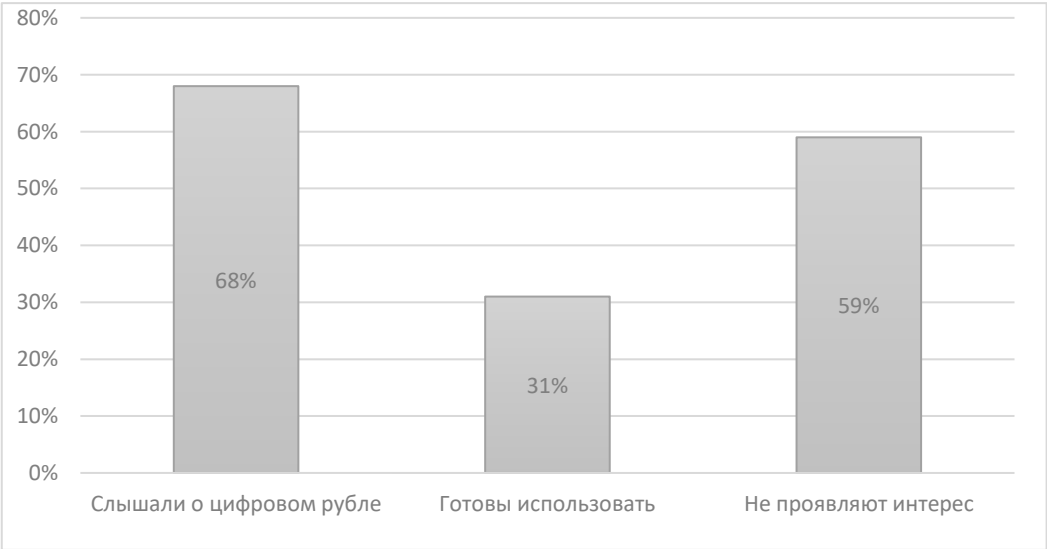


Рис. 1. Результаты социологического опроса относительно информированности населения о цифровом рубле [2]

На этом фоне усиливается интерес общества к новым формам денег, что подтверждают и социологические исследования. По данным ВЦИОМ, уже 68% россиян слышали о цифровом рубле, хотя желание его использовать выразили

только 31% опрошенных. При этом 59 % опрошенных не проявляют интерес к цифровому рублю (рис. 1.) [2].

Подобная неоднозначная реакция общества во многом связана с общим процессом цифровизации экономики, который развивается поэтапно. В 2019 году в России было легализовано частное инвестирование с использованием цифровых инвестиционных платформ, внесенных в специальный реестр инвестиционных платформ Банка России. В 2020 году начали функционировать финансовые платформы, а в 2022 году – платформа «ГосТех». В этом же 2022 году начала работу цифровая платформа в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России».

Логическим продолжением этой платформенной трансформации стала разработка цифрового рубля. В апреле 2021 г. Банк России представил Концепцию цифрового рубля, а уже в августе 2023 г. в России начала функционировать платформа цифрового рубля – информационная система, с использованием которой, в соответствии с Положением Банка России «О платформе цифрового рубля», взаимодействуют три категории лиц:

- оператор платформы цифрового рубля (Банк России);
- участники платформы цифрового рубля (банки, в том числе иностранные, и иные кредитные организации);
- пользователи платформы цифрового рубля (физические лица, юридические лица или индивидуальные предприниматели) [3,6].

Внедрение новой формы денег предполагает поэтапную институциональную адаптацию финансового рынка. Цифровой рубль будет появляться в массовом обращении поэтапно: с 1 сентября 2026 года крупнейшие банки обязаны предоставить клиентам возможность совершать операции с новой формой рубля, а крупные торговые компании с оборотом выше 120 млн. руб. - подключить оплату в цифровых рублях. С 1 сентября 2027 года к ним присоединятся средние банки и компании с оборотом от 30 млн. руб., ещё через год - все остальные банки и бизнес с годовой выручкой от 20 до 30 млн. руб. [4].

При этом важной особенностью цифрового рубля является его функциональное назначение. Следует подчеркнуть, что цифровой рубль - инструмент расчетов, а не хранения. Это может ограничить его привлекательность для части населения, особенно тех, кто предпочитает видеть «процент на остаток». Такой подход снижает риски дестабилизации банковской ликвидности, но и сужает мотивацию держать деньги в цифровой форме. [5].

С точки зрения функциональных возможностей, цифровой рубль претендует на роль «умных денег». Одной из наиболее перспективных характеристик новой формы валюты является использование смарт-контрактов. Это позволяет программировать целевое использование средств: например, государственные выплаты или субсидии могут быть настроены таким образом, что их невозможно будет потратить на цели, не предусмотренные программой. Для бизнеса это означает радикальное упрощение сделок, автоматизацию исполнения обязательств и минимизацию потребности в посредниках, что в конечном итоге снижает транзакционные издержки.

В связи с этим остается открытым вопрос о масштабах его будущего

распространения. Для рядового потребителя цифровой рубль на первом этапе может показаться лишь «новым интерфейсом» привычного мобильного банка. На остатки в цифровых кошельках не начисляются проценты, и по ним не предусмотрен кешбэк, что делает их менее привлекательными для накоплений по сравнению с депозитами в коммерческих банках. С этой позиции цифровой рубль можно рассматривать скорее, как специализированный инструмент для расчетов и транзакций, нежели как полную замену текущей финансовой модели. Более того, внедрение цифровой валюты несет в себе вызовы для банковского сектора, который может столкнуться с оттоком ликвидности, что потребует от кредитных организаций пересмотра своих бизнес-моделей.

В то же время стратегическое значение цифрового рубля выходит далеко за пределы внутреннего финансового рынка. В международном масштабе цифровой рубль открывает возможности для обхода традиционных систем межбанковских сообщений, таких как SWIFT, через прямую интеграцию платформ цифровых валют дружественных стран. Это создает предпосылки для формирования новой архитектуры трансграничных платежей, защищенной от внешнего санкционного давления.

Таким образом, цифровой рубль – это не просто новая форма денег, а стратегический инструмент обеспечения финансового суверенитета и технологический фундамент экономики данных. Его будущее будет зависеть от готовности инфраструктуры, уровня доверия населения и способности регулятора сбалансировать интересы государства, банков и пользователей.

Список литературы

1. Цифровой рубль: что это такое. И когда он заработает в России. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://t-j.ru/guide/digital-currency/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.yandex.ru%2F
2. Будущее денег: перейдет ли Россия на цифровой рубль в ближайшие годы? Электронный ресурс. – Режим доступа: https://roscongress.org/materials/budushchee-deneg-pereydet-li-rossiya-na-tsifrovoy-rubl-v-blizhayshie gody/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.yandex.ru%2F
3. О платформе цифрового рубля. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-platforme-tsifrovogo-rublya
4. Цифровой рубль: новая глава в истории денег. Объясняем, как он работает и что им можно будет оплатить. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://habr.com/ru/specials/974820/
5. Кошелек откроют принудительно, зарплата и пенсии будут только в "цифре"». Разбираем мифы и правду о цифровых рублях. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11016299
6. Гвасалия Д.С., Лысенко А.Е. Перспективы развития безналичных расчетов с учетом современных реалий / Д.С. Гвасалия, А.Е. Лысенко // Современные проблемы и перспективы развития науки, техники и образования. Сборник материалов III Национальной научно-практической конференции. 2023. С. 96-98

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Тезисы докладов и выступлений
II Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции

(18–19 марта 2026 года)

Дизайн обложки	*С.В. Дегтярёв*
Технический редактор	*А.Н. Химченко*
Компьютерная верстка	*А.В. Ковалев*

Оргкомитет конференции не несет ответственности
за достоверность информации, предоставленной в рукописях

Напечатано с оригинала-макета, предоставленного авторами

***А*дрес оргкомитета:**
283117, Россия, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 198а
тел.: +7(856) 302-09-19, факс.: (856) 302-09-17